

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

НИКОЛЬСКАГО

ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

НАСТОЯТЕЛЯ

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА.

ПЕРВОЕ ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ

Братства св. Петра, митрополита.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ портретомъ архим. Павла.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1897.

ВХ
601

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, мая 2-го дня 1897 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общест венных Наук
Академии Наук СССР
922
59

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

27 апрѣля 1895 г. мирно почилъ о Господѣ, на 75-мъ году своей жизни (род. 21 января 1821 г.), приснопамятный о. архимандритъ Павелъ, въ теченіе двадцати семи лѣтъ со времени своего присоединенія изъ раскола (25 февраля 1868 г.) неусыпно трудившійся словомъ, писаніемъ и дѣломъ на пользу, любвеобильно принявшей его въ лоно свое, православной церкви.

Съ юныхъ лѣтъ возлюбивши нищету и до кончины неизмѣнно сохранивъ сію любовь, почившій о Господѣ старецъ оставилъ послѣ себя одно только драгоцѣнное наслѣдство, которое завѣщалъ совмѣстно Никольскому единовѣрческому монастырю, гдѣ настоятельствовалъ, и Братству св. Петра митрополита, въ которомъ былъ учредителемъ, членомъ Совѣта, потомъ предсѣдателемъ и всегда усерднѣйшимъ дѣятелемъ, — именно свои многочисленныя сочиненія, которыя составляютъ величественный памятникъ его замѣчательнаго ума, глубокаго знанія священныхъ и святоотеческихъ писаній, всесторонняго знакомства со лжеученіями раскола, неутомимой ревности и великаго искусства въ обличеніи сихъ лжеученій, равно какъ въ защитѣ истины православія отъ раскольническихъ навѣтовъ, и по всему этому навсегда останутся полезнѣйшимъ, незамѣнимымъ пособіемъ для людей, посвятившихъ себя святому дѣлу проповѣди православія среди глаголемыхъ старообрядцевъ, а для каждаго безпристрастнаго и разумнаго старообрядца надежнѣйшимъ руководствомъ къ познанію истинной церкви Христовой.

Сочиненія о. архимандрита Павла, собранныя въ *двухъ* томахъ, имѣли четыре изданія (послѣднее изъ нихъ сдѣлано въ 1883 г.); затѣмъ въ 1888 году явился особо отпечатанный *третій* томъ; послѣ того, въ теченіе восьми лѣтъ, напечатано въ „Брат-

скомъ Словѣ“ не мало новыхъ статей, которыя по собраніи воедино должны составить еще одинъ *(четвертый)* томъ; сверхъ сего существуютъ отдѣльно изданныя изъ „Братскаго же Слова“ обширныя сочиненія: „Размышленія при чтеніи Апокалипсиса“, замѣчанія на „Поморскіе Отвѣты“, на „Вопросы инока Никодима“, на книгу Пѣшехонова, которыя должны составить еще одинъ *(пятый)* томъ, такъ что *полное* собраніе сочиненій архимандрита Павла должно составить уже пять объемистыхъ томовъ.

Глубоко признательное и благодарное своему бывшему предсѣдателю за драгоцѣнный, оставленный имъ по завѣщанію, даръ, Братство св. Петра митрополита предприняло сдѣлать первое посмертное изданіе этого полнаго собранія сочиненій приснопамятнаго о. архимандрита Павла, и издаетъ сначала два первые тома, которыхъ къ настоящему времени уже совсѣмъ не осталось въ продажѣ. Затѣмъ приступлено будетъ къ изданію четвертаго тома, въ который должны войти сочиненія, явившіяся послѣ 1888 года. А по распродажѣ третьяго тома, который имѣется еще въ достаточномъ количествѣ, а также и указанныхъ выше отдѣльныхъ изданій, будутъ напечатаны томы третій и пятый. Къ первому тому настоящаго изданія прилагается фотографическій портретъ о. архимандрита Павла, снятый въ 1887 г., за восемь лѣтъ до его блаженной кончины.

Взирая на это изображеніе въ Бозѣ почившаго старца и назидаясь его истинно отеческими писаніями, да исполнятъ читатели и завѣтъ его, обращенный ко всѣмъ о Христѣ братіямъ,— да вознесутъ молитву ко Владыкѣ живота и смерти о упокоеніи со святыми трудолюбной души его, горѣвшей любовію къ церкви Божіей и снѣдавшейся ревностію о приведеніи въ ея спасительную ограду далече отъ нея блуждающихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Воспоминанія и бесѣды: *Стран.*

1. Начало познанія ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ заблужденій 1
2. О ѳедосѣевской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди 5
3. О ѳедосѣевскихъ половинкахъ 9
4. Лукавство въ обращеніи ѳедосѣевцевъ съ брачными лицами 11
5. Какъ ѳедосѣевцы хоронятъ замужнихъ 14
6. Отвѣтъ ѳедосѣевцу о вредныхъ послѣдствіяхъ безбрачія . 15
7. Замѣчаніе на похвальное слово М. И. Стукачеву 18
8. О именуемой глухой нѣтовщинѣ 21
9. Разговоръ о вѣрѣ съ отрицанцами 25
10. Встрѣча и разговоръ съ пересыльными странниками . . 27
11. Письмо о раздорахъ въ страннической сектѣ 31
12. Бесѣда съ отметающимъ водное крещеніе 33
13. Бесѣда съ самообожателями 37
14. Поучительный для раскола разговоръ съ евреями 42
15. О пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ . 46
16. Бесѣда о седминахъ Даніиловыхъ 97
17. Бесѣда о сказанномъ у Апостола: *аще не пріидетъ отступленіе прежде* 112

Приложеніе къ тремъ предыдущимъ бесѣдамъ 119

18. Недоумѣнія старообрядца и разрѣшеніе ихъ 139
19. Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню . 147
20. Бесѣда о ключахъ царства небеснаго 156
21. Бесѣда о совокупномъ яденіи и питіи съ невѣрными . . . 162

Стран.

22. Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви 167
23. Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами . . 181
24. Бесѣда иконника Попова съ иргизскимъ учителемъ . . 184
25. Чѣмъ безпоповцы дѣлали безотвѣтными поповцевъ . . . 189
26. Нѣсколько словъ о томъ, какъ поповцы и безпоповцы взаимно одни другихъ опровергаютъ 190
27. Разсказъ православнаго о томъ, что удержало его отъ уклоненія въ расколъ 195
28. Изъ-за чего бываютъ въ расколѣ раздѣленія на секты . 197
29. Какъ завелось хомовое пѣніе въ Сызрани 202
30. Бесѣда съ о. Онуфріемъ въ Климоуцахъ 205
31. Разговоръ съ поповцемъ по поводу бесѣды съ о. Онуфріемъ 209
32. Бесѣда о хиротоніи съ Семеномъ Семеновымъ 212
33. Бесѣда съ нимъ же о непремѣняемости благодати Божіей . 215
34. Бесѣда съ нимъ же о непостоянствѣ вѣрованія поповцевъ въ обѣтованія Божіи 219
35. Противъ новоизмѣненнаго ученія о ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ 225
36. Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи о трехъ свѣщахъ 233
37. Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами 237
38. Отвѣтъ на вопросъ старообрядца о обрядахъ 303
39. Бесѣда о мнимыхъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ якобы внесенныхъ въ богослужебныя книги 305
40. Краткое указаніе различія уставовъ о церковномъ пѣніи 314
41. Бесѣда о поклонахъ 327
42. О поливательномъ крещеніи отповѣдь старообрядцамъ . . 334
43. Бесѣда о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія 336
44. Разговоръ съ поморцемъ о пригбеніи великосредняго перста въ двуперстномъ сложеніи перстовъ 343
45. Разговоръ о преніи Панагіота съ Азимитомъ 346
46. Разговоръ о сложеніи перстовъ 348
47. Бесѣда о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія 353

Стран.

48. Бесѣда о Катихизисѣ Великомъ, Ѳеодоритовымъ Словѣ и Мелетіи Антіохійскомъ 359
49. Замѣчанія на статью: „Краткое показаніе о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ“ 364
50. Бесѣда о крестѣ осмиконечномъ и четырехконечномъ. . . 379
51. Объ имени Спасителя (отвѣтное письмо) 385
52. Первая бесѣда со старообрядцами въ с. Паимѣ 389
53. Изъ паимской бесѣды: о клятвахъ собора 1667 г. . . . 400
54. Бесѣда о клятвахъ собора 1667 г. 405
55. Изъ гуслицкихъ бесѣдъ 416
56. Замѣчанія на сдѣланное Зыковомъ описаніе бесѣды съ нимъ 429
57. Разговоръ съ окружниками въ Москвѣ 443
58. Вопросъ и отвѣтъ о единовѣріи 446
59. Записка о двухъ бесѣдахъ съ безпоповцами въ г. Новоалександровскѣ 448
60. Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповцами въ городѣ Рѣжицахъ 472
61. Бесѣда о желаемомъ глаголемыми старообрядцами наименованіи „старообрядецъ“ 522
62. Бесѣда о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество 528
63. Письмо къ старообрядцу о таинствѣ евхаристіи 554

Слова.

1. Слово въ день поставленія во священники 556
2. Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ 559
3. Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ 561
4. Поученіе въ недѣлю св. пасхи 563
5. Слово въ недѣлю пятдесятницы 568
6. Поученіе въ день Рождества Христова (первое) 572
7. Поученіе въ день Рождества Христова (второе) 575
8. Поученіе въ день Богоявленія Господня 577
9. Слово въ день Успенія Пр. Богородицы (первое) 581
10. Слово въ день Успенія Пр. Богородицы (второе) 584
11. Слово въ день Успенія Пр. Богородицы (третіе) 591
12. Слово въ день памяти пророка Иліи 602
13. Рѣчь къ братіи Никольскаго монастыря 605

Стран.

14. Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста 606
15. Слово, произнесенное въ Сызрани 609
16. Слово на освященіе церкви въ хуторѣ Верхне-Кибиреевскомъ 615
17. Слово на обновленіе храма въ Никольскомъ монастырѣ . 621
18. Поученіе на воздвиженіе Честнаго креста 626

ВОСПОМИНАНІЯ И БЕСѢДЫ.

1. Начало познанія ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ заблужденій.

Еще будучи малолѣтнымъ, слѣпо со усердіемъ слѣдуя ѳедосѣевскому ученію, многажды видѣлъ я у своихъ родственниковъ и въ своемъ домѣ, что ѳедосіяне тогда только стараются присоединить младенца къ своему обществу, когда ему случится захворать, а дотолѣ пребываетъ разъединенъ отъ общества. Почему же? Вотъ почему: у ѳедосіянъ, также и у филипповцевъ, бракъ законнымъ не признается, и жена, сожившая мужу, а особенно вѣнчанная православнымъ священникомъ, блудницею именуется и нечистою. Потому младенцу, просвѣщенному крещеніемъ, питаться отъ ея сосцевъ, по ихъ мнѣнію, не достоитъ, а должно питать его млекомъ кравіимъ. Но ежели мать, жалѣючи младенца, будетъ его кормить своими сосцами, младенецъ за то считается отлученнымъ, или, по ихъ короче сказать, „замірщонымъ“, и если прилучится ему въ такомъ положеніи умереть, то долженъ лишиться надгробнаго пѣнія и всего обычнаго поминовенія. Поэтому-то ѳедосіяне, когда видятъ такого замірщонаго младенца больнымъ, скоро идутъ къ настоятелю, полагаютъ за младенца прощеніе, началъ, и молятся за него нѣсколько лѣстовокъ по приказу наставника: тогда уже младенецъ

будетъ присоединенъ къ ихъ церкви. Но отъ того часа младенцу больному млекомъ матернимъ уже питаться никакъ не дозволяется, а надобно отнять его отъ груди.

Таково разсужденіе стариковъ ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ! Того не разсуждаютъ, что младенецъ, коли былъ не приспособленъ ни къ какой иной пищѣ, но только питался отъ сосцевъ матернихъ, то и безъ болѣзни тяжело ему лишиться сей единственной его пищи, а во время болѣзни сіе лишеніе безъ смерти смерть. Но что дѣлать? Старики ревнители на это не взираютъ, говорятъ: „небо земли дороже“.

Лишь только поднялся я маленько на ноги и наклонность моя явилась къ духовной жизни, скоро пришлось мнѣ коснуться дѣлъ настоятельскихъ: ибо весьма у насъ на родинѣ [1]) скудно наставниковъ, какъ и вездѣ у ѳедосѣевцевъ, и за большія нужды по многимъ мѣстамъ правятъ женщины. Сколько я ни былъ ревностный ѳедосѣевецъ, однакоже такая ревность стариковъ и строгость къ младенцамъ казалась мнѣ и тогда вышемѣрной, и я не былъ точнымъ ея наблюдателемъ.

Филиппова согласія въ нашей сторонѣ нѣтъ: я до тѣхъ поръ и незнакомъ былъ съ ихъ обрядами, пока не пріѣхалъ въ Москву. Тогда и съ этой вѣтвію старообрядчества познакомился, и нашелъ у нихъ еще строже насчетъ младенцевъ. А когда пріѣхалъ въ Пруссію въ обитель, нашелъ одного филипповца, пребывавшаго въ обители, за неимѣніемъ филипповской, отца Елеазара, горячаго филипповскаго ревнителя, съ которымъ у меня была безпрестанная борьба о крещеніи младенцевъ.

Отецъ Елеазаръ, ревнуя по толкахъ филипповыхъ, настаивалъ: „какъ-де можно младенца крестить! отецъ и мать — новожены, блудникй: будешь потаковникъ ихъ грѣху“.

Я ему отвѣтствовалъ: а не будетъ грѣха, младенецъ умретъ некрещенъ?

Отецъ Елеазаръ говорилъ: „а что-де мнѣ за грѣхъ! грѣхъ отцу съ матерью, съ нихъ Богъ взыщетъ: почто они не расходятся? пусть разойдутся, мы и окрестимъ младенца“.

Я отвѣчалъ: отецъ Елеазаръ, да развѣ это легко и можно

[1]) Т.-е. въ Сызрани и въ окрестныхъ мѣстахъ.

это скоро сдѣлать, разорвать семейную связь? Онъ сказалъ: „первый разъ пусть обѣщаются разойтись“.

Я: „а если обѣщаются разойтись, и не разойдутся“? Онъ говоритъ: „не разойдутся, тогда новаго младенца крестить не должно: да если и первый, крещеный, младенецъ умретъ, а отецъ съ матерью не разошлись, не должно его отпѣвать и поминать“.

Я сказалъ: они (родители) какъ бы скорѣе не согласились такъ, некрещеному дѣтищу умереть, только бы самимъ не разойтись. Онъ мнѣ на это: „пусть такъ некрещеный и умираетъ, не намъ отвѣтъ, а отцу съ матерью“.

Я сказалъ: нельзя ли какъ пожалѣть младенца для души его? — „Можно, говоритъ, пусть кто возьметъ младенца себѣ въ дѣтище, тогда тому и можно окрестить“ [1]).

Я, улыбнувшись, сказалъ ему: кто ихъ побереть? вѣдь это еще легче филипповской молодежи: только роди, а люди пусть воспитываютъ! Нѣтъ, отецъ Елеазаръ, отцу съ матерью, добросовѣстнымъ людямъ, трудно отдать дѣтище на чужія руки. — Онъ говоритъ: „а что же дѣлать? пусть душу пожалѣютъ дѣтища. А то вѣдь она новоженка, не расторгшись съ блудникомъ (т.-е. съ мужемъ), будетъ кормить дѣтище“.

Я сказалъ: да вы положите, пусть она не кормитъ дѣтища грудью, а какъ-нибудь молочкомъ, кашкой, только крестите. Онъ отвѣчаетъ: „у ней руки нечистыя, новоженкѣ не можно кормить крещенаго младенца“.

Извѣстно мнѣ было, что филипповскіе законники, хотя и жестоки для младенцевъ, но для себя снисходительнѣе еще ѳедосѣевскихъ: ходя по дорогамъ, по гостямъ, и у новоженныхъ, даже у православныхъ безъ зазрѣнія совѣсти ѣдятъ, хоть и въ своей чашкѣ. Поэтому я сказалъ отцу Елеазару: вы въ дорогѣ, въ гостяхъ, безъ всякаго зазрѣнія ѣдите въ своей чашкѣ. „Это, говоритъ, по нуждѣ бываетъ“.

Я отвѣтилъ: тебѣ нужда, а младенцу не нужда? Ты можешь въ дорогу нейти, а въ гости и подавно: но и то имѣешь разсужденіе, уважаешь своей нуждѣ. А младенецъ

---

1) Филипповцы и доселѣ льстятъ себя такими увертками, крестятъ дѣтей новоженнымъ подъ какимъ-либо прикрытымъ обѣщаніемъ, или старушкѣ отдадутъ на руки, какъ будто ей крестили.

истинный есть странникъ, ему дорога младенчества необходима по естеству: кромѣ отца и матери кто имъ попечется? самъ собою попещись ни силы, ни смысла не имѣетъ. Истинный есть странникъ! И вы надъ таковымъ не имѣете сожалѣнія, и такъ судите безчеловѣчно! Блюдите, какъ бы не сбылось на васъ евангельское слово: налагаете бремена тяжка, а сами и перстомъ не касаетесь. Отецъ Елеазаръ отвѣтилъ: „мнѣ что о томъ за нужда? отецъ съ матерью какъ хотятъ: они пусть пожалѣютъ, разойдутся!“

Я сказалъ: ихъ связь тверда, имъ ее разорвать не легко: а младенецъ безъ вины лишается святато крещенія, и вы его тѣла не убиваете, а душѣ его дѣлается убійство.

Эти пренія съ отцомъ Елеазаромъ происходили у меня, когда я былъ еще ѳедосѣевцемъ. Случалось бесѣдовать о семъ и съ отцомъ Симеономъ [1]): все однѣ и тѣ же рѣчи. А въ Рыбинскѣ одна бывшая дочь духовная знаменитаго филипповскаго настоятеля отца Іова, говаривала мнѣ: „то-то, батюшка мой, бывало бѣда, какъ ребенокъ родится! У дѣвки вотъ окрестятъ сейчасъ: а ты просишь, просишь, не крестятъ да и только; твердятъ одно, разойтись надо!“

Но такому притязанію — у филипповыхъ не крестить младенца, а у ѳедосеевыхъ не кормить грудью — подлежатъ только одни брачные, какъ явные по ихнему блудники и нераскаянные. А родящія дѣвицы, какъ не имущія при себѣ явныхъ сожителей, тѣ всѣ такого притязанія освобождаются: дѣтей имъ филипповы крестятъ даже съ поспѣшностію, изъ опасенія смерти, и у ѳедосіянъ кормить грудью безъ зазрѣнія могутъ: ибо онѣ-де покаялись, а тайные грѣхи Богъ судитъ! Ѳедосѣевцы же, имѣющіе жительство въ Польшѣ, около Сувалокъ, и въ Ковенской, Виленской, Митавской и прочихъ губерніяхъ, довольно намучившись съ хворыми младенцами, отымая ихъ отъ груди, придумали напослѣдокъ, чтобы помочь бѣдѣ, такое средство: когда окрестятъ младенца, тою же водою, въ которой крестили его, тутъ же въ купели измоетъ мать свои сосцы, и потомъ уже безъ

---

[1]) О. Симеонъ извѣстный ѳедосѣевскій наставникъ, основавшій обитель на Волыни. По разореніи обители удалился въ Пруссію, опять возвратился на Волынь, и тамъ умеръ.

всякой опаски, какъ очищенными, питаетъ ими младенца. Впрочемъ на этихъ годахъ въ Ковенской губерніи старообрядцы стали принимать поморскіе брачные толки и стали стыдитсся первыми своими обычаями.

Это сожалѣніе о младенцахъ — начатокъ моего изъ заблужденія ѳедосѣевцевъ исхода, и причина ихъ заблужденій разсмотрѣнію.

2. О ѳедосѣевской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди, послужившей для меня вторымъ поводомъ къ познанію ѳедосѣевскихъ заблужденій.

Ѳедосѣевцы и всѣ вообще безбрачныя согласія, отторгшись отъ церкви православной, прервавъ съ нею всякую связь еще въ предкахъ своихъ, и горше всѣхъ отверзши на ню клеветами уста своя, горше всѣхъ и наказаны за сіе праведнымъ судомъ Божіимъ: ибо въ конецъ лишены священства, а съ онымъ вмѣстѣ и законнаго брака. Впрочемъ милосердый Богъ, и о нихъ пекущійся неизреченнымъ своимъ промысломъ, яко не отъ злобы, но отъ неразумія заблудившихъ, хощетъ тою самою естественною нуждою, сирѣчь лишеніемъ брака, привлещи ихъ въ разумъ истины, показуя, сколь страшное зло, еще прежде будущаго суда, страждутъ они бѣдные за разорваніе отъ святыя церкви. Ибо не страшное ли зло терпѣть не только духовную нужду, какъ-то лишеніе таинствъ тѣла и крови Христовы, священства, разрѣшенія грѣховъ, но и тѣлесную казнь въ лишеніи брака и расторженіи всякой семейственной связи? Какихъ терзаній исполнена домашняя жизнь бракоотрицателя, уважающаго уставы своего согласія, но по естественному влеченію вступившаго въ брачное сожитіе, трудно и представить! На жену смотритъ онъ какъ на враждебницу и губительницу его спасенія, на дѣтей какъ на оковы, держащія его при гибельномъ (по его понятію) бракѣ. Да и судьба дѣтей является ему ужасною въ будущемъ: женить ихъ — мнитъ то же, что предать погибели, не женить — возстать противъ природы; свой бракъ разорвать нѣтъ силы, продолжать сожительство — продолжать пребываніе во грѣхѣ. Совѣсть требуетъ чисто-

сердечнаго покаянія, но покаяніе, по мнѣнію безбрачныхъ, доступно только по разорваніи брака: разорвать бракъ—бѣда, слабости подлежитъ; безъ исповѣди жить — спасенія отчаяться! Вотъ положеніе ревнителей ѳедосѣевскаго и филипповскаго ученія, провождающихъ семейственную жизнь! О безбрачныхъ же, или такъ называемыхъ преимущественныхъ духовныхъ членахъ того и другаго согласія, какъ живутъ они, да не возглаголютъ уста моя!..

Прежде нежели увидѣлъ я со всею ясностію вышеописанное бѣдственное положеніе семейныхъ людей въ ѳедосѣевскомъ и иныхъ безбрачныхъ согласіяхъ, обратила мое невольное вниманіе коварственная исповѣдь, производимая у нихъ людямъ женатымъ. Ѳедосѣевцы, филипповцы и прочіе полагаютъ, что уже браку время прошло, и бракъ есть не что иное, какъ нераскаянное беззаконіе. По ихъ ученію, должно всячески воздерживаться отъ такого (мнимаго) беззаконія, и впадшіе въ оное должны непремѣнно расторгнуть брачный союзъ; а пока не расторгнутъ союза, не пріемлются во общее моленіе, и положено не принимать ихъ на исповѣдь. Поэтому многіе изъ женатыхъ между ними цѣлый вѣкъ проживаютъ безъ исповѣди и заботятся только, чтобы хотя передъ смертію исповѣдаться. Равнымъ образомъ и нѣкоторые изъ желающихъ перейти въ ихъ согласіе, т.-е. перекреститься, зная, что при перекрещиваніи должны дать обѣтъ на чистое житіе, отлагаютъ переходъ свой на долгое время, иногда до предсмертной болѣзни. Да и при смерти все же трудно бываетъ разорвать семейную связь, особенно тѣмъ, которые вѣнчаны въ православной церкви. Отсюда и происходитъ для нихъ тяжкое испытаніе: дать обѣтъ чистоты — расторгнуть брачныя узы страшно и силъ нѣтъ исполнить; не дать — нужно лишиться исповѣди и отпущенія грѣховъ, потерять надежду спасенія; дать лицемѣрно, лишь бы исповѣдаться, — какъ рѣшиться солгать Богу, да еще передъ смертію! Знаютъ все это законополагатели безбрачія, и дабы устранить столь важное препятствіе къ упроченію и расширенію своего согласія, придумали коварственную исповѣдь больныхъ или умирающихъ семейныхъ людей изъ своего общества и коварственный пріемъ приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви. Исповѣдуя первыхъ, они о бракѣ

не спрашиваютъ ихъ, а довольствуются общимъ о всѣхъ содѣянныхъ грѣхахъ отвѣтомъ и обѣщаніемъ къ тому оныхъ не творити. Подобную же хитрость употребляютъ и съ брачными, приходящими къ перекрещиванію отъ церкви православной или изъ брачныхъ старообрядческихъ согласій (именно изъ поповщины): прямаго отрицанія отъ брака; не требуютъ, а довольствуются общимъ отрицаніемъ сатаны и дѣлъ его, разумѣя подъ онымъ и отрицаніе отъ брака: ибо, по ихъ понятію, бракъ есть сатанинское же дѣло. Такимъ образомъ и приходящій къ исповѣди, также къ чинопріему, не истязуется о бракѣ, хотя и даетъ отреченіе отъ брака, самъ того не вѣдая: увѣдаетъ тогда уже, когда за плоды брачнаго сожитія, т.-е. чадородіе, будетъ отлученъ отъ общей молитвы. И старикъ исповѣдующій или крещающій не скорбитъ, что совершилъ крещеніе или исповѣдь, не взявъ съ крещаемаго или кающагося обѣщанія расторгнуть бракъ: ибо полагаетъ, что такое обѣщаніе, хотя не прямо, все-таки получилъ, и предъ людьми не стыдно: молвы нѣтъ, что браки расторгаютъ, и отъ начальства безъ бѣды. Это уловка съ больными, близкими къ смерти и съ приходящими отъ церкви; а со здоровыми придумана другая.

Выше сказано было, что женатые въ ѳедосѣевскомъ и филипповскомъ согласіи, доколѣ пребываютъ въ брачномъ состояніи, не могутъ быть допущены къ исповѣди. Холостые, если и падаютъ, удобны къ покаянію, могутъ, хотя и лицемѣрно, сказать предъ отцомъ духовнымъ, что оставляютъ грѣхъ; а женатому сказать того нельзя, ибо имѣетъ обличительницу жену, съ которою, по понятіямъ безбрачныхъ, состоитъ въ открытой и постоянной блудной связи. Исповѣдать его безъ расторженія брака значило бы признать бракъ справедливымъ; а не признавая брака справедливымъ, допустить до исповѣди, значило бы быть потаковникомъ явнаго беззаконія: то и другое тяжко, посему и доступъ къ исповѣди для семейныхъ людей почитается невозможнымъ. Но богобоязливому человѣку какъ быть безъ очищенія совѣсти покаяніемъ? Это все равно что лишиться надежды спасенія. И чтобы спасти себя отъ такой страшной участи, ищетъ онъ выхода изъ погибельныхъ безбрачныхъ сектъ: либо въ поморскую секту переходитъ, либо начинаетъ раз-

сматривать погрѣшность раскола и непорочность церкви православной. Это обстоятельство заставило и твердыхъ проповѣдниковъ безбрачія сдѣлаться мягкосердыми, во многомъ снисходить женатымъ, особенно изъ людей богатыхъ. Такъ и насчетъ исповѣди мудрые ѳедосѣевскіе старцы, желая стадо свое соблюсти, придумали, что и брачныхъ можно исповѣдывать, ради успокоенія ихъ совѣсти, но такъ при этомъ поступать, чтобъ и себя отъ согласія на бракъ ихъ избавить. Придумали они исповѣдывать женатыхъ не стоя, якоже обычно, но сидя вмѣстѣ со исповѣдающимся совершать исповѣдь. Теперь, если какой ревнитель безбрачныхъ преданій, какъ и случается, нападетъ на старика: зачѣмъ онъ исповѣдывалъ женатаго? — у него готовъ отвѣтъ: „я не исповѣдывалъ, мы только бесѣду имѣли, посовѣтовали вкупѣ, какъ ему отъ грѣха избыть“. А если женатый спроситъ: для чего не по чину его исповѣдуетъ, для чего оба сидятъ, а не стоятъ на исповѣди? — тому скажетъ: „нельзя другъ! я бы и радъ иначе сдѣлать, да меня самого отлучатъ, а ты довольствуйся и такой исповѣдью“. Я спросилъ одного ѳедосѣевскаго настоятеля: почему, отче, когда женатыхъ исповѣдуете, велите имъ сидѣть, а не стоять? Онъ отвѣчалъ: „для того, чтобъ исповѣдь эта не почлась за исповѣдь“. А если такъ, говорю, то какая же отъ нея и польза тому, кто исповѣдуется? Онъ отвѣчалъ: „это дѣлается только для успокоенія волнующейся его совѣсти“. Я воздохнулъ и подумалъ о сихъ непризванныхъ совершителяхъ тайнъ: вотъ какъ шутятъ они великимъ и святымъ дѣломъ, какъ не дорожатъ душами человѣческими! Бѣдный, тяготящійся грѣхами, человѣкъ приходитъ съ желаніемъ и надеждою очиститься отъ грѣха: а они стараются, какъ бы отпустить его со грѣхами, лишь бы онъ самъ того не вѣдалъ! Каждый просящій показуетъ благоговѣніе предъ тѣмъ, кого проситъ; а сіи умыслили, чтобы грѣшникъ сидя просилъ оставленія грѣховъ въ святомъ таинствѣ! О убозіи людіе, какъ васъ ваши наставники обманываютъ! Исповѣдуютъ, чтобъ исповѣдь въ исповѣдь не вмѣнилась! Другіе наставники другаго рода хитрость употребляютъ при исповѣди женатыхъ. Исповѣдуютъ ихъ, какъ слѣдуетъ, стоя: но велятъ исповѣднику читать все положенное въ чинѣ исповѣди самому, и съ нимъ не молятся; или же и сами чи-

таютъ, но не дозволяютъ при этомъ исповѣднику съ собою молиться.

Для женатыхъ, приходящихъ отъ великороссійской церкви, ѳедосѣевскіе и филипповскіе ревнители безбрачія, дабы преумножить свое стадо, допустили также снисхожденіе: имъ попущается жить, не разлучаясь съ женами, но давши обѣщаніе на чистое житіе. Если преступятъ обѣщаніе, впадутъ въ грѣхъ, то грѣхъ сей, какъ тайно содѣянный, тайно и судится духовнымъ отцомъ. А если окажутся плоды преступленія, т.-е. родится дитя, то супруги подвергаются уже отлученію и шесть недѣль несутъ епитимію, послѣ чего снова получаютъ прощеніе, т.-е. возвращаются на чистое житіе. Такъ они и себя обманываютъ и народъ! А если бы безбрачники такими способами не привязывали къ себѣ женатыхъ, но во всей точности исполняли на нихъ свои правила и преданія, то стадо ихъ не только оскудѣло бы въ конецъ, но и по нравственности упало бы до послѣдней степени. Между тѣмъ за женатыми, которыхъ именуютъ они блудниками и отставными прихожанами, стоятъ они какъ за стѣной, и сыты, и въ числѣ гражданства. Это и побуждаетъ ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ ревнителей стариковъ прибѣгать къ наглому лицемѣрію и лукавству, ради удержанія въ своемъ обществѣ людей семейныхъ, оказывать къ нимъ снисхожденіе, хотя и считаютъ ихъ омерзительными.

Сіе-то законопреступное лицемѣріе и коварство ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ наставниковъ въ исповѣди и чинопріемѣ людей женатыхъ всего скорѣе бросилось мнѣ въ глаза, и точно такъ же, какъ ихъ жестокость къ младенцамъ, рожденнымъ въ бракѣ, побудило меня ближе вникнуть въ недостатки ѳедосѣевскаго ученія и оное оставить.

3. О ѳедосѣевскихъ половинкахъ.

Чтобы показать еще яснѣе, до какихъ нелѣпостей доходятъ проповѣдники безбрачія въ расколѣ, скажу нѣчто о такъ называемыхъ ѳедосѣевцами „половинкахъ“. Что это за половинки? А вотъ что: если ѳедосѣевецъ (мужъ или жена) вступитъ въ брачное сожитіе съ лицомъ иной вѣры,

напримѣръ изъ православныхъ, или изъ поповщины, или изъ нѣтовщины, и случится послѣ того, что лицо это, мужъ или жена, вступивши съ ѳедосѣевцемъ въ брачное сожитіе, приметъ также ѳедосѣевскую вѣру, перекрестится въ ѳедосѣевство: это именно лицо и называется въ такомъ случаѣ половинкой. Какъ вступившее въ ѳедосѣевскую секту уже послѣ бракосочетанія, изъ брачной жизни, оно могло бы, по уставу ѳедосѣевскому, называться старобрачнымъ[1]); но такъ назвать его нельзя, по той причинѣ, что въ бракѣ оно состояло не съ невѣрнымъ, а съ ѳедосѣевцемъ, такъ называемымъ „новоженомъ“, или „новоженкой“, подлежащими за сіе самое отлученію отъ общаго моленія. Такимъ образомъ изъ супруговъ одна только половина почитается вѣрною; отсюда и присвоено ей названіе „половинка“, а другая половина называется новоженомъ или новоженкой. Само собою разумѣется, что половинка принимается въ ѳедосѣевство подъ условіемъ безбрачія, и оставляется на общее сожитіе съ новоженомъ или новоженкой не иначе, какъ на обѣщаніи чистаго цѣломудреннаго житія, даже обязуется и другое, общесожительствующее съ нею лицо соблюдать отъ паденія. А если по переходѣ половинки въ ѳедосѣевство родится у супруговъ дитя, тогда и половинка подвергается отлученію, и на общую молитву принята можетъ быть только съ расторженіемъ брака. Вотъ что глаголетъ статья 6 петербургскаго ѳедосѣевскаго собора о такихъ супругахъ: „Ежели невѣрная изъ нихъ часть обратится въ вѣру (т.-е. приметъ ѳедосѣевство), то по исполненіи надлежащаго поста и поклоновъ, крестить ю со обѣщаніемъ цѣломудреннаго житія, и со отлученнымъ лицомъ, т.-е. съ женою или мужемъ новоженами, въ моленіи и питіи чтобы ей не сообщаться, а на общую со христіаны (съ ѳедосѣевцами) молитву и покаяніе всегда приходити ей подобаетъ. А если которые изъ нихъ не сохранятъ своего цѣломудреннаго обѣта, то таковыхъ по всему образу причисляти къ новоженамъ“. (До

[1]) Староженами называются у ѳедосѣевцевъ мужъ и жена, начавшіе брачную жизнь еще до вступленія въ секту. Они принимаются въ ѳедосѣевство со обѣщаніемъ „на чистое житіе“, и чадородіе вмѣняется имъ въ преступленіе. Во многихъ мѣстахъ для такихъ преступниковъ ѳедосѣевскаго закона есть особое названіе: чадородные.

здѣ статія). Дозволяя половникамъ сожитіе съ новоженами, ѳедосеевцы, такъ сказать, поручаютъ новоженныхъ на соблюденіе половникамъ, по особенному къ симъ послѣднимъ довѣрію. Есть нѣчто подобное и у филипповцевъ: они женатыхъ безъ развода не принимаютъ на общую молитву, но, по филипповскому Стостатейнику, допускается жить имъ вмѣстѣ (не разводиться), и на моленіе принимаются, если при нихъ будетъ жить посредствующее, третье, безбрачное лицо (мужескаго или женскаго пола). Такимъ образомъ этимъ посредствующимъ, безбрачнымъ лицамъ филипповскіе супруги поручаются на сохраненіе; а они-то, разумѣется, и поселяютъ развратъ въ семействахъ. Въ поморскомъ же монастырскомъ уставѣ, для предохраненія скитниковъ отъ паденій, вмѣсто посредствующихъ довѣренныхъ лицъ употребляются перегородки: „Въ скитахъ скитникамъ, гласитъ уставъ, съ зазорными лицами вмѣстѣ безъ перегородки не жить“. А въ польскихъ статьяхъ ѳедосѣевцы положили своимъ старикамъ настоятелямъ молодыхъ стряпухъ не держать, а пожилыхъ.

И чего только не вымышляютъ раскольническіе бракоотрицатели для избѣжанія вредныхъ послѣдствій бракоборства?—а все напрасно!

4. Лукавство въ обращеніи ѳедосѣевцевъ съ брачными лицами ихъ секты.

Въ Сызрани былъ купецъ, по фамиліи Шанбаровъ, человѣкъ богатый, почтенный и разумный, имѣвшій супругу. Оба они по рожденію были старообрядцы, но въ ѳедосѣевство перекрещены не были, и рѣшились принять ѳедосѣевское крещеніе, уже находясь въ супружествѣ. У ѳедосѣевцевъ кто женится послѣ перекрещиванія, тѣхъ называютъ новоженами и не допускаютъ въ совокупное моленіе: а кто женился еще до перекрещиванія, тѣхъ зовутъ староженами и на совокупное моленіе принимаютъ, только съ обѣщаніемъ на чистое житіе. Это они дѣлаютъ не потому, чтобы признавали такіе браки законными, но ради того, чтобы открыть доступъ въ ихъ секту людямъ семейнымъ. А какъ только явится подозрѣніе въ нарушеніи чистоты, т.-е. жена окажется беременною, тогда

отлучаютъ обоихъ супруговъ отъ совокупнаго моленія; по разрѣшеніи же отъ бремени и по исправленіи шестинедѣльнаго поста, съ тысячью поклоновъ на день, опять принимаются въ совокупное моленіе[1]). И когда перекрещиваютъ супруговъ, обоихъ или единаго, то тутъ же и берутъ съ нихъ обѣщаніе на чистое отъ супружескаго соединенія житіе. Но когда перекрещивали Шанбарова, столь богатаго и почетнаго человѣка, требовать съ него обѣщанія на чистое житіе поопасались, дабы не оттолкнуть его отъ перехода въ секту. Будучи такимъ образомъ перекрещенъ безъ обѣщанія на чистое житіе, онъ думалъ, что у ѳедосѣевцевъ такіе браки, т.-е. совершонные до перекрещиванія, по 72 правилу шестаго вселенскаго собора, почитаются законными: но вскорѣ потомъ онъ узналъ, что обманутъ ѳедосѣевцами, что супружество его у нихъ не признается законнымъ, и весьма оскорбился, — говорилъ, что если бы онъ это зналъ прежде, то не пошелъ бы и въ секту ѳедосѣевцевъ. Онъ собралъ изъ разныхъ окрестныхъ мѣстъ ѳедосѣевскихъ настоятелей на соборъ, чтобы увѣриться совершенно, какъ у ѳедосѣевцевъ принимается супружество лицъ, совокупившихся бракомъ до перекрещиванія. Между прочими вызванъ былъ одинъ знаменитый наставникъ изъ Саратова, по имени Аѳанасій Антонычъ; его сызранскіе ѳедосѣевцы поспѣшили упредить прошеніемъ, чтобы онъ почтеннаго гражданина какими рѣзкими выраженіями о старобрачныхъ не оттолкнулъ совершенно отъ ихъ общества. Наставникъ этотъ былъ спрошенъ Шанбаровымъ на собраніи: какъ должно признавать браки поженившихся до перекрещиванія? Антонычъ, упрежденный сызранскими ѳедосѣевцами, отвѣтилъ уклончиво: таковые браки по закону гражданскому законны, а по духовному нѣтъ. Что же они по духовному закону, о томъ рѣчи уже не продолжалось. Шанбаровъ удержался при сектѣ ѳедо-

---

[1]) Тѣ изъ ѳедосѣевскихъ староженовъ, которые за чадородіе подвергаются наказанію, завидуя другимъ староженамъ, не имущимъ дѣтей и потому не несущимъ наказанія, говорятъ: блажени чрева, яже не родиша, блажени неплоды! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѳедосѣевцы, желая, чтобы дѣти ихъ пользовались, когда женятся, допущеніемъ къ совокупному моленію, до брака дѣтей своихъ не крестятъ, кромѣ смертнаго случая; когда же послѣ брака они принимаютъ крещеніе, то причитаются къ староженамъ, или старобрачнымъ, и какъ такіе допускаются до совокупнаго моленія.

сѣвцевъ, не желая дѣлать раздора: онъ успокоилъ себя тѣмъ, что избралъ себѣ духовника изъ деревни Обшаровки, который имѣлъ склонность къ поморцамъ, пріемлющимъ браки; духовникъ этотъ не нудилъ его къ обѣщанію на чистое житіе. Какъ умеръ Шанбаровъ, тоже не обошлось безъ хлопотъ. Сызранскій ѳедосѣевскій настоятель, ревнитель безбрачія, не хотѣлъ покойнаго поминать, — говорилъ: онъ былъ защитникъ браковъ, склонный къ новоженамъ, значитъ еретикъ, и поминать его не слѣдуетъ. Одинъ изъ почтенныхъ стариковъ, по имени Василій Егорычъ Борцовъ, крестный отецъ Шанбарова, захотѣлъ уладить дѣло. По покойномъ подавали богатую милостыню, и сызранскій наставникъ тоже взялъ свою часть. Узнавши это отъ супруги покойнаго, Борцовъ говоритъ наставнику на собраніи: „хорошо тебѣ, что ты не взялъ милостыни; а мы всѣ взяли, и этимъ обязались поминать покойнаго. Поминать его, самъ знаешь, нельзя; что теперь намъ дѣлать? нужно идти къ Шанбарову-сыну въ работу, — деньги зарабатывать!“ Наставникъ поневолѣ долженъ былъ отвѣтить, что покойникъ въ животѣ своемъ не былъ отлученъ, а потому, возложивъ дѣло на судъ Божій, надо его поминать.

Я говорилъ наставникамъ уже много времени спустя по смерти Шанбарова: не хорошо сдѣлали наши старики, что не спросили Шанбарова при крещеніи о чистомъ житіи: это обманъ; чрезъ то и надѣлали себѣ хлопотъ. Мнѣ отвѣтили, что тутъ не было никакого обмана: онъ, говорили, зналъ, что у насъ нѣтъ брака; а когда нѣтъ брака, значитъ у насъ всѣ принимаются на чистое житіе; онъ же и самъ отрекся отъ брачнаго сожитія при крещеніи, когда отрекся сатаны и дѣлъ его, ибо и брачное сожитіе есть дѣло сатанино. При этомъ одинъ наставникъ разсказалъ мнѣ слѣдующій случай. Одна богатая женщина изъ числа новоженовъ, то-есть по крещеніи вступившихъ въ бракъ, умирая призвала ѳедосѣевскаго наставника для исповѣди; онъ сталъ отъ нея требовать обѣщанія, если она выздоровѣетъ, отступить отъ сожитія съ мужемъ: добросовѣстная женщина, не привыкшая по-ѳедосѣевски давать неисполнимыхъ обѣтовъ, отвѣтила, что она этого не можетъ исполнить; наставникъ отказалъ ей въ исповѣди, а она послѣ этого призвала исповѣдать ее на-

ставника изъ брачнаго общества. Когда услыхали объ этомъ прочіе ѳедосѣевскіе наставники, много поболѣли душою о неопытности собрата, такъ поступившаго. По ихъ разсужденію, онъ долженъ былъ сдѣлать вотъ что: послѣ исповѣди взять съ кающейся указанное въ Потребникѣ обѣщаніе — ктому не творити грѣховъ; вмѣстѣ съ прочими грѣхами она отреклась бы тутъ и отъ брака (ибо и онъ по ѳедосѣевскому ученію есть грѣхъ); такимъ образомъ онъ не отогналъ бы душу отъ покаянія. И таковые обманы людей простосердечныхъ почитаются у ѳедосеевцевъ мудрымъ разсужденіемъ!

5. Какъ ѳедосѣевцы хоронятъ замужнихъ.

При мнѣ въ Сызрани окончила жизнь одна старушка, почтенная гражданка, имѣвшая дѣтей и внучатъ. Она принадлежала въ ѳедосѣевствѣ къ разряду староженовъ, т.-е. вступившихъ въ бракъ до перекрещиванія въ ѳедосѣевство, а таковые, какъ было упомянуто, у ѳедосѣевцевъ допускаются безъ расторженія однодомовнаго съ супругомъ сожительства въ совокупное моленіе, съ обѣщаніемъ только на чистое житіе. Супругъ ея остался еще въ живыхъ, когда она скончалась, и находился при ней въ часъ ея смерти. Предъ смертію покойной, я былъ приглашенъ супругомъ прочесть канонъ на исходъ души. Приглашена была и жившая въ Сызрани старая дѣвица, дочь одного умершаго наставника, имѣвшаго сношеніе съ московскими преображенскими наставниками, по имени Пелагея Даниловна, чтобы распорядиться, какъ убрать тѣло умершей. Въ нашей сторонѣ обычай — умершимъ замужнимъ женщинамъ заплетать двѣ косы, а дѣвицамъ просто назади перевязывать волосы, или заплетать одну косу. Данильевна (такъ ее обыкновенно звали) приказала умершей убрать волосы, какъ убираютъ дѣвицамъ, а не какъ замужнимъ. Уборъ самъ по себѣ ничего бы не значилъ; но важно то, какая съ нимъ соединялась мысль. Сродники умершей приступили съ вопросомъ къ Данильевнѣ: почему она такъ убираетъ умершую, — не по ошибкѣ ли? — и стали ее просить убрать умершую, какъ убираютъ брачныхъ женщинъ. Данильевна отвѣтила, что она это дѣлаетъ не по ошибкѣ,

но такъ научена покойникомъ батюшкой ея: „у насъ-де брака нѣтъ: мужъ у покойницы былъ незаконный,— она жила съ нимъ не по закону, но въ беззаконіи; а при смерти покаялась, Богъ ее простилъ, и она опять стала дѣвицею. Если бы я ей убрала волосы, какъ убираютъ женамъ, то этимъ признала бы бракъ ея законнымъ: вотъ почему я и не могу этого сдѣлать". Родные покойницы огорчились, дошли жалобы до настоятеля, а въ городѣ пошла молва: съ мужемъ вѣкъ прожила, имѣетъ дѣтей, внучатъ и правнучатъ, а дѣвицею положили! Я тогда еще совершенно не зналъ ѳедосѣевскихъ толкованій и тоже говорилъ, что Даниловна поступила не согласно съ ученіемъ ѳедосѣевцевъ о староженахъ: но законники, хорошо знавшіе ѳедосѣевство, признали сдѣланное ею вполнѣ согласнымъ съ ученіемъ ѳедосѣевскимъ и только въ успокоеніе возмутившихся родственниковъ покойницы, извѣстныхъ по богатству своему людей, между которыми была часть не утвердившихся еще въ понятіяхъ ѳедосѣевства, рѣшили положить Данильевнѣ маленькое наказаніе.

6. Отвѣтъ ѳедосѣевцу о вредныхъ послѣдствіяхъ для всѣхъ обязательнаго безбрачія[1]).

Ѳедосѣевецъ, призрѣнецъ богадѣльни Преображенскаго кладбища, Макаръ Иванычъ Стукачовъ въ „Отповѣди" своей, помѣщенной въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 208, 6 октября 1866 года), жалуется, что до сихъ поръ не было объ нихъ, ѳедосѣевцахъ, безпристрастныхъ писателей, и будто все сказанное носитъ характеръ односторонности. Въ особенности жалуется на инока Павла, якобы подозрѣвавшаго ихъ въ дѣтоубійствѣ, и говоритъ, что ученія на подобныя преступленія онъ, М. И. Стукачовъ, никогда не слыхивалъ отъ отцовъ своихъ.

Напрасно почтенный ѳедосѣевецъ думаетъ, что инокъ Павелъ принялъ на себя незавидный трудъ раскрывать тайны чужой жизни. Въ это онъ не входилъ, и входить никогда

---

[1]) Отвѣтъ сей былъ напечатанъ за границей въ журналѣ „Истина", № 5, 1866 года.

не будетъ. Но инокъ Павелъ трудится надъ однимъ лишь разъясненіемъ всѣхъ вредныхъ послѣдствій, могущихъ послѣдовать отъ запрещенія брачной жизни, заимствуя свои доказательства отъ святаго писанія, а именно:

Въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ святый апостолъ Павелъ (зач. 136) законополагаетъ мужу во избѣжаніе блуда свою жену имѣти, а женѣ своего мужа.

Еще же и святый Іоаннъ Златоустъ, въ толкованіи на первое посланіе къ Солуняномъ святаго апостола Павла, во нравоученіи пятомъ, наказуетъ весьма тщательно исторгать корень (то есть причину) злыхъ, блудъ и прелюбодѣяніе, и поучаетъ родителей, чтобы юныхъ скоро приводить подъ иго брака.

И еще той же святый Златоустъ, въ толкованіи на посланіе святаго апостола Павла къ Римляномъ, въ нравоученіи 24, пишетъ: яко отъ блуда убійство бываетъ, и убійство неизрицаемое. Убиваемы бываютъ дѣти прежде исшествія на свѣтъ, и отъ кого убиваются; отъ своихъ матерей!

Вотъ изъ сихъ-то и подобныхъ сему многихъ нравоученій, обрѣтающихся въ богодухновенномъ писаніи, инокъ Павелъ извлекая смыслъ, совѣтуетъ, во избѣжаніе блуда и за нимъ слѣдующаго убійства, юнымъ, обращающимся среди міра, для сохраненія честности, каждому свою жену имѣть, яко сосудъ, соблюдающій чистоту и святость и сохраняющій благую нравственность. Спрашивается; касаются ли такіе совѣты до раскрытія чьей-либо жизни? и порочатъ ли они какое-либо общество въ дѣтоубійствѣ?

Однако нельзя не имѣть и сомнѣнія о тѣхъ обществахъ, у которыхъ за бракъ положено наказаніе и отлученіе отъ сообщенія въ молитвѣ и пищѣ каждому женящемуся даже до смерти, если не оставитъ жену и дѣтей. Если разорветъ семейный союзъ навсегда, то признается чистымъ и достойнымъ общественнаго сообщенія, а безъ расторженія брака не принимается въ церковь и не признается спасающимся. Трудно не подумать, чтобы нѣкоторые, взирая на такую борьбу противу неумолимыхъ законовъ естества, не убоялись толь жестокаго наказанія отъ своей церкви за бракъ и не поступили бы въ чинъ не произвольныхъ, но насилованныхъ дѣвственниковъ. И когда кто, живя и обращаясь въ средѣ

искусительной мірской жизни, убѣгаетъ супружества не за любовь къ дѣвству, устраняющемуся міра, а только за страхъ отлученія, то на всякій здравый разсудокъ приходитъ невольное сомнѣніе о чистотѣ и безпорочности толь великаго общества невольныхъ мірскихъ дѣвственниковъ. Въ церкви Христовой постоянно были наблюдаемы мѣры, положенныя предусмотрительно святыми, чтобы соблюсти чистоту церкви въ благой нерастлѣнной нравственности и въ сохраненіи до брака и по бракѣ юношескаго цѣломудрія. А въ несоблюденіи сей предусмотрительности о чистотѣ не удивительно случиться чему-нибудь и еще хуже нецѣломудрія.

На это ѳедосѣевецъ говоритъ, что „худое случается не въ одномъ нашемъ обществѣ, но и во всѣхъ обществахъ". Точно, можетъ случиться во всѣхъ обществахъ всякаго рода преступленіе, но оно случается единственно только отъ рѣшимости на то преступника, безъ побудительныхъ на то причинъ отъ своего ему общества. Потому общество, къ которому принадлежитъ преступникъ, и не виновато, а виноватъ только одинъ преступившій при всей возможности обойтись безъ преступленія.

По сказанію святаго Іоанна Златоустаго, на посланіе святаго апостола Павла къ Евреомъ, въ бесѣдѣ 30, „бракъ соблюдаетъ святыню вѣры, не оставляя блудницѣ внимати". И потому общества, имѣющія бракъ, какъ оплотъ, ограждающій чистоту и непорочность, не бываютъ виновны за лице блудодѣющее или за дѣтоубійство, случившееся отъ блуда.

Общества же, не имѣющія участія въ дозволеніи брака, но напротивъ за вступленіе въ бракъ даже до смерти безъ пощады казнящія, тѣ общества осуждаются, какъ участвующія въ преступленіи: ибо отвергли предохранительную ограду отъ блуда и дѣтоубійства. Какъ же могутъ оправдываться таковыя общества отъ преступленій блудныхъ и отъ убійствъ, блуду послѣдующихъ?

Поэтому-то Павелъ инокъ и совѣтуетъ вашему обществу, чтобы оно, для избѣжанія побудительныхъ причинъ къ могущимъ послѣдовать беззаконнымъ преступленіямъ, приняло участіе во ученіи брачномъ. Вотъ совѣтъ павловъ, а не обличеніе дѣлъ вашего общества! Онъ вѣдаетъ, что ѳедосѣевцы не такіе люди, чтобы у нихъ было ученіе о дѣто-

ЦЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

убійствѣ: они имѣютъ ревность Божію, но только ревнуютъ не по разуму, — не разумѣютъ Богомъ уставленныхъ законовъ естества, и ищуще составити свою волю, закону естества, положенному Богомъ, сопротивляются. „Естество — Божія законы“, говоритъ святый Златоустъ на первое посланіе къ Коринѳяномъ, въ бесѣдѣ 26.

7. Замѣчаніе на слово похвальное ѳедосѣевцу Макару Ивановичу Стукачеву, въ четыредесятый день по кончинѣ его, сочиненное Ѳ. Ермиловымъ[1]).

Похвальное слово М. И. Стукачеву вызываетъ и меня сказать нѣсколько словъ о семъ мужѣ, поелику я былъ самовидецъ и самослышатель тѣхъ распоряженій и рѣшеній, за которыя ублажаетъ его г. Ермиловъ.

Оставляя безъ замѣчанія восписанныя сему мужу похвалы за великую его ревность о мелкихъ обрядностяхъ, ни естеству, ни гражданству не приносящихъ повредности, каково, напримѣръ, стриженіе макушекъ у мірянъ, чему былъ онъ (въ противность 21 правилу шестаго вселенскаго собора) великій ревнитель, такъ что за несоблюденіе сего обряда (или паче сказать, за повиновеніе вышеписанному шестаго вселенскаго собора правилу), судилъ отлучать виновныхъ отъ общаго соборнаго моленія. Не потому оставляю безъ замѣчанія подобныя распоряженія восхваляемаго мужа, чтобъ они были недостойны вниманія или опроверженія; но потому, что у меня не было съ нимъ личныхъ о семъ объясненій и разглагольствій. Я обязанъ точію обратить вниманіе на нижеслѣдующее.

Восписуя похвалы М. И. Стукачеву, г. Ермиловъ говоритъ: „Кто могъ прозрачнѣе выяснить желаніе и цѣль въ текущее время нашей церкви и короче поставить вопросъ о бракѣ и безбрачіи? Онъ“. Что же это за прозрачная выясненность желанія и цѣли ѳедосѣевства? Что за вопросъ о бракѣ и безбрачіи? и какъ именно поставилъ и рѣшилъ его Стукачевъ?

---

[1]) Похвальное слово Стукачеву напечатано во 2-й кн. издававшагося за границею журнала „Истина“, съ очень дѣльными замѣчаніями издателя К. Е. Голубова, и, безъ замѣчаній, отдѣльной тетрадкой.

О всемъ этомъ восхвалитель его умолчалъ; я же почитаю нужнымъ все объяснить читателямъ, ибо о всемъ слышалъ самолично отъ похваляемаго мужа.

Сущность ѳедосѣевскаго ученія, по которому можно судить о желаніяхъ и цѣли ѳедосѣевства, заключается въ слѣдующемъ: „Нынѣ брака нѣтъ и жениться законопреступно; юныхъ дѣтей родителямъ благословлять на бракъ невозможно; родители, благословившіе своихъ дѣтей на бракъ, подлежатъ отлученію (С.-Петербургскаго ѳедосѣевскаго собора статьи 1 и 3); кто посягнетъ бракомъ, безъ расторженія брака и при смерти принятъ быть не можетъ на покаяніе и въ общество (того же ѳедосѣевскаго собора ст. 2); рожденія нынѣ законнаго нѣтъ: всѣ рождаются отъ блуда, ибо промыслъ Божій, содержащій бытіе міру, нынѣ скосился“ (Отвѣты ѳедосѣевскаго Преображенскаго кладбища, данные чрезъ Филиппа Осипова Онисиму Никифорову Любушкину). Это ученіе стало мнѣ сомнительнымъ. Въ 1858 году я нарочно пріѣхалъ изъ Пруссіи къ М. И. Стукачеву, какъ первому вѣдцу ѳедосѣевскаго ученія, просить у него разрѣшенія моихъ недоумѣній доводами Священнаго Писанія. Мы были между себя близкими друзьями, и другъ къ другу имѣли расположеніе; потому и бесѣда была откровенная. Макаръ Иванычъ, зная, что я инокъ и въ иночествѣ намѣренъ скончать жизнь свою, удивился, почему занимаетъ меня вопросъ, къ моей собственной жизни не относящійся. „Отчего породились у тебя такія мысли?“ спросилъ онъ меня по-дружески. „Не дивно о тѣхъ, у кого есть дѣти: они заботятся разыскивать о состояніи браковъ въ настоящее время по причинѣ женитьбы дѣтей, а у тебя ни съ кѣмъ никакой связи нѣтъ, самому для себя бракъ не нуженъ, потому и разыскивать нечего — нуженъ ли бракъ въ настоящее время, или не нуженъ, можно его составить, или не можно“. Я отвѣтилъ: „Правду вы сказали, что для меня лично, бракъ не нуженъ; но мы въ цѣлости общества составляемъ одно общее тѣло. Въ немъ есть члены, сильные понести тяготу безбрачія, а большая часть немощныхъ, которые понести сего не вмѣщаютъ. Вы отдѣлены отъ міра[1]), да и въ духовное управленіе не вступаетесь[2]):

[1]) Стукачевъ 38 лѣтъ безвыходно лежалъ въ кельѣ, лишившись употребленія ногъ.

[2]) На исповѣдь къ себѣ онъ не принималъ.

вы не видите и не знаете юныхъ жизни, какъ она происходитъ, и что̀ по невмѣщенію безбрачія въ малосильныхъ порождается; потому вы и не помышляете о потребности для нихъ брака. Но вы занимаете лицо перваго учителя; вамъ не по себѣ надо судить о другихъ, и не по внѣшнему виду безбрачія, а вникнуть въ настоящее положеніе вашего безбрачнаго общества". Макаръ Иванычъ, вмѣсто разсмотрѣнія общественной нужды и пользы, притекъ къ обычному увертливому ѳедосѣевскому отвѣту: „Не должно судить чужой жизни, кто какъ живетъ: каждый за себя дастъ отвѣтъ Богу". Я сказалъ: У насъ не о личныхъ недостаткахъ идетъ рѣчь; мы не судимъ, кто именно и какъ живетъ; мы говоримъ объ устройствѣ пользы церковнаго положенія; потому и нужно смотрѣть, что полезнѣе и согласнѣе съ Писаніемъ, и отъ чего порождается злое, отъ того взять предохраненіе. А вы дали отвѣтъ, не согласный съ евангельскимъ. Евангельское ученіе законополагаетъ о дѣвствѣ, что не вси вмѣщаютъ словесе сего (Евангеліе отъ Матѳ., зач. 78); и учители церковные, особенно Златоустъ святый, свидѣтельствуютъ, что въ юныхъ задержаніе брака родитъ худое послѣдованіе (Злат. на первое посл. къ Солун., нравоученіе 5, и на первое посланіе къ Тимоѳею, нравоученіе 9), а преступленіе чистоты рождаетъ убійство (того же Златоуста, на посл. къ Римлян., нравоученіе 24). Во избѣжаніе сихъ бѣдъ, не могущимъ вмѣстити дѣвства, сущимъ въ мірѣ, совѣтуетъ Апостолъ свою жену имѣти (къ Коринѳ., зач. 136). Что же похваляемый мужъ? какъ рѣшилъ онъ, наконецъ, вопросъ о бракѣ и безбрачіи? Видя, что первый его доводъ опроверженъ, а на представленныя отъ Писанія и отеческихъ изреченій доказательства возразить невозможно, онъ сказалъ: „Богъ отнялъ у насъ священство, а съ нимъ и бракъ. Когда же Богу не угодно, чтобы нынѣ былъ бракъ, а молодые люди вмѣстить дѣвства и совладѣть съ собою не могутъ: то, если отъ такой нужды и впадутъ они въ преступленіе, Богъ, по нынѣшнему тяжкому времени, можетъ и въ грѣхъ имъ того не вмѣнитъ".

Вотъ обнадеженность ѳедосѣевцевъ, обѣщанная восхваляемымъ мужемъ! Вотъ ясность желанія и цѣли ѳедосѣевцевъ въ текущее время! Вотъ краткое рѣшеніе вопроса о

бракѣ и безбрачіи! При бракѣ должно засыпать блудниковъ, по слову св. Златоуста на посл. къ Колоссаемъ, въ нравоученіи 12, а наставникъ ѳедосѣевцевъ, отвергнувъ бракъ, не затруднился сказать, что ѳедосѣевской молодежи того (т.-е. блуда), можетъ Богъ и въ грѣхъ не вмѣнить! Какъ же ѳедосѣевцамъ не благодарить мужа за такое облегченіе совѣсти и за данную имъ свободу? Если кого изъ нихъ совѣсть обличаетъ за содѣваемое плотское законопреступленіе, можетъ успокоить оную, прикрываясь ученіемъ уважаемаго наставника. Но думаю, что изъ самихъ ѳедосѣевцевъ болѣе внимательные къ внушеніямъ совѣсти и вникающіе въ Священное Писаніе, не рѣшатся искать защиты подъ такимъ ненадежнымъ покровомъ. Не говорю уже о томъ, какія горестныя послѣдствія не только въ обществѣ молодыхъ ѳедосѣевцевъ, но и въ семейственной жизни, подъ разными предлогами терпимой въ ѳедосѣевствѣ, должно имѣть это ученіе, почитающее бракъ тяжкимъ грѣхомъ, подвергающимъ до смерти отлученію, а блудъ свободою, дѣломъ, котораго Богъ „можетъ, и во грѣхъ не поставитъ“. Вотъ къ чему приводитъ расколъ церковный! Набожный, за многое достойный уваженія ѳедосѣевецъ самымъ положеніемъ своимъ въ расколѣ принужденъ былъ высказать ученіе богохульное и для нравственности человѣческой зловредное! О сожалительнаго положенія! Да просвѣтитъ Господь умныя очи слѣпотствующихъ!

Не прогнѣвайся, почтенный ѳедосѣевецъ, что я откровенно изложилъ, какъ рѣшенъ былъ Макаромъ Иванычемъ Стукачевымъ вопросъ о бракѣ и безбрачіи: ты самъ вызвалъ меня къ тому, восхваливъ сіе рѣшеніе, но не сказавъ въ чемъ оно состояло. Теперь сущность рѣшенія извѣстна читателямъ, и пусть каждый судитъ, достоинъ ли похвалы за оное.ублажаемый тобою мужъ?

8. О именуемой Глухой Нѣтовщинѣ, или Спасовомъ согласіи.

Глухая Нѣтовщина во многихъ обрѣтается губерніяхъ, а наиболѣе въ Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской, — здѣсь находится ея корень. Ученіе Нѣтовщины о церкви православной, о таинствахъ, о совершившемся уже явленіи пророковъ Иліи и Еноха и духовномъ антихристѣ, ничѣмъ

не различествуетъ отъ ученія всѣхъ перекрещенцевъ. Разница въ томъ лишь заключается, что въ Нѣтовщинѣ приходящихъ отъ православной церкви не перекрещиваютъ, и это дѣлается, какъ ниже будетъ показано, не изъ уваженія къ правильности православнаго крещенія, которое у нихъ, какъ и у всѣхъ безпоповцевъ, за крещеніе не почитается, а по инымъ соображеніямъ. Затѣмъ отъ прочихъ безпоповскихъ согласій Глухая Нѣтовщина имѣетъ слѣдующія отличія: исповѣди не бываетъ, въ службѣ — вечерни, утрени, часовъ, молебновъ не совершается, а только читается псалтирь съ молитвами и канонами, да кладутся поклоны по лѣствкѣ. Еще наружной строгостію жизни Нѣтовщина превосходитъ другія безпоповскія согласія, требуетъ воздержанія даже съ похуленіемъ Божія творенія, какъ-то: не ѣсть ничего, приготовленнаго на дрождяхъ съ хмѣлемъ (якобы нечистымъ произрастеніемъ), картофеля и прочаго, а наипаче заповѣдуетъ не носить ничего пестраго, не только цвѣтистаго, но и простой сельской пестряди или выбойки. Это послѣднее правило составляетъ, кажется, сущность всего ученія Нѣтовщины, какъ ниже отъ формы чинопріема въ сію секту видно будетъ. Нѣтовскіе ревнители и поговорку имѣютъ: „на комъ рубаха пестра, знай, душа его антихристова сестра“. И еще: „что ни пестринка, то сидитъ бѣсинка“.

Нѣтовщиной прозвали эту секту покрещеванцы за то, что нѣтъ у ней ни единаго таинства и самаго даже крещенія. А когда Нѣтовщина въ препирательствѣ бываетъ угнетена отъ покрещеванцевъ, что и церковнаго крещенія не признаетъ, и своего не имѣетъ, безъ крещенія же, по Господню словеси, внити въ царствіе Божіе невозможно (Евангеліе отъ Іоанна, зачало 8), нѣтовцы обыкновенно отвѣтствуютъ: „ужъ какъ Спасъ, — на Спасову милость полагаемся!“ Отсюда происходитъ другое названіе секты: Спасово согласіе, которое даютъ себѣ сами нѣтовцы. Они любятъ также называться: „по Спасовой милости“.

Въ оправданіе свое, что не имѣютъ крещенія, нѣтовцы указываютъ на тѣ мѣста изъ поученій святыхъ отецъ, гдѣ говорится, что слезами очищаются грѣхи, и именуются слезы какъ бы вторымъ крещеніемъ. Этимъ хотятъ оправдать и утѣшить себя нѣтовцы въ лишеніи крещенія; а того не раз-

судятъ, что слезами въ покаяніи очищаются грѣхи, сдѣланные по крещеніи, и перваго крещенія сіе второе крещеніе слезами замѣнить не можетъ.

Въ своемъ ученіи о таинствѣ крещенія нѣтовцы показуютъ недоумѣнность и колебаніе между словомъ Іоанна Дамаскина, воспрещающаго повтореніе православнаго крещенія и называющаго сіе повтореніе христораспинательствомъ (книга 4, глава 9), и между соборнымъ изложеніемъ Филарета, патріарха Московскаго, повелѣвающаго всѣхъ еретиковъ крещеніе не въ крещеніе вмѣняти и крещенныхъ симъ крещеніемъ перекрещивати. Послѣдуя соборному изложенію патріарха Филарета, нѣтовцы крещеніе православныя церкви за крещеніе не пріемлютъ, а боясь грѣха христораспинательства, по слову Іоанна Дамаскина, и повторять оное опасаются. Такимъ образомъ ихъ неудомѣніе, по крайности, избавляетъ ихъ отъ грѣха повторять крещеніе надъ крещенными въ православной церкви, хотя таковыхъ и не признаютъ они истинно крещенными. Но какъ поступать съ своими новорожденными младенцами? Сами крестить — боятся втораго апостольскаго правила; въ церковь православную нести — боятся мнимой ереси; безъ крещенія оставить — боятся Христова прещенія: аще кто не родится отъ воды и Духа, не внидетъ въ царствіе небесное. Да и отъ людскаго укора будетъ невыносимо. Въ такой великой крайности рѣшаются нѣтовцы на то, что крестятъ младенцевъ у православныхъ священниковъ, на каковой случай есть у нихъ и поговорка: „хоть еретикъ, да попъ“. И еще говорятъ: „хоть и сатана, да въ ризахъ, а не простой мужикъ креститъ; дорого три погруженія“. А чтобы православное крещеніе, которое признаютъ они еретическимъ, вмѣнилось у нихъ въ истинное, для того они прибѣгаютъ къ слѣдующей уловкѣ: когда младенца понесутъ въ церковь, къ тому времени припасаютъ блиновъ, лепешекъ и раздаютъ старикамъ и старухамъ, просятъ помолиться, чтобы церковное крещеніе вмѣнилось въ крещеніе истинное. Вотъ чѣмъ мнятъ они навершить силу крещенія, отъ церкви пріемлемаго, но за тайну, яко еретическое по ихъ мнѣнію, не почитаемаго! Не на благодать хиротоніи уповаютъ они, когда несутъ младенца къ священнику для крещенія, а на раздачу блиновъ и лепешекъ своимъ старикамъ и старухамъ.

Кромѣ указаннаго, по нуждѣ и безъ вѣры чинимаго, обращенія къ церкви за полученіемъ крещенія, нѣтовцы всячески стараются избѣгать съ нею какихъ бы то ни было сношеній, особенно же стараются спасти своихъ покойниковъ отъ церковнаго погребенія. Церковныхъ вообще называютъ они мірскими, и кто съ ними находится въ сношеніи, тотъ по ихъ выраженію мірщитъ. Самый расколъ нѣтовцы, также и перекрещенцы, скрываютъ подъ именемъ удаленія отъ міра. Молодыхъ людей нѣтовцы не принимаютъ въ свое согласіе: „погоди, говорятъ, ты еще не вынесешь, въ міръ уйдешь“, т.-е. въ церковь, вѣнчаться. Не принимаютъ и женатыхъ, пока у нихъ рождаются дѣти, а имѣютъ ихъ въ числѣ оглашенныхъ, потому что и тѣмъ нужно ходить къ священнику за молитвою, да и дѣтей родить въ ихъ удаленномъ отъ міра обществѣ почитается неприличнымъ.

Переходъ въ Нѣтовщину совершается такимъ образомъ: приходящій долженъ надѣть непремѣнно одноцвѣтную рубашку (больше бѣлую); нижнее платье, поясъ и вся вообще одежда непремѣнно также должна быть одноцвѣтная, а маковка на головѣ пострижена. Потомъ старикъ спрашиваетъ: „со усердіемъ ли приходишь и безъ сумнѣнія къ нашей соборной и апостольской церкви“; приходящій отвѣтствуетъ: безъ сумнѣнія и со усердіемъ. За симъ отъ него требуется обѣщаніе наблюдать ихъ обычай, „рубахъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не шить“. Приходящій обѣщевается и кладетъ началъ, семь поклоновъ. Тѣмъ весь чинопріемъ и ограничивается. Началъ, составляющій въ немъ главное дѣйствіе, не есть какой-либо таинственный обрядъ, а только обрядъ входа въ церковь, въ часовню, въ келью. Но у безпоповцевъ вообще, за неимѣніемъ священства, онъ замѣняетъ многія священныя дѣйствія, какъ-то оглашеніе предъ крещеніемъ, и пріемъ отъ иныхъ согласій, не подлежащихъ перекрещиванію. Обѣщаніе не шить пестрыхъ мѣшковъ нѣтовцы взяли изъ древнихъ уставовъ общежительныхъ: въ нихъ требовалось, чтобы къ принесеннымъ отъ міра вещемъ и пестрымъ влагалищемъ не имѣли пристрастія, изшедше изъ міра. Но и тамъ въ вопросахъ къ приходящему иноку того не положено. А нѣтовцы это поставили главнымъ требованіемъ приходящему въ ихъ глаголемую церковь, и мно-

гихъ несвѣдущихъ, темныхъ людей прельщаютъ, показуя себя въ такихъ ничтожныхъ мелочахъ ревнителями строгой жизни.

Отъ Нѣтовщины произошло, какъ отрасль ея, Самокрещенство. Нѣкоторые изъ нѣтовцевъ, убѣдившись, что принять крещеніе необходимо, но на принятіе обрядовъ перекрещенскихъ, пѣнія, службъ, исповѣди, не соглашаясь, а желая напротивъ сохранить свои собственные, начали сами себя крестить: отсюда и названіе самокрещенцы. Общество ихъ называется иначе Бабушкинымъ согласіемъ, потому что при самокрещеніи не употребляется никакого обряда, а совершается только погруженіе, подобно тому, какъ дѣйствуютъ при крещеніи повивальныя бабки.

Вотъ до чего дошли отдѣлившіеся отъ церкви, именуемые старообрядцы! Аввакумъ, Никита, Лазарь оторвались отъ церкви якобы за введеніе ею тмочисленныхъ ересей, а ихъ послѣдователи, въ Нѣтовщинѣ, виною отдѣленія поставляютъ (какъ видно изъ ихъ пріема) пестрыя рубахи и мѣшки, и того ради крещенія и прочихъ таинъ себя лишаютъ. Бѣдные, слѣпотствующіе люди!

9. Разговоръ о вѣрѣ съ именуемыми по Спасову согласію, или отрицанцами.

Отрицанцы (иначе Нѣтовщина и Спасово согласіе), не имѣютъ священства, но управляются простыми и не освященными стариками, а по случаю и старухами, равно какъ и всѣ перекрещенцы. Они принимаютъ также всѣ поморскіе обряды: этимъ ихъ согласіе и отличается отъ Глухой Нѣтовщины, о которой сейчасъ я говорилъ. Отъ перекрещенцевъ же отличаются они тѣмъ, что принимаютъ приходящихъ отъ православной церкви не перекрещивая, а точію съ отрицаніемъ ересей (отсюда и названіе: отрицанцы); однакоже о церкви православной разумѣютъ согласно съ перекрещенцами, т.-е. не исповѣдуютъ въ церковныхъ тайнахъ благодати Святаго Духа, ниже въ самомъ крещеніи. Когда былъ я поморцемъ, тогда у насъ съ отрицанцами происходили разговоры объ этомъ различіи пріятія отъ ереси. Доказывая намъ, т.-е. поморцамъ, что крещеніе еретиковъ-трехпогру-

женцевъ пріемлется безъ повторенія, Спасовы указывали на 7-е правило втораго вселенскаго собора и шестаго вселенскаго собора на правило 95-е. Этимъ они обезсилили наши доказательства отъ соборнаго уложенія Филарета патріарха Московскаго, на которое поморцы всего болѣе опираются, такъ что намъ оставалось не Нѣтовщину обличать, зачѣмъ они принимаютъ церковное крещеніе, а скорѣе себя оправдывать за перекрещиваніе. Въ оправданіе и приводили мы правило Василія Великаго 47-е, гдѣ еретиковъ-трехпогруженцевъ повелѣвается перекрещивать, и Кипріановъ соборъ, повелѣвающій всякаго еретика крещати. Могли бы мы, правда, указать Спасовымъ, что и въ 7-мъ правилѣ втораго вселенскаго собора, и въ 95-мъ шестаго, на которыхъ они утверждаются, повелѣно мvромъ помазывати приходящихъ отъ ереси, чего у нихъ, Спасовыхъ, не бываетъ: но въ толкователяхъ на 95-е правило шестаго вселенскаго собора велитъ и безъ помазанія пріимати, на что нѣтовцы и могли бы въ отвѣтъ намъ сослаться. Посему приводить свидѣтельство о мvропомазаніи было неудобно. Наконецъ мы нашли указаніе весьма сильное для пораженія Нѣтовщины; и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходящихъ отъ ереси въ церковь мvромъ не помазывали, все-же однако, по проклятіи ересей, молитвами іерейскими и возложеніемъ рукъ навершали недостающее въ еретическомъ крещеніи и мvропомазаніи, какъ говоритъ правило Тимоѳея Александрійскаго (Кормчая, гл. 61): „возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ Святый“. А этого у Спасовыхъ нѣтъ, потому и разговоръ мы повели именно объ этомъ.

— Первый чинъ еретиковъ, — спросили мы, — пріемлемый подъ крещеніе, прежде крещенія проклинаетъ ереси, или нѣтъ?

Они сказали: „Проклинаетъ“.

— А второй прежде помазанія?

Они сказали: „Также проклинаетъ“.

Мы спросили: „Еретики сіи предъ крещеніемъ или предъ мvропомазаніемъ, чрезъ проклятіе ересей получили оставленіе грѣховъ и даръ Св. Духа, или не получили?“

Они отвѣтили: „Нѣтъ“.

— Такъ видите,— сказали мы, — проклятіе ересей не есть еще входъ въ церковь и не служитъ къ подаянію даровъ

сыноположенія и обрученію даровъ Святаго Духа. Проклятіе есть выходъ изъ ереси, а не входъ въ церковь: и входъ въ церковь и сообщеніе даровъ сыноположенія и обрученіе иное есть дѣйствіе, или крещеніемъ или муропомазаніемъ, или возложеніемъ руку священническу и молитвами подаемое. Вы въ церкви россійской въ крещеніи исповѣдуете ли оставленіе грѣховъ?

Они сказали: „Нѣтъ“.

— Получается ли въ ней даръ сынотворенія и обрученія?

Говорятъ: „Нѣтъ“.

— Когда къ вамъ приходитъ кто-либо отъ церкви, чрезъ какое дѣйствіе эти дары у васъ принимаетъ? Покажите форму вашего пріема: какъ вы пріемлете и чѣмъ восполняете то, чего въ церкви не преподано?

Имъ показать было нечего, потому что іерея нѣтъ, и дѣйствія никакого нѣтъ, чтобы подать дары Святаго Духа. И начали отказываться отъ показанія чинопріема разными образы. Хотя и до жаркихъ словъ дошло со стороны слушателей, однако все-таки они пріема формы не показали.

Вотъ таковымъ-то образомъ всѣ церковные хулители подаемыя во святой церкви благодати отмещутся, а у себя ничего не имѣютъ, ни таинствъ, ни ключей неба, ни раздаянія даровъ Святаго Духа. Всѣ хлопочутъ, учатъ, къ себѣ зовутъ: у насъ церковь, у насъ спасеніе! а на дѣлѣ и личины-то образа церковнаго нѣтъ.

10. Встрѣча и разговоръ съ пересыльными странниками.

Я имѣлъ родного дядю по отцѣ, — звали его Алексѣй Степанычъ. Съ нимъ случилось мнѣ идти вмѣстѣ за рѣку Сызрань: тамъ въ саду мы ставили келью для житья себѣ. Было это весною, въ половодье, — нужно было переѣзжать черезъ рѣку на поромѣ. Подходимъ мы къ перевозу: тамъ стоитъ толпа народу, — слушаютъ чью-то бесѣду; смотримъ, — двое перегонныхъ колодниковъ разговариваютъ о вѣрѣ съ однимъ причетникомъ. Колодники были странническої секты. Странники, какъ извѣстно, учатъ, что нынѣ царствуетъ антихристъ, потому не должно писаться въ ревизію,

платить подати, брать паспорты. Пересыльные и взяты были за то, что не имѣли паспортовъ и не показали рода жизни, — пересылали ихъ на жительство на Кавказъ. Причетникъ имъ доказывалъ, что нельзя спастись безъ церкви и безъ таинствъ; странники же укоряли церковь въ ересяхъ. Мы скоро стали перевозиться, а причетникъ пошелъ въ свое мѣсто. Потомъ мы пошли странниковъ проводить (дядюшка мой тогда былъ нѣсколько наклоненъ къ сектѣ странниковъ) и стали ихъ кое о чемъ спрашивать; между прочимъ, спросилъ ихъ дядюшка о сектѣ ѳедосѣевцевъ: справедливо ли ихъ ученіе, или нѣтъ. Странники говорили: у нихъ есть собраніе, а гдѣ соборъ, тамъ и раздоръ; молельни ихъ выстроены по указу Императорскаго Величества; сами они записаны въ ревизіи, отписаны въ расколъ, берутъ паспорты, на которыхъ написано: и прочая, и прочая, и прочая, а въ сихъ словахъ скрывается имя антихриста; и лѣта на паспортѣ написаны неправильно, а когда пріимешь паспортъ, то тѣмъ изъявишь согласіе на то неправильное лѣтосчисленіе. Дядюшка все слушалъ съ большимъ довѣріемъ; я же ко всему сказанному относился съ недовѣрчивостью, потому что не видѣлъ на то доказательствъ отъ писанія. Когда стали прощаться, я попросилъ у дядюшки въ заемъ денегъ (у меня тогда ничего денегъ не случилось), — дать милостыню этимъ бѣднымъ перегоннымъ. Это желаніе у меня родилось безъ всякой предумышленной хитрости, а просто изъ сожалѣнія къ колодникамъ; но потомъ это обстоятельство послужило мнѣ къ разъясненію непослѣдовательности странническаго ученія. Дядя далъ мнѣ денегъ, нѣсколько мелочи, а притомъ и самъ отъ своего усердія далъ имъ рубль серебромъ. Странники, положивъ на себя крестное знаменіе, приняли милостыню съ благодареніемъ.

Когда мы остались одни, дядюшка сталъ одобрять убѣжденія странниковъ и ублажать ихъ страданіе; я сталъ опровергать его мнѣніе, — говорилъ ему, что у невѣрныхъ царей писаться въ ревизію и давать имъ подати дѣло законное, ибо и самъ Христосъ, еще въ младенчествѣ, былъ записанъ въ ревизію и дань невѣрному кесарю давать не только не возбранилъ, но даже и повелѣлъ: воздадите кесарева кесареви; что, если въ паспортахъ въ лѣтосчисленіи отъ Христова Рождества

лѣта несходственны старообрядческому счисленію, противъ этого нельзя строго возставать, ибо христіане, жившіе въ Малороссіи подъ владѣніемъ королей-католиковъ, не только то лѣтосчисленіе принимали въ гражданскомъ быту, но и въ духовномъ, — съ такимъ лѣтосчисленіемъ печатали св. книги: Бесѣды Апостольскія (лѣто 1623), Бесѣды на Дѣянія св. Апостолъ (лѣто 1624). Употреблявшіе такое лѣтосчисленіе не были за то обвинены и московскими патріархами; Захарія Копистенскій, при которомъ эти книги печатаны, въ Книгѣ о вѣрѣ, изданной при патріархѣ Іосифѣ (на л. 5-мъ), именуется ревнителемъ православія, а посланіе князя Константина въ Кирилловой книгѣ самъ Іосифъ патріархъ напечаталъ съ такимъ же лѣтосчисленіемъ, и чрезъ то не подпалъ ереси; что печатать на паспортѣ двуглавый орелъ также не грѣхъ и не ересь, ибо у насъ въ Россіи изображеніе двуглаваго орла въ гербѣ принято въ царствованіе Іоанна Третьяго; что слова въ паспортѣ: и прочая, и прочая, и прочая, указываютъ не на какое сокровенное имя антихриста, а на продолженіе царскаго титула, который вполнѣ печатать было бы слишкомъ длинно. Потомъ я говорю дядюшкѣ: „Вы замѣтили ли неосновательность въ ихъ сужденіи? Мы, когда беремъ паспорты, не знаменуемся крестнымъ знаменіемъ; а они исповѣдуютъ орелъ и принятое теперь лѣтосчисленіе печатію антихриста, деньги же, на которыхъ все это есть, въ милостыню приняли съ крестнымъ знаменіемъ“. Дядюшка сказалъ, что они это приняли милостыню, и крестнымъ знаменіемъ почтили не деньги, а милостыню. Я отвѣтилъ: „Знаю, что они оградили себя крестнымъ знаменіемъ въ честь милостыни; да развѣ можно ради милостыни повреждать свое православіе и принимать то, что, по ихъ мнѣнію, есть печать антихриста?“

Дядюшка замолчалъ, и этотъ случай отвратилъ его совершенно отъ ученія странниковъ, такъ что отъ того времени и до самой смерти онъ не поминалъ уже о странникахъ. Но мнѣ еще пришлось подумать о непослѣдовательности ученія странниковъ, не только денежниковъ, но такъ называемыхъ и безденежниковъ, — о ихъ несогласіи не только съ Божественнымъ писаніемъ, но и съ самими собою. Секта денежниковъ въ лицѣ гражданской власти разумѣетъ царство и власть

антихриста: записываться въ ревизію и брать паспорты, по ея мнѣнію, значитъ принимать антихриста; но въ деньгахъ печати антихриста она не видитъ и употребленія ихъ не отрицаетъ. Это явное противорѣчіе въ странническомъ ученіи примѣчали нѣкоторые изъ самихъ странниковъ, и явилась у нихъ секта безденежниковъ, въ которой не дозволяется имѣть деньги. Благотворителей своихъ безденежники просятъ, чтобы подавали имъ милостыню вещами, хлѣбомъ, одеждою; но такъ какъ все и всегда получать вещами не удобно, то они имѣютъ у себя довѣрителей — страннопріимцевъ, которые принимаютъ для нихъ денежную милостыню и доставляютъ имъ все потребное. Такимъ образомъ безденежники, отказываясь сами принимать деньги, чтобы не принять, по ихъ мнѣнію, печати антихристовой, своихъ довѣрителей обрекаютъ однакоже на принятіе этой печати.

Подобно тому, въ сектахъ ѳедосѣевской и филипповской отметаютъ молитву за царя, не какъ за невѣрнаго или еретика, ибо и за невѣрныхъ царей, во времена апостольскія бывшихъ, Апостолъ Павелъ молиться повелѣваетъ (Апостолъ, посланіе 1-е къ Тимоѳею, зач. 282; Бесѣды Апост. на 1-е посланіе къ Тимоѳею, бесѣда шестая), но потому отвергаютъ молитву за царя, что почитаютъ его антихристомъ; писаться же въ ревизіи, брать паспорты, по житейскимъ расчетамъ, не отрекаются, и при этомъ уже толкуютъ о царѣ не какъ объ антихристѣ, но какъ только о невѣрномъ лицѣ и первомъ предстателѣ антихристова царства, и оправдываютъ себя примѣрами древнихъ христіанъ, живших подъ невѣрными царями. Итакъ объ одномъ и томъ же лицѣ они имѣютъ различныя мнѣнія: когда идетъ разсужденіе о молитвѣ за царя, тогда толкуютъ о немъ какъ объ антихристѣ, а когда идетъ рѣчь о ревизіи и паспортахъ, дабы оправдать себя, нѣсколько смягчаютъ свое мнѣніе о царѣ, именуютъ его только предстателемъ антихристова царства.

11. Письмо о раздорахъ въ страннической сектѣ*).

Сего сентября и числа (1874 года), на праздникъ Рождества Богородицы, въ нашемъ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ присоединенъ ко св. церкви изъ безпоповской страннической секты, Новгородской губерніи, Череповѣкаго уѣзда, Чаромской волости, деревни Алексѣева крестьянинъ Иванъ Григорьевъ Лебедевъ. Онъ мнѣ кое-что передалъ о современномъ положеніи страннической секты, а я сообщаю вамъ.

Самъ Лебедевъ принадлежалъ къ тому страннническому толку, который ведетъ свое начало отъ Евѳимія, и въ которомъ главнымъ наставникомъ теперь Никита Семеновъ. Кромѣ этого, ему извѣстны въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ еще слѣдующіе страннические толки:

1. Безденежники. Они возникли вскорѣ послѣ секты Евѳимія, и требуютъ деньги не брать въ руки, какъ антихристову печать, а милостыню принимать безденежную; впрочемъ, они принимаютъ и деньги, но не сами, а чрезъ пекущихся о нихъ, или опредѣленныхъ на то страннопріимцевъ, которые, за благодѣяніе къ нимъ, опредѣлены отъ нихъ на пріятіе (по ихъ мнѣнію) антихристовой печати. Безденежники переходящихъ къ нимъ изъ секты Евѳимія принимаютъ чрезъ перекрещиваніе, а равно и тѣ безденежниковъ.

2. Толкъ Ивана Васильева, возникшій лѣтъ восемь тому назадъ. Иванъ Васильевъ отдѣлился отъ секты странниковъ, основанной Евѳиміемъ, по двумъ причинамъ: а) ради статей, составленныхъ Никитою, въ которыхъ Никита, по образу трехъ чиновъ іерархіи, расположилъ управленіе сектою чрезъ стариковъ; Иванъ Васильевъ насчиталъ тридцать восемь ересей въ этихъ статьяхъ Никиты; б) изъ-за книгъ единовѣрческой печати: Иванъ Васильевъ отвергъ эти книги, принимаемыя странниками въ употребленіе при службахъ. Иванъ Васильевъ теперь сосланъ въ Сибирь, и во второй уже разъ. Послѣ

*) Письмо къ редактору журнала „Братское Слово“, издававшагося при Братствѣ св. Петра митрополита, и помѣщено было въ 3 отд. этого журнала за 1875 г. (стр. 329—332).

него управляетъ сектою нѣкто Іувеналій, — по имени котораго и секта называется Іувеналіевщиною. Іувеналій живетъ въ Вологодской губерніи и уѣздѣ. Въ этой сектѣ странниковъ прочихъ толковъ также перекрещиваютъ.

3. Секта Николая Игнатьева Косаткина. Косаткинъ родомъ тоже Новгородской губерніи, Череповецкаго уѣзда, деревни Рамешки. Различіе его секты отъ секты Евѳимія состоитъ въ томъ, что онъ въ странствѣ призналъ нужнымъ браки, убѣдившись къ тому нашими, въ Пруссіи напечатанными, книгами о бракѣ и книгою: „Царскій путь“. Самъ Косаткинъ впослѣдствіи убѣдился въ правотѣ св. церкви, присоединился и другихъ убѣждаетъ къ тому же, доказывая неправоту раскола *); но заведенная имъ секта существуетъ и теперь. Ее поддерживаетъ нѣкто Михаилъ Кондратьевъ. Кромѣ брака онъ сдѣлалъ и другія снисхожденія странникамъ, а именно: престарѣлыхъ, свободныхъ отъ общественныхъ дѣлъ и податей, онъ принимаетъ, не требуя, чтобы они исходили изъ міра, то-есть не скрыто живущихъ въ своемъ дому онъ допущаетъ до перекрещиванія, что у странниковъ строго воспрещается. Странное явленіе въ пустынномъ житіи представляетъ учрежденный въ этой сектѣ бракъ! Впрочемъ, странники этой секты не признаютъ себя на монашескомъ положеніи, какъ прочіе странники, но только кроющимися отъ гоненія мірянами, какъ и древніе христіане; но различіе въ томъ, что тѣ христіане чаяли возвратиться къ общественному житію, а сіи отрицаютъ таковое чаяніе. Безбрачные странники смѣются надъ брачными — говорятъ: въ пустынѣ завели браки! вотъ мы поглядимъ, какъ вы станете укрываться съ кучею дѣтей!

4. Странница Любовь завела еще секту, также съ бракомъ въ странствѣ (по той же брачной прусской книгѣ) и безденежную, тогда какъ брачники Михаила Кондратьева принадлежатъ къ числу пріемлющихъ деньги; она требуетъ перекрещивать и безденежниковъ, потому что они не принимаютъ брака, и брачниковъ Кондратьевой секты, потому что они принимаютъ

*) Въ „Братскомъ Словѣ“ (1875 г. отд. 3, стр. 294—330) былъ напечатанъ его собственный, весьма любопытный, разсказъ объ уклоненіи его въ расколъ и возвращеніи въ православную церковь.

деньги. Сама странница Любовь уже крестилась въ пятый разъ: имя Любовь принадлежало ей уже по третьему крещенію (первыхъ именъ ея мой собесѣдникъ не знаетъ), а по четвертому крещенію получила имя Ѳоманда, по пятому — Текуса. Перейдетъ человѣкъ изъ православія или изъ поповщины къ безпоповцамъ-перекрещенникамъ, его перекрестятъ; потомъ собьютъ его странники, — нужно бросить и безпоповское крещеніе и имя, какъ отступническое, и креститься снова; захочетъ перейти въ безденежники, опять нужно креститься, ибо еретическое крещеніе не есть крещеніе, также и имя въ еретическомъ крещеніи данное непріятно, — и такимъ образомъ, по примѣру странницы Любови, онъ получитъ нѣсколько крещеній и нѣсколько именъ... Не могу здѣсь не сдѣлать замѣчанія о странной противоположности между убѣжденіями странниковъ, пріемлющихъ браки внѣ мірской жизни, и безпоповскими сектами безбрачниковъ, живущихъ среди міра и занимающихся всѣми житейскими попеченіями: одни во всѣхъ заботахъ міра отрицаютъ брачную жизнь, другіе, напротивъ, и въ пустынѣ, живя въ сокровенности, хотятъ имѣть браки! И, что всего болѣе достойно замѣчанія, какъ мірское бракоборство, такъ и пустынная брачная проповѣдь одинаково не соотвѣтствуютъ ученію и свидѣтельствамъ старыхъ книгъ. И вообще эта пестрота существующихъ въ расколѣ сектъ неоспоримо доказываетъ, что, ссылаясь на старыя книги, старообрядцы несогласно имъ мудрствуютъ, но каждый водится своимъ собственнымъ произволеніемъ.

12. Бесѣда съ отметающимъ водное крещеніе.

Случилось мнѣ въ приволжскихъ мѣстахъ встрѣтиться и бесѣдовать о религіи съ однимъ человѣкомъ, который не хотѣлъ назвать мнѣ, какой именно держится онъ вѣры, а только объяснилъ, что ничего внѣшняго и видимаго въ религіи не признаетъ нужнымъ и не допускаетъ.

„Мы, — говорилъ онъ, — повелѣнія Господни разумѣемъ духовно, и духовно исполняемъ: никакого видимаго совершенія таинствъ у насъ нѣтъ, и нужды въ томъ не видимъ“.

А крещеніе? — спросилъ я: ужели не совершаете и этого таинства?

Онъ отвѣчалъ: „И крещенія водою не принимаемъ“.

— Но какъ же, спрашиваю, разумѣете вы сіи Господни слова: аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе (Евангеліе отъ Іоанна, зач. 8)? Что есть вода, которою родитися подобаетъ?

Онъ отвѣчалъ: „Вода есть книжное слово, а не стихія, духъ же — разумъ книжнаго слова. Кто услышитъ слово Божіе и пріемлетъ, тотъ крестился въ водѣ, или водою: а кто уразумѣетъ духовный разумъ слова, тотъ крестился духомъ, или родился отъ духа. Въ водѣ же чувственной креститься никакой нужды нѣтъ. Самъ Господь крестился не въ чувственной водѣ, а въ Дусѣ, и намъ того не заповѣдалъ, чтобы въ стихійной водѣ креститься. Нужно все понимать духовно“.

— Такъ вы утверждаете, спросилъ я, что Христосъ въ водѣ не крестился, и апостолы крещенія водою не совершали?

Онъ отвѣчалъ: „Если что въ Писаніи говорится о крещеніи водою, мы понимаемъ то духовно“.

Тогда началъ я говорить: Утверждая, что Христосъ въ водѣ не крестился, вы должны допустить, что Іоаннъ, Предтеча Христовъ, и никого въ водѣ не крестилъ!

„Разумѣется такъ, замѣтилъ на это мой собесѣдникъ. Іоаннъ училъ народы вѣровать во грядущаго Христа: это и было его крещеніе, а въ чувственной водѣ онъ не крестилъ“.

Я сказалъ: Если подъ крещеніемъ Іоанновымъ разумѣется только ученіе Іоанново, то учить было можно на всякомъ мѣстѣ, не нуждаясь въ рѣкѣ. А Іоанну для крещенія народовъ именно потребна была рѣка Іорданъ, и не только Іорданъ, но еще глубокое мѣсто во Іорданѣ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Евангеліе: Бѣ же Іоаннъ крестя во Енонѣ близъ Салима, яко воды многи бяху ту (Евангеліе отъ Іоанна, зач. 11). Ясно такимъ образомъ, что Іоаннъ крестилъ требовавшихъ отъ него крещенія въ чувственной водѣ. И если, по-вашему, Іоанново крещеніе состояло въ ученіи, и самого Господа Іисуса крестилъ онъ не водою, а ученіемъ: то, значитъ, Іоанну вы приписываете большее вѣдѣніе, нежели Христу Спасителю, — Іоаннъ поучалъ, а Сынъ

Божій поучался! Притомъ же Евангеліе повѣдаетъ, что Іисусъ крестився взыде абіе отъ воды (Евангеліе отъ Матѳ. зач. 6): если по вашему разумѣть подъ водою ученіе, слова эти не будутъ имѣть никакого смысла. Такъ-то вы въ своихъ понятіяхъ о крещеніи Христа Спасителя весьма удалились отъ истины.

На это онъ замѣтилъ: „Допустимъ, что Іоаннъ крестилъ въ водахъ Іордана, и что Христосъ въ чувственной водѣ крестился: но такъ было потому, что тогда Христово духовное ученіе не пришло еще въ силу, и примѣромъ для насъ это крещеніе быть не можетъ“.

Я отвѣчалъ: Напротивъ, Господь нашъ, крестився, далъ намъ образъ крещенія.

„Но апостолы,—возразилъ онъ,—воднаго крещенія не пріяли, въ горницѣ сіонской воды не было, они крещены были Духомъ Святымъ. И сами они въ водѣ никого не крестили: они крестили посредствомъ ученія“.

Я сказалъ: На горницѣ сіонской апостолы, дѣйствительно, водою крещены не были: водою они крестились прежде, а теперь только были совершены Духомъ. О томъ же, что апостолы водою крестили другихъ, ясно говорится въ Евангеліи: Іисусъ же самъ не крещаше, но ученицы его (Евангеліе отъ Іоан. зач. 11). Здѣсь, очевидно, разумѣется крещеніе водою: ибо если разумѣть здѣсь крещеніе ученіемъ, то какъ можно было бы сказать о Іисусѣ Христѣ, что онъ самъ не крестилъ, т.-е. не училъ? Крещеніе каженика не менѣе ясно также показываетъ, что апостолы совершали водное крещеніе.

„Изъ чего же видно, спросилъ онъ, что каженикъ въ чувственной водѣ крещенъ Филиппомъ? Подъ водою здѣсь разумѣется ученіе“.

Тогда я съ своей стороны спросилъ его: Колесница, на которой ѣхалъ каженикъ, какая была, по твоему мнѣнію, чувственная, или не чувственная?

„Чувственная, отвѣчалъ онъ, ибо ѣхалъ на ней чувственный человѣкъ“.

Я продолжалъ: Когда каженикъ умолилъ апостола Филиппа возсѣсти съ нимъ на колесницу, это восхожденіе Филиппа на колесницу чувственное же было, или означало что-нибудь духовное?

„Разумѣется, чувственное“, — отвѣчалъ онъ.

Я говорю: Теперь, когда Филиппъ, сидя на колесницѣ съ каженикомъ, началъ отъ книги пророка Исаіи благовѣстить ему Іисуса, и каженикъ принялъ его ученіе, то онъ уже крестился по-твоему? И сіе-то ученіе было для него водою крещенія?

Онъ отвѣчалъ: „Такъ“.

— Послушай же, говорю, что повѣствуетъ далѣе книга Апостольскихъ Дѣяній: пріидоша на нѣкую воду, и рече каженикъ: се вода, что возбраняетъ ми креститися? О какой водѣ говорится здѣсь, и какого крещенія желаетъ каженикъ? Ученіе было съ нимъ въ колесницѣ, и ученіемъ, какъ ты сознался, каженикъ былъ уже крещенъ. Значитъ, говорится здѣсь о чувственной водѣ, и каженикъ просилъ воднаго крещенія. Далѣе повѣствуется: рече же ему Филиппъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же рече: вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа. Опять видишь ли? ученіе совершилось, одинъ научилъ, другой увѣровалъ; и по-вашему надлежало бы думать, что уже все потребное для крещенія совершилось. Но не такъ было по свидѣтельству Писанія: и повелѣ, сказано далѣе въ книгѣ Дѣяній, стати колесницѣ: и снидоша оба на воду, Филиппъ же и каженникъ, и крести его (Дѣян. зач. 20). Вотъ когда совершилось истинное крещеніе, и вотъ ясное свидѣтельство, что ино есть ученіе, и ино есть крещеніе водою съ приглашеніемъ Святыя Троицы, по Господню повелѣнію (отъ Матѳ. зач. 116: отъ Марк. зач. 71). Ученіе продолжалось и вѣра возгаралась въ сердцѣ каженика ранѣе того, какъ прибылъ онъ на мѣсто, гдѣ была вода; но только увидѣвъ воду, пожелалъ онъ креститься. Пріятіе ученія и исповѣданіе вѣры совершилось, когда возсѣдалъ онъ на колесницѣ, а для крещенія снидоста оба, Филиппъ же и каженикъ, на воду. Такимъ образомъ, отвергая крещеніе водою, вы противляетесь ясному ученію слова Божія, Христову и апостольскому примѣру и наставленію.

13. Бесѣда съ самообожателями въ станицѣ Богоявленской на Дону, въ декабрѣ 1878 года.

Секта самообожателей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи называется различно: во внутреннихъ губерніяхъ ихъ называютъ хлыстами, на Кавказѣ, въ Ставропольской епархіи, — шалопутами. И между шалопутами на Кавказѣ есть великое различіе. Одни изъ нихъ имѣютъ христовъ и пророковъ, отрицаютъ бракъ, есть у нихъ въ собраніяхъ скачки, видѣнія; другіе не отрицаютъ брака, живутъ семейною жизнію, нѣтъ у нихъ прыганія и вертѣнія, и разныхъ безчиній, свойственныхъ отрицающимъ бракъ: въ собраніяхъ своихъ они читаютъ книги и поютъ стихи своего измышленія; но водимые самомнѣніемъ, они богоотметно и развращенно понимаютъ Священное Писаніе. Главное заблужденіе ихъ состоитъ въ томъ, что они не допускаютъ разныхъ значеній, съ какими употребляются въ Писаніи слова: Богъ, Христосъ, Слово. Имя Богъ, по существу принадлежащее единому Богу, они не отличаютъ отъ того же имени, приписываемаго по уподобленію и благодати тварямъ; имя Христосъ, принадлежащее по сущности одному Христу, истинному Богу, сугубому естествомъ Богу и человѣку, они не отличаютъ отъ того же имени, принадлежащаго людямъ, помазаннымъ благодатію; также имя Слово, принадлежащее по существу одному безстрастно отъ Отца рожденному прежде вѣкъ Сыну Божію, они отождествляютъ съ именемъ нашего, человѣческаго слова, или дара слова. Людей, зараженныхъ такими заблужденіями, я видѣлъ и бесѣдовалъ съ ними на Кавказѣ, въ станицѣ Сентукахъ, и на Дону, въ станицѣ Богоявленской. Особенно съ послѣдними я имѣлъ неоднократное собесѣдованіе, и имѣлъ утѣшеніе видѣть успѣхъ: они вполнѣ сознали свое заблужденіе, и всѣмъ обществомъ, а не единицами присоединились ко св. церкви. Указанное различіе между названными сектантами нужно знать для того, чтобы не уличать однихъ изъ нихъ въ томъ, чего у нихъ нѣтъ и что есть у другихъ, и чрезъ то не быть у нихъ въ посмѣяніи. Я опишу мою бесѣду съ самообожателями въ Богоявленской станицѣ. Случай къ бе-

сѣдѣ былъ слѣдующій: донской преосвященный Александръ, по прошенію старообрядцевъ хутора Пирожковскаго, Богоявленской станицы, и станицы Пятіизбянской, вызвалъ меня для бесѣдованія съ ними въ концѣ 1878 года. Въ этой моей поѣздкѣ, на первый разъ мнѣ случилось остановиться въ станицѣ Богоявленской, въ которой не только есть часть старообрядцевъ, но и большое число секты самообожателей, извѣстныхъ въ этой мѣстности подъ именемъ боговъ. Самообожателями я ихъ называю потому, что каждый изъ нихъ самъ себя именовалъ богомъ, какъ о томъ ниже будетъ сказано. Я о нихъ и прежде слышалъ въ проѣзды мои чрезъ эту станицу и усиливался съ ними познакомиться, но не удавалось: они старались скрывать свои убѣжденія. Въ проѣздъ мой въ началѣ того же 1878 года, я едва могъ одного изъ нихъ вызвать на недолгое свиданіе; но моя съ нимъ миролюбивая бесѣда подала этимъ сектантамъ поводъ въ настоящее время со мною откровенно побесѣдовать. Мѣстный священникъ о. Ѳеодоръ, у котораго я остановился, тщательно содѣйствовалъ мнѣ устроить бесѣду. Собесѣдованіе назначено было въ училищѣ. Самообожателей собралось обоего пола въ большомъ количествѣ, наполнили училище до стѣсненія.

Бесѣда началась съ того, что они прочли изъ Евангелія отъ Іоанна, въ первомъ зачалѣ, слова: Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и потомъ спросили меня: „Мы словесны, въ насъ есть слово?“

Я отвѣтилъ: Словесны.

Они прочитали далѣе: и Богъ бѣ Слово, и изъ сихъ словъ вывели заключеніе, говоря: „На основаніи сего изреченія каждый словесный есть богъ, и мы, вѣруя Писанію, справедливо разумѣемъ каждый себя быть богомъ, какъ и Іисусъ Христосъ“.

Я понялъ ихъ мысли и попросилъ еще прочесть нѣсколько словъ отъ того же зачала подъ рядъ.

Они стали читать: вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть.

Я сказалъ: Остановитесь, довольно. И спросилъ ихъ: Что означаютъ слова Евангелія: вся тѣмъ быша?

Они, подумавши, отвѣтили: „Вся тѣмъ сотворена быша“.

Я спросилъ: Кѣмъ тѣмъ?

Они отвѣтили: „Словомъ“.

Я продолжалъ: То Слово, которое св. Іоаннъ евангелистъ нарицаетъ Богомъ, все изъ ничего сотворило: вся тѣмъ быша. Вы равняете себя съ этимъ Словомъ; на этомъ основаніи я васъ спрашиваю: то Слово все создало, а вы, или который изъ васъ что сотворилъ изъ ничего, скажите?

Они молчали.

Я продолжалъ: Вы увѣрьте меня въ вашей силѣ и божествѣ, покажите мнѣ на дѣлѣ ваше могущество, сотворите какое-нибудь маленькое животное, хоть муху, и тѣмъ докажите ваше божество.

Самообожатели этимъ моимъ словомъ какъ громомъ поражены были, — молчали.

Я продолжалъ: Что же вы немоществуете, покажите вашей силы могущество?

Они молчали.

Я сказалъ: Евангелистъ пишетъ: Въ началѣ бѣ Слово, и Сей бѣ искони у Бога. Сирѣчь, всегда съ Богомъ Отцомъ, когда еще не было ничего созданнаго видимаго и невидимаго, Слово было со Отцемъ, какъ о томъ говоритъ о Себѣ и Самъ Слово Іисусъ Христосъ: и нынѣ прослави мя ты, Отче, у тебѣ самого славою, юже имѣхъ у тебѣ прежде міръ не бысть (Іоан. зач. 56). А вы существовали тогда, когда еще не было міра, или нѣтъ, скажите?

Самообожатели, наклонивши головы, молчали; потомъ, смирившись, сказали: „Растолкуй намъ, какъ понимать слова Евангелія: и Богъ бѣ Слово?“

Я сказалъ имъ: Попросимъ каждый Бога, чтобъ Онъ и мнѣ далъ разумъ сказать вамъ слово истины и вамъ разумѣть сказанное. Потомъ я началъ разъяснять слова перваго зачала Евангелія отъ Іоанна: Въ началѣ бѣ Слово. Словомъ евангелистъ Іоаннъ нарицаетъ Единороднаго Сына Божія, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, какъ и самъ евангелистъ говоритъ: Сей бѣ искони у Бога. Симъ Словомъ всяческая создашася, какъ о томъ самъ евангелистъ глаголетъ: вся тѣмъ быша. О Немъ и Павелъ апостолъ пишетъ: „яко тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая же и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая тѣмъ и о

немъ создашася, и той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ немъ состоятся“ (къ Колос. глава 1, зач. 270). И паки въ посланіи къ Евреомъ о Немъ пишется: носяй всяческая глаголомъ силы своея (зач. 303). Это Слово Божіе, создавшее всяческая, единосущное Отцу и Святому Духу, Сынъ Божій напослѣдокъ лѣтъ, нашего ради спасенія, воплотился отъ Дѣвы Маріи, какъ о томъ тотъ же евангелистъ Іоаннъ пишетъ: и Слово плоть бысть (зач. 1). О Немъ Павелъ апостолъ въ посланіи къ Филипписіемъ въ зачалѣ 240 пишетъ: „сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу. Но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣстѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ... Тѣмже и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене. Да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“. Отъ Слова Божія, единороднаго Сына Божія, несозданнаго, Которымъ всяческая создашася, теперь перейду къ нашему слову, или къ нашему дару слова. Въ книгѣ Бытія пишется: рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію. Кому рече? Своему единосущному Слову и Святому Духу. И паки: сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его (глав. 1). Посему, якоже Святая Троица, Богъ несозданный, есть Отецъ, и Сынъ и Святый Духъ, такожде и человѣкъ, по образу Божію созданный, имѣетъ умъ, слово и духъ, и посему именуется словеснымъ; но слово человѣка есть слово, созданное въ шестый день отъ несозданнаго превѣчнаго Слова, и одаренный словомъ человѣкъ за преступленіе заповѣди изгнанъ изъ рая, и на кончинѣ вѣковъ предъ Словомъ Божіимъ всѣмъ намъ подобаетъ дати отвѣтъ, якоже о томъ пишетъ Павелъ апостолъ въ посланіи къ Евреомъ, глаголя сице: „живо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. И нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его, къ нему же намъ слово“ (зач. 310). Что всякій человѣкъ, и праведный и грѣшный, имѣетъ стать на судъ предъ Сыномъ и

Словомъ Божіимъ, о томъ самъ Сынъ Божій яснѣе глаголетъ: егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей..., тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы... Тогда речетъ сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный (Матѳ. зач. 106). Видите: Слово Божіе І. Христосъ есть существо судящее всему міру, а людямъ словеснымъ грозитъ осужденіе: и идутъ сіи въ муку вѣчную. И паки Павелъ апостолъ пишетъ: всѣмъ подобаетъ предстати предъ судище Христово. Видите, какъ ничтожны мы предъ Словомъ! Слово Божіе превѣчно, а мы каждый создаемся во время нашего зачатія. Слово Божіе есть Творецъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, а мы созданіе: руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя (Псал. 118). Слову Божію поклоняются вси небесные ангели: да поклонятся Ему вси ангели Божіи (Евр. зач. 303), а мы по природѣ имѣемъ низшее достоинство предъ ангелами, хотя немногимъ чѣмъ умалены предъ ними (Псал. 8, ст. 6).

Присмотритесь къ себѣ, продолжалъ я, и вонмите: не всѣ ли мы подвержены немощамъ и болѣзнямъ не только тѣлеснымъ, но и духовнымъ, впадаемъ въ грѣхи и всѣ умираемъ: дніе лѣтъ нашихъ седмьдесятъ лѣтъ (Псал. 89). Все это доказываетъ наше ничтожество. Можемъ ли мы, ничтожная тварь, о себѣ высокая мыслить, равнять себя съ Словомъ Божіимъ, единосущнымъ и совѣчнымъ Отцу, и Творцомъ всяческихъ? Сатана не подлежалъ плотскимъ немощамъ, а какъ только возгордился предъ Творцомъ своимъ, высокая о себѣ помыслилъ, то сверженъ былъ съ небесъ и вмѣсто ангела сдѣлался діаволомъ.

Потомъ я коснулся прочихъ Божіихъ именъ, по уподобленію и благодати къ намъ прилагаемыхъ. Именуемся мы и чадами Божіими, но Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде вѣкъ и есть по существу Сынъ Божій, а мы—созданныя существа и токмо по благодати нарицаемся сынами. Вотъ и земной царь всѣхъ подданныхъ своихъ любитъ, печется о нихъ и называетъ ихъ своими дѣтьми. Но эти дѣти не одно и то же, что родной его сынъ. Имя сыновства едино, но въ сущности есть различіе. Подданные, хотя именуются

дѣтьми царя, даютъ ему дани; но родные его сыновья свободны отъ податей, первородный же его сынъ есть наслѣдникъ престола. Такъ и мы, христіане, хотя именуемся дѣтьми Божіими, но только по благодати усыновленія, ради І. Христа, по его милости, какъ о томъ говоритъ апостолъ: „аще ли же сынъ, то и наслѣдникъ Божій І. Христомъ“ (Галат. зач. 209). Равно иногда богами именуются люди, но такими богами, которые подлежатъ суду отъ Бога вышняго. Онъ есть ихъ судія, какъ о томъ поетъ псалмопѣвецъ: „Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ“ (Псал. 81)“.

Самообожатели вразумились моими рѣчами, сознали свою ошибку, и ради большаго утвержденія въ истинѣ требовали отъ меня разъясненія на другія мѣста Писанія, которыя они развращенно понимали. Прожилъ я у нихъ пять дней. Они каждый день собирались, или въ училищѣ, или въ домѣ священника, и бесѣдовали отъ полудня до полуночи. Провожая меня, они обѣщались съ усердіемъ ходить въ св. церковь и принимать св. таинства. Я у нихъ былъ въ Рождественскій постъ, а возвращаясь въ Черкаскъ обратно чрезъ ту же Богоявленскую станицу въ половинѣ Великаго поста 1879 года, я узналъ отъ священника, что теперь у него за каждой службой церковь всегда полна, и изъ боговъ уже семей двадцать, вмѣстѣ съ прежними своими вожаками, говѣли и съ большимъ усердіемъ причащались св. Таинъ. Благословимъ Господа, наставляющаго на путь истины! Радость бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся, кольми паче о многихъ.

14. Поучительный для раскола разговоръ съ евреями.

Когда жилъ я въ Пруссіи, въ безпоповской обители, случилось посѣтить насъ двумъ проѣзжимъ евреямъ, которые заинтересовались тѣмъ, что среди нѣмцевъ живутъ русскіе и имѣютъ свои религіозныя учрежденія: имъ захотѣлось посмотрѣть нашъ монастырь, они просили также показать имъ и нашу моленную, называя ее костеломъ — церковію. Я исполнилъ ихъ просьбу, а потомъ призналъ нелишнимъ

заняться съ ними разговоромъ о религіи. Образцомъ для бесѣды моей я разсудилъ взять слово св. Златоуста на іудея. Всего удобнѣе мнѣ было завести съ ними бесѣду по осмотрѣ моленной. Я сказалъ имъ: Вотъ и вы имѣли свою землю, и тоже имѣли свою церковь, священство, жертвоприношенія! Они отвѣтили мнѣ: „Да, имѣли“, — и въ короткихъ, но похвальныхъ словахъ разсказали о великолѣпіи ветхозавѣтнаго храма, священства и жертвы, и о томъ, что все это они получили отъ Самого Бога чрезъ Моисея на горѣ Синайской; затѣмъ съ воздыханіемъ прибавили, что всѣхъ этихъ богослужебныхъ дѣйствій, кромѣ Іерусалима, нигдѣ они совершать не могутъ, а града Іерусалима лишились. Я сказалъ, что все это намъ извѣстно изъ книгъ библейскихъ, но я желалъ бы спросить: какъ давно лишились они Іерусалима и своего храма? Евреи отвѣтили: „Болѣе полуторы тысячи лѣтъ, или около двухъ тысячъ“. Я спросилъ: А какая причина тому, что Богъ всего лишилъ васъ, когда прежде такъ любилъ васъ и награждалъ? Они отвѣтили: „За грѣхи нашихъ предковъ Богъ наказалъ весь родъ нашъ“. Я замѣтилъ: Стало-быть, предки ваши впали въ весьма тяжкое преступленіе, если навлекли и на васъ такую великую кару; скажите, въ чемъ же оно состояло? Они отвѣтили: „Отцы наши поклонялись идоламъ“. Я сказалъ: Вы должны оставить этотъ грѣхъ и покаяться: тогда Богъ, по милосердію Своему, проститъ его роду вашему. Евреи отвѣтили, что теперь они идоламъ не кланяются, и покаяніе приносятъ предъ Богомъ, и законъ соблюдаютъ строго, но Богъ не внимаетъ молитвамъ ихъ. Тогда я замѣтилъ имъ: Нѣтъ, — вы несправедливо сказали, что за грѣхъ идолопоклонства доселѣ наказуется родъ вашъ. Во-первыхъ, вы не можете доказать вашими книгами, чтобы вы, послѣ Маккавеевъ, всѣ, цѣлымъ народомъ, впадали въ грѣхъ идолопоклонства; потому и наказаніе послано вамъ не за этотъ грѣхъ. Во-вторыхъ, вамъ должно быть извѣстно, что Богъ обѣщалъ чрезъ пророка не наказывать дѣтей за грѣхи отцовъ, но кто согрѣшитъ, тотъ и будетъ наказанъ за грѣхъ свой (Іез. гл. 18, ст. 2—4; Іер. гл. 18, ст. 8); а вы, какъ и сами сказали, идоламъ не кланяетесь; поэтому, если бы отцы ваши и дѣйствительно впали въ грѣхъ идолопоклон-

ства, наказанію за этотъ грѣхъ вы не должны подлежать, особенно такому долголѣтнему наказанію. Въ-третьихъ, предки ваши, во времена царей и судей, были весьма привержены ко грѣху идолопоклонства (Исх. гл. 32, ст. 8; Іер. гл. 2, ст. 27 и 28; гл. 7, ст. 9, 18; Псал. 105; Второз. гл. 32, ст. 17), даже дѣтей своихъ приносили на жертву идоламъ (Исаіи гл. 56, ст. 5; Іер. гл. 7, ст. 31; гл. 19, ст. 5; гл. 32, ст. 35; Іезек. гл. 16, ст. 20—21; Второз. гл. 12, ст. 31; Псал. 105); но и тогда, за столь великія преступленія, Богъ вамъ долготерпѣлъ, — если и наказывалъ, то кратковременно. Все это показываетъ, что грѣхъ, за который вы теперь лишены Іерусалима, храма, священнодѣйствія на такое долгое время и, молясь и каясь, пребываете не услышаны, не есть грѣхъ идолопоклонства, но другой, еще болѣе тяжкій. И доколѣ вы этого грѣха своего не уразумѣете и въ немъ не принесете Богу покаянія, дотолѣ не будете прощены Богомъ и милости отъ Него не получите. Евреи съ недоумѣніемъ замѣтили мнѣ, что не понимаютъ, о какомъ грѣхѣ ихъ говорю я. Тогда я продолжалъ: Предки ваши обвинили, и вы вслѣдъ за ними обвиняете, принятаго и исповѣдуемаго нами Христа Спасителя, что будто бы Онъ не былъ истинный Мессія, а незаконно восхитилъ Его имя и достоинство, и распяли Его, не по разуму ревнуя о славѣ Божіей. Но если бы такъ дѣйствительно было, какъ думали предки ваши и вы сами доселѣ думаете, — если бы Христосъ Іисусъ не былъ истинный Мессія и восхитилъ Себѣ не принадлежащую Ему честь; то предки ваши за убіеніе Его должны бы получить милость и награду отъ Бога, а между тѣмъ вы получили вмѣсто милости отъ Бога сіе тяжкое наказаніе, — лишены земли своей, святаго града, церкви и жертвы, — получили это наказаніе въ то самое время, когда совершили грѣхъ Христоубійства, о чемъ и было предречено Христомъ. Лишеніе Іерусалима, храма и жертвы всегда вопіетъ вамъ и убѣждаетъ васъ вѣровать, яко Распятый вами есть истинный Мессія, предсказанный вамъ пророками, и вы не можете иначе получить отъ Бога милость, какъ только если примете сего посланнаго вамъ отъ Бога Мессію, о чемъ писано и въ законѣ вашемъ: всяка душа, иже аще не послушаетъ Пророка онаго (Христа), потребится (Второз. гл. 18)“.

Когда я кончилъ эту бесѣду съ евреями и проводилъ ихъ изъ монастыря, одинъ изъ нашего братства, инокъ Петръ, сдѣлалъ мнѣ такое замѣчаніе: „Ты хорошо доказалъ евреямъ, что они лишены Іерусалима, церкви, священства и жертвоприношенія за грѣхъ Христоубійства, и они остались безотвѣтными. Но если бы евреи знали, что у насъ нѣтъ ни законно освященнаго храма, ни священства, ни жертвы, что неотмѣнно должны имѣть всѣ принадлежащіе Новому Завѣту, тогда они съ своей стороны могли бы сказать тебѣ: ты доказываешь намъ, что мы, евреи, лишены Іерусалима, храма и жертвоприношенія за грѣхъ Христоубійства и невѣрія во Христа; вы вѣруете во Христа и почитаете Его, за что же вы-то лишены своего храма, священства и жертвоприношенія? Что бы отвѣтилъ ты на такой вопросъ ихъ? Вѣдь они бы предъ тобою оправдались, или пришлось бы намъ признать и самихъ себя такъ же виноватыми, какъ они, убившіе Христа! Только мы при этомъ не могли бы еще указать причины, за что терпимъ такое тяжкое наказаніе“.

Отца Петра я могъ нѣсколько успокоить тѣмъ, что мы уже вѣрили тогда въ сокрытую церковь. Я сказалъ: У насъ церковь, священство и жертва существуютъ, хотя мы еще и не знаемъ гдѣ, а у евреевъ нѣтъ ихъ вовсе, тѣ лишены ихъ совершенно. Однакоже о. Петръ сдѣлалъ мнѣ еще замѣчаніе, на которое я ничего уже отвѣтить не могъ. Онъ именно сказалъ: „Пусть церковь съ священствомъ и жертвою существуетъ гдѣ-либо въ сокровенности, но все же намъ необходимо знать, за какой грѣхъ она сокрыта отъ насъ, иначе мы будемъ въ такой же слѣпотѣ невѣдѣнія, какъ и жиды. Лишены мы церкви всѣ вообще, — худые и добрые, — лишены цѣлыхъ двѣсти лѣтъ, а за какой грѣхъ лишены — не знаемъ! И притомъ еще лишены церкви, имѣющей, по обѣтованію Самого Христа, неодолимость и вѣчность, которыхъ церковь ветхозавѣтная не имѣла!“

Мы увидѣли потомъ наше ошибочное понятіе о сокровенной церкви и уразумѣли тогда, что грѣхъ, за который мы лишены были священства и приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ, есть грѣхъ раздора церковнаго, который столь тяжекъ, что и кровь мученичества омыть его

не можетъ (св. Злат. на посл. къ Ефес. нравоуч. 11). Воистину, якоже евреямъ лишеніе Іерусалима, храма и жертвоприношенія вопіетъ о грѣхѣ Христоубійства, такъ точно и старообрядцамъ лишеніе священной іерархіи, въ ея непрерывной преемственности отъ апостоловъ, вопіетъ всегда о грѣхѣ раскола церковнаго и зоветъ ихъ обратиться къ святой церкви съ покаяніемъ, ради наслѣдія жизни вѣчной, Іерусалима небеснаго.

15. О пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ.

Бесѣда съ безпоповцами Филиппова и Аристова согласій [1]*, происходившія въ Петербургѣ.*

Считаю нужнымъ сказать предварительно, въ чемъ состоитъ ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ, также о пришествіи на обличеніе антихриста пророковъ Иліи и Еноха, и какое важное значеніе принадлежитъ ему въ общемъ со-

[1]) Филиппово согласіе довольно извѣстно изъ исторіи раскола; менѣе извѣстно согласіе Аристово. Оно получило свое названіе отъ фамиліи содержателя существовавшей (нынѣ уже не существующей) въ Петербургѣ молельни, купца Аристова, и начало существовать съ 1809 года. Въ этомъ году петербургскіе ѳедосѣевцы составили и приняли въ руководство 17 статей, въ которыхъ между прочимъ отмѣнили 31 и 27 статьи составленнаго въ 1752 г. въ Польшѣ ѳедосѣевскаго устава. Въ 31 статьѣ этого устава повелѣвалось съ новоженами, т.-е. оженившимися послѣ крещенія, во единой храминѣ не жить, а въ 27 статьѣ и дѣтей у новоженовъ, безъ обѣщанія развода супруговъ, не крестить. Ѳедосѣевцы, вынужденные обстоятельствами жизни, стали со временемъ пренебрегать эти установленія, а потомъ, на собраніи своемъ въ Петербургѣ въ 1809 г., совсѣмъ отмѣнили, постановивъ (ст. 3) родителей новоженовъ за женитьбу дѣтей наказывать только временною епитиміею, и разрѣшивъ (ст. 4) новоженамъ крестить дѣтей безъ обѣщанія развода. За эти постановленія Аристовъ съ своими единомышленниками и отдѣлился отъ ѳедосѣевцевъ, требуя во всемъ строгаго исполненія польскаго устава. Такимъ образомъ ѳедосѣевцы Аристова согласія могутъ быть названы строгими блюстителями первоначальнаго ѳедосѣевскаго ученія. Въ настоящее время согласіе это не только что сдѣлалось малоизвѣстнымъ, но и дошло уже до такого умаленія, что въ самомъ Петербургѣ, гдѣ его корень, послѣдователи его считаются единицами, а въ Москвѣ едва ли и существуютъ. Значитъ и ѳедосѣевство въ первоначальномъ его видѣ, стирается съ лица земли.

ставѣ ученія безпоповцевъ. Тогда понятнѣе будетъ для читателей, почему бесѣды съ безпоповцами были у насъ не о чемъ либо другомъ, какъ именно объ антихристѣ и пророкахъ, имѣющихъ явиться предъ приходомъ антихриста на его обличеніе, и почему вообще для ослабленія несправедливыхъ безпоповскихъ убѣжденій важно и необходимо разъяснить здравыя, правильныя понятія о лицѣ антихриста, о времени и обстоятельствахъ его пришествія.

Всѣ вообще безпоповскія согласія, за исключеніемъ весьма немногихъ, проповѣдуютъ, что чувственнаго, т.-е. во плоти, пришествія пророковъ Иліи и Еноха на землю ко обличенію антихриста не будетъ, а свидѣтельства Священнаго Писанія объ ихъ пришествіи должно будто бы разумѣть и толковать иносказательно; равнымъ образомъ и бытіе чувственнаго антихриста они отвергаютъ, и все сказанное объ антихристѣ въ писаніяхъ изъясняютъ возводно, въ смыслѣ духовномъ. Если кто изъ безпоповцевъ правильно, согласно Писанію и святыхъ отецъ толкованіямъ, разсуждаетъ о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ, тотъ уже не крѣпокъ въ безпоповствѣ, не слишкомъ дорожитъ толкованіями безпоповскихъ старцевъ, и составляетъ между безпоповцами какое-то случайное явленіе.

Ученіе о духовномъ антихристѣ, о явленіи пророковъ Иліи и Еноха не въ чувственномъ видѣ, есть основное ученіе безпоповцевъ, и безъ него не имѣло бы никакого прикрытія и никакой опоры ихъ противозаконное безъ священства существованіе. Вопреки ясному и непреложному евангельскому обѣтованію о вѣчности и неодолѣнности церкви Христовой, имѣющей пребыть неизмѣнною, со всѣми ея дѣйствіями, чинами и тайнами до скончанія вѣка, безпоповцы приняли ложное мнѣніе, якобы во время господства антихристова, священство и безкровная жертва тѣла и крови Господни престанутъ. И такъ какъ, продолжаютъ они лжеумствовать, антихристъ уже пришелъ (духовно) и царствуетъ, то теперь священства и жертвы нѣтъ уже и быть не можетъ. Такимъ образомъ произвольныя толкованія безпоповцевъ о духовномъ антихристѣ и несущественномъ явленіи пророковъ Иліи и Еноха составляютъ какъ бы нѣкую гнилую опору и прикровеніе для ихъ противозаконнаго и бѣд-

ственнаго положенія безъ іерархіи и жертвы безкровной. И если бы они принуждены были сознаться, что послѣдній антихристъ, по выраженію св. Іоанна Дамаскина [1]), на скончаніе вѣка хотяй пріити, нынѣ еще не являлся: тогда они обнажились бы всякаго покрова, и весь составъ ихъ ученія о безъіерархическомъ ихъ пребываніи въ концъ бы разрушился.

Отсюда понятно, какую важность имѣетъ для безпоповцевъ ихъ ученіе о явленіи антихриста, и этимъ ученіемъ многихъ неопытныхъ они увлекаютъ въ свои сѣти. Многіе дѣйствительно отдѣлились отъ церкви, не имѣя никакихъ причинъ подозрѣвать оную въ нарушеніи православія, а только отъ одного слуха, что антихристъ уже пришелъ, и потому священство и таинства теперь существовать не должны. Мнѣ самому нерѣдко случалось слышать и быть свидѣтелемъ, какъ безпоповскіе наставники чрезъ толкованіе о приходѣ антихриста увлекали въ секту неопытныхъ, малосвѣдущихъ людей. Приведу для примѣра одинъ случай. Въ 1866 году, когда я уже близокъ былъ къ соединенію съ церковію, возвращаясь изъ Казани въ Москву, заѣхалъ я въ деревню Выѣздъ, неподалеку отъ Гороховца, къ одному знакомому безпоповскому наставнику поморскаго согласія, по усильной его просьбѣ, хотя при тогдашнемъ моемъ настроеніи я не очень расположенъ былъ къ подобнымъ посѣщеніямъ. При мнѣ поморскій учитель увѣщевалъ одного старика, тоже безпоповца по Нѣтовщинѣ, или спасову согласію, перейти въ поморское, т.-е. перекреститься снова [2]). Нѣтовецъ спросилъ поморскаго настоятеля: „А какія ереси въ церкви [3]), почему бы крещеніе, въ ней полученное, не имѣло силы, и нужно было креститься снова?“ Поморецъ отвѣтилъ: „Если станешь въ церкви искать ересей, то не найдешь ни одной: тамъ (т.-е. въ православной церкви) ересей нѣтъ никакихъ [4]),

---

[1]) Книга 4, слово о антихристѣ.

[2]) Нѣтовцы, какъ сказано выше въ бесѣдахъ 8 и 9, крещенія, полученнаго въ церкви православной, не повторяютъ.

[3]) Нѣтовцы и поморцы, когда въ бесѣдахъ нужно бываетъ помянуть церковь грекороссійскую, называютъ ее просто церковію.

[4]) Когда поморскій наставникъ сказалъ, что въ церкви ересей нѣтъ никакихъ, я подумалъ въ себѣ: „Вотъ мнѣ новое свидѣтельство о правотѣ

но тамъ антихристъ, а отъ антихриста что̀ пріято быть можетъ?“ — „Правда твоя, батюшка, сказалъ послѣ этого нѣтовецъ, отъ антихриста какое крещеніе, куда годится!“ — Вотъ какъ нужно безпоповскимъ наставникамъ толкованіе о приходѣ духовнаго антихриста, какъ они оглушаютъ имъ людей малосвѣдущихъ! Даже когда они промежду себя разсуждаютъ о приходѣ антихриста, часто такъ выражаются: „Если антихристъ еще не пришелъ, надо идти въ церковь, зачѣмъ ея и чуждаться!“ Этимъ они ясно показываютъ, что если признаю́тъ бытіе чувственнаго антихриста, имѣющаго явиться предъ кончиною міра, то ихъ ученіе о безъіерархическомъ пребываніи потеряетъ всю свою силу.

Посему у безпоповцевъ великимъ почитается наставникомъ и знатокомъ Писанія, кто умѣетъ толковать о духовномъ антихристѣ и свидѣтельства о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха объяснять иносказательно. Впрочемъ у безпоповцевъ не одни наставники занимаются подобными толкованіями; напротивъ каждый, даже малограмотный, или только начинающій учиться, позволяетъ себѣ толковать объ антихристѣ и возводно объяснять Апокалипсисъ. И всякій старается не о томъ, чтобы собирать и приводить готовыя отеческія толкованія и на нихъ основываться; нѣтъ, всякій по своему понятію, какъ хочетъ, такъ и толкуетъ, объ одномъ только заботясь, чтобы вытолковать духовнаго антихриста. Разумѣется, что при такой произвольности и невѣжествѣ безпоповскихъ толкователей, они противорѣчатъ и одинъ другому, но о томъ у безпоповцевъ подозрѣнія и спору нѣтъ, какъ бы различно объ антихристѣ и пророкахъ ни толковать, только бы духовно и иносказательно, или возводно. Когда я началъ разумѣвать погрѣшности безпоповскихъ понятій объ антихристѣ и сталъ примѣчать это дерзкое своевольство, съ какимъ всякій у безпоповцевъ берется истолковать Апокалипсисъ, то для вразумленія своихъ собратовъ говаривалъ: „у насъ нынѣ на всѣхъ благодать излилась, — что̀ едва постигали великіе и знаменитые отцы церкви, св. Андрей Кесарійскій и другіе, то знаетъ у насъ

церкви, даже изъ устъ ея противника. Когда въ церкви грекороссійской нѣтъ никакихъ ересей, то не подлежитъ сомнѣнію, что она есть церковь православная“.

каждая дѣвица! Иная и книгъ-то не читала, да и грамотѣ еще не совсѣмъ научилась, а ужъ тайны откровенія толкуетъ на разное иносказательство! Что прежде, ради опасенія, возбранялось самимъ епископамъ, якоже свидѣтельствуетъ шестаго вселенскаго собора правило 19-е, именно отъ себе и отъ своего ума толковать Писанія, а не божественнымъ отцемъ послѣдуя, это у насъ почитается безопаснымъ и позволительнымъ для всякой безграмотной женщины!"

Вообще у безпоповцевъ никакое богословское ученіе такъ не уважается (да они и не вникаютъ въ догматы богословія), какъ ученіе о мысленномъ антихристѣ: оно вся ихъ крѣпость и верхъ познанія. Кто умѣетъ тексты Священнаго Писанія и отеческія свидѣтельства перетолковывать и, хотя бы съ великимъ Писанію поврежденіемъ, бытіе духовнаго антихриста проповѣдывать, тотъ у нихъ и наставникъ великій. Въ своей проповѣди о духовномъ антихристѣ, безпоповскіе наставники прибѣгаютъ обыкновенно къ слѣдующей лукавой уловкѣ. По свидѣтельству Писанія и по сказаніямъ отцевъ церкви, антихристъ имѣетъ многихъ предшественниковъ, уподобляющихся ему, т.-е. ратующихъ на церковь Божію, подобно какъ и онъ будетъ ратовать. Сихъ предшественниковъ антихриста учители церковные называютъ антихристовыми предотечами (Книга о вѣрѣ, слово 30), а въ посланіяхъ апостольскихъ они называются и прямо антихристами: и нынѣ антихристи мнози быша. И паки: кто есть отметаяйся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ (1 Іоан. зач. 71). Называются также слугами сатаны и слугами антихриста: И служителіе его (сатаны) преобразуются яко служители правды (2 Коринѳ. зач. 192). И паки: всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоть пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ (1 Іоан. зач. 73). Но Священное Писаніе также ясно свидѣтельствуетъ, что собственно антихристъ есть лицо, особенное отъ предотечъ его, имѣющее явиться предъ кончиною вѣка: дѣти, якоже слышасте, антихристъ грядетъ (1 Іоан. зач. 71). И паки: откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели (2 Сол. зач. 275). Безпоповцы же, пользуясь сходствомъ именъ и

дѣйствій, усвояемыхъ въ Писаніи предотечамъ антихристовымъ и самому послѣднему антихристу, сливаютъ ихъ во едино, свидѣтельства о предотечахъ антихриста приводятъ какъ свидѣтельства о самомъ антихристѣ, и отсюда выводятъ заключеніе, что якобы по указанію самаго Писанія антихристъ уже явился во многихъ лицахъ, и царствуетъ духовно, а однолично и чувственно не пріидетъ. Такимъ образомъ запутавъ людей малосвѣдущихъ, они удобно увлекаютъ ихъ въ свое лжеученіе.

Не такъ удобно безпоповцамъ превратить свидѣтельства о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха: о приходѣ ихъ въ Писаніи говорится кратко, прямо и рѣшительно. Если и находятся нѣкоторыя иносказательныя уподобленія, то, въ сравненіи съ ясными и прямыми указаніями, не имѣющія силы. И потому безпоповцамъ крайне трудно, или, сказать лучше, невозможно истолковать въ духовномъ, иносказательномъ смыслѣ свидѣтельства Писанія о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха. А между тѣмъ пришествіе ихъ на землю Священное Писаніе поставляетъ въ неразрывной связи съ явленіемъ, или пришествіемъ антихриста. Притомъ же и Священное Писаніе, и ученіе святыхъ отецъ согласно и ясно свидѣтельствуютъ, что пророки своимъ пришествіемъ предварятъ явленіе антихриста: сначала пріидутъ пророки, а потомъ явится антихристъ, котораго и будутъ они обличать. И если безпоповцы утверждаютъ, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ духовно, то очевидно, надлежитъ имъ доказать, что и пророки также приходили уже, и также духовно. А если свидѣтельства Священнаго Писанія о приходѣ Иліи и Еноха, по причинѣ особенной ихъ точности и опредѣленности, объяснить въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ, они не могутъ, то и самое ихъ ученіе о духовномъ антихристѣ теряетъ всю свою силу. Ибо если пророки пріидутъ чувственнымъ образомъ, во своей ихъ плоти, на обличеніе антихриста, то и самъ антихристъ также долженъ явиться чувственнымъ образомъ, въ своемъ собственномъ лицѣ. Безпоповскіе наставники хорошо знаютъ это затрудненіе, и чтобы устранить его, прибѣгаютъ къ новой уловкѣ. Въ бесѣдахъ объ антихристѣ и пророкахъ Иліи и Енохѣ они обыкновенно стараются не слѣдовать тому порядку,

который указанъ въ Писаніи относительно времени явленія пророковъ и антихриста, т.-е. начинаютъ говорить сначала объ антихристѣ, чтобъ потомъ уже, если будетъ нужно, сказать и о пророкахъ, на основаніи сказаннаго объ антихристѣ: если-де несомнѣнно, что антихристъ пришелъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что и пророки уже приходили. И такая уловка часто имъ удается, особенно когда бесѣдуютъ съ людьми малосвѣдущими. Оглушенный ихъ толками о царствованіи антихриста и страхомъ имени антихристова, простодушный слушатель уже не требуетъ и доказательствъ о явленіи пророковъ, даже нерѣдко самъ, упреждая наставника, говоритъ: „сталобыть и Илія съ Енохомъ также пришли духовно, только люди ихъ не познали“. Эту уловку—измѣнять порядокъ въ изложеніи ученія о пророкахъ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ, употребляемую безпоповскими наставниками въ собесѣдованіяхъ о семъ предметѣ, одинъ изъ нихъ, Трофимъ Ивановичъ Кинешемскій, внесъ даже въ книгу свою о приходѣ пророковъ и антихристѣ: сначала написалъ объ антихристѣ, а потомъ о пришествіи Иліи и Еноха. Впрочемъ, побоявшись, какъ бы его не заподозрили, что проповѣдуетъ явленіе антихриста прежде пришествія пророковъ, онъ, въ свое оправданіе, противъ воли проговорился, почему измѣнилъ порядокъ изложенія въ ученіи о пророкахъ, и представилъ ту самую причину, которую я сейчасъ указалъ, т.-е. что собственный, или дѣйствительный въ чувственномъ видѣ приходъ пророковъ отклонить и переложить на духовный трудно, а когда будетъ доказано духовное бытіе антихриста, вопросъ о пророкахъ легко разрѣшается самъ собою. Такъ поступаютъ безпоповскіе наставники. Напротивъ, защитники православнаго ученія, знающіе эту ихъ уловку, въ бесѣдахъ съ ними о событіяхъ, имѣющихъ быть предъ кончиною міра, начинаютъ бесѣду, какъ и слѣдуетъ, согласно порядку времени,—прежде о явленіи пророковъ Иліи и Еноха и потомъ, сдѣлавъ ихъ безотвѣтными, доказавъ, что пророки должны по Писанію явиться самолично, удобно переходятъ къ бесѣдѣ и о чувственномъ явленіи антихриста предъ кончиною міра. Иногда же бесѣда объ антихристѣ становится послѣ этого и совершенно излишнею,—кончается тѣмъ, что посторонніе слушатели сами дѣлаютъ такое заключеніе: если не прихо-

дилъ еще Илія, то нѣтъ еще и антихриста. Равнымъ образомъ защитникъ православнаго ученія сдѣлаетъ излишнею бесѣду объ антихристѣ, если первоначально представитъ доказательство о томъ, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовой будетъ приноситься, по глаголу апостола Павла (1 Коринѳ. зач. 149), дондеже пріидетъ Господь, т.-е. до втораго Его пришествія, слѣдственно будетъ приноситься и во время послѣдняго антихриста. Такимъ доказательствомъ онъ отнимаетъ у безпоповца всякое желаніе толковать объ антихристѣ, ибо безпоповцы, какъ я сказалъ уже, обыкновенно толкуютъ объ антихристѣ съ цѣлію, чтобы оправдать свое, безъ приношенія безкровной жертвы, положеніе, а лишившись возможности достигнуть этой цѣли, уже сами не считаютъ полезнымъ для себя бесѣдовать объ антихристѣ.

Зимою одного года привелось мнѣ прожить въ Петербургѣ мѣсяца четыре слишкомъ. Тогда-то происходили у меня тѣ бесѣды съ безпоповцами объ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ, содержаніе которыхъ я намѣренъ теперь изложить. Было не менѣе десяти большихъ собраній, на которыя сходилось человѣкъ по полусотнѣ, и по сту, и больше, все старообрядцы, но, по знакомству, были и нѣкоторые изъ единовѣрцевъ. При разговорахъ постоянно находился знаменитый начетчикъ филипповскаго согласія Дмитрій Ѳедоровъ Болотовъ; впрочемъ онъ участія въ преніяхъ не принималъ,— только въ первые дни по моемъ пріѣздѣ поговорилъ со мною при малочисленномъ собраніи, при трехъ или четырехъ человѣкахъ. Разглагольствовали больше Аристова согласія начетчикъ Василій Петровъ и еще Аристова же согласія пустынный житель Иванъ Кононовъ, который вскорѣ потомъ и умеръ, да нѣкоторые изъ филипповскаго согласія. Книгъ у хозяина, въ домѣ котораго происходили бесѣды, было довольно, комната просторная, устроеніе все приличное, и при самыхъ большихъ собраніяхъ наблюдалась подобающая тишина: говорили порядкомъ, одинъ другаго выслушивая, о чемъ особенно заботился почтенный хозяинъ дома, самъ бдительно слѣдившій за ходомъ собесѣдованій.

О пришествіи пророковъ Иліи и Еноха, на обличеніе антихриста.

Сошлось собраніе; нужно было начинать разговоръ. Хозяинъ дома спросилъ аристовыхъ: „о чемъ вы желаете прежде вести разговоръ, объ антихристѣ, или о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха? о чемъ пожелаете, о томъ и будемъ говорить“. Зная, что защитники мысленнаго антихриста не любятъ начинать бесѣду съ вопроса о пришествіи пророковъ, мы напередъ условились не стѣснять ихъ, предоставить имъ свободу въ избраніи предметовъ и въ порядкѣ собесѣдованій. Вотъ почему хозяинъ дома и предложилъ аристовымъ вопросъ: о чемъ они желаютъ говорить прежде, объ антихристѣ, или о пророкахъ?

Понявъ, что мы хочемъ сдѣлать имъ уступку, аристовы не хотѣли ею воспользоваться, дабы не подать на себя подозрѣнія, что не сильны въ доказательствахъ. Они отвѣчали: „надо говорить подъ-рядъ: писано прежде прійти пророкамъ,— о пророкахъ прежде будемъ говорить“.

Хозяинъ дома сказалъ имъ, что иногда, какъ извѣстно по опыту, не скоро и въ томъ соглашаются совопросники, съ чего начинать бѣсѣду, потому онъ и предложилъ имъ свой вопросъ. А я съ своей стороны прибавилъ: „для внимательныхъ и безпристрастныхъ собесѣдниковъ и одного объ антихристѣ разговора достаточно, чтобы разрѣшить споръ, и показать на чьей сторонѣ истина. Но ваше замѣчаніе, что нужно говорить сначала о пророкахъ Иліѣ и Енохѣ, справедливо, и правильное рѣшеніе вопроса о пророкахъ ведетъ уже къ рѣшенію вопроса и объ антихристѣ. Если будетъ доказано, что пророки явятся собственною ихъ личностью, чувственно, то ясно будетъ, что и антихристъ долженъ быть человѣкъ чувственный и царствовать будетъ видимо, а не духовно точію; ясно не изъ того только, что пришествіе пророковъ и явленіе артихриста по времени находятся въ неразрывной взаимной связи, но и изъ самаго существа дѣла. Ибо если антихристъ не будетъ чувственный человѣкъ, но подъ именемъ антихриста надлежитъ разумѣть самаго сатану,

духовно царствующаго, пророки же прійдутъ своею личностію, чувственно, то кого пророки будутъ обличать? И если антихристово духовное царство простирается на многія и долгія времена, присутствіе же пророковъ на земли, яко чувственное, продлится опредѣленное и краткое время, три года съ половиною: то гдѣ же будетъ соотвѣтствіе между лѣтами пребыванія антихриста и пророковъ, ясно указанное въ Писаніи?

Аристовы сказали: „Точно, если Илія и Енохъ будутъ чувственные люди и своимъ лицемъ пріидутъ, то и антихристъ долженъ прійти чувственнымъ же образомъ. Но мы такого мнѣнія о пророкахъ не допускаемъ, что будто бы они пріидутъ чувственнымъ образомъ".

Я спросилъ: Какое же мнѣніе ваше? какъ вы разумѣете о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха?

Они отвѣчали: „По нашему разумѣнію, пророки будутъ своими писаніями и закономъ, чрезъ нихъ прежде данными, обличать антихриста, а своею личностію не пріидутъ".

Я, желая выяснить мысль ихъ, спросилъ еще: Значитъ по вашему, въ какомъ законѣ кто изъ пророковъ жилъ и какой законъ проповѣдывалъ при жизни своей, тотъ законъ и по смерти ихъ остается дѣйствующъ на земли, тотъ же законъ и антихриста обличаетъ?

Они отвѣчали: „Такъ, — Енохъ есть законъ естественный, Илія законъ писанный, Іоаннъ законъ благодатный*); сіи законы всегда существуютъ и обличаютъ антихриста, т.-е. неправду и невѣріе, еже есть духъ антихристовъ".

Я сказалъ: Правда, писанія пророческія, апостольскія, а также и отеческія обличаютъ невѣріе, ереси, духъ антихристовъ, но объ этомъ никто съ вами не споритъ, и у насъ съ вами не о томъ разномысліе, а о личномъ, видимомъ явленіи пророковъ. Вы признаете ли, что пророкъ Илія пріидетъ предъ кончиною міра въ своемъ лицѣ, чувственнымъ образомъ?

---

*) Глаголемые старообрядцы, на основаніи мнимаго слова Ипполитова и слова объ антихристѣ въ Книгѣ о вѣрѣ, утверждаютъ, что, кромѣ Иліи и Еноха, на обличеніе антихриста возстанетъ и св. Іоаннъ Богословъ: вотъ почему и аристовы упоминаютъ здѣсь объ Іоаннѣ.

Они отвѣчали: „Нѣтъ, чувственнымъ образомъ онъ не пріидетъ, а должно пришествіе его разумѣть духовно, т.-е. законами".

Я спросилъ: Христосъ Господь сказалъ: Илія пріидетъ (Мар. зач. 39, Мат. зач. 71); какъ эти слова Христовы разумѣть, собственно ли о пророкѣ Иліи, или какъ иначе?

Они отвѣчали: „Подъ именемъ Иліи должно разумѣть ветхій писанный законъ, или все пророческое писаніе, какъ и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ объ антихристѣ, сказано: Енохъ о законѣ естественномъ, Илія же о законѣ писанномъ, а Іоаннъ о законѣ благодати (л. 270 на об.)".

Я сказалъ: Въ Книгѣ о вѣрѣ не писано, что Енохъ есть законъ естественный, Илія — писанный, Іоаннъ — благодатный, а сказано, что сіи святые во время пришествія антихристова послани будутъ отъ Бога ко утвержденію вѣрныхъ озаконѣ естественномъ, писанномъ и благодатномъ, — не сами они законъ, а будутъ вѣрныхъ утверждать въ законѣ; и потому напрасно привели вы въ защиту себѣ свидѣтельство Книги о вѣрѣ. А что вы несправедливо утверждаете, будто въ изреченіи Спасителя подъ именемъ Иліи должно разумѣть писанный законъ, или все пророческое писаніе, это обличается ясно самого Владыки Христа словами. Ибо Онъ сказалъ о будущемъ времени: Илія пріидетъ, а законъ писанный и пророчества даны были еще прежде Христова во плоти явленія, и потому тѣхъ словъ Христовыхъ — Илія пріидетъ, — о писанномъ законѣ, прежде Христова воплощенія данномъ, разумѣть никакъ невозможно. Подобно тому и въ Ипполитовомъ словѣ писано: „Прежде даже сія не будутъ (т.-е. прежде нежели придетъ антихристъ), послетъ Богъ Илію Θезвитянина и Еноха и Іоанна Богослова". Также и Ефремъ святый въ словѣ 105 о антихристѣ пишетъ: „прежде даже сія не будутъ, послетъ Господь Илію Θезвитянина и Еноха". Также и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ 10: „послани будутъ отъ Бога Енохъ, Илія и Іоаннъ". Слова: послетъ Богъ, послани будутъ — будущаго времени и ясно показываютъ, что во времена блаженнаго Ипполита, преподобнаго Ефрема и списателя Книги о вѣрѣ, указанные обличители антихриста еще не были

посланы; а законы и до нихъ многое время уже существовали, — не только естественный, который всажденъ въ человѣка при самомъ его созданіи, и писанный, который задолго до Христова пришествія данъ, но и законъ благодатный. Отселѣ явствуетъ что Владыка Христосъ и Ипполитъ блаженный, и Ефремъ преподобный, и Книги о вѣрѣ списатель говорили не о посланіи законовъ естественнаго и писаннаго, уже существовавшихъ, а о личности самихъ пророковъ Иліи и Еноха, еще не посланныхъ, но впредь послатися и пріити имущихъ.

Они въ оправданіе себѣ сказали: „Мы привели не свое мудрованіе, но готовое разумѣніе святыхъ отецъ. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ говорится, что когда богатый просилъ Авраама послать Лазаря въ домъ отца его засвидѣтельствовать братіямъ его, да не и тіи пріидутъ на мѣсто мученія, Авраамъ отвѣтствовалъ: имутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ (Евангеліе отъ Луки зач. 83). Сіи словеса въ Евангеліи недѣльномъ (на недѣлю 22-ю) истолкованы спце: имутъ Моисея и пророки, — имутъ писанія пророческая. Вотъ здѣсь ясно истолковано, что подъ пророками разумѣются не лица пророковъ, а писанія пророческія; по сему толкованію и приходъ Иліи пророка долженъ быть писаніемъ пророческнмъ, а не сущностью его лица“.

Я отвѣтилъ: Вы не вникаете въ разумъ Писанія, и сказанное о разныхъ предметахъ и разныхъ временахъ сливаете воедино. Въ приведенномъ вами во свидѣтельство 83 зачалѣ Евангелія отъ Луки содержится притча, а въ словахъ Христовыхъ о Иліи предсказаніе и увѣреніе; въ выраженіи: имутъ Моисея и пророки, глаголъ настоящаго времени, а въ словахъ: Илія пріидетъ, говорится о будущемъ. И что общаго или сходнаго въ словахъ: пріидетъ Илія и имутъ Моисея? Блаженный Θеоѳилактъ въ толкованіи на слова Христовы объ Иліи пишетъ: „Илія пріидетъ, являетъ, яко еще не дошелъ есть, пріити же имать, предваряя второму пришестію“ (Благовѣстникъ, отъ Матѳея листъ 146, отъ Марка листъ 50 и 51). Вы же отеческія толкованія на слова Господни о приходѣ Иліи оставляете, а толкованіе на другія слова, изъ другаго зачала,

не объ Иліи сказанныя, не въ будущемъ, а въ настоящемъ времени, содержащіяся въ приточномъ повѣствованіи, а не предсказаніе или увѣреніе содержащія, — сіе толкованіе вы берете, и къ тѣмъ словамъ Христовымъ о приходѣ Иліи пророка прилагаете... Оставлять собственныя толкованія какого-либо мѣста въ Писаніи и прилагать къ нему толкованія на иныя мѣста, притомъ же и не сходныя съ нимъ, это значитъ произвольно смѣшивать предметы, умышленно превращать истину. Справедливо ли и позволительно ли такъ поступать? Шестаго вселенскаго собора правило 19 повелѣваетъ священныя писанія разумѣть не о себѣ, но якоже учители церковніи достигоша. А вы сіе отеческое достиженіе или разумѣніе словъ Христовыхъ: Илія пріидетъ, оставляете, а вмѣсто того о себѣ, по своему произволенію, подводите къ нимъ постороннія, не относящіяся къ нимъ толкованія, и тако нарушителями соборнаго правила себя являете.

Они сказали: „Пусть будетъ такъ, — въ притчѣ о Лазарѣ дѣйствительно рѣчь идетъ не объ Иліи, и къ Иліи прилагать сказанное въ этой притчѣ нельзя. Но въ толкованіи на 14-е зачало того же Евангелія отъ Луки явственно говорится, что посланіе Иліи не есть чувственное, собственнымъ его лицемъ, а означаетъ пророческое слово. Въ толкованіи семъ пишется: „Илія есть пророческое слово, посланъ ко вдовѣ — отъ языкъ церкви“.

Я отвѣчалъ: Это собственно не есть истолкованіе, а указаніе возводнаго, иносказательнаго смысла въ посланіи пророка Иліи къ женѣ вдовицѣ. И посланіе Иліино, о которомъ упоминается въ 14 зачалѣ Евангелія отъ Луки, совсѣмъ не то, которое будетъ предъ кончиною вѣка на обличеніе антихриста, и о которомъ сказалъ Христосъ: Илія пріидетъ и устроитъ вся. Разумѣется здѣсь бывшее во время перваго житія его на земли посланіе въ женѣ сарептянинѣ, и притомъ не на проповѣдь или устроеніе чего-либо, а для собственнаго пропитанія: иди (рече Богъ) въ Сарепту Сидонскую и пребуди тамо, ибо заповѣдахъ тамо женѣ вдовицѣ препитати тя (3 Цар. гл. 17). Таково было событіе, и событіе дѣйствительное, ибо Илія дѣйствительно удалялся въ Сарепту и былъ питаемъ вдовицею. Иносказательно же это событіе, посланіе и препитаніе про-

рока, уподобляется пріятію пророческаго слова языческою церковью, и именно въ слѣдующемъ смыслѣ: какъ тогда никто изъ іудеевъ не принялъ Илію, а приняла жена язычница, такъ и пророческихъ предсказаній о Христѣ не приняли іудеи, а язычники приняли. И такихъ иносказательныхъ, возводныхъ уподобленій въ Священномъ Писаніи и отеческихъ толкованіяхъ обрѣтается не мало, какъ напримѣръ воскрешеніе Лазаря иносказательно изображаетъ воскрешеніе нашего ума: взятъ камень отъ гроба Лазарева — взято отчаяніе отъ нашего ума (Благовѣст. Евангеліе отъ Іоан. зач. 39), или: сѣлъ Христосъ на осляти — сѣлъ на языки вѣрою. Усвояя сказаніямъ и событіямъ евангельскимъ этотъ иносказательный, возводный смыслъ, толкователи не отвергаютъ дѣйствительнаго истиннаго бытія евангельскихъ событій и сбытія предсказаній. А если бы кто сталъ принимать въ Евангеліи повсюду точію возводный, иносказательный смыслъ, а истинное бытіе событій и предреченій отвергать, тотъ очевидно отвергъ бы все плотскаго смотрѣнія Христова таинство и все Евангеліе. Такъ и приведенное вами иносказательное толкованіе Иліина посланія къ женѣ вдовицѣ не отвергаетъ дѣйствительнаго событія, т.-е. что Илія пророкъ удалился въ Сарепту Сидонскую и былъ питаемъ вдовицею. А къ будущему предъ кончиною міра явленію Иліи, о которомъ сказалъ Господь, толкованіе это и самое событіе не имѣетъ никакого отношенія, и церковные учители, св. Златоустъ, Θеоѳилактъ и прочіе, ясно утверждаютъ, что сіе второе явленіе Иліи будетъ именно предъ кончиною міра и собственнымъ его лицемъ. А съ тѣмъ, иносказательно объясняемымъ посланіемъ Иліи къ женѣ вдовицѣ, никто изъ толкователей его не смѣшивалъ, напротивъ всѣ говорятъ, что посланіе уже было, и было дѣйствительнымъ образомъ, а сіе еще будетъ и также дѣйствительнымъ образомъ.

Уклонясь отъ продолженія бесѣды объ изреченіи Спасителя, Илія пріидетъ, мои совопросники сказали: „Въ самомъ Апокалипсисѣ есть свидѣтельство, что приходъ Иліи и Еноха должно разумѣть духовно, а не чувственно“.

Я спросилъ: Гдѣ нашли вы такое свидѣтельство въ Апокалипсисѣ?

Они: „Во главѣ 11 о Иліи и Енохѣ писано сице: „Егда совершиша свидѣтельство свое, звѣрь всходяй изъ бездны сотворитъ брань съ нима, и побѣдитъ я и убіетъ я, и тѣлеса ею (оставитъ) на стогнахъ града великаго (непогребенна), иже нарицается духовнѣ Содома и Египетъ, идѣже и Господь ею распятся“. Здѣсь явственно сказуется приходъ пророковъ быти духовный, а не чувственный, ибо если чувственно пророки пріидутъ и убіены будутъ, то какъ чувственныя тѣлеса ихъ на стогнахъ града духовнаго повержены быти могутъ? Если градъ и стогны града, идѣже тѣлеса пророковъ повержены будутъ, по сказанію Апокалипсиса, духовны, то и приходъ пророковъ, и убіеніе и поверженіе тѣлесъ ихъ, все должно быть духовно“.

Я: Ни во откровеніи Іоанна, ни въ толкованіи на оное св. Андрея Кесарійскаго нигдѣ не пишется, чтобы градъ, идѣже повержены будутъ тѣлеса пророковъ, былъ духовный, а сказано только, что духовно градъ сей именуется Содомъ и Египетъ. Совсѣмъ не одно и то же градъ духовный, и духовное наименованіе града; поэтому вы опять извращаете смыслъ Писанія, утверждая, что въ Апокалипсисѣ говорится о градѣ духовномъ, а не о духовномъ именованіи града. А что Содомомъ и Египтомъ духовно именуется въ Апокалипсисѣ градъ Іерусалимъ, это ясно даже изъ сказаннаго о семъ градѣ въ томъ же стихѣ откровенія Іоаннова, идѣже и Господь распятся. И такое, въ духовномъ смыслѣ, наименованіе Іерусалима Содомомъ встрѣчается въ Писаніи и въ другихъ мѣстахъ. Такъ Исаія, обращая слово къ Іерусалиму, глаголетъ: слышите князи содомстіи (Ис. гл. 1, ст. 10). Св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ также пишетъ, что въ 11 главѣ Содомомъ и Египтомъ называется Іерусалимъ, идѣже и Христосъ распятъ бысть, а не духовный градъ, какъ вы утверждаете. И ежели отметать чувственность града, въ которомъ Господь распятъ бысть, придется отвергнуть дѣйствительность и самаго распятія Господня.

Они сказали: „Во Апокалипсисѣ письменномъ, въ толкованіи инаго толкователя писано: гдѣ Христа не пріемлютъ, тамо его распинаютъ. На таковомъ градѣ, т.-е. на

невѣрныхъ сердцахъ, убиты пророки и повергнуты тѣлеса ихъ".

Я отвѣчалъ: Толкованіе сіе въ старопечатномъ Апокалипсисѣ не обрѣтается, а только находится въ нѣкоторыхъ новописьменныхъ, и есть новый вымыселъ, противный подлинной мысли откровенія Іоаннова и на оное толкованію св. Андрея Кесарійскаго. Въ Апокалипсисѣ о распятіи Христовомъ сказано мимошедшимъ временемъ: идѣже Христосъ распятся, и слѣдственно о распятіи на крестѣ при Понтійстѣмъ Пилатѣ, а о поверженіи тѣлесъ пророческихъ говорится въ будущемъ времени: повержени будутъ. Толкованіе же, обрѣтаемое въ нѣкоторыхъ новописьменныхъ апокалипсисахъ, говоритъ о будущемъ, или настоящемъ распятіи Христовомъ: „идѣже не принимаютъ, тамо распинаютъ".

Они сказали: „Чувственный приходъ пророковъ на землю не только не полезенъ, но и вреденъ, такъ для чего же ему и быть? А что явленіе пророковъ въ чувственномъ видѣ дѣйствительно не полезно, объ этомъ свидѣтельство содержится въ томъ же вышепомянутомъ 83 зачалѣ Евангелія отъ Луки. Ибо что отвѣтилъ Авраамъ богатому, когда тотъ сказалъ, что братія его писаній Моисеовыхъ и пророческихъ не послушаютъ, но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются? Онъ отвѣчалъ: аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры. На сіи слова святые толкователи пишутъ: „на увѣреніе не искать мертвыхъ воскресенія, понеже сіе можаше ухитрити и діаволъ и прельщати многихъ, но Писанію вѣровати". Когда же Писаніе вѣрнѣе всего, то зачѣмъ еще быти приходу пророковъ, плотскому ихъ явленію"?

Я на сіе отвѣтилъ: Вы опять привели свидѣтельство св. Писанія не съ правильнымъ разумѣніемъ его смысла, смѣшали достоинство и значеніе лицъ, о которыхъ въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ говорится. А именно: въ 83 зачалѣ Евангелія отъ Луки сказано о воскресеніи не пророка Иліи и подобныхъ ему по силѣ и духу ревности праведниковъ, но о воскресеніи Лазаря и праведниковъ, подобныхъ Лазарю, силою Иліиною свыше не одаренныхъ. Таковыхъ пришествіе и возвѣщается не полезнымъ, или без-

сильнымъ для вразумленія безчинно и неправедно живущихъ, если они Писанію не вѣруютъ и по указанію Писанія жизни своей не исправляютъ, о приходѣ же Иліи пророка, якобы и оный былъ безполезенъ, въ Писаніи нигдѣ не говорится; напротивъ ясно возвѣщается благопотребность, великая нужда и польза его пришествія въ опредѣленное ему время. Такъ архангелъ, благовѣстствуя рожденіе Предтечи Христова, дабы показать великое значеніе пришествія Предтечи Іоанна, уподобляетъ его Иліи: и той предъидетъ предъ нимъ (предъ Господомъ Іисусомъ) духомъ и силою Иліиною (Евангеліе отъ Луки, зач. 2). И какого еще нужно свидѣтельства, когда самъ Господь увѣряетъ въ благоплодности будущаго Ильина пришествія: Илія пріидетъ и устроитъ вся (Евангеліе отъ Матѳея, зач. 71)? О возстаніи мертвыхъ на вразумленіе грѣшниковъ Господь, отъ лица Авраамова, сказалъ вообще, что оно не полезно, а о приходѣ Иліи пророка сказалъ ясно, что онъ принесетъ великую пользу: устроитъ вся. Въ толкованіи на сіи словеса Господня святый Златоустъ (Бесѣда 57) пишетъ, что съ пришествіемъ Иліи совершится въ опредѣленное тому время великое дѣло — обращеніе іудеевъ къ вѣрѣ Христовой: онъ устроитъ сердце отца къ сыну, обратитъ къ ученію сыновъ, т.-е. апостоловъ, сердца отцевъ, т.-е. расположеніе народа іудейскаго. И святый Амвросій, утверждая благопотребность пришествія Иліи, говоритъ: „яко Илію во благо время паки возвратитъ (Богъ) на землю“ (Кн. 1, гл. 8). Святый Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ о пользѣ пришествія пророковъ Иліи и Еноха также свидѣтельствуютъ, что „противу тогдашнему, наносимому антихристомъ чрезъ лжезнаменія недугу, Богъ чрезъ пророковъ равносильную подастъ цѣльбу, въ силѣ истинныхъ знаменій святыя сія (Илію и Еноха) вооружитъ“ (Апок. печат. гл. 11, л. 48). Итакъ вотъ, святымъ Евангеліемъ и богоносными отцами свидѣтельствуется, что приходъ пророковъ Иліи и Еноха предъ кончиною міра будетъ зѣло благопотребенъ и полезенъ. А вы, сопротивъ Евангелія и богоносныхъ отецъ свидѣтельству, утверждаете, что онъ не полезенъ, и дабы чѣмъ-нибудь подкрѣпить такое несправедливое мнѣніе свое, берете сказанное не объ Иліи или Енохѣ, и прилагаете самопроизвольно къ лицу Иліи...

Тогда мои собесѣдники перестали доказывать, что пришествіе пророковъ Иліи и Еноха нужно понимать иносказательно, въ смыслѣ закона и ученія, допустили, что въ Писаніи сказано о личномъ явленіи пророка Иліи, но стали утверждать, что это явленіе уже было.

Они говорили: „Пусть слова Христовы: Илія пріидетъ и устроитъ вся, дѣйствительно сказаны о самомъ лицѣ Иліи, но они уже и исполнились въ лицѣ Иліи“.

Я спросилъ: Когда и какъ?

Они отвѣчали: „На Ѳаворѣ. Тогда Илія пришелъ съ Моисеемъ и устроилъ вся, т.-е. утвердилъ учениковъ въ вѣрѣ“.

Я сказалъ: Эти ваши слова несправедливы. Илія, по Писанію, долженъ прійти предъ кончиною міра не съ Моисеемъ, а съ Енохомъ. Притомъ же слова Христовы: Илія пріидетъ и устроитъ вся, сказаны не прежде преображенія Господня, а послѣ, когда Господь сходилъ съ Ѳавора вмѣстѣ съ учениками, и когда ѳаворское явленіе Иліи и Моисея уже совершилось. Сами апостолы, вѣдая, что явленіе пророка Иліи будетъ открытое, на устроеніе всего языка іудейскаго, а не тайное, какъ на горѣ Ѳаворской, не удовлетворились этимъ послѣднимъ, и именно послѣ ѳаворскаго явленія Иліи и Моисея, сходя съ горы, вопрошаютъ Христа: что убо книжницы глаголютъ, яко Иліи подобаетъ прійти прежде? И Христосъ не сказалъ имъ, вотъ дѣйствительно и пришелъ Илія, вы уже видѣли его на горѣ, но отвѣтилъ: Илія дѣйствительно пріидетъ, т.-е. подтвердилъ будущее его пришествіе.

Тогда безпоповскіе совопросники оставили и это свое мнѣніе, перешли къ другому, стали утверждать, что Илія будто бы явился въ лицѣ Іоанна Крестителя. „Самъ Христосъ, сказали они, назвалъ Іоанна крестителя Иліею, той есть Илія хотяй пріити“ (Матѳ. зач. 40).

Я отвѣчалъ: На сіи слова блажен. Ѳеофилактъ въ толкованіи глаголетъ, что Господь притчею (т.-е. сравнительно, по сходству) Іоанна называетъ Иліею, потому что Илія и Іоаннъ едино служеніе имутъ: Іоаннъ первому Христову пришестію предтеча бысть, Илія же второму хощетъ быти предтеча. И самое выраженіе, хотяй, или хощетъ быти,

значитъ, что еще нѣсть: Іоаннъ же есть и былъ уже предтеча. И въ толкованіи на 71 зачало Евангелія отъ Матѳея, блажен. Ѳеофилатъ и святый Златоустъ говорятъ о книжникахъ, что они неправо разумѣли истину двухъ пришествій Христовыхъ, сливали обоя во едино, и Илію называли предотечею единаго, или перваго пришествія Христова, каковымъ ученіемъ и прельщали народъ. Въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на 39 зачало Евангелія отъ Марка, также глаголется: „Фарисеи не яко лѣпо есть толковаху о Иліи, но превратиша, злѣ истину крыюще (т.-е. перваго Христова пришествія предтечею Илію нарицаху). Тѣмже противится Господь къ фарисейстѣй славѣ (т.-е. ученію), помышляющимъ, яко перваго пришествія Христова предотеча бысть Иліа: Иліа убо пришедъ устроитъ вся“. Видите: фарисеи отметали, что Илія будетъ втораго Христова пришествія предтечею, злѣ истину крыюще, каковому ихъ ученію противляяся, Господь сказалъ: Иліа убо пришедъ устроитъ вся. И то ихъ фарисейское ученіе вы взяли, и, Господню истинному ученію противляяся, тщитеся проповѣдывать, яко Илія втораго Христова пришествія предтечею не будетъ. О томъ же, что Христосъ назвалъ Іоанна Иліею только уподобительно, по сходству ихъ служенія, а не потому, якобы онъ дѣйствительно былъ Илія, слышите святаго Златоуста, въ бесѣдѣ 57 на Евангеліе отъ Матѳея, сице глаголюща: „егоже (Іоанна) Иліею Христосъ нарицаше, не яко Иліа бѣ, но яко служеніе исполняше онаго“. Ниже: „якоже бо той (Илія) предтеча будетъ втораго пришествія, тако сей (Іоаннъ) перваго бысть“. Слышите, почему Іоаннъ называется Иліею? Потому, говоритъ святый отецъ, что онъ былъ предтечею перваго Христова на землю пришествія, подобно тому какъ Илія будетъ предтечею втораго. Вы мыслите: если Іоаннъ названъ Иліею, то Илія уже приходилъ, и предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ не явится. Но слышите того же Златоуста, въ той же бесѣдѣ глаголюща о Іоаннѣ, „яко уже пріиде, и яко не бѣ Ѳезвитянинъ: а о Ѳезвитянинѣ, рече, аще взыщеши, пріидетъ“. Ниже: „Егда бо Іоанна Илію нарече Христосъ общаго ихъ ради служенія, то да не возмниши, яко сіе и отъ пророка (Малахіи) глаголется, нынѣ приложи его отечество, рекъ: Ѳезвитянина.

Іоаннъ не былъ Θезвитянинъ. И ино къ симъ знаменіе полагаетъ: да не пришедъ поражу землю въ конецъ, второе его страшное являя пришествіе. Въ первомъ бо не пріиде поразити землю: не пріидохъ бо, рече, да сужду мірови, но да спасу міръ: являя убо, яко прежде онаго, судъ имѣющаго, пришествія, пріидетъ Θезвитянинъ". Видите, сколько святый Златоустъ полагаетъ различій между Іоанномъ и Иліею: Іоаннъ не Θезвитянинъ, а Илія — Θезвитянинъ, Іоаннъ первому, не судити, но спасти имѣющему, пришествію Христову предтеча, а Илія второму, страшному. Вы же всѣмъ симъ во святомъ Писаніи положеннымъ и отеческимъ свидѣтельствамъ не внемлете, но обоихъ предтечей, и перваго и втораго Христова пришествія, во едино лице сливаете.

Тогда они и объ этомъ своемъ мнѣніи оставили препирательство, начали говорить: „Илія толкуется ревность Божія, потому всякій человѣкъ, имѣющій ревность Божію, и есть Илія, таковыми людьми и приходъ Иліи совершается, а не своимъ его лицомъ".

Я отвѣчалъ: Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, и ревность, съ какою обличалъ онъ іудеевъ, глаголя имъ: змія, порожденія ехиднова! и самаго Ирода за беззаконное сожительство съ Иродіадою, была поистинѣ Иліиною ревностію, но, какъ сейчасъ показалъ я, и самого Іоанна Крестителя святое Писаніе и отцы церкви отдѣляютъ отъ собственнаго лица Иліи, и чинъ ихъ служенія не смѣшиваютъ. „Іоаннъ бѣ первому Христову пришествію предтеча, говоритъ святый Златоустъ, а Илія будетъ предтеча второму, славному и страшному, и на сіе хранимъ есть" (Бесѣда 4 на посл. къ Солуняномъ). Илія хранимъ есть на еже послану быти: а мужи, ревность Божію имущи, каждый въ свое время, въ которое родился и жительствуетъ, исполняютъ свое служеніе, къ тому великому служенію при второмъ Христовомъ, пришествіи, на которое отлученъ Илія, они не предназначены и не хранятся. Предназначенъ Илія Θезвитянинъ, а сего отличительнаго названія (Θезвитянинъ) Писаніе не усвояетъ и самому Іоанну Крестителю, тѣмъ паче оно не свойственно всѣмъ вообще людямъ, имущимъ ревность Божію, но каждый изъ нихъ на-

зывается по своему мѣсту, въ немъ же родился. Въ день Иліи пророка святая церковь, воспѣвая и славословя его, нарицаетъ предтечею второго пришествія Христова: можно ли это славословіе отнести къ инымъ лицамъ, а не къ самому въ тотъ день празднуемому пророку; а если, по-вашему, пророкъ Илія не будетъ втораго Христова пришествія предтеча, то и похвала сія ему не свойственна, а принадлежитъ ревностнымъ мужамъ временъ антихристовыхъ. И если собственно имени Илія, поелику оно значитъ ревность Божія, вы усвояете всю силу и значеніе, а не личнымъ свойствамъ Иліи, которыя дѣлаютъ его достойнымъ предтечею втораго пришествія Христова, то вмѣсто пророка Иліи, можно, значитъ, разумѣть здѣсь и всякаго Илію, всякаго человѣка, который имѣетъ это имя? — Вотъ къ чему приводитъ ваше мудрованіе, по которому вы, вмѣсто опредѣленнаго быть предтечею и проповѣдникомъ втораго Христова пришествія, и на то служеніе хранимаго Богомъ пророка Иліи, подъ его именемъ, означающимъ ревность Божію, разумѣете всякаго человѣка, имѣющаго таковую ревность, и даже самихъ себя, имущихъ ревность не по разуму и проповѣдующихъ, якобы антихристъ уже царствуетъ духовно...

„Итакъ, по-вашему, спросили они, Илія будетъ проповѣдывать второе Христово пришествіе“?

Я отвѣчалъ: Да, будетъ.

Они сказали: „О второмъ пришествіи Христовомъ писали и проповѣдывали Апостолы: они и проповѣдники его, они предтечи, они — Илія“.

Я отвѣчалъ: Апостолы проповѣдывали и писали о второмъ Христовомъ пришествіи, какъ пророки проповѣдывали и писали о первомъ. Но какъ пророки не были и не называются въ собственномъ смыслѣ предтечами перваго Христова пришествія, такъ и Апостолы, самовидцы и слуги сего перваго Христова пришествія, суть только проповѣдники, а не предтечи втораго. Изъ всѣхъ пророковъ предтечею перваго Христова пришествія былъ и именуется одинъ Іоаннъ, перстомъ указавшій Христа, а предтечею и ближайшимъ проповѣдникомъ втораго предназначенъ быть Илія, о чемъ и въ Прологѣ на память его пишется: „Илія единъ (изъ пророковъ) не токмо ко Израилю посланъ бысть, но и ко второму

Его пришествію предотеча сохраненъ бысть,— Илія видѣвый Бога въ Хоривѣ иногда, — Илія, хотяй быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ, яко и во Апостолѣхъ Стефанъ первый". Здѣсь явѣ о самомъ Иліи говорится, а не объ Апостолахъ. Да и когда Апостолы вопросили Христа о приходѣ Иліи, Христосъ не сказалъ имъ, что они сами исполнятъ дѣло Иліи, но что Илія придетъ. Еще спрошу я васъ: вы не допускаете, чтобы пророкъ Илія лично явился предтечею втораго Христова пришествія, но замѣняете его законами, Апостолами, Іоанномъ Предтечею, ревностными мужами, а въ Прологѣ сказано объ Иліи въ будущемъ времени: „хотяй быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ", т.-е. утверждается, что онъ еще не умиралъ, а только имѣетъ пострадать, и скончается какъ мученикъ. Теперь, если, по вашему мнѣнію, предъ кончиною вѣка онъ не пріидетъ ко обличенію антихриста, и отъ антихриста не постраждетъ, то. когда же онъ мученъ будетъ и отъ кого? и какъ можетъ быть названъ мученикомъ, если не постраждетъ? Вы, можетъ быть, скажете, что страданіе должно разумѣть здѣсь въ смыслѣ духовномъ. Но почему же сказано: яко и Стефанъ первый мученикъ во Апостолахъ? Что страданіе первомученика Стефана не было духовное, этого и вы утверждать не станете; ясно, что какъ Стефанъ пострадалъ отъ іудеевъ чувственно и видимо, такъ же и Илія чувственно пріидетъ и постраждетъ отъ антихриста.

Выслушавъ эти слова мои, одинъ изъ знаменитыхъ безпоповскихъ начетчиковъ сказалъ: „А какъ онъ (Илія) придетъ къ намъ? онъ еврей, не крещенный; намъ не только принять его, но и молиться съ нимъ сумнительно будетъ"!

Я спросилъ этого совопросника: Вы теперь молитесь Иліи пророку, или не молитесь?

Онъ отвѣчалъ: „Какъ же не молиться ему? онъ святой"!

Вотъ видите, сказалъ я, по вашему выходитъ, что молиться Иліи можно, а съ Иліею молиться не можно. Что же больше, съ нимъ молиться, или ему молиться, да и достойны ли мы, чтобы раздѣлять его молитву?

Онъ продолжалъ говорить: „Илія евреинъ, не крещенъ; если придетъ, его надобно крестить".

Я отвѣчалъ: Илія Богомъ посланъ будетъ. Какъ о пред-

течѣ Іоаннѣ говоритъ Евангелистъ: бысть человѣкъ посланъ отъ Бога (Евангеліе отъ Іоан., зач. 1); такъ и объ Иліи глаголетъ Писаніе отъ лица Божія: и се Азъ послю вамъ Илію Θезвитянина прежде пришествія дня Господня великаго и просвѣщеннаго (Малах. гл. 4). Посланникъ Божій, посылаемый на великое дѣло, снабжается свыше всѣми духовными дарованіями, потребными для служенія, на неже посылается. Ты же кто еси, противустоя Богови, и посланника Божія почитаяй требующимъ твоего крещенія![1])

Измышляя новыя мнимыя препятствія, по которымъ будто бы нельзя допустить чувственнаго предъ кончиною міра пришествія пророковъ, мои совопросники сдѣлали и слѣдующее возраженіе: „Если пророки Илія и Енохъ пріидутъ своелично, и будутъ проповѣдывать три лѣта съ половиною, потомъ пріидетъ антихристъ и будетъ царствовать тоже три съ половиною лѣта, то будетъ можно высчитать, когда именно наступитъ день втораго Христова пришествія. Но въ Писаніи сказано: о дни томъ и часѣ никтоже вѣсть. Теперь что же изъ двухъ должно принять: то ли, что Илія и антихристъ чувственно пріидутъ, и такимъ образомъ день втораго Господня пришествія будетъ извѣстенъ, или что о дни томъ никто не будетъ вѣдать, а потому и чувственнаго пришествія пророковъ и антихриста не послѣдуетъ?“

Такъ какъ у безпоповцевъ это возраженіе считается сильнымъ оружіемъ противъ ученія о чувственномъ пришествіи пророковъ и антихриста, то я вошелъ въ подробное его разсмотрѣніе. Вотъ что именно сказано было мною.

Я не дерзаю о писанномъ въ священныхъ книгахъ, наипаче же о реченномъ отъ Самаго Господа, невѣрствовать, или одно принимать, а другое отвергать. Мы должны всему сказанному въ словѣ Божіемъ вѣровать, а недоумѣнному

---

[1]) Когда это дерзновенное замѣчаніе безпоповскаго совопросника я передалъ другимъ безпоповцамъ, не присутствовавшимъ на томъ собесѣдованіи, они устыдились его и не защищали. Впрочемъ, у безпоповцевъ не мало есть подобнаго рода странныхъ вопросовъ о Иліи, какъ напримѣръ: въ какой нынѣ плоти Илія пребываетъ? ястъ, или не ястъ? если ястъ, то что? и т. под. И всѣ сіи вопросы направлены безпоповцами къ тому, чтобы отвергнуть дѣйствительное во плоти пришествіе пророка, вытолковать духовнаго антихриста, и тѣмъ оправдать свое безъіерархическое существованіе.

искать разрѣшенія, не съ недовѣріемъ къ писанному, но ради собственнаго вразумленія, и разрѣшенія сего искать не отъ своего разума, но у богомудрыхъ отцовъ и учителей церкви. Недоумѣніе, вами предложенное, неоднократно разрѣшаетъ святый Іоаннъ Златоустъ, у котораго и надлежитъ намъ искать вразумленія, не прибѣгая къ собственнымъ своимъ измышленіямъ. Принимая во вниманіе оба сіи обстоятельства: и неизвѣстность дня послѣдняго Господня явленія, и явственный приходъ пророковъ и антихриста въ опредѣленное имъ время, святый Златоустъ ни котораго изъ сихъ обстоятельствъ не отвергаетъ, и на духовное знаменованіе приходъ пророковъ и антихриста не премѣняетъ. Такъ въ бесѣдѣ 9-й на первое посланіе къ Солунянамъ (листъ 2276), онъ пишетъ объ этомъ въ чину вопроса и отвѣта: „Аще антихристъ, вопрошаетъ онъ, пріидетъ и Илія пріидетъ, како внезапное губительство нападетъ? сія бо не оставляютъ не вѣдѣти дня, знаменія суще самаго пришествія“. Здѣсь, въ чину вопроса, святый Златоустъ изложилъ всю вашу мысль. Какъ же онъ рѣшаетъ вопросъ? Объясняетъ ли въ иносказательномъ смыслѣ приходъ антихриста и Иліи, чтобы доказать неизвѣстность дня Господня? Никакоже. „Не день Христовъ не будетъ имѣть знаменія, говоритъ онъ, но Христосъ“. Значитъ, день или время Христова пришествія, по толкованію святаго отца, будетъ имѣть знаменія, или признаки наступленія, что и объясняетъ онъ примѣромъ раждающей, которая знаетъ, что приближается время родить, но не вѣдаетъ ни дня, ни часа, когда сіе послѣдуетъ. Отсюда явствуетъ, что достигшіи въ тѣ лѣта антихристова и Иліина пришествія, вѣрующіи Писанію и вникающіи въ знаменія времени, будутъ разумѣть, яко день судный близокъ, но самаго дня и часа вѣдать не будутъ, якоже и во чревѣ имущая вѣдаетъ, что по истеченіи девяти мѣсяцевъ отъ зачатія имать родити, дня же и часа рожденія не знаетъ, но внезапу, смѣющися и веселящися, болѣзньми рожденія объята бываетъ. Паки тойже святый Златоустъ, въ 77-й бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея, пишетъ, яко „Христосъ (знаменми) на самыя двери (дня) возведъ, близъ бо есть при дверехъ, рече: умолча же день. Аще бо день взыщеши и часъ, не услышиши отъ мене, рече: аще же времена и начатки (т.-е. признаки дне), ни-

чтоже скрывъ, реку вся тебѣ со опасеніемъ". И церковь о семъ въ пѣніихъ воспѣваетъ сице: „О безмѣрному ти человѣколюбію Іисусе! сказалъ бо еси намъ скончанія свыше время, скрывъ часъ, уяснивъ же свѣтло издалече образъ его" (Во св. велик. понедѣльникъ, на повечеріи пѣснь 2, втораго творца). И самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что предъ наступленіемъ дне суднаго тогда живущимъ людемъ будутъ знаменія, ибо день сей Онъ уподобилъ дню потопа. А день потопа хотя и не явленъ былъ въ точности, однако пришелъ не безъ знаменій и указаній, якоже преподобный Ефремъ Сиринъ, въ словѣ 8, пишетъ: „Дивно (рече) тогда воистинну бѣ видѣти вещь ту страшную, братія моя, зрящи дивіяго живота собираема во едино мѣсто, и слоны отъ Индіи и Персиды грядуща, львы же и рыси со овцами и козами смѣшаны, и коегождо ихъ другъ друга не вреждая, гады и птицы пернатыя, никомуже гонящу ихъ, грядуща и окрестъ ковчега водворяемы, и се по днехъ довольныхъ самому Ноеви потщавшуся уготовати ковчегъ, и къ нимъ (людемъ) вопіюще: покайтеся! да быша спасени были, и не внимаху". Зрите: день судный, внезапу пріити имущій, самъ Господь уподобилъ дню потопа, также внезапно постигшаго землю. Потопъ же, аще и внезапу пріиде, но предсказанъ былъ многими знаменіями и проповѣдію; такъ точно и предъ явленіемъ дня суднаго будутъ знаменія и проповѣдники (Енохъ и Илія). И якоже тогда, во дни потопа, омраченніи беззаконіемъ не ощущаху толь ясныхъ знаменій потопа, каковы — изготовленіе ковчега, собраніе животныхъ, проповѣдь Ноя, тако и при антихристѣ, невѣрующіи и омраченніи страстьми, зряще бываемая знаменія — проповѣдь Иліи, приходъ и злобу антихриста, близости дне суднаго не ощутятъ, и внезапу постигнетъ ихъ. Сіе самое и святый Златоустъ, въ бесѣдѣ 77-й на Евангеліе отъ Матѳея, пишетъ: „Не явно ли такимъ образомъ, что неизвѣстность дня Христова и видимое явленіе Иліи и антихриста ничего противорѣчащаго въ себѣ не заключаетъ? День Господень не извѣстенъ и внезапу пріидетъ, но приближеніе его будетъ возвѣщено самымъ явленіемъ Иліи и антихриста. Омраченные невѣріемъ и злобою не будутъ внимать сему возвѣщенію, и день судный постигнетъ ихъ неожиданно. Вѣрующіи же Писанію и внимающіи знаменіямъ

времени, точію дня и часа пришествія Христова вѣдать не будутъ, но будутъ знатъ, яко близъ есть при дверехъ".

Они возразили: „При Ноѣ не были назначены годы, по которымъ можно было бы опредѣлить время потопа, а царству антихристову назначены лѣта и мѣсяцы и дни, по которымъ время втораго пришествія Христова можно будетъ вѣрно исчислить".

Я отвѣтилъ: Напрасно говорите, что лѣта, когда надлежало послѣдовать потопу, не были назначены. Зрите въ 1 книгѣ Моисеевой гл. 6, ст. 3: И рече Господь Богъ: не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть, будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять. Сіи сто двадесять лѣтъ св. Златоустъ, Іеронимъ и Августинъ принимаютъ именно за время, назначенное для покаянія и исправленія людей до наступленія потопа. А что продолженіе царства антихристова означено не только годами, но и мѣсяцами и днями, и потому внимающій, отчисливъ отъ начала царствованія антихристова 1290 дней, можетъ опредѣлить самый день кончины міра, — на сіе отвѣтствую: антихристъ не отъ царскаго произойдетъ рода, и опредѣленнаго дня воцаренія имѣть не будетъ, но евреинъ сый (по пророчеству Даніила — малый рогъ), волшебными знаменіи и войною восхититъ себѣ царскую власть, побѣдивъ три царя великія. Посему хотяй исчислити время его владычества не можетъ имѣть уставленнаго дня, или времени, съ котораго могъ бы начать исчисленіе. И намъ, христіанамъ, должно Писанію покоряться и предреченныхъ ожидать событія, а разными, намъ человѣкамъ недоумѣнными задачами, не отрицать пророченнаго, еже по тогдашнему времени, при новыхъ, намъ неизвѣстныхъ условіяхъ, удобно исполниться можетъ. Въ доказательство того, какъ неудобно намъ судить о будущемъ, приведу одинъ примѣръ. Предки наши въ своихъ сочиненіяхъ писали (именно въ Щитѣ): какъ можно въ концахъ міра услышать о пророкахъ въ толь малое время, въ три лѣта съ половиною! Имъ казалось это недоумѣннымъ, а намъ, видящимъ нынѣшнія средства сообщенія, когда люди переговариваютъ на десяткахъ тысячъ верстъ разстояніемъ одинъ отъ другаго, подобное недоумѣнію предковъ уже является неумѣстнымъ.

Наконецъ, мои собесѣдники сдѣлали еще слѣдующее возраженіе: „Если Илія пріидетъ, то съ нимъ долженъ прійти и Енохъ, но объ Енохѣ писано въ Прологѣ (8 ноября, на архангела Михаила), что ему общія смерти съ человѣки не видѣти до дне втораго пришествія. А если Енохъ не умретъ, то и Илія не будетъ отъ антихриста убитъ, а потому и приходъ ихъ и страданіе надлежитъ понимать духовно, а не чувственно, собственнымъ ихъ лицемъ".

Я отвѣтилъ: Сказанное въ Прологѣ объ Енохѣ вы привели несполна, потому и истолковали неправильно. Въ Прологѣ писано: „Енохъ восхищенъ бысть ангеломъ общія смерти съ человѣки не видѣти". Восхищенъ не видѣти смерти, т.-е. въ то время, когда жилъ на землѣ, и впредь, донелѣже благоволитъ Богъ. А выраженіе: „до дне втораго пришествія", значитъ то же, что и до дне предъ вторымъ пришествіемъ, когда Еноху и надлежитъ умереть, якоже пишется въ Благовѣстникѣ (отъ Іоан. зач. 67, л. 311): „лжа, по истинѣ лжа, еже безсмертну быти человѣку: аще бо Енохъ и Илія не умроста, но обаче смертна". Видите, въ Благовѣстникѣ возражается таковая мысль, еже не умрети человѣку. Потому и Енохъ, аще и восхищенъ бысть не видѣти смерти, обаче предъ кончиною міра, вмѣстѣ съ Иліею, отъ антихриста имать убіенъ быти и умрети. А еже не умрети Еноху и Иліи съ нимъ, также и на землю не приходити своимъ ихъ лицомъ и въ свое имъ время, якоже вы глаголете, лжа, воистину лжа есть, по изреченію Благовѣстника*).

---

*) Это же изъ Пролога свидѣтельство объ Енохѣ и такимъ же образомъ разъяснялъ я одному сызранскому наставнику поморской секты, съ которымъ случилось мнѣ бесѣдовать о пришествіи пророковъ. Не видя возможности защитить свое мнѣніе, что Енохъ не умретъ, онъ сталъ говорить, „умретъ Енохъ, но не отъ антихриста и не прежде Христова пришествія, а по писанному въ Прологѣ, послѣ Христова прихода, до дне же втораго пришествія смерти не видитъ". На это я сказалъ ему: вси мертвіи прежде Христова пришествія воскреснутъ; токмо приближающуся Животу всѣхъ, вси оживутъ гласомъ Его и на облацѣхъ, по слову апостола Павла, на срѣтеніе Христово восхищени будутъ; а Еноху какъ можно будетъ тогда умирать, если онъ прежде отъ антихриста убіенъ не будетъ? Поморецъ, не имѣя что отвѣтить и въ неправильности словъ своихъ сознаться не желая, сказалъ: „послѣ общаго воскресенія Енохъ и умретъ". Когда всѣ воскрес-

Объ антихристѣ.

По довольной бесѣдѣ о явленіи пророковъ Иліи и Еноха предъ кончиною міра, перешли мы къ бесѣдѣ объ антихристѣ.

Я спросилъ моихъ собесѣдниковъ: Христосъ Господь сказалъ іудеямъ: Азъ пріидохъ о имени Отца Моего, и не пріемлете Мене, аще инъ пріидетъ о имени своемъ, того пріемлете, сирѣчь пріимете (Евангеліе отъ Іоан. зач. 17). Вѣрите ли вы, что сіи слова, реченныя ко іудеямъ, на нихъ, іудеяхъ, исполнятся?

Они отвѣтили: „Вѣримъ, что сіи Христовы слова исполнятся духовно, и на духовныхъ іудеяхъ".

Я сказалъ: Если, по вашему выраженію, слова Христа Спасителя объ антихристѣ сбудутся духовно, и на духовныхъ іудеяхъ, то значитъ вы не вѣрите, что слова сіи, сказанныя Господомъ къ іудеямъ, сущимъ по плоти, на іудеяхъ по плоти и исполнятся, а вѣрите напротивъ, что только на духовныхъ іудеяхъ оныя сбудутся?

Они отвѣтили: „Точно такъ".

Я: Теперь нужно мнѣ спросить васъ: кто суть іудеи по плоти, и почему такъ называются? И еще: кого разумѣете вы подъ именемъ духовныхъ іудеевъ, на которыхъ, по мнѣнію вашему, должны исполниться слова Христа Спасителя: инъ пріидетъ во имя свое, того пріимете?

Они: „Іудеями по плоти именуются евреи; наименованіе такое они получили отъ праотца своего Іуды, сына Іаковля; отъ нихъ и Христосъ по плоти. А духовные іудеи, о которыхъ сказано, что они пріимутъ антихриста, по нашему мнѣнію, суть еретики, отступившіе отъ православныя вѣры: ибо они отъ жидовъ ничѣмъ не различны".

Я: На первый вопросъ вы справедливо отвѣтили, т.-е. что іудеи по плоти суть евреи; а другой отвѣтъ вашъ, что духовными іудеями называются еретики, справедливымъ при-

---

нутъ, отвѣчалъ я, когда пожерта будетъ смерть побѣдою, когда Животъ явится всѣхъ, тогда ты проповѣдуешь еще державу смерти! — До такого ослѣпленія доводятъ людей непокореніе гласу св. церкви и упорство въ семъ непокорени.

знать нельзя. Правда, учители церковные, желая показать отпаденіе еретиковъ отъ благодатнаго закона, иногда уподобляютъ ихъ жидамъ, но только уподобляютъ: говорятъ, что они подобны жидамъ, но не жиды. Духовными же іудеями, въ знакъ отпаденія отъ истины, еретики нигдѣ не называются, ни въ Писаніи, ни въ ученіи святыхъ отецъ, и показать сего вы не можете. Напротивъ, въ св. Писаніи имя духовнаго іудея, или іудея по духу, не есть укорное, но весьма похвальное: іудей бо толкуется исповѣданіе (въ Благовѣстникѣ, въ толков. на Матѳеа евангелиста, зач. 3). И всякій, православно исповѣдающій Христа Бога, воистину іудей есть по духу; всѣ, православно во Христа вѣрующіе, духовные суть іудеи. Если же кто не православно и не по Писанію будетъ исповѣдывать Христа, но по своему смышленію, тотъ званіе духовнаго іудея погубляетъ, а получаетъ званіе самосмыслителя, или еретика. Итакъ, по справедливому разумѣнію, есть двое іудеевъ: одни по плоти — евреи, другіе по духу — христіане, во Христа православно вѣрующіе и православно того исповѣдающіе; а еретики духовными іудеями нигдѣ въ Писаніи не называются и, по здравому смыслу, называться не могутъ.

Изъяснивши такимъ образомъ, кто суть іудеи по плоти, и кто іудеи по духу, я спросилъ безпоповцевъ: Къ которымъ изъ сихъ іудеевъ, плотскимъ или духовнымъ, сказалъ Христосъ: Азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріемлете мене?

Вопросъ этотъ былъ для нихъ не безопасенъ, но, хотя противъ желанія, они должны были отвѣтить: „Тогда никакихъ другихъ іудеевъ не было, были одни только по плоти іудеи, еже есть евреи; къ нимъ эти слова и сказаны Христомъ Спасителемъ“.

Я: Справедливо говорите, что слова: Азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріемлете мене, Христомъ Спасителемъ сказаны были къ іудеямъ по плоти, т.-е. къ евреямъ, и не только къ нимъ сказаны, но къ нимъ собственно и относятся, ибо они не приняли Христа; къ духовнымъ же іудеямъ, т.-е. исповѣдающимъ, яко Христосъ есть истинный Богъ, слова сіи относиться не могутъ, ибо они приняли и пріемлютъ Христа. Теперь скажите: къ которымъ іудеямъ,

плотскимъ или духовнымъ, относятся слѣдующія затѣмъ слова Спасителя: аще инъ пріидетъ о имени своемъ, того пріимете?

Затрудняясь отвѣчать, безпоповцы нѣсколько времени хранили молчаніе, потомъ сказали: „Этихъ словъ сбытіе относить къ іудеямъ по плоти уже не должно".

Я продолжалъ: Итакъ, по-вашему, слова эти относятся только къ еретикамъ, которыхъ вы называете духовными іудеями, а на іудеяхъ по плоти не сбудутся. Но эти и предшествующія имъ слова, очевидно, сказаны Спасителемъ къ однимъ и тѣмъ же лицамъ. Мене, сказалъ онъ, не пріемлете, а инаго, т.-е. антихриста пріимете. Вы сами признали сейчасъ, что слова Христовы: не пріемлете Мене, сказаны къ іудеямъ по плоти; явно, что къ нимъ же сказаны и послѣдующія: инъ пріидетъ, того пріимете. Итакъ очевидно, что тѣ и другія слова одинаково относятся къ іудеямъ по плоти. А духовные іудеи, которыми, какъ сказалъ я выше, именуются истинно вѣрующіе въ воплотившагося Сына Божія, приняли и пріемлютъ Христа: поэтому какъ первое изреченіе Христово — не пріемлете Мене, къ нимъ не относится, такъ равно и слѣдующее за тѣмъ: инъ пріидетъ, того пріимете, относиться къ нимъ не можетъ.

Они сказали: „Такъ вы утверждаете, что антихристъ еще не пришелъ, а имѣетъ придти, и именно къ сущимъ по плоти іудеямъ, т.-е. къ жидамъ*)?"

Я отвѣтилъ: Напрасно вы сказанное мною относите къ моему лицу, говорите, что я такъ утверждаю. Я только привожу Христовы словеса во свидѣтельство и въ показаніе истины, и вы не противъ меня возстаете, но противъ Самого Христа. Христосъ къ чувственнымъ іудеямъ, не принявшимъ его, сказалъ, что они инаго, о имени своемъ приходящаго, примутъ; а вы подлинный смыслъ Христовыхъ словесъ отвергаете, утверждая, якобы оныя не къ чувственнымъ

*) Этимъ вопросомъ мои собесѣдники желали дать другое направленіе разговору и вмѣстѣ уронить меня въ глазахъ слушателей, прямо выставивъ меня проповѣдникомъ ученія, что антихристъ еще не приходилъ; ибо у безпоповцевъ нѣтъ ничего хуже и зазорнѣе, какъ сказать, что антихристъ еще не пришелъ. Кто это скажетъ прямо и рѣшительно, того они и слушать больше не станутъ.

іудеямъ относятся, а къ духовнымъ. Вопреки этому мудрованію вашему я сказалъ, и опять говорю, что духовные іудеи, т.-е. истинные христіане, приняли Христа; поэтому изреченіе Христово: Мене не пріемлете, а инаго пріимете къ нимъ отнесено быть не можетъ.

Они сказали: „Кто пребываетъ въ вѣрѣ, къ тому относить сихъ словъ Христовыхъ не можно; но кто отступитъ отъ вѣры, къ тѣмъ прилагать ихъ можно".

Я отвѣтилъ: Іудей по роду, аще вѣруетъ во Христа, аще ли не вѣруетъ, все остается по плоти, по происхожденію своему іудеемъ. А кто по плоти не происходитъ отъ іудейскаго племени, хотя бы сдѣлался противникомъ Христовымъ и поклонникомъ антихриста, называться іудеемъ по плоти никакъ не можетъ, понеже не отъ іудейскаго рода есть*); тѣмъ паче не можетъ быть названъ іудеемъ духовнымъ, или по духу, понеже отступленіемъ своимъ то почетное званіе погубилъ есть. Слова же Христовы, какъ согласились и вы сами, сказаны въ лицо іудеямъ по плоти, что они именно пріимутъ антихриста; и вамъ жестоко бороться противу словъ Христа Спасителя, т.-е. отрицать Христово свидѣтельство, что антихристъ пріидетъ къ іудеямъ по плоти.

Не видя болѣе возможности ясныя слова Спасителя о плотскихъ іудеяхъ прилагать къ какимъ-то самоизмышленнымъ іудеямъ духовнымъ, которые суть якобы еретики, они, по своему обычаю, обратились въ другую сторону: стали доказывать, что въ сихъ словахъ не содержится яснаго и рѣшительнаго свидѣтельства о приходѣ антихриста. Сущность доказательства они выразили такъ:

„Христосъ не сказалъ іудеямъ объ антихристовѣ приходѣ съ утвержденіемъ и опредѣленно—инъ пріидетъ, того пріимете, но условно и нерѣшительно: аще инъ пріидетъ, того пріимете. Этими словами онъ только обличилъ отвращеніе отъ него іудеевъ и, напротивъ, склонность ихъ

*) У іудеевъ инородцы и приступившіе къ принятію закона Моисеева, принявшіе обрѣзаніе, не назывались іудеями, но пришельцами, какъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній св. Апостолъ (зач. 16), называя Николая пришельцемъ (Благовѣст. евангеліе отъ Матѳ. зач. 24, л. 190 на об.).

къ принятію антихриста; а что антихристъ придетъ именно къ жидамъ, этого Христосъ утвердительно не сказалъ".

Я отвѣтилъ: Это ваше собственное толкованіе, а отцы и учители церковные не такъ толкуютъ сіи слова Христовы. По ихъ объясненію, изреченіе Спасителя о приходѣ антихриста къ іудеямъ имѣетъ положительный, а не условный смыслъ, и на іудеяхъ исполнится непремѣнно, т.-е. антихристъ пріидетъ къ нимъ во имя свое и будетъ ими принятъ. А что Господь употребилъ въ своей рѣчи условную форму выраженія: аще пріидетъ, такъ это учинилъ Онъ не въ ущербъ положительности или утвердительности своихъ словъ, а изъ снисхожденія и милосердія къ іудеямъ, щадя ихъ, и прежде креста своего, прежде совершенія всецѣлыя ихъ злобы, не желая обличить ихъ о антихристовѣ пріятіи. Слышите о семъ толкованіе святаго Златоуста, въ бесѣдахъ на евангеліе отъ Іоанна (бесѣда 14): „Павелъ убо о антихристѣ бесѣдуя, пророчески рече, яко послетъ имъ (іудеямъ) Богъ дѣйство прелести, да осудятся вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ. Христосъ же не рече, яко пріидетъ, но аще пріидетъ, щадя слышащихъ: понеже убо не у все совершено бѣ ихъ неблагодареніе". Видите, какъ объясняетъ вселенскій учитель святый Златоустъ, почему Христосъ приложилъ сіе слово: аще. Приложилъ оное потому, что говорилъ іудеямъ прежде своего распятія, а по распятіи ими Сына Божія, Духъ Святый чрезъ Павла апостола уже безъ сей оговорки — аще, но рѣшительно говоритъ: яко послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, да судъ пріимутъ за невѣрованіе истинѣ, т.-е. Христу. А вы противно толкованію вселенскаго учителя разумѣете слова Христовы, не видите въ нихъ свидѣтельства о антихристовомъ къ іудеямъ пришествіи...

Тогда они сказали: „Если антихристу надлежало пріити къ іудеямъ по плоти, то къ нимъ онъ уже и пришелъ, о чемъ святый Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ первомъ о Серафимѣхъ, свидѣтельствуетъ, глаголя: „аще быша назирали (іудеи) со опаствомъ пришествія (Христова) времена, не хотяху, отъ Христа отпадше, антихристу впасти" (л. 177). Вотъ святый Златоустъ ясно пишетъ, что іудеи отпаденіемъ отъ Христа ко антихристу впадоша, и непріятіемъ отъ нихъ Христа антихристъ къ нимъ пришелъ".

Я отвѣчалъ: Святый Златоустъ не сказалъ объ іудеяхъ, что непріятіемъ Христа антихристъ къ нимъ пришелъ; это сами вы сочинили. И не сказалъ онъ, что іудеи ко антихристу уже впадоша, а употребилъ выраженіе: не хотяху впасти, т.-е. если бы іудеи со опаствомъ внимали лѣтамъ Христова прихода, то не поставили бы себя, отпадше отъ Христа, въ такое положеніе, чтобы быть готовымъ ко антихристу впасти. И если бы непріятіемъ Христа отъ іудеевъ уже совершился антихристовъ къ нимъ приходъ, могъ ли бы святый апостолъ Павелъ писать о пришествіи къ нимъ антихриста въ будущемъ времени: яко послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи. — Симъ Павелъ апостолъ являетъ, яко дѣйство льсти, т.-е. антихристъ, еще къ нимъ не посланъ, и они еще не увѣровали ему. И самъ святый Златоустъ, въ толкованіи сихъ словъ апостольскихъ, пишетъ о будущемъ пришествіи антихриста ко іудеямъ; онъ не могъ бы писать такъ, если бы, какъ вы несправедливо утверждаете, признавалъ, что невѣріемъ іудеевъ во Христа уже совершилось пришествіе антихриста. Если бы такъ дѣйствительно было, то не могли бы и прочіе церковные учители, святый Ефремъ и другіе, писать о будущемъ, въ свое время имѣющемъ послѣдовать, явленіи антихриста; а всѣ они согласно сказуютъ именно о будущемъ его явленіи. Итакъ, ваше мнѣніе, что отпаденіемъ іудеевъ отъ Христа антихристъ уже пришелъ, вовсе несогласно съ мыслію святаго Златоуста, на котораго вы незаконно ссылаетесь; ибо онъ въ Маргаритѣ совсѣмъ не говоритъ, что будто бы іудеи самымъ отступленіемъ отъ Христа уже приняли антихриста, а выражаетъ только ту мысль, что отпаденіемъ отъ Христа они уготовили себя ко впаденію во власть антихриста. Противно также мнѣніе ваше и ученію святаго апостола Павла, равно и святыхъ и богоносныхъ отцовъ, писавшихъ о будущемъ антихристовомъ пришествіи.

Они сказали: „Самое дѣло показуетъ, что когда іудеи не приняли Христа, отпали отъ Христа, то самымъ симъ отпаденіемъ уже приняли антихриста“.

Я отвѣчалъ: Отпаденіемъ отъ Христа іудеи еще не приняли антихриста, но точію уготовили себя къ его принятію въ будущемъ, и поддерживаютъ въ себѣ сію готовность чая-

ніемъ его пришествія вмѣсто пришествія Христова. Какъ пророки, жившіе до Христа, чаяніемъ Христа уготовляли себя къ его пріятію, такъ и іудеи чаяніемъ лжемессіи уготовляютъ себя къ принятію антихриста. А что отреченіе отъ Христа не есть еще принятіе антихриста, это видно изъ тѣхъ же словъ Спасителя: Азъ пріидохъ и не пріемлете Мене, инъ пріидетъ и пріимете. Изъ сихъ словъ видно, что принятіе антихриста состоитъ не въ невѣріи только или иномъ грѣховномъ дѣйствіи, но въ принятіи именно извѣстнаго человѣка, извѣстнаго лица: инъ пріидетъ и пріимете. И человѣкъ сей не ересями будетъ искажать ученіе Христово, но самого себя выдастъ за Христа и Бога, что̀ и Господь указуетъ, глаголя: Азъ пріидохъ о имени Отца, а инъ пріидетъ о имени своемъ. На сіи слова святый Златоустъ пишетъ: „онъ бо (антихристъ) ничего таковаго не речетъ, яко послася отъ Отца, ниже яко по изволенію онаго пришелъ, но напротивъ мучительскимъ образомъ нимало ему не принадлежащую (царскую) власть похититъ, и надъ всѣми богомъ себя поставитъ, якоже Павелъ глаголетъ: превозносяся паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, показуя себе яко Богъ есть. Сіе бо значитъ во имя свое пріити“ (На Евангеліе отъ Матѳ. бес. 41). И во Благовѣстникѣ блажен. Ѳеофилактъ, сіи слова Господни толкуя, глаголетъ: „инъ, рече, пріидетъ: антихристъ явѣ, себе единаго хощетъ явити, яко единъ Богъ есть. Мене убо (сіесть Христа), во имя Отчее пришедша и глаголюща себе отъ Отца послана, не пріемлете, онаго же, во имя свое приходяща, пріимете“ (л. 86). Видите, по словамъ Христа и святыхъ толкователей, Златоуста и Ѳеофилакта, антихристъ будетъ лицо, которое самого себя выдастъ за Христа Бога; принять его свойственно іудеямъ, истиннаго Христа отвергшимъ, а лживаго ожидающимъ.

Они сказали: „Зачѣмъ антихристу приходить къ жидамъ? Они и такъ уже въ его власти. Какая ему корысть прельщать уже прельщенныхъ. Ему желательно сущихъ въ православной вѣрѣ прельстить и отъ истиннаго пути отвести. Такъ должно быть по послѣдованію смысла“.

Я отвѣчалъ: Это вы опять выражаете только свое мнѣніе, собственныя догадки, а не отъ Писанія говорите. Свя-

тое же Писаніе и отцы церкви проповѣдуютъ, яко антихристъ пріидетъ не къ вѣрующимъ во Христа, а къ невѣрующимъ, погибающимъ и къ такимъ ожесточеннымъ, которые, даже если бы и не пришелъ къ нимъ антихристъ, и тогда не увѣровали бы во Христа. Отъ таковыхъ-то антихристъ и будетъ принятъ. И не то ему дано будетъ, чтобы вѣрующихъ отъ вѣры отвести, но того ради приходъ его попущенъ будетъ, чтобы не вѣровавшихъ во Христа въ невѣріи обличить, отнять у нихъ всякое оправданіе ихъ невѣрія и заградить ихъ неблагодарныя уста, глаголющія, яко невозможно вѣровати въ воплотившагося Бога.

Они спросили: „Да гдѣ же о томъ писано, что антихристъ придетъ не къ вѣрнымъ, а къ невѣрнымъ, и что онъ послужитъ обличеніемъ для не вѣрующихъ во Христа“?

Я отвѣтилъ: Слышите о семъ слова св. Златоуста въ толкованіи на второе посланіе апостола Павла къ Солунянамъ, въ бесѣдѣ 4-й, гдѣ объясняетъ онъ слѣдующій стихъ посланія: егоже (антихриста) пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ. Толкуя сіи слова, св. Златоустъ полагаетъ слѣдующіе вопросы: „почто убо попусти Богъ сему быти, и каково есть сіе смотрѣніе? кій же прибытокъ онаго пришествія, на пагубу нашу приходящаго?“. И самъ же разрѣшаетъ вопросы, съ такими словами обращаясь къ лицу вѣрующаго: „не бойся, возлюбленне, но слыши (апостола Павла) глаголюща: въ погибающихъ возможетъ, иже аще бы и не пришелъ онъ (антихристъ), не быша вѣровали (во Христа)“. Видите, какъ согласуются слова вселенскихъ учителей, апостола Павла и Іоанна Златоуста. Апостолъ Павелъ глаголетъ, яко въ погибающихъ возможетъ антихристъ, а св. Златоустъ сказуетъ, въ тѣхъ возмощи ему, кои, аще бы и не пришелъ антихристъ, не быша вѣровали во Христа. Здѣсь св. Златоустъ научаетъ, что приходъ антихристовъ будетъ не къ христіанамъ, дабы ихъ отвести отъ вѣры, но къ невѣрнымъ. Ибо если бы антихристовъ приходъ имѣлъ быть къ малодушнымъ христіанамъ и ихъ отвести отъ вѣры, то св. Златоусту надлежало бы сказать такъ: аще бы онъ (антихристъ) и не пришелъ, они тоже не пребыли бы въ вѣрѣ, и безъ антихриста отступили бы отъ вѣры. Но св. Златоустъ

сказалъ не такъ, а употребилъ выраженіе: „не быша вѣровали во Христа“, и симъ выраженіемъ явственно показуетъ, что антихристъ къ тѣмъ пріидетъ, которые прежде его прихода будутъ невѣрны и столь въ невѣріи ожесточены, что и безъ его прихода не увѣровали бы во Христа. Въ сихъ-то антихристъ и имать возмощи, а не въ христіанѣхъ. Потому св. Златоустъ и остерегаетъ вѣрныхъ отъ страха антихристова: не бойся, возлюбленне! въ погибающихъ, въ невѣрныхъ, въ ожесточенныхъ въ невѣріи антихристъ возможетъ. Но какой же прибытокъ антихристова къ невѣрнымъ прихода и того, что въ погибающихъ онъ имѣетъ возмощи? И сіе недоумѣніе разрѣшаетъ св. Златоустъ. „Зане тіи погибающіи заустятся. Како? Аще бы и не пришелъ онъ (антихристъ), не бы вѣровали Христу. Пріидетъ убо обличая ихъ (въ невѣріи), да не имутъ глаголати (на судѣ): яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ, не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся. (Сіи слова закона іудеи представляютъ въ оправданіе своего невѣрія Христу). Сіе ихъ непщеваніе (предлогъ къ оправданію) антихристъ отниметъ: егда бо пріидетъ онъ, ничтоже повелѣвая здраво, но вся законопреступная, зашіетъ имъ (на судѣ) уста“. Вотъ, видите, какъ ясно св. Златоустъ показуетъ вину, чего ради антихристъ придетъ къ іудеямъ невѣрующимъ. Они поставляютъ причиною своего невѣрія Христу сказанное въ законѣ, яко единъ есть Богъ: симъ они отметаются великаго таинства Божія воплощенія, и слова эти мнятъ поставить себѣ въ оправданіе на судѣ, якобы во исполненіе оныхъ не вѣровали Христу. Но когда попущено будетъ придти къ нимъ антихристу, и они примутъ его лживаго, о имени своемъ приходящаго и называющаго себя богомъ, тогда они уже не будутъ имѣть возможности въ оправданіе своего невѣрія Христу ссылаться на законъ, но будутъ зашиты имѣть уста. Въ другомъ мѣстѣ, именно въ бесѣдѣ 41 на Евангеліе отъ Іоанна, тотъ же св. Златоустъ пишетъ: „Самъ убо Христосъ вину умолчалъ пришествія его (антихриста), Павелъ же могущимъ свѣдѣти со опасеніемъ сіе назнамена: ибо онъ (антихристъ) есть, иже отвѣщаніе ихъ (іудеевъ) отъемляй“. Вникните и въ эти слова св. Златоуста, какъ онъ опять показуетъ вину пришествія антихристова

къ невѣрующимъ іудеямъ, именно въ томъ, чтобы отнять у нихъ возможность отвѣта на судѣ за невѣріе ихъ Христу. И паки, въ той же указанной выше 4-й бесѣдѣ на второе посланіе къ Солуняномъ, св. Златоустъ, обращаясь къ іудею, глаголетъ: „Аще Христу не вѣруеши, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ убо (Христосъ) глаголаше отъ Отца посланъ быти, сей же (антихристъ) противное. Сего ради глаголаше Христосъ: Азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріясте мя: аще инъ пріидетъ о имени своемъ, онаго пріимете. Но знаменія видѣхомъ (отъ антихриста), рече? Но отъ Христа быша многа знаменія и велія, тѣмже многа паче тому вѣровати подобаше". Приведу еще свидѣтельство св. Златоуста. Апостолъ Павелъ пишетъ: да судъ пріимутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ (2 посл. къ Солунян. гл. 2, ст. 11). Сіи слова св. Златоустъ толкуетъ: „Не рече, да муку пріимутъ, ибо и кромѣ сего имѣяху муку пріяти; но да судъ пріимутъ, сирѣчь да будутъ осуждени на страшномъ судищи, во еже быти имъ безотвѣтнымъ". Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ св. Златоуста явствуетъ, что антихристъ пріидетъ къ невѣрующимъ во Христа іудеямъ, во еже быти имъ безотвѣтнымъ на судѣ, во еже заградити уста ихъ ко всякому оправданію въ невѣрствѣ ихъ.

Они сказали: „Какъ же самъ св. Златоустъ, въ третьей бесѣдѣ на то же самое 2-е посланіе къ Солуняномъ, отступленіе называетъ антихристомъ? Онъ пишетъ: „о антихристѣ здѣ бесѣдуетъ (апостолъ Павелъ), и велія открываетъ тайны". И далѣе, въ чину вопроса, глаголетъ: что есть „отступленіе"? И наводитъ рѣшеніе: „того самого антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити, тако якоже, рече, соблазнити аще мощно и избранныя". Вотъ самъ Златоустъ отступленіе отъ вѣры именуетъ антихристомъ".

Я сказалъ: Вы несправедливо поняли слова св. Златоуста. Св. Златоустъ не отступленіе, какъ дѣйствіе, назвалъ антихристомъ, но самого антихриста, какъ дѣйствующее лицо, въ соотвѣтствіе его дѣйствіямъ, назвалъ отступленіемъ. Если бы онъ хотѣлъ признать дѣйствіе отступленія отъ

вѣры вмѣсто лица антихриста, то онъ предложилъ бы не этотъ вопросъ: что есть отступленіе? — а предложилъ бы вопросъ: что есть антихристъ? и на сей уже вопросъ отвѣтилъ бы: то самое отступленіе есть антихристъ. Такимъ образомъ онъ утвердилъ бы дѣйствіе вмѣсто лица. Но св. Златоустъ поступилъ совсѣмъ иначе. Онъ желалъ разъяснить многимъ недоумѣнную рѣчь апостола Павла: пріидетъ отступленіе, и для сего предлагаетъ вопросъ: что есть отступленіе? И въ отвѣтъ говоритъ, что апостолъ называетъ здѣсь отступленіемъ самого человѣка дѣйствующаго отступленіе, самое лицо, т.-е. антихриста. Такимъ образомъ у апостола, по толкованію вселенскаго учителя, не самое дѣйствіе отступленія, какъ вы несправедливо мыслите, именуется антихристомъ, но самъ антихристъ названъ отступленіемъ. Св. Златоустъ и вину показываетъ, чего ради апостолъ назвалъ антихриста симъ именемъ — отступленіе: „яко многихъ имущаго погубити и отставити“. Далѣе св. Златоустъ говоритъ, что апостолъ называетъ антихриста и человѣкомъ грѣха, и опять показываетъ причину, ради чего такъ называетъ: „яко безчисленная содѣлаетъ лютая, и приготовитъ иныхъ, да дѣлаютъ лютая“. Называетъ и сыномъ погибели: „зане, говоритъ, и той погибнетъ“. Видите, св. Златоустъ, толкуя словеса апостола Павла, не дѣйствія, какъ-то: отступленіе, погибель, грѣхъ, антихристомъ называетъ, но того самого антихриста, человѣка дѣйствующаго, сими имены нарицаетъ. На конецъ же сихъ словъ св. Златоустъ смертную наноситъ рану мнящимъ антихриста не человѣка быти. Ибо вопрошаетъ: „кто убо сей, сатана ли?“ И предлагаетъ рѣшеніе: „никакоже, но человѣкъ нѣкій всяко его (сатаны) пріемляй дѣйство“. Видите, св. Златоустъ не сатану и не дѣйство сатанино точію именуетъ антихриста, но человѣка, сатанино дѣйство пріемшаго. А вы, противно его ученію и апостольскому, одно дѣйствіе отступленія, безъ дѣйствующаго оное лица, быти антихриста глаголете.

Они спросили: „Антихристъ истинный человѣкъ будетъ, или мечтаніе какое сатанино?“

Я отвѣчалъ: Павелъ апостолъ и св. Златоустъ не сатану и не мечтаніе, но человѣка его быти глаголютъ. Развѣ словамъ ихъ вы не вѣруете?

Они сказали: „И сатана во Евангеліи (отъ Матѳ. зач. 52) называется человѣкомъ; поэтому и антихристъ, сатана сый, могъ быть названъ человѣкомъ“.

Я отвѣтилъ: Въ Евангеліи сатана названъ человѣкомъ въ притчѣ, уподобительно. Апостолъ же Павелъ не въ притчѣ, а въ пророческомъ предсказаніи, и св. Златоустъ въ толкованіи, ясно, съ утвержденіемъ говорятъ, что антихристъ не сатана, а человѣкъ будетъ.

Они еще спросили: „Антихристъ, по вашему мнѣнію, будетъ надъ жидами царствовать; а св. Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ 5 на іудея, на листу 149, совершенно отрицаетъ тому быти, глаголя: „яко царь никтоже никогдаже востанетъ жидовинъ“.

Я отвѣчалъ: Св. Златоустъ глаголетъ о первомъ жидовскомъ жительствѣ по устроенію законному, яко ему уже не возстати снова, и царю у евреевъ по первому ихъ устроенію не быти; а объ антихристѣ здѣсь нѣтъ и рѣчи. Св. Златоустъ приводитъ сначала пророковъ, предглаголавшихъ о христіанской славѣ, о премѣненіи священства ветхаго завѣта, и яко преложену священству и законъ преложится, и жительство преображено будетъ на лучшее (значитъ съ іудейскаго на христіанское). Затѣмъ онъ говоритъ: „яко царь никто никогдаже жидовинъ будетъ“. Ясно, что онъ разумѣетъ царя по первому и законному ихъ устроенію, совершенно отмѣненному. А что антихристъ будетъ царь, объ этомъ св. Златоустъ въ 4-й бесѣдѣ на 2-е посланіе къ Солунянамъ ясно пишетъ: „якоже бо яже прежде сего (антихристова царствія) разоришася царствія, Мидское отъ Вавилонскаго, Вавилонское отъ Персскаго, Персское отъ Македонскаго, Македонское отъ Римскаго, тако и сіе отъ антихриста, а онъ отъ Христа“. Подобно Златоусту и другій церковный учитель, Григорій Омиритскій, съ Ерваномъ жидовиномъ во второй бесѣдѣ, глаголетъ: „нынѣ вы (іудеи) конечно отгнани бысте и разсѣяни, и не имате воззвани быти въ вѣки, кромѣ аще егда пріидетъ въ міръ глаголемый антихристъ“. Здѣсь церковный учитель, утверждая согласно пророкамъ, что іудеи не будутъ воззваны вовѣки, дѣлаетъ нѣкоторое исключеніе для времени царствованія антихристова: „кромѣ аще егда пріидетъ въ міръ глаголемый антихристъ“. Впрочемъ и анти-

христово пришествіе будетъ не воззваніе іудеевъ къ первому законному жительству, но ко обличенію ихъ невѣрія, во еже быти имъ безотвѣтнымъ. Что антихристъ отъ жидовъ пріятъ будетъ, услышите о семъ и другихъ отцовъ церкви свидѣтельства. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ книгѣ 4, въ словѣ 26, о антихристѣ сице пишетъ: „Іудее Сына Божія суща Господа Іисуса Христа и Бога не пріяша: лестьца же, бога себе быти глаголюща, пріимутъ“. И еще: „не бо къ намъ, но къ іудеомъ (антихристъ) пріидетъ; не за Христа, но на Христа, зане антихристъ глаголется“. И въ книгѣ Кирилловой на л. 8: „А еже глаголется въ церкви Божіей ему сѣсти: въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, въ жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есмы: понеже къ жидомъ пріидетъ яко Христосъ, и отъ жидовъ пріятъ имать быти“.

Они сказали: „Іоаннъ Богословъ въ первомъ соборномъ посланіи сказуетъ, яко и при немъ уже антихристи быша мнози. И паки: отметаяйся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ. Онъ же, въ зачалѣ 73, о антихристѣ глаголетъ, яко и нынѣ въ мірѣ есть уже“.

Я отвѣтилъ: Изъ писанія св. Іоанна Богослова вы одно привели, а другое умолчали. Эти слова апостола: нынѣ антихристи мнози, и: нынѣ въ мірѣ есть уже (антихристъ), вы поставили на видъ; а другое его изреченіе, болѣе важное, яко антихристъ грядетъ, умолчали. Ибо Іоаннъ Богословъ двое повѣдаетъ: первое, яко антихристъ грядетъ, другое, яко нынѣ въ мірѣ есть уже. Грядетъ антихристъ самолично, а въ мірѣ есть уже ересьми, предшествующими ему, какъ о семъ въ толкованіи того зачала явственно говорится: „Сей (антихристъ) уже явился есть въ мірѣ, предыдоша бо ереси его, иже суть ему любовны и дружебны: подобно убо хулятъ на Христа еретицы и сынъ погибели“. О самомъ же послѣднемъ антихристѣ въ томъ же толкованіи ясно говорится, что онъ еще не пришелъ, пріидетъ же при кончинѣ міра. И св. Дамаскинъ въ словѣ о антихристѣ, по примѣру Іоанна Богослова, такожде отъ прочихъ отличаетъ послѣдняго антихриста, особымъ и изъятымъ образомъ, т.-е. своимъ лицомъ грядущаго. „Всякъ, пишетъ онъ, не исповѣдуяй Іисуса Христа Богомъ, антихристъ есть; однако

на скончаніе міра особымъ изъятымъ образомъ глаголется свойственнообразно пріити". А вы послѣдняго антихриста, собственнымъ лицомъ предъ кончиною міра пріити имущаго, отъ прочихъ не отдѣляете, какъ отдѣляетъ св. Іоаннъ Богословъ и Іоаннъ Дамаскинъ, а все сливаете во едино, и тако истиннаго познанія удаляетесь.

Потомъ я спросилъ ихъ: Почему познавать въ мірѣ сущихъ антихристовъ, что они дѣйствительно суть таковы?

Они отвѣтили: „По Писанію, ибо всякъ не по Писанію вѣруяй еретикъ есть и антихристъ".

Я спросилъ еще: Тѣхъ многихъ антихристовъ надлежитъ познавать по Писанію; почему же свой собственный второй приходъ, въ отличіе отъ антихристова, Господь повелѣлъ познавати не по Писанію только, но и отъ подобія молніи? Якоже бо, рече, молнія исходитъ отъ востока и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго (Евангеліе отъ Матѳ. зач. 100). Въ толкованіи сказано, яко сіе есть различіе Христова прихода отъ прельщающихъ. Вы какъ о семъ разумѣете?

Такъ какъ они затруднились отвѣчать, то я продолжалъ: Антихристъ со слугами своими будетъ производить знаменія на прелесть зрящимъ и будетъ о знаменіяхъ своихъ распространять слухи, дабы уловить невѣдущихъ. Вотъ, Христосъ, предостерегая насъ, повелѣваетъ не прельщаться сими знаменіями, не считать сихъ лживыхъ чудотворцевъ за Христа, паки пришедшаго, и для сего показываетъ отличительный признакъ своего втораго пришествія, что оно будетъ подобно молніи. Какъ молнія не требуетъ провозвѣстниковъ, но всѣми зрится внезапу: такъ и Онъ не потребуетъ повѣдающихъ о явленіи Его, но всѣми видимъ будетъ со славою грядущъ съ небеси. Теперь, если по-вашему антихристъ не придетъ къ іудеямъ въ силѣ и знаменіяхъ ложныхъ, то сіе данное отъ Христа предостереженіе — не соблазняться ложными его знаменіями, остается у насъ излишнимъ.

На это они никакого замѣчанія не сдѣлали, нѣкоторые сказали только: „Лѣта уже исполнились, надо быть, что уже антихристъ пришелъ".

Я спросилъ: А гдѣ о лѣтахъ пришествія антихристова писано?

Они сказали: „Книга о вѣрѣ ясно указуетъ пришествіе антихриста въ лѣто 1666-е".

Я отвѣтилъ: Нѣтъ о лѣтѣ 1666, чтобы въ оное пріити антихристу, въ Книгѣ о вѣрѣ списатель ея ничего опредѣленнаго не писалъ, да и не могъ писать, потому что указанія на то ни въ словѣ Божіемъ, ни въ ученіи отеческомъ нигдѣ не находится; если бы онъ написалъ это, то написалъ бы отъ себя. Но онъ пишетъ о лѣтахъ гадательно, безъ утвержденія. Сначала говоритъ: „но и самъ близъ есть по числу, еже о немъ, 666". Здѣсь, когда онъ о самомъ антихристѣ говоритъ, и довольно рѣшительно, то къ 666 не приложилъ тысящи и приложить не могъ, потому что въ Писаніи нигдѣ сіе число съ тысящею не соединяется. А когда потомъ оба числа соединилъ во едино, то и самъ уже ничего опредѣленнаго о антихристѣ не говоритъ, а выражается такъ: „Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666 явственныхъ предотечъ его, или того самого не укажетъ!" Слышите, какъ выражается списатель Книги о вѣрѣ: „кто вѣсть!" Значитъ ничего опредѣленнаго ему не извѣстно. И еще: „или предотечъ его, или того самого". Опять неопредѣленность! Изъ этихъ словъ одно только ясно, что списатель Книги о вѣрѣ отличаетъ самого антихриста отъ предотечъ его, а не сливаетъ во едино, какъ вы дѣлаете. Потомъ дальше, на л. 271, списатель, говоря о числѣ 1666, уже вовсе не упоминаетъ антихриста, а только предостерегаетъ относительно частнаго отступленія отъ вѣры. Онъ замѣчаетъ, что по тысящи лѣтѣхъ пораженъ повѣтріемъ западъ: а по тысящи въ 595 отступленіе юнитовъ отъ восточныя церкве поминаетъ. По исполненіи же числа лѣтъ 1666 только предостерегаетъ „блюстися отъ преждереченныхъ винъ, дабы что не пострадати", т.-е. какъ бы не послѣдовало и въ русскихъ отступленія отъ восточныя церкви; объ антихристѣ же здѣсь у него нѣтъ и рѣчи. Также не говоритъ онъ, что восточная церковь поколеблется, или что всемірное отступленіе отъ вѣры послѣдуетъ; но только выражаетъ опасеніе, какъ бы съ русскими не случилось того же, что съ Римомъ и юнитами, т.-е. не пострадать бы имъ отступленія отъ восточныя церкви. А объ антихристѣ списатель Книги о вѣрѣ, въ томъ же словѣ, на л. 270-мъ ясно

пишетъ, что онъ будетъ человѣкъ жидовскаго рода, колѣна Данова, будетъ царствовать полчетверта лѣта, и что предъ явленіемъ его посланы будутъ Илія и Енохъ. И о всемъ этомъ пишетъ онъ какъ о имѣющемъ совершиться въ будущее время. Видите, что списатель Книги о вѣрѣ нимало не согласуетъ съ вашими самоизмышленными мнѣніями о антихристѣ.

Они сказали: „Вѣры списатель ясно говоритъ, что кто достигнетъ лѣтъ 1666, на брань съ самимъ діаволомъ".

Я отвѣтилъ: Несправедливо вы ссылаетесь на списателя Книги о вѣрѣ. Онъ не говорилъ, что будто-бы кто достигнетъ числа лѣтъ 1666, на брань съ самимъ діаволомъ; но онъ выразился такъ: „аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ". Какія же тѣ времена разумѣетъ списатель Книги о вѣрѣ? Разумѣетъ времена антихриста, котораго онъ изобразилъ, по указаніямъ Писанія, яко человѣкъ будетъ и царствовать будетъ, возлюбитъ жидовъ, а православныхъ лютѣ изгоняти будетъ и проч. Когда наступятъ времена сего послѣдняго антихриста, тогда, по мнѣнію списателя Книги о вѣрѣ, и настанетъ брань съ самимъ діаволомъ. А не о лѣтѣ 1666 онъ говоритъ здѣсь, какъ вы несправедливо утверждаете.

Нѣкоторые сказали на это: „Число лѣтъ прихода антихристова въ Апокалипсисѣ, въ главѣ 13, предсказано".

Я отвѣчалъ: Ни въ указанной главѣ Апокалипсиса, ни въ толкованіи на оную св. Андрея Кесарійскаго, нѣтъ и малѣйшаго намека о лѣтахъ прихода антихристова; но глаголется о числѣ имени его: ибо благодать Божія не благоволила въ книгахъ написану быть собственному имени антихриста, а показала оное числомъ 666. Вотъ что пишется въ Апокалипсисѣ: Да никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его. Здѣ мудрость есть. Иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть (гл. 31, ст. 17—18). Въ толкованіи же Андрея Кесарійскаго: „Аще бы была потреба (якоже нѣціи рѣша учители) явѣ вѣдати имя его, узрѣвый бы его откры: но не изволи божественная благодать въ божественнѣй книзѣ

имени пагубному написану быти. Яко во образѣ же обученія многая мощно обрѣсти". Видите, какъ ясно говорится въ Апокалипсисѣ и въ толкованіи св. Андрея, что число 666 содержитъ указаніе не времени, когда антихристъ придетъ, а имени антихристова, такъ что если каждую букву имени антихриста перевести на числа, то числа сіи составятъ общее число 666. Подобнымъ образомъ о имени Пресвятыя Богородицы Маріи говорится въ Кирилловой книгѣ, что оно составляетъ дважды седмьдесятъ и дважды шесть.

Они еще возразили: „Въ томъ же толкованіи Андрея Кесарійскаго сказано, что „искусъ цѣломудрствующимъ откроетъ". И намъ искусъ открылъ, что число 666 означаетъ не имя антихриста, а время его прихода означаетъ".

Я отвѣтилъ: Опять вы неправильно понимаете слова св. Андрея. Онъ говоритъ, что искусъ, т.-е. испытаніе, тщательное изысканіе цѣломудрствующимъ откроетъ имя антихриста, т.-е. поможетъ узнать его имя по числу 666. Итакъ у него рѣчь все же о имени антихриста, а не о времени его прихода. Вы мыслите вопреки блаженному толкователю и самому списателю Апокалипсиса, св. Іоанну Богослову, усиливаясь въ числѣ 666 находить не имя антихриста, а указаніе времени его прихода.

Они продолжали: „Намъ искусъ открылъ дѣлами, согласно писанію пророковъ, что антихристъ уже воцарился".

Я спросилъ: А именно какихъ пророчествъ событіе показуетъ вамъ, что послѣдній антихристъ воцарился?

Они отвѣтили: „Прекращеніе жертвы тѣла и крови Господни" *).

*) Безпоповцы считаютъ первымъ доказательствомъ того, что антихристъ уже пришелъ, прекращеніе у нихъ безкровной жертвы. Но вѣрніи Божіи, аще и въ гоненіи будутъ, и тогда по Христову предреченію, яко церкви и врата адова не одолѣютъ, не будутъ лишены ни священства, ни безкровной жертвы. Посему прекращеніе сихъ таинствъ у безпоповцевъ служитъ не признакомъ антихристова прихода, но яснымъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ ихъ собственнаго отпаденія отъ православной церкви, которымъ они и лишили себя сихъ спасительныхъ таинствъ. Такъ какъ я и самъ тогда былъ еще безпоповецъ, то ясно сего понимать не могъ; но то понималъ, что церковь и таинства, Христомъ учрежденныя, имѣютъ вѣчное основаніе, и что почему неимѣніе таинствъ у безпоповцевъ признакомъ антихристова прихода быть не можетъ.

Я отвѣтилъ: Если бы таинство тѣла и крови Христовы, по Господню установленію, имѣло продолжаться въ церкви Христовой только до прихода антихристова, то дѣйствительно прекращеніе сего таинства могло бы служить признакомъ, что антихристъ уже пришелъ; но какъ таинство тѣла и крови Господни, въ новоблагодатномъ законѣ, имѣетъ совершаться не только до антихристова прихода, но и до дне втораго Господня пришествія, то приведенный вами доводъ не имѣетъ силы.

Они сказали: „Если приведенное нами доказательство кажется вамъ неяснымъ, мы представимъ другое, яснѣе. Даніилъ предсказалъ, яко антихристу пріити по престатіи Римскія власти, а Римская власть уже престала: отсюда несомнѣнно явствуетъ, что антихристъ уже пришелъ".

Я отвѣчалъ: Разсмотримъ Даніилово пророчество о Римской власти. Даніилу подъ образомъ четырехъ звѣрей открыта была судьба четырехъ царствъ. Перваго звѣря видѣлъ онъ львицу, которая образовала царство Вавилонское; втораго — медвѣдицу, которая образовала царство Персидское. По медвѣдицѣ третьяго звѣря видѣлъ, яко рысь; она образовала царство Эллинское, или Греческое, а четыре главы, которыя имѣлъ сей звѣрь, указывали, что царство Эллинское впослѣдствіи раздѣлится на четверо. Потомъ Даніилъ видѣлъ четвертаго звѣря, страшнаго и ужаснаго, и крѣпкаго излиха, и зубы имуща желѣзны; сей-то звѣрь образовалъ державу Римскую. Согласно сказанному мною толкуютъ о четырехъ звѣряхъ св. Ипполитъ и Ѳеодоритъ блаженный. Полагаю, такъ же разумѣете и вы, т.-е. что четыре звѣря, видѣнные Даніиломъ, образовали четыре монархіи: Вавилонскую, Персидскую, Эллинскую и Римскую.

Они сказали: „Такъ точно; иначе и разумѣть нельзя".

Я продолжалъ: Итакъ мы въ этомъ между собою согласны. Теперь будемъ разсуждать о рогахъ, которые имѣлъ четвертый звѣрь. Звѣрь собственно образовалъ Римскую монархію, когда она была въ цѣлости, подобно какъ рысь образовала единое царство Эллинское временъ Александра. Но какъ въ Эллинскомъ царствѣ послѣдовавшее раздѣленіе образовано было четырьмя главами рыси, такъ десятью рогами послѣдняго звѣря обозначено раздѣленіе и Римской

монархіи. Это объяснилъ самъ ангелъ Даніилу: десять роговъ десять царей востанутъ (гл. 7, ст. 24). Св. Ипполитъ также видитъ здѣсь указаніе, что Римская монархія на десять царствъ раздѣлится; а блаженный Ѳеодоритъ разумѣетъ раздѣленіе Римской монархіи на десять, или на иное неопредѣленное число царствъ. Такъ ли вы объ этомъ разумѣете?

Они сказали: „Такъ“.

Я продолжалъ: По исторіи вижу, что это раздѣленіе Римской монархіи, предзнаменанное въ видѣніи Даніила десятью рогами четвертаго звѣря, уже совершилось; мню, и вы такъ же разумѣете?

Они отвѣтили: „Точно такъ; по окончаніи Римскаго единовластія, возстали изъ Римской монархіи многія царства“.

Я спросилъ: Теперь скажите, чему еще надлежитъ быть? Что еще не совершилось изъ видѣннаго Даніиломъ о звѣрѣ четвертомъ?

Они отвѣчали: „Все уже совершилось, и никакихъ событій ожидать еще не должно, какъ только наступленія дне суднаго. Ибо самое это время распаденія Римской монархіи на части и есть время антихристова прихода; въ это самое время антихристъ воцарился, какъ и Златоустъ святый пишетъ: „на безначаліе нападетъ“. Вотъ вамъ и доказательство отъ пророчества, что антихристъ уже воцарился и царствуетъ“.

Я еще спросилъ: Если при распаденіи Римской монархіи на части, антихристъ по-вашему уже пришелъ и началъ царствовать, то что же именно онъ совершилъ?

Они отвѣтили: „Отступленіе отъ вѣры: тѣмъ воцарился и царствуетъ, и больше ничего уже не должно быть и не будетъ“.

Я сказалъ: Это вы напрасно утверждаете что будто бы съ раздѣленіемъ Римской монархіи послѣдовало отступленіе отъ вѣры. Если и совершилось частное отпаденіе римлянъ отъ церкви Восточной, то оно послѣдовало не тогда, когда Римская монархія при Львѣ папѣ конечно раздѣлилась. Греки же, какъ до раздѣленія, такъ и по раздѣленіи, остались вѣрными въ благочестіи. И не только не было тогда время отпаденія отъ вѣры, но было время просвѣщенія вѣрою

всѣхъ словенскихъ племенъ. А вы говорите о всеобщемъ отступленіи отъ вѣры, послѣдовавшемъ якобы при раздѣленіи Римской монархіи. Но я опять повторю вамъ вопросъ: все ли предвидѣнное Даніиломъ о четвертой, Римской имперіи исполнилось? Даніилъ видѣлъ и показалъ судьбу сей монархіи до конца, и мы, слѣдуя за нимъ, дошли до раздѣленія ея на десять царствъ, которое предуказано было десятью рогами звѣря; что же, спрашиваю я, имѣетъ быть потомъ, согласно предуказанію Даніила?

Они опять отвѣтили: „Ничего, все уже совершилось“.

Я сказалъ: Напрасно вы такъ говорите. Мы остановились въ пророчествѣ Даніиловомъ на появленіи десяти роговъ четвертаго звѣря, т.-е. на раздѣленіи Римской имперіи на части. Но здѣсь еще не конецъ видѣнія, ибо далѣе пророкъ пишетъ: и разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се рогъ изыде другій малъ средѣ ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его: и очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая. О семъ ангелъ Даніилу сказалъ въ объясненіе: десять роговъ его десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобою всѣхъ прежнихъ, и три царіи смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ. Объ этомъ рогѣ, или царѣ, и въ Кирилловой книгѣ сказано: „тріехъ убіетъ, а седмь побѣдитъ“*). Итакъ по пророчеству Даніилову не одновременно съ появленіемъ десяти роговъ четвертаго звѣря, или раздѣленіемъ Римской имперіи, послѣдуетъ и приходъ антихристовъ, но послѣди, спустя неопредѣленное время. Ибо пророкъ глаголетъ: смотрѣхъ въ розѣхъ, и се рогъ другій малъ; значитъ прежде десять роговъ, и потомъ уже инъ малъ. Ангелъ, толкуя, такъ же

*) На основаніи этихъ словъ св. Кирилла Іерусалимскаго, обрѣтающихся въ Кирилловой книгѣ, у безпоповцевъ укоренилось общее, обдержное ученіе, что антихристъ трехъ царей убіетъ, а седмь покоритъ своей власти. Но собственно у Даніила пророка говорится только, что антихристъ трехъ царей убіетъ, или искоренитъ царство ихъ: тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его (гл. 7, ст. 8). И въ объясненіи ангела Даніилу сказано: и тріе царіи смиритъ (ст. 24). Согласно же сему толкуютъ и церковные учители: св. Ипполитъ, блаж. Іеронимъ, Ѳеодороитъ и другіе.

глаголетъ: десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, — прежде десять, а потомъ, по нихъ, другій. И не только этотъ малый рогъ изыдетъ послѣ десяти первыхъ, но и три изъ нихъ искоренитъ. Сей малый рогъ, по толкованію Ипполита, Θеодорита, Іеронима, имать быти царь Іудейскій, который трехъ царей убіетъ, а седмь покоритъ своей власти, и тогда начнетъ царствовать единовластительно. — Вотъ, по пророчеству Даніилову и толкованію отцовъ церкви, ясный знакъ открытія царства антихристова: не распаденіе Римскія державы на нѣсколько царствъ, какъ вы утверждаете, но по распаденіи ея на царства и по убіеніи трехъ царей, также по низложеніи прочихъ единовластительство малаго рога, новаго царя, который утвердитъ свое владычество въ іудеяхъ: онъ-то и есть антихристъ. Теперь я спрошу васъ: если, по вашему мнѣнію, антихристъ уже пришелъ, то какихъ онъ и когда убилъ трехъ царей, а прочихъ побѣдилъ? и гдѣ и кто такой единовластитель, имѣющій царствовать въ странахъ, составлявшихъ Римскую область?

Не имѣя возможности отвѣчать прямо, они сказали: „антихристъ пришелъ духовно, и духовно же духовныхъ трехъ царей убилъ, а седмь покорилъ“.

Я замѣтилъ: Удивительное дѣло! Вы же сами утверждали, что какъ первые три звѣря, такъ и четвертый образовали четыре чувственныя монархіи, и что десять роговъ послѣдняго звѣря образовали десять чувственныхъ царей, между которыми должно было раздѣлиться царство Римское; а когда дошло слово до убіенія ихъ антихристомъ, тогда вы уже не называете ихъ чувственными царями, а разумѣете какъ-то духовно, и такимъ образомъ сами себѣ противорѣчите, — что прежде утверждали, то теперь отвергаете.

Они сказали: „Да, мы отрекаемся отъ сказаннаго прежде, потому что сказали неправильно“.

Я продолжалъ: Вотъ такъ! Когда вамъ желательно было распаденіемъ Римской имперіи на части доказать, что антихристъ пришелъ, тогда вы утверждали, что десять роговъ послѣдняго звѣря образовали десять чувственныхъ царей, между которыми Римская монархія раздѣлилась; а когда антихристова прихода распаденіемъ Римской имперіи дока-

зать не удалось, тогда стали говорить, что десять царей не чувственные цари, а духовные какіе-то... Такова твердость и неизмѣнность вашихъ мнѣній! Однако, я спрошу васъ: какихъ это трехъ духовныхъ царей по вашему мнѣнію духовно убилъ антихристъ, и какихъ седмь духовныхъ царей духовно покорилъ подъ свою власть?

Они отвѣтили: „Вамъ это извѣстно, какіе цари и какъ ихъ антихристъ убилъ и покорилъ“.

Я замѣтилъ: Извѣстно мнѣ, или не извѣстно, что до этого? Я желаю отъ васъ слышать, такъ какъ вы начали говорить о десяти духовныхъ царяхъ.

Тогда они сказали: „Три духовныхъ царя, духовно убитые антихристомъ, это три великія добродѣтели — вѣра, надежда и любовь; а седмь, которыхъ антихристъ подъ себя покорилъ, или побѣдилъ, это седмь таинъ церковныхъ, которыя и имѣетъ въ своемъ подчиненіи“.

Я спросилъ: Гдѣ же такъ написано?

Они отвѣчали: „Въ книгѣ Евстаѳія, новаго богослова“.

Я еще спросилъ: А вы сами видѣли эту книгу?

Они отвѣчали: „Нѣтъ, мы сами не видали, но имѣли изъ нея выписку“.

Я снова спросилъ: По крайней мѣрѣ не встрѣчали ли вы такихъ людей, которые бы сами видѣли книгу Евстаѳія?

Они отвѣчали: „И того не слыхали, чтобы кто видѣлъ ее“.

Я сказалъ: Сами вы не видали книги, и кто бы видѣлъ ее, не слыхали, а на ней утверждаетесь! Выписка можетъ быть несправедлива; ее надлежало бы повѣрить по подлинной книгѣ.

Потомъ я обратился къ находившемуся въ собраніи, также толкователю мысленнаго антихриста, любителю и большому знатоку древнихъ книгъ, Дмитрію Ѳедоровичу Болотову: вы, Дмитрій Ѳедорычъ, видѣли ли когда такую книгу, или не слыхали ли достовѣрно, что она существуетъ? Онъ сказалъ: „и не видалъ и не слыхалъ, а полагаю, что это однѣ тетрадки ходятъ по рукамъ“.

Тогда я продолжалъ: Вотъ, братіе, книги, на которую вы сослались по выпискѣ, никто не видалъ, и даже никто не слыхалъ, чтобы она гдѣ-нибудь существовала. Такимъ образомъ вашу выписку провѣрить не по чему, значитъ и утвер-

диться на ней невозможно. Но я предлагаю другой способъ провѣрить ее, именно чрезъ сличеніе съ божественнымъ Писаніемъ: если она окажется согласна съ Писаніемъ, мы ее примемъ; а если несогласна, отвергнемъ.

Слушатели сказали: „Это хорошо“.

Я спросилъ своихъ собесѣдниковъ: Вы вѣруете во Христа?

Они отвѣчали: „Вѣруемъ“.

Я еще спросилъ: Имѣете надежду спастись?

Они отвѣчали: „Имѣемъ. Если бы не имѣли надежды, не старались бы ни о чемъ добромъ“.

Я сказалъ: Какъ же такъ? Вы утверждали по выпискѣ, что антихристъ убилъ и вѣру и надежду: а онѣ еще въ васъ живы и, можетъ, царствуютъ! Св. Златоустъ пишетъ, въ толкованіи на первое посланіе къ Коринѳяномъ (Бесѣда 24, стр. 967), „яко вѣра и надежда престанутъ, явльшимся вѣчнымъ благимъ“. Видите, св. Златоустъ утверждаетъ, что когда уже вѣчная благая явятся, тогда только вѣра и надежда престанутъ, а не антихристомъ убиты будутъ. О любви же св. Апостолъ возвѣщаетъ, яко любы николиже отпадаетъ (1 Коринѳ. зач. 154), т.-е. вѣчно пребываетъ. Вотъ и не согласна ваша выписка ни со словомъ апостола Павла, ни съ ученіемъ св. Златоуста, ни даже съ вашимъ собственнымъ мнѣніемъ, ибо вы говорите, что вѣру и надежду имѣете. Еще по выпискѣ вы толкуете, что седмь царей, которыхъ покоритъ антихристъ, означаютъ седмь таинствъ церковныхъ, которыя онъ возьметъ подъ свою власть. Скажите же: вы исповѣдуете имѣть у себя двѣ тайны, крещеніе и покаяніе?

Они отвѣтили: „Исповѣдуемъ“.

Я сказалъ: Что же эти ваши исповѣдуемыя двѣ тайны, крещеніе и покаяніе, побѣждены антихристомъ, или нѣтъ? Если побѣждены, то онѣ вамъ не во спасеніе, и вамъ должно ихъ отвергнуть; а ежели вы признаете спасительными, значитъ антихристъ ихъ не побѣдилъ. Въ книгѣ Кирилловой на л. 48 пишется, что антихристъ превзойдетъ злобою прочихъ десять царей. Симъ является, что и сіи десять, еще до антихристова прихода, злы были. Если теперь, по вашему мнѣнію, эти десять царей означаютъ три христіанскія добродѣтели и седмь таинъ церковныхъ, то ужели тайны церков-

ныя и до антихриста злы были? И наконецъ, кто этотъ видѣнный Даніиломъ четвертый звѣрь? За кого вы принимаете его, когда учите, что на главѣ его выросли три добродѣтели: вѣра, надежда и любовь, и седмь таинствъ церковныхъ, и у него же на лбу выросъ и антихристъ, малъ рогъ, который будетъ глаголать хулу на Вышняго? Вы сами согласились, что этотъ звѣрь образовалъ Римскую монархію: такъ не ужели вѣра наша, надежда и любовь и седмь таинъ церковныхъ произошли отъ Римскаго монархическаго звѣря, а не отъ Агнца, имущаго седмь очесъ и седмь роговъ?

На это они ничего не могли сказать, и имъ стало стыдно.

Я замѣтилъ: Вотъ видите, до чего довели васъ ваши выписки изъ какого-то неизвѣстнаго, названнаго новымъ богословомъ.

Они сказали: „Такъ по вашему мнѣнію антихристъ чувственный человѣкъ будетъ и царь, и трехъ царей убіетъ, и все сіе еще не совершилось“.

Я отвѣтилъ: Укажите мнѣ, на комъ бы исполнилось пророчество Даніила, тогда можно будетъ признать, что антихристъ пришелъ.

Они сказали: „Можетъ на какомъ нибудь царѣ и сбылось; мы не знаемъ всего, что на свѣтѣ дѣлается“.

Я отвѣтилъ: Неосновательно и противно Писанію вы такъ говорите. Пророкъ Даніилъ пишетъ: Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убися звѣрь и погибе, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное (гл. 7, ст. 11). И ангелъ глаголетъ: и дастся въ руку его даже до времене, временъ и полвремене. И судище сядетъ, и власть его преставятъ, еже потребити до конца. Царство же и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго (ст. 25, и 27). И Апостолъ свидѣтельствуетъ: его (антихриста) Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. Святый Златоустъ пишетъ: „Христосъ повелѣніемъ точію и пришествіемъ антихриста убіетъ„ (На 2 посл. къ Солун. бесѣда 4). Въ Апокалипсисѣ читаемъ: И ятъ бысть звѣрь и съ нимъ лживый пророкъ, сотворивый знаменія предъ нимъ, имиже прельсти

пріемшія начертаніе звѣрино и покланяющіяся иконѣ его: жива ввержена быста оба въ езеро огненное, горящее жупеломъ (гл. 91, и ст. 20). Толкованіе: „Негли убо яко сія общею смертію не умроша, но въ мгновеніе ока умерщвляема, второю смертію осуждена бываета въ езеро огненное“. Изъ всѣхъ сихъ свидѣтельствъ видно, что царство антихриста, которое будетъ непродолжительно (время, временъ и полвремене), будетъ прекращено Христовымъ явленіемъ во славѣ, и съ прекращеніемъ царства антихристова настанетъ конецъ всякой земной власти, откроется же вѣчное славное царствованіе Господа Іисуса Христа. А вы мните, что уже по прекращеніи царства антихристова живете: говорите, что можетъ быть гдѣ-нибудь надъ какимъ-нибудь царемъ и сбылось Даніилово видѣніе о маломъ рогѣ...

16. Бесѣда о седминахъ Даніиловыхъ.

Съ ученіемъ безпоповцевъ о мысленномъ антихристѣ, якобы явившемся уже и царствующемъ, находится въ тѣсной связи принятое ими превратное толкованіе извѣстнаго мѣста изъ книги пророка Даніила, гдѣ исчисленіемъ седмидесяти седминъ предуказано время утвержденія Завѣта Новаго Христомъ Спасителемъ и время прекращенія жертвы ветхозавѣтной. Извращая подлинный смыслъ словесъ пророческихъ о седмидесяти седминахъ, они (безпоповцы) хотятъ, напротивъ, видѣть въ оныхъ указаніе времени явленія антихристова и прекращенія безкровной жертвы Новаго Завѣта. И кто умѣетъ седмины Даніиловы истолковывать въ этомъ превратномъ смыслѣ, тотъ считается у безпоповцевъ рѣдкимъ богословомъ, великимъ знатокомъ Писанія. Почему же усвояютъ они такую великую важность объясненію седминъ Даніиловыхъ, примѣнительно ко временамъ антихриста и кончинѣ міра? Вотъ почему: находящіяся въ новозавѣтномъ Писаніи опредѣленныя и точныя указанія, сколько времени будетъ продолжаться проповѣдь пророковъ Иліи и Еноха, а равно и царствованіе послѣдняго антихриста, безпоповцамъ весьма трудно, или, правильнѣе сказать, невозможно перетолковать въ смыслѣ указаній на неопредѣленное время. Ибо указанныя въ Пи-

санiи три съ половиной лѣта, въ теченiе которыхъ совершится проповѣдь пророковъ и три съ половиною года, которые будетъ господствовать антихристъ, святые отцы и учители церковные принимаютъ въ точномъ и прямомъ значенiи трехъ годовъ съ половиною, и не только не признаютъ ихъ за какое-либо неопредѣленное и долгое протяженiе времени, но прямо говорятъ, что здѣсь разумѣются годы, исчисляемые днями въ триста и шестьдесятъ (и пять) дней, или мѣсяцами — въ двѣнадцать мѣсяцевъ. Такъ, блаженный Андрей Кесарiйскiй, въ толкованiи на слова Апокалипсиса о пророкахъ Илiи и Енохѣ, приводя мнѣнiе церковныхъ учителей, съ которымъ и самъ вполнѣ согласуется, пишетъ сице: „яко время отъ Бога, еже пророковати (яже) на кончинѣ прiимета на три лѣта, отъ трехъ сотъ и шестидесяти дней числимыя“ (Апок. печат., л. 48). И паки: во Апокалипсисѣ святый Iоаннъ Богословъ глаголетъ о антихристѣ, яко дадеся ему область творити брань мѣсяцей четыредесять и два мѣсяца. Объясняя сiи слова, блаженный Андрей Кесарiйскiй пишетъ: „четыредесять же и два мѣсяца являютъ, яко по попущенiю Божiю полчетверта лѣта область имѣти будетъ“ (л. 89). Такимъ образомъ мѣсяцы блаженный Андрей здѣсь прелагаетъ на годы и тѣмъ показуетъ ясно, что рѣчь идетъ не о какомъ-либо неопредѣленномъ времени, но точно исчисленномъ. О томъ же, что по Божiю человѣколюбiю не попущено будетъ царствованiю антихриста простираться на долгое время, свидѣтельствуетъ святый Златоустъ, иже, евангельскими словесы утверждая слово свое, глаголетъ: „яко не протягнется въ долготу времени время скорби антихристова царствiя: аще бо iудейская рать избранныхъ ради прекратися, много паче сiе искушенiе сократится самѣхъ ради сихъ“, т.-е. избранныхъ (на Евангел. Матѳ. бесѣда 76). И Кириллъ Iерусалимскiй о краткости времени, еже имать продолжатися царство антихриста, пишетъ: „Хвалю Бога, яко велiю скорбь на малое время описуетъ, глаголетъ бо: избранныхъ ради прекратятся днiе тiи: будетъ бо царство антихриста токмо полчетверта лѣта“ (Кн. Кирил. л. 52 на об.). Не имѣя возможности столь ясныя и точныя свидѣтельства Священнаго Писанiя и церковныхъ учителей о краткомъ продолженiи времени, для

господства антихристу предназначеннаго, перетолковывать на свидѣтельства о долгомъ и неопредѣленномъ якобы продолженіи антихристова господства, безпоповцы обращаются къ седминамъ Даніиловымъ, ищутъ въ нихъ послѣдняго убѣжища, послѣдней опоры своимъ мудрованіемъ объ антихристѣ, посредствомъ своихъ кривосказательныхъ толкованій, примѣняя пророчества Даніила къ послѣднимъ временамъ міра, въ няже антихристу явиться подобаетъ. Какъ же именно тщатся они извратить смыслъ Даніилова предсказанія о седминахъ?

По толкованію святыхъ отецъ, исчисленіе седминъ Даніиловыхъ, какъ о томъ было сказано и самому пророку, начинается отъ времени повелѣнія сограднти Іерусалимъ, то-есть отъ двадесятаго лѣта царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова; въ то бо время Неемія получилъ приказъ о созиданіи стѣнъ іерусалимскихъ (Ѳеодоритъ въ толк. на 9 гл. Даніила). Отъ того времени до явленія Христа Спасителя на проповѣдь Евангелія и считается шестьдесятъ девять седминъ, каждая седмина по седми лѣтъ, что составляетъ четыреста осмьдесятъ два лѣта. Сіи шестьдесятъ девять седминъ безпоповцы разумѣютъ согласно правильному смыслу пророчества и толкованіямъ на оное церковныхъ учителей, то-есть каждую седмину принимаютъ за седмь обыкновенныхъ годовъ, и четыреста осмьдесятъ три года, составляемые изъ шестидесяти седминъ, почитаютъ за дѣйствительные годы, истекшіе отъ изданія Артаксерксова указа о сограженіи Іерусалима до явленія Христа Спасителя. Но въ объясненіи сказаннаго въ пророчествѣ о послѣдней седмидесятой седминѣ, безпоповцы уже совершенно отступили отъ подлиннаго смысла пророчества и толкованій на оное отцовъ и учителей церкви: составили свое собственное мудрованіе о седмидесятой седминѣ, лживое и кривосказательное, противное слову Божію и святыхъ отецъ писаніямъ. Изложу кратко сущность этого самопроизвольнаго безпоповскаго мудрованія.

О седмидесятой седминѣ архангелъ говоритъ Даніилу: утвердитъ завѣтъ-мнозѣмъ седмина едина: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія времене скончаніе дастся на опустошеніе (Іоан.

гл. 9, ст. 27). По точному смыслу пророчества и общему согласному разумѣнію толкователей Священнаго Писанія, слова сіи означаютъ, что въ теченіе послѣдней изъ седмидесяти седминъ, то-есть въ теченіе седми лѣтъ, начинающихся отъ явленія Христа Спасителя на проповѣдь Евангелія, совершится установленіе или утвержденіе Завѣта Новаго, и отмѣненіе или отъятіе Ветхаго Завѣта съ его жертвами, возліяніями и святилищемъ. Безпоповцы же, во-первыхъ, толкуютъ, что седмидесятая Даніилова седмина состоитъ не изъ седми обыкновенныхъ годовъ, но означаетъ неопредѣленное количество времени, заключающее въ себѣ даже не одну тысячу лѣтъ, хотя сами же, какъ выше сказано, исчисляютъ прочія шестьдесятъ девять седминъ обыкновенными годами, по седми лѣтъ на каждую, и никакого основанія отступать отъ того же исчисленія седмидесятой седмины не имѣютъ и представить не могутъ. Во-вторыхъ, указанное въ пророчествѣ отъятіе жертвы и святилища кривосказательно толкуютъ не о жертвѣ ветхозавѣтной и священствѣ по чину Ааронову, но о безкровной жертвѣ Новаго Завѣта и о священствѣ Христовомъ, безстрашно попирая безчисленныя свидѣтельства Священнаго Писанія и святыхъ отецъ о Христовомъ непрестающемъ священствѣ и непрерывномъ до самой кончины міра совершеніи безкровной жертвы. Эти двѣ первоначальныя и главныя лжи, такъ явно и дерзновенно искажающія смыслъ сказаннаго въ пророчествѣ Даніиловомъ, безпоповцы полагаютъ въ основаніе своихъ лживыхъ толковъ о седмидесятой седминѣ, — и вотъ именно какія лжетолкованія созидаютъ они на этихъ гнилыхъ основаніяхъ. Седмидесятая седмина, толкуютъ они, объемлетъ собою все время отъ начала проповѣди Христовы до втораго Христова пришествія, и дѣлится на двѣ половины. Первая половина обнимаетъ собственно проповѣдь Евангелія, и, начинаясь отъ дня крещенія Господня, простирается якобы до тысящнаго лѣта, то-есть до отпаденія Рима отъ Восточныя церкве; а съ тысящнаго лѣта начинается вторая половина седмидесятой седмины, — она якобы объемлетъ собою время царствованія антихристова, и имѣетъ продолжиться отъ тысящнаго лѣта до самой кончины міра*). Сію, многія

*) Иные же изъ безпоповцевъ седмидесятую седмину раздѣляютъ такимъ образомъ: первую половину, или полседмину, исчисляютъ въ обыкновенные

сотни лѣтъ продолжающуюся полседмину, въ теченіе которой должны якобы прекратиться и безкровная жертва и учрежденное Христомъ священство, безпоповцы измыслили въ нѣкое оправданіе своего бѣдственнаго положенія безъ священства и безъ таинствъ, и потому съ особеннымъ тщаніемъ занялись подробнымъ объясненіемъ оной. Полседмина состоитъ изъ трехъ съ половиною лѣтъ. Сіи три съ половиною года послѣдней полседмины, или, по ихъ мудрованію, антихристова владычества, они объясняютъ такъ: первый годъ послѣдней полседмины, или царства антихристова, составляетъ отпаденіе Рима отъ православной Восточной церкви; второй — отступленіе отъ правой вѣры жителей Малыя Россіи, которую (такъ сказано въ „Пандектахъ“ знаменитаго у безпоповцевъ Сергѣя Семенова Гнусина) антихристъ завоевалъ, идучи на Великую Россію; наконецъ третій годъ составляетъ отпаденіе отъ православія Великой Россіи (а равно и Греческой церкви), совершившееся въ 1666 году, и тогда якобы господство антихриста открылось во всей его полнотѣ, прекратилась безкровная жертва тѣла и крови Христовы, не стало богоучрежденнаго священства... Затѣмъ послѣ 1666 года начинаются остальныя поллѣта послѣдней полседмины, которыя продолжаются и донынѣ. Въ сіи поллѣта должна прекратиться злоба антихриста, и безпоповцы теперь жительствуютъ якобы именно во время таковаго прекращенія антихристовой злобы.

Не безъ причины въ свое лживое толкованіе послѣдней седмины Даніиловой безпоповцы вводятъ это странное ученіе о временномъ прекращеніи злобы антихристовой. При столкновеніи съ православными или съ поповцами, имъ приходится слышать такой вопросъ: „Настоящее время, по вашему мнѣнію, есть уже время послѣдняго антихриста, и посему должно быть наилютѣйшее, какого, по вашимъ же словамъ, не было и не будетъ, такъ что вамъ надлежало бы укрываться отъ его лютости въ горахъ и вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ и гласа пѣнія вашего и молитвы никакъ бы не должно слы-

три съ половиною года, и именно разумѣютъ здѣсь время отъ крещенія Господня до вознесенія на небо; отъ вознесенія же Господня начинаютъ вторую полседмину, которую продолжаютъ на неопредѣленное уже время, до самой кончины міра, и признаютъ временемъ господства антихристова.

шаться: почему же вы нынѣ живете въ городахъ, да еще и въ столицахъ, имѣете тамъ богато украшенные молитвенные домы, устроенные по царскому изволенію, учите, проповѣдуете, торгуете и вообще нужды никакой не терпите?“ — Дабы имѣть возможность отвѣчать на вопросъ сей, безпоповцы и придумали, что теперь продолжается время прекращенія злобы антихристовой, и именно злобы, а не царства антихристова. И такъ выражаться побуждаетъ ихъ опять особенная нужда: если бы они сказали, что прекратилось самое царствованіе антихриста, то не могли бы никакъ оправдать себя въ лишеніи безкровной жертвы и священства; ибо единственнымъ оправданіемъ сего лишенія они обыкновенно поставляютъ предлогъ, что нынѣ якобы царствуетъ уже антихристъ. Ученіе же о прекращеніи злобы антихриста во время его господства, измышленное безпоповцами нужды ради, видимо противорѣчитъ всему, что свидѣтельствуетъ Писаніе о лютости временъ антихристовыхъ. „Что бо не содѣлаетъ тогда?— пишетъ святый Златоустъ о антихристѣ. Все подвигнетъ, все возмутитъ, и повелѣній ради и страха страшенъ будетъ отвсюду, отъ власти, отъ суровства, отъ законопреступныхъ повелѣній“ (На 2 посл. къ Солун. бесѣда 4, стр. 2343). Нѣкоторые даже изъ самихъ безпоповцевъ не хотятъ принять этого диковиннаго ученія о кроткомъ и милостивомъ антихристѣ. Такъ напримѣръ странники или бѣгуны смѣются надъ толкованіемъ ѳедосѣевцевъ или поморцевъ, что они живутъ въ прекращеніи злобы антихристовой, и говорятъ имъ: „какъ это вы умѣли обрѣсти милость у звѣря?“ Но, посмѣваясь надъ другими, странники и сами подвергаются осмѣянію. Они также, подобно прочимъ безпоповцамъ, проповѣдуютъ, что царство антихриста не опредѣлено лѣтами, но простирается на многіе годы. Прекращеніе же дней антихристовыхъ лютыхъ гоненій, еже имать быти избранныхъ ради, они разумѣютъ въ такомъ смыслѣ, что якобы онымъ означается не прекращеніе, а сокращеніе, или умаленіе дней, которые сдѣлаются меньше и короче. Ѳедосѣевцы, филипповцы и поморцы на это замѣчаютъ странникамъ, въ свою очередь издѣваясь надъ ними, что кажется и нынѣ дни попрежнему протекаютъ, и изъ двадцати четырехъ часовъ не умалилось ни единаго...

Благоразумный читатель самъ легко усмотритъ, сколько

нелѣпости и явныхъ несообразностей содержится въ безпоповскомъ толкованіи седмидесятой седмины, сущность котораго сейчасъ изложена мною. Если царствованіе антихриста, какъ утверждаютъ безпоповцы, началось съ тысящнаго лѣта, или со времени отпаденія Рима отъ церкви Восточной, то значитъ по ихъ мнѣнію всѣ чудотворцы россійскіе жили и спасались, и даже вѣра православная утвердилась въ россійскомъ царствіи, уже во время антихристова въ мірѣ господства! Опровергать такія и подобныя нелѣпости я не вижу особенной нужды; но не излишнимъ почитаю сказать нѣчто противъ главныхъ основаній, на которыхъ утверждаются безпоповскіе толки о седмидесятой Даніиловой седминѣ, то-есть противъ мнѣнія безпоповцевъ, что будто бы седмина сія не заключаетъ въ себѣ опредѣленнаго седмичнаго числа лѣтъ, и что въ словахъ: отъимется жертва и возліяніе, и проч. разумѣются будто бы жертва и священство Новаго Завѣта. На бесѣдахъ съ безпоповцами Филиппова и Аристова согласій, происходившихъ въ Петербургѣ, у насъ не было рѣчи о седминахъ Даніила; но въ соотвѣтствіе симъ бесѣдамъ, я сохраню и теперь разговорную форму рѣчи.

Православный. Какъ вы разумѣете сказанное въ книгѣ пророка Даніила о седминѣ седмидесятой?

Безпоповецъ. Въ первую половину седмины сей будетъ проповѣданъ Новый Завѣтъ, ибо сказано: утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина. Сія полседмина неопредѣленна лѣтами, простирается чрезъ все время существованія Завѣта Новаго до самаго явленія антихриста. Посемъ въ другую полседмину сказуется быти прекращенію жертвы Новаго Завѣта: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе. Продлится сія полседмина, какъ и первая, неопредѣленное время.

Православный. Вы не послѣдовали пророческимъ глаголамъ, но развратили смыслъ ихъ. Первое, въ пророчествѣ сказано, что утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина, а не полседмина, какъ вы утверждаете. Второе, указуется въ пророчествѣ не время, на сколько или какъ долго будетъ существовать Новый Завѣтъ, но время, въ которое законъ сей будетъ данъ: именно сказуется, что завѣтъ мнозѣмъ утвержденъ будетъ во время седмины седмидесятой. Третіе,

самая эта мысль о временномъ, только въ теченіе будто бы полуседмины имѣющемъ продолжаться, существованіи Завѣта Новаго противна словамъ пророчества, утверждающимъ вѣчное существованіе сего завѣта. Ибо сказано у пророка: приведется правда вѣчная, каковое выраженіе соотвѣтствуетъ словамъ Апостола: кровію завѣта вѣчнаго (Евр. зач. 335).

Безпоповецъ. Завѣтъ Христовъ, или христіанство, пребудетъ вѣчно, но жертва христіанская и помазаніе, то-есть священство, не пребудутъ, прекратятся.

Православный. Когда сказано у пророка, что завѣтъ будетъ утвержденъ и завѣтъ сей будетъ вѣчный, то какъ онъ съ жертвою и священствомъ утвержденъ былъ, такъ и пребудетъ съ жертвою и священствомъ во вѣкъ. Здѣсь въ словахъ пророчества находится полное соотвѣтствіе сказанному въ Евангеліи о церкви Христовой: и врата адова не одолѣютъ ей.

Безпоповецъ. Если бы жертва Новаго Завѣта николиже имѣла прекратиться, не было бы сказано о ней: въ полъ седмины отимется жертва и возліяніе.

Православный. Здѣсь говорится о жертвѣ Ветхаго Завѣта, а не Новаго. О ветхозавѣтной жертвѣ и ветхозавѣтномъ священствѣ проповѣдуется, что онѣ взяты будутъ въ полседмины, то-есть въ половинѣ сей седмины седмидесятой, что и исполнилось. Ибо въ половинѣ сей седмины Христосъ установилъ новозавѣтную жертву и Себя самого принесъ на крестномъ жертвенникѣ, каковыми дѣйствіями и упразднилъ жертву закона ветхаго, отмѣнилъ Ветхій Завѣтъ съ его святилищемъ и священствомъ.

Безпоповецъ. Если бы въ пророчествѣ сначала сказано было: отъимется жертва и возліяніе, а потомъ: утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина, тогда можно было бы допустить, что здѣсь разумѣется ветхозавѣтная жертва, и въ словахъ пророчества была бы надлежащая послѣдственность: говорилось бы сначала о томъ, что̀ было прежде, то-есть о прекращеніи жертвы Ветхаго Завѣта, а потомъ о дарованіи замѣнившаго сей послѣдній Завѣта Новаго. Но когда слова эти: возмется жертва и возліяніе, слѣдуютъ въ пророчествѣ послѣ сказаннаго объ утвержденіи Завѣта Новаго, то разумѣть ихъ о ветхозавѣтной жертвѣ никакъ

уже нельзя, иначе въ словахъ пророчества была бы несвойственная Писанію непослѣдовательность.

Православный. Въ пророчествѣ говорится именно о жертвѣ ветхозавѣтной, и говорится въ строгой послѣдственности, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ послѣдовало установленіе Завѣта Новаго и отмѣненіе Ветхаго; а вы, напротивъ, въ вашемъ толкованіи произвольно измѣняете сей порядокъ. Ибо прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Пріиде благодать, возсія истина, или правда вѣчная, по изреченію пророчества: явися законъ Христовъ, принесеся жертва крестная, — и тогда сѣнь законная прейде, жертва и возліяніе ветхозавѣтныя престали. Зри и самый порядокъ событій, совершившихся въ седмидесятую седмину: въ началѣ седмины сей открылась проповѣдь Евангелія, въ половинѣ седмины упраздненъ законъ. Итакъ весьма послѣдственно говорится въ пророчествѣ, сначала объ утвержденіи Завѣта Новаго, а потомъ о прекращеніи жертвы и возліянія, и именно ветхозавѣтныхъ. Слыши о семъ и святыхъ отецъ свидѣтельство. Блаженный Ѳеодоритъ о седминѣ седмидесятой толкуетъ: „Въ сей (седминѣ) Завѣтъ Новый дастся вѣрующимъ, и всякія силы исполнитъ ихъ; въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, то-есть бывшая по закону жертва, по принесеніи истинныя жертвы непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхи міра, упразднится; сей бо прочее принесеннѣ бывшей, оная (Ветхаго Завѣта жертва) конецъ пріятъ“. Такъ ясно блаженный учитель пишетъ, что Завѣтъ Новый дастся въ теченіе седмины седмидесятой, и что въ половинѣ сей седмины, по принесеніи истинной жертвы, прообразовательная жертва Ветхаго Завѣта упразднится.

Безпоповецъ. Но утвержденіе Завѣта Новаго послѣдовало не въ теченіе цѣлой седмины, а только въ теченіе полуседмины; ибо Христосъ Евангеліе проповѣдывалъ только три съ половиною года.

Православный. Справедливо, что Христосъ проповѣдывалъ Евангеліе іудеямъ въ первую половину седмидесятой седмины; но и по вознесеніи Господнемъ, въ теченіе второй полуседмины, проповѣдь Евангелія іудеямъ не прекратилась. Ибо проповѣдь сію продолжали Апостолы, о чемъ тотъ же Ѳеодоритъ блаженный въ толкованіи пишетъ: „Если кто

время познать желаетъ, отъ евангелиста Іоанна познаетъ, что Господь, по проповѣди, бывшей около трехъ лѣтъ съ половиною, страсти претерпѣлъ; по крестѣ и смерти, и воскресеніи, и на небеса вознесеніи и Святаго Духа сошествіи, прочее седмины время святые Апостолы во Іерусалимѣ проповѣдуя, и чудеса творя, и многія тысящи людей къ евангельскому ученію приводя, Новый Завѣтъ преподавали, и къ пріятію святаго крещенія предуготовляли, ...и обшедше Самарію и Кесарію, Лидду же и Іоппію, всѣмъ людямъ спасительные догматы сообщать поспѣшали. По сей-то причинѣ Божій архангелъ блаженному Даніилу глаголетъ: утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина, бывшее какъ прежде креста время, такъ и по воскресеніи Спасителя святыхъ Апостоловъ во Іерусалимѣ ученіе собравъ во едино". (До здѣ Ѳеодоритъ). Видите, какъ блаженный учитель церкви, время евангельской проповѣди, еже прежде креста, то-есть первую полседмину, и время проповѣди чрезъ Апостоловъ, еже по Христовомъ распятіи и на небеса вознесеніи, то-есть вторую полседмину соединяетъ во едину седмину, и свидѣтельствуетъ, что, согласно пророчеству, начальная проповѣдь Евангелія іудеямъ обнимаетъ цѣлую семидесятую седмину. И вы противно смыслу пророческому и отеческому толкованію проповѣдь Евангелія заключаете только въ первую половину сей седмины.

Безпоповецъ. Но проповѣдь Евангелія продолжалась не семь только лѣтъ; равнымъ образомъ и запустѣніе Іерусалима, съ отъятіемъ жертвы и священства, указанное во второй половинѣ седмидесятой седмины, не три года съ половиною продолжалось, а напротивъ существуетъ и донынѣ: посему невозможно седмину седмидесятую исчислять опредѣленными семью годами, но объемлетъ оная неопредѣленное время, до скончанія міра продолжаться имущее.

Православный. Было уже сказано, что седминою седмидесятою опредѣляется не то, сколько времени продолжится проповѣдь Евангелія, но то, когда или въ какое время посредствомъ проповѣди Евангелія Христомъ Спасителемъ и Апостолами утвержденъ будетъ Новый Завѣтъ; и сіе-то время обнимаетъ, по пророчеству, всю седмидесятую седмину, хотя проповѣдь Евангелія и по окончаніи сей седмины продолжалась и доселѣ продолжается. Равнымъ образомъ второю половиною седмидесятой седмины означено не то, сколько

времени продолжится іерусалимское плѣненіе съ запустѣніемъ жертвы и священства, а показано только, когда, или въ какое время упразднится законная жертва, престанетъ законъ ветхій, а затѣмъ должно послѣдовать и запустѣніе Іерусалима и храма (самое же продолженіе плѣненія въ пророчествѣ указано словами: даже до скончанія времени скончаніе дастся на запустѣніе). Посему, какъ первыя шестьдесятъ девять седминъ исчисляются каждая въ семь опредѣленныхъ лѣтъ, такъ же точно и послѣдняя седмина содержитъ въ себѣ опредѣленныя семь лѣтъ. Если же, по-вашему, неопредѣленное долгое время означается какъ первою половиною седмидесятой седмины, такъ и второю, то когда же, по-вашему, послѣдовало отъятіе ветхозавѣтной жертвы и престатіе священства, предназначенныя къ исполненію въ сей второй полседминѣ? Ужели по истеченіи многихъ (даже тысящи) лѣтъ, которыя вы опредѣляете для первой полуседмины? Видите, какъ вашимъ толкованіемъ вводится сліяніе временъ въ пророчествѣ, и для престатія священства и жертвы ветхозавѣтной мѣста уже не обрѣтается. Правда, вопреки дѣйствительному смыслу проророчества, вы совсѣмъ исключаете изъ онаго указаніе о прекращеніи священства и жертвъ Ветхаго Завѣта, напротивъ утверждаете, что сказанное у пророка должно разумѣть о прекращеніи священства Христова и жертвы новозавѣтной. Я уже замѣтилъ выше, какъ вообще противна слову Божію и святыхъ отцовъ ученію эта нечестивая мысль, что якобы безкровная жертва завѣта вѣчнаго и непрестающее священство Христово имѣютъ прекратиться и уже прекратились. А что вы клевещете на пророка Даніила, якобы у него предсказано о семъ прекращеніи, въ этомъ обличаетъ васъ святый Златоустъ, ясно показующій, чья судьба возвѣщается въ Даніиловомъ пророчествѣ о седминахъ и о какомъ запустѣніи здѣсь говорится. По свидѣтельству вселенскаго учителя, седминами предуказана пророку Даніилу судьба іудеевъ, людей ему единоплеменныхъ, и возвѣщено послѣднее запустѣніе священнаго рода іудеевъ: „еда другая убо плѣненія (отъ вавилонянъ, отъ Антіоха) являютъ пророцы, со утвержденнымъ временемъ рекше (т.-е. назначаютъ лѣта, елико продолжится плѣненіе), сему же (послѣднему) никоторое же время уставльше, но и сопротив-

ное прорекше, яко даже до скончанія будетъ запустѣніе“ (Маргар. л. 17)? Вобще, въ сказанномъ у пророка Даніила о седминахъ содержатся три слѣдующія предсказанія объ іудеяхъ: первое, яко въ половинѣ седмины седмидесятой, по установленіи Новаго Завѣта кровію Іисусъ Христовою, по принесеніи истинной жертвы на крестѣ, ветхій законъ престанетъ и прообразовательныя жертвы со священствомъ по чину Ааронову отложатся прочее (въ полъ седмины возмется жертва и возліяніе). Второе же, яко по седминахъ седмидесяти послѣдуетъ плѣненіе народа іудейскаго и запустѣніе Іерусалима (седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ и о градѣ твоемъ святѣмъ); и третіе предсказаніе, яко прекращеніе жертвы и плѣненіе народа и града продолжатся даже до скончанія. Таковы ясно выраженныя въ седминахъ Даніиловыхъ предсказанія объ іудеяхъ и градѣ Іерусалимѣ. Столь же ясно предуказуется въ оныхъ, что въ седмину седмидесятую дастся Христомъ Спасителемъ Завѣтъ Новый (утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина), и что завѣтъ сей пребудетъ во вѣки (приведется правда вѣчная). Вы же все сопротивно пророчеству проповѣдуете. Гдѣ говорится пророку о людяхъ его, то-есть единородныхъ ему іудеяхъ, тамъ вы разумѣете родъ христіанскій. Что сказано о престатіи Ветхаго Завѣта жертвы, то вы прилагаете къ непрестающей новоблагодатной жертвѣ тѣла и крови Христовы. Что говорится о плѣненіи отвергшихся Господа и распеншихъ его іудеевъ, то вы разумѣете о вѣрующей въ него церкви святой. Точно опредѣленное время, когда имѣло послѣдовать отъятіе Ветхаго Завѣта съ его жертвами и священствомъ, вы превращаете въ неопредѣленное, и толкуете о прекращеніи священства Христова и жертвы безкровной, яже пребудутъ во вѣкъ. И утверждаетесь вы такимъ образомъ не на пророчествѣ Даніиловомъ, а на собственномъ вашемъ кривосказательствѣ.

Хотя безпоповцы въ своихъ толкованіяхъ седминъ Даніиловыхъ, какъ выше замѣчено, искажаютъ главнымъ образомъ сказанное у пророка о седмидесятой седминѣ, а прочія шестьдесятъ девять седминъ правильно исчисляютъ, назначая для каждой обыкновенныя седмь лѣтъ, и время исполненія оныхъ правильно опредѣляютъ, отъ изданія указа Артаксер-

ксова о сооруженіи стѣнъ іерусалимскихъ до явленія на проповѣдь Христа Спасителя; но и здѣсь, въ томъ, что говорится вообще о седминахъ седмидесяти, многія изреченія превращаютъ на свой разумъ, толкуютъ по своему смышленію, и именно, что говорится о запечатлѣніи пророчества въ іудеяхъ, о потребленіи помазанія и проч., все это они прилагаютъ къ новоблагодатному закону, къ его священству и жертвѣ. Посему считаю не безполезнымъ привести здѣсь и на сіи изреченія нѣсколько святоотеческихъ толкованій, дабы каждому ясно было, какъ далеко безпоповцы въ своихъ лжетолкованіяхъ уклонились отъ истиннаго, святыми отцами указаннаго разумѣнія словесъ пророческихъ.

Слова Архангела пророку Даніилу: Седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ и о градѣ твоемъ святѣмъ (гл. 9, ст. 24).

Толкованіе святаго Златоуста: „Се и здѣ время речено бысть, рече, время не плѣненія, но по елицѣ хотяше плѣненіе пріити времени. Другое же есть время, елико хотяше держати время плѣненіе, и время по немже хотяше усрѣсти и пріити. Седмьдесятъ седмицъ, рече, съкратишася на людехъ твоихъ, не ктому на людехъ моихъ. Таже и пророкъ глаголаше: яви лице твое на люди твоя, но Богъ тыя отчуждаетъ прочее“ (Маргаритъ слово 3 на Іудея, л. 115).

Примѣчаніе. Такъ ясно вселенскій учитель, толкуя слова пророчества, показуетъ, что въ нихъ говорится не о людяхъ Новаго Завѣта, но о людяхъ пророка, то-есть единоплеменныхъ пророку, о іудеяхъ, отчуждаемыхъ отъ Бога ради хотящаго быти христоубійства, и что седмьдесятъ седминъ означаютъ не то время, насколько продолжится отчужденіе, но то, послѣ котораго отчужденіе послѣдуетъ, почему всѣ седмьдесять седминъ должны быть исчисляемы опредѣленными годами. А безпоповцы, вопреки сему, находятъ въ седминахъ предсказаніе объ отчужденіи Новаго Завѣта людей, объ отъятіи Христова священства и безкровной жертвы, и послѣднюю седмину продолжаютъ на неопредѣленое время.

Яко да обетшаетъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ и запечатаются грѣси (ст. тойже).

Толкованіе святаго Златоуста: „Много, рече, согрѣ-

шаютъ; но верховное злымъ тогда будетъ, егда Владыку своего убіютъ. Сія глагола и Христосъ: исполните мѣру отецъ вашихъ; рабы убисте, приложите и Владычню кровь. Зри согласна разумѣванія: Христосъ рече: исполните, пророкъ глагола еже совершитися грѣхопаденію, и еже запечатлѣтися грѣху. Что есть запечатлѣтися? яко ничесомуже остатися прочее" (Марг. 115).

Примѣчаніе. Такъ ясно пишетъ вселенскій учитель, что пророчество глаголетъ о убившихъ Христа іудеяхъ, и христоубійство запечатлѣніемъ грѣховъ ихъ именуетъ; а безпоповцы напротивъ криво сказуютъ, якобы за исполненіе грѣхъ нашихъ, то-есть новаго Израиля, отъятися жертвѣ Новаго Завѣта пророчество здѣ глаголетъ.

И загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная (ст. тойже).

Толкованіе Ѳеодоритово: „Загладилъ бо Христосъ беззаконія вѣрующихъ въ него". Толкованіе Златоуста: „Какая есть вѣчная правда, развѣ яже отъ Христа данная"?

Примѣчаніе. Здѣ смертельно поражаются безпоповцы, глаголющіи, якобы въ пророчествѣ о седминахъ предуказано отъятіе учрежденнаго Христомъ священства и установленной Имъ жертвы. Ибо, если по пророчеству, какъ изъясняютъ оное святые отцы, правда Христова есть правда вѣчная, или, что то же, завѣтъ Христовъ есть завѣтъ вѣчный (а завѣтомъ новымъ, или вѣчнымъ, самъ Христосъ называетъ чашу крове своя, глаголя: сія чаша новый завѣтъ... Отъ Луки, зач. 108): то и священство Христово и жертва Новаго Завѣта пребудутъ до скончанія вѣка, дондеже убо Христосъ паки пріидетъ.

И запечатлѣется видѣніе и пророкъ (ст. тойже).

Толкованіе святаго Златоуста: „Сирѣчь престати пророчеству прочее: се бо есть, еже запечатлѣти, отставити помазаніе, отставити видѣнія. (Ниже:) И когда убо се бысть? когда отъята быша пророчества свершеннѣ? когда помазаніе разрушится? Не имамы другое время рещи, въ неже сія пострадаша (іудеи), правѣ сіе долгое и много множае паки быти хотящее" (Марг. л. 115 обор.).

Ѳеодоритово: „И запечатлѣется видѣніе и пророкъ: то-есть воспослѣдуетъ конецъ всѣмъ пророчествамъ

(кончина бо закону Христосъ), и отъимется пророческая благодать отъ іудейскаго рода".

Примѣчаніе. Такъ ясно отцы церкви утверждаютъ, что въ пророчествѣ сказано объ отъятіи пророческой благодати отъ іудейскаго рода, а не отъ Новаго Израиля, какъ безпоповцы кривосказательно толкуютъ.

И...потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ, градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ и потребятся аки въ потопѣ (ст. 26).

Толкованіе Θеодоритово: „Градъ разорится, а храмъ святый совершенно разрушится. Сіе же постраждетъ градъ со старѣйшиною грядущимъ, то-есть съ пришедшими беззаконными властителями. Ибо старѣйшиною грядущимъ наименовалъ здѣсь иноплеменное царство (Иродово) и беззаконное первосвященство. Потомъ, научая, что несравненно большая прежнихъ постраждутъ злоключенія, присовокупилъ: и потребятся аки въ потопѣ, то-есть, такое понесуть всегубительство, какое понесли бывшіе древле люди во время потопа, всю землю покрывшаго. (Ниже): И симъ злоключеченіямъ на вѣки подпадуть, и никакого возстановленія никогда не получатъ".

Примѣчаніе. И здѣсь блаженный учитель, объясняя слова пророчества, утверждаетъ, что потребятся на вѣки безъ возстановленія беззаконные цари и священники іудейскіе, а не священство Новаго Завѣта, Христомъ утвержденнаго, якоже безпоповцы кривосказуютъ.

Въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустѣнія, и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе (ст. 27).

Толкованіе святаго Златоуста: „И паки, глаголя, въ расплѣненіе се возмется жертва и треба и надъ сими во святилищи мерзость запустѣнія и даже до кончины времене скончаніе дастся на опустѣніе. Егда же услышиши скончаніе, что прочее ино ожидаеши? И надъ сими реченными, жертвы отъятіемъ и требы, другое будетъ нѣчто большее зло. Которое же се? на святилищи мерзость запустѣнія: святилище храмъ нарича, мерзость же запустѣнія кумиръ, егоже постави иже градъ низложивый внутрь въ храмѣ, — и даже до скончанія, рече, опустѣніе. Сего ради Христосъ, рече, по Анті-

осѣ объявленнѣмъ, пришедъ еже по плоти и предвозглашая хотящее быти расплѣненіе и показуя, яко о семъ Даніилъ пророчествова, рече: егда видите мерзость запустѣнія стоящу на мѣстѣ святѣмъ, чтый да разумѣетъ, понеже бо всякъ идолъ и всяко воображеніе человѣческое отъ іудей мерзость нарицается, гаданіемъ объявляя кумира оного, купно и еже когда и еже отъ кого плѣненіе будетъ, провозгласи. А яко о римлянохъ сія речена быша, и Іосифъ, якоже въ преднихъ показахомъ, реклъ есть“ (Маргар. сл. 3 на Іудеи, л. 116 об. и 117).

Примѣчаніе. Здѣсь св. Златоустъ, толкуя тѣ же самыя слова изъ пророчества Даніилова, которыми безпоповцы хотятъ подтвердить свое ученіе о прекращеніи священства и жертвы Новаго Завѣта, явственно сказуетъ, что ими предречено іудейское плѣненіе отъ римлянъ и взятіе жертвы ветхозавѣтной и поставленіе римлянами кумира въ іудейскомъ ветхозавѣтномъ храмѣ, а не прекращеніе священства и жертвы Новаго Завѣта.

Такимъ образомъ въ седминахъ Даніиловыхъ безпоповскіе наставники не могутъ найти ни единаго основанія самопроизвольному мудрованію своему, якобы царство антихриста уже настало, и священство и жертва Новаго Завѣта уже прекратились. Напротивъ самое сіе пророчество о седминахъ явственно изобличаетъ лжу ихъ, и свѣтло провозвѣщаетъ вѣчность непреложнаго завѣта Христова, съ его жертвою и священствомъ.

17. Бесѣда съ поповцемъ о сказанномъ у Апостола:

Аще не прiидетъ отступленіе прежде. (2 посл. къ Солун., гл. 2, ст. 3, зач. 275).

Когда я совсѣмъ уже оставилъ Пруссію и пріѣхалъ въ Москву, то прежде водворенія моего въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ нѣкоторое время жилъ у своихъ знакомыхъ, занимаясь рѣшеніемъ послѣднихъ недоумѣній моихъ относительно церкви православной. Въ это время мнѣ случилось бесѣдовать съ однимъ поповцемъ о предметѣ, очень важномъ для всѣхъ вообще старообрядцевъ, составляющемъ одно изъ глав-

ныхъ основаній ихъ отчужденія отъ церкви: именно о раскольническомъ мнѣніи, якобы уже настало и продолжается предсказанное Апостоломъ время отступленія.

По довольномъ религіозномъ разглагольствіи, я предложилъ моему собесѣднику такой вопросъ: Церковь грекороссійскую старообрядцы не признаютъ православною. Безпоповцы, не имѣя священства, церкви не составляютъ. У васъ, поповцевъ, также въ теченіе двухсотъ лѣтъ не было епископа, не существовало необходимой принадлежности истинной церкви Христовой — полноты священства. Антихристъ же, по вашему мнѣнію, еще не приходилъ: такъ вы мнѣ скажите, что теперь за время, какъ назвать его, и чему далѣе слѣдуетъ быть, по вашему мнѣнію, чего надлежитъ ожидать?

Поповецъ отвѣчалъ: „Теперь продолжается время отступленія, ближащееся ко антихристову приходу, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ больше отступленіе должно умножаться, а благочестіе умаляться.“

Я замѣтилъ: Отчего же у васъ благочестіе пошло не къ умаленію, а къ процвѣтанію? Ибо у васъ воздвиглась іерархія.

Поповецъ не нашелся вдругъ отвѣчать на этотъ вопросъ, однако, подумавъ, сказалъ: „Наша іерархія въ маломъ числѣ и въ сокровенномъ видѣ существуетъ, не такъ, какъ прежнее православное священство, бывшее всему міру вѣдомымъ, — да и то разваливается, умаляется, идетъ на оскудѣніе“.

Я продолжалъ: Не стану говорить о вашей іерархіи и истязывать васъ, почему, проповѣдуя время отступленія, вы только самихъ себя исповѣдуете вѣрными. Спрошу васъ вотъ о чемъ: гдѣ въ евангельскихъ и апостольскихъ писаніяхъ предсказано, что прежде антихристова пришествія настанетъ всемірное отступленіе отъ вѣры, на чемъ основано такое мнѣніе ваше?

Онъ отвѣчалъ: „Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солуняномъ, въ зач. 275, пишетъ, что прежде пріидетъ отступленіе, потомъ откроется человѣкъ беззаконія, т.-е. антихристъ. Вотъ на чемъ наше мнѣніе основано.“

Я спросилъ: А это реченіе: „потомъ“ дѣйствительно ли употребилъ Апостолъ Павелъ въ указанныхъ вами словахъ? Если употребилъ, то его слова могутъ служить нѣкоторымъ

основаніемъ для вашего мнѣнія; а если этого реченія въ словахъ его совсѣмъ не обрѣтается, то какъ вы дерзаете прибавлять оное къ рѣчи Апостола, и чрезъ то измѣнять, или паче искажать смыслъ апостольскихъ словъ, составлять свое пророчество, не отъ Духа Святаго?

Поповецъ долженъ былъ сознаться, что реченія „потомъ“ въ словахъ Апостола Павла не находится, а сказано: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели; но, желая отстоять свое мнѣніе, сталъ доказывать что сіи слова Апостола все-таки нужно понимать такъ, какъ онъ ихъ объясняетъ. „Хотя, сказалъ онъ, въ словахъ Апостола и не обрѣтается этой пояснительной рѣчи: а потомъ, т.-е. послѣ отступленія, откроется антихристъ, но зато есть другая рѣчь, не менѣе ясно утверждающая тотъ же смыслъ, именно: прежде, — прежде пріидетъ отступленіе; а послѣ того, потомъ, откроется антихристъ“.

Я сказалъ: Такъ, Апостолъ пишетъ, что прежде пріидетъ отступленіе; но прежде чего?

„Такъ какъ у Апостола, отвѣчалъ онъ, рѣчь идетъ объ антихристѣ, то онъ, описуя его пришествіе, и возвѣщаетъ, что прежде нежели откроется антихристъ, еще должно прійти отступленіе. Такимъ образомъ отступленіе пріидетъ прежде открытія антихриста“.

Я сказалъ: Вотъ здѣсь-то и ошибка ваша. Апостолъ пишетъ собственно не объ антихристѣ и не о времени его пришествія, а о времени втораго пришествія на землю Самого Господа Іисуса; къ рѣчи объ антихристѣ онъ пришелъ уже по послѣдованію, отъ рѣчи о настатіи дня Господня, которое нѣцыи тогда проповѣдывали. Разсмотрите внимательно порядокъ, или ходъ мыслей въ словахъ Апостола. У солунянъ явились развращенные проповѣдники, утверждавшіе, якобы день Господень уже наступаетъ, и при этомъ увѣрявшіе, якобы тая отъ Духа увѣдѣша. Говорили также, что слышали о томъ отъ самого Павла; нѣкоторые даже показывали подложное Павлово посланіе, въ которомъ будто бы о томъ писано. Вотъ Апостолъ Павелъ и предостерегаетъ солунянъ отъ такихъ развращенныхъ проповѣдниковъ, проситъ не смущаться лживой ихъ проповѣдью, и не устрашаться: Молю вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Хри-

ста и о нашемъ собраніи о немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Христовъ (гл. 2, ст. 1 и 2). Предостерегши такимъ образомъ солунянъ отъ лживыхъ проповѣдниковъ Апостолъ вслѣдъ за симъ предлагаетъ имъ правое ученіе о времени настатія дня Господня; увѣряетъ ихъ, что, вопреки проповѣданію суемудрыхъ учителей, день Господень еще не наступаетъ. Показываетъ и признаки по которымъ можно будетъ узнать, когда дѣйствительно приближится день Господень, именно возвѣщаетъ имъ, что прежде настатія сего дня должно явиться отступленіе, долженъ открыться антихристъ: да никтоже васъ прельститъ инъ по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели (ст. 3)[1]). Да никтоже васъ прельститъ: чѣмъ прельститъ? Тѣмъ, что якобы настоитъ уже день Господень. Не вѣрьте этой прелести, не настоитъ еще; прежде нужно прійти отступленію, сыну погибели, и потомъ уже настанетъ день Господень. Вотъ подлинный смыслъ, заключающійся словахъ Апостола! И такъ именно объясняетъ ихъ святый Златоустъ: прочитайте со вниманіемъ третью бесѣду его на второе посланіе къ солуняномъ. Тамъ же узрите и новое сильное опроверженіе вашего неправаго разумѣнія апостольскихъ словъ. Въ толкованіи святаго Златоуста не только не находится ничего благопріятствующаго вашему мнѣнію, якобы сначала должно послѣдовать отступленіе, а потомъ придетъ антихристъ: напротивъ вселенскій учитель совершенно низпровергаетъ такое мнѣніе, ибо не полагаетъ даже и различія между отступленіемъ и антихристомъ. По его толкованію, отступленіемъ Апостолъ называетъ того же самаго антихриста. котораго далѣе именуетъ человѣкомъ беззаконія, сыномъ погибели, противникомъ и проч. Такъ вотъ въ какомъ смыслѣ сказано у Апостола: аще не пріидетъ отступленіе прежъ-

[1]) Въ русскомъ переводѣ, чтобы удержать силу подлиннаго греческаго текста, стихъ этотъ переведенъ такъ: „да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ: ибо день Христовъ не пріидетъ, пока не придетъ отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели“.

де! Предостерегая солунянъ, а съ ними и насъ, не прельщаться проповѣдью лжеучителей о времени настатія дня Господня, онъ возвѣщаетъ, что прежде нежели настанетъ сей день, явится еще отступленіе, т.-е. антихристъ: сначала придетъ антихристъ потомъ настанетъ и день Господень. Вы же, вопреки словамъ Апостола, отъ Духа Святаго изглаголаннымъ, и вопреки толкованію вселенскаго учителя, отдѣляете время отступленія отъ времени антихриста, и утверждаете, якобы прежде открытія антихриста настанетъ время отступленія, и что будто бы время сіе уже настало и продолжается, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ паче должно умножаться отступленіе, умаляться вѣра и благочестіе.

Продолжая бесѣду, я предложилъ еще такой вопросъ: вы, поповцы, вѣрите ли, что на обличеніе антихриста посланъ будетъ Илія пророкъ и, по пророчеству Малахіину, устроитъ сердце отца къ сыну, т.-е. іудеевъ обратитъ къ апостольской проповѣди?

Онъ отвѣчалъ: „Вѣримъ.“

Слушайте же, говорю, какъ разсуждаетъ, о пришествіи пророка Иліи святый Іоаннъ Златоустъ, изъясняя сказанное о семъ въ евангельскихъ и апостольскихъ писаніяхъ. Въ бесѣдѣ 57 на Евангеліе отъ Матѳея, онъ предлагаетъ, акибы отъ лица недоумѣвающаго, такой вопросъ: „Аще речетъ кто, чесо ради не и нынѣ (сирѣчь въ первый Христовъ приходъ) Илію, воскресивъ, посла (Христосъ), аще толика съ пришествіемъ его свидѣтельствуетъ имущая пріити благая?“ Потомъ рѣшаетъ это недоумѣніе: „яко мнози Христа мняху Илію быти, и не вѣроваху ему, и между Іоанномъ такожде и Иліею ни едино бѣ различіе, точію время едино“. Здѣсь святый Златоустъ выражаетъ такую мысль: Іоаннъ ничѣмъ же меньше Иліи, но не познаша его; Христа принимали за Илію, но не увѣровали въ Него, слѣдовательно, если бы тогда и самъ Илія пришелъ, точно также не встрѣтилъ бы вѣры въ іудеяхъ, потому и посланъ не былъ. Отсюда святый Златоустъ переходитъ къ другому вопросу: если тогда, предъ первымъ пришествіемъ Христовымъ, іудеи не повѣрили бы Иліи, то какъ же повѣрятъ ему, когда онъ явится предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ? „Како убо тогда вѣровати имутъ, речеши?“ Потомъ разрѣшаетъ и это недо-

умѣніе, именно вотъ какъ: „Тогда убо устроится вся, не яко знаемь будетъ токмо, но яко и слава Христова до дне онаго множае простреться, и всѣмъ паче Иліи будетъ явственнѣйша. Егда толикой предыдущей славѣ и ожиданію пріидетъ онъ (Илія), согласная сему проповѣдуя и возвѣщая и самъ Іисуса, удобнѣйше пріимутъ глаголемая". До здѣ изъ бесѣдъ. Видите, по свидѣтельству святаго Златоуста, едина проповѣдь Иліи, безъ помощи распространенія по вселенной славы церковной, не сильна будетъ увѣрить іудеевъ и обратить ко Христу, но его проповѣдь получитъ особенную силу и удобно принята будетъ іудеями отъ того, что предъ его пришествіемъ слава церковная распространится во всѣхъ концахъ земли, и онъ будетъ проповѣдывать іудеямъ вѣру въ того же Христа, Котораго будутъ почитать тогда всѣ языцы. Это самое и апостолъ утверждаетъ въ посланіи къ римляномъ (зач. 107), глаголя: егда исполненіе языковъ внидетъ, тогда весь израиль спасется. Видите, Апостолъ учитъ, что спасеніе израиля послѣдуетъ не по отпаденіи языковъ отъ вѣры, какъ вы несправедливо мудрствуете, но при полнотѣ вѣрующихъ языковъ. Такъ объясняетъ слова Апостола и святый Златоустъ, въ 19 бесѣдѣ на посланіе къ римляномъ. Обращаясь къ своимъ слушателямъ, онъ говоритъ: „не убо тако спасостеся, яко паки изыти, якоже іудеи, но еже тыя привлещи, въ ревности пребывающе". Вотъ какъ ясно утверждаетъ вселенскій учитель, послѣдуя апостольскому слову, что не отпаденіемъ языковъ отъ вѣры іудеи въ вѣру внидутъ, напротивъ ихъ пребываніемъ въ ревности благочестія привлечены будутъ къ вѣрѣ. А вы учите, будто съ приближеніемъ времени антихриста паче и паче будетъ распространяться отступленіе, которое якобы и теперь уже настало! И то еще разсудите: если, по неложному апостольскому и святыхъ отецъ ученію, въ послѣднее время, когда пріидетъ Илія на проповѣдь, іудеи будутъ привлечены къ вѣрѣ во Христа чрезъ распространеніе славы церковной и пребываніе языковъ въ ревности благочестія, а ваша церковь, какъ и вы сами говорите, пребываетъ въ неизвѣстности, концамъ міра невѣдома, къ тому же и внутренно распадается, да еще чаете и хуже быть, то какое она можетъ имѣть вліяніе на обращеніе іудеевъ къ вѣрѣ во Христа, когда Илія пріидетъ

съ проповѣдію о Христѣ? Какъ она, при своей безвѣстности и умаленіи, возможетъ подвигнуть ихъ на пріятіе проповѣди Евангелія? Нѣтъ, ваша церковь, по словамъ святаго Златоуста, проповѣди Иліиной не помощница!

На это поповецъ замѣтилъ: „Хотя, по слову Апостола и по ученію святаго Златоуста, славѣ церковной надлежитъ распространяться до самаго пришествіи Иліи, но опытъ намъ доказываетъ, что прежде антихриста должно послѣдовать отступленіе отъ вѣры, ибо всѣ западныя страны съ тысящнаго лѣта отъ правой вѣры уже отступили и въ ономъ отступленіи пребываютъ".

Я отвѣчалъ: Вспомните, сколько аріанство смущало церковь Божію! Македоніанство, діоскорово и севирово нечестіе сколько расширились по вселенной, и какую стяжали крѣпость, но всесильная десница Распятаго на крестѣ ради церкви Своея и Обѣщавшаго соблюсти ю неодолѣнну отъ вратъ адовыхъ всѣ волны утишила и церкви побѣду надъ врагами даровала. Такожде папство, въ самомъ цвѣтущемъ своемъ положеніи, сколько тщилось одолѣть восточную, православную церковь, но все его тщаніе тщетно объявилось. А нынѣ, приходя въ упадокъ, тѣмъ паче не можетъ пресѣчь успѣховъ истинной церкви Христовой преуспѣянія. И намъ, по залогу вѣры нашей, должно безъ всякаго сомнѣнія и колебанія основываться на евангельскихъ и апостольскихъ предреченіяхъ, которыя неотмѣнно исполнятся во время свое (ибо самъ Богъ о исполненіи ихъ промышляетъ), а не гаданіями и предположеніями человѣческими увѣрять себя. Ибо они не надежны ко сбытію, и предъ самымъ совершеніемъ внезапу разсыпаются, а словеса Божія не мимоидутъ.

Тогда поповецъ сказалъ: „Что же? теперь и у насъ есть іерархія, теперь и наша церковь можетъ расширяться, и на ней можетъ исполниться предреченное въ писаніи"!

На это я замѣтилъ: Та церковь должна ожидать на себѣ предсказаній сбытія, которой принадлежитъ неодолѣнность и вѣчность, а ваша церковь сихъ качествъ не имѣетъ, ибо двѣсти лѣтъ пребывала безъ епископа, безъ полноты церковнаго чиноначалія. Посему и надежды, что на ней сбудутся благія обѣтованія о церкви Христовой, имѣть не можетъ.

Приложеніе къ тремъ предыдущимъ бесѣдамъ.

Къ бесѣдамъ о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ я призналъ неизлишнимъ приложить сочиненіе одного ѳедосѣевца, довольно рѣдкое и по содержанію своему заслуживающее вниманія.

Рукопись этого сочиненія находилась у покойнаго Елисея Саввича Морозова, великаго любителя сочиненій и устныхъ бесѣдъ объ антихристѣ, и онъ весьма ею дорожилъ. Во время бывшаго у него пожара рукопись сгорѣла; по сему случаю Елисей Саввичъ не разъ мнѣ выражалъ крайнее сожалѣніе о своей потерѣ: „я бы не взялъ за эту рукопись тысячи цѣлковыхъ“, говорилъ онъ. Между тѣмъ мнѣ удалось найти списокъ этой рукописи у одного кладбищенскаго пѣвца, которому достались въ руки многія рукописи послѣ настоятеля Преображенскаго кладбища Симеона Кузьмича; этотъ списокъ я доставилъ Елисею Саввичу, а копію оставилъ у себя, по которой теперь и печатаю сочиненіе.

Оно составлено ѳедосѣевцемъ Алексѣемъ Андреевымъ, каретникомъ, который былъ современникомъ Ильи Алексѣева Ковылина. Алексѣй Андреевъ, какъ видно, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ безпоповцевъ, которые о пророкахъ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ мудрствуютъ согласно ученію священнаго Писанія и отцовъ церкви; ибо между безпоповцами, при всей закоснѣлости ихъ религіозныхъ понятій, всегда встрѣчались такіе люди, которые замѣчали, что безпоповское ученіе о духовномъ пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и о мысленномъ антихристѣ находится въ очевидномъ противорѣчіи съ ясными и несомнѣнными свидѣтельствами слова Божія и отеческихъ писаній о чувственномъ явленіи пророковъ и о послѣднемъ антихристѣ, имѣющемъ явиться предъ кончиною міра. Хорошо зная, какъ проповѣдуютъ о пророкахъ и объ антихристѣ Илья Алексѣевъ, Иванъ Архиповъ и другіе знаменитые вожди и наставники безпоповцевъ, и видя, какъ мало проповѣдь ихъ согласуетъ священному и святыхъ отецъ писаніямъ, Алексѣй Андреевъ вознамѣрился собрать изъ слова Божія и твореній отеческихъ свидѣтельства о пророкахъ и

объ антихристѣ и съ сими свидѣтельствами сопоставить извѣстныя ему и другимъ сужденія о томъ же главныхъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ Ильи Алексѣева, Ивана Архипова и прочихъ, каковое намѣреніе и привелъ въ исполненіе. Такимъ образомъ у него составился сборникъ, въ которомъ съ одной стороны представлены свидѣтельства слова Божія и святыхъ отецъ о пришествіи пророковъ и объ антихристѣ, съ другой — противоположныя имъ сужденія о томъ же ѳѣдосеевскихъ наставниковъ. Достойно замѣчанія, что на ряду съ отеческими писаніями, Алексѣй Андреевъ, какъ старообрядецъ, приводитъ и свидѣтельства протопопа Аввакума, впрочемъ такія, въ которыхъ этотъ расколоучитель не отступилъ отъ истины. А на ряду съ ученіемъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ, къ большему ихъ посрамленію, онъ поставляетъ ученіе лютеранъ и одного сызранскаго лжеучителя — Шанбарова. Объ этомъ Шанбаровѣ на родинѣ моей, въ Сызрани, я слыхалъ не мало и зналъ лично его сына и внука. Шанбаровъ въ своихъ лжеумствованіяхъ доходилъ до послѣднихъ крайностей, отвергалъ даже воплощеніе Сына Божія, а сказанное въ Евангеліи о Христѣ Спасителѣ, его пречистой Матери, Предтечѣ и др. разумѣлъ духовно, себя же самого выдавалъ и за пророка и за Христа... И у такого ересеучителя имѣлись и почитатели и ученики, на которыхъ имѣлъ онъ вліяніе!...

Составивъ свой сборникъ, Алексѣй Андреевъ пожелалъ дать ему надлежащее употребленіе, — именно въ 1779 году препроводилъ его на Преображенское кладбище для разсмотрѣнія главнымъ ѳедосѣевскимъ наставникамъ и для рѣшенія, которой изъ представленныхъ сторонъ принадлежитъ правое ученіе о пророкахъ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ, и которая заблуждаетъ. При этомъ онъ просилъ, чтобы Илья Алексѣевъ и прочіе ѳедосѣевскіе учители свое рѣшеніе засвидѣтельствовали письменно и даже приложилъ проектъ, или форму расписки, какую желалъ отъ нихъ получить и сущность которой состояла въ томъ, что подписущіеся мудрствуютъ о пророкахъ и антихристѣ согласно ученію слова Божія и святыхъ отецъ, развращающихъ же св. Писанія и толкованія святыхъ отецъ отвергаютъ и предаютъ анаѳемѣ. Но прошелъ цѣлый годъ, а на запросъ свой Алексѣй Андреевъ не получилъ съ Преображенскаго кладбища никакого отвѣта, замѣ-

тилъ только, что его начали преслѣдовать разными укоризнами и клеветами. Это побудило Алексѣя Андреева въ январѣ 1780 года послать на Преображенское кладбище вновь ту же самую просьбу о распискѣ. Но ѳедосѣевскіе наставники возвратили ему его бумаги безъ всякаго отвѣта и рѣшенія, и такимъ образомъ, какъ справедливо замѣчаетъ онъ, „свое мудрованіе вмѣсто рукоприкладствія молчаніемъ утвердили“. Послѣ сего Алексѣй Андреевъ обращается уже къ каждому здравомыслящему съ вопросомъ: кому наипаче подобаетъ вѣрить, Христу ли Сыну Божію, или Ильѣ Алексѣичу? Іоанну ли Богослову и сосуду избранному Павлу Апостолу Христову, или Ивану Архипычу? и проч.

Таково содержаніе прилагаемаго сочиненія. Изъ него читатели увидятъ, до какихъ нелѣпостей доходили безпоповцы въ своемъ ученіи о пророкахъ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ уже сто лѣтъ тому назадъ. А что лжеученія Ильи Алексѣева и прочихъ изложены здѣсь вѣрно, за это ручается съ одной стороны то, что ихъ излагаетъ одинъ изъ самихъ же ѳедосѣевцевъ, а съ другой стороны то обстоятельство, что Илья Алексѣевъ и прочіе не отказались отъ приписанныхъ имъ ученій, когда они были предложены имъ на разсмотрѣніе. Для читателей же безпоповцевъ должно быть весьма поучительно это сопоставленіе свидѣтельствъ священнаго Писанія и святыхъ отецъ съ ученіемъ уважаемыхъ ими наставниковъ, — сопоставленіе сдѣланное однимъ изъ ихъ же собратій и какъ нельзя болѣе изобличающее ложь и нечестіе безпоповскихъ понятій о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ.

Вотъ почему и рѣшился я приложить слѣдующее за симъ сочиненіе къ моимъ бесѣдамъ о временахъ антихриста.

Алексѣя Андреевича каретника всепокорнѣйшее прошеніе.

Всепокорно прошу всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, всѣхъ истину любящихъ о ниже сего предложенныхъ вкратцѣ, отъ двою сторонъ происходящихъ ученіяхъ, и соблаговолите мнѣ въ сіе горько плачевное и многобѣдственное время подати совѣтъ и наставленіе: которому отъ оною внимати, и съ которою стороною пребывати, и коихъ слушати, и на которой сторонѣ правда обрѣтается? Понеже нѣціи о пророкахъ Божіихъ Иліи и Енохѣ и о послѣднемъ богопротивникѣ антихристѣ, какъ въ божественныхъ книгахъ обрѣтается, тако и умствуютъ, друзіи же инако, иносказательно. А какъ я человѣкъ въ разумѣ послѣдній и самъ собою достигнути полезнаго никакъ не надѣюсь, того ради всемогущимъ Богомъ васъ прошу: о боголюбивіи, подайте мнѣ, невѣждѣ, благое указаніе, не облѣнитесь, Господа ради, направьте ноги моя на путь правый и не оставьте мя плавати въ волнахъ сумнѣнія, но наставьте въ тихое пристанище благоразумнаго и полезнаго разсужденія, и ежели кому не противно, прошу подписаніемъ истину засвидѣтельствовать, а неправду и лжу такожде обличити, понеже на обѣихъ странахъ, между собою противорѣчащихъ, правдѣ быть помышляю. Итако всепокорный ногъ вашихъ касаюсь моею главою. Прошу разсмотрѣть.

О пророкахъ Божіихъ Иліи и Енохѣ.

Христосъ Спаситель: Отвѣща ученикомъ (о пророкѣ Иліи): Илія убо пріидетъ и устроитъ вся (Еванг. отъ Матѳ., зач. 71). Ѳеофилактъ, болгарскій епископъ: Пріити же имать Илія, предваряя второму пришествію, и устроитъ всѣхъ обрѣтшихся послушливыхъ къ вѣрѣ Христовѣ: еврей ко отчему наслѣдію (Благовѣст. на зач. 71). Божественный Златоустъ: Аще Ѳезвитянина взыщеши, пріидетъ и устроитъ вся, самого Илію рече и будущее тогда іюдеомъ обращеніе (Бесѣда Еванг. на зач. 71).

А Илья Алексѣевичъ: Кто увѣряетъ о Ильѣ и Енохѣ, что они въ скончаніе вѣка пріидутъ, сіе ученіе бѣсовское.

Ѳеофилактъ, болгарскій епископъ: Илія ѳезвитянинъ егда хощетъ пріити, миръ хощетъ сотворити непокоривымъ іудеомъ,

и въ вѣру ихъ привести, имже и втораго пришествія Христова есть предтеча (Благовѣст. отъ Мар. зач. 39, л. 50 об. и 51).

А Илья Алексѣевичъ: Что дѣлать Ильѣ и Еноху, — кого имъ обращать? Вотъ ужо дожидайтесь, вотъ ужо станутъ у солдатъ косы обрѣзовать и христіанами ихъ подѣлаютъ.

Θеофилактъ, болгарскій епископъ: Всякъ бо рожденный умираетъ: рече же, се же есть живу быти Іоанну до скончанія міру, и тогда мучитися за Христа, отъ антихриста же хощетъ убіенъ быти, со Иліею проповѣдающе Христа. Аще же и гробъ его является, что се? Живъ бо вниде въ онь и повелѣ погребсти себе до перси стояща, и преставибося якоже Енохъ и Илія. Аще бо и Енохъ и Илія не умроста, но обаче смертна (Благовѣст. отъ Іоан. зач. 67, л. 100).

А Илья Алексѣевичъ: Коли Илья и Енохъ живы, то что же они ѣдятъ, и гдѣ они живутъ? Но мы разумѣемъ книги божественнаго Писанія: Ильею и Енохомъ нарицаются тѣ, кои нынѣ лежатъ убіени и яко трупія повергнуты на стогнахъ града великаго, всѣми нечестивыми попираемы.

Андрей, кесарійскій епископъ: Сія два свидѣтеля, Еноха и Илію, мнози отъ учителей разумѣша, яко время отъ Бога, еже пророковати, яже на кончинѣ, пріимета надъ три лѣта отъ трехъсотъ и шестидесяти дній числимыя, полчетверта лѣта (Апок. зач. 30, ст. 3 и 4).

А Илья Алексѣевичъ: Ильѣ и Еноху никакъ невозможно въ толь краткое время проповѣдь свою окончить. Ежели имъ объѣзжать всѣ мѣста на протяжныхъ подводахъ, то во одну сторону до Индіи въ три года имъ не доѣхать, а прочія мѣста безъ проповѣданія ими такъ и останутся. Но никакъ не можно имъ въ полчетверта года все обходить. Но ревностные мужи, страждущіе за вѣру, тѣ суть Илья и Енохъ.

Церковь древлероссійская: Величаемъ тя, святый пророче Божій Илье, и почитаемъ еже на небеса огненное восхожденіе, и паки пришествіе, во обличеніе антихриста, спасенія ради людскаго (во Обих. пѣв. при царѣ Мих. Θеод.).

А Илья Алексѣевичъ: Кто увѣряетъ о Ильѣ и Енохѣ, что они въ скончаніи вѣка пріидутъ обличать антихриста въ лице, таковые суть зміевы защитники.

Іоаннъ Дамаскинъ: Посланы будутъ Енохъ и Илія еезвитянинъ и обратятъ сердце отецъ къ чадомъ, си есть іюдейское сонмище ко Господу нашему Іисусу Христу и апостольствѣй проповѣди, и отъ антихриста убіены будутъ (Книга 4, слово 27).

А Иванъ Архиповичъ сказуетъ: Кто говоритъ о Ильѣ и Енохѣ, что они въ скончаніе вѣка пріидутъ обличать антихриста въ лице, сіе ученіе изъ бездны вышло; а ежели (кто) по письмени имъ быть разумѣетъ, тотъ уподобляется жидомъ: такъ жиды разсуждаютъ.

Григорій мнихъ и вся церковь: Илія, иже бѣ отъ колѣна Аароня сынъ Саваковъ, на небеса колесницею огненною вознесенный, и въ Преображеніи съ Моисеомъ на Θаворѣ Христу представый, сей и второму пришествію Христову съ Енохомъ пріити, ко обличенію всеконечнаго нечестія антихристова и утѣшенію благочестія, увѣренный (Прологъ, іюня 20 день).

Ипполитъ, папа римскій: И зри владычнее человѣколюбіе, како и въ послѣднихъ временѣхъ человѣческій родъ промышляетъ и милуетъ, яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послетъ къ наученію нашему и обращенію, и извѣщенію о сопротивнаго пришествіи (Соборн. л. 137 об.).

А Иванъ Архиповичъ: Зачѣмъ Илья и Енохъ пріидутъ? кого учить? Чисто, братъ, у солдата, около ефеса нечего имъ взять; но развѣ трубку табаку отнять! Гладко уже острижены! Илья и Енохъ въ Соловкахъ убиты при Никонѣ да во Владимирѣ когда кузнеца замучили[1]). Вотъ они Илья и Енохъ; да и ты быть можешь Илья, и я Илья.

Божественный Златоустъ: При времени Христова втораго пришествія и скончанія міра Илія и Енохъ посланы будутъ отъ Бога на обличеніе антихриста, и обратятъ отъ всякаго колѣна Израилева достойныхъ спасенію ко Господу Богу ихъ и къ Господу Іисусу Христу, пришедшему плотію спасенія ихъ ради (въ Толковомъ Апостолѣ, зач. 102).

А Василій Θадеевичъ Дмитровской: Пророки были страдальцы и антихриста обличали, Никона патріарха, кои отъ него и смерть вкусили въ Соловкахъ, уже болѣе ста лѣтъ. А ежели

---

[1]) Здѣсь разумѣется сказаніе, помѣщенное въ „Виноградѣ Россійскомъ“.

по-вашему, что пріидутъ, то мы ихъ и спросимъ: почто вы, пророки Божіи, не во свое время пришли?

Божественный Златоустъ: Илія пріидетъ тогда, вѣрныхъ утверждая, и сіе Христосъ глаголетъ: Илія пріидетъ и устроитъ вся. Вся же елика рече Іоаннъ о Христѣ, истинна бяху. Якоже сей предтеча бѣ перваго пришествія (Христова), тако Иліа будетъ предтеча второму и славному его пришествію и на сіе хранимъ есть (въ Бесѣд. Апост. стр. 2343).

А Алексѣй Осиповичъ Питерской[1]): Кто увѣряетъ о Иліи и Енохѣ, что они въ скончаніе вѣка пріидутъ, сіе ученіе бѣсовское. Какъ же Илія и Енохъ будутъ проповѣдовать, что они Христа не видали въ глаза?

Даніилъ пророкъ и Ипполитъ, папа римскій: Завѣтъ завѣщаю седмицы единыя. Едину бо седмицу седмь лѣтъ назнаменуетъ, яже убо напослѣдокъ будетъ, и убо полседмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о антихристовѣ пришествіи, сирѣчь дней 1260 оболчени во вретища, иже и сотворятъ знаменія и чудеса во еже тако умолити и обратити человѣки въ покаяніе, и иже восхощетъ тѣхъ озлобити, огнь изыдетъ отъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ (Соборн., л. 127 об. и 128).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ[2]) глаголетъ: Блаженный Ипполитъ, папа римскій, есть Илія и Енохъ. Онъ бо мученикъ. Онъ антихриста уже обличилъ и бытіе его описалъ, а только смиренія ради онъ себя Ильею и Енохомъ не назвалъ.

---

[1]) Фамилія его Бумажниковъ. По свидѣтельству Любопытнаго, онъ родился въ 1750 г., умеръ 1814 г.; принадлежалъ сначала къ ѳедосѣевскому согласію, потомъ перешелъ въ Аристово, и былъ „главный участникъ въ основаніи Аристовой церкви въ Петрополѣ“. По свидѣтельству того же Любопытнаго, Алексѣй Осиповъ былъ „лютый гонитель законныхъ браковъ, и отродышъ скареднаго николаизма, чтитель галилейской ереси“ (т.-е. отвергалъ молитву за царя).

[2]) Род. 1721 г., умеръ 1796. Принадлежалъ къ поморскому согласію. Любопытный превозноситъ его, какъ своего единовѣрца, великими похвалами; впрочемъ замѣчаетъ, что „при концѣ жизни, по слабости своего ума, онъ отступилъ отъ своей церкви и сдѣлался суевѣрнымъ ѳедосіанцемъ“. Любопытный исчисляетъ не мало сочиненій Ѳедора Аникіева противъ ученія ѳедосѣевцевъ о двоетитлѣ, о моленіи за царя, о бракахъ и проч. Ему же принадлежитъ „занимательная, дива и любопытства достойная повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Ковылина“.

Андрей Кесарійскій: По возвѣщенію бо ею (сирѣчь Иліи и Еноха), звѣрь, сирѣчь антихристъ, убіетъ я по божественному оставленію, и непогребенная оставитъ тѣлеса ею въ самомъ томъ Іерусалимѣ, въ немъ же Господь пострада (въ Апокалипс. зач. 30, стихъ 8).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ сказуетъ: Святыя книги суть пророками, Ильею и Енохомъ именуются. Понеже отъ Никона и отъ послѣдующихъ ему, еще до мору лѣтъ за сто, были убиты. А послѣ мору ожили и воскресли.

Филиппъ философъ: Илію и Еноха (антихристъ) убіетъ мечемъ, потомъ же лютый изблюваетъ злобу (Зерцало душезр., сл. 4).

Григорій мнихъ: Илія хотяй быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ, якоже во апостолѣхъ Стефанъ первый (въ Прологѣ іюля 20).

Симеонъ Метафрастъ: Пророкъ Божій Илія, избѣгнувый прежде отъ меча Іезовелина, постраждетъ въ то время отъ меча антихристова (Минея-Четья іюля 20 дня).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ: А что писано, яко антихристъ отсѣчетъ пророкамъ главы, оное уже исполнилось: у святыхъ старыхъ книгъ углы обрубали, и тако казнили ихъ, т.-е. главы имъ отсѣкали, сирѣчь Ильѣ и Еноху разумѣть должно.

Максимъ Грекъ: Еноха же Богъ по человѣческому своему смотрѣнію соблюдаетъ жива даже до явленія богопротивника антихриста, да тѣмъ и блаженнымъ Иліею посѣтитъ и утвердитъ въ вѣрѣ и любви своей благовѣрный языкъ христіанскій, и обратитъ къ непорочнѣй вѣрѣ достойныхъ спасенію отъ іудейскаго языка, вкупѣ и богопротивника обличитъ, и объявитъ лжива и лестца содѣенными тогда отъ пророкъ предивными чудесы: толь предивенъ о насъ божественный промыслъ, яко не точію въ настоящее, но еще въ будущее устрояетъ, яже ко спасенію нашему, Преблагій (въ Словѣ о промыслѣ Божіи).

А Герасимъ Дмитріевичъ: Илья и Енохъ во плоти не будутъ, чего и помыслить никакъ невозможно, какъ вы говорите. Эти слова, что писаны о пророкахъ, надо разумѣть о святыхъ книгахъ. Книги суть Илья и Енохъ, кои давно уже отъ нечестивыхъ убиты; а кто говоритъ, что пророки живы и пріидутъ, то

въ такомъ вкисаютъ антихристовы дрожжи, это въ немъ антихристъ дуется. Но кто житіе Иліино поживетъ, тотъ и Илья, — и я Илья, и ты Илья.

Симеонъ Метафрастъ: Яко Илія живъ взятъ съ плотію, и донынѣ во плоти хранимъ въ селеніяхъ райскихъ. И паки предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на землю видѣнъ будетъ смертными человѣки (въ Минеи-Чет. іюля 20 дня).

А лютеране глаголютъ: Енохъ прежде дне суда не пріидетъ, и отъ антихриста убіенъ не будетъ. А Мартина Лютора за Нлію и Еноха почитаютъ, и глаголютъ его же (Лютора Мартина) отъ Бога на сіе дѣло собственно возбужденнаго быти, да антихриста обличитъ — папу, кой былъ, и обличалъ.

Стефанъ Зизаній: Яко послетъ Христосъ Богъ угодниковъ своихъ, Еноха и Нлію, антихриста обличити, не пріимати его лживаго; онъ же окаянный предъ всѣми повелитъ ихъ убити (въ Кирил. л., 47).

А Иванъ Козьмичъ крестовщикъ[1]): Кто говоритъ и проповѣдуетъ, что пророки пріидутъ, то таковые простираютъ сѣть, загоняюще въ погибель, таковіи хоронятъ и защищаютъ антихриста; а мы знаемъ, что Илія не пріидетъ, а воскреснетъ. Христа Иліею и Енохомъ нарицаетъ Писаніе: вмѣсто того Иліи, Христосъ пріиде, измѣну даде: онъ святъ, онъ Илія пророкъ, о немъ и Малахія пророкъ прорицаетъ.

Церковь православная: Плотскій ангелъ и пророкомъ степень, вторый предотеча пришествія Христова, Илія славный, свыше пославъ Елисеови благодать, недуги прогоняти, и прокаженныя очищати: тѣмже чтущимъ его точитъ цѣльбы (тропарь прор. Иліи, іюля 20).

А Иванъ Козмичъ крестовщикъ: Что же въ тропарѣ церковію названъ Илія вторымъ предотечею пришествія Христова, и то сказано тутъ на обманъ еретикамъ. А называется Иліею пророкомъ всякій христіанинъ. А что скрытой разумъ, что ясно Иліею

---

[1]) Род. 1726, умеръ 1792 г. Принадлежалъ къ поморскому согласію. Любопытный ставитъ ему въ похвалу, между прочимъ, именно то, что онъ „занимался прилежно въ знаніи антихриста и пророковъ Иліи и Еноха“.

не называетъ всякаго христіанина, сіе того ради, чтобы, познавши себя Иліею, не возгордился.

Священный Азарій: Во время пришествія антихристова, послани будутъ отъ Бога Енохъ и Илія по писанному по Апокалипсисѣ, во главѣ 11, и Іоаннъ Богословъ съ ними, ко утвержденію вѣрныхъ.

А сызранской Шанбаровъ глаголетъ, яко Илья и Енохъ духовно въ ревностныхъ токмо мужахъ есть, но и Христа Спасителя и Пречистую Его Матерь, и крестителя Іоанна духовно, а не чувственно умствуетъ.

Священный протопопъ Аввакумъ: Вѣрою Енохъ преставленъ бысть и не видѣ смерти, донеже Господь паки представитъ его со Иліею обличити лютаго врага послѣдняго антихриста. Пришествіе ихъ будетъ плотію, а не духомъ; а якоже соблазнившеся нѣцыи мудрствуютъ, неправильно глаголютъ пророковъ духомъ, а не плотію прійти; и сіе бо есть нечестиво и противно писанію,— духа кто можетъ убити? Виждь, душа безсмертна; а пророковъ антихристъ убіетъ, не души, но тѣлеса ихъ. Онъ же убіетъ ихъ и повержетъ тѣлеса ихъ на стогнахъ града предъ всѣми людьми, и лежавъ мертвы 3 дни и полъ, оживутъ паки и взыдутъ на небеса (Въ Поученіи къ благовѣрнымъ).

А Иванъ Ѳедоровичъ Ершъ[1]) увѣрялъ: Отнюдь, православный христіанине, тово и не думай, да и въ голову не забирай, чтобъ Илія и Енохъ изъ рая пришли въ міръ антихриста обличать: конечно не будутъ; но каждый ревностный мужъ Илья и Енохъ есть.

---

1) Род. 1695 г., умеръ 1785 г. Былъ „знаменитый членъ и учитель поморской церкви“, по словамъ Любопытнаго, который превозноситъ его чрезвычайными похвалами. Въ каталогѣ Любопытнаго указано нѣсколько сочиненій Ивана Ѳедорова, писанныхъ въ защиту поморскаго ученія.

Такожде и о антихристѣ.

Христосъ Спаситель ко Іудеомъ рече: Азъ пріидохъ во имя Отца моего и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете (Ев. отъ Іоанна зач. 71). Божественный Златоустъ: Не бо сатана есть антихристъ, но человѣкъ поспѣшествуемь отъ сатаны (въ Апост. Толк.). Паки Златоустъ: Не сатана же сій будетъ, но человѣкъ нѣкій, всякій образъ сатанинъ получивый (Бес. Апост. стр. 2334). Кириллъ Іерусалимскій: Отъ жидовъ будетъ человѣкъ волхвъ и отметникъ чародѣй.

А Илья Алексѣевичъ: Кто говоритъ и увѣряетъ, что антихристъ будетъ человѣкъ въ скончаніи вѣка сего, того ученіе есть еретическое.

Христосъ Спаситель: Якоже быша во дни Ноевы: ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже пріиде потопъ и взятъ всѣхъ: сице будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго.

Толкуя святый Златоустъ: Указаніе полагаетъ ключающіяся вещи. Якоже бо ковчегу бываему не вѣроваху: они же зряще ковчегъ, яко и не единому же бывающу люту, сице наслаждахуся Такожде и нынѣ: явится убо антихристъ, по немъ же и скончаніе, и муки нестерпимыя: піянствомъ же злобы содержимы, ниже ощутятъ страха бываемыхъ, — нечувственное ихъ показуетъ, якоже сущихъ при Нои.

А Илья Алексѣевичъ: Да какіе же дни Ноевы, коли четвероногая помрутъ? И ежели заставитъ баринъ кучеру закладывать шестерку лошадей въ карету, а кучеръ бы ему отвѣщалъ: нѣтъ, сударь, лошадей, всѣ уже померли, то какъ ему отъ сего не узнать, яко антихристово время? И какое веселье быть можетъ? А во время Ноево никакихъ печалей не имяху, но въ веселіи пребываху, якоже и нынѣ. Тамо нечаянно потопъ: а нынѣ страшный судъ нечаянно найдетъ. Нечево надѣяться на пророковъ, якобы они пріидутъ. Гдѣ истина не проповѣдуется, тамъ убиты пророки, а гдѣ отступленіе, то есть и антихристъ.

Ипполитъ Антіохійскій епископъ: Отъ обрѣзанія будетъ человѣкъ волхвъ. Андрей Кесарійскій епископъ: Отъ всѣхъ чаровныхъ отравниковъ и обаятелей лжехристосъ будетъ знаменитѣйшій, аки всякое діаволе дѣйство пріемляй (Апокалипсисъ гл. 11, ст. 6). Священный Азарій: А той антихристъ человѣкъ будетъ, и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы нечистыя жидовки сущія, отъ колѣна Данова (Кн. о вѣрѣ и альфѣ, гл. 67).

А Илья Алексѣевичъ: Антихристъ изыде изъ Рима и давно уже царствуетъ въ мірѣ, съ лѣта 1666 даже и до сего времени, въ Россіи подъ именемъ тресложнымъ еже есть Іисусъ, и въ Римѣ онъ чрезъ опрѣсночный хлѣбъ мертвъ былъ, а нынѣ въ Россіи чрезъ кислую просвиру и двучастный крестъ ожилъ.

Кириллъ Іерусалимскій и Стефанъ Зизаній: И се есть уже отступленіе и ожидаемъ врага, иже помалу пошлетъ предъ собою предотечъ своихъ, даже и самъ на готовое пришедъ останокъ уловитъ (Въ Кирил.).

А Илья Алексѣевичъ: Отступленіе есть антихристъ; а кто антихриста чувственно бысть разумѣваетъ и ожидаетъ, таковый проклятъ.

Кириллъ Іерусалискій: Понеже самъ послѣдній (антихристъ) едины полчетверта лѣта имать пребывати, егоже Господь убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего (Въ Кирил. знамен. 9).

А Илья Алексѣевичъ: Антихристъ плотію приходилъ во время иконоборцевъ и донынѣ онъ царствуетъ. А кто по времени разсуждаетъ, таковый подобенъ жидамъ.

Іоаннъ Дамаскинъ: Обаче своеобразнѣ и особнѣ антихристъ глаголется въ скончаніи вѣка грядый, и тогда пріидетъ во обличеніе противобожныхъ іудей. Іудеи убо Сына Божіяго, суща Господа Іисуса Христа и Бога, не пріяша: лестца же, бога себе самого глаголюща, пріимутъ (Книга 4, слово 27).

А Иванъ Архиповичъ: Вотъ что пишутъ, яко антихристъ къ жидамъ пріидетъ! Изъ бездны это ученіе вышло: это политика. Видишь, вы бѣсовскимъ духомъ заражены; это, какъ моровая язва, приводитъ къ смерти, то-есть въ слабые разсудки.

Іоаннъ Дамаскинъ: Якоже тому во храмѣ Божіемъ, яко Богу, сѣсти, во храмѣ же Божіемъ не нашемъ, но въ ветхомъ Іудейскомъ, не бо къ намъ, но къ Іудеомъ пріидетъ (Григорій Назіанз. 211).

А Иванъ Архиповичъ: А что представляете, что антихристъ къ жидомъ пріидетъ, то что у жидовъ ему дѣлать? Объ нихъ писано, что они ни града пріимутъ, ни церковь воздвигнутъ. Онъ уже сидитъ на престолахъ во всѣхъ церквахъ отступническихъ.

Іоаннъ Дамаскинъ: Не самъ убо діаволъ будетъ человѣкъ, по Господню вочеловѣченію: да не будетъ, но человѣкъ изъ блуда родится и подыметъ все дѣйство сатаны; провѣдый бо Богъ безмѣстное будущее его произволенія, попуститъ вселитеся въ него діаволу. Народится убо изъ блуда и воспитается тайно, и внезапу привозстанетъ и воцарствуетъ.

А Иванъ Архиповичъ: Это въ васъ бѣсовское ученіе; видишь, вы смертоноснымъ ядомъ напоены; этого я не пріиму, — это еретикъ писалъ, — да и другимъ не велю пріимать, да надо отвѣтъ дать, а то будто не знаемъ. Что много мнѣ съ тобою говорить? Слушайте: кто съ нами, тотъ изволь на нашу сторону переходить; а кто съ нимъ, тамъ оставайтесь.

Андрей Кесарійскій: Четыредесять же и два мѣсяца являютъ, яко по попущенію Божію полчетверта лѣта область имѣти будетъ (Апокалипсисъ зач. 36, ст. 6). Кириллъ Іерусалимскій: Понеже самъ послѣдній едины полчетверта лѣта имать пребывати (Кирил. л. 47). И паки: Будетъ же антихристово царство токмо полчетверта лѣта (л. 48).

А Иванъ Архиповичъ: Мы разумѣемъ такъ, что антихристъ давно уже царствуетъ, съ восемьсотъ лѣтъ, и переходитъ изъ сосуда въ сосудъ, и переливается какъ изъ кувшина въ кувшинъ, или какъ изъ чашки въ чашку.

Ипполитъ папа Римскій: Даніилу убо рекшу: седмицы единыя, седмь лѣтъ показа, яже напослѣдокъ будетъ въ полседмицы проповѣдати пророкомъ, и въ полседмицы, сирѣчь въ тріехъ и полъ, царствуетъ антихристъ на земли, и посемъ возмется царство его и слава.

Ипполитъ Антіохійскій епископъ: На три лѣта и на шесть мѣсяцъ таковая дерзовая вторымъ съ небесе славнымъ прише-

ствіемъ единороднаго Сына Божія упразднятся (Толк. на 7 гл. прор. Даніила). Филиппъ Философъ: Лѣта бо три и полъ удержитъ нечестивый. И аще бы не сократилъ Богъ дни оныя, не бы спаслася всяка плоть отъ нечестиваго. Священный Лаврентій: Станетъ мерзость запустѣнія, реченная Даніиломъ пророкомъ, на мѣстѣ святѣ, потомъ же пріидетъ антихристъ, имать царствовати три лѣта и мѣсяцъ шесть (Катих. Большой гл. 23, знам. 16 и 17). Священный Азарій: Полчетверта лѣта, по Зизанію, царствовати (антихристъ) будетъ, и многихъ прельститъ и отлучитъ отъ правды (Книга о вѣрѣ, л. 270). Священный Аввакумъ страдалецъ: Полчетверта показуетъ при самомъ послѣднемъ антихристѣ будутъ. Въ то время глаголется годъ, а времена два года, а полвремени полгода. Тогда и пророцы Илія и Енохъ со Іоанномъ будутъ въ та времена. И не вѣровавшіи прелестнику отъ него злодѣя мучимы будутъ.

А Иванъ Архиповичъ: Вотъ, дожидайтесь антихриста! Вотъ ператоръ будетъ въ парикѣ! Чево ево ждать? Онъ уже осмое столѣтъ живетъ. Экъ наши хоронятъ антихриста, якобы не бывалъ! И ежель бы въ прежнія времена, за таковое-то ученіе ваше въ каменную бы стѣну васъ заклали, но уже на нынѣшнее время и правилъ нѣтъ.

Исаій: Не прежде бо быти ему, аще не отступленіе прежде пріидетъ и потомъ антихристъ сынъ погибельный (Апостолъ печатный). Максимъ Грекъ: Отступленіе же, сирѣчь преложеніе языкъ отъ непорочныя и правыя христіанскія вѣры на различныя богомерзскія ереси и на христоборное безвѣріе агарянъ, наченшу убо отъ лѣтъ Ираклія царя греческаго и простерту даже и до сего времени: ей убо и въ послѣдующее пребыти хотящу даже и до явленія самого богоборца артихриста (Слово 9, на Маомеѳа).

А Иванъ Архиповичъ: Гдѣ отступленіе, тутъ и антихристъ и переливается онъ изъ сосуда въ сосудъ. Всѣ еретики собственно суть антихристовы. Какова еще антихриста ждать? На что ихъ горше!

Апостолъ Павелъ къ Солуняномъ: Зане бо любве истинныя (жидове) не пріяша, сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи, да осуждени будутъ на страшномъ судищи, во еже быти имъ безотвѣтнымъ (Апост. зач. 275). И Исаій

въ сказаніи: Да никтоже васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, а потомъ открыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, антихристъ.

А Василій Ѳадеевичъ Дмитровской наставникъ: Вѣрить сему никакъ не можно, чтобъ чувственной человѣкъ быть могъ антихристъ; но отступленіе есть антихристъ.

Божественный Златоустъ: Общей кончинѣ и антихристъ посылаемъ на обличеніе невѣрующихъ во Христа Іудеомъ, не сатана же будетъ, но человѣкъ нѣкій, всякій образъ сатанинъ получивый. Ипполитъ папа Римскій и Іоаннъ Дам. и Азарій: А той антихристъ человѣкъ будетъ и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова. И абіе изникнетъ и востанетъ, и возлюбитъ жиды, и возвысится, а правовѣрныхъ прелютѣ изгоняти будетъ.

А Алексѣй Осиповичъ Питерской: Кто говоритъ, что антихристъ будетъ человѣкъ въ скончаніи вѣка сего: то ученіе бѣсовское, и кто подъ именемъ треложнымъ Іисусъ разумѣетъ быть лице Христово, а не антихристово: таковое разумѣніе сатанинское.

Ипполитъ папа Римскій: Яко убо воистину отъ колѣна Данова хощетъ родитися антихристъ и противитися, мучитель сый царь (Соборникъ, л. 127). Филиппъ Философъ: Отъ роду убо отроковица мнимая, всескверная же всяко, родитъ тогда человѣка отъ скверны блудныя, и въ него сатана внидетъ абіе (Зерц. душезрит. сл. 9). Андрей Цареградскій: Сотворитъ Господь Богъ сатанѣ сосудъ, да сбудется о немъ пророческое слово: и пущенъ будетъ сатана отъ адова ужа, егоже Владыка связа, и внидетъ въ сосудъ сотворенный ему, и возмужавшуся человѣку его и царствующу ему (Во гл. 4, л. 168). Григорій мнихъ: Не сатана будетъ антихристъ, но человѣкъ дѣйствуемь отъ сатаны.

А Ѳеодоръ Аникіевичъ глаголетъ: Антихристъ есть сатана. А вы всѣ защитники зміевы, и потеряли вы спасительную любовь, а имѣете любовь со вселенскимъ врагомъ т.-е. съ діаволомъ, потому, что вы ево хороните и чувственно ему быть сказуете.

Архангелъ Даніилу видѣніе истолкова: Звѣрь четвертый — царство четвертое превзыдетъ вся царства: десять роговъ звѣря — десять царствъ востанутъ. И по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ и три царя смиритъ.

Ипполитъ оное протолкова: Егоже являетъ рога отрасль самого антихриста быти, иже возставити хощетъ Іудейское царство. Тріе же рози, иже хотятъ предъ нимъ искоренитися, три царства являетъ, Египетское, Ливійское, Еѳіопское, ихже антихристъ убіетъ ополченіемъ брани (Соборникъ, л. 125 на обор.). Кириллъ Іерулимскій: Тогда трехъ царей прежде его бывшихъ побѣдитъ, другихъ седмь имѣя подъ собою. Ибо седмь царей въ послушаніе свое антихристъ добровольно и безъ брани взыскати имать, а трехъ паки войною и силою съ иными седмію цари достанетъ, того ради самъ осмь прозовется антихристъ (Кн. Кирил. л. 47 и 49).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ: Рогомъ малымъ именовася антихристъ, а три роги антихристъ искоренитъ, сирѣчь трехъ царей, то-есть вѣру, надежду и любовь уже убилъ, а седмь царей, седмь добродѣтелей, или седмь таинъ церковныхъ подъ себя покорилъ. И самъ осмь нынѣ царствуетъ: понеже нынѣ уже всемірное отступленіе, а отступленіе-то есть антихристъ. Такожде пишетъ въ цвѣтникахъ какой-то Евстаѳій Богословъ, неизвѣстный.

Ипполитъ папа Римскій: Печать же антихристова, юже дастъ антихристъ своимъ поклонникомъ на челѣ и на деснѣй руцѣ, есть число шесть сотъ шестьдесять и шесть. Да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ; понеже таковому и покаянія нѣсть, всяко убо явѣ, яко погибъ отъ Бога и отъ человѣкъ. Иного: Не дастъ никомуже (антихристъ) продати ни купити ничесоже, аще не прежде поклонятся ему, аки царю, или образу его, глаголющу (образу) рѣчь, рѣчующимъ въ немъ духомъ діаволимъ, на прельщеніе простѣйшимъ человѣкомъ: и положитъ знаменіе имени своего на десной руцѣ и на челѣ (Сицевая книга имѣется у Ивана Филипповича переплетчика въ Преображенскомъ).

Іоаннъ Богословъ: Да никтоже можетъ купити, или продати, развѣ имѣяй начертаніе или имя звѣря, или число имене его. Андрей Кесарійскій: И число звѣря распространяти вездѣ начнетъ въ купляхъ же и продаяніяхъ, да не пріемлющымъ сіе, отъ оскудѣнія нужныхъ, насилованная смерть пріидетъ. Преподобный Ефремъ Сиринъ: Се же злый ковъ содѣетъ врагъ, да вся звѣрину печать воздвигнутъ: егда пріидетъ прельстити всяческихъ знаменьми, во свое время, на кончину временъ, и тако купитъ брашна на требованія, и всяку вещь, приставницы же поставитъ

творити волю его (л. 298). Ипполитъ папа Римскій: По всему убо хощетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію. Левъ Христосъ, левъ и антихристъ. Явися Христосъ агнецъ, явися и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ.

А Θеодоръ Аникіевичъ проповѣда: Въ бывшей церкви православной приносился хлѣбъ и вино на жертву, и православнаго священника молитвою благодать Святаго Духа невидимо проходила и прелагала оный хлѣбъ въ сущее тѣло Христово, а вино въ сущую кровь Христову, и тако агнецъ праведный Христосъ закалался, и вѣрныя всѣ тѣлу и крови его подъ видомъ хлѣба и вина причащались. Такимъ же образомъ и во отступнической церкви приносимый хлѣбъ же и вино на жертву, и дѣйствіемъ нечестиваго служителя и живущій въ немъ духъ діаволь и сатанинъ претворяетъ оный хлѣбъ въ тѣло сатанино, а вино въ кровь зміину, и дѣлается агнецъ неправедный, антихристъ, по слову Ипполитову, что во всемъ уподобится льстецъ Сыну Божію.

Григорій мнихъ: Кто убо есть (антихристъ)? Самый ли сатана? Никакоже; но человѣкъ нѣкій все онаго дѣйство пріимъ, и отъ еврей таковый будетъ, всякаго волхвованія и чародѣянія во искусѣ бывъ, превзыдетъ злыми всѣхъ прежнихъ бывшихъ. Ипполитъ папа Римскій и Азарій: А той антихристъ человѣкъ будетъ беззаконія сынъ, и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова, и все дѣйство сатанино воспріиметъ, возлюбитъ жиды и возвыситъ ихъ (Кн. о вѣрѣ, л. 270).

А Герасимъ Дмитріевичъ: Тресложное имя есть антихристъ, кой уже давно царствуетъ, первое въ Римѣ, а потомъ во всемъ мірѣ. Вотъ смотри себѣ: какъ сѣнокосъ пріидетъ, то крестьянинъ не пойдетъ съ молотиломъ, а беретъ косу, грабли, вилы; такъ и о антихристѣ разумѣй, — время вопіетъ. Не мутной вѣрой видишь антихриста, но чистой. Вотъ мы его усмотрѣли: плоти онъ не занялъ и не истинной человѣкъ онъ есть. Но какъ межевчикъ межи межуетъ, такъ вѣдь онъ по межамъ ставитъ столпцы. Такъ поле кажется одно, а столицы-то и раздѣляютъ. Такъ и о антихристѣ разумѣть надобно. Какъ время то раздѣлишь, то и его узнаешь.

Никифоръ Ксанфопулъ: Родится антихристъ изъ жены, скверныя дѣвицы отъ еврей сущія, отъ племени Данова (Синакс.). Андрей Кесарійскій: Понеже сынъ погибели, человѣкъ беззa-

конія пріидетъ, да осуждени будутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ, по Апостолу и по Владычному словеси, реченному: Азъ пріидохъ и прочая. Григорій мнихъ: Не сатана будетъ антихристъ, но человѣкъ дѣйствуемый отъ сатаны (Во словѣ о усопшихъ).

А Иванъ Петровичъ Дуниловскій: [1]) Вы, голубчики, ошибаетесь, антихриста чувственно толкуете, да и отъ вѣры отступниками дѣлаетеся. Антихристъ — діаволъ и сатана: ежели бъ антихриста человѣка быть святіи разумѣли, то бъ и на образѣ Апокалипсисѣ человѣкомъ бы написанъ былъ, а то зміемъ.

Кириллъ Іерусалимскій: И ожидаемъ врага, иже помалу пошлетъ предъ собою предотечъ своихъ, даже и самъ на готовое пришедъ останокъ уловитъ.

А Иванъ Петровичъ Дуниловскій: Нечево намъ ждать антихриста, а ожиданіемъ его всѣ вы прокляты, и мы проклинаемъ всѣхъ чающихъ и ожидающихъ антихриста.

Доздѣ обѣихъ странъ глаголы. При семъ же предлагаю вамъ копію съ просимой мною отъ Ильи Алексѣевича и Ивана Архиповича, и отъ ихъ согласниковъ, московскихъ и петербургскихъ наставниковъ, сицевой подписки.

Копія съ просимой подписки.

Засвидѣтельствуемъ предъ Богомъ и ангелы его, и клянемся святою древле-каѳолическою церковію, что о антихристовѣ пришествіи, и о пророкахъ Божіихъ Иліи и Енохѣ, и о прочемъ мудрствуемъ и содержимъ тако, якоже содержа и содержитъ вся древле-каѳолическая церковь, сице и мы со священнымъ Евангеліемъ и съ божественными толкователями, засвидѣтельствованными повсюдною православною церковію, согласно мудрствуемъ и согласно содержимъ тако, якоже и россійстіи благочестивые архипастыри, и православные патріархи, иже быша до Никона, и ни въ чемъ

---

[1]) Фамилія его Коржавинъ; родомъ былъ изъ села Дунилова, Влад. губ., но жилъ постоянно въ Москвѣ. Принадлежалъ къ сектѣ ѳедосѣевцевъ и, по словамъ Любопытнаго, „былъ предсѣдателемъ на ѳедосѣевскихъ соборахъ, и уважаемый у нихъ на всѣхъ церковныхъ совѣтахъ“ (1745—1810).

ихъ ученію и толкованію не прекословимъ и не противимся, и что во святыхъ древнихъ книгахъ написано, тому вѣримъ несумнительно. Развращающихъ же святыя писанія и толкованія святыхъ древнихъ учителей церковныхъ и благочестивыхъ нашихъ патріарховъ писанія отвергающихъ предаемъ анаѳемѣ, въ чемъ и подписуемся. (Доздѣ.)

Къ сему и до нынѣ, уже другой годъ, не вѣмъ чего ради, не подписываются, а меня всячески безвинно поносятъ, и другъ съ другомъ на меня клеветы составляютъ. Симъ мнѣ наипаче навели сомнѣніе, въ которомъ сомнѣніи, яко въ пучинѣ морстѣй, наипаче волнами біенъ бываю.

И сего 7288 (1780) года, прошедшаго генваря въ первыхъ числахъ, точную написавъ съ сего моего прошенія копію, подавалъ на кладбище настоятелю, на которое мнѣ никакого рѣшенія не учинили, а свое мудрованіе, въ сей тетради написанное, въ противорѣчіяхъ, вмѣсто рукоприкладствія молчаніемъ утвердили, и въ домъ ко Андрею Тимоѳеевичу со Андреемъ Алексѣевичемъ[1]) для отдачи мнѣ прислали.

И тако предлежатъ вашему боголюбію со обоихъ сторонъ проповѣди: на одной сторонѣ Христосъ Спаситель съ святыми, а на другой сторонѣ Илья Алексѣевичъ и Иванъ Архиповичъ со единогласными своими. И разсмотря оная предложенная отъ насъ, пожалуйте, явите безпристрастно и нелицепріятно, какъ стоя предъ судомъ Божіимъ, съ которыми мнѣ прикажете сообщаться.

Съ тѣми ли, кои содержатъ, какъ написано здѣсь, ученіе Христово и святыхъ церковныхъ учителей не развратно, пріимаютъ же и разсуждаютъ сугубо о Божіихъ пророкахъ Иліи и Енохѣ, глаголя, яко тіи саміи пророцы пріити имутъ самолично на обличеніе послѣдняго антихриста, и отъ него убіены будутъ, а въ переносномъ разумѣ, иносказательно, толкуютъ ихъ быти и въ ревностныхъ мужахъ? Съ тѣми ли, кои и о богопротивникѣ разумѣютъ, яко сей отъ колѣна Данова будетъ существенный человѣкъ, антихристъ, но по попущенію Бога, провидѣвшаго будущее воли его развращеніе, вселится въ него сатана, и аки своимъ инструмен-

[1]) По свидѣтельству Любопытнаго, этотъ Андрей Алексѣевъ былъ любимецъ Ильи Ковылина и остался главнымъ въ Москвѣ „пастыремъ ѳеодосіанской церкви“.

томъ все, еже восхощетъ, творити потщится, иносказательно же толкуютъ ему быти въ предотечахъ антихристовыхъ, сирѣчь въ еретикахъ и отступникахъ?

Или со Ильею Алексѣевичемъ и его сообщниками, кои разсуждаютъ точію духовно, иносказательнымъ разумомъ, историческаго же разума на самое лицо святыхъ пророковъ отмещутъ и не пріимаютъ, а кои пріемлютъ, таковыхъ за великихъ еретиковъ и богоотступниковъ почитаютъ? Такожде мудрствуютъ и о богопротивникѣ: самое лицо послѣдняго антихриста, иже отъ колѣна Данова пророченный Іаковомъ, отмещутъ, согласуя лютеранскія, и въ Россіи находящимся иконоборцамъ и духоборцамъ, и въ Сызранѣ новому Манихею Шанбарову, который не точію пророковъ Божіихъ духовно разсуждаетъ, но и Христа Спасителя и Пречистую Его Матерь и предотечу Іоанна точію духовно разсуждаетъ, въ своемъ же лицѣ бывшихъ не исповѣдуетъ, яже о немъ выше сего въ противорѣчіяхъ объявлена?

И кому наипаче подобаетъ вѣрить:

Христу ли Сыну Божію и Богу, съ пророки и ангелы Его? Или Ильѣ Алексѣевичу, съ предлагаемыми отъ него кучерами и каретами съ цуками и протяженными подводами?

Іоанну ли Богослову, и сосуду избранному Павлу апостолу Христову? Или Ивану Архипову, который приводитъ въ доводъ солдатъ съ ефесами и табачныя трубки съ ператорами, и сосуды съ кувшинами?

Божественному ли Златоусту, патріарху Цареградскому, и Ипполиту папѣ Римскому? Или Василію Ѳадеевичу и Герасиму Дмитріевичу, который въ подкрѣпленіе своихъ словесъ предлагаетъ грабли съ цѣпами, и межевщиковъ съ столпами, и поля съ межами?

Андрею ли Кесарійскому и Кириллу Іерусалимскому? Или Ѳеодору Аникіевичу и Павлу Леонтьевичу, кои увѣряютъ книгою со обрубленными углами и предложенными просвирами?

Филиппу Философу и Григорію Освященному? Или Ивану Козьмичу крестовщику съ предлагаемыми щетами и сѣтями.

Максиму ли Греку и Стефану Зизанію, философамъ, или Ивана Петровича Дуниловскаго клятвамъ? Спиридону ли и Аввакуму, или Ивану Ѳедоровичу Ершову ссылошному съ Шанбаровымъ?

18. Недоумѣнія старообрядца и разрѣшеніе ихъ.

(Письмо къ безпоповцу.)

Достопочтеннѣйшій Іосифъ Петровичъ! Вы просите меня разъяснить нѣкоторыя недоумѣнія, какія возникли въ васъ при чтеніи Писанія. Вы пишете:

„Во Апостолѣ Толковомъ сказано, что антихристъ будетъ царствовать только три лѣта съ половиною. А ниже въ томъ же Апостолѣ сказано, что Писаніе часъ лѣто именуетъ... Прошу вашу любовь: Господа ради докажите мнѣ отъ Писанія, что тамо сказано часъ годъ Писаніе нарицаетъ. И я разсчиталъ по своему мнѣнію, что сказуется на неопредѣленное время быти антихристу, потому что по тексту того писанія находится множество лѣтъ: у насъ каждые сутки содержатъ 24 часа, а въ трехъ годахъ дней болѣе тысячи, и сколько тысячъ часовъ будетъ. Итакъ, приходится разсуждать, что антихристъ будетъ царствовать неопредѣленное время“.

Отвѣтствую: Указанное мѣсто Толковаго Апостола (л. 508) вы читали или съ предубѣжденіемъ въ пользу мнѣнія о неопредѣленности лѣтъ царствованія антихристова, или съ невниманіемъ. Оттого въ прочитанныхъ вами словахъ вы упустили изъ виду одно реченіе, на которое и въ письмѣ ко мнѣ не обращаете вниманія. Въ этомъ-то и кроется причина того, что вы не поняли смысла словъ Толковаго Апостола и усмотрѣли въ нихъ подтвержденіе противнаго Писанію мнѣнія, будто царствованіе антихриста будетъ на неопредѣленное время. Вы упустили изъ вниманія реченіе: тамо. Въ Толковомъ Апостолѣ оно встрѣчается въ такой связи: „Онъ же (антихристъ) не тако долго пребудетъ, яко же еретицы показуютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже выше отъ Даніила речеся, и еже явственнѣйше время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцевъ, понеже Писаніе часъ лѣто тамо нарицаетъ“. Если бы реченіе: тамо вы не упустили изъ виду, то узнали бы, какое мѣсто Писанія имѣлъ въ виду Толковый Апостолъ, когда замѣтилъ, что Писаніе тамо часъ лѣто нарицаетъ, и что такое есть часъ

въ этомъ мѣстѣ. „Тамо писаніе часъ лѣто именуетъ“: гдѣ тамо? У пророка Даніила, какъ видно изъ привсденныхъ словъ Толковаго Апостола: „но токмо толико дней (антихристъ царствовати будетъ), якоже быше отъ Даніила речеся“. Что же пишетъ пророкъ Даніилъ? О какомъ часѣ онъ говоритъ? У пророка Даніила читаемъ: яко во время и во времена и въ полвремене. Въ русскомъ переводѣ такъ передается сіе мѣсто: „до времени и временъ и полвремени“ (Дан. 7, 25). Эти слова пророка Даніила святый Кириллъ Іерусалимскій толкуетъ такъ: „будетъ же антихристова царства только полчетверта лѣта, не пророчествую же, но отъ пророка Даніила глаголю. Тако пишетъ: дастся въ руку его до времене и времени*) и полвремене. Время есть годъ единъ.., а два времени другія два лѣта, и тако суть три лѣта, и полъ времене есть шесть мѣсяцъ“ (Знаменіе 10, л. 52 об.). Блаженный Ѳеодоритъ сіи слова св. Даніила толкуетъ такъ: „И дастся въ руку его даже до времене, и временъ, и полувремене. Сіе же составляетъ три года съ половиною, временемъ бо годъ назвалъ“ (л. 120). А въ Апостолѣ Толковомъ слово: время, читаемое у Даніила, переведено по южному старому нарѣчію словомъ: часъ. Значитъ, по этому переводу слова пророчества Даніилова слѣдовало бы прочитать такъ: часъ, часы и полчаса, т.-е. три часа съ половиною, а не тысячи часовъ. Затѣмъ, что означаетъ у Даніила время, или по переводу Толковаго Апостола — часъ, въ Толковомъ Апостолѣ объяснено: „часъ лѣто тамо (т.-е. у Даніила пророка) нарицаетъ“. И это объясненіе согласно, какъ мы видѣли, святому Кириллу и блаженному Ѳеодориту: „время есть годъ единъ“. Притомъ въ самомъ Толковомъ Апостолѣ о томъ, сколь продолжительно будетъ царствованіе антихриста, ясно сказано: „и три лѣта и шесть мѣсяцевъ“. Итакъ, въ Апостолѣ Толковомъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи о тысящныхъ часахъ; но только, вмѣсто время, переведено часъ, потомъ замѣчено, что часомъ называется у Даніила пророка лѣто, или годъ. Еще и на то вамъ нужно обратить вниманіе, что въ приведенномъ

*) Слово: времени, вмѣсто: временъ поставлено, вѣроятно, въ смыслѣ двойственнаго числа.

вами изъ Толковаго Апостола мѣстѣ тѣ, по мнѣнію которыхъ антихристово царство будетъ продолжаться не три лѣта съ половиною, но долѣе — неопредѣленное время, еретиками называются: „онъ же (т.-е. антихристъ) не тако долго будетъ, якоже еретицы показуютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже выше отъ Даніила речеся, и еже явственнѣйше время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцевъ". Итакъ безпоповцы, старающіеся развратить смыслъ пророчества Даніилова о продолженіи антихристова царства, идутъ путемъ еретиковъ. Остерегайтесь этого душепагубнаго пути.

Еще вы пишете:

„Я зрю въ божественномъ Писаніи и недоумѣваюсь, что въ немъ въ одномъ мѣстѣ говорится такъ, а инде иначе. И именно, зрю въ Евангеліи Благовѣстномъ и въ посланіяхъ апостола Павла, тамо обрѣтаю, что тѣло и кровь Господа будетъ приноситься до втораго пришествія Христова. То же и святіи отцы подтверждаютъ. А еще зрю въ Апостолѣ Толковомъ, тамо во-первыхъ говоритъ, что святая Евхаристія пребудетъ до скончанія вѣка. А еще ниже говоритъ, что антихристъ сію жертву истребитъ: то Господа ради прошу васъ сказать, какъ мнѣ сіе противорѣчіе понимать?".

Отвѣтствую: Пророкъ Даніилъ во главѣ 7 о четвертомъ звѣрѣ, т.-е. о Римскомъ царствѣ, и десяти рогахъ его, т.-е. о раздѣленіи его на части, и о рогѣ маломъ, т.-е. о антихристѣ, пишетъ: „Азъ Даніилъ видѣхъ въ видѣніи моемъ нощію... И се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни веліи, ядый, и истончевая, останки же ногами своими попираше, той же различаяся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ*); и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се рогъ другій малъ взыде средѣ ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его; и се очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая" (ст. 7—8).

Пророкъ Даніилъ просилъ св. ангела растолковать ему сіе видѣніе и между прочимъ услышалъ отъ него таковое толкованіе: „звѣрь четвертый, царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поястъ всю землю, и

*) О четырехъ звѣряхъ зри выше въ бесѣдѣ о антихристѣ, стр. 117—120.

поперетъ ю, и посѣчетъ (ст. 23). И десять роговъ его, десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ“ (ст. 24).

Это видѣніе Даніилово блаж. Ѳеодоритъ толкуетъ такъ: „Замѣтить должно, что пророкъ не сказалъ: востанутъ единъ по единому, другъ за другомъ послѣдуя, но въ едино и то же время востанутъ. А что сіе въ самомъ дѣлѣ такъ есть, о томъ слѣдующія за симъ слова свидѣтельствуютъ: и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ. А если бы не въ одно и тоже время царствовали, но каждый по единому преемствовалъ другому, прежде его бывшему, то какъ бы сей (о которомъ говорится здѣсь) трехъ, не въ одно время бывшихъ предъ нимъ, смирить моглъ? Отсюда явствуетъ, что десять оныхъ царей, о которыхъ (пророкъ) предсказываетъ, при скончаніи (міра) въ одно время востанутъ; послѣдній же антихристъ востанетъ и царство пріиметъ, и съ ними брань сотворитъ, а трехъ изъ нихъ испровергнетъ“.

Святый Кириллъ Іерусалимскій о сихъ десяти царяхъ и о антихристѣ пишетъ: „Тогда востанутъ въ Римѣ десять царей, въ разныхъ мѣстѣхъ будутъ, къ Римскому единонадесятому царству во едино въ послушаніи будутъ... Ибо седмь царей въ послушаніе свое антихристъ къ римскому престолу слугами своими въ то время добровольно и безъ брани взыскати имать. А трехъ паки войною и силою съ иными седмію цари достанетъ.., тіи же тріе цари за единымъ римскимъ царемъ и именемъ пребывати начнутъ, понеже повелѣніемъ и промысломъ римскаго престола побѣждени будутъ“ (Кириллова, знаменіе девятое, л. 49).

Итакъ, ясно видно изъ самаго видѣнія Даніилова, что оный явившійся послѣди рогъ не всѣ десять роговъ искоренилъ, но точію три, а прочіе седмь остались и тогда, когда онъ выросъ. Равно и изъ толкованія ангелова ясно видно, что оный царь трехъ царей смиритъ, а не всѣхъ десять. И блаженный Ѳеодоритъ, согласно откровенію Даніила и толкованію ангела, глаголетъ о царяхъ: „а трехъ изъ нихъ испровергнетъ“, — трехъ, а не десять. И по словамъ св. Кирилла, три царя за единѣмъ римскимъ царемъ и именемъ пребы-

вати начнутъ, а не всѣ десять. Хотя св. Кириллъ и пишетъ, что прочіе седмь добровольно покорятся антихристу, но того не пишетъ, чтобы они за однимъ римскимъ царемъ и именемъ стали пребывать: это было бы несогласно и Даніилову видѣнію и толкованію ангела, ибо по тому и другому только три, а не всѣ десять будутъ уничтожены; значитъ они хотя и въ покорении будутъ малому рогу, какъ данники, но удержатъ свою власть и свое царство. Данілово откровеніе говоритъ о тѣхъ царствахъ, которыя возникли на развалинахъ Римскаго царства, а о прочихъ царствахъ свѣта, чтобы они всѣ были подчинены антихристу, ничего откровеніе не показуетъ. Итакъ, изъ самаго откровенія и изъ толкованій на него ясно, что антихристъ не будетъ однимъ непосредственнымъ царемъ всему (земному) міру, но будутъ и другіе седмь обладателей, даже въ предѣлахъ Римской имперіи. Притомъ хотя бы они были и всѣ злы, но едва ли могутъ дойти мѣрою злобы до злобы антихриста, о которомъ говоритъ Писаніе, что онъ превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ. Должно думать, что въ различныхъ царствахъ будутъ различныя правленія и различныя гоненія, и разные способы исполненія приказаній о гоненіяхъ во время антихриста. Святый Ефремъ Сиринъ въ словѣ о антихристѣ пишетъ: „яко вѣрніи побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни и скрыются въ горахъ и въ вертепахъ со страхомъ“. Въ Евангеліи же святый Лука въ зачалѣ 87 о времени Христова пришествія пишетъ: „Глаголю вамъ, въ ту нощь будета два на ложи единомъ, и единъ поемлется, а другій оставляется. Будете двѣ вкупѣ мелющѣ: едина поемлется, а другая оставляется. Два будета на селѣ: единъ поемлется, а другій оставляется. И отвѣщавше глаголаша Ему: гдѣ Господи? Онъ же рече имъ: идѣже тѣло, тамо соберутся и орли“. Толкованіе блаженнаго Θеοфилакта: „И здѣ нечаемое и напрасное Его пришествіе навыкаемъ: еже бо рещи, два будета на ложи, безпечальное являетъ, а еже мелющи, нечаемо будетъ пришествіе его. И инако же разумѣемъ, яко въ нощи пришествіе будетъ. Рече убо о богатыхъ, на ложи почивающихъ: ови спасутся, ови же ни; понеже бо, рече, нужнѣ богатіи спасаются. Являетъ же яко ни тіи погибнутъ, ниже нищіи спасутся, но и о (отъ) бога-

тыхъ овъ убо поемлется, въ срѣтеніе Господне восхищаемь, яко легокъ духомъ и въ небесныхъ, овъ же оставляется долѣ, яко осужденъ. И отъ нищихъ такожде, ихже меленіемъ знамена, овъ убо спасется, овъ же ни: не вси бо нищіи праведни, отъ тѣхъ бо и татіе и влагалищеносцы, — меленія бо ради болѣзненно житіе нищихъ яви. Вопросившимъ же ученикомъ: гдѣ, Господи, поемлются тіи? рече: идѣже тѣло, тамо и орли. Се есть, идѣже Сынъ человѣчь, ту и вси святіи легцы и высоко паряще, а не яко грѣшницы тяжцы, тѣмъ и долѣ оставляются. Якоже тѣлу лежащу мертву, вся плотоядныя птицы на то собираются: такожде и Сыну человѣчу, насъ ради умершу и въ паденіи положену, и отъ небесъ явльшуся, вси святіи соберутся и сами ангели; съ тѣми бо пріидетъ въ славѣ Отчей, и въ неизреченнѣй свѣтлости. Аще бо и нощь именова время то, нечаянія ради, тму наноситъ грѣшникомъ: праведникомъ бо свѣтъ возсіяетъ, паче же сами просвѣтятся, яко солнце“ (Благовѣст. отъ Луки, л. 191).

Святый Кириллъ Іерусалимскій о сихъ словахъ святаго Евангелія пишетъ такъ: „Что речеши, аще жена у жерновъ не будетъ оставлена... аще и на нивѣ будеши, возмутъ тя ангели. Не мни, яко властелей земныхъ возмутъ, а тебе ратая оставятъ, но аще слуга будеши, хотя убогій, не скорби. Ибо кто слуга, слугъ не презритъ..; аще въ работѣ у жерновъ мужъ, или жена, хотя и дѣти имаши и у жерновахъ работаеши, не презритъ Богъ тебе“ (Кириллова кн., л. 58 и об.).

Изъ сихъ словъ святаго Благовѣстія и толкователей его ясно видно, что предъ самымъ временемъ скончанія будутъ вѣрные въ работахъ и въ домахъ и на нивахъ, и сохраняющіе Господни заповѣди будутъ спасены. Единъ, рече, поемлется, и единъ оставляется, и все это будетъ предъ самымъ Христовымъ пришествіемъ,—въ ту нощь, рече. И сіе глаголется не о прежде скончавшихся, сущихъ во гробѣхъ, но о тѣхъ, которые останутся въ живыхъ. Они, когда будутъ находиться у жернововъ и на нивахъ, восхищены будутъ на срѣтеніе Господа. Отъ сихъ словъ евангельскихъ явственно показуется, что Господь, во второе свое пришествіе пришедъ, обрящетъ избранныхъ своихъ между тѣми, которые работаютъ

на нивахъ и у жернововъ, имѣютъ женъ и дѣтей, пребываютъ дома на одрѣхъ. Значитъ и въ мірѣ, въ городахъ и селахъ будутъ спасаемые. По словамъ же св. Ефрема праведніи погибнутъ въ пустыни, и скроются въ горахъ и въ вертепахъ..., и спасутся крыющеся въ пропастѣхъ и вертепѣхъ. Если точію крыющіися въ вертепахъ спасутся, то повидимому это противорѣчитъ словамъ евангельскимъ; но мы выше показали, что антихристъ не всею вселенной будетъ обладать, но будутъ и иные цари. Этимъ противорѣчіе устраняется. Ибо въ непосредственномъ царствѣ антихриста будетъ болѣе гоненія на церковь, такъ что вѣрнымъ придется бѣгать и скрываться; въ царствахъ же другихъ царей будетъ меньше притѣсненій, такъ что вѣрные будутъ и въ городахъ жительствовать и спасутся*). Притомъ должно помнить слово Христово: „зерно пшеничное аще падъ не умретъ, едино пребываетъ: аще же падъ умретъ, то многъ плодъ сотворитъ“. По сему слову Господню, гоненія до Константина Великаго не умалили церкви, но плодъ мучениковъ паче возрастилъ ее. То же неизмѣнное слово Христово исполнится и въ царствованіе антихриста. Кровь святыхъ мучениковъ не безплодна будетъ, но, по слову Христову, зерно пшенично, аще падъ умретъ, плодъ многъ сотворитъ. Какъ относительно гоненій, такъ и относительно приношенія безкровной жертвы во время антихриста есть у отцовъ сужденія, повидимому противорѣчащія. Святый Ефремъ въ словѣ 107 о вѣчности приношенія безкровной жертвы пишетъ: „Рече Богъ: се есть плоть Моя, и си есть кровь Моя, и се творите на мою память. Да убо всемощнымъ Его повелѣніемъ бываетъ, дондеже пріидетъ. Тако бо и глагола: дондеже пріиду“. Тотъ же св. Ефремъ въ словѣ 105 о антихристѣ пишетъ: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ,

*) Имѣя въ виду разныя степени гоненія во дни антихриста, св. Кириллъ говоритъ: „посему, зная великую силу противника и дая совѣтъ благочестивымъ, говоритъ Господь: тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ на горы. Если же кто чувствуетъ въ себѣ силы великія, такъ что можетъ противиться сатанѣ, тотъ пусть противостанетъ ему (ибо не отчаяваюсь въ силахъ церкви) и пусть скажетъ: кто ны разлучитъ отъ любви Христовой? Если мы будемъ слабы, то будемъ хранить себя“. (Поучен. огласит. въ русск. перев., печ. въ 1772 г. въ Москвѣ, поучен. 15).

ни приношенія". Сими словами св. Ефремъ не уничтожаетъ ли выше приведенныхъ его же словъ? Нѣтъ. Онъ только свидѣтельствуетъ о лютости гоненія, которое воздвигнетъ антихристъ: антихристъ будетъ затворять св. храмы христіанскіе съ цѣлію оскорбить вѣрныхъ и заставить ихъ прекратить видимое жертвоприношеніе. Но приношеніе безкровной жертвы и въ древнія времена гоненія у христіанъ совершалось и безъ видимыхъ храмовъ. Такъ и во время антихриста и въ самомъ его царствѣ не въ тѣхъ храмахъ, которые до того времени были построены на открытыхъ мѣстахъ, но въ сокровенныхъ жертва тѣла и крови Христовой, по неложному Его словеси, у вѣрныхъ будетъ приноситься. Что касается другихъ царствъ во вселенной, какія тогда будутъ существовать совмѣстно съ царствомъ антихриста, какъ мы выше доказали, тамъ не прекратится даже видимое жертвоприношеніе безкровной жертвы. О томъ, чтобы совершилось такое прекращеніе, ни одинъ изъ св. отцовъ не писалъ. Итакъ нѣтъ въ божественномъ Писаніи противорѣчій. Одно недомысліе видитъ ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

Еще вы спрашиваете меня, какія вамъ читать книги изъ твореній св. отцовъ, чтобы лучше понять, какимъ образомъ имѣетъ послѣдовать пришествіе антихриста, чувственно, или только духовно.

И на сей вопросъ предлагаю вамъ отвѣтъ мой. Какъ достигнуть правильнаго понятія о пришествіи артихристовѣ, сему научаетъ насъ св. Ефремъ въ словѣ своемъ объ антихристѣ. Онъ пишетъ: „всѣмъ имущымъ боговидѣніе Божіе и разумъ тогда разумно будетъ пришествіе мучителя". То-есть: кто старается прежде стяжать боговидѣніе Божіе и разумъ о Его заповѣдяхъ, тѣмъ, какъ послѣдствіе того, дастся разумѣть о пришествіи мучителя. На основаніи сихъ словъ св. Ефрема и я совѣтую вамъ прежде заботы о познаніи пришествія антихристова потщиться о пріобрѣтеніи боговидѣнія Божія, т.-е. научиться изъ слова Божія, подъ руководствомъ св. отцовъ, правильному разумѣнію ученія о Святѣй Троицѣ, о воплощеніи Господни, о силѣ креста Христова, т.-е. о томъ, какъ мы страданіями Христовыми примирены Богу и сподоблены благодати Св. Духа, освящающей насъ чрезъ таинства церковныя, безъ которыхъ, подобно невѣрнымъ не имѣли бы мы живота (Еван-

геліе отъ Іоан. зач. 23) и надежды спасенія, о вѣчности и неодолѣнности церкви Христовой, о Господнихъ заповѣдяхъ, которыя не внѣшнимъ только человѣкомъ должны быть совершаемы, но и душою и разумомъ. Тогда, по слову св. Ефрема, безъ всякаго затрудненія и недоумѣнія разумно будетъ вамъ и пришествіе мучителя. Большая часть старообрядцевъ, не только безпоповцевъ, но и поповцевъ, поступаютъ противно наставленію св. Ефрема, не поучаются прежде боговидѣнію и разуму, т.-е. познанію о Св. Троицѣ, о благодати Св. Духа, освящающей насъ во спасеніе таинствами, и о разумѣ, т.-е. о томъ, какъ сохранить нескверно внутренняго человѣка, а только и тщатся о познаніи антихриста, при каждой почти бесѣдѣ только о немъ одномъ и хотятъ говорить, а если кто начнетъ бесѣду о благодати Св. Духа, о таинствахъ освящающихъ насъ, о храненіи заповѣдей Божіихъ, о очищеніи внутренняго человѣка, о томъ и слышать имъ непріятно, хотятъ скорѣе прекратить о томъ бесѣду. Таковіи не могутъ и объ антихристѣ имѣть согласнаго Писанію правильнаго разумѣнія, а заблуждаютъ въ ложные пути. Вотъ вамъ наставленіе, какъ получить правильное понятіе о пришествіи антихриста.

19. Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.

Одни изъ безпоповцевъ, утверждая, что нынѣ Христопреданное священство и приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовой прекратилось, учатъ, что все исполненіе церкви Божіей составляютъ нынѣ только одни простолюдины, безъ священства и безъ совершенія всѣхъ седми таинствъ, потому и въ Символѣ вѣры, въ словахъ: во едину святую соборную и апостольскую церковь, разумѣютъ такую именно, существующую у нихъ, церковь, т.-е. безъ священства и безъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ. А другіе исповѣданіе такой вѣры считаютъ недостаточнымъ во спасеніе и несправедливымъ, признавая оное несогласнымъ съ изложеніемъ Символа; ибо, говорятъ, когда Символъ излагался, церковь была не въ таковомъ положеніи, не безъ священства и таинствъ, но съ тремя чинами священства и съ полнотою таинствъ: поэтому, говорятъ они,

въ словахъ Символа: во едину святую соборную и апостольскую церковь, нужно разумѣть ту церковь, которая существовала до лѣтъ патріарха Никона со всею полнотою церковною; сынами этой церкви они и признаютъ себя, и только однихъ себя. Но и это мнѣніе для нѣкоторыхъ безпоповцевъ показалось тоже недостаточнымъ. Они говорятъ, что таковое исповѣданіе вѣры въ церковь когда-то существовавшую, а нынѣ прекратившуюся, не согласно съ тѣмъ, что о церкви во св. Евангеліи самъ Господь сказалъ: созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей (отъ Матѳея зач. 67), и церковь, обѣтованная Господомъ, прибавляютъ они, создана со священствомъ, а не безъ священства, въ каковомъ устройствѣ должна пребывать вѣчно, по свидѣтельству книги Кирилловой, на листу 77, гдѣ о вѣчности священства сказано: „Якоже Христосъ не умираетъ, такоже іерейство его, по чину Мелхиседекову не престаетъ“; и о томъ, что церковь создана со священствомъ, говорится: „престало тогда архіерейство Ааронова (ветхозавѣтное), яко временное, востало же Христово (новозавѣтное) вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ“. Посему нужно вѣровать въ церковь не только существовавшую, но и въ существующую, съ таковыми чинами и таинствами, съ каковыми она создана; а вѣровать въ церковь только прежде существовавшую со всѣми чинами и таинствами, а нынѣ уже не существующую, есть невѣріе во евангельскія обѣтованія. Высказывая такія правильныя понятія о церкви, эти безпоповцы, однакоже, сами таковой церкви, очевидно, не имѣютъ. Что же они говорятъ въ свое оправданіе, когда ихъ спрашиваютъ: гдѣ у васъ таковая, вѣруемая вами, церковь? Они отвѣтствуютъ, что нынѣ церковь сія скрывается въ тайныхъ мѣстахъ, тамо сохраняема, гдѣ одному Богу только вѣдомо. И приводятъ на то доказательство именно изъ Апокалипсиса отъ главы двѣнадцатой, о женѣ бѣжавшей въ пустыню. Этого мнѣнія держатся рыбинскіе безпоповцы и другіе многіе по Волгѣ: у нихъ самая любимая бесѣда о бѣжавшей женѣ. Я не стану говорить о томъ, что содержащимъ это ученіе нѣтъ никакой пользы отъ ихъ сокровенной церкви; ибо данныя ей отъ Христа Спасителя средства, чрезъ которыя она спасаетъ

своихъ чадъ, т.-е. таинства, отъ нея на нихъ не изливаются, — не стану объ этомъ говорить потому, что это всякому очевидно. Не буду также и о томъ говорить теперь, что существованіе церкви, сокрытое отъ ея собственныхъ чадъ, не согласно съ цѣлію учрежденія Христомъ церкви своей на земли: она существуетъ для спасенія вѣрующихъ и для проповѣданія Евангелія всей твари (отъ Матѳ. зач. 116), и за то должна имѣть брань со вратами адовыми, а не бездѣйственною пребывать въ сокровенности. Теперь я намѣренъ только разсмотрѣть, дѣйствительно ли святый Іоаннъ Богословъ въ 12-й главѣ Апокалипсиса возвѣщаетъ, что св. церковь во время антихриста бѣжитъ отъ чадъ, чтобы и имъ самимъ быть неизвѣстною, и есть ли на эти слова Апокалипсиса такія отеческія толкованія, которыя бы указывали въ нихъ желаемый безпоповцами смыслъ. Я буду приводить сущія слова Апокалипсиса и потомъ толкованія на нахъ изъ уважаемыхъ самими старообрядцами книгъ.

Сущее. „И знаменіе веліе явися на небеси, жена облечена въ солнце и луна подъ ногама ея“ (Апок. гл. 12, ст. 1).

Толкованіе. Книга о вѣрѣ, листъ 18 обор.: „Жена оболчена въ солнце церковь есть, солнцемъ правды Христомъ одѣяна, луна же знаменуетъ крещеніе“. Сіе толкованіе о облеченіи жены-церкви въ солнце-Христа подтверждается словами Апостола: елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (къ Галат. зач. 208). Андрея Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, кіевской печати стр. 52: „Церковь убо солнцемъ правды Христомъ одѣяся“.

Сущее. „И на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте“ (ст. той же).

Толкованіе. Книга о вѣрѣ, глава 8: „12 звѣздъ Апостоловъ 12 являетъ равну свѣтлость“. Апокалипсисъ Толковый, стр. 52: „и на главѣ вѣнцемъ вѣнчася апостольскими догматами же и добродѣтельми“.

Сущее. „И во чревѣ имущи вопіетъ болящи, и страждущи родити“ (ст. 2).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толковый, стр. 52: „Болящая же есть и отраждающая душевныя въ духовныя, и видомъ и изображеніемъ образующая ихъ по подобію Христову... Глаголетъ же, яко болитъ церковь на коемждо раждаемыхъ

водою и духомъ, донележе вообразится Христосъ въ нихъ, якоже глаголетъ (божественный) Апостолъ".

Сущее. „И явися ино знаменіе на небеси, и се змій великъ черменъ, имѣя главъ седмь, и роговъ десять; и на главахъ его седмь вѣнецъ; и хоботъ его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю. И змій стояше предъ женою, хотящею родити, да, егда родитъ, снѣсть чадо ея" (ст. 3 и 4).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толковый, стр. 54: „Присно бо отступникъ противу церкви вооружается, отрожденныхъ по времени отъ нея свое си брашно творити со тщаніемъ желая; паче же чрезъ церковь и Самого Христа гоняй, яко главу ея, яже вѣрныхъ присвояющаго себѣ, тѣмже и: Савле, что мя гониши? глаголаше".

Сущее. „И роди жена мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ" (ст. 5).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 54: „Выну церковь крещаемыми Христа раждаетъ, аки въ онѣхъ образуемаго даже до исполненія возраста духовнаго, по Апостолу".

Сущее. „И восхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу его" (ст. 5).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 54: „И восхищено бысть чадо: восхищаются убо и здѣ въ искушеніихъ святіи, яко да не препобѣждени будутъ лютыми".

Сущее. „А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто уготованное отъ Бога, да тамо питается дній тысящу двѣсти шестьдесятъ" (ст. 6).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк. стр., 54: „Егда (глаголетъ) дѣйствуяй въ антихристѣ діаволъ, имже на церковь ополчится, избранныя сея и верховнѣйшія, поплевавше гражданскія плища, и смятенія, и мірскія сласти, въ пустыню всякія злобы, въ плодоносное же всякоя добродѣтели жительство побѣгнутъ, по великому Меѳодію, и тамо борющихъ бѣсовъ же и лукавыхъ человѣкъ прилоговъ избѣжатъ. Достовѣрно же, яко и чувственная пустыня спасаетъ въ горы, и вертепы, и въ пропасти земныя навѣта ради отступнича (и лжехриста) бѣгающія, якоже и прежде мученики, на три же лѣта и полъ, являемыя днями тысяща двѣстѣ и шестьдесятми, въ нихже державствовати будетъ отступленіе".

Посемъ говорится о брани Михаила архангела со зміемъ и о низверженіи змія; далѣе паки о женѣ.

Сущее. „И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужескъ полъ“ (ст. 13).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 57: „Егда (глаголетъ) діаволъ Христу приражся по крещеніи побѣдися, и къ святымъ Апостоломъ вооружився посрамися, видѣвъ я, смертію жизнь обрѣтшія..., тогда паки начатъ церковь гонити, мужескій полъ, Божій людъ, сластьми неослабленный, родившую и рождающую“.

Сущее. „И даны быша женѣ двѣ крилѣ орла великаго, да летитъ въ пустыню, на мѣсто ея, яко да питается тамо время, времена и полъ времени, отъ лица ужева“ (ст. 14).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 57: „Но изъ начала ей къ Богу и ближнему любовь, (и) заступающій и пособляющій насъ ради Распятаго промыслъ данъ бысть. И два завѣта, имиже всячески крилѣ орла знаменуются, яко да сима высоко летающи въ пустыню всякоя прохладныя сладости жительствомъ питается присно убо, въ пришествіи же антихристовѣ наипаче, емуже державствовати реченное время, полтретя*) (полчетверта) лѣта намнозѣ писано бысть, въ немже (сирѣчь времени) и по чувственнѣй пустыни, въ горахъ, и пропастехъ, и вертепахъ крыющіися, мощно, яко сего убѣжатъ“.

Сущее. „И изверже ужъ изъ устъ своихъ за женою воду, яко рѣку: да сію сотворитъ рѣкою похищенную, и поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своя, и поглоти рѣку, юже изверже змій изъ устъ своихъ“ (ст. 15 и 16).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 57 и 58: „Бѣжащей (глаголетъ) церкви въ мѣста непроходимая (и безводная) отъ находа прелестничa, изъ устъ своихъ, явѣ отъ повелѣнія своего, за нею (мещетъ) воду, аки рѣку; сирѣчь безбожныхъ мужей, или лукавыхъ бѣсовъ, или различныхъ искушеній множество на ню изведутъ, яко да поработитъ ю. Земля же (глаголетъ) поможе ей: или долготою путя, и безводіемъ и сухотою стремленіе лукавыхъ удержующи, и рѣку, яже отъ искушеній, сего ради поглощающи, или смиренномудріемъ святыхъ истинно и право глаголющихъ: азъ есмь

*) Это опечатка, указанная въ концѣ того же Апокалипсиса.

земля и пепелъ, вся сѣти діаволя упраздняющи; ничтоже бо якоже божественному Антонію отъ ангела явлено есть, діаволя силы тако сокрушаетъ и ссѣцаетъ, якоже смиреніе".

Соборникъ Великій, листъ 877 обор.: „Послѣди же сихъ (Апостоловъ) воздвигошася на церковь отъ еретикъ брани, по пророченію того же божественнаго Павла, ко ефесскимъ презвитеромъ сице глаголюща: яко по отшествіи моемъ внидутъ волци тяжцы въ васъ, не щадяще стада Христова, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголюще развращенная, еже отторгати ученики вслѣдъ себе. Сію же брань, мню, и Іоанну Богослову во Откровеніи являющу, еже змій гоняше жену, хотящую родити законная чада, еже есть церковь Новаго Завѣта, на нюже пусти змій воду, сирѣчь тыя еретики, юже видѣвъ Богъ не мало колеблему и озлобляему отъ него, воздвигъ ей крѣпкія и бодрыя пастыри, отъ нихже глаголю перваго и премудраго и великаго Діонисія Ареопагита, Іустина же и Иринеа, и божественнаго Ипполита, и дивнаго и изящнаго въ философѣхъ Кипріана, и крѣпкаго и непобѣдимаго воина по Святѣй Троицѣ Аѳанасіа Великаго, твердыхъ же и непоколебимыхъ столповъ православія, Василіа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго, иже воистину помогоша святѣй церкви, пожерше еретическое ученіе, яко земля воду, правыми велѣніи (ученіи), яже и нынѣ предлежима суть вѣрнымъ на отгнаніе таковыя мерзости".

Сущее. „И разгнѣвася змій на жену, и иде сотвори брань съ оставившимъ сѣменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божіи, и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово" (ст. 17).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 58: „Изящныя и избранныя церковныя учителя (глаголетъ) и презрѣвшія землю къ бѣдѣ преставльшіяся въ пустыню, аще (сія) погрѣшитъ антихристъ на воинствующія Христови въ мірѣ, изнесетъ (глаголетъ) брань, яко да якоже земнымъ прахомъ, стропотно раздражающимъ елея гладкость, житейскими (глаголю) вещми и неудобствы, сія удобь уловляемыя обрѣтъ, превратитъ, мнози же и отъ сихъ, за еже пріискреннѣ возлюбиша Христа, побѣдятъ его".

Приведенныя толкованія на Откровеніе св. Іоанна Богослова о женѣ — церкви заимствованы изъ древлепечатныхъ

книгъ и отвергать ихъ не могутъ сами старообрядцы. Теперь разсмотримъ, согласно ли съ сими толкованіями разумѣютъ апокалипсическое свидѣтельство о женѣ, бѣжавшей въ пустыню, именуемые старообрядцы-безпоповцы, утверждающіе на немъ свое ученіе объ удаленіи церкви отъ чадъ своихъ въ чувственную пустыню.

Въ Откровеніи св. Іоанна Богослова о женѣ, облеченной въ солнце, изображены три различныя дѣйствія, или положенія церкви:

Первое — болѣзнь предъ рожденіемъ.

Второе — рожденіе младенца мужескаго пола, иже восхищенъ бысть къ Богу и престолу Его.

Третіе — бѣгство отъ гоняющаго ю змія, сначала предъ бранію змія съ архангеломъ, и потомъ по брани, когда и пріемлетъ она два крила орла великаго.

Первыя два дѣйствія, или состоянія, т.-е. болѣзнь предъ рожденіемъ и рожденіе мужеска, по мнѣнію самихъ старообрядцевъ, принадлежатъ св. церкви постоянно, какъ бываетъ у чувственныхъ женъ, т.-е. не бываетъ такъ, чтобы церковь въ одно время только болѣла предъ рожденіемъ, а не раждала, или была уже родившею, также не бываетъ, чтобы рождая, или родивши, не была въ то же время чреватою и болѣзнующею къ рожденію, но всегда и болѣзнуетъ къ рожденію, и рождаетъ, и пребываетъ родившею. Въ отношеніи къ каждому изъ чадъ ея въ отдѣльности все это бываетъ постепенно: ибо оглашенный, о которомъ церковь болитъ, во еже родити его, еще нѣсть порожденъ крещеніемъ, и новокрещенный уже не оглашенъ, но и не мужъ еще, а младенецъ, питаемый млекомъ, якоже глаголетъ Апостолъ: Азъ, братіе, не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ... но... яко младенцемъ о Христѣ, млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ (къ Коринѳ. первое, зачало 127), и церковь воспитываетъ каждаго, дондеже пріидетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (къ Ефесеемъ зач. 224); но въ отношеніи къ лицу самой церкви такого разграниченія времени не бываетъ: она въ одно и то же время однимъ болѣзнуетъ, во еже родити, другаго порождаетъ евангельски вѣрою и просвѣщаетъ св. крещеніемъ, другихъ питаетъ млекомъ, какъ

младенцевъ, иныхъ возращаетъ въ мужи совершенны, въ мѣру возраста Христова. Итакъ церковь въ одно и то же время есть и болѣзнующая родити, и родившая, и питающая и возращающая.

Точно такъ же она всегда есть и бѣжащая, крилами парящая, а не на извѣстное только время должна бѣгствовать и парить въ пустыню. Ибо

Во-первыхъ: ея бѣгство и пареніе соотвѣтствуютъ ея чревоношенію и рожденію; посему какъ чревоношеніе и рожденіе ея постоянны, такъ же постоянны должны быть ея бѣгство и пареніе.

Во-вторыхъ: крилѣ, на которыхъ жена паритъ въ пустыню, по толкованію, суть два завѣта: ветхій, содержащій предсказанія о Христѣ, и новый, проповѣдущій Его пришествіе. Эти два крила церковь всегда имѣетъ и всегда паритъ на нихъ отъ еретическихъ лжеученій, сихъ водъ, пущаемыхъ діаволомъ, и отъ страстей міра въ пустыню безстрастія.

Въ-третьихъ: и самая пустыня, въ которую бѣжитъ и паритъ жена, т.-е., по толкованію, удаленіе мірскія сласти и плодоносіе всякія добродѣтели, указываетъ на всегдашнее въ сей пустынѣ пребываніе церкви, а не на временное только предъ кончиною міра обитаніе.

Такимъ образомъ удаленіе, или бѣгство церкви въ пустыню, какъ болѣзнь предъ рожденіемъ, рожденіе и воспитаніе чадъ, есть не временная, а всегдашняя ея принадлежность.

И всегда болѣзнуя рожденіемъ, всегда раждая, всегда бѣгая отъ змія, всегда паря крилами въ пустыню и обитая въ пустынѣ, церковь никогда отъ чадъ своихъ не разлучалась, всегда болѣзновала о нихъ, по слову Апостола: чадца моя, имиже паки болѣзную (къ Галат. зач. 201), всегда питала ихъ: млекомъ вы напоихъ. Посему раскольническое толкованіе о св. церкви, что якобы она въ нынѣшнее время уже не болѣзнуетъ рожденіемъ и измѣнила материнскую любовь и попеченіе о своихъ чадахъ, двѣсти слишкомъ лѣтъ скрывается отъ нихъ въ чувственной пустынѣ, не согласно отеческимъ толкованіямъ апокалипсическаго видѣнія жены, бѣжавшей въ пустыню, и не соотвѣт-

ствуетъ оно и самому понятію о церкви, о ея свойствахъ и дѣйствіяхъ. Она должна проповѣдать Евангеліе, согласно заповѣди Спасителя: шедше проповѣдайте Евангеліе всей твари (отъ Матѳ. зач. 116), а по ученію безпоповцевъ, она въ пустынѣ теперь уже не проповѣдуетъ, не оглашаетъ словомъ истины, и не болѣзнуетъ родити, т.-е. оглашенныхъ сотворить вѣрными. Она должна пребывать неодолимою въ постоянной борьбѣ со вратами адовыми, по слову Спасителя: созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей; а по ученію безпоповцевъ, она пребываетъ сокровенно въ пустынѣ, уже не борется со вратами ада, уже и не соль земли, но только себя просвѣщаетъ, пребывая въ неизвѣстности. Но Христосъ возжегъ свѣтильникъ церкви не для того, чтобы находился онъ подъ спудомъ, въ неизвѣстности, но поставилъ на свѣщницѣ всего міра, какъ самъ глаголетъ: никто же возжегъ свѣтильника поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ (отъ Матѳ. зач. 11).

Безпоповцы говорятъ, что въ толкованіяхъ на апокалипсическое видѣніе бѣжавшей жены поминается и чувственная пустыня. Дѣйствительно, въ гонительныя времена и чувственная пустыня помогаетъ гонимымъ чадамъ церкви, и въ древнія времена вѣрніи скрывались въ пустыню, скрывались даже по случаю и пастыри церкви, но отъ кого скрывались? отъ гонителей. Отъ кого, и по свидѣтельству Апокалипсиса, бѣжитъ церковь? отъ змія. А чтобы церковь могла скрыться отъ возлюбленныхъ чадъ и не окормлять ихъ спасительными таинствами, о томъ нельзя найти ни свидѣтельства въ Писаніи, ни указанія въ исторіи церкви. А притомъ бѣжать отъ гоненія въ пустыню чувственную свойственно немощнымъ и страшливымъ, какъ и въ книгѣ Кирилловой о дняхъ антихриста въ знаменіи первомнадесять пишется: „Аще кто слышится силенъ быти да ся борстъ съ сатаною, якоже достоитъ, не ослабляю бо церковныхъ жилъ, и о всемъ да глаголетъ: никтоже насъ разлучитъ отъ любве Божія, и прочая, но страшливіи да бѣгаютъ, а иніи да оставимся“ (л. 75). Бѣгствовать же въ духовную пустыню евангельскими крилами высокихъ догматъ и жительства свойственно изящнѣйшимъ церкве; въ сей, духовной пустынѣ, пребывая, они отъ

змія не достижени суть, и когда онъ, будучи безсиленъ свою злобу на нихъ изліяти, устремляется на младенцевъ о Христѣ, тогда и тіи восхищаеми бываютъ отъ устъ его къ Богу и престолу его, сирѣчь покрываются отъ искушеній Божіею благодатію. Итакъ въ отеческихъ толкованіяхъ на Апокалипсисъ не говорится о томъ, чтобы жена, т.-е. церковь, скрывалась въ чувственную пустыню и тамъ пребывала неизвѣстною, сокровенною отъ своихъ чадъ, какъ несправедливо мудрствуютъ нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ безпоповскаго согласія, напротивъ и обличается таковое неправое мудрованіе.

20. Бесѣда съ ѳедосѣевскимъ наставникомъ о ключахъ царства небеснаго.

Въ 1867 году, въ то время, когда уже принялъ я намѣреніе вступить въ общеніе со святою церковію, пріѣхалъ въ Москву одинъ изъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ и, свидѣвшись со мною при нѣсколькихъ лицахъ, начинавшихъ также колебаться въ своихъ старообрядческихъ убѣжденіяхъ, вступилъ въ разглагольствіе. Ему желательно было, если не меня, то по крайней мѣрѣ свидѣтелей нашей бесѣды удержать отъ союза съ церковію.

Онъ спросилъ: Почему показалось тебѣ сомнительнымъ оставаться при твоемъ прежнемъ поморскомъ ученіи?

— Потому, отвѣчалъ я, что нашелъ его несогласнымъ святому Евангелію.

Онъ спрашиваетъ: Что же именно нашелъ ты несогласнаго?

Я отвѣчалъ: Для спасенія души и полученія живота вѣчнаго нужно быть въ церкви, которой даны отъ Господа ключи царства небеснаго; тогда только несомнѣнно можно имѣть упованіе спасенія. А старообрядчество именуемое, не имѣя епископства, не имѣетъ и ключей царства небеснаго, безъ ключей же какъ надѣяться на отверзеніе царства небеснаго?

Ѳедосѣевецъ вздумалъ тогда доказывать, что ключей царства небеснаго не имѣетъ и грекороссійская церковь, да и нигдѣ по вселенной ихъ уже нѣтъ теперь, что поэтому они,

ѳедосѣевцы, и прочіе глаголемые старообрядцы неповинны въ томъ, что ключей царства небеснаго не имѣютъ, и пребываютъ безъ нихъ по нуждѣ. Бесѣду объ этомъ началъ онъ, по общему ихъ обычаю, отъ примѣра римско-католической церкви.

„Ключи, сказалъ онъ, даны отъ Христа Апостолу Петру, а петровъ наслѣдникъ—папа; ключи поэтому и должны находиться у папы, который, извѣстно, ихъ не имѣетъ. Гдѣ же они?“

Я отвѣчалъ: Напрасно вы говорите такъ въ папскомъ духѣ, въ одного человѣка — папу вмѣщаете все лицо церкви, и показуете себя воюющими противу обѣтованій Божіихъ о вѣчности и неодолѣнности церкви Христовой. Не Петру единому, а въ Петрѣ Апостолѣ церкви ключи царства небеснаго обѣщаны (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, слово 8, л. 66). Даны же всѣмъ Апостоламъ, ибо всѣмъ сказалъ Христосъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Евангеліе отъ Іоан. зач. 65, кн. о вѣрѣ, сл. л. 65). А по Апостолахъ пріяли сію власть ихъ пріемники—епископы, якоже являетъ Карѳагенскаго собора правило 43 въ толкованіи. Видите, не одинъ Петръ Апостолъ получилъ ключи царства небеснаго, и не одинъ папа ихъ наслѣдовалъ. Папу же, за противность въ догматахъ, церковь, пріемшая власть не точію рѣшить, но и вязать, могла судить и осудить, обнаживъ принадлежавшей ему власти.

Послѣ этого ѳедосѣевецъ сталъ меня спрашивать: „А патріархъ Іерусалимскій имѣетъ нынѣ ту власть рѣшить и вязать, или не имѣетъ?“

Я отвѣчалъ: Имѣетъ. Какъ же сами вы мыслите объ этомъ?

Онъ сказалъ: „Я тебя пытаю, тебѣ слѣдуетъ больше знать“.

Мой отвѣтъ: Я уже сказалъ тебѣ, что патріарха Іерусалимскаго признаю имущимъ врученныя ему ключи царства небеснаго, сирѣчь власть вязать и рѣшить. А если ты не признаешь сего, то покажи мнѣ отъ свидѣтельствъ, когда, и какъ, и за что патріархъ Іерусалимскій лишенъ тоя власти?

Онъ: „А что говорилъ о томъ Ѳеофанъ патріархъ? Онъ жилъ недавно“.

Я: Знаю, что онъ былъ незадолго до Никона патріарха, и всякому извѣстно, что какъ при Ѳеофанѣ патріархѣ греки соблюдали благочестивую вѣру, такъ и теперь соблюдаютъ.

Но я не знаю, гдѣ онъ говоритъ о томъ, будто патріархъ Іерусалимскій лишенъ власти вязать и рѣшить, не имѣетъ болѣе ключей царства небеснаго.

Онъ: „Знаешь, да только правду сказать не хочешь“.

Я: Пусть, по твоему, не хочу я сказать правду, скажи въ такомъ случаѣ самъ.

Онъ: „Патріархъ Ѳеофанъ свидѣтельствуетъ, что на Востокѣ отъ агарянъ православнымъ христіанамъ греческаго закона великое насиліе, а наипаче во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и точію русскій царь единъ на вселенной блюститель непорочныя вѣры, прочіе же всѣ точію именемъ христіане, горше турокъ православной вѣрѣ гонители“. (Кормчая 1 счетъ, л. ст. 26).

Я: Къ чему же ты приводишь это свидѣтельство патріарха Ѳеофана?

Онъ: „Ѳеофанъ патріархъ явно свидѣтельствуетъ, что въ Греціи, а наипаче во Іерусалимѣ православіе погибло и вѣры православной нѣтъ, и только въ Россіи православная вѣра осталась, а ты противно его свидѣтельству утверждаешь, что Іерусалимскій патріархъ ключи царства небеснаго имѣетъ“.

Я: Но скажи ты мнѣ: самъ Ѳеофанъ патріархъ православный былъ, или нѣтъ? имѣлъ ключи царства небеснаго, или не имѣлъ?

Онъ: „Ѳеофанъ былъ православный патріархъ, и ключи царства небеснаго имѣлъ: онъ поставилъ намъ святѣйшаго Филарета патріарха“.

Я: Какъ же онъ, православный Іерусалимскій патріархъ, могъ свидѣтельствовать, что тамъ, гдѣ престолъ его существуетъ, благочестіе погибло и православныхъ пастырей нѣтъ. Да кого же и гонятъ тамъ, и кто тѣ православные, которые за благочестіе терпятъ отъ турокъ насиліе? Ѳеофанъ патріархъ не говорилъ того, что одни русскіе благочестивы, а греки неблагочестивы. Онъ говорилъ только, что царь русскій единъ во всемъ мірѣ царь благочестивый, т.-е. православный, что подъ русскимъ только царемъ свободно исповѣдуется православіе, а они, въ Греціи, за православную вѣру терпятъ насиліе отъ турокъ и отъ мнимыхъ христіанъ, какъ-то латынъ и прочихъ. Вотъ что говорилъ патріархъ Ѳеофанъ! А ты, не уразумѣвъ его рѣчи, утверждаешь совершенно про-

тивное его мысли. И послѣ Ѳеофана московскій патріархъ Іосифъ въ Книгѣ о вѣрѣ засвидѣтельствовалъ о грекахъ, что они будучи въ неволѣ турецкой, вѣру цѣлу соблюдаютъ (гл. 2, л. 26 и 28). Въ той же Книгѣ и впредь о грекахъ пророчески сказано, что у нихъ церковь православная съ престолы апостольскими неодолѣнна пребудетъ (глава 19, л. 173 на обор.). И Захарія Копистенскій, въ книгѣ Палинодіи, ясно показуетъ, что въ грекахъ вѣра православная цѣла, да и впредь имъ надежды благи обѣщаваетъ.

Не зная, чѣмъ защитить свой отзывъ о мнимомъ неправославіи грековъ, ѳедосѣевецъ возвратился на первое, опять завелъ рѣчь о папѣ римскомъ.

„Римскій папа, спросилъ онъ, имѣетъ ли ключи царства небеснаго?“

Я отвѣчалъ: „Не имѣетъ“.

Онъ: А съ коего времени не имѣетъ?“

Я: Со времени изреченнаго надъ нимъ общаго суда четырехъ восточныхъ, или паче сказать, всея восточныя церкви епископовъ, каковый судъ послѣдовалъ по тысящномъ лѣтѣ[1]) (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, л. 197 и 198). Ты самъ такъ ли же разумѣешь?

Онъ отвѣчалъ: „Такъ же“.

— А когда римскіе папы начали вводить ереси? — спросилъ я.

Онъ отвѣчалъ: „Безбрачіе поповъ ввели прежде Шестаго вселенскаго собора, ибо 13 правило того собора повѣдаетъ, что римляне въ чину закона имѣютъ безбрачіе поповъ и діаконовъ. А догматъ отъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына ввели въ концѣ девятаго столѣтія“.

Я сказалъ: Такимъ образомъ довольно прошло времени отъ введенія ересей римскими папами до произнесенія суда надъ ними, послѣ чего уже, какъ самъ ты согласился, и послѣдовало отступленіе отъ нихъ благодати. Значитъ, и послѣ такого великаго погрѣшенія въ догматѣ объ исхо-

---

[1]) Старообрядцы, утверждаясь на Книгѣ о вѣрѣ (гл. 22, л. 198), полагаютъ, что цареградскій патріархъ Михаилъ Керуларій не однихъ римскихъ пословъ за сдѣланную ими въ Царѣградѣ дерзость, но и самого папу и весь костелъ римскій проклялъ.

жденіи Св. Духа, благодать Божія, до изреченія суда надъ ними, ихъ не оставляла. Приведу тебѣ и другой примѣръ. Діоскоръ, патріархъ Александрійскій, за два лѣта прежде Четвертаго вселенскаго собора, на Ефесскомъ, именуемомъ разбойничьемъ соборѣ, Флавіана, патріарха Константинопольскаго, за православіе убилъ, а прочихъ патріарховъ къ ереси подписаться силою принудилъ, на православіе же клятву изнесъ. И послѣ такихъ противу православія преступныхъ его дѣяній, до суда, произнесеннаго надъ нимъ Четвертымъ вселенскимъ соборомъ, тайнодѣйствія его чуждыми благодати не почитались, и мужіе духоносніи съ нимъ сообщались и отъ него были производимы въ священные саны, какъ видно сіе изъ житія священномученика Протерія (зри житіе его 28 февр.); да и самъ Анатолій, патріархъ Константинопольскій, который его судилъ, имъ же поставленъ былъ уже по совершеніи преступленій его противу вѣры и патріарха Флавіана. Какъ ты разсуждаешь о семъ?

Онъ отвѣчалъ: „Благодать Божія терпѣла до суда ради спасенія прочихъ“.

Я замѣтилъ: Благодать Божія терпѣла, да сбудется слово Христа Спасителя: еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ (отъ Матѳ. зач. 67). Пока на земли судомъ церкви не были связаны впадшіе въ ереси, дотолѣ и небесная благодать ихъ не оставляла. Какъ же теперь, спросилъ я, старообрядцы проповѣдуютъ, что русскую и греческую церковь благодать Божія оставила за введеніе мнимыхъ ересей, когда онѣ судомъ церковнымъ никогда осуждены не были.

Онъ отвѣчалъ: „Да здѣсь судить-то стало некому, всѣ отпали потому и совершился надъ ними судъ Божій безъ церковнаго суда“.

Я отвѣчалъ: Если, по-твоему, уже некому стало и творитъ на земли судъ церковный, то значитъ и слову Господню: еже свяжете на земли, будетъ связано на небеси, ты проповѣдуешь конецъ. Такое мудрованіе противно святому Евангелію. Если вы проповѣдуете скончаніе Христомъ данной власти вязать и рѣшить, то уже никто теперь, по вашему, отверзать врата царства небеснаго людямъ не можетъ, и сами вы лишены надежды на наслѣдіе сего

царства. Уже забыли вы и Архангеловъ гласъ: воцарится въ дому Іаковли (т.-е. въ церкви Божіей, по толкованію святыхъ отецъ) во вѣки, и царствію его не будетъ конца (Евангеліе отъ Лук. зач. 3). Самъ Христосъ сказалъ: небо и земля прейдетъ, а словеса моя не имутъ прейти. (Евангеліе отъ Лук. зач. 107); вы же проповѣдуете, что словеса Его: еже свяжеши на земли, будетъ связано на небеси, уже пришли и не имѣютъ силы на землѣ!

Тогда собесѣдникъ мой началъ искать убѣжища въ соборныхъ правилахъ. „Соборъ Второпервый, сказалъ онъ, пятымънадесять правиломъ повелѣваетъ отлучатися отъ епископа или митрополита и безъ соборнаго на нихъ суда".

Я отвѣчалъ: Соборы никогда не излагали правилъ, противныхъ святому Евангелію. Изъ правилъ собора Второперваго видно только, что соборъ дозволялъ пресвитеру и прежде суда надъ епископомъ, впадшимъ въ ересь, ради ереси отъ него отлучаться, но не судить его, и не обнажать благодати, на каковое дѣйствіе пресвитерамъ не дано права. Старообрядцы же именуемые восхитили на себя это право, ибо сами осудили всю вселенскую церковь, и безъ законнаго суда признали ее обнаженною благодати. Притомъ же 15 правило Второперваго собора говоритъ о частномъ лицѣ и о частномъ случаѣ, о впаденіи того или иного епископа въ ересь, а не о всей церкви, которая, по неложному обѣщанію Господню, пасти не можетъ. И вы разсудите: безъ епископа и тысячи простолюдиновъ и священниковъ, собравшись воедино, никого отъ священныхъ лицъ не властны лишить благодати хиротоніи; а для суда надъ согрѣшившимъ епископомъ соборъ Карѳагенскій требуетъ присутствія двѣнадцати епископовъ. О вѣрѣ же и догматахъ изрекать судъ и сами Апостолы, Петръ или Іаковъ, безъ общаго совѣта церкви, не дерзали (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, гл. 8, л. 73); а предки старообрядцевъ, пять или шесть священниковъ съ иноками, на всю вселенскую церковь судъ обнаженія благодати не убоялись изрещи. И вы, потомки ихъ, въ противность святому Евангелію, проповѣдуете кончину Христомъ учрежденной на земли власти и благодати хиротоніи, или поставленія, и, просто рещи, самой церкви и христіанству конецъ проповѣдуете. Ибо, по словамъ св. Игнатія Богоносца, „безъ епископа церковь

нѣсть избранна“ (Посл. къ Тралліанамъ), и: „безъ епископа ни христіане“ (Симеонъ Солун. кн. 1, гл. 76).

21. Бесѣда съ безпоповцемъ о совокупномъ яденіи и питіи съ невѣрными и еретиками.

Въ одно время я бесѣдовалъ съ безпоповцемъ о вѣрѣ. Безпоповецъ сказалъ мнѣ: „вашею церковію много попущено безмѣрныхъ слабостей и тѣмъ ваша церковь сама насъ отъ себя удаляетъ“.

Я спросилъ: А какія православная церковь попущаетъ слабости, скажите?

Безпоповецъ: „Съ невѣрными и еретиками въ яденіи и питіи сообщаться православному христіанину строго воспрещено“.

Я отвѣтилъ: Хотя я и не имѣю обычая ѣсть и пить съ еретиками, развѣ только по какимъ обстоятельствамъ; однако другихъ православныхъ, совокупно ядущихъ и піющихъ съ еретиками и невѣрными, за то зазирать не могу. А паче не должно укорять въ томъ св. церковь, что она не возбраняетъ съ невѣрными совокупно ѣсть и пить, потому что она такъ дѣйствуетъ на основаніи апостольскаго ученія. Апостолъ Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ, въ зачалѣ 146, такъ пишетъ: Аще ли кто отъ невѣрныхъ призываетъ вы, и хощете ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже сумнящеся за совѣсть. Сіи апостольскія словеса св. Іоаннъ Златоустъ сице толкуетъ: „Зри паки умѣреніе, не повелѣ и законоположи отходити, но ниже возбрани: отшедшыя паки свобождаетъ всякаго зазора“. Зри, какъ толкуетъ св. Златоустъ словеса апостола Павла, — „не законоположи отходити къ невѣрнымъ призывающимъ, но ниже возбрани“. Такъ и св. церковь, согласно апостольскому ученію, творитъ, — не законополагаетъ съ невѣрными ясти, и не возбраняетъ, за что и не подлежитъ зазрѣнію, какъ хранительница апостольскаго ученія. А именуемые старообрядцы навлекаютъ на себя справедливое осужденіе своею излишнею, не согласною съ апостольскимъ ученіемъ, строгостію относительно яденія съ невѣрными.

О тѣхъ же словахъ св. Апостола Павла, не возбраняющихъ съ невѣрными ясти, въ Евангеліи Учительномъ въ недѣлю 29 пишется сице: „Вѣрнымъ убо согрѣшающимъ, ниже ясти съ ними повелѣваетъ божественный законъ Духа; невѣрнымъ же на пиръ собирающимся, не возбраняетъ купно ясти съ ними. Глаголетъ бо Павелъ Апостолъ: аще кто отъ невѣрныхъ зоветъ васъ и хощете ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже разсуждающе". Зри, и сей толковникъ божественныхъ словесъ глаголетъ, яко божественный законъ Духа съ невѣрными ясти не возбраняетъ. Апостолъ глаголетъ: ничтоже сумнящеся за совѣсть; толковникъ же поясняя глаголетъ: „ничтоже разсуждающе". Видите, какой законъ Духа о совокупномъ яденіи съ невѣрными! А вы, этимъ закономъ Духа управляемую церковь порочите слабостію! Хула ваша касается не только церкви, но и самаго закона Духа.

Безпоповецъ сказалъ: „Хотя и было такъ узаконено отъ Духа въ началѣ проповѣди, но нужно полагать, что такъ уставлено было только ради начала проповѣди, когда вѣрніи еще не усовершенствовались; потому-то Апостолы и дѣлали имъ такія послабленія въ сношеніяхъ съ невѣрными, какъ и относительно обрѣзанія дѣлали Іудеомъ снисхожденіе".

Я отвѣтилъ: Апостолы, снисходя Іудеомъ о обрѣзаніи, возвѣщали ясно, что язычники для спасенія никакой нужды въ обрѣзаніи не имѣютъ, но спасаются чрезъ вѣру во Христа (Дѣянія зачало 36). Симъ давалось знать, что обрѣзаніе попущается однимъ Іудеомъ, не какъ нужное для полученія вѣчнаго живота, но какъ снисхожденіе. О языцѣхъ же Апостолъ Павелъ къ Галатомъ писалъ: аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ (зачало 221). И что Апостолы только временно снисходили Іудеомъ, это можно видѣть изъ самыхъ же апостольскихъ узаконеній. А чтобы и сей законъ Духа, который вѣрному съ невѣрными ясти не возбраняетъ, такожде былъ данъ только на первое время, ради немощи вѣровавшихъ, по снисхожденію,—о томъ не писали ни Апостолы, ни толкователи словъ апостольскихъ, и никто изъ учителей церкви того не говорилъ; только вы такъ мудрствуете своеразумно, въ противность толкователямъ словъ св. Апостола Павла. Ибо св. Златоустъ о семъ въ 61 бесѣдѣ на 1 посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳяномъ пишетъ сице: „да не мнятъ, зане яко

несовершеннѣйшимъ имъ сего (еже съ невѣрными и блудниками не ясти) не завѣща, и яко совершенніи негли сотворити то начнутъ, показуетъ, яко ниже возможно сему быти, ниже аще бы зѣло восхотѣша; понеже достояше другую вселенную искати". Ниже: „Како бо мощно есть человѣку, рече, сущу и дому и дѣтемъ предстоящу, и гражданская дѣющу, или рукохудожнику сущу, или воину, множайшимъ сущимъ Эллиномъ, иже повсюду блудниковъ убѣжати? Блудниковъ бо міра сущія въ Эллинѣхъ глаголетъ". Ниже: „Таже и вину прилагаетъ, еяже ради не возбраняетъ внѣшнимъ таковымъ сущимъ примѣшатися, показавъ, яко не точію невозможно, но и излишнее. Что бо ми внѣшнихъ судити?" Зри слова св. Златоуста,— онъ не тако глаголетъ, якоже вы учите,— не признаетъ, что якобы законъ Духа, не возбраняющій вѣрному съ невѣрнымъ ясти, точію на время данъ былъ, по немощи тогда вѣровавшихъ, но говоритъ, что и свершеннѣйшіе въ гражданскихъ дѣлахъ упражняющіеся, безъ сего закона быти не возмогутъ. Еще же и объясняетъ, почему Апостолъ не возбранилъ съ невѣрными ясти, яко таковое законоположеніе излишнее: что бо ми, глаголетъ, внѣшнихъ судити? А излишнее соблюдать не есть совершенство, но недостатокъ разсужденія и неполезный трудъ.

Безпоповецъ сказалъ: „Почему же св. Златоустъ не ясти съ невѣрными блудниками полагаетъ излишнимъ"?

Я отвѣтилъ: Потому, что невѣрный не знаетъ закона христіанскаго и съ таковымъ нельзя такъ же строго обращаться, какъ съ братомъ по вѣрѣ. Съ братомъ согрѣшающимъ Апостолъ повелѣваетъ не ясти, яко да посрамится и исправится, но и того, не яко врага имѣти, но яко брата наказывати; невѣрнаго же, прежде увѣрованія во Христа, излишне наказывати за неисправленіе повелѣній Христовыхъ, которыхъ онъ не знаетъ. Зри о семъ бесѣду 16 св. Іоанна Златоуста на первое посланіе къ Коринѳяномъ св. Апостола Павла. И сіе мнѣніе, что съ невѣрными не ясти есть излишнее дѣло, св. Златоустъ, утверждаетъ на словахъ Апостола Павла: что бо ми внѣшнихъ судити? Да и не только дѣло сіе излишне, но и многажды бываетъ повредно, понеже разсѣцаетъ насъ другъ отъ друга и воздвизаетъ вражду. А еже разсѣцати насъ другъ отъ друга (аще и съ невѣрными), дѣло діавольско есть.

Слыши о семъ слова того же св. Златоуста въ толкованіи на то же первое посланіе къ Коринѳяномъ, въ нравоученіи 33: „Ибо дѣло діавольско есть еже разсѣцати ны другъ отъ друга, и зѣло (діаволъ) тщашеся отъяти любовь, отсѣчетъ путь исправленія, и удержитъ онаго убо въ прелести, тебе же во враждѣ, таже сице преградитъ оному путь спасенія. Егда бо и врачъ ненавидитъ болящаго и бѣгаетъ, и болящій врача отвращается, когда возстанетъ недуждый, егда ниже онъ сего призоветъ, ниже сей къ нему отъидетъ? Чесо же ради, рцы ми, и отвращаешися и бѣгаеши его? зане нечестивъ есть? убо сего ради подобаетъ приходити и цѣлити, да возставиши недужнаго". Въ началѣ того же нравоученія глаголетъ о Эллинѣхъ: „Ненавидѣти убо (подобаетъ) не оныхъ же, но вѣру или уставъ; не человѣка, но злое дѣяніе, растлѣнный разумъ. Человѣкъ убо есть дѣло Божіе, прелесть же — дѣло діавольско. Не смѣсиши убо яже Божія, и яже діавольская". Видишь ли, какъ св. отецъ не повелѣваетъ отлучатися нечестиваго, понеже отлученіе отсѣкаетъ исправленія путь, а отсѣченіе пути исправленія, велія для спасенія повредность. Да ктому же сіе и гордость посѣваетъ въ насъ. Слыши о томъ въ томъ же нравоученіи того же св. Іоанна Златоуста словеса: „Аще подобаетъ враги Божія ненавидѣти, не точію нечестивыхъ подобаетъ ненавидѣти, но и грѣшныхъ, и тако будемъ горшіи звѣрей, всѣхъ отвращающеся, и гордынею дмящеся якоже фарисей онъ".

Безпоповецъ сказалъ: „А какъ же еще въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано было не сообщатися съ иноплеменными"?

Я отвѣтилъ: Людямъ ветхозавѣтнымъ еще не было дано такой силы, какая дана христіаномъ. Люди ветхозавѣтные были въ младенческомъ состояніи по духу; какъ младенцамъ, имъ такъ было и заповѣдано, по ихъ немощи, ибо что свойственно дѣлать мужамъ, младенцы, по ихъ немощи, того дѣлать не могутъ. Также, что по младости только завѣщавается дѣтямъ, то дѣлать мужамъ посмѣятельно есть. А ты, оставивъ совершенство Новаго Завѣта, предлагаешь, что заповѣдалось по немощи Евреомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, не разсуждая, коего духа и совершенства сподобилъ есть Христосъ вѣрующихъ въ Него, но младенческая мудрствуя. Слыши о томъ словеса того же св. Златоуста въ томъ же 33 нравоученіи на первое

посланіе къ Коринѳяномъ: „Множайшаго нынѣ (то-есть въ Новомъ паче Ветхаго Завѣта) истязуемся любомудрія, тѣмже и ученикомъ глаголющимъ снити огню, якоже при Иліи, не вѣсте, рече Христосъ, коего духа есте. Тогда убо (въ Ветхомъ) не точію нечестіе, но и нечествующихъ самихъ ненавидѣти повелѣни бяху, да не дружество будетъ имъ вина законопреступленію. Сего ради Господь (въ Ветхомъ Завѣтѣ) и сродства отсѣче, и смѣшенія, и отвсюду ихъ огради. А нынѣ, понеже на большее насъ возведе любомудріе и высочайшихъ вреда онаго сотвори, и приходити и утѣшати повелѣваетъ. Не намъ бо отъ нихъ вредъ, но онымъ отъ насъ польза бываетъ“. Ниже: „Сего ради аще и эллинску жену обрящетъ съ вѣрнымъ жительствующу, не распрязаетъ брака“. Зриши ли, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ завѣщаніе не сообщаться со иноплеменными къ новозавѣтнымъ людямъ прилагати невозможно?

Старообрядецъ сказалъ: „Самъ св. Златоустъ въ книгѣ Маргаритъ, въ словѣ о лжеучителяхъ, строго запрещаетъ съ еретики въ яденіи и питіи сообщатися; приводитъ и Апостола Павла во свидѣтельство, глаголющаго: не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую“.

Я отвѣтилъ: Въ книгѣ, глаголемой Маргаритъ, слова собственныя св. Златоуста кончаются словами о праведномъ Іовѣ, гдѣ по концѣ словъ и напечатано: доздѣ скончася книга словъ блаженнаго Іоанна Златоустаго, глаголемая Маргаритъ. А прочія слова, приложенныя къ Маргариту, въ числѣ коихъ есть и слово „о лжеучителяхъ“, взяты изъ книги, именуемой Златоструй, въ предисловіи которой замѣчено, что она собрана изъ разныхъ словъ Златоуста въ Сербіи, по повелѣнію Сербскаго царя Симеона. Отъ сего явственно, что книга Златоструй не собственное произведеніе Іоанна Златоуста, но изъ его словъ сборникъ. Это еще удостовѣряется и тѣмъ, что въ словѣ о лжеучителяхъ поминается Несторій, который былъ послѣ св. Іоанна Златоуста. Какъ тотъ собиратель, при собраніи изъ разныхъ мѣстъ, соблюлъ подлинный Златоуста смыслъ, — не мое дѣло о томъ говорить; но только въ его сборникѣ словъ Златоуста слова Апостола Павла о чашѣ бѣсовской напрасно относятся къ чашѣ, въ которой еретики ядятъ: этой мысли, ни у самого Апостола, ни у толкователя его св.

Златоуста, ни у другихъ толкователей словъ Апостола Павла, нигдѣ не обрѣтается, но согласно всѣми разумѣется, что Апостолъ чашею бѣсовскою нарицалъ идоложертвенное, какъ и чашею Господнею чашу крови Господни. А этотъ собиратель слова св. Апостола Павла, сказанныя о удаленіи идоложертвенныхъ, несогласно его мысли и толкователю его св. Златоусту, привелъ въ доказательство о удаленіи отъ совокупнаго съ еретики яденія. Также и безпоповцы апостольскія слова, сказанныя о чашѣ крови Господней, приводятъ въ доказательство о несовокупленіи съ невѣрными въ яденіи той чаши, въ которой употребляютъ обычную пищу. Это великая дерзость и хула на св. тайны!

Безпоповецъ сказалъ: „А какъ же въ Зонарѣ ядущихъ и піющихъ съ еретиками анаѳемѣ предаетъ?“

Я отвѣтилъ: Это уставъ одного частнаго человѣка, высказанный по какому-нибудь частному обстоятельству; а св. церковь, имѣя уставъ, данный ей чрезъ Апостола и разъясненный его толкователемъ св. Златоустомъ, можетъ ли этотъ уставъ Духа Св. оставить и подчиниться уставу частнаго человѣка, кто бы онъ ни былъ?

22. Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобній, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви, существующей безъ іерархіи и таинствъ.

Употребляя всѣ усилія оправдать свое общество, именуемое церковію, но лишенное священства и таинствъ, безпоповцы пріискали въ священномъ и отеческихъ писаніяхъ нѣсколько свидѣтельствъ и святоподобій, которыми, толкуя ихъ превратно, тщатся доказать мнимую законность и правильность такого, безъ іерархіи и таинствъ, существованія ихъ глаголемой церкви. Я намѣренъ здѣсь разсмотрѣть эти свидѣтельства и святоподобія.

1) Такъ безпоповцы приводятъ въ свое оправданіе слова Христовы: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. Изъ сихъ Господнихъ словъ они заключаютъ, что и безъ священства и таинствъ, со-

ставляя собраніе во имя Христово, могутъ составить собою церковь соборную и спасаться.

Но, какъ толкуетъ сіи слова Господни св. священномученикъ Кипріанъ въ словѣ о единствѣ церкви, они сказаны не о томъ, чтобы двумъ или тремъ, отдѣляясь отъ единства тѣла церковнаго, можно было составлять собою церковь, а только о собраніи на молитву пребывающихъ въ единствѣ церкви, ибо Господь не просто глаголетъ: идѣже два или три собрани, но съ предварительнымъ вразумленіемъ, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще простита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ. Сказавъ, что молящіеся получатъ просимое, объясняетъ, почему получатъ: яко между собранныхъ во имя Его на молитву, Онъ Самъ посреди есть: идѣже бо еста два или тріе (рече) собрани во имя мое, ту есть посредѣ ихъ (отъ Матѳ. зач. 76). А тѣхъ толкователей сихъ словъ Господнихъ, которые приводятъ ихъ не о соглашеніи на молитву, но о томъ, будто два, или три, или нѣсколько могутъ изъ себя составить отдѣльную церковь, — таковыхъ толкователей св. священномученикъ Кипріанъ называетъ растлителями и ложными толкователями св. Евангелія, ибо они послѣднее полагаютъ, а первое опускаютъ, одну часть въ словахъ Господнихъ памятуя, а другую лукаво скрывая, и потому какъ сами отъ церкви отдѣлились, такъ и смыслъ единаго ученія Христова раздѣляютъ (въ Словѣ о единствѣ церкви).

2) Приводятъ безпоповцы въ свое оправданіе, криво сказуя, слова изъ св. Евангелія отъ Матѳея, зач. 10: Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки. Безпоповцы толкуютъ, якобы сими словами Христосъ предсказалъ всѣмъ учителямъ церковнымъ, солію названнымъ, возсмердѣтися и изсыпаннымъ быть вонъ, и бысть ни вочтоже. И засимъ утверждаютъ, что якобы теперь уже священство изсыпано вонъ и потому-то они остаются безъ священства.

Сіе безпоповское толкованіе словъ Христовыхъ самосмысленно и несправедливо. Оно, во-первыхъ, не обнимаетъ цѣлости словъ Христовыхъ. Христосъ Спаситель называетъ

учителей церковныхъ солію, дабы показать необходимую въ нихъ нужду, — показать, что простые люди безъ нихъ останутся неосоленными, неотмѣнно должны возсмердѣться и породить червія. Такимъ образомъ сіи слова Христовы: вы есте соль земли, прямо служатъ на обличеніе безпоповцевъ: ибо, пребывая безъ священства, чѣмъ они осоляются? А неосоляемые, они, по подобію неосоленнаго мяса, не возсмердѣли ли и не порождаютъ ли червія, не служатъ ли заразою прочимъ? Сіи начальныя слова Христовы безпоповцы опускаютъ изъ виду, а точію останавливаютъ вниманіе на словахъ: да изсыпана будетъ вонъ. Но и сіи слова разумѣютъ также неправильно; ибо изсыпати соль, т.-е. по толкованію святыхъ, изврещи недостойнаго изъ священнаго сана, не простолюдинамъ принадлежитъ, но пріемшимъ власть отъ Духа Святаго епископамъ. Словами: да изсыпана будетъ вонъ, Евангеліе утверждаетъ, что изсыпающіе сами остаются неизсыпанными, чему и надлежитъ быть, по силѣ обѣтованія Христова, что церкви врата адова не одолѣютъ. Такимъ образомъ слова Христовы: аще соль обуяетъ, указуютъ не на кончину и прекращеніе священнаго сана, но на необходимую въ священствѣ нужду, по которой и повелѣвается недостойныхъ извергати, а по изверженію оныхъ, дабы не было неосолено тѣло церковное, достойныхъ возводити. Въ семъ смыслѣ изъясняетъ слова Христовы Благовѣстникъ въ толкованіи на евангелиста Матѳея зач. 10, листъ 78: „учитель бо, рече, аще возсмердится, сирѣчь аще нерадитъ учити, и обличати и лютити, но разлѣнится, чѣмъ осолится? Прочее же вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго, и попираемъ бываетъ, сирѣчь презираемъ всѣми“. Зрите, толкованіе не глаголетъ: аще учители всѣ возсмердятся, должны простые людіе быть безъ священства, но глаголетъ: учитель возсмердѣвъ извержется, то-есть частное какое-либо лицо, или церковное общество, а не вся церковь, какъ несправедливо понимаютъ безпоповцы. А притомъ нужно замѣтить, что по тексту священнаго Евангелія слѣдуетъ обуявшую соль прежде изсыпати, то-есть, по толкованію блаженнаго Ѳеофилакта, изврещи, а потомъ уже она бываетъ попираема человѣки; старообрядцы же, безпоповцы, поступаютъ напротивъ евангельскаго изреченія: прежде изсыпанія, то-есть прежде

соборнаго суда и изверженія, православное священство попираютъ.

3) Безпоповцы еще приводятъ себѣ въ оправданіе жизнь Апостоловъ до Тайной Вечери, — говорятъ: „Апостолы только крещеніе имѣли, а таинъ тѣла и крови Христовы не причащались. Вотъ какое, говорятъ, начало имѣла церковь, — и какое ея начало, таковъ долженъ быть и конецъ ея“.

Не только тайна Евхаристіи, но и святое крещеніе новозавѣтное не было совершаемо Апостолами при земной жизни Христа Спасителя, — они были только пріуготовляемы къ сему Спасителемъ. И если Апостолы еще до распятія дѣйствовали крещеніе, то оно было точію пріуготовительное, ничѣмъ не отличалось отъ крещенія Іоаннова, оставленіе грѣховъ и даръ Св. Духа не подавало. Чти о семъ Евангеліе Благовѣстное отъ Матѳ. зач. 5, листъ 36 на обор.: отъ Марка зач. 1, листъ 6: отъ Іоанна зач. 11, листъ 49 и 50: Дѣянія зач. 42[1]). И самъ Господь Іисусъ Христосъ на Тайной

---

[1]) Евангеліе отъ Матѳея зач. 5: „И крещахуся во Іорданѣ рѣцѣ отъ него (отъ Іоанна), исповѣдающе грѣхи своя. Толкованіе: Аще бо и крещахуся, но оставленіе грѣховъ не имяше крещеніе Іоанново, но покаяніе токмо проповѣдаше Іоаннъ, и на оставленіе грѣховъ приводяше, спрѣчь на Христово крещеніе наставляше, отъ негоже и оставленіе грѣховъ быти хотяше“. На зачало 1 Евангелія отъ Марка толкованіе: „Крещеніе Іоанново не имяше оставленіе грѣховъ, но покаяніе едино вводяше человѣкомъ“. Отъ Іоанна зач. 11: „По сихъ же пріиде Іисусъ и ученицы его въ жидовскую землю, и ту живяше съ ними и крещаше. Толкованіе: Слыша, яко крестяше, не мни убо самому ему крестити, но ученицы его, ученическое же дѣло на учителя преноситъ. Евангелистъ рече, яко Іисусъ не крещаше, но ученицы его: разумѣй же, предваривъ бо рече Іоаннъ, яко той вы крститъ Духомъ Святымъ. Духъ же Святый не у бѣ данъ, тѣмже ни времени бѣ. Аще и крещаше, но безъ Духа крещаше. Аще бы далъ Духъ прежде времени, еже паче недостойно вся во время творящему Богу. Кое же бѣ время Духа даяніе? По вознесеніи, достояше бо явитися человѣческому существу безъ грѣха о Христѣ Іисусѣ, и тако премѣншуся Богу къ намъ, Духъ якоже богатство и честь послати. Крещаютъ же учсницы Христовы крещеніемъ, ничимже болѣ имуще крещенія Іоаннова, обѣ бо несовершеннѣ и Духа непричастнѣ. Вина же едина обою, еже приводити ко Христу крещаемыя“. Дѣяній зач.42: „Павелъ, прошедъ вышнія грады, пріиде въ Ефесъ: и обрѣтъ нѣкія ученики, рече къ нимъ, аще убо Духъ Святый пріяли есте вѣровавше? Они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо крестистеся? Они же рекоша: въ Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя,

Вечери, исполняя Ветхій законъ, прежде преподанія Новаго Завѣта таинствъ ялъ Ветхаго закона пасху[2]), потомъ предалъ Новаго Завѣта таинства, самъ себе предпожеръ. Отъ сего ясно показуется, что до Тайной Вечери еще существовалъ Ветхій Завѣтъ, что ему и самъ Христосъ исполнитель бѣ; напрасно поэтому безпоповцы ищутъ себѣ примѣра въ томъ времени и подлагаютъ себя паки подъ иго работы закона. Отъ сего закона свободилъ насъ Христосъ, за ны распятся; а они паки обращаются къ тому времени, когда еще существовало законное иго работы, когда еще не данъ былъ Духъ Святый и крещеніе, совершаемое учениками Господними не подавало ни грѣховъ оставленія, ни дара Духа, какъ мы выше показали, когда еще рай не былъ отверзенъ, когда еще умирающіе сходили во адъ и тамо ждали избавленія отъ Избавителя. Итакъ, напрасно безпоповцы указуютъ въ начальномъ времени церкви Божіей образецъ безъіерархическому и безъ таинъ тѣла и крови Христовы своему пребыванію. Церковь Божія Новаго Завѣта съ самаго своего начала, на Тайной Вечери, въ лицѣ Апостоловъ, получила отъ Христа завѣтъ о таинствахъ тѣла и крови, отъ Него Самого первоначально священнодѣйствованныхъ. Если безпоповцы сихъ таинъ не имѣютъ и заповѣди о нихъ не исполняютъ, то и вотще приводятъ въ подобіе себѣ начало церковное.

4) Безпоповцы, не причащаясь тѣла и крови Господней, еще приводятъ себѣ въ оправданіе примѣръ благоразумнаго разбойника, распятаго при крестѣ Господнемъ, и говорятъ: „Господь сказалъ: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ, и предалъ на Тайной Вечери таинства Новаго Завѣта, повелѣвъ творить то въ свое воспоминаніе; но послѣ Господня повелѣнія и установленія святыхъ таинъ, разбойникъ при

да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Іисуса. Слышавше же крестишася во имя Господа Іисуса“.

[2]) На 108-е зачало отъ Матѳея толкованіе Благовѣстника: „глаголемъ же мы, яко ялъ (Господь) прежде законную пасху, таже возлегъ предалъ есть тайны своя: прежде бо законную пасху сотворивъ, потомъ же и свою сотворивъ, предаде истинную пасху“. Толкованіе на зачало 108-е Евангелія отъ Луки: „по яденіи убо, глаголетъ, законныя пасхи, возлегоша же, ново и необычнѣ ядуще“.

крестѣ безъ причастія св. таинъ спасеся. Это отворяетъ и намъ дверь ко спасенію".

Господне прещеніе: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ, служитъ осужденіемъ преступающимъ Его заповѣдь о причащеніи отъ дне того, отъ котораго повелѣно священнодѣйствовать таинства Новаго Завѣта. Господь повелѣлъ творить сіе тайнодѣйствіе въ Его воспоминаніе (отъ Луки зач. 108), а Апостолъ глаголетъ: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и піете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете (Кор. зач. 149). Но возвѣщеніе и воспоминаніе смерти Христовой возможно только по воскресеніи. Когда же разбойникъ висѣлъ на крестѣ, не могло быть еще время воспоминанія смерти Господней, но время страданій и самыя смерти Господни, и только затѣмъ уже настало время воспоминанія страданій и смерти Господа. Итакъ безпоповцы, законопреступно уклоняясь отъ исполненія повелѣнія Господня творить воспоминаніе смерти Его, несправедливо приводятъ себѣ въ примѣръ благоразумнаго разбойника, единственнаго современнаго спутника Христу въ страданіи и смерти Его.

5) Безпоповцы приводятъ въ оправданіе себѣ состояніе апостольской церкви отъ дня воскресенія Господня до дня сошествія Св. Духа, и говорятъ, что въ то время, хотя таинства тѣла и крови Господни были на Тайной Вечери преданы и Ветхій законъ крестомъ упраздненъ, и церковь кровію Христовою Ему уневѣщена, однако не видно изъ книги Дѣяній апостольскихъ, чтобы Апостолы до вознесенія или по вознесеніи Господнемъ совершали тайнодѣйствіе въ память смерти Господней, и если церковь была тогда возлюбленна Богу, то и наша церковь, говорятъ, безъ жертвоприношенія тѣла и крови Господней можетъ быть возлюбленна Богу.

Правда, отъ временъ воскресенія Христова до сошествія Св. Духа была уже церковь Новаго Завѣта, освобожденная отъ ига работы Ветхаго закона, очищенная отъ грѣха, обновленная кровію Христовою, и уневѣщенная Христу, но не все еще тогда исполнилось о насъ Божіе смотрѣніе, ибо еще естество наше не взыде въ лицѣ Христа на небо, не посажено превыше всякаго начала и власти, и не былъ еще данъ Духъ Святый, ибо Духу Святому надлежало датися по

вознесеніи Господа на небо (Благовѣстникъ отъ Іоанна, листъ 49: зри выше стр. 213, въ примѣч.). Когда же Апостолы еще не были облечены силою свыше на созданіе тѣла церкви Христовой, то хотя они и приняли отъ Господа завѣтъ творити воспоминаніе смерти Его и тещи въ весь міръ, проповѣдать Евангеліе и крестить вся языки, однако отъ исполненія сихъ повелѣній удержаны были самимъ Господомъ до времени сошествія Св. Духа, пока облекутся въ силу свыше: вы же, рече, сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше (Лук. зач. 114); нашедшу Духу Святому на вы, и будете ми свидѣтели... даже до послѣднихъ земли (Дѣян. зач. 1). На сіи два времени, на время до сошествія Святаго Духа и на время по сошествіи, даны Апостоламъ различныя повелѣнія отъ Господа: до сошествія безмолвно сидѣть въ Іерусалимѣ, по сошествіи проповѣдать и исполнять всѣ тайнодѣйствія. И Апостолы, исполнители Господнихъ повелѣній, все сіе исполнили: до сошествія Св. Духа безмолвствовали, а по сошествіи проповѣдывали и тайнодѣйствовали. Если безпоповцы желаютъ быть подражателями Апостоловъ, то зачѣмъ, живя по сошествіи Св. Духа, берутъ во образецъ себѣ время до сошествія Св. Духа? зачѣмъ, уклоняясь отъ таинъ тѣла и крови Христовы, приводятъ себѣ въ оправданіе молчаніе книги Дѣяній о совершеніи Апостолами сей тайны именно до сошествіа Св. Духа? И ежели они хотятъ руководствоваться примѣромъ Апостоловъ только за это время ихъ жизни, то да слушаютъ Господа, да сѣдятъ, какъ и они, въ безмолвіи, да не распространяютъ своего ученія и да не крестятъ; а ежели они сего не соблюдаютъ, то почто въ отношеніи къ таинствамъ тѣла и крови Христовы приводятъ то время въ образецъ себѣ? Время до сошествія Св. Духа прошло, и мы живемъ уже по сошествіи Св. Духа, пріявъ духовную благодать, и что намъ повелѣно по сошествіи Св. Духа дѣлать, тому должны и послѣдовать, а не отметаться дара благодатнаго и не обращаться вспять.

6) Еще глаголемые старообрядцы, и поповцы и безпоповцы, уподобляютъ себя христіанамъ первыхъ трехъ вѣковъ до Константина Великаго. Какъ тогда, говорятъ, бѣдствовала церковь и не имѣла видимыхъ храмовъ, такъ и они нынѣ жительствуютъ.

Но такое уподобленіе не справедливо, ибо до Константина Великаго, аще и гонима была св. Божія церковь и бѣдствовала и видимыхъ храмовъ многажды не имѣла, но не лишалась, какъ безпоповцы, священства и таинъ, и не прекращалась тогда, какъ у поповцевъ, по преемству отъ Апостоловъ епископская хиротонія Потому то время имъ не примѣръ.

7) Безпоповцы ссылаются на слова святаго Аѳанасія Великаго, что „церковь есть собраніе христіанъ“.

Но святый Аѳанасій Великій собраніе вѣрныхъ нарицаетъ церковію, а того не пишетъ, чтобы собраніе однихъ простолюдиновъ безъ священства и безъ седми таинъ могло называться церковію соборною и апостольскою. Онъ нарицаетъ церковію такое собраніе вѣрныхъ, въ которомъ сохраняется непревратно преданное отъ Христа Спасителя священноначаліе съ седмію тайнами. Только таковое собраніе христіанъ и можетъ быть названо церковію: безъ епископа и пресвитера оно не есть церковь. Вотъ что сказано въ Катихизисѣ Великомъ, въ толкованіи на 9-й членъ Символа вѣры — И во едину святую соборную и апостольскую церковь: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ“. Какихъ же вѣрныхъ? „Иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ“. Вотъ какое собраніе вѣрныхъ Божіихъ есть церковь Божія — имѣющее правителей отъ Христа поставленныхъ, и подъ ихъ правленіемъ пребывающее, а не самособранное своевольное скопище людей, какое составляютъ безпоповцы. Даже и поповцы, не пребывая подъ правленіемъ установленныхъ отъ Христа епископовъ и не имѣя благочинно посланныхъ къ нимъ отъ епископовъ пресвитеровъ, не составляютъ собою церкви Божіей. Еще въ томъ же мѣстѣ Катихизиса выше сказано, что церковь Божія есть собраніе тѣхъ, „иже облобызаютъ ученіе евангельское непоколеблемое“, т.-е. которые все, что въ Христовомъ Евангеліи предано, пріемлютъ и имѣютъ; слѣдственно то собраніе, которое не имѣетъ установленныхъ Евангеліемъ таинъ, и проповѣдуетъ о нихъ, что онѣ нынѣ не по времени, и такимъ образомъ отметается непоколебимаго ученія евангельскаго, церковію Божіею названо быть не можетъ.

8) Еще приводятъ безпоповцы въ оправданіе себѣ слова

св. Златоуста: „церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковные“.

Но если бы безпоповцы имѣли недостатокъ только въ великолѣпныхъ зданіяхъ, или стѣнахъ церковныхъ и въ покровахъ златыхъ, то могли бы приводить въ оправданіе себѣ слова св. Златоуста: церковь есть не стѣны и покровъ, но правая вѣра и житіе. Но безпоповцы недостатокъ имѣютъ въ самой вѣрѣ, взыскуемой св. Златоустомъ, ибо не вѣруютъ въ вѣчность установленныхъ Христомъ новоблагодатнаго священства и таинствъ; потому сіи слова св. Златоуста не только не оправдываютъ ихъ, но паче обвиняютъ. Ибо какая тамъ вѣра, гдѣ опровергаютъ вѣчныя евангельскія установленія, гдѣ, отнимая у нихъ вѣчность, подчиняютъ ихъ условіямъ времени? Нѣтъ тамъ вѣры, а безвѣріе. Безпоповцы, хвалящіеся, что они содержатъ вѣру, какъ содержалъ Іосифъ патріархъ, — не вѣру держатъ временъ Іосифа патріарха, но только нѣкоторые обряды; ибо при Іосифѣ патріархѣ всему Евангелію вѣрили и его заповѣдямъ слѣдовали, а они, — не только безпоповцы, но и вообще старообрядцы, — ради соблюденія нѣкоторыхъ обрядовъ временъ Іосифа отметаются ученія Христова и не пребываютъ въ немъ.

9) Еще приводятъ безпоповцы въ оправданіе себѣ слова преподобнаго Максима Исповѣдника, сказанныя имъ къ еретикамъ единовольникамъ: „аще и вся вселенная начнетъ съ ними причащаться, азъ единъ не причащуся“. Въ сихъ словахъ преп. Максима безпоповцы видятъ такой смыслъ, якобы можетъ случиться съ церковію Божіею, что по всей вселенной останется только одинъ христіанинъ и то не изъ епископскаго достоинства, а всѣ прочіе отступятъ отъ вѣры православной, и прекратится благодатное преподаніе Духа, то-есть таинство хиротоніи на священнодѣйствіе таинъ.

Но первѣе нужно знать, что во время Максима Исповѣдника, кромѣ греческаго, были православными иныя государства: на Западѣ, что въ римскомъ государствѣ, Стараго Рима папа и вся Африка были православны, какъ о томъ повѣдаютъ Бароній и Кедринъ, да ктому же и на Востокѣ были многіе православные епископы. Слѣдственно Максимъ Исповѣдникъ оставался не одинъ въ православіи, церкви соборной однимъ собою не составлялъ, и таинство хиротоніи

не прекращалось. Максимъ Исповѣдникъ былъ церкви православной членомъ, да и предполагать, чтобъ и впредь основанная Богомъ святая церковь подпала лишенію благодатной хиротоніи, не могъ, ибо неуклонно держался ученія евангельскаго, въ которомъ обѣщано, что церкви врата адова не одолѣютъ. А что Максимъ Исповѣдникъ сказалъ о патріархѣ Константинопольскомъ, въ ересь впадшемъ: аще и вся вселенная съ нимъ пріобщится, азъ единъ не пріобщуся, — онъ сіи свои слова подтвердилъ словами Апостола Павла: „вѣмъ бо (рече) Духа Святаго, чрезъ Апостола Павла и Ангеловъ анаѳемѣ предающаго, аще бы инако благовѣстили, новое что вносяще“. Если свои слова Максимъ Исповѣдникъ словами Апостола Павла подтвердилъ, не сомнительно, что онъ ихъ въ смыслѣ апостольскомъ и сказалъ; Апостолъ же Павелъ Апостоловъ и Ангеловъ за новое иное ученіе анаѳемѣ подлагаетъ не потому, чтобы Апостолы и Ангелы съ небеси иное новое ученіе стали благовѣствовать, „но, какъ глаголетъ св. Златоустъ, яко достоинство лицъ не пріемлется, егда о истинѣ слово будетъ“ (къ Галат. бесѣда 1, стр. 1478). И якоже св. Апостолъ Павелъ не о томъ пишетъ, что Ангелъ съ небеси иное новое благовѣствованіе принесетъ, но непоколебимость благочестія являетъ, тако и св. Максимъ, на его словахъ утвердившійся, не оскудѣніе въ церкви таинства хиротоніи предвѣщаетъ. Итакъ старообрядцы несправедливо приписуютъ Максиму Преподобному мысль, что можетъ и безъ епископовъ пребывать церковь Божія: онъ тако не мудрствовалъ и нигдѣ ничего о томъ не писалъ.

Еще старообрядцы, какъ безпоповцы такъ и поповцы, приводятъ въ оправданіе себѣ слова того же преп. Максима Исповѣдника, сказанныя къ тѣмъ же еретикамъ единовольникамъ, яко „Христосъ Господь каѳолическою церковію нарече правое и спасеное вѣры исповѣданіе“, и заключаютъ изъ сихъ словъ, якобы Максимъ Исповѣдникъ разумѣлъ подъ каѳолическою церковію одно православное исповѣданіе, безъ богоучрежденной Христовой іерархіи, т.-е. безъ преподанія преемственной отъ апостоловъ благодатной хиротоніи, или даже, какъ безпоповцы утверждаютъ, безъ дѣйствія новоблагодатныхъ таинъ — тѣла и крови Господни и прочихъ таинъ.

Но чтобы преп. Максимъ Исповѣдникъ признавалъ каѳолическую церковь безъ уставленныхъ отъ Христа чиновъ и безъ преданныхъ отъ Него таинъ, на то въ словахъ его нѣтъ ни малѣйшаго намека, да и не было ему нужно о томъ съ единовольниками состязаться, ибо онъ состоялъ при церкви православной, имѣющей благоучрежденную іерархію апостольскаго преемства и таинства; состязанія его съ единовольниками относились къ другому предмету. Единовольники (солгавъ, что всѣ церкви съ ними сообщаются) хотѣли доказать, что церковь каѳолическая познается отъ знаменитыхъ градовъ и множества лицъ, на что преп. Максимъ возражая доказалъ отъ Евангелія, что церковь каѳолическая не отъ градовъ (ежели они неправославны) и множества познавается и есть, но отъ православнаго исповѣданія; вотъ о чемъ у преподобнаго Максима была рѣчь, а не о томъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ. Да къ тому же безпоповцы изъ словъ преподобнаго Максима Исповѣдника только одну половину приводятъ, а другую, безъ которой не полонъ смыслъ ихъ, умалчиваютъ. Мы приведемъ вполнѣ слова преподобнаго Максима Исповѣдника. Его спросили единовольники еретики: „коея еси церкве, византійскія ли, или римскія, антіохійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія? се вся тыя церкви съ подлежащими имъ странами съ нами согласуютъ*): аще убо и ты каѳолическія еси церкве, убо едино буди съ нами“. На сіи слова преп. Максимъ отвѣща сице: „Христосъ Господь каѳолическою церковію нареченъ быти правое и спасеное вѣры исповѣданіе: того ради и Петра, добрѣ исповѣдавшаго, нареченна, на его же исповѣданіи таковую (православно исповѣдающую) создати церковь всѣхъ Господь обѣща“. Видите, что преп. Максимъ не только исповѣданіе (какъ понимаютъ старообрядцы) назвалъ церковію, но на православномъ исповѣданіи, исповѣданномъ Петромъ, созданну Господомъ церковь повѣдалъ. А церковь Господомъ создана съ уставленными отъ Него чинами и таинствами, а не безъ іерархіи и таинствъ, и старообрядцы несправедливо

*) Лгали единовольники: римская церковь не была согласна съ ними, также и африканская и другія на западѣ, іерусалимская, даже и на востокѣ многіе изъ епископовъ съ ними не согласовали (Чти о семъ у Баронія и Кедрина).

признаютъ и вѣруютъ, что одно исповѣданіе православное есть каѳолическая церковь, ибо исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдающихъ; старообрядцы же не принадлежатъ къ числу православно вѣрующихъ и исповѣдающихъ, ибо не вѣруютъ въ исполненіе евангельскихъ обѣтованій о вѣчности церкви Христовой и уставленныхъ отъ Христа таинъ. И потому не на ихъ сторонѣ преподобный Максимъ Исповѣдникъ, сказавшій, что на православномъ исповѣданіи создана церковь.

11) Еще старообрядцы приводятъ въ оправданіе своего безъіерархическаго пребыванія свидѣтельство изъ книги Никона Черногорца, отъ слова седмаго, листъ 48-й: „словеса св. Аѳанасія Александрійскаго: шествующе же непрелестный живоносный путь, око убо да извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь: аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковніи, неподобнѣ живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ, уне есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный“. Изъ сихъ словъ заключаютъ старообрядцы, будто св. Аѳанасій утверждаетъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ.

Аѳанасій святый не о томъ глаголетъ, что церковь могла бы существовать безъ епископовъ, но о томъ приводитъ доказательство отъ св. Евангелія, повелѣвающаго избости око, что злыхъ, аще бы и епископы были, подобаетъ казнити и изъ сановъ извергати, что̀ въ св. церкви и дѣйствуется. Аѳанасій святый не сказалъ, что людямъ отъ злыхъ епископовъ должно отлучатися, но — изврещи ихъ, а власть извергнуть епископа принадлежитъ собору епископовъ не менѣе двунадесяти, а извергнуть пресвитера — шести епископамъ. (Зри Карѳагенскаго собора правило 12). И симъ образомъ паче утверждается непозыблемость церкви, когда въ ней злые вонъ изъ сана извергаются, а добрые вмѣсто ихъ поставляются. Старообрядцы скажутъ: почему же св. Аѳанасій сказалъ: лучше имъ и безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный? Отвѣтствую: если соборъ епископовъ можетъ злаго епископа извергнуть, онъ можетъ и инаго добраго вмѣсто его поставить, но до времени избранія и поставленія новаго епископа мірскіе люди собираются и безъ епископа, что̀ и бываетъ во время таковыхъ случаевъ; но сіе можетъ случиться только въ извѣстномъ мѣстѣ, а не во всей церкви,

которой отъ Господа обѣщана неодолѣнность и вѣчность. И къ старообрядцамъ, не имущимъ у себя чиновъ, которымъ отъ Духа Святаго дана власть злыхъ извергати, слова св. Аоанасія нимало не относятся.

12) Еще безпоповцы приводятъ себѣ въ оправданіе слова преподобнаго Ефрема, сказанныя въ похвалу преподобныхъ отецъ: „не разлучаютъ себе отъ стада, зане стада суть святаго просвѣщенія; не законъ разоряютъ, не пріемлюще священство держати; заповѣди хранятъ, не противятся закону, тепли суще вѣрою. Егда же предстанутъ честніи священницы святѣй трапезѣ, службу принести, тіи первѣе простираютъ руки своя, пріемлюще съ вѣрою тѣло того же Владыки, воистину иже присно съ ними сущаго“ (слово 111). Ниже: „сами суть священницы себѣ, и исцѣляютъ наши недуги молитвами своими“. Изъ сихъ словъ безпоповцы заключаютъ, аки бы преподобніи отцы, ублажаемые преподобнымъ Ефремомъ, живя въ пустынѣ, удалялись и отъ общенія священства (сами себѣ суще священницы), и не принимали святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы.

Но безпоповцы не понимаютъ словъ преподобнаго Ефрема. Преподобный Ефремъ и самъ жилъ въ горахъ, однакоже не только не удалялся сообщенія со священствомъ и не былъ лишенъ таинъ тѣла и крови Господней, но и ревностный былъ церкви защитникъ. Онъ и по смерти своей въ завѣтѣ своемъ удаляющихся отъ церкви проклинаетъ. О преподобныхъ же отцахъ онъ не то пишетъ, что они, живя въ горахъ, сообщенія со священствомъ удалялись, но что они не принимали священство держати, сирѣчь, не принимали по смиренію во священство поставлятися, т.-е. рукополагатися, уклонялись великаго сана поставленія. А что они, преподобніи отцы, не удалялись священниковъ и въ сообщеніи съ ними были, и отъ нихъ святыя тайны — тѣло и кровь Господню съ усердіемъ первые принимали, о семъ въ томъ же 111-мъ словѣ преподобный Ефремъ свидѣтельствуетъ, глаголя сице: „егда же предстанутъ честніи священницы святѣй трапезѣ службу принести, тіи (преподобніи отцы) первѣе простираютъ руки своя, пріемлюще тѣло того же Владыки, воистину иже присно съ ними сущаго“. Слова преп. Ефрема: егда же предстанутъ честніи священницы святѣй трапезѣ службу

принести — ясно относятся къ священникамъ, священнодѣйствующимъ безкровную жертву, и сей жертвы ублажаеміи преподобніи отцы не удалялись, но первѣе прочихъ руки простирали на пріятіе честнаго тѣла и крови Владычни. Итакъ безпоповцы, не принимая тѣла и крови Владычни, несправедливо примѣръ сихъ преподобныхъ отецъ, ублажаемыхъ св. Ефремомъ, приводятъ въ оправданіе себѣ. Если же о нихъ преп. Ефремъ говоритъ, что они сами себѣ суть священницы, то говоритъ сіе въ ублаженіе ихъ подвижническія жизни, которую они Богу въ жертву приносили, а не въ томъ смыслѣ, будто бы они отметались священства.

13) Еще старообрядцы въ оправданіе свое ссылаются на слова изъ помѣщеннаго въ книгѣ Кирилловой десятаго посланія Мелетіева*), на листу 502, утверждая, аки бы Мелетій патріархъ, пиша въ Малую Россію, внушалъ вѣрному народу, что можно ему быть и безъ пастырей. Но въ Малой Россіи, по отступленіи уніатовъ отъ православія, когда и Мелетій патріархъ къ народу русскому писалъ свои посланія, люди православные въ конецъ безъ пастырей не остались, но у нихъ было два православныхъ епископа — Гедеонъ Балабанъ, епископъ Львовскій и Михаилъ Копыстенскій, епископъ Премышльскій (зри о семъ въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ 23 о юнитахъ, на листу 210). Да къ тому еще Мелетій патріархъ повелѣлъ въ Малой Россіи собору епископовъ быти, на немъ же Гедеону, епископу Львовскому, яко пребывшему въ православіи, повелѣ быти экзархомъ (т.-е. блюстителемъ или намѣстникомъ Константинопольскаго престола), и на семъ соборѣ повелѣ вмѣсто отступившаго поставить православнаго митрополита и другихъ епископовъ (зри въ той же книгѣ Кирилловой Мелетіево посланіе шестое, на листахъ 485 и 487), что̀ и исполнено въ лѣто 1620 патріархомъ Іерусалимскимъ Ѳеофаномъ (зри въ Книгѣ о вѣрѣ главу 23, на листу 214). Итакъ, народу малороссійскому, который православныхъ епископовъ не лишался и которому самъ же Мелетій патріархъ всячески заботился даровать православнаго митрополита и достойныхъ

*) Собственно говоря, это есть не Мелетіево посланіе, а посланіе аѳонскихъ отцевъ, какъ явствуетъ изъ самаго его надписанія, но сверху листовъ въ Кирилловой книгѣ оно озаглавлено десятымъ Мелетіевымъ посланіемъ, поэтому и старообрядцы обыкновенно называютъ его также Мелетіевымъ.

епископовъ, могъ ли онъ же самъ писать, въ противность евангельскимъ велѣніямъ и соборнымъ правиламъ и самому себѣ, чтобы сему народу пребывать безъ епископовъ? Почто же онъ и тщаніе полагалъ о соборѣ, дабы вмѣсто отступившаго митрополита былъ поставленъ православный? И самое посланіе аѳонскихъ отцовъ, неправильно названное Мелетіевымъ, писано въ Малороссію, какъ значится въ его заглавіи, ко всѣмъ христіаномъ православнымъ, такожде и духовнымъ епископомъ и до послѣдняго степени; значитъ, православные епископы въ Малороссіи были, и посланіе отнюдь не учитъ, будто православная церковь и безъ епископа можетъ существовать, но только вслѣдъ за отступившими отъ православія епископами послѣдовати не повелѣвало.

23. Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами.

Въ юности моей я имѣлъ учителя по Ѳедосѣевскому согласію, одного знаменитаго въ нашей сторонѣ наставника, славившагося своей начитанностію, иконописца Ивана Порфирова Попова. Онъ перешелъ въ Ѳедосѣевское согласіе изъ поповщины. По поводу его перехода у насъ, въ городѣ Сызрани, происходили пренія между поповцами и безпоповцами. Большія, многолюдныя были собранія, ибо старообрядцы на таковые случаи, когда происходятъ пренія о вѣрѣ, не смотрятъ хладнокровно, но съ великимъ усердіемъ спѣшатъ послушать состязанія наставниковъ. Такова была простота того времени, что на собраніяхъ присутствовали, по приглашенію старообрядцевъ, градскій глава Иванъ Мясниковъ, сынъ православной церкви (жена его, впрочемъ, принадлежала къ поповскому согласію), и самъ сызранскій городничій Никита Сафоновъ: обоихъ старообрядцы приглашали, чтобы придать болѣе значенія своимъ собраніямъ. Поповцы сызранскіе, не надѣясь сами отвѣчать противу безпоповцевъ, вызвали на помощь себѣ изъ Избылецкаго извѣстнаго Аѳонія Кузьмина Кочуева, также славившагося начитанностію и остротой ума; онъ прожилъ въ Сызрани по случаю этихъ споровъ съ безпоповцами не менѣе году. Съ своей стороны и безпоповцы, не смотря на то, что имѣли опытныхъ наставниковъ, вызвали на помощь себѣ одного саратовскаго начетчика, по прозвищу

Мякушкина. Хотя въ то время я былъ еще очень молодъ, но эти знаменитыя сызранскія пренія меня очень занимали, и о всемъ, что на нихъ происходило, слышалъ я отъ родителя и самого Ивана Порфирыча, потому и помню ихъ хорошо. Объ одномъ обстоятельствѣ не безполезно разсказать. Аѳоній Кочуевъ отъ имени поповцевъ далъ противной сторонѣ двѣнадцать вопросовъ (я самъ ихъ видѣлъ и имѣлъ у себя списокъ) о церкви, о таинствахъ, объ Иліи и Енохѣ, объ антихристѣ. Въ числѣ этихъ двѣнадцати вопросовъ былъ и слѣдующій: „како бѣси вѣруютъ?“ — Зачѣмъ бы, казалось, предлагать такой вопросъ, но онъ предложенъ былъ не безъ цѣли. Этимъ вопросомъ Кочуевъ надѣялся жестоко уязвить безпоповцевъ. О таинствахъ безпоповцы должны были дать обычный свой отвѣтъ: „вѣруемъ, что таинства должны совершаться въ церкви, но по времени, за нужду наша церковь ихъ не имѣетъ“. И на вопросъ о вѣрѣ бѣсовской, какъ полагалъ Аѳоній, должны отвѣтить согласно Апостолу Іакову, что бѣси вѣруютъ, яко есть Богъ и трепещутъ, но дѣлами вѣры не показуютъ (посланіе Іак. гл. 2, ст. 19, зач. 53). Отсюда онъ предполагалъ вывести уподобленіе вѣры безпоповцевъ съ вѣрою бѣсовской; какъ бѣси вѣруютъ въ Бога, но дѣлами вѣры своей не показуютъ, такъ и безпоповцы во всѣ таинства церковныя вѣруютъ, но дѣлами сей вѣры не показуютъ, — таинствъ не имѣютъ и не совершаютъ. Такимъ образомъ Аѳоній и прочіе съ нимъ вполнѣ были увѣрены, что безпоповцамъ нельзя будетъ уклониться, чтобы не признать свою вѣру подобною вѣрѣ бѣсовской. Безпоповцы хорошо поняли цѣль даннаго имъ вопроса о бѣсахъ, и если бы вопросъ этотъ имъ предложенъ былъ церковію, имущею вѣчную, непрерывную, законную іерархію, имъ дѣйствительно избѣжать такого страшнаго уподобленія было бы невозможно. Но такъ какъ поповцы, осуждавшіе ихъ за неимѣніе таинствъ, и сами подлежатъ такому же осужденію, ибо и сами не имѣютъ тайны рукоположенія, или поставленія священства, чрезъ которое прочія всѣ тайны совершаются, и пользуются краденымъ священствомъ*), не имущимъ на себѣ епископскаго благословенія и посему незаконно священнодѣйствую-

*) Тогда еще не было у поповцевъ нынѣшней Австрійской іерархіи.

щимъ; то и отвѣчать поповцамъ на лукавый вопросъ о бѣсахъ они не слишкомъ затруднились, даже обратили его противъ нихъ же самихъ. О вѣрѣ бѣсовской они говорить не стали, а повели рѣчь о хитрости и лукавствѣ бѣсовъ, о томъ, какъ бѣси, желая прельстить кого-либо, превращаются во ангеловъ свѣта, сами тьма суще, и въ этомъ отношеніи совершенно уподобили имъ поповцевъ, особенно же ихъ бѣглыхъ поповъ. Ибо и поповцы прельщаютъ себя и другихъ, показуясь яко бы имущими всѣ таинства, лишени суще оныхъ, а бѣглые ихъ попы въ Номоканонѣ, на листу 57, и горши бѣсовъ быти повѣдуются. „Бѣси, рече, вѣруютъ и трепещутъ (а таковіи не вѣруютъ, сказуетъ же и образъ невѣрія таковыхъ). Невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію (т.-е., не будучи священниками, священная дѣйствовать, какъ и поступаютъ раскольническіе попы, архіерея, отъ него же поставлени, отрекшіеся и прокленшіе, и благодати Божія, чрезъ него въ хиротоніи преподанной, не исповѣдающіе, на совершеніе же таинъ дерзающіе). Нѣсть слово рещи объ осужденіи сицевыхъ, сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе подымутъ, на божественная сице злѣ восхулившe: ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественныя дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ. (Ниже:) Ничтоже бо даетъ не имѣя, и никтоже пріемлетъ что отъ неимущаго“ и прочая. (Въ Номоканонѣ, листъ 57).

Поучительно зрѣлище суда, изреченнаго другъ надъ другомъ самими оклеветающими церковь, мнимыми ревнителями старообрядчества! Поповцы безпоповскую церковь, за лишеніе священства и таинствъ, бѣсамъ уподобляютъ, а безпоповцы поповцевъ, за дерзость священнодѣйства безъ полученія благодати рукоположенія архіерейскаго, и бѣсовъ превосходящими злобою нарицаютъ, безбожными, невѣрующими Богу. Се церкви безъ брани побѣда, безъ борьбы одолѣніе! Только внимательно да смотрятъ сынове церкви, какъ противницы церковніи единъ другаго обличаютъ, лишеніе благодати таинъ и повинность суду единъ у другаго повѣдаютъ, и не голо-

словно (какъ поступаютъ они, когда на церковь клевещутъ), а писаніемъ и сбытіемъ вещей единъ другаго вины засвидѣтельствуютъ.

24. Бесѣда иконника Попова съ иргизскимъ учителемъ.

Скажу еще нѣсколько словъ о сызранскихъ преніяхъ по случаю перехода Ивана Порфирыча Попова изъ поповщины въ безпоповщину.

Какъ только Поповъ началъ сомнѣваться въ правильности ученія поповцевъ и сдѣлалось о томъ извѣстно сызранскимъ поповцамъ, они стали его уговаривать, чтобы не оставлялъ соборную апостольскую церковь (разумѣя подъ оною свое общество) и не уходилъ къ безпоповцамъ, у которыхъ нѣтъ священства и таинствъ тѣла и крови Господни; въ успокоеніе же совѣсти совѣтовали ему съѣздить на Иргизъ, въ монастырь, гдѣ, говорили, о всемъ недоумѣваемомъ получитъ разрѣшеніе. Поповъ принялъ такой совѣтъ съ удовольствіемъ, ибо и самъ желалъ подвергнуть сначала тщательному разсмотрѣнію свои недоумѣнія о поповщинѣ, и потомъ уже исполнить намѣреніе перейти въ безпоповщину. Содержатель сызранской часовни купецъ Елистратовъ, Иванъ Петровъ, снабдилъ его письмомъ къ настоятелю монастыря.

Такъ поповцы старались утвердить колеблющагося своего сочлена; но и безпоповцы не оставались безъ дѣйствія. Чтобы не потерять свое вліяніе на Попова, они научили его, о чемъ онъ долженъ спрашивать поповщинскихъ монастырскихъ начетчиковъ.

Когда Поповъ прибылъ на Иргизъ, онъ явился съ письмомъ отъ содержателя сызранской часовни къ настоятелю монастыря, и по его распоряженію былъ посланъ къ одному изъ монастырскихъ начетчиковъ, человѣку, который и самой своей наружностью внушилъ ему уваженіе. Поповъ объяснилъ ему, что имѣетъ сомнѣнія о своемъ религіозномъ положеніи, и просилъ позволенія сдѣлать ему нѣкоторые вопросы. Я приведу здѣсь нѣчто изъ ихъ бесѣды, содержаніе которой передавалъ мнѣ самъ Поповъ.

„Почему, спросилъ онъ, священники въ нашей церкви не рукополагаются, а пріемлются отъ грекороссійской церкви?“

Иргизскій законникъ отвѣчалъ: 2-е правило св. Апостолъ повелѣваетъ только епископу поставлять пресвитера и діакона, а мы, по постигшимъ насъ обстоятельствамъ, епископа не имѣемъ и по сей нуждѣ пріемлемъ священство отъ грекороссійской церкви.

Поповъ: А грекороссійская церковь есть церковь соборная и апостольская, т.-е. православная, или нѣтъ?

Иргизскій законникъ: Грекороссійская церковь не есть церковь соборная и апостольская, но еретическая.

Поповъ: Почему же мы пріемлемъ священство не отъ церкви соборной и апостольской, но отъ еретической?

Иргизскій законникъ: Другъ мой, мы бы рады принять священство отъ соборной и апостольской церкви, но мы не знаемъ, есть она, или нѣтъ ея, и ежели есть, то мы ея не видимъ и священство отъ нея получить не можемъ; вотъ, по нуждѣ, и пріемлемъ священство отъ церкви еретической подъ чинопріятіе по соборнымъ правиламъ.

Поповъ: Когда у насъ, въ нашей церкви, нѣтъ епископовъ православныхъ, и священство не поставляется, но пріемлется отъ церкви еретической, то какъ же разумѣть о нашей церкви: есть она церковь соборная и апостольская?

Иргизскій законникъ: Наша церковь есть церковь православная, но нельзя ее назвать церковью соборною и апостольскою, а можно назвать сельскою, гдѣ есть только священникъ и діаконъ.

Когда Поповъ разсказалъ мнѣ эту часть своей бесѣды на Иргизѣ, я спросилъ его: „почему же поповскій законникъ назвалъ свою церковь не соборною и апостольскою, а сельскою?“ Поповъ отвѣтилъ мнѣ: „онъ понялъ, что если назоветъ свою церковь соборною и апостольскою, тогда я спрошу его: соборная и апостольская церковь имѣетъ три чина іерархіи, а наша почему имѣетъ только два? Въ соборной и апостольской церкви совершается таинство хиротоніи, а въ нашей церкви почему сіе таинство не совершается? — на эти вопросы онъ не могъ бы дать отвѣта“.

„А справедливо ли онъ назвалъ свою церковь сельскою или нѣтъ?“ спросилъ я. Поповъ отвѣтилъ: „несправедливо. Сельская церковь хотя имѣетъ только священника и діакона, однако состоитъ въ единеніи съ епископомъ, а поповщин-

ская не состоитъ въ единеніи съ епископомъ". Я еще спросилъ: „а какъ эта бесѣда повліяла на васъ тогда?" — Поповъ отвѣтилъ: „она совершенно развязала меня на удаленіе отъ поповщины. Мнѣ угрожали поповцы, что, отступя отъ нихъ, я отступлю отъ соборной и апостольской церкви, а внѣ соборной и апостольской церкви нѣтъ спасенія; когда же ихъ собственный учитель сказалъ мнѣ, что ихъ церковь не есть соборная и апостольская, то этимъ словомъ далъ мнѣ свободу внѣ поповщины искать соборную и апостольскую церковь, въ которой спасеніе несомнѣнно". Наконецъ, я далъ ему слѣдующій вопросъ: „у поповцевъ нѣтъ соборной и апостольской церкви, потому что нѣтъ епископа, нѣтъ таинства хиротоніи, а пользуются они бѣгствующими отъ грекороссійской церкви священниками и діаконами; у насъ же (мы оба принадлежали тогда къ безпоповскому ѳедосѣевскому согласію) и вовсе нѣтъ никакого священства; можетъ ли поэтому общество наше составлять соборную и апостольскую церковь?" Поповъ отвѣтилъ: „они, то-есть поповцы, имѣютъ у себя бѣгствующее священство и свое общество незаконно исповѣдуютъ быти соборною и апостольскою церковію; а наше общество хотя и не имѣетъ трехъ чиновъ священства, но вѣруетъ въ ту церковь, которая существовала до патріарха Никона со всѣми чинами и таинствами; и какъ та церковь не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ и вѣра наша въ нее не подлежитъ никакому же сомнѣнію." Тутъ онъ перекрестился и сказалъ: „вѣрую во святую соборную и апостольскую церковь". Тогда эти слова Попова меня успокоили, но впослѣдствіи, по зрѣломъ разсужденіи, я понялъ, что какъ поповщинское исповѣданіе вѣры въ церковь, существующую безъ епископства и безъ совершенія таинства хиротоніи, несообразно съ истиннымъ исповѣданіемъ соборной церкви, также и высказанное Поповымъ исповѣданіе вѣры въ церковь, бывшую до Никона патріарха, то-есть въ церковь временную, а не вѣчную, прекратившуюся, а не существующую, несогласно съ евангельскимъ обѣтованіемъ о церкви Христовой: созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей. Притомъ же я увидѣлъ, что всѣ безпоповскія сочиненія направлены къ исповѣданію церкви изъ однихъ простолюдиновъ, безъ священныхъ чиновъ.

Потомъ передалъ мнѣ Поповъ еще слѣдующее изъ своей бесѣды съ иргизскимъ учителемъ.

Поповъ спросилъ его: А св. литургія на сколькихъ просфорахъ у насъ совершается?

Онъ отвѣчалъ: На седми.

Поповъ. Четвертая просфора за кого же приносится?

Иргизскій законникъ: Четвертая просфора по напечатанному въ Номоканонѣ должна приноситься за патріарха, а въ Служебникѣ положено приносить ее за патріарха, за мѣстнаго епископа, за пресвитеровъ и діаконовъ, значитъ, за весь священническій чинъ. У насъ нынѣ нѣтъ епископа, поэтому у насъ приносятъ просфору за св. Апостола Іоанна Богослова, потому что онъ есть епископъ и живъ, не вкусилъ еще смерти, его, какъ живаго епископа, мы и поминаемъ въ проскомидіи на четвертой просфорѣ*).

Поповъ: А въ эктеніяхъ вы поминаете Іоанна Богослова, какъ епископа,— или нѣтъ?

Иргизскій законникъ: Въ эктеніяхъ Іоанна Богослова у насъ не поминаютъ — не принято въ обычай.

Поповъ: Второперваго собора въ правилѣ 13 и Никона Черныя Горы, малыя книги Тактикона, во главѣ 20 пишется: если пресвитеръ или діаконъ, ради грѣховнаго извѣта, прежде соборнаго суда, не будутъ поминать имя своего епископа, подвергаются изверженію; а у насъ въ проскомидіи четвертую просфору приносятъ за Іоанна Богослова, какъ за епископа, въ эктеніяхъ же его не поминаютъ; не будемъ ли мы за сіе подлежать запрещенію 13-го правила Второперваго собора?

Иргизскій законникъ: Другъ, все это дѣлать такъ вынуждаетъ насъ нужда наша, а не презрѣніе къ правиламъ.

Выслушавъ это, я спросилъ Попова, какъ онъ разсуждаетъ объ этомъ отвѣтѣ иргизскаго учителя? Поповъ сказалъ: „нужда случается одновременно и только съ частными лицами, когда они какими-либо обстоятельствами побуждаются на дѣйствіе, по нуждѣ только позволенное, какъ, напримѣръ, по нуждѣ смертной совершаетъ крещеніе и простолюдинъ;

*) Кромѣ иргизскихъ монастырей былъ ли еще гдѣ обычай приносить четвертую просфору за Іоанна Богослова, того я не знаю.

у поповцевъ же въ такомъ положеніи находится не лицо, а ихъ соборная церковь, и не одно столѣтіе. Въ проскомидіи они для того приносятъ просфору за Іоанна Богослова, чтобы сохранить полноту просфоръ, т.-е. седмь; въ эктеніяхъ же не поминаютъ Іоанна Богослова, какъ своего епископа, потому что опасаются, какъ бы слышащіе это не спросили ихъ: если Іоаннъ Богословъ есть ихъ епископъ, то почему онъ не рукополагаетъ имъ священниковъ и діаконовъ, не освящаетъ муро и антиминсы? На этотъ вопросъ они не могли бы отвѣтить и были бы обличены, что признаютъ Іоанна Богослова своимъ епископомъ, не только не основываясь ни на какомъ правилѣ или примѣрѣ, но и несогласно съ здравымъ разсужденіемъ. Тогда я спросилъ еще: „по вашимъ словамъ поповщинѣ пользоваться на 200 лѣтъ случайными обстоятельствами непозволительно; а какъ же мы пользуемся 200 лѣтъ только по случайнымъ же обстоятельствамъ дозволяемымъ простолюдинамъ правомъ крещенія?“ Поповъ отвѣтилъ: „у нихъ церковь, мнящаяся имѣть священство, не должна подлежать случаямъ; а мы, простолюдины, плѣнники на чужой странѣ; плѣнники же могутъ пользоваться исключительнымъ случаемъ“. Мнѣ и это разсужденіе тогда показалось удовлетворительнымъ: плѣнникамъ, двумъ или тремъ или и больше, позволительно пользоваться случайнымн образцами, покуда они будутъ въ плѣненіи. Но впослѣдствіи, по зрѣломъ размышленіи, я уразумѣлъ неправильность и этого разсужденія. Плѣнники, удаленные отъ церкви въ варварскую страну, знаютъ, гдѣ соборная церковь, и въ существованіе ея, согласно евангельскому ученію, вѣруютъ; у безпоповцевъ же, если они плѣнники, гдѣ находится неплѣненная соборная и апостольская церковь, въ которую они обязаны вѣровать? По ихъ положенію скорѣе можно сказать, что сама церковь находится въ плѣненіи и разореніи, но это несогласно было бы евангельскому обѣтованію о неодолѣнности церкви Христовой. Другіе изъ безпоповцевъ поставляютъ дѣло иначе, — говорятъ: „мы не въ плѣну, ибо если скажемъ: въ плѣну, то нужно будетъ показать, гдѣ неплѣненная церковь, но мы умершей матери сироты-дѣти, и когда я самъ видѣлъ, что мать наша похоронена, то уже никому не повѣрю, что она жива“.

Это значитъ, что отъ лѣтъ патріарха Никона священство и таинства, кромѣ совершаемыхъ по нужнымъ случаямъ, всѣ прекратились и нигдѣ уже не существуютъ. А иные и это мнѣніе опровергаютъ, — говорятъ такъ: „мы читаемъ въ символѣ исповѣданіе вѣры во св. церковь; значитъ, церковь не умерла, и мы дѣти не умершей матери; мы также и не плѣнники, а на своей землѣ жительствуемъ; но церковь отъ гоненія бѣжала въ пустыню и тамъ скрывается, значитъ, мы живой бѣжавшей матери дѣти; мы только не знаемъ, гдѣ она, а вѣруемъ не въ умершую, а въ живую, существующую церковь“. Этого мнѣнія придерживаются безпоповцы города Рыбинска, Ярославской губерніи. Я придерживался такого же мнѣнія и распространилъ его въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ. Но прочіе безпоповцы пересмѣивали насъ,—говорили такъ: „вы, чай, поглядѣли, куда церковь-то бѣжала, хоть и не знаете, гдѣ она пребываетъ; но неотмѣнно должны знать, въ которой сторонѣ; укажите-ка намъ“. Вообще, про наше мнѣніе они говорили: „это одна мечта; весь свѣтъ нынѣ извѣстенъ, и если бы гдѣ священство древлеправославное существовало, не было бы утаено; да и какая вамъ польза отъ того, что вы вѣруете въ скрытое священство, а имъ не окормляетесь?“ Я вѣрилъ въ бѣгствующую церковь до тѣхъ поръ, пока не былъ пораженъ словами св. Златоуста: „уне есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“ (Маргаритъ, слово 3, о Озіи царѣ). Тогда сталъ искать церкви существующей, небезъизвѣстной, чтобы отъ нея окормляться таинствами, и Господь не оставилъ меня Своею помощію въ семъ исканіи, — указалъ мнѣ святую Свою церковь.

25. Чѣмъ безпоповцы дѣлали безотвѣтными поповцевъ.

Въ Сызрани былъ купецъ Матвѣй Игнатьичъ Горшенинъ, принадлежавшій въ сектѣ безпоповцевъ-перекрещенниковъ и извѣстный въ старообрядческомъ мірѣ за большого начетчика. Онъ любилъ вступать въ разговоры съ начетчиками разныхъ старообрядческихъ согласій, — ему принадлежитъ и обращеніе Попова изъ поповщины въ безпоповщину; осо-

бенно торговое его положеніе, требовавшее поѣздокъ по разнымъ мѣстностямъ, давало ему къ тому удобство. И когда ему случалось разговаривать съ поповцами, то онъ за первое неизмѣнное правило полагалъ себѣ спросить поповца: какъ онъ разумѣетъ о православной церкви, — какія имѣетъ она ереси? Изъ поповскихъ начетчиковъ тогда весьма рѣдкіе имѣли понятіе о православной церкви, хотя бы нѣсколько приблизительное къ сужденію теперешнихъ окружниковъ, и таковой начетчикъ у самихъ поповцевъ былъ бы въ подозрѣніи ереси; обыкновенно же они высказывали сужденія о церкви, какъ теперешніе противоокружники, т.-е. согласно понятіямъ безпоповцевъ. И когда поповецъ выскажетъ свои убѣжденія о мнимыхъ ересяхъ церкви православной, что аки бы она подъ именемъ Спасителя Іисуса вѣритъ въ инаго бога, и крестъ имѣетъ другой, и лѣта рожденія Спасителя другія, тогда Горшенинъ спрашивалъ поповца: а крещеніе и хиротонія во имя другаго бога могутъ ли быть пріятными въ церкви православной? Этимъ вопросомъ онъ дѣлалъ поповца совершенно безгласнымъ.

Когда австрійскіе старообрядцы приняли Окружное Посланіе, тогда я подумалъ, что это ихъ освободитъ отъ нѣкоторыхъ затрудненій въ разговорахъ съ безпоповщиною; я даже подозрѣвалъ эту цѣль и у самого автора Окружнаго посланія, Иларіона Георгіевича, — говорилъ ему въ лицо, что онъ писалъ о имени Спасителя и крестѣ четвероконечномъ не отъ искренняго убѣжденія, а по нуждѣ, дабы тѣмъ нѣсколько выйти изъ безотвѣтственности предъ безпоповцами по вопросу о пріятіи священства отъ православной церкви; но онъ меня увѣрилъ, что писалъ безъ всякихъ таковыхъ понужденій, а чистосердечно, и высказанное мною подозрѣніе принялъ съ прискорбіемъ.

26. Нѣсколько словъ о томъ, какъ глаголемые старообрядцы поповскаго и безпоповскаго согласія взаимно одни другихъ опровергаютъ.

Глаголемые старообрядцы и поповскаго и безпоповскаго согласія о церкви православной одинаково мудрствуютъ, что яко бы она, за введеніе мнимыхъ ими ересей, лишилась

потребныхъ на совершеніе таинъ даровъ Духа Святаго, и потому совершаемыя въ православной церкви тайны не признаютъ за дѣйствительныя. Но при этомъ поповцы мудрствуютъ, что двѣ церковныя тайны, крещеніе и хиротонія, въ приходящихъ къ нимъ отъ православія могутъ быть восполняемы дарами Духа Святаго посредствомъ совершаемаго надъ ними чинопріятія отъ церкви; посему православной церкви крещеніе и хиротонію пріемлютъ безъ повторенія. Безпоповцы въ этомъ не согласуютъ съ поповцами, и за пріятіе отъ церкви сихъ двухъ таинъ удаляются отъ общенія съ ними; сами же, твердо держась того мнѣнія, что яко бы церковь обнажена благодати, не пріемлютъ отъ нея ни единыя тайны, и самое крещеніе признаютъ требующимъ повторенія.

За такое совершенное лишеніе священства и причастія тѣла и крови Христовы и прочихъ таинъ поповцы удобно побѣждаютъ безпоповцевъ, ясными и неопровержимыми доводами отъ священныхъ и отеческихъ писаній показуя имъ, что безъ священства и прочихъ таинъ истинная церковь Христова быти не можетъ, а потому ихъ общество, обнаженное всѣхъ таинъ, церкви Христовой не составляетъ.

Но не менѣе сильно и рѣшительно опровергаютъ съ своей стороны и безпоповцы поповщину за принятіе таинъ крещенія и хиротоніи отъ церкви православной, которую сами же они (поповцы) признаютъ обнаженною благодати Святаго Духа. О семъ скажу нѣсколько подробнѣе.

О тайнѣ крещенія поповцы еще могутъ доказать безпоповщинѣ свидѣтельствами правилъ, что приходящему отъ ереси лишеніе даровъ Святаго Духа въ полученномъ имъ крещеніи священникъ можетъ, безъ повторенія онаго, пополнить или чрезъ тайну муропомазанія, согласно 7 правилу Втораго вселенскаго собора и 95-му Шестаго, или чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою, согласно писанному въ Кормчей, во отвѣтахъ Тимоѳея Александрійскаго (гл. 61, листъ 606), и безпоповцы въ этомъ прекословить имъ но могутъ*). Но

*) Дѣйствительно, безпоповцы о навершеніи крещенія дарами Духа Святаго поповцамъ не прекословятъ, но только тогда, если собесѣдникъ-поповецъ не выскажетъ своего мнѣнія, что церковь православная вѣруетъ во инаго Іисуса. А если проговорится объ этомъ, то бесѣда принимаетъ

чтобы епископу или пресвитеру, приходящему отъ церкви (т.-е., по мнѣнію глаголемыхъ старообрядцевъ, отъ ереси) и не имущему даровъ благодати на священнодѣйство, могъ преподать оную священникъ вмѣсто епископа, котораго у поповцевъ около двухсотъ лѣтъ не было, того поповцы доказать правилами никакъ не могутъ. Ибо священникъ (какъ пишетъ Симеонъ Солунскій въ книгѣ второй, число 31) „имѣетъ благодать токмо совершительную въ таинствѣ, но не преподательную. Крещаетъ убо и священствуетъ, не можетъ же хиротонисати, ниже инаго дѣйствовати іерея, или елицы чину причаствуютъ священному". Посему безпоповцы и нападаютъ на поповцевъ съ вопросомъ: „вы сами сознаетесь, что приходящій къ вамъ отъ грекороссійской церкви іерей въ своей хиротоніи на священнодѣйство даровъ Духа Святаго не получилъ, и что пріемлющій его вашъ іерей преподательной благодати не имѣетъ, сирѣчь, иному іерею преподать благодать на совершеніе таинъ силы не имѣетъ, сирѣчь, иному іерею преподать благодать на совершеніе таинъ не имать; чрезъ кого же, покажите, приходящій къ вамъ отъ великороссійской церкви іерей на священнодѣйство даръ благодати принялъ?"

Поповцы на сіе отвѣтствуютъ: „дѣйствительно, іерей чрезъ хиротонію или возложеніе рукъ даръ Духа Святаго на священнодѣйство преподать не можетъ, но приходящій отъ ереси священникъ или епископъ хотя и въ ереси, однакоже получилъ хиротонію и недостатка въ оной не имѣетъ. Хиротонія его тѣмъ была недостаточна только, что не сообщила

уже другой оборотъ, и доказательства отъ правилъ, приводимыхъ поповщиною о навершеніи крещенія, тогда уже дѣлаются неприложимыми, ибо крещеніе, совершенное во имя яко бы инаго бога Іисуса, необходимо требуетъ повторенія. Потому безпоповцы, приступая къ бесѣдѣ съ поповцами о пріятіи таинъ отъ церкви грекороссійской, сначала всегда спрашиваютъ ихъ, пріемлютъ ли они проповѣдуемаго церковію Господа Іисуса? И многажды одинъ этотъ вопросъ поражалъ поповщину и дѣлалъ о пріятіи таинъ церковныхъ безотвѣтною; а принять поповцамъ покланяемое имя Господа Іисуса значитъ оправдать церковь, себя же признать раздорниками. Посему у нихъ, до изданія Окружнаго Посланія, изъ рѣдкихъ рѣдкіе признавали имя Господа Іисуса почитаемымъ и древнею церковію, но всѣ одинаково отрицались онаго, только, по изданіи Окружнаго Посланія, принявшіе оное признали имя Іисусъ именемъ Сына Божія.

ему даровъ Духа Святаго, дабы на священнодѣйство сильну быти ему. А когда онъ пришелъ къ намъ въ православіе (т.-е. въ поповщину), и принялъ тайну мѵропомазанія, которую надъ нимъ совершить священникъ имѣетъ полное право, тогда онъ получилъ и даръ Духа Святаго, и тако чрезъ тайну мѵропомазанія уже усовершенствовался, и въ дарахъ Духа Святаго, по пріятіи сего таинства, священство его уже скудости не имѣетъ".

На сіе оправданіе безпоповцы отвѣтствуютъ поповщинѣ: чрезъ таинства мѵропомазанія и хиротоніи, дары Святаго Духа дѣйствительно преподаются, якоже и Апостолъ глаголетъ о Дусѣ: раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ (зач. 151). Преподается же не естество Духа Святаго, но дары: естество бо Духа Святаго недѣлимо есть, и никто же можетъ пріяти è: а дарованія, раздѣляемыя отъ Духа, или дары Духа Святаго, въ таинствахъ преподаваемые, различны суть, и кто какое дарованіе на какое дѣйствіе служенія принялъ, въ томъ точію и силенъ есть. Такъ и діаконъ въ хиротоніи пріемлетъ даръ Святаго Духа, чрезъ каковое дарованіе и силенъ есть служити олтарю, но не священнодѣйствовати. Такожде и мѵропомазаніе тайну крещенія убо навершаетъ, но силы на священнодѣйство преподать не можетъ, какъ пишетъ тойже Симеонъ Солунскій въ книзѣ первой, во главѣ 66, о тайнѣ мѵропомазанія: „Крестивыйся и мѵропомазавыйся въ себѣ самомъ имать божественныя дары и подобно открываются тому сія во время, поелику себе самого, еже дѣйствовати сія, въ себѣ покажетъ, кромѣ божественнаго точію священства: сіе бо яко даръ особый, и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется". И яко въ мѵропомазаніи и въ хиротоніи различные дары Духа Святаго преподаются, въ показаніе того они приводятъ того же Симеона Солунскаго изъ книги первыя, главы 32-я, сіи слова: „Что же даръ Святаго Духа? Еда тріипостасное естество? Никакоже: не бо Божіе естество кто пріемлетъ... Убо благодать есть Троицы въ насъ и подается намъ сія отъ Отца чрезъ Сына воплотившагося въ Святомъ Дусѣ: того ради и разно тая въ насъ дѣйствуетъ, и оваго убо совершаетъ и возраждаетъ чрезъ крещеніе, оваго же мажетъ мѵромъ, оваго іерея хиротописуетъ". (Ниже:) „Тѣмже не ипостась

есть Духа въ насъ, но въ Дусѣ общая благодать Святыя Троицы, и разныя дѣйства: того ради ниже иже крещеніе пріемый, абіе бываетъ іерей, ниже иже діаконъ бывъ, пресвитера пріемлетъ силу, ниже иже пресвитеръ хиротонисався, и епископа пріемлетъ благодать: но кійждо сже прія, и овъ убо въ малшей, овъ же въ вящшей есть силѣ. И діаконъ убо служитъ, іерей же священствуетъ, архіерей же хиротонисуетъ и дарованія Божія подаетъ, и рѣшити и вязати грѣхи властію обильствуетъ".

Показавъ, что священникъ, посредствомъ тайны мѵропомазанія, преподать дары Духа Святаго на совершеніе таинъ приходящему отъ ереси іерею никакъ не можетъ, безпоповцы продолжаютъ вопрошать поповщину: откуда убо іереи, приходящіе къ нимъ отъ великороссійской церкви, юже и они, поповцы, мнятъ лишену быти благодати Святаго Духа, пріемлютъ дары сея благодати, потребные на совершеніе таинъ? И поповцы, около двухсотъ лѣтъ не имѣвшіе у себя епископовъ, дать отвѣта на сей вопросъ не могутъ. Хотя же въ настоящее время они и мнятъ имѣти архіерейскій чинъ, но и доселѣ остаются предъ симъ вопросомъ безотвѣтны. Ибо, по силѣ приведенныхъ свидѣтельствъ о различіи даровъ, преподаваемыхъ въ хиротоніи діакону, пресвитеру и епископу, если іерей не можетъ преподать даръ священства приходящему отъ ереси іерею, то кольми паче ни единыя не имѣлъ власти ихъ попъ Іеронимъ преподать дары архіерейства пришедшему къ нимъ отъ (еретической якобы) церкви Амвросію, отъ него же ведутъ преемство ихъ епископы. И наконецъ, показавъ поповцамъ, что приходящіе къ нимъ іереи даровъ благодати на совершеніе таинъ не имѣютъ, безпоповцы удобно показуютъ имъ, что и самое крещеніе отъ церкви, именуемой у нихъ еретическою, принимать они не должны, потому что навершать оное посредствомъ миропомазанія попы ихъ не могутъ, какъ не имѣющіе дара на совершеніе сей тайны.

Такимъ образомъ поповцы, признавая согласно съ безпоповцами, что православная церковь якобы лишена даровъ благодати, остаются безотвѣтны предъ безпоповцами, показующими, что беззаконно пріемлютъ они отъ сей церкви, по ихъ мнѣнію еретической, хиротонію и крещеніе, равно какъ и безпоповцы остаются безотвѣтными предъ ними за

лишеніе священства и прочихъ таинъ. И тако поповскіе и безпоповскіе совопросники, взаимно опровергая другъ друга, ясно обличаютъ неправоту глаголемаго старообрядчества.

27. Разсказъ православнаго о томъ, что удержало его отъ уклоненія въ расколъ.

Жилъ въ Сызрани нѣкто Иванъ Кузмичъ Кручининъ, родственникъ Попову и вхожій къ нему человѣкъ, но не увлекшійся старообрядческимъ ученіемъ, а усердный сынъ православной церкви. Онъ умеръ въ 1875 году. Когда я, по обращеніи моемъ въ православіе, пріѣхалъ въ Сызрань повидаться съ родными и побесѣдовать съ тамошними старообрядцами, Кручининъ просилъ меня посѣтить его домъ. При разговорѣ съ нимъ я спросилъ, какъ его Богъ сохранилъ, что онъ не увлекся въ расколъ безпоповства вслѣдъ за родственникомъ своимъ Поповымъ, съ которымъ былъ онъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ? Кручининъ отвѣтилъ мнѣ: „Вы знаете, когда Иванъ Порфирычъ Поповъ перешелъ изъ поповщины къ безпоповцамъ, сколько было у насъ въ Сызрани бесѣдъ и толковъ. Я любилъ ходить на эти бесѣды: здѣсь поповцы неоспоримо доказали безпоповцамъ, что безъ причастія св. таинъ тѣла и крови Господни и безъ священства спастись невозможно, — доказали отъ св. Евангелія и апостольскаго ученія; это меня и удержало не послѣдовать въ религіозномъ отношеніи моему родственнику Ивану Порфирычу“. Я спросилъ еще: Евангельскія и апостольскія слова удержали васъ отъ безпоповства; а что васъ удержало не уклониться отъ православія къ поповцамъ, мнящимся имѣти и священство и таинство тѣла и крови Господни? Кручининъ отвѣтилъ: „Тоже и со стороны безпоповцевъ основательно было доказано о бѣглопоповскомъ священствѣ, что оно неправильно и нѣтъ въ немъ полноты чиновъ, какую должно имѣть истинное священство Христово; это меня удерживало приступить къ поповщинѣ. А притомъ еще меня оттолкнулъ отъ поповщины одинъ случай. Вы, думаю, не забыли находившееся возлѣ Казанской церкви духовное правленіе. Тутъ былъ одинъ сторожъ, — человѣкъ пьющій.

Разъ онъ подобралъ ключъ отъ кассы и деньги, что было въ кассѣ, утащилъ и промоталъ. Какъ быть теперь?—дѣло должно было обнаружиться! Онъ и придумалъ вотъ что: былъ въ то время одинъ сельскій священникъ подъ запрещеніемъ, — у него отобрана была ставленная грамота и хранилась тутъ, въ духовномъ правленіи; сторожъ укралъ эту ставленную грамоту, потомъ ночью бросилъ свою одежду на пруду, который среди города, у проруби, и бѣжалъ изъ Сызрани. Въ духовномъ правленіи хватились сторожа, и когда узнали, что у проруби нашлась его одежда, подумали, что онъ утопился; а когда потомъ обнаружилась покража денегъ, то нашли и объясненіе, почему онъ утопился, — укралъ и побоявшись отвѣтственности наложилъ на себя руки! Такъ дѣло это и кануло въ воду. Ставленная грамота запрещеннаго священника также пропала безъ слѣда. Думаю, помните и то, какъ у насъ бѣжали изъ острога колодники и какъ ихъ разыскивали. Тогда была молва, что бѣглыхъ принимаютъ на Иргизѣ, въ Мечетенскихъ поповщинскихъ монастыряхъ*). Сызранское начальство секретно послало туда одного частнаго пристава на поиски, сообщивъ о томъ посольствѣ въ Саратовскую губернію, потому что тогда луговая сторона по Волгѣ, гдѣ монастыри, еще не Самарской принадлежало губерніи, а Саратовской. Частный приставъ пріѣхалъ въ Верхній Мечетенскій монастырь и пошелъ къ обѣднѣ. За службой слышитъ, что какъ будто знакомъ ему голосъ служащаго священника. Это побудило его на выходахъ присматриваться священнику въ лицо. Что же? Къ его удивленію, это былъ хорошо ему знакомый утопшій сторожъ духовнаго правленія! Частный приставъ самъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Для лучшаго удостовѣренія, онъ пожелалъ вступить съ нимъ въ разговоръ, чтобы слышать его голосъ не въ служеніи и получше разсмотрѣть его. Только что священникъ, разоблачившись послѣ службы, вышелъ изъ алтаря, частный приставъ подошелъ къ нему, спросилъ его о здоровіи и, услышавъ отвѣтъ, совершенно увѣрился, что это дѣйствительно хорошо извѣст-

*) Верхній только монастырь назывался Мечетенскимъ, отъ села Мечетное, что нынѣ Николаевскъ; но простой народъ всѣ Иргизскіе монастыри звалъ Мечетенскими.

ный ему правленскій сторожъ. Потомъ спрашиваетъ: вы откуда, батюшка? Онъ сказалъ, что былъ такого-то села Симбирской губерніи священникъ, какъ у него написано въ ставленной. Частный приставъ на это ему отвѣтилъ: нѣтъ, милостивый государь, не того села священникъ, а Сызранскаго духовнаго правленія сторожъ, — и тутъ же арестовалъ его и привезъ въ Сызрань. Это событіе, сказалъ въ заключеніе Кручининъ, совершенно оттолкнуло меня отъ поповщины; я подумалъ, что у поповцевъ не только что священство незаконное, но, пожалуй, вмѣсто священника будешь имѣть духовнымъ отцомъ какого-нибудь сторожа! Потомъ помаленьку и самъ я сталъ почитывать, и такъ, благодаря Бога, безъ сомнѣнія состою при св. церкви".

28. Изъ-за чего бываютъ въ расколѣ раздѣленія на секты.

У старообрядцевъ есть обычай, на то время, когда идутъ въ собраніе молиться Богу, надѣвать скромненькую одежду: мужчины надѣваютъ поддевку, женщины сарафанъ, а по нуждѣ и платья, но покрытыя шалью, старыя дѣвы по мѣстамъ повязываются кромкою платка, чтобы платокъ весь висѣлъ позади. Иногда въ собраніе ѣдутъ въ уборѣ обыкновенномъ, а въ молельнѣ налагаютъ на себя другой, скромный. Кромѣ же молитвенныхъ собраній, кто какую хочетъ, такую и носитъ одежду, и за то не отлучается отъ общественной молитвы.

Въ мѣстности противъ Самары, въ селѣ Рождественкѣ, былъ одинъ начетчикъ изъ безпоповцевъ, Матвѣй Андреевъ, большой ревнитель соблюденія правилъ объ одеждахъ. Онъ называлъ одинъ покрой христіанскимъ, а прочіе еретическими, и укорялъ мѣстныхъ старообрядцевъ, какъ лицемѣровъ, за то, что они такой одежды, какую онъ называлъ христіанскою, требовали только во время молитвы, а въ прочее время давали послабленіе на еретическую одежду. За это даже погнушался отъ нихъ принять крещеніе, но совершилъ это дѣйствіе надъ собою самъ. Прежде онъ принадлежалъ къ Спасову согласію; потомъ, перекрестивши себя, сталъ перекрещивать и другихъ въ свое особое согласіе и соста-

вилъ порядочное общество около Самары и Сызрани. Зная, что Гангрскаго собора правило 10-е подлагастъ подъ анаѳему тѣхъ, кто осуждаетъ иже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носящія, чтобы не подпасть подъ анаѳему того правила, онъ говорилъ: „я не возбраняю дорогую носить одежду, — носи хоть всю золотую; только бы наблюдалъ покрой христіанскій, только бы не уклонялся къ еретическому обычаю".

Мнѣ случилось быть въ Самарѣ въ 1843 году. Самарскіе Ѳедосѣевцы привезли изъ села Рождественки Матвѣя Андреича поговорить со мною о вѣрѣ (а въ сущности о покроѣ одежды). Я спросилъ: изъ-за чего онъ дѣлаетъ раздоръ отъ прочихъ христіанъ и составляетъ свое особое общество, даже дерзнулъ самъ себя крестить, — неужели на всемъ свѣтѣ прекратился родъ христіанскій? Матвѣй Андреичъ отвѣтилъ, что онъ того не думаетъ, чтобы родъ христіанскій прекратился на свѣтѣ, но недоумѣетъ, гдѣ розыскать правду; въ христіанахъ же Ѳедосѣева согласія онъ усомнился, потому что они не вполнѣ соблюдаютъ вѣру христіанскую.

Я спросилъ: А въ чемъ мы не соблюдаемъ вѣру христіанскую?

Матвѣй Андреичъ: „У васъ допускается носить одежды нехристіанскія".

Я спросилъ: А какая одежда есть одежда христіанская? — та ли, которая подешевле, попроще, или есть какой особый христіанскій покрой?

Матвѣй Андреичъ: „Когда кто хочетъ, дорогую носи одежду, — хоть въ золотѣ ходи! мнѣ до того дѣла нѣтъ; но долженъ носить одежду того покроя, какую носили при князѣ Владимірѣ".

Я сказалъ: Чтобы избѣгать въ одеждѣ излишествъ, тому все божественное Писаніе учитъ; а что вы говорите, будто нужно носить одежду того покроя, какой носили при князѣ Владимірѣ, этого исполнить нельзя. Можете ли вы твердо знать и доказать, какого покроя тогда была одежда, и что вы носите одежду самаго того покроя, а не послѣ принятую отъ татаръ или нѣмцевъ?

Матвѣй Андреичъ самъ ходилъ въ халатѣ, и объ этой своей одеждѣ не могъ доказать, что ее носили при князѣ Владимірѣ. Онъ отвѣтилъ мнѣ такъ: „По давности вре-

мени, я не могу доказать, какого покроя одежда носилась при князѣ Владимірѣ, но должно носить такую одежду, какую носили старики наши, которую помнятъ старые люди".

Я замѣтилъ: Вотъ вы сперва указали на времена князя Владиміра, — говорили, что нужно держать тотъ покрой одежды, какой тогда носили, потому что тогда приняли вѣру христіанскую, и только тогдашній покрой есть христіанскій; а потомъ, признавшись, что не знаете, какого покроя платье тогда носили, сослались уже на стариковъ и требуете носить одежду, какую носили старики; поэтому будущіе роды ссылаться должны уже на насъ, и которая одежда теперь носится, т.-е. пререкаемая вами, та одежда будетъ считаться старинною, да не только старинною, но и христіанскою. Но какъ при насъ одежда смѣняется, такъ, можетъ-быть, измѣнялась и при старикахъ нашихъ.

Тутъ я подозвалъ одну старушку и спросилъ ее: бабушка, когда ты была молодая, какую одежду носила на головѣ?

Старушка отвѣтила: „Кокошникъ я носила".

Я спросилъ: Какой кокошникъ былъ?

Старушка отвѣтила: „Широкій, почти въ аршинъ, полукруглый, надѣвали назадъ рожками; богатые окладывали кокошники прозументами, — золотые были, и шитые и низанные.

Я обратился съ рѣчью къ Матвѣю Андреичу: У васъ дѣвицы и всѣ старушки во время молитвъ покрываютъ голову платкомъ, одной стороной кромки, чтобы платокъ весь былъ назади. Вы согласны ли оставить этотъ свой обычай и принять старинный, — носить женщинамъ во время молитвъ большіе кокошники?

Матвѣй Андреичъ обидѣлся, сказалъ съ негодованіемъ: „ты надо мною смѣешься, когда приводишь такіе доводы!"

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, я не смѣюсь надъ тобою, а доказываю самымъ дѣломъ, что вы несправедливо полагаете за догматъ вѣры носить такую одежду, какую носили наши старики лѣтъ 50 тому назадъ, или 70, — какую только можно упомнить, — и изъ-за того дѣлаете раздѣленіе въ вѣрѣ. И старики наши также въ свое время покрой одежды мѣняли. Это доказывается тѣмъ, что въ разныхъ мѣстахъ носили разныя одежды, и многія давно оставлены, такъ что мы уже

не помнимъ ихъ. А мое мнѣніе объ одеждахъ такое: покрой одежды не составляетъ догмата вѣры; даже никакую одежду не должно порочить и называть нехристіанскою, если она только не нарушаетъ скромности, приличія; изъ-за щегольства не нужно мѣнять покрой платья, а какой утвердился, того и держаться; да еще должно избѣгать платья выше своего состоянія, то-есть не носить не по средствамъ дорогую одежду ради тщеславія.

Итакъ, вотъ изъ-за какихъ малостей происходятъ у старообрядцевъ раздоры между собою! Я прежде думалъ, что эта болѣзнь въ старообрядчествѣ — ни за что дѣлать раздѣленіе — существуетъ только въ нашей мѣстности; но впослѣдствіи, когда болѣе познакомился съ старообрядчествомъ и съ старообрядческими выписками, узналъ, что эта болѣзнь раскола повсюдная. Когда я пріѣхалъ въ Москву, тогда ѳедосѣевцы съ филиповцами хлопотали о мирѣ; но миръ не состоялся изъ-за причинъ, ради которыхъ не только не должно быть раздѣленія, но и урекать однимъ другихъ не должно. А именно: филиповцы въ келейномъ правилѣ ежедневно на соборѣ достаютъ изъ-подъ одежды для цѣлованія тѣльные кресты; ѳедосѣевцы того не дѣлаютъ. Филиповцы сначала полунощницы три поклона полагаютъ на стихѣ: Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ всяческихъ ради, а ѳедосѣевцы три поклона полагаютъ на стихѣ: Боже очисти мя грѣшнаго (Оба эти обычая въ старопечатныхъ книгахъ обрѣтаются: зри о томъ во Псалтири со возслѣдованіемъ, въ началѣ полунощницы и молитвахъ во снѣ искусившемуся). И еще было нѣсколько такихъ же предметовъ, изъ-за которыхъ миръ состояться не могъ. И таково не современное только старообрядчество; но оно было таково и въ своихъ предкахъ. Въ доказательство представляю выдержку одной статьи, подъ названіемъ: Извѣстное показаніе о нашей православной вѣрѣ Устинской волости въ Уренскихъ предѣлахъ. Въ ней описываются мужи, современные Даніилу Викулину, которые прежде жили въ Даниловомъ монастырѣ, возвратились оттуда въ 7235 (1727) году, и посѣяли расколъ во Устинской волости; потомъ здѣсь между расколомъ произошелъ расколъ, о причинахъ котораго въ статьѣ пишется слѣдующее: „Вси (во Устинской волости) единомыс-

ленно стояли христіане, никакого междоусобнаго раскола не было отъ лѣтъ вышеписанныхъ (т.-е. 7235) до лѣта 7282, и стояло между годы лѣтъ 53 г. Егда дошедъ отецъ Лука Екимовичъ въ глубочайшую старость, братскимъ совѣтомъ выбрали въ духовные отцы, а именно Трофима Ивановича; той Лука Екимовичъ благословилъ въ духовные отцы того Трофима Ивановича, пришедшаго изъ Кинешмы, изъ-за Волги, принесшаго съ собою потасенный обычай содержащее отъ Ѳедосѣя Васильева: аще и отъ церковнаго уставу свидѣтельства приводятъ оные ѳедосѣевцы, но наши отцы и поморскіе пустыножители, Даніилъ Викуловичъ, Андрей и Симеонъ Денисовы, и прочіе отцы поморскія страны вси единъ церковный уставъ держали, той и нынѣ у насъ уставъ и обычай одинъ съ прежними отцами поморскими содержится. Той же выше означенный Трофимъ Ивановичъ мало пожилъ съ отцы нашими и началъ премѣняти церковное отецъ нашихъ преданіе. Первое: въ каженіи премѣнилъ, повелѣлъ руки подымать, а не внизъ простирать, кадить безъ крестовъ, (т.-е. во время кажденія изъ пазухи кресты не вынимать). Второе: началъ приходный осмый поклонъ оставилъ же. Третіе: въ началѣ полунощницы 3 поклоны отмѣнилъ же, на Слава тебѣ Боже, но повелѣлъ же на Боже очисти мя грѣшнаго. Еще ина противна содѣла. Того Трофима Лука Екимовичъ при собраніи братскомъ призвавъ, начатъ говорити претительными словесы о премѣненіи церковныхъ уставовъ; той же Лука Екимовичъ рече всѣмъ братіямъ: совѣтую вамъ въ Поморье ѣхать, на первое отечество, для справки о обычаѣ церковномъ. И послали общимъ совѣтомъ Никиту Евсеева, да Алексія Гаврилова, да Павла Иванова въ Поморскую страну, въ Суземки, а не въ монастырь (не въ монастырь послано потому, что въ монастырѣ при комиссіи Самарина приняли богомоліе за царя, что ревнителямъ казалось отступленіемъ отъ вѣры) къ настоятелю Ивану Константиновичу въ лѣто 7275. И привезли изъ Поморія двухъ человѣкъ въ духовные отцы, а именно: Игнатія Матвѣева да инока Степана Герасимова къ намъ на пристань. Ихъ пріѣзду весьма братія возрадовались, а Трофимъ Ивановъ не пришелъ къ поморскимъ отцемъ въ примиреніе; но и поморстіи отцы такожде не восхотѣша въ

покореніе пріити, — и бысть междоусобная вражда, единому тѣлеси церковному на полы раздратися". Доздѣ изъ статьи о устинскихъ старообрядцахъ. Хотя я былъ тоже ревнитель скромныхъ одеждъ, но чтобы изъ-за одеждъ дѣлать раздѣленіе, то считалъ и прежде излишнею не по разуму ревностью, и меня таковыя событія, то-есть раздѣленіе изъ-за таковыхъ обрядовыхъ мелочей (какъ напримѣръ во время кажденія вынимать кресты изъ-за пазухи, или не вынимать) тогда много удивляли; но впослѣдствіи, когда я сталъ приходить въ познаніе св. церкви, понялъ, что именуемые старообрядцы, когда вышли изъ повиновенія св. церкви и осмѣлились сдѣлать раздоръ съ нею, то уже не могутъ быть и между собою въ соединеніи.

29. Какъ завелось хомовое пѣніе въ Сызрани.

Когда я былъ еще малолѣтнимъ, въ Сызрани у ѳедосѣевцевъ не было ученыхъ пѣнію пѣвцовъ, но просто пѣли по наслышкѣ, или, какъ въ просторѣчіи говорятъ, по напѣвкѣ и на рѣчь, то-есть слова выговаривая, какъ они написаны: Богъ, Господь, и пр.; потомъ богатые люди захотѣли имѣть ученыхъ пѣнію пѣвцовъ, т.-е. знающихъ нотное пѣніе, или, какъ привыкли звать старообрядцы, ученыхъ по нотамъ, или по крюкамъ. Они послали въ Москву на Преображенское Кладбище для обученія пѣнію одного грамотнаго молодаго человѣка, Егора Широкаго, который въ Москвѣ, на Преображенскомъ Кладбищѣ, обучился нотному пѣнію, пріобрѣлъ и нотныя пѣвчія книги; но какъ одному пѣть неудобно, то онъ возвратился въ Сызрань не одинъ, но привезъ съ собою изъ Москвы другаго пѣвца, по имени Мартына Степанова (который былъ послѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ за наставника). Эти-то двое пѣвцовъ, Егоръ да Мартынъ, завели въ Сызрани, до сихъ поръ неслыханное тамъ, такъ называемое хомовое пѣніе. Для незнакомыхъ съ этимъ пѣніемъ я скажу нѣсколько словъ. Въ хомовомъ пѣніи для мягкости голоса во многихъ мѣстахъ вмѣсто безгласныхъ буквъ становятся гласныя, т.-е. вмѣсто ъ — о, а вмѣсто ь — е, наприм. Богъ — Бого, вмѣсто Господь — Господе

Христосъ — Христосо, вмѣсто пашъ — наше, такъ что, вмѣсто: святъ Господь Богъ нашъ, поютъ: Свято Господе Бого наше, вмѣсто: Христосъ рождается славите — Христосо рождаетеся, славите. Называютъ же то пѣніе хомовымъ отъ словъ, въ немъ часто произносимыхъ: хомо, наприм. въ ирмосѣ седьмомъ шестаго гласа: Согрѣшихомо, беззаконновахомо, не оправдихомо, ни соблюдохомо. Сызранскіе ѳедосѣевцы, привыкшіе въ измѣненіи одной буквы противъ печатныхъ книгъ видѣть измѣненіе вѣры, услыхавши въ первый разъ съ таковымъ измѣненіемъ пѣніе, вмѣсто чаемаго утѣшенія учеными пѣвцами, пришли въ смущеніе: по окончаніи моленія спрашивали пѣвцовъ, почему они не поютъ такъ, какъ напечатано въ старопечатныхъ книгахъ, но вмѣсто ъ ставятъ о, а вмѣсто ь ставятъ е. Пѣвцы отвѣчали, что это дѣлается въ нотномъ пѣніи для удобности, для выпѣванія всѣхъ нотъ. Сызранскіе ѳедосѣевскіе начетчики противъ этого оправданія заразъ пріискали опроверженіе изъ книги Псалтыри со возслѣдованіемъ, напечатанное при патріархѣ Іосифѣ въ десятое лѣто его патріаршества, гдѣ въ словѣ Аѳанасія Александрійскаго къ Маркеллину, въ толкованіи псалмовъ, на листу 24 о пѣніи псалмовъ писано сице: „обаче хранити подобаетъ, да не кто сихъ мирскими красоглаголанья словесы упещряетъ, ниже покусится реченія премѣнити или всячески иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, яко написаны суть, да чтетъ и поетъ, якоже речеся“. Противъ столь яснаго доказательства московскіе пѣвцы сказали, что самогласны должно пѣть какъ написано, а по нотамъ должно пѣть, какъ писано въ нотныхъ книгахъ. Сызранскіе законники говорили, что въ книгѣ патріарха Іосифа на нотныя книги не положено исключенія, должно и по нотѣ пѣть, какъ написано въ печатныхъ книгахъ, — не измѣнять рѣчей. Пѣвцы сказали: пѣть по нотѣ прямо на рѣчь: Богъ, Господь, Христосъ, это значить пѣть по еретически (то-есть по-никоніански): пѣвчія книги при первыхъ пяти патріархахъ писаны хомовымъ пѣніемъ: Христосо, Бого, а патріархъ Никонъ это пѣніе измѣнилъ, приказалъ пѣть прямо на рѣчь: Господь, Богъ, Христосъ, о чемъ свидѣтельствуется въ Соборномъ Свиткѣ 1667 года, гдѣ повелѣвается гласовное пѣніе пѣти на рѣчь;

значитъ, говорили они, пѣніе при первыхъ патріархахъ было не на рѣчь, но хомовое, и въ Москвѣ, на Кладбищѣ Преображенскомъ, поютъ пѣніе хомовое, а не на рѣчь, а вы хотите послѣдовать Никону патріарху, — пѣть на рѣчь, а не первымъ пяти патріархамъ. Сызранскіе законники сказали: почему же поповцы, держась старыхъ обычаевъ, пѣніе поютъ нарѣчное, а не хомовое? Пѣвцы отвѣтили: поповцы отъ никоніанъ берутъ свое священство, и пѣніе нарѣчное отъ нихъ же взяли. Сызранскіе законники, хотя и не привыкли слушать хомовое пѣніе, однако должны были согласиться на убѣжденіе пѣвцовъ. Такъ въ Сызрани у ѳедосѣевцевъ и утвердилось хомовое пѣніе.

Когда я пріѣхалъ въ Москву, почелъ для себя нужнымъ на Преображенскомъ Кладбищѣ посмотрѣть патріаршія древнія пѣвчія книги хомоваго пѣнія. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ Пруссіи въ монастырѣ безпоповцевъ, въ которомъ я жилъ, нѣкоторые изъ братіи стали сомнѣваться въ хомовомъ пѣніи, и говорили мнѣ: для чего въ пѣніи слова говорятся наопако; какъ маленькія дѣти, глумясь, говорятъ? Предъ Богомъ должно со страхомъ пѣть; а иныя рѣчи вовсе и понять не можно, какъ напр. вмѣсто къ нимъ — конимо, вмѣсто: миръ на Израиля — миро на Израиля; а писано есть: пойте разумно. Другіе, напротивъ, защищали пѣніе хомовое, какъ патріаршее. Это меня убѣдило, когда я былъ опять въ Москвѣ, съ ѣздить въ Сергіевскую лавру и тамъ въ библіотекѣ посмотрѣть древнѣйшихъ вѣковъ пѣвчія книги. Я попросилъ Елисѣя Саввича Морозова, а онъ попросилъ покойнаго В. М. Ундольскаго дать мнѣ рекомендательное письмо къ библіотекарю Троицкой Сергіевской лаврѣ, отцу Арсенію, чтобы онъ потрудился показать мнѣ пѣвчія книги, которыхъ въ лаврѣ множество; и я смотрѣлъ ихъ, но хомоваго пѣнія нотъ въ лаврской библіотекѣ раньше шестнадцатаго вѣка не обрѣлъ: которыя пѣвчія книги писаны раньше шестнадцатаго вѣка, всѣ нарѣчнаго пѣнія, а не хомоваго; даже и въ шестнадцатомъ вѣкѣ можно было примѣтить переходъ пѣнія съ нарѣчнаго на хомовое; съ начала шестнадцатаго вѣка только въ нѣкоторыхъ книгахъ встрѣчается небольшое измѣненіе на хомовое пѣніе, а чѣмъ позднѣе, тѣмъ болѣе и чаще. Итакъ, я убѣдился, что хомовое пѣніе есть нововведеніе шестнадцатаго вѣка. Однако мы въ Пруссіи,

не считая измѣненія нарѣчнаго пѣнія на хомовое измѣненіемъ догмата, держались по привычкѣ хомоваго пѣнія до самаго моего изъ Пруссіи выѣзда.

30. Бесѣда бѣлокриницкой іерархіи бывшаго епископа и намѣстника митрополіи инока Онуфрія со мною, инокомъ Павломъ, въ селѣ Климоуцахъ, въ Буковинѣ.

Бывшій епископъ Онуфрій, желая пріобрѣсти кого-либо изъ насъ, иноковъ, проживавшихъ въ Климоуцахъ въ числѣ пяти человѣкъ, тогда принадлежавшихъ еще къ ѳедосѣевскому согласію, рѣшился посѣтить насъ изъ Бѣлой-Криницы. Такъ какъ до сего времени не было у насъ знакомства и свиданія, то разговоръ начался со сторонних предметовъ. Когда же дошло до разности убѣжденій о нѣкоторыхъ религіозныхъ предметахъ у поповцевъ и безпоповцевъ, я сказалъ Онуфрію: Отче, я не изъ числа нерадящихъ о священствѣ, и не буду о многомъ требовать доказательствъ къ своему убѣжденію, а попрошу васъ только доказать мнѣ о благодати священства вашего: откуду, чрезъ кого и чрезъ какой видъ преподанія оно у васъ возобновилось? Если это покажете согласно апостольскому преданію, прочія недоумѣнности я всѣ безъ доказательствъ оставлю и готовъ присоединиться къ вашей церкви.

Онуфрій, видя, что дѣло состоитъ за однимъ предметомъ, поусердствовалъ вступить въ разъясненіе онаго. Онъ спросилъ меня: „Что же тебѣ нужно доказать?“

Я сказалъ: Вотъ что. О церкви гречестѣй какъ разумѣете, въ православіи она пребываетъ, или въ ереси*)?

Онуфрій отвѣтилъ: „Въ ереси“.

Какимъ же еретикамъ подобна? — спрашиваю.

Онъ отвѣтилъ: „Аріанамъ, македоніанамъ“**).

---

*) Идетъ вопросъ о церкви греческой потому, что митрополитъ Амвросій принятъ поповцами отъ греческой церкви.

**) Церковь греческую уподобляли аріанамъ за произношеніе имени Христа Спасителя Іисусъ, а македоніанамъ за то, что церковь греческая въ Символѣ вѣры, въ осмомъ членѣ, не прилагаетъ слова: истиннаго. Сіи обвиненія самъ Онуфрій, еще будучи старообрядцемъ, отвергъ, когда подписалъ Окружное Посланіе.

Что же, спрашиваю, благодать Божія терпитъ еще церкви греческой и дѣйствуетъ въ ней, какъ и въ тѣхъ еретикахъ нѣкогда, до времени суда надъ нею?

Онуфрій отвѣтилъ: „Какого суда на нее должно ждать? кто ее будетъ судить, когда ни одного епископа православнаго не осталось? Благодать Божія греческую церковь оставила".

Я спросилъ: А вы это говорите истинно, отъ сердца?

Онуфрій отвѣчалъ: „Отъ сердца. Мы и дѣломъ уже показали: мы не стыдились, подъ мѵропомазаніе принимали митрополита Амвросія. Если бъ исповѣдывали въ греческой церкви благодать, не стали бы митрополита перемазывать мѵромъ".

Я сказалъ: Теперь вы доказали, и самымъ дѣломъ показали, что не исповѣдуете въ греческой церкви благодати; но это, можетъ-быть, только объ одной тайнѣ мѵропомазанія, а въ прочихъ иначе?

„Какъ это можно, говоритъ онъ, чтобы въ одной тайнѣ благодать присутствовала, а въ другой не дѣйствовала? Если бы у нихъ дѣйствовала благодать Святаго Духа, въ хиротоніи напримѣръ, то уже благодатію хиротоніи и святыя тайны, тѣло и кровь Христовы, пресуществлялись бы и на мѵропомазаніе сходила бы благодать; не нужно было бы тогда и мѵропомазаніе повторять".

Я спросилъ: А какъ разсуждаете о крещеніи у грековъ?

„И на крещеніе, говоритъ, благодать не сходитъ, а пріюмлютъ они благодать, когда присоединяются къ церкви, чрезъ мѵропомазаніе или возложеніе рукъ".

Тогда сказалъ я епископу Онуфрію: Теперь вижу, какъ вы разумѣете о церкви греческой. Случилось же, что на столѣ, за которымъ сидѣли мы, стояла чернилица, и Онуфрій взялъ въ руки перо посмотрѣть очинъ; тутъ же лежалъ клочокъ бумаги. Я и говорю Онуфрію: для памяти, чтобы лучше помнить, запишите, что вы теперь говорили.

Онъ простодушно сказалъ: „Пожалуй. Что же писать?"

Я сказалъ: Напишите первое, какъ вы утвердили, что церковь греческую, за введеніе ересей, оставила благодать Божія, и ни въ которой тайнѣ не преподается. Онуфрій такъ и написалъ.

Я сказалъ: Еще второе васъ спрошу: чрезъ тайну мvропомазанія преподается ли благодать священнодѣйствовать?

Онуфрій отвѣтилъ: „Нѣтъ, она только крещеніе подтверждаетъ. Если бы тайна мvропомазанія подавала священство, то всякъ мvропомазанный могъ бы священнодѣйствовать“.

Я сказалъ: Справедливо вы отвѣтили. Такъ пишетъ Симеонъ Солунскій въ первой книгѣ, во главѣ 66, о тайнѣ мvропомазанія, что тайна сія священства не подаетъ*). Запишите же и это.

Онуфрій записалъ, что тайна мvропомазанія священства не подаетъ.

Я продолжалъ: Еще третіе васъ спрошу: въ небытность іерея, можетъ ли діаконъ принести безкровную жертву?

Онуфрій отвѣтилъ: „Не можетъ“.

А если, говорю, по великой нуждѣ дерзнетъ?

Онуфрій отвѣчалъ: „Какая бы нужда ни была, дѣйство его какъ не бывшее вмѣняется, самъ же судъ пріиметъ“.

А священникъ, спрашиваю, можетъ ли благодать хиротоніи преподать?

Онъ подумалъ и сказалъ: „Не можетъ“.

Я спрашиваю: А по нуждѣ?

Отвѣтилъ: „И по нуждѣ не можетъ“.

Запишите, говорю, и это, чтобы не забыть.

Онуфрій хотѣлъ было писать, но пришедшій съ нимъ іеродіаконъ Георгій, видя, что начинается бесѣда о хиротоніи, легонько толкнулъ Онуфрія въ бокъ, и говоритъ: „Для чего пишете, владыко“? Онуфрій смутился, и такъ говоритъ: „что это я дѣлаю? я и написанное-то разорву“. Взялъ и разодралъ записку.

Я замѣтилъ на это: здѣсь не присутствіе, и мы не контрактъ пишемъ, а только для памяти записывали, что говорили. Говорили же мы вотъ что. И повторилъ ему кратко

---

*) Вотъ слова Симеона Солунскаго: „Мощію крестивыйся и помазывайся, въ самомъ себѣ имать божественныя дары и возсловно открываются тому сія во время, поелику достойна себе самого еже дѣйствовати сія въ себѣ покажетъ, кромѣ божественнаго точію священства: сіе бо, яко даръ особный, и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется“.

все, что было сказано. Такъ ли? спрашиваю. „Точно такъ", отвѣчаетъ онъ.

Потомъ я и говорю ему: Вашъ митрополитъ Кириллъ священнодѣйствуетъ, а благодать черезъ кого получилъ онъ?

Онуфрій сказалъ: „Чрезъ Амвросія".

А Амвросій, спрашиваю, чрезъ кого? — Онуфрій сталъ въ затрудненіе.

Тогда я самъ началъ разъяснять дѣло. Будемъ, говорю, вмѣстѣ, сообща разыскивать, откуда, чрезъ кого и чрезъ что благодать хиротоніи получена Амвросіемъ. Очевидно не отъ церкви греческой, ибо вы сами исповѣдали и перемазаніемъ митрополита подтвердили, что греческую церковь благодать Святаго Духа оставила и ни въ единой ея тайнѣ не присутствуетъ. А ежели воротимся назадъ, скажемъ, что отъ греческой церкви Амвросій получилъ благодать хиротоніи, то надо будетъ признать, что греческая церковь благодатію изобилуетъ, и вы, дерзнувши перемазать митрополита, впали въ тяжкій грѣхъ и должны возвратиться туда, откуда взята благодать, т.-е. въ греческую церковь. Далѣе, ежели скажете, что чрезъ совершонное у васъ мvропомазаніе получилъ Амвросій благодать преподавать хиротонію, то опять же сами вы подтвердили, что тайна мvропомазанія благодати священства не подаетъ. Ежели, наконецъ, скажете, что Амвросій получилъ благодать хиротоніи отъ принявшаго его попа Іеронима, то и опять сами же вы справедливо признали, что іерей благодати священства преподать не можетъ. Откуда же Амвросій получилъ сію благодать, и какъ могъ преподать Кириллу то, чего самъ не имѣетъ, или что получилъ — не извѣстно гдѣ, отъ кого и чрезъ что?

Онуфрій сказалъ: „Что же по-твоему остается намъ дѣлать теперь?"

Я отвѣтилъ: Ризы безъ благодати не пользуютъ.

Онуфрій на это замѣтилъ: „Мы столько положили хлопотъ воздвигнуть іерархію, а ты говоришь: положить ризы! Какъ это можно!

На возраженіе сей бесѣды Павелъ Бѣлокриницкій придумалъ ученіе о временномъ прекращеніи священства, по примѣру премѣненія (во время плѣна Вавилонскаго) ветхозавѣтнаго, сѣновпаго огня въ воду. Но измѣненіе прообразовательнаго

огня, яко стихіи, полагать въ примѣръ на измѣненіе Духа благодати ищущіе истины изъ самихъ старообрядцевъ признали служащимъ на укоризну благодати и въ повредность богословіи, а бывшій коломенскій епископъ Пафнутій и совершенно опровергъ ученіе о семъ.

Слово же мое Онуфрію: положить ризы незаконнаго священства, сказанное въ духѣ безпоповства, исполнилось съ нимъ въ духѣ православія. Еще будучи безпоповцемъ, но уже приближаясь къ церкви, я увидалъ отца Онуфрія въ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ простымъ инокомъ, и по нѣкоторой бесѣдѣ, улыбнувшись, напомнилъ ему: вотъ вы, отче, и исполнили мой совѣтъ!...

31. Разговоръ съ поповцемъ по поводу бесѣды моей съ бывшимъ епископомъ Онуфріемъ.

Одинъ изъ ревностныхъ поповцевъ, приволжскій житель, слышавъ о моей бесѣдѣ съ бывшимъ ихъ епископомъ Онуфріемъ, что она кончилась не въ пользу ихъ священства, пожелалъ оную бесѣду пополнить, — показать, какъ и чрезъ что священство ихъ получаетъ благодать хиротоніи. Нѣкоторыя постороннія лица изъявили желаніе присутствовать при нашемъ собесѣдованіи.

Я повторилъ главныя мысли изъ бесѣды съ отцомъ Онуфріемъ, именно: что церковь Греческая (якобы) лишена благодати, что тайна муропомазанія благодати священства не подаетъ, и что священникъ не имѣетъ силы преподать благодать на священство. Все это новый мой собесѣдникъ, какъ и отецъ Онуфрій въ свое время, призналъ справедливымъ.

Потомъ я спросилъ: Вы какъ разумѣете, — что есть хиротонія?

Онъ отвѣчалъ: „Хиротонія есть съ возложеніемъ рукъ преподаніе благодати Святаго Духа, которая чрезъ пріемшаго ю дѣйствуетъ вся тайны, на няже поставленъ“.

Я сказалъ: Справедливо. А въ еретикахъ съ возложеніемъ рукъ преподается ли благодать, еюже таинства совершаются?

Онъ отвѣчалъ: „Нѣтъ“.

Когда же, спросилъ я, и чрезъ кого вашъ митрополитъ

Амвросій, отъ еретиковъ, какъ вы и сами говорите, хиротонію пріявшій, получилъ благодать священнодѣйствовать, равно и прежде ваши попы?

Онъ отвѣчалъ: „Въ ереси форма хиротоніи была совершена, точію Духъ Святый не сходилъ, ибо препятствовали ереси: а когда кто, хиротонисанный въ ереси, присоединяется къ церкви (т.-е. къ поповцамъ) и присоединенія обрядъ совершится, тогда, по совершеніи присоединенія, уже нѣтъ Духу Святому препятствія, и каждый по его сану, кто какой имѣетъ, діаконъ, или пресвитеръ, или епископъ, такіе и получаетъ благодатные дары безъ преподающаго, уполномоченнаго въ раздаяніи даровъ лица".

Я сказалъ на это: Въ еретикахъ не того ради точію Духъ Святый не сходитъ на ихъ хиротонію, что ереси въ нихъ есть, но и того ради, что они осуждены и судомъ церковнымъ священнодѣйства обнажены. А чтобы благодать священнодѣйства преподавалась безъ видимаго преподающаго лица, сіе точію на Апостолахъ въ день пятьдесятный бысть, но и тогда не безъ вида, а во огненныхъ языцѣхъ; потомъ же никогда и нигдѣ того не было. А по твоему разумѣнію нынѣ на каждаго приходящаго отъ ереси священника или епископа, по присоединеніи, безъ посредства преподающаго лица нисходитъ священнодѣйствія даръ, и у васъ всегдашняя безъ огненныхъ языкъ Пятидесятница, и вы преемственное послѣдованіе хиротоніи въ преподаніе благодати, влекущееся отъ Апостолъ, пресѣкаете, и новую, на каждомъ приходящемъ безъ послѣдованія возобновляемую, вѣруете пріимать благодать, и каждый разъ новую зиждете церковь! Вотъ о чемъ еще спрошу тебя: приходящаго отъ ереси священника, по пріятіи его чрезъ муропомазаніе, имѣетъ ли власть епископъ снова рукоположить, какъ требуется сіе уставомъ 37 главы въ Кормчей и 30-мъ отвѣтомъ Ѳеодора Валсамона?

Онъ отвѣчалъ: „Имѣетъ".

— И виноватъ за себя не будетъ? спросилъ я.

Онъ сказалъ: „Не будетъ: ибо правила тогда только извергаютъ во второе хиротоносавшихъ и хиротонисанныхъ, когда первая хиротонія преподана была православнымъ епископомъ".

— Хорошо, говорю,—слушай же теперь. По твоему разу-

мѣнію свѧщенникъ, приходящій отъ ереси, по самомъ принятіи его, безъ лица преподающаго, уже получаетъ благодать священнодѣйства, и онъ же, согласно правиламъ, пріемлетъ вторую хиротонію отъ православнаго епископа, т.-е. ту же благодать священнодѣйства получаетъ во второй разъ, уже презрѣвъ первую, въ принятіи безпосредственно полученную: не подлежитъ ли онъ за сіе апостольскому 68 правилу, глаголющему: „дважды пріемый поставленіе съ поставльшимъ да извержется“? [1]) Такъ и 37 глава Кормчей, и книга Севаста Арменопула, и 30 отвѣтъ Ѳеодора Валсамона, и Захарія Копистенскій въ книгѣ своей „О правдивой единости“, въ главѣ 40, повелѣвающіе по муропомазаніи снова хиротонисать, изъ корене исторгаютъ твое мнѣніе, якобы благодать хиротоніи, безъ посредства преподающаго, на сіе поставленнаго лица преподавалась по пріятіи приходящаго отъ ереси, и таковая мысль свойственна только восхитителямъ священства. Да и самый образъ церковнаго присоединенія твоей мысли не попускаетъ быти, ибо священникъ въ молитвахъ присоединенія не приноситъ даровъ Св. Духа во еже бы совершити приходящаго санъ, но точію во еже бы причести его съ вѣрными: священство же подается единственно чрезъ посредство лица, получившаго власть на раздаяніе даровъ въ хиротоніи.

Тогда собесѣдникъ мой сказалъ: „Нужно положиться на милость Божію“.

Я отвѣчалъ: На милость Божію полагаться должно, но тамъ, гдѣ есть на то Божіе повелѣніе; а въ неданная своею волею дерзать, наипаче же и въ запрещенная, пагуба есть души.

Такъ и сей мой собесѣдникъ, поповецъ, не защитилъ своего австрійскаго священства и бѣглопоповства, только личину священства имущихъ, а не силу.

---

[1]) Апостольскаго 68 правила мысль такова: Посвятився кто въ священство отъ православныхъ и получивъ даръ благодати, таже разгордится надъ своимъ ставителемъ и дерзнетъ поставитися второе, таковый съ поставльшимъ его во второй разъ достоинъ извращися. Но поставленные еретиками не сподобляются дара благодати, и потому, принимая второе поставленіе отъ православныхъ, суду сему не подлежатъ.

32. Бесѣда о хиротоніи съ знаменитымъ защитникомъ австрійской іерархіи Семеномъ Семеновымъ,

происходившая, по случаю перехода одной женщины изъ безпоповскаго въ поповское согласіе, въ мѣсяцѣ февралѣ 1862 года, въ Москвѣ, въ присутствіи Иларіона Георгіевича, составлявшаго тогда извѣстное Окружное Посланіе, и многочисленнаго собранія поповцевъ и безпоповцевъ.

Семенъ Семеновичъ съ Иларіономъ Георгіевичемъ предложили намъ вопросъ: „По заповѣди Христовой для спасенія человѣческаго необходимо священство; почему онаго не имѣете?“

Отъ прямаго вопроса дѣваться было некуда, да и не любилъ я дѣйствовать не по совѣсти, уклоняться намѣренно въ сторону отъ предметовъ разсужденія; притомъ же и самъ тогда уже проповѣдывалъ вѣчность церкви и молился Богу, чтобы открылъ, гдѣ святая Его церковь обрѣтается. Посему я прямо отвѣтствовалъ вопросителямъ, что неимѣніе священства есть наша скудость, и мы сознаемъ этотъ недостатокъ свой. Мы сознаемъ, говорилъ я, что церковь Христова должна пребывать вѣчно, но не знаемъ, гдѣ она обрѣтается; хотимъ быть при церкви, но не хотимъ безъ познанія и увѣренія пристать къ какой бы то ни было; думаемъ, что пока Богъ откроетъ, лучше такъ молиться и просить Бога, нежели пристать къ церкви, которая намъ кажется ненадежною. Если у васъ обрѣтается истинная, вѣчная, неодолѣнная вратами адовыми церковь, докажите намъ отъ Писанія, и тогда мы согласны будемъ пристать къ ней. Безпоповцы всѣ подтвердили мое предложеніе. Такимъ образомъ Семену Семенову истязывать насъ за неимѣніе священства стало нельзя, а нужно было доказывать правильность своей церкви и іерархіи.

Я началъ разговоръ отъ Евангелія, отъ обѣтованій Христовыхъ о вѣчности церкви. Скоро дошла рѣчь до прекращенія іерархіи у старообрядцевъ на двѣсти лѣтъ. Семенъ Семенычъ сталъ оправдывать сей перерывъ примѣромъ церкви ветхозавѣтной. Какъ здѣсь во время плѣна Вавилонскаго огнь сѣновный претерпѣлъ временное измѣненіе въ воду; такъ будто бы и благодать новозавѣтнаго священства въ церкви

греко-россійской на время претерпѣла измѣненіе, была что-то ино, не святою, не освящающею, не дѣйствующею, недостаточною къ пресуществленію таинствъ, но потомъ та же недѣйствующая благодать, пришедши къ нимъ, предъ ихъ жертвенникъ, въ пріемѣ митрополита Амвросія, получила силу, дѣйство, видъ, аки чрезъ воскресеніе. Нашъ отвѣтъ былъ таковъ: Благодать оставляетъ еретиковъ, а не измѣняется въ несвятость, въ безсиліе и недѣйствіе; ежели приписывать благодати Божіей измѣненіе на несвятость, безсиліе, бездѣйствіе, это будетъ хула на благодать Святаго Духа. О семъ предметѣ много было представлено доводовъ, свидѣтельствъ и примѣровъ. Семенъ Семенычъ какъ ни старался защитить себя, но долженъ былъ сознаться, что почитать Духа благодать измѣняемою невозможно. Тогда онъ рѣшился дать бесѣдѣ иной ходъ, чему я съ своей стороны не препятствовалъ.

Разговоръ поведенъ былъ отъ начала проповѣди Христовой. Я спросилъ Семена Семеныча: Христосъ обѣщалъ, что созиждетъ церковь и врата адова не одолѣютъ ей. По сему непреложному Господнему обѣтованію церковь и должна быть неодолѣнна; а если церковь неодолѣнна, то посему она должна быть и вѣчна. Такъ ли?

Семенъ Семенычъ отвѣтилъ: „Такъ точно“.

Я сказалъ: Вѣчность тогда только можетъ принадлежать церкви, когда пребудетъ она въ цѣлости наразрушимой, такова, какою создана. Такъ ли?

Онъ опять отвѣтилъ: „Точно такъ“.

Я продолжалъ: Притчею о десяти мнасахъ, данныхъ рабомъ, Господь показалъ, какову церковь, съ каковыми чинами и дарами силы Духа созиждетъ. Θеофилактъ блаженный въ Благовѣстникѣ ту притчу толкуетъ на три чина священства: епископа, пресвитера и діакона, ихже глаголетъ ни больше лѣпо быти, ни меньше.

Семенъ Семенычъ подтвердилъ и это.

Я спросилъ далѣе: Обѣтованіе Христово дать мнасы когда исполнилось совершенно?

Семенъ Семенычъ сказалъ: „Христосъ Апостоломъ повелѣлъ не вступать въ проповѣдь, но сидѣть во Іерусалимѣ, дондеже облекутся силою свыше. Поэтому явно, что

въ день Пятидесятницы Апостолы получили всѣ дары Духа".

Я сказалъ: Такъ. И той благодати, изліянной на Апостоловъ, по нихъ кто были преемницы?

Онъ отвѣтилъ: „Епископы".

— Справедливо, говорю: епископамъ вполнѣ преподана благодать хиротоніи, и по ихъ главамъ, отъ единаго на другого, аки рѣка изливалась. Потомъ спрашиваю: а пресвитеры не могли другихъ хиротонисать?

Онъ отвѣтилъ: „Не могли."

— Они подобны, говорю я, отъ рѣки заливамъ. Къ нимъ приходящіе піютъ благодать и насыщаются, но струя отъ нихъ не истекаетъ: понеже не могутъ инымъ той преподательной силы, юже сами источаютъ, преподать.

Семенъ Семенычъ сказалъ: „Такъ, — іереи не имутъ воздательной благодати".

Я продолжалъ: Та благодатная рѣка протекала по главамъ епископовъ тысящу лѣтъ; тогда Римскій папа за введеніе ереси отсѣченъ отъ соединенія церковнаго, и благодатная струя тамо, въ римской церкви, дальше не потекла.

Семенъ Семенычъ сказалъ: „Такъ".

— А у восточныхъ, спрашиваю, и въ Россіи потекла дальше или нѣтъ?

Онъ отвѣчалъ: „Да, до Никона патріарха дотекла та струя".

— А сюда ближе, спросилъ я, по Никонѣ патріархѣ, потекла ли та благодатная струя въ церкви греческой и россійской?

„Нѣтъ, говоритъ, не потекла, ереси преградили ей теченіе"[1]).

---

[1]) На сей отвѣтъ мнѣ слѣдовало бы тогда замѣтить, что еслибъ и дѣйствительно появились со временъ Никона въ церкви грекороссійской какія-либо ереси, какъ неправильно утверждаютъ старообрядцы, прекратить въ ней теченіе благодатной струи ереси эти не могли, пока законнымъ судомъ церковь грекороссійская не отсѣчена отъ общенія съ церковью вселенскою, чего никогда и не было. Предъ этимъ самъ же Семенъ Семенычъ согласился, что въ римской церкви благодатная струя изсякла съ того времени, когда папа отсѣченъ отъ соединенія церковнаго, хотя ереси, за которыя послѣдовало отсѣченіе, существовали въ римской церкви и задолго до того времени. Замѣчанія этого я не сдѣлалъ тогда потому, что вмѣстѣ съ Семеномъ Семеновымъ и самъ неправо мудрствовалъ еще о церкви грекорос-

Я спрашиваю: Потекла ли къ вамъ?

Помявшись нѣсколько времени, Семенъ Семенычъ сказалъ: „И къ намъ не потекла“.

— Что же, спрашиваю, совсѣмъ она высохла?

Онъ отвѣчалъ: „Нѣтъ не высохла“.

Тогда говорю я: Въ россійской и греческой церкви, со временъ Никона патріарха, благодатная струя хиротоніи не течетъ, и у васъ ея нѣтъ, и не высохла: такъ гдѣ же она?

Семенъ Семенычъ по нѣкоторомъ молчаніи громкимъ выразительнымъ голосомъ воскликнулъ: „Не знаю!“

Безпоповцы сознаютъ, что благодати хиротоніи нѣтъ у нихъ. Поповцы, сколько ни мнутся, а должны также сказать съ Семеномъ Семенычемъ, что и къ нимъ не потекла та благодатная струя, и гдѣ цѣлыя двѣсти лѣтъ она шумитъ теченіемъ — не знаютъ! Это „не знаю“ услышишь, кого ни спроси изъ старообрядцевъ о хиротоніи, поповца или безпоповца. Гдѣ въ послѣднія двѣсти лѣтъ преподается власть вязати и рѣшити грѣхи? Не знаю. Гдѣ сохраняется данная епископамъ власть освящать муро? Не знаю. Гдѣ преподается благодать священнодѣйствія? Не знаю. Отъ этого „не знаю“ старообрядцамъ одно избавленіе въ пріятіи православія; а иначе освободиться отъ незнанія старообрядцу невозможно, и громкій возгласъ Семеныча „не знаю“ будетъ у нихъ звучать, доколѣ расколъ будетъ существовать...

33. Бесѣда съ нимъ же, Семеномъ Семенычемъ, и тогда же, о непремѣняемости благодати Божіей.

Въ бесѣдѣ со мною Семенъ Семенычъ, какъ уже извѣстно читателю, приводилъ въ защиту бѣлокриницкаго нововозникшаго священства примѣръ измѣненія на нѣкоторое время ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ водную стихію, въ каковомъ дѣйствіи видѣлъ преобразовательное указаніе на возможность подобнаго же временнаго сокрытія благодати Божіей, или премѣненія на несвятость и безсиліе къ тайно-

---

сійской и недостаточно уяснилъ себѣ вопросъ: что дѣйствительно лишаетъ какую-либо церковь присущей ей благодати.

дѣйствію. Когда же противъ такого лжемудрованія были представлены ему возраженія, то онъ, дабы защитить себя, сослался на книгу святаго Амвросія Медіоланскаго, говоря, что святый Амвросій сошествіе съ небесъ ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня приводитъ во образъ и предзнаменованіе сошествію Святаго Духа на Апостолы въ день пятидесятный.

На это я замѣтилъ ему: Святый Амвросій дѣйствительно приводитъ снесеніе жертвеннаго огня съ небесъ во образъ сошествію Святаго Духа въ день пятидесятницы; но измѣненіе того огня въ воду онъ не поставляетъ во образъ измѣненія благодати Святаго Духа на несвятость, или безсиліе къ тайнодѣйствію: это вы, Семенъ Семенычъ, уже сами отъ себя, безъ свидѣтельства святыхъ отецъ, утверждаете.

Онъ сказалъ: „Ежели снесеніе ветхозавѣтнаго огня было образомъ сошествія благодатнаго огня, то и измѣненіе онаго въ водную стихію непремѣнно должно принять за образъ и предзнаменованіе подобнаго же измѣненія и благодатнаго огня, сирѣчь даровъ Святаго Духа“.

Я отвѣтилъ: Всѣхъ частныхъ принадлежностей ветхозавѣтной сѣни въ уподобленіе благодатной истинѣ приводить не должно; сѣнь была немощна и недостаточна къ полному образованію истины, и немощи оной въ подобіе истины не пріемлются. Напримѣръ, пасхальнаго агнца закланіе, проліяніе крови и смерть пріемлются во образъ смерти Искупителя; но агнецъ немощенъ былъ изобразить оба во Христѣ таинства — смерть и воскресеніе, что и церковь подтверждаетъ, поюще: Спасе мой, живо, а не жертвенное заколеніе. О семъ и святый Златоустъ глаголетъ: „въ сѣнонаписуемыхъ бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобное, есть же и неподобное“ (На посл. къ Евр. бес. 12). Такожде и Григорій Богословъ, въ словѣ 2-мъ на Пасху, не вся сѣновная иносказовати повелѣваетъ. А въ Соборникѣ, въ толкованіи на сіи слова святаго Григорія, сказано: „дна пріимати точію, елика пріемлются“. Снесеніе съ небесъ огня сѣновнаго пріемлется учителями церковными во образъ сошествія Святаго Духа въ день пятьдесятный; а не пріемлется во образъ оскудѣнія хиротоніи въ церкви Христовой, или измѣненія благодати Святаго Духа на несвятость. На-

противъ же самимъ Христомъ Господомъ, святыми Его Апостолы и учителями вселенскими утверждается неизмѣнное и непрестающее Сватаго Духа съ церковію пребываніе. Самъ Господь обѣща Духу Святому быти съ нами во вѣкъ (Евангеліе отъ Іоанна, зач. 48). Въ бесѣдахъ на сіи слова Господни святый Златоустъ и блаж. Ѳеофилактъ Болгарскій сказуютъ, что Духъ Святый не отъидетъ отъ насъ, но въ вѣкъ будетъ съ нами[1]). Итакъ, утверждая, что измѣненіе жертвеннаго огня въ воду было прообразомъ измѣненія новозавѣтной благодати на безсиліе и несвятостъ, вы учите противно евангельскому и всея церкви ученію: проповѣдуете какое-то новое духоборство и хуленіе на Духа Святаго.

Тогда Семенъ Семенычъ обнаружилъ какую-то двоесмысленность и колебаніе въ мысляхъ. Признать, что въ церкви грекороссійской преподается благодать Святаго Духа въ хиротоніи, онъ боялся, дабы не дать повода своимъ (поповцамъ) отъ ихъ безблагодатной іерархіи тещи къ имущей благодать, и дабы не войти въ противорѣчіе съ общимъ у глаголемыхъ старообрядцевъ мнѣніемъ, якобы церковь грекороссійская измѣнила православію и за сіе лишилась благодати, каковое мнѣніе подтвердилъ предъ тѣмъ и самъ онъ[2]). Съ

---

[1]) Вотъ слова святаго Златоуста и Ѳеофилакта. „Да съ вами будетъ. Что есть, съ вами будетъ? То же, что самъ рекъ, яко Азъ съ вами есмь. Притомъ же и ино нѣчто знаменаетъ, яко не постраждетъ сія, яже Азъ, ниже отъидетъ. (Злат. на Евангеліе отъ Іоанна бесѣда 75). „А еже рече: да будетъ съ вами въ вѣкъ, абіе утѣшая ихъ: не тако бо, рече, временно его пришествіе, яко мое, но до вѣка удовлитъ“ (Ѳеофил. Благовѣст. л. 234).

[2]) Прежде были вычитаны правила Василія Великаго о раздорникахъ, отдѣлившихся отъ церкви, что они лишаются благодати Божіей, и Семенъ Семенычъ, бывъ спрошенъ, подлежитъ ли симъ правиламъ церковь грекороссійская, отвѣчалъ утвердительно: подлежитъ. Василія Великаго пр. 1 (въ книгѣ Никона Черныя горы слово 63, на листу 562 об.): „Чистіи и тіи отъ раздорныхъ суть... (Ниже:) а иже отъ церкви отсовокуплени, не ктому имѣша благодать Духа Святаго въ себѣ, оскудѣ бо внегда пресѣцатися послѣдованію... (Ниже:) ни руку возлагати имѣша область, къ тому бо не могуще благодати Святаго Духа инѣмъ подати, отъ нея же и тіи отпадоша“. Матеей Правильникъ (въ составѣ А, глава 2) то же правило Василія Великаго сице сказуетъ: „Смотряху бо, сице рекши, слагаху, аще и не о вѣрѣ (раскольницы) погрѣшаютъ: но понеже убо глава тѣлесе церковнаго Христосъ, по божественному Апостолу, отъ негоже уди вси живятся, и духовный возрастъ пріемлютъ, сіи же отъ составовъ удовъ тѣлесныхъ отторгшеся

другой стороны и сказать прямо, что присутствія благодати въ церкви грекороссійской не признаетъ, также опасался: ибо зналъ, что тогда нечѣмъ будетъ доказать присутствіе благодати и въ своемъ австрійскомъ священствѣ, потому что въ семъ священствѣ отъ Апостолъ влекущагося преемства въ преподаніи благодати хиротоніи не имѣется. Примѣръ ветхозавѣтнаго сѣновнаго огня оказался недостаточнымъ средствомъ выйти изъ сего затрудненія, и дабы не подвергнуться снова подозрѣнію въ духоборствѣ, онъ уже не рѣшался на него указывать. Наконецъ, понуждаемый къ отвѣту, высказалъ такую мысль, что хотя въ церкви грекороссійской не преподается въ хиротоніи благодать Святаго Духа, но бываетъ и не вконецъ праздное рукоположеніе, не нагая, безъ преподанія силы, совершается молитва, а что-то есть преподающееся.— Мы пытали отъ него: что же такое это что-то преподающееся въ хиротоніи церкви грекороссійской, когда, по его же словамъ, благодать на совершеніе таинъ въ сей хиротоніи не подается? Семенъ Семенычъ видимо затруднялся отвѣтомъ, и въ разныхъ словахъ выражалъ все ту же мысль о измѣненіи благодати на несвятость по примѣру измѣненія огня ветхозавѣтнаго.

Тогда я спросилъ Семена Семеныча: Эта, вами проповѣданная въ грекороссійской хиротоніи какая-то немощная къ совершенію таинъ и непонятная для насъ сила, которая, къ вамъ пришедши, является по вашему уже не немощною, а дѣйствующею тайны, — что она, во всѣхъ ли тайнахъ грекороссійской церкви преподается, какъ-то въ крещеніи, въ муропомазаніи, или въ одной только хиротоніи?

Семенъ Семенычъ отвѣтилъ (и не могъ иначе отвѣтить): „Во всѣхъ, и въ крещеніи и въ муропомазаніи“.

Тогда я замѣтилъ: Почему же у васъ въ принятіи Амвросія (и прежде въ принятіи бѣглыхъ поповъ), по отреченіи отъ ереси и по обѣщаніи держаться вашего ученія, не воспламенилась сама собою сила и этихъ таинствъ, преподанныхъ въ грекороссійской церкви, какъ воспламенилась

не ктому пребывающую въ нихъ имутъ благодать Святаго Духа: еже бо не имутъ сами, како инѣмъ преподадутъ?“ Тожде подтверждаетъ и святый Златоустъ (въ бесѣдахъ на посланіе къ Ефесеомъ, въ нравоуч. 11), яко „въ раздорницѣхъ рукоположенія исчезаютъ“.

благодатная сила хиротоніи, а нужно было ихъ навершеніе и даже повтореніе, напримѣръ, мѵропомазанія? Правила соборовъ: Втораго вселенскаго 7 е, помѣстнаго Лаодикійскаго 7-е, шестаго вселенскаго 95-е, повелѣвшія раскольниковъ, приходящихъ къ церкви, помазывати мѵромъ, до конца исторгаютъ вашу мысль, будто въ раскольническихъ тайнодѣйствіяхъ подается какая то недѣйствительная сила, сама собою возникающая къ дѣйствію при переходѣ раскольника въ православіе, или церковь истинную. Да и вы сами, дѣйствіемъ вашего чинопріема, то же сммое подтверждаете ясно: тѣ тайны, на совершеніе которыхъ вы имѣете у себя уполномоченныя лица, вы или навершаете (какъ крещеніе), или и повторяете (какъ мѵропомазаніе) надъ приходящими къ вамъ, и тѣмъ даете знать, что въ сихъ тайнахъ не признаете силы, которая сама собою воспламенилась бы въ приходящемъ отъ ереси, но считаете необходимымъ чтобы благодать сихъ таинъ была преподана имъ отъ уполномоченнаго на то лица. Точно также и тайна хиротоніи, дабы получила подобающую силу благодати, требуетъ навершенія отъ поставленнаго на сіе лица, или смотрительно по какой-либо винѣ (какъ крещеніе) [1]), или и повторительно (какъ мѵропомазаніе). У васъ же кто навершилъ хиротонію митрополита Амвросія? И если никто не навершилъ, то могутъ ли имѣть силу и его хиротонія, и отъ него полученныя?

34. Бесѣда съ нимъ же, Семеномъ Семенычемъ, и тогда же, о непостоянствѣ вѣрованія поповцевъ въ обѣтованія Божіи о вѣчности церкви Христовой, и тогдашняя обоихъ насъ слѣпота и недоумѣніе о истинной церкви.

Приведу и еще нѣчто изъ той же бесѣды моей съ Семеномъ Семеновичемъ, по случаю перехода одной женщины

[1]) Смотрительно дѣйствуется на основаніи правильнаго отвѣта Тимоѳея Александрійскаго. „Вопросъ: почто обращающіяся еретики къ соборной церкви не покрещаемъ? Отвѣтъ: аще бы се было, не бы ся человѣкъ скоро обратилъ отъ ереси, покрещенія стыдяся: обаче и возложеніемъ руку пресвитереву и молитвою вѣсть приходити Духъ Святый, якоже свидѣтельствуютъ дѣянія Апостолъ“.

изъ безпоповскаго въ поповское согласіе. Въ началѣ бесѣды онъ доказывалъ ложность безпоповщины тѣмъ, что она не имѣетъ Христомъ преданнаго священства; много привелъ свидѣтельствъ священнаго Писанія о вѣчности и непоколебимости Божіихъ о церкви обѣтованій и разныя представлялъ доказательства о вѣчности священства. Но вотъ я завелъ рѣчь о временности новоучрежденной Бѣлокриницкой іерархіи, о пребываніи поповцевъ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ безъ преподанія благодати хиротоніи, и о томъ, что бѣглопоповство, въ сіи два вѣка у нихъ существовавшее, ученію о вѣчности священства не согласуетъ: ибо вѣчность сія состоитъ въ непрерывномъ отъ Духа Святаго чрезъ руковозложеніе святителей преподаніи благодати священнодѣйства всѣмъ тремъ чинамъ іерархіи. Сказалъ и о томъ, что примѣръ измѣненія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду невозможно прилагать къ благодати Святаго Духа, якобы и она по сему примѣру лишалась на время своей силы и даже измѣнялась въ несвятость. Такое мудрованіе, замѣтилъ я, есть хула на Святаго Духа. Тогда въ Семенѣ Семеновичѣ вдругъ послѣдовала странная перемѣна: онъ какъ будто совсѣмъ забылъ приведенныя предъ тѣмъ ясныя свидѣтельства о вѣчности Божіихъ о церкви обѣтованій, и обратился, точно безпоповецъ, къ кривымъ доказательствамъ на опроверженіе тѣхъ же Божіихъ обѣтованій о вѣчности Христовой церкви.

Онъ отвѣчалъ: „Богъ обѣщалъ Соломону въ созданномъ отъ него храмѣ пребывать вѣчно, обѣщалъ также и сыновомъ Ізраилевымъ вѣчно быть на земли обѣтованной, и однакоже сіи обѣтованія Божіи не сбылись грѣхъ ради людскихъ. Не Богъ не вѣренъ въ обѣтованіяхъ своихъ, но грѣхи людей воспрепятствовали исполненію Его обѣтованій. Такъ и у насъ, продолжалъ онъ, когда прекращалась іерархія, не обѣтованія Божіи оказались тогда несбыточными, но мы были за грѣхи наказаны; когда же за покаяніе были помилованы Богомъ, возродилась и іерархія. Да и ветхаго закона священство, прибавилъ онъ, было вѣчнымъ въ свое время (т.-е. до настатія благодати), и обѣтованія, кои были ему обѣщаны, всѣ обѣщаны были также во вѣкъ, какъ равно и новозавѣтному благодатному священству, и однако оное

ветхаго закона священство въ свое время не пребывало всегда непрерывнымъ, но прекращалось въ бѣдственное время Вавилонскаго и Антіохова плѣненія.

Я отвѣчалъ: Вы, Семенъ Семенычъ, эти примѣры прекращенія Божіихъ обѣтованій несправедливо приводите во свидѣтельство, якобы по подобію ихъ могло быть прекращеніе и обѣтованій Божіихъ о вѣчности новоблагодатной іерархіи. Тѣ обѣтованія Соломону о храмѣ и евреямъ о землѣ обѣтованной не таковы, какъ обѣтованія о вѣчности церковной,— сказаны были подъ условіемъ: ежели они пребудутъ въ законѣ Господни, то пребудутъ и Божіи имъ обѣтованія; а ежели они въ законѣ Господни не пребудутъ, то и Божіи обѣтованія на нихъ не исполнятся. (Зрите сіе о храмѣ Соломоновомъ, въ 3 книгѣ Царствъ главу 9 и во 2 книгѣ Паралипоменонъ главу 7, а о землѣ обѣтованной Второзаконія главу 28.) О церкви же Новаго Завѣта обѣтованія даны безусловно, всемогущею Божіею силою пребывати ей во вѣкъ; и нигдѣ, ни въ пророчествахъ, ни въ новозавѣтномъ писаніи того нѣтъ, также никто изъ учителей церковныхъ того не писалъ, чтобы обѣтованія Божіи о іерархіи и таинствахъ Новаго Завѣта даны были съ условіемъ,— за правду пребудутъ, а за неправду прекратятся,— но всѣ, напротивъ вѣчность ихъ проповѣдуютъ: ибо, говорятъ, и стихіи измѣнятся, а церковь не постраждетъ измѣненія (Благовѣстникъ, Евангеліе отъ Луки, зач. 107: Маргаритъ, листъ 193). Сами вы разсудите: если мудрствовать, что за грѣхи людскіе іерархія церковная можетъ разорена быть, т.-е. прекратиться, то сіе будетъ значить, что грѣхи людей могутъ одолѣть основанную Христомъ іерархію. Но грѣхи, по толкованію св. Ѳеофилакта (на Евангеліе отъ Матѳ. зач. 67), суть тоже адовы врата: врата же адовы, по неложному Христову словеси, церкви не одолѣютъ, полноту благодатныхъ ея дарованій прекратить не могутъ. И если согрѣшаютъ вѣрніи Божіи людіе, претитъ имъ Богъ иными казньми,— браньми, моромъ, гладомъ, плѣненіемъ; тогда и святые храмы свои, т.-е. рукотворенныя церкви, не щадитъ, но предаетъ на разореніе, какъ свидѣтельствуетъ св. Исидоръ Пелусійскій (Смотр. въ книгѣ Никона Черногорскаго, слово 41, листъ 308, на об.). Вотъ о разореніи храмовъ, или здан-

ныхъ церквей въ наказаніе за грѣхи святіи пишутъ, чему согласуетъ и Книга о вѣрѣ (гл. 2, часть 2); но чтобы церковь, іерархія, таинства разорились, или прекратились, о томъ никогда ни едино слово никтоже изрече, но вси вѣчность ихъ проповѣдуютъ. И вы тѣ условныя ветхозавѣтныя обѣтованія приводите во свидѣтельство прекращенія церковной іерархіи, таинствъ, хиротоніи не согласно ни съ святымъ Евангеліемъ, ни съ словами ученикъ Христовыхъ, ни съ Символомъ вѣры.

Еще, продолжалъ я, сказали вы, Семенъ Семенычъ, и ветхозавѣтному священству была обѣщана вѣчность, а оно прекращалось на время, во образъ такового же прекращенія новозавѣтной церковной іерархіи. На сіе вамъ отвѣтствую: никогда ветхаго закона іерархія не прекращалась, ибо она непрерывно существовала отъ Аарона, въ колѣнѣ его до самаго пришествія Христова[1]); въ плѣненіяхъ же точію приношеніе жертвы на нѣкія времена прекращалось. А у васъ было даже напротивъ: тамъ безъ жертвы іерархія, а у васъ безъ іерархіи жертва. Итакъ ветхозавѣтная іерархія примѣровъ временнаго ея прекращенія не представляетъ. Да и не можетъ быть образомъ будущаго прекращенія новозавѣтной вѣчной іерархіи прекращеніе дѣйствъ временныя, не вѣчныя ветхозаконныя службы. Что прекращается, то уже не вѣчно. Если ветхозаконной іерархіи дѣйствія на время прекращались, не были исполняемы, въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго: ибо ветхозаконной службѣ ничего вѣчнаго, непрестающаго не было и завѣщано. То, что говорится въ Писаніи о ея вѣчности, не къ ней относится, но въ ней, какъ въ образѣ, завѣщано новой благодати, о чемъ явственно говоритъ блаженный Августинъ. Въ книгѣ о градѣ Божіемъ (часть 3, кн. 19, гл. 6) онъ пишетъ: „Усомниться кто-либо можетъ не безъ основанія, и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ:

---

[1]) О возвращеніи священства изъ плѣна Вавилонскаго зри въ 1 кн. Ездры, гл. 2, ст. 36: Неемін, гл. 7, ст. 39. О обновленіи жертвенника священниками по избавленіи отъ плѣна Антіохова — въ 1 кн. Маккавейской, гл. 4, ст. 42. О пребываніи священства до Христа — въ Евангеліи отъ Матѳ. зач. 3: отъ Луки зач. 2.

домъ твой и домъ отца твоего прендутъ предо мною во вѣки, исполниться не могло! Ибо видимъ, что оное измѣнилось, и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ не можно: поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено: и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменаемому".

Семенъ Семенычъ замѣтилъ: „Что было во образѣ, все должно исполниться во истинѣ".

Я отвѣтилъ: Не все. Жертвенникъ ветхаго закона прообразовалъ жертвенникъ Завѣта Новаго; но тамъ жертвенникъ былъ единъ и во единомъ мѣстѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ многіе и по всей вселенной. И Златоустъ святый пишетъ, что образи не во всемъ подобни суть истинѣ (На посл. къ Евреомъ бесѣда 12).

Тогда Семенъ Семенычъ, не въ силахъ будучи оправдать свою австрійскую іерархію, обратился къ другому средству для одержанія побѣды надо мною. Зная, что и самъ я, проповѣдникъ вѣчной церковной іерархіи, никакой іерархіи тогда не признавалъ еще законною, сталъ онъ говорить мнѣ съ сильнымъ притязаніемъ: „Когда ты вѣчную іерархію проповѣдуешь, и нашу бѣлокриницкую, какъ временную, отвергаешь, сами же вы никакой не имѣете, то укажи мнѣ гдѣ сія вѣчная Христова іерархія обрѣтается? — Гдѣ же и какъ могъ я тогда указать ее? Я только сказалъ: По неложному свидѣтельству Евангелія вѣрую, что основанная Христомъ іерархія должна быть вѣчною, и иною быть не можетъ: а гдѣ она, недоумѣю, и мнѣ сіе невѣдомо. Къ этому я прибавилъ, что и въ древнюю пору были невѣдомы нѣкоторые монастыри, что свѣтъ великъ, можно ли вездѣ знать! И прочіе подобные тому неправедные доводы.

Семенъ Семенычъ замѣтилъ: „Церковь и іерархія не должны быть не явлены".

Я отвѣчалъ: Гдѣ онѣ существуютъ, тамъ онѣ явлены.

Но Семенъ Семенычъ продолжалъ сильно возражать мнѣ.

„Святый Златоустъ, сказалъ онъ, пишетъ: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти".

Я замѣтилъ, что здѣсь св. Златоустъ говоритъ не о явленіи, а только о вѣчномъ бытіи церкви, такъ что скорѣе солнце угаснетъ, нежели церковь престанетъ.

Семенъ Семенычъ возразилъ: Святый Златоустъ не объ одномъ существованіи церкви говоритъ здѣсь, но и о потребности, совершенной необходимости ея для міра. Какъ нужно для концовъ міра сіяніе солнца, такъ и паче всему міру нужна церковь. И вся вселенная отъ лучей ея осіявается, такъ что ежели кто отвратитъ отъ нея очи свои, тотъ подлежитъ осужденію, какъ не восхотѣвшій зрѣть лучей ея, а не такъ, чтобъ и желающему видѣть, обрѣсти ее было невозможно, по причинѣ ея сокровеннаго существованія. Вотъ разумъ словесъ св. Златоуста: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Отъ церкви сокрытой какая міру польза! Безвѣстіе ея большую дѣлаетъ тщету для міра, нежели самаго солнца угаснутіе.

Если бы замѣчаніе это сказано было отъ страны православныя вселенскія церкви, отвѣчать на оное я не могъ бы ничего. Но Семену Семенычу, защитнику поповщины, отвѣтъ нашелся у меня скоро. Я сказалъ ему: Въ вашей церкви и новоучрежденной іерархіи слова святаго Златоуста, и въ томъ смыслѣ, какъ вы ихъ толкуете, приложены быть не могутъ: ибо церковь ваша и іерархія не могутъ быть названы всему міру извѣстными, якоже солнце во всей вселенной сіяющее, такъ чтобъ смежащіе отъ нихъ очи осужденію подлежали. Да и не точію церковь ваша невѣдома міру, но почти два столѣтія не существовала даже, такъ что и видѣть то было нечего, нечему было и на вселенную сіять. Христосъ будетъ судить за невѣріе въ церковь во вѣки имъ основанную, а не въ тѣ, которыя по временамъ возникаютъ...

Хотя и отклонилъ я такимъ образомъ замѣчаніе Семена Семеныча, но приведенное имъ свидѣтельство св. Златоуста запало мнѣ въ душу. Не могъ я не согласиться съ тою мыслію, что церковь православная должна простирать лучи своего ученія въ концы вселенныя, а не въ одномъ какомънибудь мѣстѣ невѣдомою пребывать. Въ этой мысли я со-

вершенно утвердился, когда прочелъ въ книгѣ священномученика Кипріана (слово о церкви, л. 8) слѣдующія изреченія: „Церковь, свѣтомъ Господа озаренная, по всему земному кругу простираетъ свои лучи... (Ниже:) повсюду свѣтъ свой разливаетъ... (Ниже:) вѣтви свои отъ обильнаго плодоносія во всю землю распростираетъ, текущіе въ довольномъ количествѣ ручьи далеко простираетъ".

И когда Господь Богъ сподобилъ меня узрѣть сіи лучи святой церкви, на вселенную сіяющіе, тогда покой водворился въ сердцѣ моемъ: Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!

35. Противъ новоизмѣненнаго ученія о ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ, приводимаго въ защиту и оправданіе Бѣлокриницкаго священства.

Въ одно изъ моихъ путешествій по Донской епархіи, житель Верхнечирской станицы, урядникъ Александръ Любакинъ сообщилъ мнѣ списокъ съ посланія, полученнаго донскими старообрядцами изъ Москвы отъ нѣкоего старообрядческаго начетчика, который незадолго передъ тѣмъ пріѣзжалъ на Донъ по порученію Антонія, именуемаго архіепископа австрійской іерархіи. Посолъ Антонія пріѣзжалъ туда нарочно за тѣмъ, чтобы посредствомъ личной бесѣды съ Любакинымъ отклонить его отъ присоединенія къ церкви, въ чемъ однако не имѣлъ успѣха: Любакинъ его бесѣдою и доказательствами въ защиту раскола нимало не убѣдился, напротивъ даже написалъ по поводу этой бесѣды воззваніе къ своимъ одностаничникамъ, въ которомъ между прочимъ опровергъ приведенное посломъ Антонія извѣстное доказательство въ защиту Бѣлокриницкаго священства, что якобы благодать хиротоніи 200 лѣтъ скрывалась въ кладезѣ еретичества, по подобію ветхозавѣтнаго огня во время Вавилонскаго плѣна. Въ отвѣтъ на сіе воззваніе, московскій начетчикъ, разумѣется не безъ вѣдома Антонія, и отправилъ къ донскимъ старообрядцамъ то посланіе, списокъ котораго сообщилъ мнѣ Любакинъ. Въ посланіи этомъ московскій учитель между прочимъ пишетъ, что, бесѣдуя о двухсотлѣтнемъ пре-

крещеніи хиротоніи у старообрядцевъ, онъ не говорилъ того, будто бы благодать хиротоніи, по подобію огня ветхозавѣтнаго во время Вавилонскаго плѣна, скрывалась въ кладезѣ еретичества, — и это, можно сказать, общепринятое у старообрядцевъ доказательство въ защиту Бѣлокриницкаго священства излагаетъ уже въ измѣненномъ видѣ, предлагаетъ свое новое объ огнѣ толкованіе. Обстоятельство сіе достойно замѣчанія, ибо свидѣтельствуетъ, что защитники австрійской іерархіи теперь сами отрицаются отъ толкованія о Вавилонскомъ огнѣ, измышленнаго и изложеннаго первоначально самимъ основателемъ ихъ іерархіи, бѣлокриницкимъ инокомъ Павломъ. Долгомъ почитаю, по мѣрѣ силъ моихъ, разобрать и новое объ огнѣ Вавилонскомъ толкованіе въ защиту бѣлокриницкаго священства, изложенное въ посланіи новаго старообрядческаго учителя. Потому считаю своимъ долгомъ это сдѣлать, что первоначальное объ огнѣ Вавилонскомъ ученіе бѣлокриницкій Павелъ придумалъ въ оправданіе двухсотлѣтняго прекращенія хиротоніи у старообрядцевъ противъ моихъ о семъ прекращеніи замѣчаній: пусть же и новоизмѣненное толкованіе о томъ огнѣ чрезъ разборъ мой сдѣлается извѣстно другимъ, могущимъ лучше меня сдѣлать возраженіе.

Посолъ Антонія пишетъ въ своемъ посланіи:

„Во-первыхъ мы указывали, что ветхозавѣтная церковь была преобразомъ новоблагодатной, и поддерживали то указаніе толкованіемъ блаженнаго Ѳеодорита 23 ст. 8-й главы пророка Захаріи, Апостолъ толковый зач. 108, и стихами, всегда поющимися въ церкви: тогда (т.-е. въ ветхозавѣтіи) убо образуемо, нынѣ же дѣйствуемо. Потомъ были вычитаны слова изъ 18 главы третьей книги о должностяхъ св. Амвросія Медіоланскаго, которыя гласятъ такъ: справедливо (что ветхозавѣтная) жертва снѣдалась огнемъ, понеже приносима была за грѣхъ. Огнь оный былъ преобразованіемъ Святаго Духа, который имѣлъ снити по вознесеніи Господнемъ и отпустити грѣхи всѣхъ. И мало пониже: что убо означаетъ превращеніе (во время плѣненія Вавилонскаго) огня въ воду и (по возвращеніи изъ плѣна Израиля) возбужденіе огня чрезъ воду, если не то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ

огнь, и чрезъ воду омываваетъ грѣхи наши. Ибо грѣхъ омывается и сожигается. И еще пониже: Сей убо огнь скрывается во время плѣненія, въ которое царствуетъ грѣхъ; во время же свободности открывается и хотя перемѣняется въ видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву. На основаніи же сихъ словъ св. отца, мы говорили только то, что какъ въ непрерывномъ продолженіи бывшаго прообраза уже благодати Святаго Духа была перемѣна изъ огня въ воду и изъ воды паки въ огонь, такъ равно и о дѣйствительномъ существованіи и духовной благодати примѣнительно къ образу его возможно сказать, что при непрерывномъ существованіи епископовъ православныхъ огню, которымъ пожигался грѣхъ, оное уподоблялось. А при временно бывшемъ оскудѣніи оныхъ чрезъ посредство однихъ священниковъ православныхъ, водѣ, которою омывается грѣхъ, было подобно".

Замѣчаніе.

Итакъ сочинитель посланія утверждаетъ, что во времена существованія епископовъ православныхъ, чрезъ которыхъ подавалась благодать хиротоніи всѣхъ трехъ степеней священства, благодать сія уподоблялась огню ветхозавѣтному, горѣвшему на алтарѣ; а во времена оскудѣнія епископовъ въ старообрядчествѣ, при существованіи однихъ бѣгствующихъ поповъ, уподоблялась водѣ, въ которую на время превратился сей огонь. Это свое мнѣніе онъ тщится утвердить главнымъ образомъ на свидѣтельствѣ св. Амвросія. Должно разсмотрѣть, подтверждаютъ ли дѣйствительно мысль его приведенныя имъ слова св. отца.

Слова сіи приводятся имъ изъ третьей книги св. Амвросія о должностяхъ, изъ главы 18, содержаніе которой въ оглавленіи опредѣляется такъ: „Чрезъ жертву, принесенную Нееміемъ, означается Духъ Святый и крещеніе христіанъ: то же знаменуетъ жертвоприношеніе Моисея и Иліи и такожде исторія Ноя". „Справедливо жертва снѣдалась огнемъ (пишетъ св. Амвросій), понеже приносима была за грѣхъ. Огнь оный былъ прообразованіемъ Святаго Духа, который имѣлъ снити по вознесеніи Господнемъ и отпустити грѣхи всѣхъ, который, яко огнь, воспламеняетъ мысли вѣрныя души".

Сими словами святый Амвросій весьма ясно даетъ разумѣть, что ветхозавѣтный огнь, по его мнѣнію, былъ прообразомъ сошествія Святаго Духа, отпущающаго грѣхи всѣхъ и воспламеняющаго души вѣрныхъ. А что, по мнѣнію того же св. отца, прообразовалось превращеніемъ огня въ воду и возбужденіемъ огня чрезъ воду, это не менѣе ясно выражаетъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: „сіи дѣйствія означаютъ то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огнь и чрезъ воду омываетъ грѣхи наши, ибо грѣхъ омывается и сожигается“. Очевидно, св. отецъ превращеніе ветхозавѣтнаго огня въ воду объясняетъ какъ прообразъ крещенія, что и указано весьма опредѣленно въ самомъ заглавіи 18 главы, которое приведено выше и именно гласитъ, что чрезъ жертву принесенную отъ Нееміи, означается Духъ Святый и крещеніе христіанъ. Итакъ, по объясненію св. Амвросія, огнь ветхозавѣтный прообразовалъ собою благодать Духа Святаго, имѣющую открыться въ день Пятидесятницы, а превращеніе огня въ воду прообразовало дѣйствіе благодати въ таинствѣ крещенія. Если же то и другое, и огнь и превращеніе его въ воду были только прообразами будущаго, въ новой благодати имѣвшаго совершиться, то какой же смыслъ имѣютъ слова защитника Бѣлокриницкой іерархіи: „въ непрерывномъ продолженіи бывшаго прообраза уже благодати Святаго Духа была перемѣна изъ огня въ воду и изъ воды паки въ огнь“. Ужели онъ допускаетъ, что огонь былъ вмѣстѣ и прообразъ и сама прообразуемая благодать, такъ что измѣненіе огня въ воду въ ветхомъ завѣтѣ было какою-то перемѣною благодати Святаго Духа. Такъ говорить, значитъ смѣшивать понятія о прообразѣ и прообразуемомъ; а благодати Святаго Духа усвоять какую-то перемѣну не значитъ ли оскорблять Духа Святаго, неизмѣняемаго по существу и въ своихъ дѣйствіяхъ? И потомъ, въ разсмотрѣнныхъ словахъ св. Амвросія не имѣется ни малѣйшаго основанія раздѣлять сіи два прообразованныя въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствія (т.-е. ниспосланіе благодати Святаго Духа въ день Пятидесятницы и таинство крещенія) на временно іерархическое и безъіерархическое, такъ что будто бы первое дѣйствіе существовало только „при непрерывномъ существованіи епископовъ православныхъ“, а второе, т.-е. крещеніе, „при времени

бывшаго оскудѣнія оныхъ". Произвольно объясняя въ такомъ смыслѣ изреченіе св. Амвросія, сочинитель посланія, очевидно, навязываетъ ему такую странную мысль, что будто бы при епископахъ крещенія не было, а явилось оно съ оскудѣніемъ епископства. Самъ сочинитель посланія согласится, что такой мысли св. Амвросій имѣть не могъ, и самъ признаетъ ее нечестивою, яко мысль эта, что будто возбужденіе огня чрезъ воду, чѣмъ по объясненію св. Амвросія образовалось таинство крещенія, относится къ особому времени, лишаетъ церковь таинства крещенія. Наконецъ въ разсмотрѣнныхъ словахъ св. Амвросія не содержится ни малѣйшаго намека и на то, чтобы возбужденіемъ огня изъ воды означалось возстановленіе угасшей у старообрядцевъ іерархіи: напротивъ, онъ утверждаетъ непрерывное чрезъ воду крещенія дѣйствіе благодати Святаго Духа въ церкви Христовой.

Такимъ образомъ оказывается, что сочинитель посланія совершенно неправильно, по собственному произволу, истолковалъ сказанное святымъ Амвросіемъ о ветхозавѣтномъ огнѣ и превращеніи онаго въ воду. А правило 19 Шестаго вселенскаго собора св. Писанія отъ своего ума сказовати возбраняетъ, яко же церковніи свѣтильницы своими писаніями истолковаша. И св. Златоустъ о сѣновныхъ образованіяхъ пишетъ: „въ сѣнописуемыхъ (т. е. въ образованіяхъ Ветхаго Завѣта) бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобное, есть же и неподобное". (На посланіе къ Евреомъ, бесѣда 12.) А св. Григорій Богословъ прообразы повелѣваетъ „приводити въ оная точію, въ няже пріемлются" (Слово 2 на Св. Пасху.).

Посолъ Антонія пишетъ далѣе:

„Итакъ сей огнь подлинно огнь священный, сходившій на жертвоприношеніе въ преобразованіе будущаго отпущенія грѣховъ. Сей убо огнь сокрывается во время плѣненія, въ которое царствуетъ грѣхъ. Во время же свободности открывается, и хотя перемѣняется въ видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву".

Замѣчаніе.

Св. отецъ, когда уподоблялъ Духа Святаго огню, приписывалъ Ему свойство не только пожигать грѣхи, но и вос-

пламенять мысль вѣрныя душй. Объ этомъ дѣйствіи Святаго Духа, т.-е. о „воспламененіи мысли души“ и говоритъ св. отецъ, что оно скрывается во время расположенія нашего ко грѣху и не воспламеняетъ мысли души; а во время покаянія въ душѣ воспламеняеся благодатныя дѣйствія, пожигаетъ грѣхи и страсти, и самое прощеніе грѣховъ мы получаемъ, когда раскаиваемся въ нихъ и принимаемъ твердое намѣреніе ихъ оставить. А что св. отецъ говоритъ сіе о частныхъ лицахъ, а не о вселенской церкви, ясно доказывается тѣмъ, что частныя лица впадаютъ въ грѣхи и плѣняются ими, соборная же вселенская церковь грѣхами не падаетъ и не плѣняется; врата адова (что суть и грѣси, по Благовѣстнику, зач. 67) не одолѣютъ церкви. Созижду, рече Господь, церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И не только что вселенской церкви не одолѣютъ грѣхи и не можетъ она ими быть плѣнена, а чрезъ то лишиться и благодати, но даже и въ частныхъ лицахъ, поставленныхъ церковію на строеніе таинъ, пока церковь признаетъ ихъ таковыми, грѣхи не прекращаютъ благодатныхъ дѣйствій: ибо и „недостойными дѣйствуетъ рукоположенія благодать за еже спастися людемъ“ (Номоканонъ, л. 714; Благовѣстникъ, евангеліе отъ Іоанна зач. 65, отъ Луки зач. 47: Бесѣды апостольскія, къ Тимоѳею посланіе 2, нравоученіе 2). Итакъ, посолъ Антонія опять несправедливо хочетъ видѣть свидѣтельство о прекращеніи іерархіи тамъ, гдѣ св. Амвросій говоритъ только о состояніи человѣка во грѣхѣ и о раскаяніи во грѣхахъ.

Далѣе посолъ Антонія пишетъ:

„Существованіе духовной благодати, соотвѣтственное ветхозавѣтному огню, на олтарѣ неугасимо горящему, при православныхъ епископахъ, а при временномъ оскудѣніи въ оныхъ благочестія, оставалось въ одномъ священствѣ православномъ, яко въ кладязѣ безводномъ сокровенный огнь, и во ономъ претворилось въ видъ воды, т.-е. продолженіе священства, хотя и безъ епископовъ, не прекратилось, но только какъ вода противъ осіяющаго отъ огня блеска, такъ и священство въ продолженіи своемъ безъ епископовъ не имѣло достаточнаго въ распространеніи своемъ освѣщенія“.

Замѣчаніе.

Здѣсь посланіе уподобляетъ епископовъ огню, горящему на олтарѣ, а по прекращеніи въ нихъ благодати, оставшихся безъ епископства священниковъ — водѣ, и въ нихъ, какъ на водѣ, отблескъ огня, т.-е. благодати архіерейства, хотя и скудный (какъ сознается самъ авторъ посланія), но все-таки въ конецъ будто бы не прекращался.

Допустимъ, что епископы подобны огню, а священники — водѣ, имѣющей отраженіе огня. Но если самъ сочинитель посланія признаетъ, что пресвитерство заимствуется благодатію отъ епископства, какъ вода получаетъ отблескъ отъ огня, то онъ долженъ согласиться, что раздѣлять существованіе пресвитерства отъ епископства на разныя времена невозможно, какъ невозможно отдѣлить отблескъ огня на водѣ отъ присущаго при водѣ огня. Ибо вода тогда только можетъ имѣть отблескъ огня, когда горитъ самый огонь, а съ угашеніемъ огня, и въ водѣ исчезаетъ его отблескъ. Подобнымъ образомъ и пресвитерство безъ епископства благодатно быть не можетъ. А отсюда слѣдуетъ, что у старообрядцевъ съ лишеніемъ епископства не могло быть и пресвитерства. Продолжимъ и еще сравненіе. Огонь, сообщая отблескъ водѣ, при этомъ не подаетъ ей теплоты, потребной для того, чтобы возгнѣщать другіе предметы; такъ и епископство благодать на совершеніе таинствъ, какъ отблескъ, преподаетъ пресвитерству, но силу Духа Святаго на хиротонисаніе другихъ въ саны не подаетъ. Посему съ прекращеніемъ епископства сила эта въ пресвитерствѣ скрываться не можетъ, ибо пресвитерство ея не имѣетъ. — Слѣдственно несправедливо сочинитель посланія примѣромъ огня и воды тщится доказать, что акибы сила епископства скрывалась у старообрядцевъ въ ихъ пресвитерствѣ.

Въ заключеніе посолъ Антонія пишетъ:

„Во временное оскудѣніе православнаго епископства, существованіе духовной благодати дѣйствительно было сокрываемо, по примѣру ветхозавѣтнаго прообраза, яко въ кладязѣ, но только не еретичества, а священства православнаго“.

Замѣчаніе.

Итакъ, сочинитель посланія прямо говоритъ наконецъ, что съ прекращеніемъ епископства у старообрядцевъ благодать хиротоніи скрывалась не въ кладязѣ еретичества (т.-е., по ихъ понятію, не въ церкви православной), какъ проповѣдывалось доселѣ, согласно ученію Павла бѣлокриницкаго, а въ ихъ бѣгствующемъ пресвитерствѣ. Мы показали уже, что эта мысль, изобрѣтенная посломъ Антонія, не имѣетъ себѣ основанія въ разсмотрѣнныхъ выше словахъ св. Амвросія, на которыя онъ напрасно ссылается, и нисколько не подтверждается примѣромъ отблеска огня на водѣ, которымъ онъ также думалъ подтвердить свою мысль. Теперь замѣтимъ еще, что и самое въ теченіе двухсотъ лѣтъ пребываніе старообрядцевъ безъ епископства доказываетъ ясно, что въ одномъ ихъ пресвитерствѣ благодать хиротоніи не скрывалась. Ибо если бы этотъ огнь, т.-е. благодать епископства, дѣйствительно скрывалась въ ихъ пресвитерствѣ, то зачѣмъ они напрасно толикое время безъ епископства пребывали и зачѣмъ ихъ пресвитерство такъ долго его не обнаруживало? Да и когда потомъ явилось у нихъ нынѣшнее епископство, развѣ оно возникло изъ ихъ бѣгствующаго священства, въ которомъ будто бы скрывалось, по толкованію ихъ новаго учителя? Нѣтъ, самое происхожденіе ихъ Бѣлокриницкой іерархіи наглядно свидѣтельствуетъ, что изъ одного ихъ священства и сами они не находили возможнымъ возсіять епископству, но неотмѣнно нужнымъ признали пригласить епископа отъ церкви православной и тѣмъ самымъ показали, что епископство существовало именно въ православной церкви, и существуетъ донынѣ. Ибо не въ одномъ Амвросіи заключалось православное епископство, такъ чтобы съ его удаленіемъ благодать архіерейства могла оскудѣть въ церкви. Церковь православная была и есть источникъ приснотекущей благодати.

По мѣрѣ силъ моихъ я показалъ, что мысли, изложенныя въ сочиненіи посла Антоніева, противны и вообще ученію церкви вселенской, утверждающемуся на словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ, и въ частности представляютъ произвольное перетолкованіе словъ св. Амвросія, строго воспре-

щаемое церковными правилами. Одно утѣшительно для меня въ его посланіи,—это именно то, что сами поповцы наконецъ стали стыдиться и отрицаться перваго своего, еще болѣе нечестиваго мнѣнія, исшедшаго отъ создателя ихъ австрійской іерархіи; бѣлокриницкаго Павла, что будто благодать Святаго Духа, неоскудно пребывающая и дѣйствующая въ епископствѣ, измѣнялась на несвятость.

Богъ да помилуетъ ихъ, да подастъ имъ разумъ истины и да обратитъ ихъ ко святой своей апостольской церкви, на славу щедротъ его. Аминь.

38. Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи о трехъ свѣщахъ.

Одинъ изъ начетчиковъ старообрядческихъ, послѣдователь австрійскаго священства изъ числа пріемлющихъ Окружное Посланіе, имѣя со мною религіозные разговоры, между прочимъ сказалъ мнѣ: „Вы всегда истязаете насъ, принадлежащихъ къ бѣлокриницкому священству, понапрасну, акибы у насъ незаконно возстановилась іерархія; вы всегда говорите: откуда у васъ возгорѣлась благодать епископства? — и нашу трехчинную іерархію именуете безблагодатною, а насъ, пріемлющихъ оную, причитаете къ раскольникамъ; но я вамъ могу доказать примѣромъ неоспоримымъ законность возстановленія у насъ трехчинной іерархіи".

Я отвѣтилъ: Не за одно двухсотлѣтнее лишеніе епископскаго сана и незаконное возстановленіе онаго справедливо принадлежитъ вамъ наименованіе раскольниковъ, но за то, что вы, или предки ваши, откололись, или отдѣлились отъ непогрѣшившей въ догматахъ вѣры православной россійской церкви, и не токмо отъ нея, но и отъ всей церкви вселенской, — отдѣлились отъ нея и хулите ее. Если бы вы отдѣлились и съ епископами, если бы имѣли потомственную хиротонію, и тогда за такое расколотворство вы были бы во грѣхѣ раскола церковнаго; а теперь еще къ тому грѣху раскола присовокупляете невѣріе въ евангельское обѣтованіе о св. церкви, — учите, акибы сіе обѣтованіе евангельское о неодолѣнности церкви, созданной Христомъ Спасителемъ

съ тремя чинами іерархіи, данное безъ всякихъ условій, можетъ прекращаться. Однако я готовъ со вниманіемъ выслушать, какой вы хотите указать примѣръ, якобы несомнѣнно увѣряющій законность возстановленія у васъ епископскаго чина.

Старообрядецъ сказалъ: „Три чина священной іерархіи подобны тремъ свѣщамъ, изъ которыхъ одна большая, другая меньше, положимъ въ половину, третья еще меньше, но которыя всѣ возжены однимъ огнемъ. Онѣ горѣли, потомъ дунулъ вѣтеръ и угасилъ большую свѣщу, оставилъ двѣ меньшія горящими; но сія угасшая большая свѣща, какъ очевидно само собою, можетъ быть удобно возжена отъ средней. Вотъ примѣръ! Теперь сдѣлаю вамъ объясненіе примѣра, которое, думаю, вы уже и поняли. Три свѣщи — это, какъ я уже упоминалъ, три чина священной іерархіи, неравные между собою: большая свѣща — епископъ, средняя — пресвитеръ, меньшая — діаконъ: всѣ чины сіи имѣютъ видимую хиротонію, — всѣ, подобно свѣщамъ, горятъ небеснымъ огнемъ, имѣютъ благодать Св. Духа. На большую свѣщу дунулъ духъ искушенія, — она погасла, т.-е. епископы впали въ ересь, лишились благодати Св. Духа, сохранивъ однако хиротонію; но два чина меньшихъ, священникъ и діаконъ, сохранились неугасшими. Мы взяли большую свѣщу, приложили къ средней; она и возгорѣлась, т.-е. епископъ присоединился къ намъ и сталъ благодатнымъ. Итакъ очевидно, что не огненная сила, т.-е. не благодать Св. Духа у насъ угасала; но только не было у насъ епископскаго чина, и мы, заимствовавъ его у васъ, невозженный благодатію, возжгли отъ одного изъ двухъ свѣтильниковъ горящихъ. Справедливо ли послѣ сего укорять насъ, что будто у насъ прекращалась благодать епископской хиротоніи, когда она горѣла на другихъ свѣщахъ“.

Я сказалъ старообрядцу: Вы уподобили три чина священной іерархіи тремъ различнымъ по величинѣ свѣщамъ горящимъ, а возстановленіе у васъ епископскаго чина уподобили возженію большей угасшей свѣщи отъ средней; но въ трехъ различныхъ по величинѣ свѣщахъ возможно большую угасшую свѣщу возжечь не отъ средней только, но и отъ малой, и не только одну большую угасшую свѣщу, но

и другую, которая менѣе первой, если бы онѣ обѣ угасли, удобно и безъ всякаго прекословія возможно бы зажечь отъ этой меньшей свѣщи. Итакъ, согласно этому примѣру, вы, значитъ, полагаете, что если бы у васъ не было не только епископа, но и пресвитера, а былъ бы одинъ діаконъ, то и онъ бы могъ возстановить епископскій санъ, какъ и отъ меньшей свѣщи можетъ быть зажжена большая.

Получивъ такой вопросъ, старообрядецъ сказалъ съ гнѣвомъ: „Вишь вы, что сказали, — какую небылицу! развѣ діаконъ можетъ озарить епископа или пресвитера благодатію“?

Я замѣтилъ ему, что держусь строго имъ самимъ представленнаго примѣра. По этому примѣру, какъ маленькая свѣща не можетъ только сама возгорѣться, а большую угасшую свѣщу зажечь можетъ, такъ и діаконъ можетъ возстановить угасшую епископскую власть, или благодать.

Старообрядецъ отвѣтилъ: „Діаконъ имѣетъ даръ Святаго Духа, но только служить священнику при совершеніи таинствъ: а самъ совершать таинства дара благодати не имѣетъ“.

Тогда я замѣтилъ старообрядцу: Какъ діаконъ не имѣетъ благодати на священнодѣйство, а можетъ только служить пресвитеру при совершеніи таинствъ, такъ и священникъ имѣетъ благодать совершать только шесть таинствъ: крещеніе, мyропомазаніе, литургію (причащеніе), покаяніе, т.-е. разрѣшать грѣхи, бракъ и елеосвященіе, а на совершеніе таинства хиротоніи не имѣетъ ни единыя власти, ни малѣйшаго дара. Посему онъ не только не можетъ возжечь угасшую большую свѣщу, т.-е. епископу преподать на хиротонію благодать Св. Духа, но не можетъ возжечь и свѣщу меньшую первой, также и самую малую, т.-е. пресвитеру и діакону сообщить потребную имъ благодать. Итакъ приведенный вами примѣръ огня на трехъ свѣщахъ, которыми одинаково возжигаются, какъ отъ большей меньшая, такъ и отъ меньшей большая, къ возстановленію священной іерархіи нимало не примѣнимъ. На свѣщахъ, какъ на большей, такъ и на меньшей, хотя количество огня не одинаково, но качество его, т.-е. сила согрѣвающая и освѣщающая, одинаково; посему и можно отъ меньшей свѣщи возжечь боль-

шую. А чины священной іерархіи, епископъ, пресвитеръ и діаконъ, не равныя имѣютъ дарованія Св. Духа, не одинаковое свойство и силу благодати: одинъ (діаконъ) можетъ только послужить при таинствѣ, другой (пресвитеръ) можетъ совершить шесть таинствъ, и только одному епископу дана благодать совершать и таинство хиротоніи, равно какъ управлять всею церковію. А по апостольскому первому правилу „кождо въ данномъ ему чину да пребываетъ“: и паки по второму правилу „восхищающіи недарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы и Іозія царь: ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, такоже ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священническій, якоже дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великиимъ архіереомъ Христомъ“ (Кормчая, л. 30).

Въ Нижне-Чирской станицѣ, на собесѣдованіи въ 1876 году въ генварѣ мѣсяцѣ, отецъ Іаковъ изъ Калача, послѣдователь австрійской іерархіи, указалъ мнѣ въ защиту сей іерархіи на этотъ же примѣръ трехъ свѣчъ, только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Чтобы лучше подѣйствовать на слушателей объясненіемъ этого примѣра, онъ даже принесъ на собраніе пасхальный тресвѣщникъ съ тремя въ немъ свѣщами. Держа въ рукахъ этотъ тресвѣщникъ, онъ сказалъ: „Три чина іерархіи: патріархъ, епископъ и священникъ, всѣ горятъ небесною благодатію, подобно тому, какъ если бы сіи три свѣщи были возжены огнемъ вещественнымъ; и если бы изъ сихъ трехъ свѣщей двѣ угасли, а одна еще осталась бы неугасшей, то угасшія двѣ свѣщи можно возжечь отъ одной неугасшей Такъ патріархъ и епископъ принятіемъ сретичества погасили въ себѣ благодать хиротоніи; но не угасла у насъ третія свѣща, священники: отъ нея мы и возжгли митрополита Амвросія“.

Я спросилъ отца Іакова: Отче, гдѣ писано, что іерархія раздѣляется на три чина таковымъ образомъ, какъ вы сказали, т.-е. на патріарха, епископа и пресвитера?

Отецъ Іаковъ не могъ показать въ книгахъ, чтобы іерархія такимъ образомъ раздѣлялась на три чина, какъ онъ раздѣлилъ; но ему нужно было сдѣлать такое раздѣленіе, т.-е.

исключить діаконскій чинъ изъ числа чиновъ іерархіи, чтобы не разрушить силу приведеннаго имъ примѣра. Поэтому вопросъ мой, гдѣ нашелъ онъ въ книгахъ такое раздѣленіе іерархіи на степени, онъ старался какъ-нибудь замять, — доказывалъ правильность своего дѣленія не отъ книгъ, но по своему измышленію, — говорилъ, напримѣръ: неужели не было патріарховъ? они были!

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, патріархи были, но во священной іерархіи они не составляютъ особой, отличной отъ епископовъ степени, подобно какъ протоіереи не отличаются іерархическою степенію отъ священниковъ и протодіаконы отъ діаконовъ: это старшія только лица въ каждой степени, какъ, напримѣръ, протоіерей въ чинѣ священства ничего болѣе священника дѣйствовати не можетъ, но только старѣйшинствуетъ надъ священниками, есть старшій священникъ. Такъ и патріархъ есть только старшій между епископами. Священная же іерархія дѣлится на три чина, или степени, состоящія изъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ, какъ о томъ писано въ Евангеліи Благовѣстномъ, въ зач. 95. И за симъ я показалъ ему, какъ и прежнему собесѣднику, несоотвѣтствіе приведеннаго имъ примѣра этому правильному, въ Писаніи указанному дѣленію чиновъ іерархіи, т.-е. объяснилъ, что по примѣру трехъ свѣщей, изъ которыхъ послѣдняя, или меньшая горящая можетъ возжечь двѣ другія, большія, но потухшія, и меньшая степень іерархіи, т.-е. діаконъ, можетъ сообщать благодать архіерейства и іерейства епископу и священнику, чего и сами старообрядцы допустить не могутъ, и что примѣръ трехъ свѣчъ, такимъ образомъ, не можетъ служить къ оправданію іерархіи, начавшейся отъ митрополита Амвросія, принятаго въ старообрядчество священноинокомъ Іеронимомъ.

37. Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства.

Бесѣда первая о осьмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора.

Старообрядецъ. „Вы, церковные, всегда укоряете насъ, что акибы до митрополита Амвросія мы не имѣли законныхъ

священниковъ, и самого митрополита Амвросія незаконно приняли, потому и нисходящее отъ него священство признаете незаконнымъ. А у насъ до митрополита Амвросія приходящихъ къ намъ священниковъ принимали, и самого митрополита Амвросія приняли въ сущемъ ихъ санѣ, на основаніи осьмаго правила Перваго вселенскаго собора. Если же первые наши священники и митрополитъ приняты по осьмому правилу Перваго вселенскаго собора, а правило вселенскаго собора есть законъ: то значитъ, наши священники и митрополитъ Амвросій, а также отъ него поставленныя священныя лица суть законные пастыри, и вы, отрицая ихъ законность, тѣмъ противитесь узаконенію Перваго вселенскаго собора. Узаконеніе сіе въ правилѣ осьмомъ читается тако: „Еретицы, глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первое да исповѣдятъ, яко повинуются церковнымъ закономъ и пріобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ, или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ, но обаче поставленный отъ чистыхъ епископъ, или яко презвитеръ да имать честь, или аще хощетъ града того епископъ, да вдастъ ему нѣгдѣ въ селѣ епископію: нѣсть бо мощно двѣма епископома быти во единомъ градѣ. Толкованіе. О приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй апостольстѣй церкви, овіи убо крещаеми бываютъ свершенно; друзіи же, иже токмо мvромъ помазуются; иніи же токмо проклинаютъ своя и иныя ереси вся. Сіи же глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь отъ Навата, презвитера римскія церкве, отъ негоже и чистіи наречени быша, того ради: понеже не пріемлютъ обращающихся отъ грѣхъ, и второе женитися возбраняютъ, двоеженца же отнюдъ не пріемлюще на общеніе. И таковіи аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви и исповѣдятъ двоеженца пріимати на общеніе и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи: и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ мvромъ помажутся. Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ

чину да пребываютъ, токмо аще въ томъ градѣ инъ епископъ соборныя церкве не обрящется: таковый бо почтенъ будетъ иже исперва истинный епископъ, и единъ на епископстѣмъ престолѣ сѣдитъ, той же, иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко презвитеръ да почтенъ будетъ: понеже не достоитъ двѣма епископома во единомъ градѣ быти. Аще же будетъ годѣ града того епископу, якоже рѣхомъ, да повелитъ епископомъ нарицатися ему; епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися. Аще ли же хощетъ, да въ селѣ нѣгдѣ устроитъ епископа".

Прочетши правило и толкованіе его, поповецъ спросилъ: „Вы что можете сказать противу сего вселенскаго собора опредѣленія и законоположенія?"

Я съ своей стороны спросилъ поповца: Скажите, правила кто установилъ или законоположилъ?

Поповецъ: „Для чего вы это спрашиваете, кто установилъ правила? Вы этимъ хотите затмить силу повелѣнія, содержащагося въ прочитанномъ правилѣ, и уклониться отъ прямаго и яснаго доказательства, вамъ представленнаго".

Я отвѣтилъ: Вы еще не выразумѣли моего вопроса, и напрасно прежде времени укоряете меня, будто бы я хочу затмить истину и уклониться отъ предложеннаго вами доказательства. Я не хочу затмить истину, также не хочу и уклоняться отъ представленнаго доказательства, но предложилъ вопросъ мой для того, чтобы, разрѣшивъ его, яснѣе понять силу самаго опредѣленія, содержащагося въ соборномъ правилѣ. Потому вы не должны отказываться отъ разсмотрѣнія предложеннаго вамъ вопроса: кто установилъ, или законоположилъ правила на соборахъ церковныхъ?

Поповецъ: „Церковь на соборахъ установила правила".

Я сказалъ: Справедливо вы сказали, что церковь соборами, или на соборахъ установила правила. Теперь скажите: кто создалъ самую церковь?

Поповецъ: „Церковь создалъ Христосъ. Онъ сказалъ: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѳ. зач. 67). Какъ вѣчно будетъ существовать церковь, такъ вѣчно будутъ существовать и уставленныя ею правила".

Я сказалъ: И это вы справедливо отвѣтили. Скажите же

еще: Христосъ, созидая церковь, какое положилъ основаніе постоянному существованію въ ней священства — далъ ли ей силу и благодать Святаго Духа рукополагать, т.-е. чрезъ таинство хиротоніи поставлять во священство избираемыя на то лица, или узаконилъ довольствоваться пріятіемъ хиротонисанныхъ въ ереси, приходящихъ и обращающихся къ церкви?

Поповецъ: „Объ этомъ излишне и говорить. Вѣстимо, что Христосъ, полагая основаніе священства въ церкви, далъ ей силу и даръ Св. Духа рукополагать во священство чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ, а пріятіе хиротоніи отъ еретикъ обращающихся есть дѣло случайное“.

Я сказалъ: Правду вы сказали, что Богъ положилъ такое основаніе священства, чтобы существовать ему въ церкви рукополагаемыми въ ней самой, а не отвнѣ приходящими. О томъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, сице пиша: вы есте тѣло Христово и уди отъ части. И овыхъ убо положилъ Богъ въ церкви первѣе Апостолы, второе пророки, третіе учители, и проч. (1 Корм., зач. 153). И паки въ посланіи къ Ефесеомъ, въ зач. 224 тойже Апостолъ Павелъ пишетъ сице: и той (Богъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ единеніе вѣры, и въ разумъ Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. По слову Апостола, Богъ положилъ въ церкви первѣе Апостолы; преемники же Апостоловъ суть епископы, якоже о семъ явственно сказуется въ Кормчей, въ толкованіи на 14 правило иже въ Новѣй Кесаріи собора: „Епископи убо градстіи, по образу суть двоюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, пріимите, рече, Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся имъ. Се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати“. Сіе, т.-е., что епископами въ церкви всѣ чины поставляются, подтверждено первымъ и вторымъ правилами св. Апостолъ. Въ первомъ читается: „Два или три епископа поставляютъ епископа“; во второмъ: „Единъ епи-

скопъ поставляетъ презвитера, и діакона, и прочія причетники". Итакъ, отъ Бога положено опредѣленіе, чтобы священство въ церкви существовало чрезъ совершеніе въ ней самой, внутрь ея, таинства рукоположенія. Посему церковь и прежде состоявшагося на Первомъ вселенскомъ соборѣ, въ осьмомъ его правилѣ, опредѣленія — пріимать поставленныхъ отъ новатіанъ еретиковъ, отъ самаго начала своего бытія, данною ей отъ Бога благодатію рукополагать во священство, существовала и могла существовать со всею полнотою священства и безъ пріятія хиротоніи отъ еретиковъ. И симъ ясно доказывается, что осмое правило не есть основаніе въ церкви Богомъ учрежденнаго священства. Да и могло ли быть, чтобы основаніемъ для непрестающаго существованія въ церкви богоучрежденнаго священства служило не совершаемое силою отъ Бога данной ей благодати внутри ея самой рукоположеніе (хиротонія) поставляемыхъ на священство лицъ, а заимствованіе хиротоніи отъ приходящихъ въ церковь еретиковъ? Вѣдь это значило бы, что не церкви дано обогащаться и оживотворяться священствомъ непосредственно отъ Бога, но инымъ, т.-е. еретикамъ, а церкви отъ нихъ уже онымъ оживотворяться.

Поповецъ: Да, дѣйствительно, церковь могла существовать и существовала со всею полнотою священства и до изложенія осмаго правила Перваго вселенскаго собора.

Я сказалъ: Итакъ, осмое правило Перваго вселенскаго собора, повелѣвающее пріимать приходящихъ отъ новатіанъ въ своихъ чинахъ, изложено соборомъ не для того, чтобы удовлетворять необходимую церкви нужду въ священствѣ и быть ему основаніемъ, но только ради удобнѣйшаго присоединенія къ церкви приходящихъ отъ новатіанъ, для ихъ же спасенія. Оно не есть основаніе для существованія священства въ православной церкви, но есть распоряженіе именно церкви, существующей со всею полнотою священства, относительно пріятія приходящихъ къ ней и у нея, какъ имущей полноту священства, ищущихъ спасенія. Это вполнѣ явствуетъ изъ самаго правила и его толкованія. Въ правилѣ говорится: „еретицы глаголеміи чистіи приходяще къ соборнѣй церкви". Въ толкованіи: „отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй и апостольстѣй

церкви". И паки: „и таковіи аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви". Сими словами правила и толкованія его ясно показуется, что Первый вселенскій соборъ положилъ и узаконилъ сіе правило для руководства соборной апостольской церкви, существующей со всею Богомъ учрежденной полнотою іерархіи, въ принятіи приходящихъ къ ней отъ ереси, а не для снабженія самой церкви въ лишеніи хиротоніи священными чинами. Эта мысль не менѣе ясно выражена и въ другихъ словахъ правила, притомъ еще съ дополненіемъ, чтобы приходящіе отъ ереси въ поручаемыя имъ мѣста устроялись отъ православныхъ мѣстныхъ епископовъ: „и аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того"*). И паки: „или аще хощетъ града того епископъ". Итакъ, повторю опять, осмое правило установлено соборомъ въ руководство церкви, существующей со всѣми чинами іерархіи, относительно принятія приходящихъ къ ней священныхъ лицъ, хиротонисанныхъ въ ереси, которыхъ правило сіе снисходительно дозволяетъ православнымъ епископамъ устроять пастырями въ поручаемыя имъ мѣста безъ новаго поставленія. Такова цѣль и таковъ смыслъ осмаго правила Перваго вселенскаго собора, которое вы приводите въ оправданіе своего священства. Посмотрите же теперь, съ тою ли мыслію у васъ употребляютъ оное осмое правило, съ какою оно положено вселенскимъ соборомъ? Оно у васъ не служитъ руководствомъ для церкви, согласно опредѣленію Божію, существующей со всею полнотою священства, но составляетъ основаніе церкви, лишившейся полноты священства; имъ вы хотите замѣнить отъ Бога положенную въ церкви для существованія въ ней священства священную тайну хиротоніи. Ибо у васъ кромѣ пріятія священныхъ лицъ отъ ереси не было бы и священниковъ и епископовъ, а также и всѣхъ ими священнодѣйствуемыхъ таинствъ. Итакъ, у васъ измѣнены цѣль и значеніе осмаго правила, съ какими оно установлено Первымъ вселенскимъ соборомъ. Правило сіе постановлено не какъ

*) Если изъ этихъ словъ и видно, что были грады, не имѣвшіе епископа, то это еще не есть свидѣтельство о лишеніи въ соборной церкви епископства (какъ иногда объясняютъ глаголемые старообрядцы), ибо и такой градъ долженъ подлежать иного града епископу или митрополиту.

основаніе непрерывному существованію священства въ церкви; а вы приняли его именно въ такомъ значеніи, и потому священство вашей церкви стоитъ не на томъ основаніи, на которомъ отъ Создателя церкви опредѣлено ему существовать въ истинной церкви Христовой, т.-е. не на благодатномъ совершеніи таинства хиротоніи. Правило сіе дано въ руководство соборной и апостольской церкви относительно приходящихъ отъ ереси, и могло быть употребляемо только при полнотѣ церковной власти, при полнотѣ священныхъ чиновъ; а вы руководитесь имъ, таковой полноты чиновъ и власти церковной не имѣя. Посему вы, хотя и думаете утверждаться въ принятіи вашихъ священниковъ и митрополита Амвросія на осмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора, но совершали сіе принятіе не по силѣ этого правила, а по своему своеволію, восхитивъ недарованная вамъ. И не потому только пріятіе указанныхъ лицъ незаконно, что вы, пріемлющіе, недарованная восхитили, но и потому, что со стороны приходившихъ къ вамъ священниковъ и митрополита Амвросія, чрезъ подчиненіе сему пріятію, сдѣлано было великое нарушеніе онаго осмаго правила и прочихъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ.

Поповецъ сказалъ: Приходившіе къ намъ священники и митрополитъ Амвросій оставили ересь и пришли къ истинѣ; а принявшіе ихъ священники имѣли право совершить чинъ присоединенія надъ всякимъ приходящимъ отъ ереси, хотя бы со стоялъ онъ и въ великомъ духовномъ санѣ. Какое же тутъ можетъ быть нарушеніе правилъ и недарованныхъ восхищеніе, особенно со стороны приходящаго, познавшаго истину?.

Я отвѣтилъ: Отъ ереси ли къ истинѣ приходили ваши священники, или отъ истины въ расколъ, не о томъ теперь у насъ идетъ рѣчь, и потому я не буду теперь разсуждать объ этомъ; мы говоримъ о пріятіи вами священниковъ по осмому правилу Перваго вселенскаго собора: о томъ и будемъ разсуждать. Вы сказали сейчасъ, что священникъ имѣетъ право пріимать всякаго приходящаго отъ ереси, хотя бы онъ былъ и въ великомъ духовномъ чинѣ. Это дѣйствительно такъ, если только священникъ имѣетъ на то повелѣніе отъ епископа. Въ 39-мъ правилѣ св. Апостолъ повелѣвается: „Безъ воли епископа своего, презвитери или

діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни. Толкованіе. Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати; кромѣ того не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ". А у васъ священники, принимавшіе бѣгствовавшихъ отъ церкви іереевъ, и попъ Іеронимъ, принявшій Амвросія, епископскаго на то повелѣнія не имѣли, но дѣйствовали самовольно и противозаконно, въ нарушеніе апостольскаго правила: это есть нарушеніе и неданныхъ восхищеніе со стороны пріемлющихъ! Теперь разсудимъ и о пріемлемыхъ вами священныхъ лицахъ. Въ осмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора требуется, чтобы приходящій отъ ереси, прежде своего пріятія далъ обѣщаніе повиноваться всѣмъ церковнымъ законамъ. Въ самомъ правилѣ о томъ пишется такъ: „Еретицы глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первѣе да исповѣдятъ, яко повинуются церковнымъ законамъ". Въ толкованіи: „и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ". А церковные законы апостольскимъ 39 правиломъ, какъ мы и выше показали, повелѣваютъ безъ воли своего епископа, пресвитеру, или діакону не творити ничтоже.

Такожде правила повелѣваютъ и епископу, подъ наказаніемъ изверженія, самому о себѣ, безъ воли собора епископовъ, не пріимать епископскаго престола, аще и отъ всѣхъ людей молимъ будетъ и самъ празденъ есть. О семъ въ правилѣ 16-мъ Антіохійскаго собора пишется: „Иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкве престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ. Толкованіе. Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хощетъ быти

отверженъ"... Сіе правило имѣетъ своимъ основаніемъ апостольское слово: Никтоже собою пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященникомъ, но глаголавый къ нему: Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя; якоже и инде глаголетъ: ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову (къ Евреямъ, зачало 311). Итакъ правило осмое Перваго вселенскаго собора, обязывая приходящаго отъ ереси во всемъ повиноваться церковнымъ законамъ, чрезъ сіе самое обязуетъ приходящаго отъ ереси пресвитера, согласно указаннымъ мною законамъ церковнымъ, не иначе дѣйствовати священная, какъ по воли епископа, а епископа не иначе дѣйствовати епископская, какъ по воли собора епископовъ; а не въ противность церковнымъ законамъ самому о себѣ восхищати честь и людей Божіихъ, ему не порученныхъ, пасти. Значитъ, принятые у васъ священники и митрополитъ Амвросій, восхитивъ себѣ власть и управленіе людей самовольно, дѣйствовали не по осмому правилу Перваго вселенскаго собора, повелѣвающему приходящимъ отъ ересей покоряться церковнымъ законамъ, но въ нарушеніе оному правилу и прочимъ церковнымъ правиламъ, самовольно восхитили недарованная имъ.

Бесѣда вторая по поводу того же осмаго правила.

Поповецъ: Вы еще укоряете насъ, якибы въ правилахъ нигдѣ нѣтъ позволенія приходящимъ отъ ереси по мѵропомазаніи въ своихъ чинахъ пребывати. А потому и наши священники, какъ принятые чрезъ мѵропомазаніе, будто бы не имѣютъ права священнодѣйствовать.

Я отвѣтилъ: Да, дѣйствительно такъ, въ правилахъ святыхъ соборовъ нигдѣ о томъ повелѣнія не обрѣтается, чтобы приходящимъ отъ ереси къ святой церкви по мѵропомазаніи паки въ своихъ чинахъ прибывати.

Поповецъ: Въ толкованіи осмаго правила Перваго вселенскаго собора о чистыхъ пишется сице: „свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ мѵромъ помажутся. Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи,

паки въ своемъ чину да пребываютъ". Вотъ по этому повелѣнію Кормчей и приняты наши священники и митрополитъ Амвросій.

Я отвѣтилъ: Я вамъ говорилъ, что нѣтъ въ соборныхъ правилахъ таковаго повелѣнія, чтобы приходящихъ отъ ереси, по мvропомазаніи, оставлять въ своемъ чину; и вы привели свидѣтельство не самого осмаго правила Перваго вселенскаго собора, но толкованія на оное, а въ самомъ осмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора, не положено — чистыхъ еретиковъ пріимати подъ мvропомазаніе. Потому когда въ правилѣ дозволяется таковыхъ еретиковъ по пріятіи оставлять въ своихъ чинахъ, то рѣчь идетъ, очевидно, не о принятыхъ чрезъ мvропомазаніе. А гдѣ эти же еретики, новатіане, или чистые, соборными правилами опредѣлены къ принятію вторымъ чиномъ, т.-е. подъ мvропомазаніе, какъ-то Втораго вселенскаго собора въ правилѣ 7, Лаодикійскаго собора въ правилѣ 7 и Шестаго вселенскаго собора въ правилѣ 95, тамъ нигдѣ уже нѣтъ дозволенія, чтобы ихъ по мvропомазаніи оставлять въ своихъ чинахъ.

Поповецъ: Это все одно и то же, въ правилѣ собора сказано, или въ его толкованіи, что по мvропомазаніи принятыя отъ ереси священныя лица могутъ паки въ своихъ чинахъ пребывати.

Я замѣтилъ поповцу: Нѣтъ, не одно и то же правило и толкованіе правилъ. Правило есть установленіе, или опредѣленіе собора, т.-е. повелѣніе соборное, имущее силу закона церковнаго, по которому и должно дѣйствовать. А толкованіе правилъ есть сужденіе частнаго лица и не есть законоположеніе церковное, но только служитъ къ уясненію законоположенія, сущаго въ правилѣ, посему и называется толкованіемъ, а не правиломъ. И если что не обрѣтается въ правилѣ, а только содержится въ толкованіи, того никакъ невозможно принимать за правило собора, почитать даннымъ церкви въ руководство соборнымъ законоположеніемъ: это только частное мнѣніе толкователя, а не церковное законоположеніе. Посему-то толкованія разныхъ толкователей на одно и то же церковное правило, какъ содержащія мнѣнія частныхъ людей, представляютъ иногда между собою несходство. Такъ мы видимъ это и въ толкованіяхъ на

осмое правило Перваго вселенскаго собора: двое изъ толкователей, знаменитые Вальсамонъ и Зонара, строго держась точнаго смысла правила, о мyропомазаніи приходящихъ отъ новатіанской ереси совсѣмъ не говорятъ [1]).

[1]) Толкованіе Вальсамона: „Этотъ Новатъ былъ пресвитеръ римской церкви, какъ повѣствуетъ Евсевій Панфилъ. Когда было гоненіе и многіе пали по страху смерти, но потомъ покаялись, онъ, надмеваемый демономъ, не хотѣлъ принимать ихъ, и не имѣлъ общенія съ двубрачными, ревнуя будто бы о цѣломудріи. Тѣ, которые мыслили согласно съ нимъ, называются новатіанами и въ насмѣшку чистыми. На соборѣ, бывшемъ въ Римѣ при Корнилiи, папѣ римской церкви, въ царствованіе Декія, Новатъ преданъ былъ анаѳемѣ, а также и держащіеся его ереси. Посему правило говоритъ, что если кто изъ нихъ съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло, и обяжется сохранять догматы каѳолической церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это клирики, то они должны непремѣнно сохранять свои степени, ибо погрѣшаютъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, а осуждаются за братоненавидѣніе. Если они имѣютъ епископское достоинство, а въ той странѣ, въ которой они были отлучены, находятся другіе (православные) епископы, они не должны дѣйствовать ничего епископскаго, но на попеченіи епископа (православнаго) будетъ лежать, имѣть ли имъ одно имя епископа, или называться другимъ именемъ; и когда нѣтъ мѣстныхъ епископовъ, они должны исправлять и епископскія дѣла. Выраженіе: „для которыхъ и время покаянія уставлено, и срокъ прощенія назначенъ“, употреблено о падшихъ во время гоненія и о двубрачныхъ. И клирики послѣ принятія въ церковь, могутъ быть сопричислены къ клиру, къ которому были прежде рукоположены, но только тогда, когда на мѣсто ихъ не опредѣлены другіе клирики; а если гдѣ имѣются таковые, то съ ними должно поступить такъ же, какъ написано выше о епископахъ. — Можетъ-быть, кто спроситъ: если нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ быть возведенными на высшую степень, будетъ ли этому препятствовать настоящее правило, которое въ началѣ говоритъ: „Благоугодно святому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ пребываютъ они въ клирѣ“, или безпрепятственно могутъ получить высшія степени? Рѣшеніе. Въ 80-мъ Апостольскомъ правилѣ и во 2-мъ правилѣ настоящаго собора постановлено, что и совсѣмъ невѣрные получаютъ степени священства. Итакъ, почему же не могутъ получать высшихъ степеней новатіане, именуемые и чистыми, въ отношеніи къ вѣрѣ, какъ сказано, не имѣющіе заблужденій, а осуждаемые за несострадательность? А чтобы пребывали въ клирѣ, мнѣ думается это опредѣлено въ особенности объ нихъ. Ибо, вѣроятно, нѣкоторые говорили, что принять ихъ должно, но только быть имъ въ качествѣ простыхъ мірянъ и не дѣйствовать правами, принадлежащими ихъ прежнимъ степенямъ. Это соборомъ не принято, а положено возстановлять ихъ въ ихъ степеняхъ. Съ именемъ возстановленія соединяется и право возведенія на высшія степени.

Толкованіе Зонары. Чистыми называются новатіане; а Новатъ былъ пресвитеръ римской церкви, который не принималъ кающихся изъ падшихъ

Поповецъ: Неужели и въ самомъ дѣлѣ ни въ одномъ соборномъ правилѣ нѣтъ того повелѣнія, чтобы по мѵропомазаніи приходящимъ отъ ереси паки во своихъ санахъ пребывати?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, нѣтъ ни въ одномъ соборномъ правилѣ такого повелѣнія, чтобы еретиковъ, которые принимаются въ церковь чрезъ мѵропомазаніе, по мѵропомазаніи, если то будутъ священныя лица, въ своихъ чинахъ оставлять. Будемъ о томъ смотрѣть соборныя правила.

Правило седмое Втораго вселенскаго собора:

„Четыренадесятницы, иже и средницы именуются, и аріане, и македоніане, и саватіане, и аполинарите, писаніе вдавше, пріятни, помазующе токмо вся чувства“.

во время гоненія и не вступалъ въ общеніе съ двубрачными. Посему, хотя погрѣшалъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, но за немилосердіе и братоненавидѣніе соборомъ, бывшимъ въ Римѣ при Корниліи папѣ римскомъ, въ царствованіе Декія, онъ былъ отлученъ и преданъ анаѳемѣ, какъ повѣствуетъ Евсевій Памфилъ. Итакъ сіе правило опредѣляетъ, чтобы приверженцы его ереси, когда обращаются къ церкви, были пріемлемы съ письменнымъ исповѣданіемъ, что будутъ соблюдать догматы каѳолической церкви и будутъ принимать отвергшихся Христа по необходимости, и будутъ устроять ихъ по временамъ опредѣленнымъ для покаянія падшихъ (ибо такое значеніе имѣютъ слова: „для которыхъ и время покаянія уставлено, и срокъ прощенія назначенъ“), и что будутъ въ общеніи съ двубрачными. Если они рукоположены во епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ; то присоединяемые изъ нихъ къ церкви остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ. Какъ они погрѣшали не уклоненіемъ отъ вѣры, а братоненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся: то поэтому соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ, и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа въ каѳолической церкви того города. А если они находятся въ такой церкви, гдѣ есть епископъ, или пресвитеръ: то сей епископъ долженъ имѣть достоинство и имя епископства, а именованный епископомъ у чистыхъ долженъ имѣть честь или пресвитера, или даже хорепископа, дабы онъ числился вмѣстѣ въ спискѣ и не былъ исключенъ изъ него, развѣ только епископъ каѳолической церкви, по снисхожденію, захочетъ, чтобы онъ имѣлъ имя и честь епископа; но и при семъ онъ не долженъ дѣйствовать, какъ епископъ, дабы въ одномъ и томъ же городѣ не было двухъ епископовъ.

Правило седмое, иже въ Лаодикіи собора:

„Наватіане и фотиніане и четыренадесятницы, сіи еретицы аще инѣхъ ереси не прокленутъ, и съ тѣми и свою, не пріятни. Аще же прокленутъ, помазани мvромъ да пріобщаются“.

Правило девятьдесятъ пятое Шестаго вселенскаго собора:

„Обращающихся отъ еретикъ, сице пріимаемъ: аріаны, македоніаны, и новатіаны же, иже и чистіи именуются, — несторіаны и четыренадесятники, иже суть средницы, — и аполинаріаны, и евтихіаны, и севиріаны, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинающыя вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ св. мvромъ: тѣмена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменающе я глаголемъ: печать дара Святаго Духа“.

Видите, во всѣхъ соборныхъ правилахъ, гдѣ повелѣвается приходящихъ еретиковъ мvромъ помазывать, нѣтъ уже повелѣнія соборнаго, чтобы по мvропомазаніи ихъ священники и епископы паки во своихъ санахъ пребывали. Значитъ, вы дѣйствуете именно вопреки повелѣнію соборныхъ правилъ. А притомъ посланіе Константиноградскаго собора къ Мартирію епископу и прямо повелѣваетъ, по мvропомазаніи снова поставлять въ тѣ священные саны, въ которыхъ мvропомазанные были прежде (Кормчая л. 293 обор.): „Аріаны, македоніаны, и новатіаны, глаголющія себе чистыя и чистѣйшія, и четыредесятники рекше средники, и аполинаріаны, пріемлюще, написующихъ свою ересь, и проклинающе ю, и ину всяку ересь, не мудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое святымъ мvромъ, чело, ноздри, уши, перси, и вся чувства, помазующе имъ глаголемъ: печать дара Святаго Духа. И потомъ потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или пресвитери, или діакони, или ино что“.

Бесѣда третія о шестьдесятъ девятомъ правилѣ Карѳагенскаго собора.

Поповецъ: Въ правилѣ 69 Карѳагенскаго собора пишется: „Иже отъ Донатія поставленіи, аще и отъ Римскаго

собора покаявшеся не пріятни въ священничество; но понеже спастися всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти". И въ толкованіи сего правила сказано: „Се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлени своими епископы, или діаконы, или пресвитеры, приступльше къ правовѣрнѣй вѣрѣ, и свою ересь прокленше, свою честь имѣти, и во своемъ степени пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкве вчиняеми быти, понеже во Африкіи вельми скудно есть причетникъ".

Если, какъ видно изъ приведенныхъ словъ толкованія, въ Африкіи скудно было причетниковъ, то, значитъ, въ Африкіи были такія страны, гдѣ некому было рукополагать причетниковъ, т.-е. не было епископовъ. А когда въ этихъ странахъ некому было рукополагать, т.-е. не было епископовъ, и вмѣстѣ, даже по этому самому, дозволялось пріимати отъ донатистовъ поставленныхъ: значитъ, дозволялось принимать таковыхъ въ принадлежащихъ имъ санахъ безъ присутствія и повелѣнія православнаго епископа.

Я отвѣтилъ: Совсѣмъ не то, что̀ вы сказали, т.-е. не лишеніе или оскудѣніе епископовъ въ Африкѣ было причиною снисхожденія къ донатистамъ, оказаннаго отцами Карѳагенскаго собора, дозволившими принимать ихъ хиротонію: причина тому была совсѣмъ иная, какъ видно изъ описанія святаго собора Карѳагенскаго, о которомъ я скажу далѣе. А теперь спрошу васъ: городъ Карѳагенъ находится въ какой странѣ?

Поповецъ: Въ Африкѣ.

Я сказалъ: Такъ, справедливо. О томъ пишется въ старопечатной Кормчей: „Карѳагенъ градъ есть часть Кархидонская, Кархидонъ же область и метрополія есть Африкійская" (л. 116). За симъ скажите мнѣ: когда толкователь 69 правила Карѳагенскаго собора замѣчаетъ, что симъ правиломъ разрѣшено принимать донатіанскую хиротонію, „понеже во Африкіи вельми скудно есть причетникъ", то къ какому времени относитъ онъ эту великую скудость причетниковъ въ Африкѣ: ко времени ли собора Карѳагенскаго, или къ другому, напр. говоритъ о скудости, послѣ собора имущей возникнути?

Поповецъ: Разсуждая безпристрастно, нельзя иначе ра-

зумѣть, какъ только такъ, что толкователь говоритъ о скудости причетниковъ, существовавшей въ Африкѣ во время самаго Карѳагенскаго собора: ибо по той причинѣ, т.-е. по скудотѣ причетниковъ, сказуется, разрѣшено соборомъ принимать донатіанскую хиротонію.

Я отвѣтилъ: Правду вы сказали: толкователь разумѣетъ, что соборъ Карѳагенскій дозволилъ принимать хиротонію донатистовъ по причинѣ тогдашней скудости во Африкіи причетниковъ; но скудость сія зависѣла вовсе не отъ того, что некому было ставить причетниковъ, какъ вы утверждаете, т.-е. что не было тогда въ Африкѣ епископовъ: напротивъ епископы тамъ были въ большомъ количествѣ, и никакихъ затрудненій относительно совершенія хиротоніи съ этой стороны не существовало.

Поповецъ: Чѣмъ же это вы можете доказать?

Я отвѣтилъ: Это видно изъ упомянутаго мною сказанія о Карѳагенскомъ соборѣ, находящагося въ старопечатной Кормчей. Здѣсь именно читается: „Иже въ Карѳагенѣ св. соборъ,... снидошася въ Кархидонѣ св. отцы двѣсти седмьнадесять отъ Африкіи и отъ сущихъ подъ нею странъ... Бѣ же старѣйшина собору Аврилій епископъ Кархидонскія церкве... и иніи епископи отъ Нумидикіи же и Визаникиніи, отъ Мавританіи и Кесаріи, отъ Триполя и Анѳупатіанін... и прочіи блюстители мѣстомъ африкійскихъ областей пріидоша, мѣсто исполняюще не возмогшихъ пріити епископъ“. Изъ сего свидѣтельства явствуетъ, что на соборѣ епископовъ и ихъ мѣстоблюстителей было двѣсти седмьнадесять, и вси они, кромѣ римскихъ посланниковъ, были изъ одной Африки. А при такомъ количествѣ епископовъ въ одной Африкѣ, могла ли быть подобная вашей нужда, что некому было бы рукополагать во священники? И если бы въ которой области, или метрополіи, и случилось гдѣ не быть епископу, то отцы того собора, согласно 25 правилу Халкидонскаго собора[1]), скорѣе бы изложили обязательное

[1]) Четвертаго вселенскаго собора правило 25 пишетъ сице: „Внутрь тріехъ мѣсяцъ епископомъ да сотворяютъ постановленіе, продолжаетъ же время бѣда нѣкая неотрочна: аще же въ реченное время не поставитъ, запрещеніе убо да пріиметъ, попеченіе же да пребываетъ. Толкованіе: Нѣціи митрополити нерадяще о порученныхъ имъ пастырѣхъ, рекше о сущихъ

повелѣніе митрополиту внутрь трехъ мѣсяцевъ по смерти епископа поставить новаго, нежели бы дозволили принимать донатіанскую хиротонію даже вопреки постановленію Римскаго собора, признавшаго сію хиротонію неудобопріемлемою. Отсюда слѣдуетъ, что для опредѣленія принимать донатистовъ въ ихъ чинахъ соборъ Карѳагенскій имѣлъ другую причину, а не ту, что будто некому было въ Африкѣ совершать хиротонію.

Поповецъ: Я согласенъ, что при таковомъ великомъ количествѣ епископовъ, существовавшихъ въ Африкѣ во время Карѳагенскаго собора, никакого затрудненія въ хиротоніи быть не могло; однако я и теперь недоумѣю и желаю знать: какая же была тогда нужда во Африкіи въ причетникахъ, и почему явилась надобность принимать хиротонію донатистовъ?

Я отвѣтилъ: Въ пространныхъ правилахъ, переведенныхъ съ греческаго, эта нужда побудившая отцевъ Карѳагенскаго собора принять донатистовъ въ ихъ чинахъ, указывается яснѣе. Здѣсь это правило „о пріятіи клириковъ донатистовъ въ клиръ каѳолическія церкви“, поставленное подъ числомъ 79, читается такъ:

„Напослѣдокъ заблагоразсуждено послати грамоты къ братіямъ и соепископамъ нашимъ, и наипаче къ апостольскому престолу, на которомъ предсѣдательствуетъ помянутый достойночтимый братъ и сослужитель нашъ Анастасій, о томъ, чтобы по извѣстной ему великой нуждѣ Африкіи, ради мира и пользы церкви, и изъ самыхъ Донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправившихъ и возжелавшихъ пріити къ каѳолическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго каѳолическаго епископа, управляющаго въ томъ мѣстѣ, пріимати въ своихъ степеняхъ священства, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ. Извѣстно, что и въ пред-

подъ ними епископѣхъ, и по умертвіи епископа, не хотятъ иного вскорѣ поставити: повелѣваютъ убо правила, не скончавшимся тремъ мѣсяцемъ по скончаніи епископа, другаго епископа поставити, аще не нѣкая бѣда великая и не отрочная продолжитъ время: аще же болѣе трѣхъ мѣсяцевъ вдовствуетъ церковь безъ епископа, кромѣ нѣкія нужи великія, митрополитъ убо запрещеніе да пріиметъ: попеченіе же и строеніе все вдовствующія церкве, между тѣмъ временемъ, икономъ да держитъ, и церковное имѣніе цѣло да хранитъ, хотящему епископу поставитися“.

шествовавшее время такъ поступаемо было съ симъ расколомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ примѣры многихъ и почти всѣхъ африкійскихъ церквей, въ которыхъ возникло сіе заблужденіе. Сіе дѣлается не въ нарушеніе собора бывшаго о семъ предметѣ въ странахъ, лежащихъ за моремъ, но чтобы сіе сохранено было въ пользу желающихъ симъ образомъ прейти къ каѳолической церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію. Которые въ мѣстахъ своего жительства усмотрѣны будутъ всячески содѣйствующими каѳолическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій, тѣмъ да не будетъ препоною опредѣленіе, постановленное противъ степеней ихъ на соборѣ за моремъ, ибо спасеніе не заграждено ни отъ какого лица. Т.-е. рукоположенные донатистами, аще, исправясь, восхотятъ приступити къ каѳолической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ, по опредѣленію бывшаго за моремъ собора, но паче да пріемлются тѣ, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе каѳолическому соединенію".

Прочитавши правило, я сказалъ: Видите, какъ ясно показуется здѣсь, какая нужда была во Африкіи принимать донатіанъ въ своихъ степеняхъ. Нужда сія состояла въ томъ, что такое снисхожденіе способствовало обращенію донатіанъ къ православію: „аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіаиъ". Та же мысль выражена и въ толкованіи Зонары на сіе правило. Аристинъ же указалъ и на скудость, или нужду причетниковъ во Африкіи, какъ на причину, понудившую отцовъ Карѳагенскаго собора сдѣлать сіе снисхожденіе донатистамъ въ Карѳагенѣ. Но какъ бы то ни было,—первое ли упомянутое нами, или и второе обстоятельство понудило отцевъ собора сдѣлать снисхожденіе донатистамъ въ принятіи ихъ хиротоніи, — только во всякомъ случаѣ не то было причиною сего, что̀ вы полагаете, т.-е. не то, что будто некому было хиротонисать во Африкіи: ибо при существованіи болѣе двухсотъ епископовъ, таковая нужда всячески быть не могла.

Поповецъ: Я согласенъ, что не по нуждѣ оскудѣнія хиротоніи, за неимѣніемъ епископовъ въ Африкіи, соборъ Карѳагенскій разрѣшилъ принимать поставленыхъ донатистами въ ихъ степеняхъ: однакожъ соборъ этимъ разрѣше-

ніемъ далъ и намъ дозволеніе принимать отъ ереси къ намъ приходящія священныя лица въ ихъ степеняхъ.

Я отвѣтилъ: Въ самомъ 69 правилѣ Карѳагенскаго собора о донатистахъ пишется: „аще и отъ Римскаго собора покаявшеся не пріятни въ священство, но... во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти“. Выраженіе: да будутъ пріяти показываетъ, что получившіе поставленіе у донатіанъ, по присоединеніи къ церкви, не сами своею волею оставляли за собою свой церковный чинъ, но церковію были принимаемы въ семъ чинѣ. Въ толкованіи правила также говорится: „и въ причетъ соборныя церкве вчиняеми быти“. Это выраженіе еще рѣшительнѣе показываетъ, что принимаемые отъ донатіанъ не сами взимали, по пріятіи въ церковь, свои степени священства, но церковію вчиняеми были. Также и въ пространныхъ правилахъ говорится: „ради мира и пользы церкви и изъ самыхъ Донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправльшихъ и возжелавшихъ пріити къ каѳолическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго каѳолическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ, пріимати въ своихъ степеняхъ священства“. Итакъ изъ самаго 69-го правила Карѳагенскаго собора явствуетъ, что приходящимъ отъ донатіанъ клирикамъ постановлено не самимъ взимати въ соборной церкви степени священства, но пріиматися и вчиняемымъ быти самою церковію, или, по выраженію пространно изложеннаго правила, пріиматися въ своихъ степеняхъ по разсужденію и изволенію каѳолическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ. Иначе же, т.-е. безъ воли тоя области епископа, дѣйствительно православный, а кольми паче приходящій отъ ереси священникъ, ничего творить не можетъ, по 39-му правилу св. Апостолъ, сице гласящему: „Безъ воли епископа своего презвитери или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни. Толкованіе: Нѣсть достойно презвитеру или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и рѣшати: кромѣ того не могутъ ничтоже

творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ". Ваши же священники, и вашъ митрополитъ Амвросій, при переходѣ къ вамъ, кѣмъ были пріяты въ степень священства и архіерейства, какъ того требуетъ Карѳагенскаго собора 69 правило? Или кѣмъ въ причетъ соборныя церкве вчиняеми были, по выраженію толкованія на оное правило? И „по разсужденію и изволенію" какого „каѳолическаго епископа приняты въ степеняхъ своихъ", чего требуетъ пространное изложеніе того же правила?—Итакъ правило 69 Карѳагенскаго собора о пріятіи хиротоніи донатистовъ положено соборомъ въ руководство церкви, имѣющей полную преемственную отъ Апостоловъ священную іерархію, т.-е. епископовъ, имущихъ силу совершать таинство хиротоніи, и повелѣваетъ, чтобы по ихъ волѣ и разрѣшенію оные еретики, обратясь въ православіе, священнодѣйствовали. А ваше общество того чиноначалія, по волѣ и разрѣшенію коего приходящіе отъ ереси могли бы священнодѣйствовать, не имѣло. Посему и правило 69 Карѳагенскаго собора къ вашему обществу приложенія не имѣетъ, ибо не такому обществу дано въ руководство. Значитъ, пріятіе священниковъ безъ воли и разрѣшенія епископовъ было не по правилу 69-му Карѳагенскаго собора, но по вашему своеволію.

При этомъ нельзя оставить безъ замѣчанія еще и то, что самый чинъ пріятія вашихъ іереевъ, а равно и митр. Амвросія, несообразенъ 69-му правилу Карѳагенскаго собора. Карѳагенскій соборъ симъ правиломъ еретиковъ донатіанъ ,приходящихъ къ православію, не повелѣваетъ св. мѵромъ помазовати; а вы принимали приходившихъ къ вамъ священниковъ и приняли Амвросія чрезъ повтореніе мѵропомазанія. О томъ же, чтобы приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ, по мѵропомазаніи, оставлять въ своихъ чинахъ, нѣтъ повелѣнія и дозволенія ни въ одномъ правилѣ, какъ доказано выше.

Бесѣда четвертая о пятнадесятомъ правилѣ второперваго собора.

Поповѣцъ: Изъ бесѣдъ вашихъ со мною объ 8-мъ правилѣ Перваго вселенскаго собора и о правилѣ 69 собора

Карѳагенскаго, содержащихъ опредѣленіе о новатіанахъ и донатіанахъ, обращающихся къ церкви, я примѣтилъ, что вы отрицаете пріятіе хиротоніи отъ сихъ раскольниковъ, а только утверждаете, что пріятіе раскольнической хиротоніи, согласно силѣ тѣхъ правилъ, должно быть по волѣ и опредѣленію православнаго епископа; и такъ какъ у насъ епископа не имѣлось, то принятіе нашихъ священниковъ вы признаете незаконнымъ и ни во что же вмѣняете.. Но 15-е правило собора Второперваго (или, по новымъ, Двукратнаго) содержитъ постановленіе, не согласное вашему мнѣнію: ибо въ немъ священное лицо, зазрѣвшее своего епископа въ ереси и отлучившееся отъ него, не только не обвиняется, но и похваляется, и кромѣ всякаго чинопріятія священнодѣйствія его не отметаются. По сему правилу и наши іереи, зазрѣвшіе въ ереси своихъ епископовъ, аще и не получили въ нашей церкви отъ епископа разрѣшенія на священство, но достойны похвалы, и священнодѣйствіе ихъ благоугодно Богу. Вы что можете противу сего сказать?

Я отвѣчалъ: 15-е правило Второперваго собора не о тѣхъ положено лицахъ, кои отъ ереси приходятъ и коимъ требуется пріятіе, или присоединеніе ко св. церкви и порученіе паствы, но о тѣхъ, иже отступиша отъ своего епископа, бывшаго прежде православнымъ и вновѣ ересь воспроповѣдовавшаго. О семъ ясно свидѣтельствуетъ самое 15 правило Второперваго собора, имѣющее неразрывную связь съ 13 и 14 правилами того же собора. Въ третіемънадесять правилѣ законополагается о діаконахъ и пресвитерахъ, отлучающихся отъ своего епископа прежде соборнаго его осужденія: „иже отступитъ отъ общенія его и не поминаетъ имене его въ службѣ“, таковыхъ соборъ симъ правиломъ осуждаетъ на изверженіе[1]). Въ 14 правилѣ содержится такое же опредѣленіе о епископахъ, прежде соборнаго осужденія отлучаю-

[1]) Правило 13. „Аще который презвитеръ или діаконъ, якоже се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ собора, отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имене его въ службѣ, да извержется, и всея священническія чести да будетъ лишенъ: послѣдующіи же ему, аще суть священницы, своея чести да отпадутъ: мниси же и мирстіи человѣцы да отлучатся, дондеже обратятся“.

щихся отъ своего митрополита[1]). А въ 15 правилѣ то же законополагается о митрополитахъ, таковая же дерзающихъ на своего патріарха, и вслѣдъ за симъ, относительно всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ дѣлается исключеніе изъ вышесказаннаго осужденія на тотъ случай, если кто отступитъ отъ нѣкоего епископа, или митрополита, или патріарха не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его. Объ нихъ соборъ постановилъ: „таковіи чести и пріятія достойны суть[2])". Теперь скажите: во всѣхъ трехъ правилахъ 13, 14 и 15 Второперваго собора, осуждающихъ священныя лица, отлучающіяся, грѣховнаго ради извѣта, отъ своего епископа, или митрополита, или патріарха, прежде соборнаго надъ ними суда, о еретикахъ ли сіе законополагается, или о православныхъ? О еретикахъ дѣлать

---

[1]) Правило 14. „Аще который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется: подобаетъ бо комуждо своя мѣры вѣдати".

[2]) Правило 15. „Такожде аще который епископъ, или митрополитъ на своего патріарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишенъ. Аще же нѣціи отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ святыхъ отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко православѣрніи". Въ пространныхъ же, переведенныхъ съ греческаго, соборныхъ правилахъ, 15-е правило Второперваго собора читается такъ: „Что опредѣлено о пресвитерахъ и епископахъ и митрополитахъ, то самое, и наипаче, приличествуетъ патріархамъ. Посему, аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступити отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и не будетъ возносити имя его, по опредѣленному и установленному чину, въ божественномъ тайнодѣйствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинитъ расколъ: таковому св. соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семъ беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій, отступаютъ отъ своихъ предстоятелей, и творятъ расколы, и расторгаютъ единство церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ обращенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами, или отцами, когда, т.-е., онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто въ церкви, таковые аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они оскудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей, и не расколомъ пресѣкли единство церкви, но потщились охранить церковь отъ расколовъ и раздѣленій". (Это 15-е правило Второперваго собора въ такомъ же пространномъ видѣ напечатано и въ книгѣ Никона Черногорца, во главѣ 40, на листѣ 305)

такія постановленія отцамъ собора не было нужды, да еретики и не подчинились бы ихъ законоположеніямъ. Явѣ, яко о православныхъ таковая узаконишася. Итакъ, узаконивъ сіе о православныхъ, отцы собора изъимаютъ изъ сего осужденія тѣхъ, иже не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь отлучаются отъ своихъ епископовъ, и не только изъимаются таковіи отъ осужденія, но и похвалъ сподобляются, яко соблюдшіи правовѣріе. Въ пространныхъ правилахъ приписывается имъ похвала сія таковыми словами, что они „потщались охранить церковь отъ расколовъ и раздѣленій". Сіе выраженіе означаетъ, что не сами они отстали отъ ереси и раскола, но церковь охранили отъ расколовъ и раздѣленія: они епископа своего въ ереси зазрѣли, а не себя признали бывшими въ ереси, значитъ сами еретиками не были. Итакъ ясно, что 15 правило Второперваго собора положено о клирикахъ, не отъ ереси приходящихъ, но о православныхъ сущихъ, и епископу, бывшему дотолѣ православнымъ, потомъ же воспроповѣдавшему ересь, не послѣдовавшихъ, и никакое не требуется для нихъ чинопріятіе и порученіе паствы, потому что имъ овцы Христовы поручены ихъ епископомъ, еще ему бывшу православнымъ, которыхъ овецъ они и потщились отъ ереси сохранить, не послѣдовавъ своему епископу, когда онъ уклонился въ ересь. Итакъ сіе правило вашимъ іереямъ, по вашему мнѣнію, отъ ереси къ вамъ приходившимъ, то-есть бывшимъ еретиками и у васъ безъ воли епископа священнодѣйствовавшимъ, пріявшимъ паству имъ не порученную, нимало не споспѣшествуетъ: понеже не о пріятіи отъ ереси законоположено. Притомъ нужно замѣтить и сіе, яко о тѣхъ, православныхъ сущихъ, духовныхъ лицахъ, кои отлучаются отъ своего епископа за ересь, имъ проповѣданную, въ старопечатныхъ Кормчихъ глаголется: „таковіи чести и пріятія достойни". Въ пространныхъ же правилахъ: „таковые... не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ". Изъ сихъ словъ ясно видно, что и таковымъ, по отлученіи отъ своего епископа, не самовластнымъ пребывать правило повелѣваетъ, но подчиниться православнымъ епископамъ, и отъ нихъ пріятія удостоитися, яко православнымъ, а не тако быть, якоже ваши священники, иже ни отъ коего епископа

не пріемше пріятія и удостоенія чести, дерзали на священнодѣйствія и пасеніе не врученныхъ имъ овецъ. Итакъ, вы не согласно разуму 15-го правила Второперваго собора приводите его во оправданіе себѣ въ пріятіи вашихъ священниковъ. Наконецъ и то нужно вамъ замѣтить, что въ пріятіи своихъ іереевъ опираясь на 15 правило Второперваго собора, вы на самомъ дѣлѣ поступаете противно ему, ибо приходящихъ къ вамъ іереевъ не яко соблюдшихъ православіе пріемлете, какъ повелѣваетъ сіе правило, но яко еретиковъ, съ проклятіемъ ересей и повтореніемъ мyропомазанія.

Бесѣда пятая о свидѣтельствѣ Ѳеодора Студита, дозволяющемъ изъятіе изъ правилъ въ нуждныя времена.

Поповецъ. „Въ книгѣ преподобнаго Ѳеодора Студита въ части второй, во главѣ 215, пишется слѣдующее:

„Вопросъ 1: О пресвитерахъ рукоположенныхъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и Лонгобардіи, и отпущенныхъ безъ извѣщенія, о нихъ: слѣдуетъ ли принимать такихъ и имѣть общеніе съ ними, вмѣстѣ вкушать пищу и вмѣстѣ молиться? Отвѣтъ: Во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ установленнымъ во время мира. Такъ, мы видимъ, и блаженнѣйшій Аѳанасій и Евсевій, оба совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области, и теперь, видимъ, совершается то же самое при настоящей ереси. Итакъ вышеупомянутые, если явно не осуждены, отнюдь не должны быть отвергаемы за то, что рукоположены такимъ образомъ, а должны быть принимаемы съ соблюденіемъ четырехъ предложеній“ [1]).

„Вопросъ 2: О пресвитерахъ, рукоположенныхъ въ чужой области Сициліи: слѣдуетъ ли принимать такихъ? — Отвѣтъ: Этотъ вопросъ подобенъ предыдущему, хотя и отличается отъ него въ отношеніи къ мѣсту. Очевидно, что на него нужно дѣлать подобный отвѣтъ“.

---

[1]) Нужно спрашивать таковыхъ: покланяются ли они иконамъ, удаляются ли отъ общенія съ еретиками, не держатся ли другаго какого мнѣнія иновѣрныхъ, и удостовѣряться въ искренности ихъ исповѣданія.

Прочитавши это, поповецъ сказалъ: Изъ сихъ словъ преподобнаго Θеодора Студита видно, что во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Посему и у насъ, по нужди постигшихъ насъ обстоятельствъ, приходившіе къ намъ іереи могли и безъ воли епископовъ пасти Христово стадо.

Я отвѣчалъ: Преподобный Θеодоръ Студитъ, дѣйствительно, дѣлаетъ нѣкоторое снисхожденіе на время гоненія: но нужно разумѣть, въ чемъ дѣлаетъ снисхожеeніе и до какихъ мѣръ, — въ предѣлахъ ли существенныхъ законовъ церкви, или несущественныхъ, но точію нѣкоторыхъ внѣшнихъ благоустроеній, указанныхъ церковію. Существенные законы церковной жизни даны Богомъ и не подлежатъ измѣненію, какъ то епископамъ хиротонисать и всѣ дѣла принадлежащія до хиротоніи исправлять, пресвитерамъ литургисать, діаконамъ служить олтарю. Если примемъ слова преподобнаго Θеодора Студита безъ ограниченія, т.-е. признаемъ, что въ нихъ допускается отступленіе отъ существенныхъ церковныхъ правилъ, то допустимъ сліяніе въ чинахъ іерархіи, и признаемъ даже право діаконовъ на священодѣйствіе, что церкви святой чуждо и чего самъ преподобный Θеодоръ не могъ допустить. Свидѣтельство о томъ не трудно указать въ томъ самомъ его сочиненіи, на которое вы ссылаетесь. Въ той же второй части, во главѣ 219, отвѣтѣ второмъ, онъ пишетъ: „Если же кто изъ всѣхъ упомянутыхъ (т.-е. имѣющихъ общеніе съ еретиками) еще живъ и раскается, отбрасывая страхъ съ этого времени и рѣшаясь страдать за благо, то, если онъ пресвитеръ, или діаконъ, долженъ быть отлученъ отъ священнослуженія до времени православнаго собора, и послѣ краткой епитиміи пусть причащается православныхъ святыхъ таинъ. А сущность епитиміи состоитъ въ непричащеніи святыхъ таинъ въ продолженіе такого времени, или такихъ лѣтъ, какъ назначитъ налагающій епитимію“. Видите, какъ опасно повелѣваетъ соблюдать св. Θеодоръ Студитъ и во время гоненія чиноуправленіе іерархіи: покаявшихся іереевъ и діаконовъ до причащенія святыхъ таинъ повелѣваетъ допускать, а до священнослуженія не признаетъ возможнымъ допустить безъ собора епископовъ.

Разсмотримъ теперь и самое, вами представленное сви-

дѣтельство св. Ѳеодора. Ему предложенъ былъ вопросъ о пресвитерахъ, приходящихъ изъ Рмма, Неаполя и Лонгобардіи. Римъ и сопредѣльныя ему упомянутыя страны во времена преподобнаго Ѳеодора Студита, когда на Востокѣ господствовала ересь иконоборная, свободны были отъ сей ереси (Зри о томъ у Баронія, начиная съ царствованія Льва Исавра и до скончанія иконоборныя ереси въ царствованіе Ѳеофила и царицы Ѳеодоры, утвердившей православіе). И посему, егда глаголется въ вопросѣ о хиротонисанныхъ въ Римѣ, глаголется о хиротонисанныхъ отъ православныхъ епископовъ, а не отъ еретиковъ. О чемъ же былъ вопросъ Ѳеодору Студиту? Не о представительныхъ ли грамотахъ, даемыхъ отъ епископа персвитерамъ? Нѣтъ, сего не видно ни изъ вопроса, ни изъ отвѣта на него. Вопросъ идетъ о грамотахъ отпустительныхъ: отпущенныхъ (рече) безъ извѣщенія о нихъ. Вотъ о чемъ слово. Въ 33 правилѣ св. Апостолъ читаемъ: „Чуждь презвитеръ безъ ставильнаго писанія не пріятенъ (не пріемлется). Аще же и имать, да испытается, аще правовѣренъ есть. Аще ли ни, потребная на путь вземъ, да отпустится. Толкованіе. Безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чуждаго презвитера пріиммати. Ставильное же писаніе сицевое есть: котораго града епископъ, и како имя ему, и како имя презвитеру, и по святымъ ли правиломъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ. Аще же и таковое писаніе носитъ, то и тако подобаетъ вопрошати и испытати его, и аще безъ всякаго извѣта правовѣренъ обращается, пріяти того достойно. Аще ли нѣкая противная правовѣрію глаголетъ и творитъ, подобаетъ таковому потребная на путь вдати и отпустити его“. Толкованіе Вальсамона на означенное 33 правило св. Апостолъ: „Что безъ представительныхъ грамотъ не должно принимать чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, это мы узнали прежде; а теперь правило опредѣляетъ таковыхъ, если и представительныя грамоты имѣютъ, подвергать испытанію въ вѣрѣ, и если православны, принимать ихъ во общеніе, или же отказывать въ этомъ, если сумнительны. Пропитанія же опредѣлено не лишать ихъ. Таково содержаніе настоящаго правила. А изъ другихъ правилъ узнаемъ, что нѣкоторые, хотя бы и имѣли представительныя грамоты, хотя

бы и не было сомнѣнія относительно ихъ православія, но и при семъ должны еще предъявлять отпускныя грамоты своихъ епископовъ: въ противномъ случаѣ имъ не будетъ дозволено священнодѣйствіе. Ибо въ представительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены; о дозволеніи же имъ священнодѣйствовать въ чужой области показывается не въ этихъ, а въ отпускныхъ грамотахъ. Посему-то, какъ кажется, и настоящее правило упомянуло объ одномъ общеніи, а не упомянуло вмѣстѣ и о священнодѣйствіи, такъ какъ тѣмъ, которые приносятъ съ собою однѣ представительныя грамоты, не возбраняется принять участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ чуждой области". Итакъ св. правилами требуется чтобы во иную сторону отходящій пресвитеръ имѣлъ не только представительную, но и отпустительную грамоту, безъ которой онъ въ чужой странѣ не можетъ священнодѣйствовать, но можетъ точію участвовать въ церковныхъ собраніяхъ. Сими-то отпустительными грамотами, по нуждѣ гоненія на Востокѣ, епископы западные и не могли снабжать всѣхъ отпущаемыхъ на Востокъ пресвитеровъ, но отпущали ихъ безъ сихъ отпустительныхъ грамотъ: „и отпущенныхъ (рече) безъ извѣщенія". Не говорится въ вопросѣ, что они не имѣютъ представительныхъ грамотъ, или что они не отпущены своимъ епископомъ, но что отпущены безъ извѣщенія о нихъ. Повиновеніе отпущенныхъ пресвитеровъ своему епископу сохранялось вполнѣ: они никуда не отлучались безъ его позволенія. Но не всегда соблюдалась форма отпущенія: вмѣсто того, чтобы снабжать ихъ увѣрительною грамотою о отпущеніи, оно, по случаю гоненія, давалось только на словахъ. Вотъ въ каковыхъ дѣлахъ во время гоненія преподобный Ѳеодоръ совѣтуетъ быть не требовательнымъ, но дѣлать снисхожденіе. Ясно, что такимъ снисхожденіемъ не нарушалось ни одно изъ существенныхъ постановленій церкви. Притомъ вопросъ Преподобному даже былъ не о томъ, допущать ли пресвитеровъ, отпущенныхъ безъ извѣщенія, до священнодѣйствія, но тольно о томъ, имѣть ли общеніе съ ними и вкушать ли съ ними пищу. Можно ли таковые случи снисхожденія принимать за образецъ того, чтобы безъ воли епископа приходящему іерею поручать пасти стадо, или ему самовольно восхищать то, что ему не поручено Богомъ?

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію приводимыхъ преподобнымъ Ѳеодоромъ примѣровъ въ оправданіе допускаемаго имъ снисхожденія, т.-е. къ разсмотрѣнію упомянутыхъ имъ дѣйствій свв. Аѳанасія Александрійскаго и Евсевія Самосатскаго. Поступали ли они въ нарушеніе основныхъ церковныхъ законоположеній, когда совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области? Дѣйствительно, правила запрещаютъ епископамъ за предѣлами своей области хиротонисать безъ воли епископа оной. Но въ такихъ правилахъ говорится о предѣлахъ области православныхъ епископовъ, а не еретиковъ. Ибо еретики никогда не позволятъ въ своемъ предѣлѣ православному епископу хиротонисать, да и православному епископу просить позволенія у еретика для православной паствы хиротонисать іерея ни съ чѣмъ несообразно. И составитель правилъ могъ ли имѣть въ виду, чтобы православный епископъ не хиротонисалъ пресвитеровъ въ епархію еретическую, и чрезъ то оставлялъ находящихся въ сей епархіи православныхъ безъ пастырей? Итакъ ясно, что правило не повелѣваетъ хиротонисать въ чуждомъ предѣлѣ, принадлежащемъ епископу православному, а не еретику. И святые Аѳанасій и Евсевій правила сего не нарушали, ибо хиротонисали въ предѣлахъ епископовъ еретическихъ, откуда православные епископы были изгнаны еретиками, а поставлены ихъ единомышленики. Притомъ же, сообразно тогдашнимъ церковнымъ обстоятельствамъ, надлежитъ полагать, что святые Аѳанасій и Евсевій поступили въ семъ случаѣ не самовольно, а имѣя порученіе отъ собора православныхъ епископовъ: ибо тогда соборы и таковыя отъ соборовъ порученія бывали нерѣдко. Вотъ что̀ повѣствуетъ о семъ Созоменъ въ своей исторіи (гл. 4, 5 и 12): „Царь Іуліанъ, полагая, что неожиданно являя христіанскому народу примѣры незлобія и кротости (временно-притворные), онъ придастъ тѣмъ больше силы язычеству, возвратилъ изъ ссылки всѣхъ, сосланныхъ за вѣру при Констанціи. Тогда, по вступленіи Аѳанасія въ церковь, Евсевій пошелъ въ Александрію, чтобы вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ собрать соборъ для подтвержденія Никейскихъ опредѣленій. Между тѣмъ въ Александрію, къ Аѳанасію и Евсевію, собрались епископы многихъ городовъ и утвердили постановленія Никейскія, исповѣдовали единосущіе Св. Духа съ Отцомъи Сыномъ“.

Между прочими постановленіями того собора Руфинъ, церковный историкъ, описываетъ и слѣдущее постановленіе, помѣщенное въ первомъ дѣяніи Седьмаго вселенскаго собора. Здѣсь въ церковной исторіи пресвитера церковнаго Руфина читаемъ: „Евсевій спѣшитъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (не много ихъ было по числу, но это были неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инымъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто когда бы то ни было запятналъ себя скверною еретическаго общенія. Но тѣ, которые, подражая Апостоламъ, искали не своей, но общей пользы, или подражая Христу, который будучи жизнью всѣхъ, унижалъ себя ради спасенія всѣхъ и предалъ себя смерти, чтобы даровать животъ и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ и уступить сокрушеннымъ, чтобы снова возвратить ихъ къ истинѣ. Не для однихъ себя хотѣли они уготовать царствіе небесное своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоятся войти туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ избранныхъ, и потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступать по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленію отцовъ... Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и ангельскимъ чиномъ, то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была обязаность заботиться (о приведеніи этого опредѣленія во исполненіе) на Востокѣ, а на Западѣ это поручено было Евсевію“. Подобныя свидѣтельства находимъ и у Баронія: лѣто Господне 373, Уалента 15, Гратіана 4, число 10: „На томъ (во Антіохіи) соборѣ отцы оніи избраша четырехъ епископовъ на посѣщеніе церквей всѣхъ восточныхъ, дабы въ нихъ то, еже аріанская ересь и иныя ереси повредиша, исправляли, и все искусно усмотрили, еже къ цѣлости вѣры и чину службы Божія надлежаще. Единъ бѣ Григорій „Нисскій, братъ св. Василіа, иже во Аравію посланъ... на неже посланъ бѣ, отъидѣ“. Число 11: „Вторый посолъ бѣ Евсевій оный великій, епископъ Севастійскій, иже такожде отъ изгнанія возвратися. Той въ Сиріи и Месопотаміи церкви исправляше, и еписко-

повъ православныхъ поставляше". Число 12: „Третій посолъ бѣ Мелетій, иже въ Киликіи и въ прилежащихъ странахъ церкви соглядаше... Четвертый посолъ бѣ Григорій Назіанзинъ, котораго оный соборъ въ Константинополь на исправленіе церкви тоя, зѣло отъ аріанъ и долго растлѣнныя, посла". А что св. Евсевій, ходя по епархіямъ, не самовольно и единолично поставлялъ даже епископовъ, какъ вы несправедливо утверждаете, напротивъ только тамъ, гдѣ обрѣталъ епископовъ православныхъ, т.-е. прежде рукоположенныхъ, дѣлалъ ихъ предстоятелями церквей, имѣвшихъ нужду въ предстоятелѣ, объ этомъ блаженный Θеодоритъ пишетъ такъ въ своей церковной исторіи: „Этотъ Евсевій, узнавъ, что многія церкви лишены пастырей, облекся въ одежду воина, возложилъ на главу тіару и въ такомъ видѣ прошелъ Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая пресвитеровъ и діаконовъ и пополняя духовенство другими церковными чинами, а когда встрѣчалъ единомысленныхъ съ собою епископовъ, то дѣлалъ ихъ предстоятелями тѣхъ церквей, которыя имѣли нужду въ предстоятелѣ". Подобно сему и Бароній говоритъ только о поставленіи пресвитеровъ и діаконовъ св. Евсевіемъ, а не епископовъ: „Егда же готѳы у Дуная воеваху, той Евсевій, сущь отъ стражей избѣгшихъ оставленъ, видя многія церкви вдовствующія безъ пастырей, утаися во одеждахъ воинскихъ, и прехождаше Сирію, Финикію и Палестину, поставляя іереевъ и діаконовъ, и иныя услуги полезныя вѣрнымъ совершая" (лѣто 370, л. 322 об.).

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что преподобный Θеодоръ Студитъ хотя и дѣлаетъ нѣкоторое снисхожденіе для гонительныхъ временъ, но не въ существенныхъ правилахъ св. церкви, а точію въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ формахъ, или постановленіяхъ, касающихся церковнаго благоустроенія; въ существенномъ же и самъ не допускалъ никакого отступленія, какъ напримѣръ не находилъ возможнымъ впадшаго въ ересь іерея, или діакона, по принесеніи имъ раскаянія, допустить до священнодѣйствія безъ воли епископа, — что напротивъ въ св. церкви и въ гонительныя времена все творилось по общему согласію и опредѣленію епископовъ и что по соборному же опредѣленію епископовъ поступали св. Евсевій и св. Аѳанасій въ упомянутыхъ преподобнымъ Θеодо-

ромъ дѣйствіяхъ своихъ. Значитъ, вы несправедливо приводите какъ слова св. Ѳеодора, такъ и примѣры святыхъ Евсевія и Аѳанасія въ оправданіе противоканоническаго, самовольнаго, никогда въ церкви святой небывалаго существованія вашихъ іереевъ, приходившихъ къ вамъ и дѣйствовавшихъ у васъ безъ воли епископа, а равно и въ оправданіе вашего митрополита Амвросія, пришедшаго къ вамъ безъ дозволенія патріарха, или собора, и самолично и единолично поставившаго вамъ епископовъ.

Бесѣда шестая о свидѣтельствахъ, якобы утверждающихъ право іереевъ принимать приходящія отъ ереси священныя лица въ сущемъ ихъ санѣ.

Поповецъ: Святый Златоустъ на первое посланіе къ Тимоѳею въ бесѣдѣ единонадесятой о тождествѣ епископа и презвитера пишетъ сице: „зане не многое среднее ихъ (презвитеровъ) и епископовъ, ибо и тіи воспріяша учительство церкви, и яже о епископѣхъ рече, сія и о пресвитерѣхъ приличная суть: рукоположеніемъ бо самѣмъ превосходятъ ихъ, и симъ токмо мнятся лишше имѣти, нежели пресвитери“. Посему наше общество хотя и пребывало около двухсотъ лѣтъ безъ епископовъ, съ одними презвитерами, но ничего чрезъ то не лишалось. Ибо, по словамъ св. Златоуста, и тіи, т.-е. презвитери, воспріяша учительство и предстоятельство церкви. И вы несправедливо наше общество, безъ епископа существовавшее, не признаете церковію.

Я отвѣтилъ: Св. Златоустъ не сказалъ того, что церковь святая можетъ существовать и безъ епископства. Это вы отъ себя сказали. Св. Златоустъ сказалъ только то, что епископы рукоположеніемъ однимъ точію превосходятъ пресвитеровъ. А какъ велико оное превосходство, еже совершати рукоположеніе, слыши: пресвитери принимаютъ даръ Св. Духа на учительство и предстоятельство церкви чрезъ хиротонію отъ епископовъ, и въ которомъ обществѣ нѣтъ епископства, не можетъ быть и совершенія таинства хиротоніи: нѣтъ хиротоніи, нѣтъ и преподанія дара Духа Святаго на поставленіе пресвитерства, на учительство и пред-

стоятельство въ церкви. Итакъ, съ прекращеніемъ хиротоніи отъ епископства, по нуждѣ прекращаются и всѣ благодатные дары, истекающіе отъ пресвитерства, и таковое общество не можетъ быть и церковью. О семъ блаж. Симеонъ Солунскій, въ книгѣ первой, въ главѣ 76, пишетъ; „Слыши: ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же чрезъ мyро освящается, мyро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже, кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма: убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать, сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мyра, сіе же архіерейства есть. Тѣмже вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мyро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“. Игнатій Богоносецъ, въ третьемъ посланіи къ Филадельфійцамъ пишетъ: „сіи Христовы суть, иже со епископомъ суть“. Св. Кипріанъ въ письмѣ къ Флоренцію Папіану пишетъ: „церковь есть стадо, прилѣпляющееся своему пастырю, а посему знай, что епископъ въ церкви, и церковь во епископѣ, и ежели кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви“. И самъ св. Златоустъ о таинствѣ хиротоніи, въ нравоученіи 11 на посланіе къ Ефесеемъ, пишетъ: „Непщуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? И кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) на сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“.

Виждь, како намѣстники апостольскіе и церковные учители глаголютъ: безъ епископа ни жертвенникъ, ни жертва, ни мyро святое, ни церковь, ниже христіане могутъ быти. А по словамъ св. Златоуста, аще и вѣра таяжде, исчезнувшей же хиротоніи, кромѣ тоя никаяже польза иныхъ, аще оная не соблюдена опасно. И влѣпоту, гдѣ нѣтъ источника преподанія даровъ Св. Духа на совершеніе таинствъ, — а безъ таинствъ нѣсть и спасенія, — тамъ и прочая вся, т.-е. и самая

вѣра безъ таинствъ, остаются тщетными, сей, сирѣчь хиротонiи, не сущей. Ты же глаголеши, яко мощно церкви существовать и кромѣ епископства! Явѣ есть, яко противная ученiю святому глаголеши, и въ такое впадаеши заблуждeнiе, что при всемъ твоемъ тщанiи благоугодить Богу, по свидѣтельству св. Златоуста, всуе трудишися.

Поповецъ: Въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ крещенiя отъ ереси приходящихъ читаемъ: „Внегда хотятъ приводими бывати къ православнѣй вѣрѣ, предваривъ убо подобаетъ сотворити того оглашенника, оглашена молитвою и дѣйствомъ презвитерскимъ. Первѣе повелитъ тѣмъ архiерей, или iерей преклоняти колѣна предъ дверьми церковными и знаменуетъ приходящаго трижды“. И паки въ чинопрiятiи отъ ересей (не крещаемыхъ, а точiю муромъ помазуемыхъ) пишется сице: „попъ, преклонивъ главу приходящаго, и творитъ молитву“. Изъ сихъ чинопрiятiй явствуетъ, что надъ приходящими отъ ереси, крещаемыми и муромъ помазуемыми, чинъ присоединенiя можетъ совершать какъ архiерей, такъ и iерей. Такожде въ семъ чинопрiятiи не показано различiя и приходящихъ отъ ереси, будутъ ли то міряне, или iереи, или епископи: ибо доколѣ они въ ереси, то менѣе суть принимающаго ихъ православнаго священника и безъ сомнѣнiя отъ него могутъ принять чинъ присоединенiя. Посему и наши iереи могутъ безъ всякаго сомнѣнiя прiимати отъ ереси приходящихъ iереевъ и епископовъ.

Я отвѣтилъ: Iерей, прiемый повелѣнiе отъ епископа совершати таковая, безъ сомнѣнiя можетъ совершать чинъ присоединенiя надъ приходящимъ отъ ереси ко св. церкви iереемъ; но не можетъ онъ по присоединенiи благословити новоприсоединеннаго священнодѣйствовать въ православной церкви и вручити ему паству словесныхъ овецъ: сiя не суть власти iерейскiя. Ваши же iереи даже и чинъ присоединенiя приходящихъ отъ ереси и таинство исповѣданiя совершать не могутъ, потому что не приняли на то повелѣнiе отъ архiерея: тѣмъ паче не могутъ они совершать то, на что̀ не имѣютъ власти и законно поставленные iереи, то-есть преподать присоединенному отъ ереси iерею благословенiе на священнодѣйствiе и пастырство.

Поповецъ. Почему наши iереи не могутъ присоединен-

ному отъ ереси іерею преподать благословеніе священнодѣйствовать и пасти паству словесныхъ овецъ? Св. Златоустъ во второмъ посланіи къ Коринѳяномъ, въ нравоученіи второмъ, пишетъ сице: „рукою іерейскою и языкомъ Богъ благословляетъ“. Вы вѣруете ли сему ученію св. Златоуста? Если вѣруете, то почему не сознаете правильнымъ чинопріятіе приходящихъ къ намъ іереевъ, совершаемое нашими іереями, когда ими самъ Богъ благословляетъ?

Я отвѣтилъ: О приведенномъ вами изъ бесѣдъ св. Златоуста изреченіи въ самой книгѣ сихъ бесѣдъ на полѣ замѣчено, что принадлежитъ оно скорѣе издателямъ книги, нежели самому св. Златоусту; однакоже я нахожу, что оно имѣетъ сходство по смыслу со словами св. Златоуста. Въ той бесѣдѣ его говорится о молитвѣ объ оглашенныхъ на литургіи, о преклоненіи главъ оглашенными (т.-е. познавшими истину, но еще не крещенными) и о совершающемся надъ ними благословеніи, гдѣ просится у Бога, дабы открылъ имъ Господь Евангеліе правды и присоединилъ святой соборной и апостольской церкви. Разсужденіе о семъ заключаетъ св. Златоустъ сицевыми словами: „таже преклонити главы (оглашеннымъ) повелѣваемъ, знаменіе, еже услышатися молитвамъ, творяще, еже Богу благословляти: не человѣкъ бо есть благословляяй, но онаго рукою и языкомъ самому Царю приводимъ главы предстоящихъ“. Доздѣ подлинныя слова св. Златоуста. И мы согласно симъ словамъ вѣруемъ, что устами и рукою іерея совершается св. литургія, и егда молится онъ надъ оглашенными, егда просвѣщаетъ ихъ св. крещеніемъ, и въ прочихъ ему данныхъ дѣйствіяхъ, самъ Богъ дѣйствуетъ имъ и рукою его благословляетъ; но знаемъ также, что не въ дарованныхъ ему не дѣйствуетъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ апостольское 39 правило, гласящее: „безъ воли епископа своего презвитери, или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни. Толкованіе: Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связывати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати: свѣне (на полѣ: кромѣ) того не могутъ ни-

чтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ". Въ семъ 39 правилѣ ясно говорится, что епископу поручени суть людіе Божіи, а не іерею. Посему іерейское благословеніе не въ данныхъ ему дѣйствіяхъ, каково именно подаяніе благословенія приходящему іерею пасти паству, не имѣетъ силы. Итакъ ваши іереи, принимая приходящихъ отъ ереси священниковъ и благословляя ихъ на священнодѣйствіе и пастырство, поступали и поступаютъ законопреступно и противно приведенному 39 правилу апостольскому. Столь же законопреступно поступаютъ и принятые ими священники, дерзая совершать принадлежащія священнику дѣйствія: ибо они, дѣйствуя такъ, или признаютъ себя получившими на то право отъ пріявшаго ихъ іерея, или же, не признавая такого права, присвояютъ себѣ санъ и дѣйствія священства самовольно; а то и другое законопреступно. О таковыхъ дѣйствіяхъ и о таковыхъ глаголемыхъ іереяхъ въ Номоканонѣ, во главѣ о тайнахъ святыхъ, вотъ что̀ сказано: „о духовномъ же служеніи подобно есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ". Виждь, каково согрѣшеніе священника, безъ повелѣнія святительскаго дѣйствующаго: оно подобно согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго. А какъ велико согрѣшеніе нерукоположнѣ дѣйствующаго! о томъ пишется въ томъ же Номоканонѣ и въ той же главѣ: „сіе дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу". Виждь, коль велико согрѣшеніе безъ повелѣнія архіерейскаго священнодѣйствовати дерзающихъ и не пребывающихъ въ данныхъ комуждо мѣрахъ. И ты слова св. Златоуста, сказанныя имъ о благословеніи оглашенныхъ, несообразно привелъ на благословеніе вашихъ іереевъ, дерзающихъ благословлять приходящихъ къ вамъ іереевъ на пасеніе, не данной имъ отъ Бога чрезъ епископское посредство, паствы.

Бесѣда седьмая о примѣрѣ іерея Михаила.

Поповецъ. Вотъ вы утверждаете, что акибы іерей не можетъ иного іерея, приходящаго отъ ереси, разрѣшить, тѣмъ паче допустить его священнодѣйствовать и пасти стадо Христово, что акибы на то требуется высшая власть епископа. Но образцы и событія древней церкви доказываютъ противное. Я покажу вамъ сіи образцы и событія.

Баронiй, лѣто 712, папы Константина 5-е, Филиппика 2-е: „Созва убо (Филиппикъ кесарь) со онымъ Іоанномъ лжепатріархомъ восточныхъ епископовъ на соборъ въ Константинополь сего лѣта, и на разореніе вѣры утвержденныя на шестомъ соборѣ. Нѣсть писанія, коль много бѣ тамо епископовъ: обаче достовѣрно есть, яко не мало ихъ бѣ. И не слышно, аще который противуста и отречеся, и кесаря и своего изъ епископства изверженія и изгнанія не убояся: вси единогласно соборъ шестый отвергоша и ересь моноѳелитскую похвалиша... таковыхъ имѣяше оный вѣкъ восточныхъ епископовъ“. Лѣто Господне 713, ч. 1: „царствова оный безбожникъ токмо полтора лѣта“. — Лѣто Господне тоеже 613-е, Константина 6-е, Анастасія втораго первое, число 2: „Той (Анастасій кесарь, наставшій по Филиппикѣ) абіе православенъ предъ всѣми показася и къ папѣ исповѣданіе вѣры каѳолическія чрезъ Эксарха Схоластика посла... Немедля папа посла въ Константинополь Михаила іерея на пріятіе и разрѣшеніе кающихся, иже страха ради кесарскаго вѣры святыя отступиша и удобь къ ней возвращахуся“. Доздѣ изъ Баронія. Итакъ, по свидѣтельству сего списателя исторіи, восточные епископы вси отъ православія отступиша, и посланный отъ папы іерей Михаилъ, на пріятіе и разрѣшеніе кающихся, пріималъ кающихся не только іереевъ, но и епископовъ, и просто имъ всего Востока вси отступившіе епископы приняты и разрѣшены, и православіе на Востокѣ исправлено, и никто отъ святыхъ отцевъ того пріятія іереемъ Михаиломъ іереевъ и епископовъ не зазиралъ. А вы подобное дѣйствію іерея Михаила дѣйствіе нашихъ іереевъ зазираете и не пріемлете: значитъ, поступаете и разумѣете несообразно съ дѣйствіями и разумѣніями древней церкви“.

Я отвѣтилъ: Прежде всего я долженъ поставить вамъ на видъ неточность, допущенную вами въ приведеніи свидѣтельствъ изъ Баронія о времени посольства іерея Михаила. Хотя Бароній и упоминаетъ о посланіи іерея Михаила, излагая событія лѣта Господня 713-го, а папы Константина — 6-го; но, какъ видно изъ повѣствованія того же Баронія подъ 714 годомъ, это посольство іерея Михаила изъ Рима въ Константинополь совершилось не въ шестое лѣто папы Константина и не папою Константиномъ было послано. Бароній пишетъ, что папа Константинъ былъ папою шесть лѣтъ и мѣсяцъ одинъ (Бар. лѣто Господне 714, Константина 7, ч. 1). Далѣе пишетъ Бароній: „по Константинѣ папѣ единогласіемъ всѣхъ духовныхъ и людей римскихъ избранъ бысть Григорій вторый... Посла абіе ко кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея, чрезъ котораго и чрезъ писаніе свое печашеся, дабы Іоаннъ патріархъ Константинопольскій, еретикъ, отъ Филиппика кесаря еретика поставленный, низверженъ былъ со онаго престола. И сотвори, яко изгнанъ бысть, а на его мѣсто Германъ епископъ Кизическій посажденъ бѣ, святъ и всѣмъ людемъ любимый“ (Бар. л. Господне 714, число 3).

Далѣе, — дѣяніе посланнаго папою въ Константинополь іерея Михаила, по описанію самого же Баронія, состояло не въ томъ, будто онъ принималъ обращающихся отъ ереси и разрѣшалъ имъ священнодѣйствовать, какъ вы напрасно утверждаете, а въ томъ, что чрезъ него папа печашеся, дабы патріархъ еретикъ былъ изверженъ, а православный возведенъ, еже и бысть. Православный новый патріархъ не могъ возведенъ быть іереемъ Михаиломъ, что̀ было бы беззаконно, — онъ возведенъ восточными епископами, а не іереемъ Михаиломъ, и форма его возведенія боголюбивыми епископами у Георгія Кедрина положена слѣдующая: „Артемій, именуемый такожде Анастасій, державствова два лѣта... Во днехъ его Германъ изъ Кизика преведенъ въ Константинополь. Опредѣленіе о преведеніи его произнесено отъ боголюбивѣйшихъ епископовъ такъ: Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, преводитъ святѣйшаго Германа изъ Кизика во архіепископа сему богохранимому и царствующему граду, въ державство-

ваніе императора Артемія“ (Геор. Кедрин. част. 1, стр. 186). Видите, кѣмъ было совершено исправленіе Константинопольскаго престола: соборомъ боголюбивыхъ епископовъ, а не іереемъ Михаиломъ, и при соборѣ боголюбивыхъ епископовъ іерей Михаилъ могъ дѣлать только то, что пишетъ о немъ и Бароній, т.-е. чрезъ него папа печашеся, да соборъ низложитъ еретика и возведетъ православнаго патріарха.

Поповецъ: По свидѣтельству Баронія, въ царство Филиппика-еретика вси восточніи епископи вѣры святыя отступиша: значитъ и самъ нововозведенный потомъ патріархъ Германъ, бывшій епископъ Кизическій, тоже не сохранилъ православія, и посему вси они исправлены и разрѣшены Михаиломъ іереемъ, а потомъ уже совершилось избраніе и возведеніе новаго патріарха боголюбивыми епископы.

Я отвѣтилъ. Опять вы дѣлаете несправедливое заключеніе о восточныхъ епископахъ, будто бы они всѣ отступили. Бароній, на котораго вы ссылаетесь, не говоритъ прямо, что всѣ собравшіеся на соборъ епископы отступили отъ православія, а только передаетъ это, какъ слухъ: „и не слышно, говоритъ, аще кто противуста (кесареви) и отрече“. Далѣе на основаніи слуха Бароній говоритъ только о тѣхъ епископахъ, которые собрались на соборъ къ еретику-патріарху. Но чтобы всѣ восточные епископы тогда собрались, того Бароній отнюдь не пишетъ. Онъ только замѣчаетъ, что ихъ не мало было на соборѣ. Не пишетъ также, чтобы кромѣ одного нововозведеннаго царемъ лжепатріарха, изъ прочихъ патріарховъ восточныхъ хотя бы одинъ былъ на томъ соборѣ. Итакъ ваше заключеніе объ отступленіи отъ православія всѣхъ восточныхъ епископовъ, ни на какихъ историческихъ данныхъ не основанное, есть самопроизвольная выдумка и дерзское о всемъ Востокѣ заключеніе. Вы не устыдились сказать хулу даже на самого святаго мужа, Германа патріарха, утверждая будто бы и онъ св. вѣры отступилъ и Михаиломъ іереемъ исправленъ и разрѣшенъ. Святый Германъ, украшенный уже и тогда пророчества дарами, не только не былъ отступникомъ отъ православной вѣры, но вкупѣ со святѣйшимъ Киромъ патріархомъ Цареградскимъ сподобился быть исповѣдникомъ и изгнаніе за православіе

претерпѣлъ. О святѣйшемъ Кирѣ самъ Бароній пишетъ: „Филиппикъ абіе изгна патріарха Константинопольскаго Кира, а на его мѣсто своея ереси ревнителя Іоанна нѣкоего постави“ (Бар. лѣто Господне 711, число 4). О святомъ же Германѣ въ житіи его сказано: „образомъ добродѣтельнаго житія своего и учительнымъ словомъ яко свѣтлый свѣтильникъ возсіявши, поставленъ бысть первѣе Кизическому граду епископъ, и сопротивляшеся моноѳелитской ереси, вкупѣ со святѣйшимъ патріархомъ цареградскимъ Киромъ, съ нимъ же и изгнаніе пострада отъ неправовѣрнаго царя Филиппика: таже гонителю тому вскорѣ съ шумомъ погибшу, святѣйшему же Киру во изгнаніи преставльшуся, а псевдопатріарху Іоанну-еретику низложену бывшу, Германъ святый на престолъ Цареградскаго патріаршества въ царство Артемія, нареченнаго Анастасія втораго, со многою православныхъ радостію возведенъ бысть, яко достойный, исполненный Божія благодати, яже въ немъ познаваема бѣ отъ прозорливства его, яко будущая предзряше и предвозвѣщаше та пророчески“ (Мин. Чет. 12 мая). Стало-быть и во время Филиппика на Востокѣ сіяли такіе свѣтильники и исповѣдники, какъ патріархъ Киръ и святый Германъ.

Итакъ, не говоря о томъ различіи іерея Михаила отъ вашихъ іереевъ, что послѣдніе не имѣли повелѣнія отъ епископа на священнодѣйствіе, онъ же былъ папскимъ посланникомъ съ правомъ засѣдать на соборѣ и подавать голосъ отъ лица папы, — несомнѣнно слѣдующее:

Первое: У самого Баронія въ лѣтѣ Господни 713 нѣсть писано, что Михаилъ іерей исправлялъ и разрѣшалъ отъ ереси, и допускалъ до священнодѣйствія іереевъ и епископовъ.

Второе: Очищеніе престола Константинопольскаго отъ ереси произвели сами восточные епископы въ лѣто Господне 714, а не іерей Михаилъ; іерей же Михаилъ отъ имени папы только споспѣшествовалъ извержению лжепатріарха Іоанна-еретика и возведенію святаго Германа, и святый Германъ въ патріаршество возведенъ восточными епископами.

Третіе: Всѣ епископы восточные отъ вѣры святой не отступили, а особенно св. Германъ бывшій, тогда епископомъ Кизическимъ, который не только отъ вѣры не отступилъ и іереемъ Михаиломъ не былъ исправляемъ, но пострадалъ

за православное исповѣданіе. Если же въ церкви восточной православные епископы не оскудѣвали, то нужды исправиться епископамъ и пресвитерамъ отъ кого бы ни было не имѣлось, и по каноническимъ правиламъ исправленіе епископовъ отъ іерея чужой страны, въ присутствіи православныхъ епископовъ своей страны, какъ противозаконное, быть не могло. Итакъ ваше мнѣніе о іереѣ Михаилѣ, что онъ исправлялъ восточныхъ епископовъ и пресвитеровъ, есть самопроизвольное, противное историческимъ свѣдѣніямъ.

Бесѣда восьмая о Іоаннѣ Маркіоновѣ, патріархѣ Іерусалимскомъ.

Поповецъ. Разсмотримъ другое событіе. Іоаннъ патріархъ Іерусалимскій, рукоположеніе пріялъ отъ еретиковъ северіанъ: во общеніе же церковное принятъ преподобными Саввою и Ѳеодосіемъ, иже не бяху епископи, но точію архимандрити, и сему ихъ дѣйствію отъ православныхъ никто не зазиралъ. Посему такожде и пріятіе нашихъ іереевъ, хотя не епископами и безъ воли епископскія совершалось и совершается, обаче нѣсть достойно зазрѣнія.

Я отвѣтилъ: Чтобы Іоаннъ былъ поставленъ северіанами, о томъ нигдѣ не писано: извѣстно только, что Іоаннъ Маркіоновъ преткнулся обѣщаніемъ приступить къ ереси Севировой, даннымъ епарху Олимпію. Также и того нигдѣ не писано, чтобы преподобные отцы Савва и Ѳеодосій совершали надъ Іоанномъ Маркіоновымъ чинопріятіе отъ ереси, а повѣствуется только, что они увѣщаніями утвердили его не исполнять даннаго епарху обѣщанія, но пребывать неподвижно въ православіи. Вотъ что̀ извѣстно мнѣ о постановленіи патріарха Іоанна и о сношеніяхъ его съ преподобными Саввою и Ѳеодосіемъ. А если вы обрѣли гдѣ-либо въ писаніяхъ свидѣтельства о томъ, что Іоаннъ Маркіоновъ поставленъ северіанами и что преподобные Савва и Ѳеодосій приняли его отъ ереси, прошу представить сіи свидѣтельства.

Поповецъ: О томъ писано въ житіи преподобнаго Саввы.

Я отвѣтилъ: Будемъ читать отъ житія преподобнаго Саввы. Четья-Минея, декабря въ пятый день:

„Повелѣ убо царь собору быти въ Сидонѣ, вручивъ старѣйшинство двоимъ епископомъ, заступающимъ Евтихіево и Діоскорово зловѣріе, Сотириху, Кесарiи Каппадокійскія епископу, и Филоксену Іеропольскому, да на соборѣ томъ Халкидонскій соборъ прокленутъ, Флавіана же и Илію низложатъ съ престоловъ ихъ, еже и бысть: соборище бо свое беззаконное совершивше, блаженнаго Флавіана Антіохійскаго патріарха, къ соборищу ихъ пристати не восхотѣвшаго, съ безчестіемъ изгнаша злочестивіи, царя имуще пособника, а вмѣсто его Севиръ безглавный престолъ восхити, и многія бѣды православнымъ наведе, не хотящимъ общенія съ нимъ имѣти. Посла же Севиръ своя соборныя догматы и къ Иліи Іерусалимскому. Онъ же еретическихъ законоположеній не пріемши, вспять отосла я. О чесомъ увѣдавъ царь, разгнѣвася на блаженнаго Илію зѣло, и паки тѣмъ догматомъ во Іерусалимъ послатися повелѣ съ нѣкіими клирики и не малою силою воинскою, да не хотящихъ принудятъ соизволити бывшему ихъ въ Сидонѣ соборищу. Пришедшимъ же имъ во Іоросалимъ, и многому смятенію бывшу, и патріарху въ бѣдѣ обрѣтающуся, преподобный Савва собра вся отъ монастырей своихъ иноки, и въ святый градъ вшедъ, разгна присланныя Севировы служители и воинство, самого же Севира съ его единомышленники анаѳемѣ предъ всѣми предаде. И возвратишася еретики со студомъ къ послашимъ ихъ, сказующе веліе православныхъ дерзновеніе, свое же многое безчестіе. Тогда царь неизреченныя ярости исполнився, посла въ Іерусалимъ Олимпія, епарха Палестинскаго, со множествомъ воиновъ, и повелѣ, да не коими законыни же судіями, но царскою властію патріарха Илію свержетъ съ престола. Пришедъ убо Олимпій со многою силою, абіе царево повелѣніе исполни, сверже патріарха безъ суда, и на заточеніе въ Аиль посла, а вмѣсто его возведе сына Маркіона пресвитера Іоанна, иже Халкидонскій соборъ прокляти, съ Севиромъ же общеніе имѣти обѣщася. О чесомъ увѣдавъ блаженный Савва, паки, якоже и первѣе, духовное свое воинство собра, и аки нѣкоторый воевода иде во святый градъ; но уже не заста епарха Олимпія: той бо повелѣнную ему злобу скоро совершивъ, радостенъ къ царю возвратися. Скорбяше же зѣло блаженный о неповинномъ св. патріарха изгнаніи и рыдаше о немъ. Обрѣтъ же новаго патріарха Іоанна еретическая мудрствующаго, вопіяше на него, да не имать общенія съ Севиромъ, Халкидонскій же соборъ да защищаетъ, и за него да станетъ даже до крове: аще же ни, то отъ всѣхъ отецъ пу-

стынныхъ яко еретикъ проклянется. Іоаннъ же постыдѣвся, вкупѣ же и убоявся толикихъ и толико многихъ отецъ богодухновенныхъ, со св. Саввою пришедшихъ, отвержеся Севира и всея ереси, православіе же, на Халкидонскомъ соборѣ утвержденное, прія, и утѣшишася отцы святіи".

На этомъ мѣстѣ я остановилъ чтеніе своего собесѣдника, сказавъ: Дабы не затмить память многимъ чтеніемъ, разсмотримъ прежде прочитанное. Въ прочитанномъ уже повѣдаются оба событія: и поставленіе Іоанна, и отреченіе его отъ Севира съ принятіемъ православія. Здѣсь повѣдается, что епархъ Олимпій вмѣсто Иліи, не хотѣвшаго принять Севирово ученіе, возведе Іоанна Маркіонова. А какими епископами возведе — православными, или еретическая мудрствующими, о томъ нѣтъ ни одного слова. И изъ таковаго неяснаго повѣствованія слѣдуетъ ли вамъ утверждать, что Іоаннъ возведенъ еретиками, и вмѣсто евангельскаго основанія, на таковомъ неясномъ повѣствованіи основывать своей церкви существованіе?

Поповецъ: Когда Олимпій исполнялъ волю царя еретика, то безошибочно можно заключить, что и возвелъ онъ Іоанна Маркіонова епископами-еретиками.

Я отвѣтилъ: Вы это утверждаете, не соображаясь съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, а именно не принимаете во вниманіе, требовалось ли тогда неотмѣнно северіанами, чтобы единомудрствующіе имъ епископы рукополагаемы были ихъ северіанскими епископами, и существовалъ ли у нихъ тогда какой-либо чинъ для пріятія православныхъ. Тогда ересь Евтихіева, на Востокѣ погашенная Четвертымъ вселенскимъ соборомъ, усиліями царя Анастасія и Севира стала возникать вновь, и Македонія, православнаго патріарха Константинопольскаго, не можаше царь Анастасій согнати съ престола до двадесятаго лѣта царствія своего, бояся народа Ибо народъ константинопольскій, „донележе живъ бѣ той Анастасій, на всякое лѣто восставаше на него, ненавидя его злобы еретическія" (Барон. лѣто Господне 512, Анастасія 22, число 1). Это подавало смѣлость ревновать по православіи и гражданамъ іерусалимскимъ, почему и Севиръ оный еретикъ отъ православнаго Иліи, патріарха Іерусалимскаго, не

требовалъ подвергнуться какому-либо чиноисправленію, но только принять его догматы и войти съ нимъ въ общеніе, а чрезъ то ввести ересь и въ патріархатѣ Іерусалимскомъ. Точно такъ же и отъ новопоставленнаго патріарха Іерусалимскаго Олимпій ничего болѣе требовать не могъ, какъ только обѣщанія по поставленіи своемъ не слѣдовать своему предшественнику блаженному Иліи въ крѣпкомъ храненіи православія, но быть согласнымъ съ еретиками, на что̀ Іоаннъ и согласился: „иже и Халкидонскій соборъ и Севира во общеніе пріяти обѣщася“. Вонми историческому повѣствованію: прокляти Халкидонскій соборъ и Севира во общеніе пріяти обѣщася, — еще не прокля, но обѣщася прокляти. Если бы Іоанна рукополагали епископы севиріанскіе, еретики, тогда бы они при рукоположеніи потребовали отъ него не обѣщанія только прокляти соборъ Халкидонскій, но произнесенія самыя клятвы. И не зачѣмъ было бы имъ требовать отъ Іоанна, чтобы находился въ общеніи съ ними: ибо чрезъ самое принятіе отъ нихъ хиротоніи онъ уже вступилъ бы съ ними въ общеніе. Но когда требовалось отъ Іоанна, чтобы только обѣщался имѣть общеніе съ Севиромъ и его послѣдователями, то этимъ самымъ ясно показуется, что онъ поставленъ былъ въ патріарха не севиріанскими, а православными епископами. Должно полагать, что такое обѣщаніе дано Іоанномъ епарху частно, что онъ обѣщалъ ему наединѣ по поставленіи въ патріарха смудрствовати царю и Севиру, чесо требовалъ Севиръ и отъ Иліи, прежде его бывшаго патріарха. Такимъ обѣщаніемъ, какое и самъ Севиръ требовалъ прежде отъ Иліи, епархъ долженъ былъ удовлетвориться.

Что Іоаннъ рукоположенъ былъ въ патріарха православными, на это есть указанія и въ исторіи. Первое: исторія не повѣствуетъ о пришествіи съ Олимпіемъ въ Іерусалимъ севиріанскихъ епископовъ, о чемъ она не умолчала бы, какъ не умолчала о пришествіи ко Иліи патріарху севиріанскихъ клириковъ. Потому и нѣтъ никакого повода думать, что Іоаннъ рукоположенъ севиріанскими епископами: напротивъ, нужно полагать, что онъ былъ рукоположенъ въ патріарха окрестными палестинскими епископами, какъ тому прежде былъ обычай и какъ требовали правила. Второе: Илія патріархъ, предмѣстникъ Іоанна, былъ ревностный защит-

никъ православія; посему и подчиненные ему епископы были, безъ сомнѣнія, православными, и значитъ Іоаннъ рукоположенъ былъ православными епископами. О православіи тогдашнихъ палестинскихъ епископовъ есть свидѣтельство и въ посланіи палестинскихъ монаховъ ко Алкисону, помѣщенномъ въ исторіи Евагрія. Они пишутъ между прочимъ: „здѣшніе монастыри и самый Іерусалимъ, да и другіе многіе города съ ихъ епископами касательно правой вѣры пребываютъ, слава Богу, въ единомысліи“ (Церк. исторія Евагрія, кн. третья, гл. 33). Потому-то Олимпій и ограничился обѣщаніемъ новопоставляемаго патріарха принять ученіе Севира и проклять Халкидонскій соборъ, что не могъ надѣяться, чтобы поставляющіе его епископы дозволили ему сдѣлать это при самомъ поставленіи на патріаршество, а напротивъ ожидалъ, что новопоставленный патріархъ, оставаясь вѣренъ своему обѣщанію, успѣетъ и подчиненныхъ ему епископовъ склонить къ ереси Севировой. Вотъ какая была цѣль низложенія Иліи и возведенія Іоанна Маркіонова. Она только потому не была достигнута, что воспрепятствовали преподобные отцы Савва и Ѳеодосій. Іоаннъ же и началъ было приводить ее во исполненіе, убѣждалъ, напримѣръ, Іоанна постника принять Севирово ученіе. Тогда преподобные отцы Савва и Ѳеодосій, обрѣтши въ Іоаннѣ ученіе Севирово, стали убѣждать его, чтобы держался Халкидонскаго собора и съ Севиромъ общенія не имѣлъ: „аще ли не послушаетъ, то яко еретикъ прокленется. И тако Іоаннъ устыдѣвся, вкупѣ же убоявся, отвержеся Севира и православіе прія“.

Итакъ, Іоаннъ патріархъ преткнулся даннымъ епарху обѣщаніемъ принять Севирову ересь и готовностію исполнить это свое обѣщаніе; а чтобы самая хиротонія его была совершена еретическими епископами, о томъ нѣтъ никакихъ положительныхъ извѣстій: напротивъ, согласно историческимъ сказаніямъ и ходу событій, нужно полагать, что Іоаннъ хиротонисанъ былъ палестинскими православными епископами. Ни въ какомъ также историческомъ сказаніи не говорится, чтобы Іоаннъ, по поставленіи на патріаршество, открыто и торжественно проклиналъ Халкидонскій соборъ, хотя въ частности, согласно обѣщанію своему, и защищалъ Севирово

ученіе. Наконецъ и того исторія не повѣдаетъ, чтобы Савва и Ѳеодосій совершали надъ Іоанномъ какое-либо чинопріятіе, а свидѣтельствуетъ только, что они увѣщали Іоанна не имѣть общенія съ Севиромъ и защищать Халкидооскій соборъ, на что̀ Іоаннъ и согласился. Вотъ исторія Іоанна Маркіонова, на которую вы такъ любите ссылаться. Изъ нея видно, что Іоаннъ не былъ хиротонисанъ еретиками и преподобные отцы Савва и Ѳеодосій не принимали его отъ ереси, какъ вы принимали и принимаете приходящихъ къ вамъ іереевъ.

Поповецъ. Вы поспѣшили сдѣлать заключеніе, еще не дочитавъ до конца повѣсть о Іоаннѣ Маркіоновѣ.

Я отвѣтилъ: Я не поспѣшилъ заключеніемъ: мы прочитали уже въ повѣсти о поставленіи Іоанна Маркіонова въ патріарха и о совершенномъ утвержденіи его въ православіи. А если вы что̀ можете найти въ вашу пользу отъ дальнѣйшаго чтенія въ житіи преподобнаго Саввы, я согласенъ выслушать съ любовію. Ибо не побѣдить васъ желаю, но разсматривать съ подробностію историческія свидѣтельства.

Поповецъ продолжалъ чтеніе отъ житія преподобнаго Саввы:

„Вѣстно же сотворися о томъ царю вскорѣ, яко новопоставленный патріархъ Іоаннъ отметаетъ соборъ Сидонскій, Халкидонскій же пріемлетъ: того ради царь разгнѣвася на Олимпія и сверже его отъ сана его, яко таковаго патріарха избра, а вмѣсто Олимпія нѣкоего Анастасія всей Палестинѣ епарха поставивъ, во Іерусалимъ его посла, да патріарха Іоанна или къ Севирову обществу преклонитъ, или съ престола изженетъ. Пришедъ же Анастасій абіе патріарха ятъ и вверже его въ темницу. Патріархъ же моляше епарха, да послабитъ ему, обѣщавающися все повелѣнное сотворити, точію да не по нуждѣ, рече, явимся волю цареву исполнити, но по воли. Ибо обѣщася въ грядущую недѣлю въ церкви предъ всѣмъ народомъ прокляти соборъ Халкидонскій, Сидонскій же прославити и пріяти Севирово общеніе. Испущенъ убо бывъ патріархъ изъ темницы, посла тайно къ преподобнымъ отцемъ Саввѣ и Ѳеодосію, да потщатся собрати вся отцы и пріити къ нему въ день недѣльный въ церковь. Случижеся тогда быти во Іеросалимѣ и Ипатію, сроднику цареву, поклоненія ради пришедшу; и въ день недѣльный пріидоша оба архимандриты, Савва и Ѳеодосій, имуще

съ собою множество черноризецъ, яко до десяти тысящь. Бывшу же церковному собору, и епарху Анастасію, такожде и Ипатію цареву сроднику въ церковь съ вои своими вшедшу, и множеству народа сшедшуся, взыде патріархъ на амвонъ, имый съ собою Савву и Ѳеодосіа, весь же народъ съ черноризцы на патріарха возопи: проклени еретиковъ, Халкидонскій же соборъ утверди. И пріемъ дерзновеніе патріархъ, воззва глаголя: аще кто единомудрствуетъ съ Евтихіемъ, Несторіемъ, Севиромъ и Сотерихомъ... анаѳема да будетъ. Такожде и блаженный Ѳеодосій съ преподобнымъ Саввою воззваша: иже не пріемлетъ четырехъ соборовъ, аки четырехъ евангелистовъ, да будетъ проклятъ. Видѣвъ же то Анастасій епархъ, убояся множества черноризцевъ и народа, изъ церкве со тщаніемъ бѣжа въ Кесарію, сродникъ же царевъ клялся отцемъ, яко пріиде не Севирову утверждати вѣру, но св. поклонитися мѣстамъ и пріобщитися св. каѳолической церкви".

Когда прочелъ это мой собесѣдникъ, я сказалъ ему: что же вы обрѣтаете въ семъ дополненномъ чтеніи согласное съ вашимъ разумѣніемъ?

Поповецъ. Іоаннъ патріархъ проклиналъ ересь: значитъ, происходило сго чинопріятіе отъ ереси.

Я отвѣтилъ: И преподобные отцы Савва и Ѳеодосій проклинали ереси: „кто не пріемлетъ четырехъ соборовъ, анаѳема да будетъ". Что же? И это было чинопріятіе отъ ереси? Конечно нѣтъ. Вотъ и донынѣ въ православной церкви соблюдастся обычай: въ недѣлю православія совершается чинъ проклятія ересей, и это не есть какое-либо чинопріятіе отъ ереси, но точію утвержденіе православія. Примите еще во вниманіе, колико прейде времени, егда по своемъ поставленіи увѣщаемъ былъ преподобными отцы и егда совершися сіе событіе торжественнаго проклятія ереси Севировой: „вѣстно же, рече, сотворися о семъ царю, яко Іоаннъ отметаетъ соборъ Сидонскій, Халкидонскій же пріемлетъ", и тогда уже посла царь новаго епарха Анастасія. Значитъ, вѣстно сотворися царю, что Іоаннъ православенъ есть. И сіе проклятіе ереси, произнесенное православнымъ уже патріархомъ, не чинопріятіе бяше отъ ереси, но утвержденіе православія, во отметаніе и ниспроверженіе ересей, и нимало не можетъ вамъ быть образцомъ на чинопріятіе вашихъ іереевъ.

Поповецъ. О Іоаннѣ Маркіоновѣ есть повѣствованіе въ дѣяніяхъ седмаго вселенскаго собора; желалъ бы я съ вами совокупно просмотрѣть: нѣтъ ли чего тамъ яснѣе сказано о семъ предметѣ?

Я отвѣтилъ: Готовъ съ усердіемъ. И стали читать отъ перваго дѣянія седмаго вселенскаго собора:

„Императоръ Анастасій принуждалъ архіепископа Илію принять въ общеніе (Севира), этого растлителя и губителя душъ. Когда же тотъ никоимъ образомъ не соглашался этого сдѣлать, то императоръ, пылая гнѣвомъ, послалъ къ нему нѣкоего кесарійца Олимпія, военачальника палестинскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ и написанное въ Сидонѣ посланіе, исповѣдующее, что не слѣдуетъ принимать соборъ Халкидонскій, — и все это для того, чтобы какимъ бы то ни было образомъ удалить Илію съ епископіи. Этотъ Олимпій, явившись съ императорскимъ полномочіемъ и обнародовавъ вышепоименованное посланіе, при помощи многихъ комбинацій и махинацій, удалилъ Илію съ епископіи и сослалъ въ Аилу, а Маркіонова сына Іоанна, согласившагося принять въ общеніе Севира и анаѳематствовать соборъ Халкидонскій, сдѣлалъ епископомъ Іерусалимскимъ въ третій день сентября мѣсяца, въ началѣ одиннадцатаго индиктіона. Освященный Савва и прочіе отцы этой пустыни, узнавъ, что Іоаннъ согласился на это, собрались къ нему и совѣтовали ему не принимать Севира въ общеніе, но терпѣть опасности за соборъ Халкидонскій, при чемъ всѣ они будутъ его поборниками. Такимъ образомъ Іоаннъ, боясь отцевъ, нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе. Но императоръ Анастасій, узнавъ, что Іоаннъ нарушилъ обѣщаніе, воспылалъ гнѣвомъ и, за смертію Олимпія, послалъ военачальника палестинскаго Анастасія Памфила, чтобы онъ или убѣдилъ Іоанна принять въ общеніе Севира, а соборъ Халкидонскій анаѳематствовать, или же удалилъ его съ епископіи. Пришедши въ Іерусалимъ, Анастасій схватываетъ неожиданно архіепископа и заключаетъ его въ темницу подъ стражу. Всѣ жители святаго города обрадовались этому: потому что Іоаннъ былъ навѣтникомъ и предателемъ архіепископа Иліи. Нѣкто Захарія, управлявшій Кесаріею, тайно пробрался въ темницу и давалъ Іоанну слѣдующій совѣтъ: „если ты хочешь поступить хорошо и не хочешь лишиться епископіи, то никто тебѣ не посовѣтуетъ принимать Севира въ общеніе. Но ты покажи видъ, что соглашаешься

съ вождемъ и скажи: я и теперь не прочь бы исполнить ваше предложеніе, но чтобы нѣкоторые не сказали, что противъ меня употреблено насиліе, я скроюсь отсюда и спустя два дня, въ воскресенье, охотно сдѣлаю то, чего вы отъ меня требуете". Убѣжденный этими его словами, военачальникъ возвратилъ его церкви. Такимъ образомъ, скрывшись ночью, архіепископъ отвсюду собиралъ монаховъ и посылалъ въ святой городъ. А когда кто-то, исчисливъ толпу, объявилъ, что число монаховъ простирается до десяти тысячъ и что церковь не вмѣщаетъ столько народу, то рѣшено было въ день Господень собраться всѣмъ въ храмъ святаго первомученика Стефана, который достаточно обширенъ для того, чтобы вмѣстить такое множество (народа). А вмѣстѣ съ тѣмъ желали встрѣтиться и съ императорскимъ племянникомъ Ипатіемъ, который былъ освобожденъ тогда изъ плѣна виталіонова и пришелъ въ Іерусалимъ. Итакъ, когда всѣ иноки и граждане собрались въ упомянутомъ досточтимомъ храмѣ, тогда вошли туда военачальникъ Анастасій и консулъ Захарія. Когда явился потомъ Ипатій и вмѣстѣ съ толпою вошелъ въ храмъ первомученика, то военачальникъ ожидалъ, что воля императорская будетъ исполнена. Между тѣмъ архіепископъ восходитъ на амвонъ, имѣя при себѣ Ѳеодосія и Савву, старѣйшихъ иноковъ и игуменовъ, и весь народъ въ продолженіе многихъ часовъ кричитъ: „анаѳематствуй еретиковъ и утверди соборъ". И они немедленно анаѳематствуютъ Несторія и Евтихія, Севира и Сотериха и всякаго, не принимающаго собора Халкидонскаго".

Послѣ этого чтенія, я сказалъ своему собесѣднику: Здѣсь въ повѣствованіи также не говорится ничего подобнаго тому, чтобы севиріанскіе епископы приходили въ Іерусалимъ поставлять Іоанна: значитъ Іоаннъ поставленъ православными палестинскими епископами. Потомъ здѣсь говорится ясно, что обѣщаніе послѣдовалъ Севиру дано Іоанномъ воеводѣ, а не епископамъ при рукоположеніи. Ясно также говорится здѣсь, что преподобные отцы Савва и Ѳеодосій только совѣтовали Іоанну не принимать Севира, но терпѣть опасности за Халкидонскій соборъ, и обѣщали ему быть его поборниками въ семъ дѣлѣ, почему Іоаннъ, убоявся отцовъ, и нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе.

Поповецъ. Я желалъ бы эту повѣсть слышать по списку

Макарьевскихъ Миней. Въ выпискахъ изъ Миней, какія мнѣ случалось видѣть, говорится, что преподобные отцы много увѣщевали Іоанна патріарха, чтобы онъ, патріархъ сый, не сомнѣвался присоединенъ быть ими, архимандритами, ко св. церкви.

Я предложилъ собесѣднику точную выписку изъ Макарьевскихъ Миней отъ житія преподобнаго Саввы, прочиталъ ее, и потомъ сказалъ: И въ спискѣ житія преподобнаго Саввы, помѣщенномъ въ Макарьевскихъ Минеяхъ, ничего не говорится о поставленіи Іоанновомъ отъ севиріанъ и о чинопріятіи его преподобными Саввою и Θеодосіемъ. Здѣсь даже не упоминается и о томъ, чтобы онъ особо произносилъ проклятіе ересей, въ чемъ вы именно видите дѣйствіе чинопріятія, а говорится, что всѣ трое вмѣстѣ — Іоаннъ, Савва и Θеодосій — прокляли еретиковъ: „обаче убо вси тріе прокляша совѣтомъ Несторія и Евтихія и Севира и Сотириха, и всѣхъ не пріемлющихъ Халкидонскаго собора... Симъ же тріемъ се заповѣдавшимъ, и сошедшимъ“ и проч. Да притомъ, я уже говорилъ вамъ, что не было тогда недостатка въ православныхъ епископахъ въ окрестностяхъ Іерусалима (какой былъ у васъ, не имѣвшихъ ни одного епископа). А потому, если бы требовалось какое чинопріятіе для патріарха Іоанна, то удобно бы оно могло быть совершено епископомъ, и потому не было никакой нужды преподобнымъ отцамъ увѣщевать Іоанна патріарха, чтобы отъ нихъ принялъ чиноисправленіе, какъ о томъ говорится въ вашихъ неправильныхъ спискахъ.

Теперь, по разсмотрѣніи всѣхъ сказаній о Іоаннѣ Маркіоновѣ, для васъ должно быть ясно, что примѣръ сей никакъ не можетъ служить образцомъ на пріятіе вашихъ іереевъ, а паче служитъ обличеніемъ своевольнаго ими похищенія паствы, имъ не порученной.

Поповецъ. Однако Іоаннъ Маркіоновъ незаконно поставленъ по неповинномъ низложеніи Иліи.

Я отвѣтилъ: Іоаннъ законно рукоположенъ своими палестинскими епископами, аще и беззаконно изгнанъ былъ Илія: ибо церковь не можетъ быть безъ епископа. И сколько тому есть образцовъ, что по изгнаніи неповинныхъ пастырей принимали ихъ престолы лица, послѣ ихъ рукоположенныя, и

они не отвѣтствовали за беззаконное изгнаніе своихъ предмѣстниковъ.

Бесѣда девятая о Пиррѣ, патріархѣ Царяграда, и Ѳедосіи, епископѣ Кесаріи Виѳинскія.

Поповецъ. Пирръ Цареградскій патріархъ, державшійся ереси моноѳелитской, когда изъ Царяграда бѣжалъ въ Африку и тамо, препрѣнъ бывъ св. Максимомъ исповѣдникомъ о ереси, покаяся, св. Максимомъ присоединенъ ко св. церкви. А святый Максимъ не имяше епископскаго сана, точію архимандритъ бяше: обаче Пирра еретика, отъ ереси обратившагося въ православіе, ко святой церкви присоедини вкупѣ и съ титлою патріаршею. Почему же наши іереи отъ ереси обращающихся іереовъ не могутъ присоединить безъ воли епископовъ, чтобы они пасли стадо Божіе?

Я отвѣтилъ: Несправедливо вы сказали о святомъ Максимѣ, что акибы Пирра онъ принялъ въ соединеніе церковное. Того ни одна исторія не повѣдаетъ. А потому и образцомъ на пріятіе вашихъ іереевъ пріятіе Пирра быть не можетъ. Максимъ святый точію препрѣлъ Пирра на соборѣ о единовольной ереси, а принятъ былъ въ соединеніе церковное патріархъ Пирръ церковію, т.-е. африканскими епископами. Ибо на томъ соборѣ бяху собравшіися африканстіи епископи, какъ о томъ повѣствуется въ житіи св. Максима и у Баронія (лѣто Господне 645). Въ житіи святаго Максима повѣствуется сице: „Медлящу же преподобному въ африканстѣй странѣ, пріиде тамо Пирръ патріархъ Цареградскій, съ престола своего бѣжавый, и обходя грады, прельщаше правовѣрныя въ свое зловѣріе, и много бы повредилъ тамо церковь Христову, аще не бы имѣлъ во всемъ противна себѣ сего Максима преподобнаго, съ нимже, сошедшеся, о вѣрѣ по вся часы препирашеся. И нужда бѣ собратися епископомъ африканскимъ въ Карѳагенѣ, да слушаютъ пренія обоихъ. Того бо желаше и Григорій, патрикій тоя страны. Бывшу же собору и пренію, богомудрый Максимъ одолѣ Пирру, препрѣвъ его отъ божественныхъ книгъ и догматовъ св. отецъ и показавъ во Христѣ Бозѣ, якоже двоимъ естествомъ быти, сице и

двоимъ волямъ, хотѣніямъ же и дѣйствамъ, но въ лицѣ нераздѣльнѣ единомъ. Препрѣнъ убо бывъ, Пирръ приста къ православнымъ, и пріятъ бысть отъ церкве любезно и честно вкупѣ съ титлою патріаршею. А тогда и книжницу православнаго исповѣданія состави и въ Римъ къ папѣ Ѳеодору, иже наста по Іоаннѣ, пріинде, и прія его папа честно, яко патріарха православнаго Цареградскаго". Дождѣ отъ житія св. Максима (Минея-Четья іаннуарія 21 дня). У Баронія же о семъ повѣствуется сице (лѣто Господне 645, Ѳеодора 4, Константа 4, число 1): „Сего лѣта во Африцѣ, егда Пирръ оный Константинопольскій патріархъ, сущь во изгнаніи, хотяше ересію своею церковь повредити и отъ истины отводити, сопротивися ему Максимъ святый авва, а потомъ мученикъ, съ которымъ явно предъ всѣми епископы, и игемономъ Григоріемъ патрикіемъ, и господами честными, въ мѣсяцѣ іуліи, во градѣ Карѳагенѣ преніе сотвори... Симъ преніемъ Пирръ побѣжденъ, покорися, и на отреченіе своихъ ересей въ Римъ къ папѣ Ѳеодору пойде, идѣже вся ереси прокля: почте его папа, и на патріаршество Константинопольское возвращенъ бысть, и при олтарѣ папа престолъ его при своемъ постави, почитая его яко патріарха Константинопольскаго". Дождѣ Бароній. Видите, какъ ясно показуется отъ житія св. Максима и отъ Баронія лѣтописца, яко на соборѣ, идѣже Максимъ преніе имѣлъ съ Пирромъ, бяху собравшіися епископи, и принятъ Пирръ церковію, т.-е. собравшимися епископами; а о томъ, чтобы Пирръ былъ принятъ св. Максимомъ, ни въ житіи Максима, ни у Баронія нѣтъ ни одного слова, и вы несправедливо указуете на примѣръ св. Максима во оправданіе пріятія бѣгствующихъ отъ церкви іереевъ и самого митрополита Амвросія вашими попами, при неимѣніи у васъ епископовъ.

Поповецъ. Кто вѣсть, — можетъ сіи вси епископи, собравшіися на слушаніе пренія бывшаго между Пирромъ и преподобнымъ Максимомъ, уже прежде были повреждены ересію моноѳелитскою, т.-е. единовольною? И посему Пирръ принятъ преподобнымъ Максимомъ, а не оными собравшимися епископами.

Я отвѣтилъ: Не доказавъ отъ житія св. Максима того, чего желали, т.-е., что акибы Пирръ былъ принятъ св.

Максимомъ, вы теперь прибѣгаете къ другому средству, подозрѣваете въ неправославіи всѣхъ африканскихъ епископовъ, въ чемъ они никѣмъ заподозрѣны не были, и тѣмъ хотите искривить повѣствованіе исторіи о пріятіи Пирра православными африканскими епископами. Въ житіи св. Максима глаголется сице: „И много бы повредилъ (Пирръ) тамо церковь Христову, аще не бы имѣлъ во всемъ противна себѣ сего Максима преподобнаго“. У Баронія же сице: „Хотяше (Пирръ) ересію своею церковь повредити, и отъ истины отводити, сопротивися ему Максимъ святый авва, а потомъ мученикъ“. Видите, что̀ повѣствуетъ житіе святаго: много бы повредилъ Пирръ, если бы не имѣлъ противящагося св. Максима. И Бароній: хотѣлъ повредить Пирръ, но сопротивися ему авва Максимъ. Слова сіи означаютъ, что Пирръ не повредилъ церкви, потому что имѣлъ противящагося св. Максима. А что африканскіе епископы еще и прежде пришествія Пирра во Африку зѣло бяху въ православіи св. Максимомъ утверждены и соборнѣ еще при папѣ Іоаннѣ еретиковъ моноѳелитовъ, т.-е. единовольниковъ, прокляша, о томъ Бароній (лѣто Господне 640, Іоанна 4, Ираклія 31, число первое) пишетъ сице: „Іоаннъ папа собравъ въ Римѣ соборъ, прокля оное изреченіе кесарское, и Екѳесинъ, и ересь моноѳелитскую, ничтоже на эксарха и воевъ взирая, ниже бояся... Ктому писа ко епископомъ африканскимъ, дабы тожде сотворили. И абіе Визакіа, Нумидія и Мавританія, си-есть епископи въ тѣхъ странахъ, моноѳелитовъ и оное кесарское изреченіе прокляша, тщаніемъ и совѣтомъ Максима аввы, иже идущь въ Римъ, благоволи прежде посѣтити Африку“. Той же Бароній (того же лѣта Господня 640, число третіе) и еще пишетъ о епископахъ африканскихъ, яко они прокляша ересь моноѳелитскую: „Егда же услыша Ираклій, яко Іоаннъ папа со иными западными*) и Африканскими епи-

*) Во время единовольныя ереси западные епископы, тогда не пріявшіе ереси единовольниковъ, бяху не только во Африкѣ и во Италіи, но и въ Галліи, т.-е. во Франціи (см. Баронія лѣто Господне 642, число второе; лѣто Господне 644, число первое; лѣто Господне 647, число второе; лѣто Господне 651, число осмое; лѣто Господне 655, число второе). Западныхъ епископовъ православныхъ, на соборѣ въ Римѣ собранныхъ папою Мартиномъ на утвержденіе православія и проклятіе еретиковъ, число бяше сто

скопами Экѳесинъ его, или оное исповѣданіе вѣры, прокля, устыдѣся". Видите, коль тщетно ваше покушеніе на оклеветаніе въ измѣнѣ православію тогдашнихъ бывшихъ на соборѣ православныхъ африканскихъ епископовъ, и симъ ясно показуется, яко Пирръ оный пріятъ во общеніе съ церковію православными епископами, а не св. Максимомъ, и вы, какъ я прежде сказалъ, вотще приводите пріятіе Пирра во образецъ пріятія и существованія вашихъ священниковъ, не сущимъ у васъ епископомъ.

Поповецъ: Пусть будетъ такъ, что Пирръ былъ принятъ въ соединеніе церковное африканскими епископами; но о

и пять (см. Баронія лѣто Господне 649, Мартина первое, Констанса осмое, число первое). А на Востокѣ тогда православные епископы были въ Палестинѣ. Ибо св. Софроній Іерусалимскій не прія ереси единовольныя, а съ нимъ явѣ и вси епископы палестинскіе. О семъ въ житіи св. Софронія сице повѣствуется: „Во дни же тыя воста ересь моноѳелитовъ, си-есть единовольниковъ, исповѣдающихъ въ лицѣ Христовомъ въ двухъ его естествахъ, Божіемъ и человѣческомъ, едину быти волю и едино дѣйство, акибы коеждо естество не имѣло особь свойственнаго своего дѣйства и хотѣнія: исповѣдающіи же тако несовершена быти Христа во обоихъ естествахъ порицаютъ.... Той ереси сопротивися зѣло святѣйшій патріархъ іерусалимскій, сей св. Софроній, и собравъ у себе помѣстный соборъ, прокля ту единовольниковъ ересь, и писаньми утвержденная на своемъ соборѣ разосла всюду, яже потомъ на Шестомъ вселенскомъ соборѣ бяху чтома, и отъ св. отецъ свидѣтельствована и пріята яко правовѣрная" (Минея-Четья марта 11 дня). Такожде и по смерти сего св. Софронія во Іерусалимѣ православніи епископи не прекращались: о семъ Бароній (лѣто Господне 643, число 3) пишетъ сице: „Іерусалимскую такожде церковь оніи еретицы моноѳелиты, ихже глава бѣ Сергій Іоппійскій, взяша, но православніи послаша Стефана Дорійскаго епископа къ Ѳеодору папѣ, болѣзнующе на оныхъ еретиковъ, котораго сотвори папа своимъ во оныхъ странахъ намѣстникомъ, дабы онаго неправильнаго патріарха проклялъ, и епископовъ, ихже онъ посвяти, изъ сана низложилъ". И въ другихъ странахъ бяху на Востокѣ тогда правовѣрніи епископи, якоже о томъ Бароній повѣствуетъ (лѣто Господне 643, число 3): „Въ церквахъ восточныхъ правовѣрніи епископи, иже на оную ересь царскую и патріаршескую не сонзволяху, къ папѣ Римскому притекаху, якоже и епископи изъ Кипра, иже писаша къ Ѳеодору папѣ... возвѣщающе, яко на оную новую ересь не сонзволяютъ, но со всѣми посланіе св. Леона содержатъ, нимало отъ отцевъ святыхъ отступающе". По сему свидѣтельству Баронія не только на Западѣ, гдѣ благочестіе во многихъ странахъ, какъ-то: во Италіи, Африкѣ, Франціи, Испаніи сіяло, но и на Востокѣ, по многимъ мѣстамъ, какъ-то: во Іерусалимѣ, Кипрѣ, православные епископы не прекращались.

Θеодосіи епископѣ, принятомъ преподобнымъ Максимомъ отъ ереси моноѳелитскія чрезъ цѣлованіе Евангелія, никакъ уже нельзя сказать, чтобы онъ принятъ былъ епископами. Ибо ни одного епископа тогда, когда совершалось его присоединеніе въ темницѣ, не присутствовало. И посему явно, что присоединеніе совершено было преп. Максимомъ. Вы что̀ на это скажете“?

Я отвѣтилъ: Епископъ Ѳеодосій съ двѣма патрикіями посланъ былъ отъ царя къ преподобному Максиму увѣщевати его къ пріятію ереси единовольниковъ, и по довольной бесѣдѣ, сами они увѣщашася отъ преподобнаго познати истину, и изволиша правовѣрному исповѣданію Максимову, еще же и царя къ тому приводити правовѣрію обѣщашася, и дабы все сіе было твердо ими содержимо и исполнено, въ томъ цѣловаша св. Евангеліе; чинопріятія же отъ ереси никакого тогда не совершалось, и ни въ житіи св. Максима, ни у Баронія дѣписателя ничего о томъ не писано. Въ житіи св. Максима повѣствуется: „Многимъ же днемъ мимошедшимъ, прислани быша отъ царя и отъ патріарха Петра ко святому честніи мужи, еже увѣщати его къ своему единомыслію, Ѳеодосій епископъ Кесаріи Виѳинійскія, и два патрика, Павелъ и Ѳеодосій же: тіи многая и различная словеса преподобному предложиша, ово льстяще, ово же претяще, ово же испытующе и вопрошающе. Сѣдшимъ же имъ и святому сѣсти повелѣвшимъ (Бѣ же тамо и Визійскій епископъ. Визія градъ, въ немже св. Максимъ заточенъ бяше)... По многой же бесѣдѣ и отъ обоихъ странъ крѣпкомъ преніи, богомудрая и богоглаголивая Максима преподобнаго уста, и Св. Духомъ движимый языкъ одолѣ противнымъ, и сѣдяху тіи молчаще долго, преклонены главы, и очеса долу низпущена имуще; таже умилившеся начаша плакати, и восставше поклонишася святому, такоже и онъ имъ взаимно поклонися: и сотворше молитву, съ радостію соизволиша правовѣрному исповѣданію Максимову, и любезно то пріяша, и тако якоже и онъ вѣровати и исповѣдовати, еще же и царя къ тому приводити правовѣрію обѣщашася. Все же то да будетъ крѣпко, лобзаша божественное Евангеліе и честный крестъ и св. икону Спасителеву и Пресвятыя Богородицы: таже довольно о полезныхъ бесѣдовавше и другъ другу цѣлованіе

о Господѣ и миръ давше, возвратишася Θеодосій епископъ съ патрикіями въ Византію". Доздѣ изъ Четьи Минеи. Бароній же (лѣто Господне 656, число первое) повѣствуетъ о семъ сице: „Констансъ кесарь къ Максиму архимандриту оному изгнанному за вѣру въ Визію посла Θеодосія епископа Кесарійскаго изъ Виѳиніи, первѣйшаго въ оной ереси моноѳелитской мудреца и двухъ патрикіевъ Θеодосія и Павла, дабы Максима къ заблужденію своему обратили и самого въ Константинополь съ честію привезли. Написана есть бесѣда ихъ пространно Анастасіемъ ученикомъ св. Максима и иными, еюже они тріе тако пользовашася, яко кленущеся Евангеліемъ и крестомъ и образомъ Господа нашего и Матере его, отрекошася ереси оныя моноѳелитскія, и всеусердно истину православную пріемлюще, обѣщашася къ ней и кесаря обратити. Обѣщашася по совѣту св. Максима и въ Римъ ѣхати, токмо его просиша, дабы и онъ съ ними поѣхалъ. Сего онъ не отречеся, аще и старъ, дабы тамо разрѣшеніе получили и церковь Константинопольскую умирили и соединили. И тако оніи тріе отъ св. Максима отидоша, и въ Константинополь возвратишася, о всемъ истинно, и о своемъ обращеніи и познаніи истины кесарю возвѣщающе, и его въ сицевое чувство и исповѣданіе вѣры приводяще. (число 2). Но кесарь преклонитися ко истинѣ и обѣщаніе ихъ исполнити не хотяше". Доздѣ изъ Баронія. Видите, сколь ясно, какъизъ житія св. Максима, такожде и изъ Бароніева повѣствованія показуется, яко Θеодосій епископъ и оба патрикія обѣщаніе сотвориша предъ Максимомъ и Визійскимъ епископомъ быти правовѣрными, и сіе не бяше кое-либо чинопріятіе; къ сему же и то условіе положили, дабы въ Римъ идти и тамъ получить разрѣшеніе и церковь Константинопольскую умирить. Итакъ сіе дѣйствіе — цѣлованіе св. Евангелія, честнаго креста и образа Господня, — почесть самымъ чинопріемомъ присоединенія несправедливо: не бяше сіе дѣйствіе чиномъ присоединенія, а точію обѣщаніе бяше пріяти православіе и соединити церковь восточную съ западною, имѣвшею тогда православныхъ епископовъ. Итакъ и сіе дѣйствіе не можетъ быть примѣромъ ко оправданію вашихъ іереевъ и самого митрополита Амвросія, принятыхъ у васъ безъ православнаго епископства.

Бесѣда десятая о епископахъ, подписавшихъ неправославное исповѣданіе на Діоскоровомъ соборѣ, и о Павлѣ, патріархѣ Константинопольскомъ.

Поповецъ: Бароній пишетъ (лѣто Господнѣ 449), что когда Діоскоръ оный еретикъ на Ефесскомъ, именуемомъ разбойничемъ соборѣ осуди за правовѣріе Флавіана, и утверди ересь свою, яко едино во Христѣ есть естество: тогда „подписаша первѣйшіи, си есть Ювеналій Іерусалимскій, и Домнъ Антіохійскій и Василій Селевкійскій, и иніи едва не вси: и бѣ подписаній девятьдесятъ шесть... Егда оніи епископи, иже страхомъ на ложь соизволиша, предъ своими овцами укоряюще себе плакаху, яко трижды Христа отрекошася, — первое, егда Евтихія разрѣшиша, второе, егда ересь его похвалиша, третіе, егда неповиннаго Флавіана со иными осудиша, — сіи святители предъ овцами своими точію принесоша покаяніе, а не предъ пастырями, и никѣмъ за то не быша зазрѣни: по сему примѣру и прибѣгающіе къ намъ іереи могли приносить покаяніе предъ іереями точію, а не предъ епископами.

Я отвѣтилъ: Что епископы, иже при Діоскорѣ страхомъ на ложь соизволиша, предъ своими овцами укоряюще себе плакаху, о томъ Бароній пишетъ. И что они укоряли себя въ слабости за свое невольное паденіе, сіе свойственно есть христіанскому смиренію. А чтобъ оніи епископи отъ овецъ своихъ приняли разрѣшеніе своего грѣха, о томъ Бароній ни малѣйшаго не подаетъ и намека, но паче пишетъ противное тому, и тѣ его слова вы опустили. Вотъ что̀ именно пишетъ Бароній: „И бѣ подписаній девятьдесятъ и шесть, потомъ вси на соборѣ Халкидонскомъ каяхуся, и въ лицо Діоскору о его злобѣ, и о ономъ принужденіи глаголаху“ (Барон. лѣто Господне 449, число 11). О покаяніи оныхъ епископовъ на соборѣ, тотъ же самый Бароній пишетъ потомъ подробнѣе (лѣто Господне 451, число 7, Дѣяніе собора первое): „Чтенымъ сущимъ дѣяніямъ Ефесскимъ, Діоскоръ защищашеся симъ, яко не единъ бѣ на ономъ соборищѣ начальствующій, но и Іувеналій Іерусалимскій, и

Ѳалассій Кесарійскій, и яко оный соборъ вси епископи подписаша. Въ то время оніи епископи, подписавшіи, возопиша глаголюще: никто волею своею подписася, вси принуждени бѣхомъ мечами, дрекольми, прещеньми изгнанія изъ епископствъ. Егда же имъ Діоскоръ со своими рече: христіанинъ никого боится, православный не радитъ о прещеніяхъ,— возопиша: вси согрѣшихомъ, вси прощенія просимъ". И еще (того же лѣта, число 10): „на четвертомъ сидѣніи бяше судъ о падшихъ епископѣхъ, послѣдовавшихъ Діоскору, иже, наченше отъ Іувеналія Іерусалимскаго, вси кающеся, прокляша Евтихія, и вѣру каѳолическую исповѣдаша, и Леоново посланіе подписаша, и въ совѣтъ и сидѣніе со епископами припущени быша" [1]). Доздѣ изъ Баронія. Видите, какъ повѣствованіемъ самого же Баронія ясно показуется, что падшіе епископы предъ Четвертымъ вселенскимъ соборомъ о грѣхѣ своемъ покаяніе принесоша и разрѣшеніе получиша отъ святаго собора, а не отъ овецъ своихъ. И вы, не входя въ разсмотрѣніе всего Бароніева сказанія, а взявши токмо слова: предъ овцами укоряху себе, и въ нихъ ища себѣ оправданія, далече уклонились отъ истины. Если бы епископы оные дѣйствительно получили разрѣшеніе отъ овецъ своихъ, то на соборѣ сказали бы о томъ въ оправданіе, и какъ разрѣшенные уже, не стали бы просить разрѣшенія у собора. Но они, какъ виновные и неразрѣшенные, просятъ у собора прощенія и разрѣшенія, каковое и получиша отъ собора епископовъ, а не отъ овецъ своихъ. Итакъ они не могутъ быть образцомъ для вашихъ іереевъ, самовольно, безъ воли епископской, восхищающихъ недарованную имъ власть священства чрезъ одно чинопріятіе отъ такихъ же іереевъ.

Поповецъ. Павелъ патріархъ Константина-града, поставленный отъ еретиковъ иконоборцевъ, раскольникъ, принятъ былъ отъ ереси въ монастырѣ св. Флора, какъ о томъ свидѣтельствуется въ житіи св. Тарасія (Четія-Минея февраля 25 дня): „той Павелъ, сознавъ свой грѣхъ, отъиде въ монастырь св. Флора и принятъ былъ въ монастырѣ на покаяніе". Въ монастырѣ не бяше высшія власти духовныя т.-е.

[1]) О семъ чти пространнѣе въ Дѣяніяхъ Четвертаго вселенскаго собора.

епископа, но бяше точію игуменъ, или архимандритъ, явѣ яко православный (ибо Павелъ, хотяй удалитеся отъ ереси, къ еретику не пришелъ бы): и той пріятъ Павла патріарха на покаяніе. Сіе дѣйствіе яснымъ и неопровержимымъ можетъ быть образцомъ на пріятіе нашими священниками приходящихъ къ намъ отъ ереси іереевъ и епископовъ".

Я отвѣтствовалъ: Павелъ патріархъ Константинопольскій, съ оставленіемъ ереси, остави и патріаршество и иде въ монастырь на покаяніе: и принесши покаяніе, не ктому уже стадо Божіе пасяше, но пріятъ схиму и безмолствоваше въ келіи. Игуменъ оный, или архимандритъ, пріявшій Павла, пріятъ его не съ сохраненіемъ престола и власти святительской, но въ удаленіи отъ престола на безмолвіе и покаяніе. Посему патріархъ Павелъ, сшедшій съ престола на покаяніе, не можетъ быть образцомъ на пріятіе вашихъ іереевъ (а паче на пріятіе митрополита), съ присвоеніемъ не принадлежащей имъ пастырской власти. А что Павелъ дѣйствительно оставилъ престолъ Константина-града и отъиде на покаяніе, зри о семъ предлагаемыя свидѣтельства.

Четья-Минея февраля 25 дня, житіе св. Тарасія патріарха Константинопольскаго:

„Патріархъ же бѣ Павелъ Кипрянинъ, мужъ добродѣтеленъ и благочестивъ, но боязливъ: въ царство бо помянутаго Леона, сына Копронимова, на престолъ возведенъ бывши, и великое за иконы святыя мучительство многимъ отъ злочестиваго царя творимое видящи, таяше свое благочестіе, и со еретики смѣшашеся. По смерти же того царя, аще и хотѣ прославити благочестивое иконамъ святымъ поклоненіе, но не можаше: понеже не имѣ помощника себѣ отнюдъ никого же, а иконоборство зѣло укрѣпися во всемъ градѣ, и во окрестныхъ странахъ: чесо ради зѣло бѣ печаленъ. И видѣвъ, яко ничтоже успѣетъ, мысляше оставити престолъ патріаршій, на немже не болѣе четырехъ лѣтъ пребысть: и разболѣвся, отъиде отъ дому патріаршаго тайно въ монастырь святаго Флора, и прія на ся свякую схиму. Сотворися же о томъ вѣстно всюду вскорѣ, и вси бяху въ велицемъ удивленіи. Опечалися же царица Ирина, яко патріархъ то сотвори, никомуже возвѣстивши: и пріиде тъ нему съ сыномъ царемъ Константиномъ, и вопрошаше

его: что се сотворилъ еси, о отче, и коея ради вины? Онъ же отвѣща: болѣзнь моя, и чаяніе скорыя смерти, въ сей святый схимическій образъ приведе мя, а наипаче церковное смущеніе и безобразіе принуди мя оставити престолъ патріаршій: понеже болѣзнуетъ церковь ересію образоборною, и отъ долговременнаго злаго мудрованія прія язву иеисцѣльну, и азъ окаянный трижды уже рукою моею и черниломъ сонзволихъ на то еретичество, ниже бо возможно ми бысть избѣжати сѣтей зловѣрія, но случися и языкомъ и рукою увязнути въ нихъ, о чесомъ нынѣ зѣло каюся. А еже множайшею и безмѣрною печалію уязвляетъ мою душу, сіе есть: вижу вся страны всея земли, подъ рукою вашею сущія, яко вѣры правило неподвижимое соблюдающе, и въ православномъ ученіи пребывающе и веселящеся, чуждаются церкве нашея, и отъ себе, яко отъ Христова стада, насъ яко чуждыхъ овецъ отгоняютъ: и того ради отрицаюся пастырь быти еретическому сонму, и изволихъ паче пребыти во гробѣ, неже подлежати анаѳемѣ отъ святыхъ четырехъ престоловъ апостольскихъ. Но понеже скипетра власть даде Богъ въ руки ваша, да царское попеченіе имате о христіанстѣмъ стадѣ, въ поднебесной сущемъ: не презрите убо скорбѣнія матери вашея церкви... Не попустите болѣе мерзостнѣй ереси, якоже нѣкоей свиніи отъ луга изшедшей, опустошати и погубляти виноградъ Христовъ. Имате искуснаго дѣлателя, иже можетъ воздѣлати виноградъ истиннаго исповѣданія... Вопросиша же его: о комъ сіе глаголеши отче? Отвѣща онъ: о Тарасіи глаголю, иже есть первый въ совѣтахъ вашихъ царскихъ: того вѣмъ достойна быти церковнаго правленія, иже силенъ есть жезломъ разума еретическое лжесловесіе отгнати, упасти же добрѣ словесное Христово стадо, и собрати е въ едину правовѣрія ограду. Таковая словеса отъ патріарха Павла благочестивая царица Ирина, и сынъ ея царь Константинъ слышавше, отъидоша скорбяще. Павелъ же ко оставшимся у него нѣкоторымъ сенаторомъ глагола: о дабы никогдаже азъ сидѣлъ на томъ престолѣ, егда церковь мучительствомъ бѣ смятенна, и отъ вселенскихъ престоловъ проклята! аще соборъ вселенскій седьмый собранъ не будетъ, и иконоборная ересь не отъимется, не можете быти спасени. Глаголаша ему сенаторіи: почто убо ты при

освященіи твоемъ въ патріаршество подписался еси на иконоборство? Отвѣща Павелъ: того ради нынѣ пріяхъ покаяніе, понеже тогда подписахся, и бояся, да не казненъ буду отъ Бога, яко страха ради молчахъ вамъ истины: нынѣ же каюся и глаголю, яко нѣсть вамъ надежды спасенія, аще въ ереси той пребудете. Таже по малѣхъ днехъ патріархъ Павелъ почи съ миромъ".

Георгія Кедрина Исторія Новаго Завѣта, часть первая, листъ 199:

„Въ четвертое лѣто (царствованія Константина и Ирины) святѣйшій патріархъ Павелъ впадъ въ болѣзнь, оставилъ престолъ свой и отшелъ во обитель Флора. Императрица, печаляся, пришла къ нему и вопросила: что такое сотворилъ ты? И на сіе отвѣтствовалъ онъ ей со слезами: о когда бы ниже сидѣлъ я на престолѣ священства церкви Божіей, утѣсненной сущей и отторженой отъ прочихъ каѳолическихъ престоловъ, и преданной анаѳемѣ! И естьли не будетъ вселенскаго собора и настоящая погрѣшность не исправится, вы не имѣете спасенія. Императрица рекла ему: почто же при возведеніи тебя подписалъ ты, что покланяться иконамъ не будешь? Патріархъ отвѣтствовалъ: для сего-то я и плачу, и къ покаянію прибѣгаю, прося Бога, да не накажетъ меня, яко священника, молчавшаго донынѣ и не проповѣдывавшаго истины, по страху неистовства вашего. Между тѣмъ скончася онъ съ миромъ".

Бароній (лѣто Господне 784, Константина и Ирины 5, число первое) сице о семъ Павлѣ пишетъ:

„Павелъ патріархъ Константинопольскій перваго дне септемврія разболѣвся, патріаршество съ себе сложи и облечеся въ монашескую одежду, пойде въ монастырь Флора. Сіе понеже безъ вѣдѣнія Ирины сотвори, пріиде къ нему съ сыномъ печальна, взывающи: чесо ради сіе сотворилъ еси? Онъ же отвѣща: о да быхъ никогда на томъ престолѣ сѣдѣлъ, егда церковь насильствована бяше мучительствомъ, и отъ инѣхъ вселенскихъ престоловъ проклята есть! Отшедши же, посла къ нему сенаторовъ и господъ, дабы услышали, что глаголетъ. Онъ же рече: аще собора вселенскаго не будетъ, и сіе заблужденіе, еже между вами есть, не будетъ отвержено, спастися не можете. Они же

рѣша: почто убо во время посвященія подписался еси на иконоборство? Отвѣща: того ради нынѣ покаяніе творю, дабы мя Господь Богъ не наказалъ, яко молчахъ, и страха ради истину вамъ глаголати не дерзахъ. И тако въ великомъ покаяніи преставися".

Видите, какъ всѣ повѣствователи единогласно пишутъ о Павлѣ, яко остави престолъ свой, и патріаршество съ себе сложи, и пріиде въ монастырь на покаяніе. И посему онъ вашимъ іереямъ и вашему митрополиту на пріятіе непорученныя имъ паствы образцомъ нимало быти не можетъ.

Бесѣда одиннадцатая о рукоположенныхъ еретиками и принятыхъ въ православіе безъ всякаго чинопріятія.

Поповецъ: Напрасно вы такъ сильно настаиваете, будто безъ воли епископа невозможно принять паствы обратившемуся отъ ереси іерею (или обратившемуся епископу безъ воли собора епископовъ). По исторіи извѣстны и такіе случаи, что рукоположенные отъ еретиковъ, по сознаніи своей ереси, въ православной церкви были пастырями безъ всякаго чинопріятія. Въ первомъ дѣяніи Седмаго вселенскаго собора читаемъ: „Діоскоръ вопреки духу каноновъ дозволилъ себѣ хиротонію на Константинопольскую епископію, возводитъ въ епископы ея нѣкоего Анатолія, явившагося въ Константинополь съ отвѣтомъ церкви Александрійской. Въ служеніи съ Діоскоромъ былъ и Евтихій. Анатолій, не зная, что̀ изъ этого выйдетъ, съ благодарностію сказалъ ему: гдѣ ты ни явился, вездѣ посвящалъ. Это было въ консульство Протогена и Астерія. Тогда святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: Что вы скажете объ Анатоліи? Не былъ ли онъ предсѣдателемъ св. Четвертаго собора? А между тѣмъ онъ былъ хиротонисанъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствіи (сослуженіи) Евтихія". Далѣе читаемъ: „Святѣйшій питріархъ Тарасій сказалъ: но и очень многіе изъ собравшихся на св. Шестый соборъ были конечно хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси моноѳелитской, такъ какъ они преемственно занимали Константинопольскую каѳедру, и послѣ Петра, который занималъ Кон-

стантинопольскую каѳедру послѣднимъ изъ нихъ, до Шестаго собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ, и самые архіереи: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ, бывшіе (на Константинопольской каѳедрѣ) въ вышепоказанный промежутокъ времени, были рукоположены вышепомянованными еретиками, и однакожъ это не было поставлено имъ въ вину. Пятьдесятъ лѣтъ продолжалась тамъ эта ересь; но отцы Шестаго собора анаѳематствовали (только) этихъ четырехъ, хотя и были сами ими рукоположены. — Св. соборъ сказалъ: Да, очевидно".

Прочитавши все это, поповецъ сказалъ: Если рукоположенные отъ еретика безъ всякаго исправленія, только при одномъ сознаніи истины, могли быть пастырями церкви православной, кольми паче приходящіе къ намъ іереи, обратившіеся отъ ереси, могутъ быть, по исправленіи чрезъ священника, пастырями церкви, безъ всякаго сомнѣнія.

Я отвѣтилъ: Правда, многократно случалось, что рукоположенные отъ еретиковъ послѣди въ церкви были пастырями безъ всякаго чиноисправленія, и никѣмъ не были за то обвиняемы, каковъ былъ и св. Протерій, патріархъ Александрійскій: онъ также рукоположенъ Діоскоромъ еретикомъ въ протоіерея, хотя противился Діоскору въ проповѣданной имъ ереси (Зри житіе его). Но рукоположеніе, совершенное отъ еретиковъ, точію тогда было пріемлемо, егда оніи еретицы не были отлучены отъ церковнаго общенія всею церковію, или, яснѣе сказать, еще не были осуждены вселенскимъ соборомъ, еще не были извержены изъ сановъ своихъ, и посему еще не были лишены власти въ хиротоніи преподавать дары Св. Духа. Отъ нихъ до времени ожидали исправленія, являя къ нимъ долготерпѣніе. А посему хиротонисаннымъ отъ нихъ нужно было только отвергнуть ереси и принять православное исповѣданіе; и непорученныхъ имъ овецъ они не похищали, но со своими овцами обращались ко св. церкви. А что святѣйшій патріархъ Тарасій, когда говорилъ о хиротонисаныхъ отъ еретиковъ, говорилъ, какъ я сказалъ, о хиротонисанныхъ еще прежде ихъ соборнаго осужденія, а не о тѣхъ, которые были бы рукоположены еретиками послѣ ихъ осужденія, о томъ слыши судъ самого, тобою во свидѣтельство приведеннаго св. патріарха Тарасія, написанный въ томъ же, тобою приведенномъ, первомъ дѣя-

нiи Седмаго вселенскаго собора: „Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: если же кто дерзнетъ принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія: то подлежитъ низложенію. — Святый соборъ сказалъ: это сужденіе справедливо“.

По прочтеніи сихъ словъ, я сказалъ поповцу: Видите судъ патріарха Тарасія и съ нимъ всего святаго собора о еретикахъ, осужденныхъ соборнѣ вселенскою церковію: кто пріиметъ ихъ хиротонію, тотъ подлежитъ низложенію. Сталобыть, если на томъ же соборѣ приводимы были примѣры обратившихся отъ ереси и принятыхъ церковію безъ всякаго чиноисправленія, то сіе относилось только къ тѣмъ, которые хиротонисаны были отъ еретиковъ, еще соборнѣ всею церковію не осужденныхъ, а именно отъ Діоскора прежде его осужденія и низложенія отъ патріаршества, отъ Пирра и его сообщниковъ прежде осужденія ихъ вселенскимъ соборомъ. Пріявшіе отъ нихъ рукоположеніе сохранили рукоположеніе потому, что пріяли оное тогда, когда между православными и еретиками еще происходили только пренія и были противъ нихъ частныя осужденія, а не всеобще осуждены были они церковію. Когда же они общимъ судомъ церкви еще не были лишены даровъ Св. Духа, какъ я выше сказалъ, имъ было нужно только отречься отъ ереси и принять православное исповѣданіе. Притомъ они не на чуждые престолы вступили и не чуждыхъ овецъ самовольно восхищали, но своимъ престоломъ владѣя и своихъ овецъ пася, исправлялись въ вѣрѣ. Потому для вашихъ іереевъ, чуждую, не врученную имъ отъ Бога паству самовольно похищающихъ, сіи примѣры образцомъ быть никакъ не могутъ.

Поповецъ: Какъ не могутъ? Святый Тарасій патріархъ говоритъ о пріятіи хиротоніи отъ еретиковъ, не осужденныхъ соборомъ, на что̀ ты и самъ согласенъ. Это весьма примѣнимо и къ намъ. Ибо и церковь грекороссійская никакимъ соборомъ сужена не была: посему, по словамъ св. Тарасія, и намъ отъ нея принимать священство нѣтъ никакого препятствія.

Я отвѣтилъ: Отъ неосужденныхъ соборомъ еретиковъ потому принималась хиротонія, что прежде соборнаго осужденія

не почитали ихъ обнаженными даровъ благодати Св. Духа. А посему и требовали отъ нихъ только исправленія въ вѣроисповѣданіи. А вы, восхитивъ себѣ не дарованную вамъ власть и судъ, принадлежащій одному вселенскому собору, осудили православную вселенскую церковь, нимало не погрѣшившую въ догматахъ вѣры. Принимая приходящихъ къ вамъ отъ нея чрезъ муропомазаніе, вы этимъ признали ее осужденною и обнаженною даровъ благодати Св. Духа въ ея таинствахъ, и не смотря на сіе, вы отъ тѣхъ же, которыхъ, по чинопріятію вашему, почли осужденными еретиками, лишенными даровъ благодати Святаго Духа на совершеніе таинствъ, отъ тѣхъ же, забывши свой судъ, какъ не отъ осужденныхъ пріемлете хиротонію. Это ни съ чѣмъ не сообразно, и вы несправедливо въ свое оправданіе, въ противность своему суду, приводите древніе примѣры принятія церковію рукоположенія, совершеннаго отъ неосужденныхъ еретиковъ. Эти примѣры, описанные св. Тарасіемъ, какъ показываетъ заключеніе его словъ мною выше приведенныхъ, ясно говорятъ противъ васъ. Притомъ лица, о которыхъ говоритъ св. Тарасій, хиротонисанныя отъ неосужденныхъ еретиковъ, приняты были вселенскимъ соборомъ, или общимъ согласіемъ пастырей, а не самовольно присвоили непринадлежащихъ имъ овецъ, какъ ваши іереи и митрополитъ Амвросій.

Заключеніе.

Въ заключеніе всѣхъ вышеизложеныхъ бесѣдъ съ старообрядцемъ я сказалъ ему:

Вотъ мы разсмотрѣли всѣ, представленныя вами въ оправданіе вашего мнимаго священства, соборныя правила, отеческія изреченія и святоподобія. Изъ разсмотрѣнія сего оказалось, что всѣ эти правила, изреченія и святоподобія, въ ихъ истинномъ смыслѣ, къ вашему церковному положенію и къ вашимъ дѣйствіямъ въ пріятіи бѣгствующихъ отъ церкви россійской іереевъ и бѣглаго греческаго архіерея приложены быть не могутъ, что вы и неправильно ихъ понимаете, и несправедливо къ себѣ прилагаете. Теперь я предложу вамъ нѣкоторыя общія по сему предмету замѣчанія, которыя постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы понять съ должною ясностію, какъ мало имѣютъ приложенія къ вамъ соборныя

правила, изреченія и святоподобія, приводимыя вами въ защиту вашего мнимаго священства.

Первое: Въ то время, къ которому принадлежатъ по своему появленію приводимыя вами соборныя правила, отеческія изреченія и святоподобія, церковь существовала (какъ существуетъ доселѣ и не перестанетъ существовать) на положенномъ ей отъ Бога основаніи, при самомъ ея созданіи, со всею полнотою дарованій Святаго Духа. Ибо въ ней непрерывно, другъ-друго-преемственно существовали во всѣ оныя времена православные епископы, и чрезъ нихъ въ церкви текла благодать Святаго Духа въ хиротоніи пресвитеровъ и діаконовъ, въ освященіи св. мура и антиминсовъ: она, по божественному обѣтованію Создателя своего, созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѳ. зач. 67) пребывала, какъ и нынѣ пребываетъ, ни въ чемъ не имѣя нужды и ниоткуда отвнѣ не ища восполненія и помощи, сама сущи, по слову Апостола, столпъ и утвержденіе истины (1 Тимоѳ. зач. 284).

При таковомъ-то непозыблемомъ и неоскудномъ въ благодатныхъ дарахъ существованіи, церковію для нея самой и издавались правила на пріятіе хиротоніи нѣкоторыхъ, приходящихъ къ ней отъ ереси, священныхъ лицъ, и происходили приведенныя вами святоподобія. Ваше же общество не подобно Христовой церкви въ семъ истинномъ ея положеніи: ибо источникъ даровъ Св. Духа въ преподаніи таинства хиротоніи у васъ, въ обществѣ вашемъ, прекратился, а съ симъ вмѣстѣ не могло быть у васъ ни освященія св. мура, ни освященія антиминсовъ. Итакъ, ваше общество не сообразно неоскудной въ благодати церкви Христовой, а потому и руководствоваться священными правилами, изданными полною въ благодати Христовой церковію, какъ чуждымъ имуществомъ, ваше общество не имѣетъ права, да и не можетъ. Напримѣръ, 1 правило святыхъ Апостолъ повелѣваетъ: „Два или три епископи поставляютъ епископа“. Правило 2: Единъ епископъ поставляетъ презвитера и діакона“. Много ли ваше общество этими правилами руководствоваться, распоряжаться ими, какъ своимъ имуществомъ? Явѣ, яко не могло. А симъ ясно показуется, что правила соборныя не суть ваше достояніе, но суть достояніе истинно Христовой соборной и апостольской церкви.

Второе: Св. церковь, какъ имущая верховную власть внутрь себя самой, чрезъ своихъ православныхъ епископовъ производила сужденіе о приходящихъ отъ еретикъ: или принимала ихъ хиротонію и утверждала, подобно какъ хиротонисанныхъ отъ Діоскора прежде его изверженія, также отъ Сергія и Пирра и ихъ сообщниковъ, прежде ихъ соборнаго всею церковію осужденія, или отметала, какъ происшедшую отъ осужденныхъ ею еретиковъ, о чемъ мы уже и бесѣдовали. У васъ же, ваше общество не имѣло у себя епископовъ, а съ нимъ не имѣло и этой принадлежащей церкви силы, или права судить еретиковъ, принимать и утверждать ихъ хиротонію, или отвергать; но что вашимъ обществомъ принималось, или осуждалось, якобы по силѣ церковныхъ правилъ, все сіе, какъ содѣянное въ обществѣ не получившемъ отъ Бога на то власти, не утверждено отъ Бога данною властію. Потому и руководствоваться ваше общество онымі правилами и святоподобіями на пріятіе (мнимой) еретической хиротоніи не имѣетъ права, и не можетъ.

Третіе. И цѣль совершавшихся и совершаемыхъ у васъ пріятій приходящихъ къ вамъ іереевъ не сообразна съ цѣлію церкви Христовой, пріемлющей отъ нѣкоторыхъ еретиковъ хиротонію. Какъ выше сказано, церковь имѣетъ при семъ такую цѣль: содержа внутрь себя всю полноту даровъ Св. Духа и изобилуя чинами и таинствами, она принимала и принимаетъ приходящихъ къ ней, хиротонисанныхъ въ ереси, въ принадлежащихъ имъ санахъ не для навершенія недостатка своего освященія, не для пополненія у себя недостающей благодати, но единственно только ради спасенія самихъ приходящихъ, какъ это явствуетъ особенно изъ перваго дѣянія св. Седьмаго вселенскаго собора, по приведенному уже мною свидѣтельству изъ церковной исторіи пресвитера римскаго Руфина: „Евсевій спѣшитъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (не много ихъ было по числу, но это были люди неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инѣмъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто, когда бы то ни было, запятналъ себя скверною еретическаго общенія; но тѣ, которые подражали Апостоламъ, искали не своей, а общей пользы, или подражали Христу, который, бу-

дучи жизнію всѣхъ, уничижилъ себя ради спасенія всѣхъ и предалъ себя на смерть, чтобы даровать жизнь и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ и уступить сокрушеннымъ, чтобы снова возвратить ихъ къ истинѣ: не для однихъ себя хотѣли они уготовать царствіе небесное, своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоятся войти туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ избранныхъ, и потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступить по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленіямъ отцовъ... Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и апостольскимъ чиномъ, то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была обязанность (заботиться о приведеніи того опредѣленія во исполненіе) на Востокѣ, а на Западѣ это поручено было Евсевію". Вотъ здѣсь ясно указана цѣль, какую имѣла св. церковь въ пріятіи хиротоніи отъ еретиковъ, или запятнанныхъ общеніемъ съ ними,—это ихъ собственное спасеніе, а не церковная нужда въ благодатныхъ дарахъ. Отсюда же видно, что, по пріятіи, таковые не самовластно пріимали паству словестныхъ овецъ, но отъ указанныхъ соборомъ епископовъ. Значитъ, церковь, по пріятіи ихъ въ лоно свое, своею же властію чрезъ своихъ епископовъ поручила имъ пасеніе словесныхъ овецъ. Но такова ли ваша цѣль пріятія приходящихъ къ вамъ священниковъ? Она не только не сообразна съ цѣлію церковною, но и сопротивна ей. Св. церковь, принимая приходящихъ отъ ереси іереевъ съ сохраненіемъ ихъ сановъ, имѣла цѣлію чрезъ сіе пріятіе устроять спасеніе самихъ приходящихъ и сущихъ съ ними, дабы не одни присныя ея чада получили царствіе: а вы имѣете цѣлію чрезъ принятіе приходящихъ къ вамъ іереевъ пополнить свой недостатокъ въ дарахъ Духа Святаго, и сами чрезъ то получить спасеніе. Если находившіеся въ ереси іереи не желали обратиться къ св. церкви, чрезъ сіе они точію себя лишали спасенія, а никакъ не церковь, которая имѣла въ себѣ всю полноту даровъ Св. Духа, въ которой совершались всѣ таинства, а потому и спасеніе было неоскудно, такъ какъ она сама, по слову Апостола, есть столпъ и утвержденіе истины:

а у васъ, если не придутъ къ вамъ на обращеніе приходящіе отъ мнимой ереси іерен, нѣтъ и священства, нѣтъ и таинствъ, а потому нѣтъ и спасенія.

Итакъ, вышеприведенныя правила и святоподобія вамъ не сообразны, во-первыхъ потому, что они не ваше достояніе, но св. церкви, во-вторыхъ потому, что ваше общество не имѣетъ отъ Бога данныя силы на исполненіе ихъ, и въ-третьихъ потому, что самая цѣль пріятія приходящихъ къ вамъ іереевъ не сообразна съ цѣлію, какую имѣла при подобныхъ случаяхъ св. соборная и апостольская церковь.

38. Отвѣтъ на вопросъ старообрядца о обрядахъ.

Вы желаете изслѣдовать древность нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ, дабы потомъ рѣшить вопросъ и о вашемъ присоединеніи къ церкви. Намѣреніе благое; но для сего нужно не только древность обрядовъ изслѣдовать, а прежде всего необходимо имѣть здравое понятіе о различіи между обрядомъ и догматомъ вѣры.

Догматъ вѣры учители церковные уподобляютъ жизни, а правила церковныя сравниваютъ съ пищею, и разсуждаютъ такъ: безъ пищи человѣкъ можетъ нѣсколько времени жить, а безъ жизни пища безплодна и не нужна (Зри Матѳея Канонита въ предисловіи правилъ). Пища бываетъ разнообразна; существенное же составляетъ въ ней питательность. И въ правилахъ, не образъ ихъ наблюдается, но по преимуществу ихъ мысль и цѣль, а образъ иногда и преступается, какъ о томъ св. Василій Великій въ правилѣ 55-мъ пишетъ: „правилы не образъ смотряютъ, но изволеніе“. Обряды же не уподобляются не только жизни, но и пищѣ, а развѣ бы кто уподобилъ ихъ сосудамъ, служащимъ для приготовленія пищи. Они, какъ сіи сосуды, были различны въ различныя времена и даже въ одно время, но по разнымъ мѣстамъ, по потребностямъ и уменьшались, и умножались, и сокращались, и забывались, и правилами упраздняемы бывали, какъ свидѣтельствуютъ о томъ одиннадцатаго и девятнадцатаго правилъ Лаодикійскаго собора толкованія*), и какъ

*) Вотъ что сказано въ толкованіи 11-го правила Лаодикійскаго собора: „Бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ бываемін, отъ нихже убо

самые священные Тріоди и Октаи показуютъ, ибо уже послѣ седьми вселенскихъ соборовъ составлены. Зри въ Книгѣ о вѣрѣ слово шестнадцатое, и Никона Черныя горы малыя книги Тактикона главу первую, каковы тамо описаны обряды, и сколь не согласуются съ обрядами нынѣ въ церкви существующими, а равно и съ обрядами, при Іосифѣ патріархѣ существовавшими. И тако хотящему распознати истину, дабы не лишиться единенія со святою церковію, прежде необходимо знать, что̀ есть догматъ вѣры, что̀ правило, что̀ образъ правила, или изволеніе, и что̀ обрядъ, или обычай. Догматъ вѣры есть не прикосновенное ни святителямъ, ни ангеламъ; а правила вручены суть святителямъ правыя вѣры, во еже управляти по нимъ церковь Божію, и если по какому-либо случайному опущенію, или небрежностью не исполняются, пренебрегающіи имутъ прещеніе, но православія не отпадаютъ. Обряды же разсужденіемъ соборнымъ и отмѣняются и прибавляются, какъ выше указанныя 11-е и 19-е правила Лаодикійскаго собора повѣдаютъ. И ежели кто, не вѣдая, что̀ есть догматъ правыя вѣры, что̀ правило и что̀ обрядъ, по одному обряду захочетъ распознати истинную церковь, о таковомъ можно сказать, что онъ слѣпъ есть умнымъ окомъ, и не разумѣетъ, что̀ есть жизнь, и что̀ поддержаніе жизни, и что украшеніе. Таковый за временную и преходящую принадлежность можетъ самыя сущности отметнутися и весьма погрѣшить, гоня, или ищя временное и лишая себя вѣчнаго.

временемъ ови забвени быша, инїи отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша“. Вотъ и правила 19-го толкованіе: „Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ. И тѣмъ изшедшимъ изъ церкве, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творятъ. Прочая же правила глаголютъ. Но не о сущихъ въ покаяніи молитвы не бываютъ: не вѣдѣ, како оставлени быша. И потомъ миръ презвитери епископомъ даяху, еже есть цѣлованіе. Любве бо образъ цѣлованіе есть: любви же послѣдуетъ смиреніе. И потомъ мірстіи люди презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуся съ ними. Еже нынѣ не бываетъ, упразднибося, яко и ина многа творима прежде“.

39. Бесѣда со старообрядцемъ о мнимыхъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ, якобы внесенныхъ церковію въ богослужебныя книги.

Одинъ изъ знакомыхъ старообрядцевъ, посѣтивши меня и бесѣдуя со мною, сказалъ между прочимъ: я все жалѣю васъ, что вы насъ оставили!

Я отвѣтилъ: Очень благодаренъ вамъ, что все еще не перестали заботиться о мнѣ; и я также сожалѣю объ васъ, что вы не хотите разсмотрѣть истину св. церкви.

Старообрядецъ замѣтилъ: Желалъ бы я находиться при церкви, да не допускаютъ сдѣланныя въ церкви прибавленія, убавленія и измѣненія. Вы сами знаете, какое за нихъ обѣщается страшное осужденіе! Это и отдѣляетъ насъ отъ церкви.

Я просилъ старообрядца указать мнѣ безъ стѣстенія совѣсти, что̀ въ церкви православной, по его мнѣнію, прибавлено, убавлено и измѣнено.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Неужели вамъ это неизвѣстно? Возьмите въ руки любую новоисправленную книгу и сличите со старопечатною: вездѣ найдете прибавленія, убавленія и измѣненія.

Я спросилъ: А котораго выхода съ старопечатною книгою, т.-е. напечатанною при которомъ патріархѣ и въ которое лѣто, вы желаете сличить новопечатныя, или новоисправленныя церковныя книги?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Для чего это вы спросили? Съ какой угодно, съ той и сличите!

Я отвѣтилъ: Это бы было дѣйствительно все равно, если бы только всѣ старопечатныя книги были сходны между собою; но такъ какъ старопечатныя книги разныхъ выходовъ всѣ имѣютъ между собою великое различіе, то я и спрашиваю: съ которою изъ нихъ вы желаете сличить новоисправленныя, то-есть которая изъ нихъ по вашему мнѣнію самая вѣрная? И если старопечатныя книги разныхъ выходовъ сами между собою такъ не сходны, то не слѣдуетъ ли

прежде самыя эти книги сличить съ древлеписьменными харатейными?

Старообрядецъ сказалъ: Неужто старопечатныя книги разныхъ выходовъ имѣютъ, дѣйствительно, между собою великое различіе? Этого быть не можетъ! Развѣ только какія опечатки.

Я тотъ же часъ подалъ ему два Потребника, напечатанные при патріархѣ Іоасафѣ первомъ, одинъ въ третіе лѣто его патріаршества, а другой въ шестое. Посмотрите, — говорю: обѣ эти книги старопечатныя, обѣ изданы до Никонова патріаршества, при одномъ и томъ же патріархѣ Іоасафѣ первомъ, одна послѣ другой спустя всего три года; сличимъ же ихъ, — сходны ли онѣ между собою. Начали прежде всего разсматривать чинъ крещенія, и нашли великое несходство между тѣмъ и другимъ Потребникомъ, такъ что Потребникъ, напечатанный въ шестое лѣто Іоасафова патріаршества, оказался сходнѣе съ новоисправленнымъ, нежели съ напечатаннымъ при томъ же Іосафатѣ патріархѣ въ третіе лѣто его патріаршества. Несходства оказались именно въ молитвахъ и ектеніяхъ, — въ одномъ Потребникѣ болѣе молитвъ, въ другомъ менѣе, также и прошеній на ектеніяхъ въ одномъ болѣе, въ другомъ менѣе. Далѣе: прокимновъ, Апостола и Евангелія въ одномъ Потребникѣ не положено, а въ другомъ они положены. Нашли и явныя противорѣчія одного Потребника другому. Такъ въ одномъ повелѣвается, аще случится два или три младенца крестити вкупѣ, каждому младенцу все послѣдованіе св. крещенія исполнять особо, а въ другомъ повелѣвается, аще два или три младенца случится крестити вкупѣ, то все послѣдованіе св. крещенія глаголати обще, точію имя коемуждо младенцу глаголати свое. Сличали мы потомъ и послѣдованія прочихъ таинствъ, также чинъ обрученія и вѣнчанія, и вездѣ нашли великое различіе между Іоасафовскими Потребниками 3-го и 6-го лѣта.

Послѣ этого я сказалъ старообрядцу: Если мы и другими патріархами изданныя книги будемъ также сличать, то найдемъ въ нихъ великое различіе и съ сими Іоасафовскими изданіями и между собою. Но ежели вы хотите о томъ подробнѣе изслѣдовать, то возмите себѣ въ руководство Опытъ сличенія старопечатныхъ Потребниковъ о. Филарета, —

книжку, изданную Братствомъ св. Петра митрополита. А теперь я вотъ о чемъ спрошу васъ: въ которой же старопечатной книгѣ прибавлено и въ которой убавлено, и которая изъ нихъ достовѣрнѣе? Всѣ онѣ напечатаны при тѣхъ патріархахъ, къ которымъ старообрядцы имѣютъ довѣріе и о которыхъ говорятъ, что при нихъ ни единаго слова въ богослужебныхъ книгахъ не прибавлено и не убавлено; а на дѣлѣ, какъ видите, оказалось другое: въ книгахъ, изданныхъ первыми пятью патріархами, мы нашли великое несходство, — въ однѣхъ противъ другихъ и прибавленія, и убавленія, и измѣненія. Вотъ я и повторяю мой вопросъ: съ которыми же изъ старопечатныхъ книгъ прикажете вы сличать новоисправленныя?

Старообрядецъ сказалъ: Хотя у патріарховъ и есть у одного съ другимъ различіе въ книгахъ, но они одинъ другаго книги не порочили и богослуженіе по нимъ отправлять не запрещали.

Я отвѣтилъ: И первые патріархи имѣли иногда зазрѣніе о прежде напечатанныхъ книгахъ. Въ Потребникахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ и патріархѣ Іоасафѣ, въ третіе лѣто патріаршества его, положенъ чинъ погребенія священническаго: а въ Потребникѣ, напечатанномъ въ шестое лѣто патріаршества Іоасафова, на листѣ 301 на оборотѣ, той чинъ священническаго погребенія отложенъ и порицаемъ еретическимъ сочиненіемъ болгарскаго попа Еремія — еретика. Видите, вотъ и до Никона бывшіе патріархи одинъ другаго изданія не только исправляли, но иногда и порицали. А въ новопечатномъ Служебникѣ, изданномъ 1667 года, въ словѣ отъ Свитка освященнѣйшаго собора о исправленіи книги Служебника, на листѣ 4-мъ, о прежде напечатанныхъ Служебникахъ сказано вотъ что: „Не охуждаются симъ (исправленіемъ Служебника) и прежняя исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся“. Видите, и новоисправленіемъ книгъ первыя наданія не охуждаются, а только возводятся на вящшій совершенія степень. Впрочемъ, мы нѣсколько отступили отъ предмета нашей бесѣды, — у насъ рѣчь теперь не о томъ, укоряли ли первые патріархи изданныя ихъ предшественниками богослужебныя книги въ неисправности, или не укоряли; но о томъ вы начали

разговоръ, что въ богослужебныхъ книгахъ ни прибавить, ни убавить ничего не должно, и что книги новоисправленныя, если повѣрять со старопечатными, исполнены и прибавленій, и убавленій, и измѣненій. Я показалъ вамъ, что напротивъ старопечатныя книги разныхъ изданій, или выходовъ, отличаются однѣ отъ другихъ и прибавленіями, и убавленіями, и измѣненіями, потому и повѣрять новоисправленныя книги старопечатными, по великому несходству сихъ послѣднихъ между собою, невозможно, равно какъ обвинять исправленныя книги въ несходствѣ со старопечатными — несправедливо. Несходство старопечатныхъ книгъ между собою ясно показываетъ, что онѣ сами требовали исправленія по древнимъ греческимъ и славянскимъ харатейнымъ, что̀ и было исполнено соборнѣ при изданіи новопечатныхъ книгъ.

Старообрядецъ сказалъ: Для меня недоумѣнно, отъ какой причины такое различіе произошло въ старопечатныхъ книгахъ.

Я отвѣтилъ: Причины тому были различныя; но у насъ теперь не о томъ вопросъ, отъ какихъ причинъ, или по какимъ обстоятельствамъ произошли въ старопечатныхъ книгахъ несходства и различія, а вотъ о чемъ: ежели въ какой-либо книгѣ богослужебной встрѣчается противъ изданной въ другое время стихомъ менѣе, или болѣе, также какое-нибудь измѣненіе въ словахъ молитвы, безъ поврежденія православнаго смысла, можно ли за это порицать ее ересію и издателей, или исправителей ея подводить за такое прибавленіе и убавленіе подъ проклятіе? Если каждое прибавленіе и убавленіе въ новоисправленныхъ книгахъ достойно проклятія, то и въ книгахъ старопечатныхъ каждое прибавленіе и убавленіе также достойно проклятія. А когда въ старопечатныхъ книгахъ прибавленія и убавленія и измѣненія, не повреждающія вѣру, не подлежатъ проклятію: то почему же новопечатныя книги за несходство съ старопечатными достойны по вашему хулы и порицанія, а исправители ихъ поносятся у васъ всякими укоризнами и проклятіями?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Прибавленіе, убавленіе и измѣненіе, — все это, правда, существовало и въ старопечатныхъ книгахъ; но когда онѣ не имѣли въ себѣ ереси, не повреждали православія, то и осуждать ихъ за сіе нельзя.

Равнымъ образомъ и церковь за прибавленіе, убавленіе и измѣненіе словъ въ новопечатныхъ книгахъ, если только не поврежденъ смыслъ православія, обвинять не должно. Но въ церкви вашей, чрезъ исправленіе книгъ, и кромѣ исправленія, именно допущены поврежденія догматовъ вѣры.

Я сказалъ: Исправленіемъ книгъ не введено и не могло быть введено никакихъ ересей: ибо, во-первыхъ, исправленіе книгъ совершено по древлеписьменнымъ греческимъ и словенскимъ харатейнымъ, въ которыхъ не было никакой ереси; во-вторыхъ, оно производилось не однолично патріархомъ Никономъ, а цѣлымъ соборомъ русскихъ епископовъ, которыхъ, до исправленія книгъ, и вы сами признаете православными, православные же епископы въ исправленіи книгъ никакой ереси допустить не могутъ. А что вы сказали, будто въ нашей церкви и кромѣ исправленія книгъ есть поврежденіе догматовъ вѣры, объ этомъ нужно разсудить со вниманіемъ, ибо поврежденіе догматовъ вѣры есть великій грѣхъ, достойный проклятія, и велія мука уготована тому, кто отъемлетъ и и прилагаетъ къ догматамъ вѣры, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Мелетій патріархъ Александрійскій въ книгѣ Кирилловой, во главѣ 37, листъ 426 обор.: „кто убо — пишетъ онъ, — когда осужденъ и проклятія достоинъ, точію той, иже отъемлетъ и прикладаетъ къ вѣрѣ: ибо исполнь явѣ предана намъ отъ святыхъ отецъ, ниже приложеніе, ниже уимованіе пріемлютъ, якоже писано обрѣтаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ: велія бо мука уготована есть прилагающему, или отъемлющему. Тѣмже сицеваго отсѣкаемъ отъ св. церкви, понеже неисцѣльны суть раны его“. Видите, какова бѣда убавленіе и прибавленіе въ догматахъ вѣры и въ какомъ тяжкомъ преступленіи вы обвиняете церковь. Скажите же теперь: что̀ именно церковь измѣнила въ догматахъ вѣры?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Оно изъ многихъ, допущенныхъ вашею церковію, измѣненій въ догматахъ вѣры, есть измѣненіе перстосложенія.

Я спросилъ: А какимъ соборомъ двуперстное сложеніе утверждено за догматъ вѣры?

Старообрядецъ сказалъ: Доказать, что двуперстное сложеніе вселенскими соборами утверждено за догматъ вѣры, я не могу, потому что во вселенскихъ соборахъ о двуперстіи

ничего не писано; но я двуперстіе полагаю потому за догматъ вѣры, что оно предано самимъ Господомъ.

Я спросилъ: У котораго же евангелиста писано о двуперстномъ сложеніи?

Старообрядецъ сказалъ: Икона Тихвинской Божіей Матери написана Лукою евангелистомъ; на ней Предвѣчный Младенецъ написанъ съ двуперстнымъ сложеніемъ благословляющей руки, и св. евангелистъ какъ видѣлъ Господа благословляющимъ, такъ и написалъ персты Божественнаго Младенца: отсюда явствуетъ, что двуперстное сложеніе самого Господа есть преданіе.

Я отвѣтилъ: Доказательство ваше отъ Тихвинской иконы Божіей Матери, что двуперстіе есть самого Господа преданіе, я нахожу несправедливымъ и самопроизвольнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, что икона Божіей Матери Тихвинская писана самимъ евангелистомъ Лукою, это еще исторически не доказано: есть напротивъ и другія о томъ сказанія, какъ писано въ Четьи-Минеи кіевскаго изданія подъ 26 числомъ іюня мѣсяца. Во-вторыхъ, о томъ, чтобы Лука евангелистъ, какъ видѣлъ Господа благословляющимъ, такъ и написалъ персты Предвѣчнаго Младенца, мы не находимъ свидѣтельства ни у кого изъ первыхъ отцовъ церкви, также и впослѣдствіи на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ о томъ не писано. Въ-третьихъ, на Тихвинской иконѣ Божіей Матери и самое перстосложеніе благословящей руки у Предвѣчнаго Младениа изображено не въ томъ видѣ, какъ пріемлютъ его старообрядцы, почитая за догматъ вѣры: въ перстосложеніи, которое пріемлютъ старообрядцы, два перста, указательный и великосредній должны быть соединены между собою, а на иконѣ Тихвинской у Предвѣчнаго Младенца указательный и великосредній персты одинъ отъ другаго нѣсколько разъединены; въ перстосложеніи, котораго требуютъ старообрядцы, большой и два малые перста должны быть концами совокуплены между собою, а на Тихвинской иконѣ, у Предвѣчнаго Младенца, три перста, большой и малые, имѣютъ иное сложеніе, — конецъ великаго перста присоединенъ ко второму суставу того перста, что подлѣ малаго, такъ что изображенное здѣсь перстосложеніе подходитъ ближе къ церковному, такъ называемому именословному перстосло-

женію. Итакъ приведенная вами во свидѣтельство Тихвинская икона Божіей Матери не можетъ служить доказательствомъ, что двуперстное сложеніе будто бы есть преданіе самого Христа. А что вселенскими соборами двуперстіе не утверждено за догматъ вѣры, въ этомъ вы и сами сознались. Ясно такимъ обризомъ, что двуперстное сложеніе не есть догматъ вѣры, никакому измѣненію не подлежащій. А вы за измѣненіе двуперстія, обвиняете православную церковь въ измѣненіи догмата вѣры, и изъ-за того отъ церкви отдѣляетесь: значитъ, вы именно возводите двуперстное сложеніе въ догматъ вѣры, т.-е. вводите въ ученіе вѣры новый, вселенскими соборами не утвержденный догматъ (двуперстіе). Припомните теперь, что̀ мы читали въ Кирилловой книгѣ у Мелетія патріарха Александрійскаго, — какому страшному наказанію подлежатъ прибавляющіе что-либо къ утвержденнымъ вселенскими соборами догматамъ вѣры, и разсудите, не грозитъ ли вамъ это наказаніе за приложеніе двуперстія къ числу догматовъ вѣры.

Старообрядецъ сказалъ: Не мы тому виною, а патріархи московскіе, бывшіе до Никона: ибо они такъ напечатали о двуперстномъ сложеніи. Если можете, на нихъ и возлагайте вину, а не на насъ: мы имъ послѣдуемъ.

Я отвѣтилъ: Нѣкоторые изъ патріарховъ московскихъ напечатали, дѣйствительно, что на моленіи должно употреблять двуперстное сложеніе; но чтобы это перстосложеніе почитать за неизмѣняемый догматъ вѣры, о томъ они нигдѣ не печатали, и дѣлать церковное раздѣленіе изъ-за двуперстнаго сложенія нигдѣ не повелѣли, ибо и сами съ греческою церковію, употребляющею троеперстное сложеніе, не раздѣлялись и инымъ съ нею раздѣляться строго воспрещали, а кто отступилъ отъ греческой церкви и патріарховъ восточныхъ, тѣхъ нарицали отметающимися самого Христа (Книга о вѣрѣ, глава 25, листъ 232). Посему вы несправедливо сослались на московскихъ патріарховъ, что акибы они вамъ предали полагать двуперстное сложеніе за догматъ вѣры и изъ-за него дѣлать раздѣленіе съ церковію. Это ваше собственное мудрованіе; не патріархи московскіе, а вы сами, или, правильнѣе, предки ваши, произведшіе расколъ церковный во времена патріарха Никона, вводители сего новаго догмата и под-

лежатъ за сіе, равно какъ и вы подлежите, строгому осужденію.

Старообрядецъ сказалъ: Не одно троеперстное сложеніе удерживаетъ насъ отъ общенія съ церковію грекороссійскою, но и другія нововведенія, какъ-то: служеніе литургіи на пяти просфорахъ, измѣненіе печати на просфорахъ, и проч.

Я спросилъ: А можете ли вы доказать, что всѣ эти именуемыя нововведенія, изъ-за которыхъ вы отдѣляетесь отъ церкви, суть измѣненія догматовъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами?

Старообрядецъ опять сознался, что доказать этого нельзя.

Тогда я сказалъ: Изъ числа всѣхъ, возводимыхъ вами на св. церковь, обвиненій акибы въ измѣненіи догматовъ вѣры, вы ни объ одномъ не доказали свидѣтельствами вселенскихъ соборовъ, что они дѣйствительно суть измѣненія догматовъ вѣры (ибо догматы вѣры могутъ быть утверждены только вселенскими соборами), посему святую церковь вы не можете считать повинною въ измѣненіи догматовъ вѣры, и отдѣляться отъ нея не имѣете основанія.

Старообрядецъ возразилъ: Были и такіе между еретиками, которые не погрѣшали въ догматахъ вѣры, но осуждены церковію, какъ еретики, и проклятію преданы; и ваша церковь, хотя бы измѣненія въ догматахъ и не сдѣлала, но за то, что измѣнила обряды, можетъ подлежать осужденію.

Я отвѣтилъ: Раскольники, не погрѣшавшіе въ догматахъ вѣры, разные обрядовые предметы, напримѣръ празднованіе пасхи въ 14 день луны, возводили (какъ и вы возводите двуперстіе и другіе обряды) въ догматъ вѣры, и, не покорясь опредѣленію церкви о сихъ предметахъ, отдѣлялись отъ спасительнаго соединенія съ нею, за что̀ и осуждены церковію. Другіе же изъ нихъ, напр. донатисты оклеветали св церковь въ пріятіи ересей, подобно какъ и вы клевещете на нее, и за то осуждены церковію. А еще непокорные пресвитеры, или епископы, достойно подвергшись наказанію изверженія и не хотя покориться суду церковному, отдѣлялись отъ церкви, имѣя съ собою и послѣдователей, за что̀ также осуждены церковію. О всемъ этомъ писано у Василія Великаго въ первомъ правилѣ. Итакъ всѣ раскольники, не

погрѣшающіе въ догматахъ вѣры, погрѣшили непослушаніемъ церкви и раздѣленіемъ отъ нея, за что̀ осуждены церковію подъ именемъ раскольниковъ, т.-е. расколовшихся, или отколовшихся, отдѣлившихся отъ церкви. А чтобы церковь была когда-нибудь обвиняема за исправленіе обрядовъ, примѣра тому вы нигдѣ и никогда не обрящете.

Старообрядецъ сказалъ: Писано есть: аще святитель не по правдѣ проклинаетъ, не послѣдуетъ судъ Божій. Посему хотя ваши святители и прокляли насъ невинно, не послѣдуетъ тому проклятію судъ Божій.

Я отвѣтилъ: Правда, есть такъ писано: святитель не по правдѣ проклянетъ, не послѣдуетъ судъ Божій. Но должно знать, что это говорится объ одномъ лицѣ, или о нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицахъ; а того нигдѣ не писано, что когда церковь вселенская проклянетъ, не послѣдуетъ судъ Божій: ибо церковь вселенская не по правдѣ не проклинаетъ и судъ ея не подлежитъ сомнѣнію. О судѣ церкви вселенской вотъ что читаемъ въ старопечатныхъ книгахъ: „Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но̀ и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ бо́льшихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины (1 къ Тимоѳ. гл. 3), имать же и писаніе святое толковати, и учителей похваляти и прославляти“ (Катихизисъ Малый, 9-й артикулъ вѣры). Видите, какова непоколебимость церкви, и какова сила суда и власть дана ей отъ Бога. А вы, старообрядцы, въ исправленіи книжномъ не оказали ей довѣрія, и подвергнутые исправленію богослужебные обряды принявъ за догматы вѣры, оклеветали ее во введеніи мнимыхъ ересей, восхитили себѣ судъ надъ нею, и чрезъ то сдѣлались вводителями новыхъ догматовъ и расколотворцами, за что̀, сообразно винѣ своей, и наказаны отсѣченіемъ отъ церкви, каковому суду ея надъ вами, какъ суду церкви вселенской, несомнѣнно послѣдуетъ и Божій судъ.

40. Краткое указаніе глаголемымъ старообрядцамъ, каково бяше различіе уставовъ о церковномъ пѣніи во времена древнія и времена московскихъ патріарховъ.

1. О часахъ Пасхи.

Уставъ, напечатанный при патріархѣ Іосифѣ въ 7-е лѣто патріаршества его, въ главѣ о Пятидесятницѣ, на листу 34, также и прочіе уставы тѣхъ временъ, и напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ тріоди, всѣ согласно повелѣваютъ въ первый день Пасхи и во всю свѣтлую седмицу часы пѣть сице: Христосъ воскресе, трижды. Воскресеніе Христово, трижды. Предвариша утро, единожды. Аще и во гробъ, единожды. Во гробѣ плотски, единожды. Слава: Яко живоносецъ. И нынѣ: Вышняго освящено. Господи помилуй 40.

Но уставы древніе — Студійскій и Іерусалимскій, изложенные въ книгѣ Никона Черногорца, глаголемой Тактиконъ, во главѣ первой, на листу 1, повелѣваютъ часы на Пасхѣ пѣть въ такомъ порядкѣ:

Вмѣсто Трисвятаго, Христосъ воскресе, трижды. Воскресеніе Христово видѣвше, трижды. И паки: Христосъ воскресе, трижды. Аще и во гробъ сниде безсмертенъ, Господи помилуй, 40. „Тако бо поются часы новыя недѣли, по уставу Студійскому и Іерусалимскому“ (л. 1 на оборотѣ).

Итакъ уставы временъ московскихъ патріарховъ отъ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго различествуютъ тѣмъ, что въ московскихъ уставахъ послѣ стиха: Воскресеніе Христово — Христосъ воскресе трижды оставлено: а тропари: Предвариша утро, — Во гробѣ плотски, Слава: Яко живоносецъ, — и нынѣ: Вышняго освящено, — всѣ прибавлены.

2. О полунощницѣ.

Часословы и уставы московскихъ патріарховъ полунощницу повседневную пѣти сице повелѣваютъ: По Пріидите поклонимся, псаломъ 50: Помилуй мя Боже, таже 71-я

каѳизма: Непорочны (Блажени непорочніи); по двухъ славахъ, Аллилуіа, по обычаю. По окончаніи Непорочныхъ, слава и нынѣ безъ Аллилуіа. Таже Символъ вѣры. По Трисвятомъ — тропари: Се женихъ грядетъ. Слава: День онъ страшный помышляющи душе моя, побди. И нынѣ Богородиченъ. Господи помилуй 40, и молитва: Иже на всяко время. Честнѣйшую и молитва: Владыко Боже Отче Вседержителю. — Пріидите поклонимся и псалмы — 120-й: Возведохъ очи мои въ горы, и 133-й: Се нынѣ благословите Господа. Слава и нынѣ, Трисвятое, и тропари: Помяни Господи, и: Иже глубинами мудрости. Слава: Со святыми покой. И нынѣ Богородиченъ. Господи помилуй 12, и молитва: Помяни Господи. И отпустъ.

Въ уставѣ же Никона Черногорца, избранномъ изъ древнихъ уставовъ, въ книгѣ глаголемой Тактиконъ, въ главѣ первой, полунощницу повседневную сице пѣти повелѣвается: „На полунощницы же подобаетъ ударяти въ било и, собравшимся вкупѣ братіямъ, пѣти исперва Непорочны и на кующдо славу по три Аллилуіа. По трехъ же славахъ: Помилуй мя Боже. Аллилуіа трищи, Трисвятое, Тропарь дню. И на славу паки тропарь обычному святому, яковъ же есть, и на и нынѣ: Се женихъ грядетъ. Господи помилуй 12, и тогда: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ, и глаголютъ всю каѳизму, за еже (т.-е. потому что) Да воскреснетъ Богъ (псал. 67), подобнѣ и прочіи напредь псалмы Господне вочеловѣченіе провозвѣщаютъ и страсти его... Потомъ же: Вѣрую во единаго Бога, — Трисвятое, тропарь: Боже отецъ нашихъ, Слава, иже по обычаю (т.-е. обычный тропарь) святому. И нынѣ: Напрасно Судія пріидетъ. Сія бо вкупѣ суть троична и полунощная, и Богородична, и симъ подобаетъ пѣтися. Господи помилуй 40 и отпустъ. Сице убо подобаетъ пѣтися полунощницы и въ четвероде-сятницахъ и прочихъ днехъ всего лѣта“ (л. 2).

Часословы московскихъ патріарховъ полунощницу субботнюю повелѣваютъ пѣти сице: по пятидесятомъ псалмѣ, каѳизма 9-я: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже, и: Вѣрую во единаго Бога. Трисвятое, тропари троичны и прочая обычно, якоже и въ полунощницѣ повседневной.

Въ уставѣ же Никона Черногорца, въ книгѣ глаголемой Тактиконъ, въ главѣ первой, полунощницу субботнюю сице повелѣвается пѣти: „въ субботы же, по Непорочныхъ, подобаетъ пѣтися: Апостоли, пророцы и мученицы. Слава: Помяни Господи, яко благъ. И нынѣ: Се женихъ грядетъ. На (по) каѳизмѣ же (9-й) преднаписанныхъ по обычаю святыхъ (т.-е. тропари обычные святымъ). На и нынѣ: Напрасно судія пріидетъ“ (л. 2-й на оборотѣ).

Итакъ несогласіе уставовъ московскихъ патріарховъ о полунощницахъ повседневной и субботней съ древнимъ уставомъ, обрѣтающимся въ книгѣ Никона Черногорца, открывается въ слѣдующемъ: псаломъ 50-й положенъ не послѣ Непорочныхъ, но предъ ними, вмѣсто двухъ каѳизмъ положено по одной каѳизмѣ пѣти, именно въ полунощницѣ по вся дни убавлена каѳизма девятая, а въ полунощницѣ субботнѣй убавлена каѳизма седмаянадесять, а вмѣсто того псалмы — 120 и 133, и молитвы: Иже на всяко время, — Владыко Боже Отче, и молитва за упокой: Помяни Господи, прибавлены. И тропари положены вовсе другіе, а тропарей дню и святому пѣти не указано.

Часословы и уставы московскихъ патріарховъ, полунощницу недѣльную сице пѣти повелѣваютъ: по 50-мъ псалмѣ канонъ Троиченъ гласа. Достойно троично. По Трисвятомъ кондакъ, или ипакои гласу. Господи помилуй 40, Честнѣйшую, молитва Живоначальной Троицѣ, и отпустъ.

Древній же уставъ въ книгѣ Никона Черногорца Тактиконъ, во главѣ первой положенный, полунощницу недѣльную сице пѣти повелѣваетъ: „Въ недѣляхъ же по Непорочныхъ, воскресны тропари Непорочнамъ не пѣваемы убо, но просто глаголемы, якоже псалмы, со умиленіемъ, такожде и всю полунощницу. Аще ли и уне есть пѣти вся тропари Непорочнамъ, съ гласомъ велегласно убужденія ради, въ славу Божію се да бываетъ. На сѣдальнѣ же воскресенъ тропарь гласу съ Богородичнымъ и отпустъ“ (л. 2 на оборотѣ). „Въ недѣлю же, рекше въ субботу вечеръ, на павечерняхъ, подобаетъ пѣти каноны два, единъ Троиченъ, и другой Богородицы“ (л. 2).

Итакъ въ уставѣ, обрѣтающемся въ книгѣ Никона Черногорца, повелѣвается пѣти воскресную полунощницу по все-

дневному, точію тропари воскресны глаголати повелѣвается. Въ уставахъ же московскихъ полунощницу воскресную повелѣвается пѣти безъ каѳизмъ, и присовокупляется канонъ Троиченъ и молитва.

3. О стихологіяхъ на утрени.

Во псалтыряхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ, отъ недѣли Ѳомины до Воздвиженія честнаго креста на утрени по двѣ каѳизмы глаголати повелѣвается, а по недѣли отъ Воздвиженія честнаго креста по три каѳизмы на утрени глаголати повелѣвается.

Въ древнемъ же уставѣ, изложенномъ въ книгѣ Никона Черногорца, именуемой Тактиконъ, въ словѣ первомъ на л. 3-мъ, во всю Пятидесятницу, на утрени по одной каѳизмѣ точію глаголати повелѣвается, по двѣ же каѳизмы на утрени глаголати отъ недѣли Всѣхъ святыхъ повелѣвается, а по три каѳизмы точію отъ третьей недѣли поста пѣти повелѣвается, — и тако Никонъ Черногорецъ глаголетъ быти по уставу Студійскому и Святогорскому.

Въ уставахъ Московскихъ патріарховъ, напечатанныхъ до Никона патріарха, во всякую недѣлю (во всякое воскресенье) по три каѳизмы, — вторую, третью и седмуюнадесять, — пѣти повелѣвается.

Въ древнемъ же уставѣ книги Никона Черногорца Тактиконъ, въ словѣ первомъ на л. 4, во вся недѣли точію по двѣ каѳизмы глаголати повелѣвается — вторую: Исповѣмся тебѣ Господи, и третію: Возлюблю тя Господи крѣпосте моя. Седмую же надесять каѳизму, т.-е. Непорочны, пѣти не глаголетъ. — На томъ же 4 листѣ пишетъ: „яко въ Студійстѣмъ типицѣ отнюдъ славословіе великое не бываетъ ни въ недѣлю, ни въ великій праздникъ: но въ тѣхъ днехъ на Хвалитѣхъ глаголетъ стихѣры, также и на Стиховнѣ“.

4. О стихологіи на вечерни.

По уставу московскихъ патріарховъ, отъ недѣли Ѳомины до отданія Воздвиженія честнаго креста, на вечерни глаголати подобаетъ каѳизму рядовую.

Въ древнемъ же уставѣ книги Никона Черногорца, глаголемой Тактиконъ, въ главѣ первой, на листахъ 3 и 4, начиная отъ понедѣльника св. Ѳомы до 26 сентября мѣсяца, не рядовую каѳизму указано глаголати, но 51-ю: Ко Господу внегда скорбѣхъ.

5. О начатіи Псалтыри въ недѣлю Антипасхи, рекше въ Ѳомину.

По уставу московскихъ патріарховъ, послѣ Свѣтлой недѣли Псалтырь начинается сице: въ субботу свѣтлую на вечерни каѳизма первая: Блаженъ мужъ. Въ недѣлю Ѳомину на утрени каѳизмы двѣ, — вторая: Исповѣмся Тебѣ Господи, и третья. Въ недѣлю Ѳомину на вечерни каѳизмы нѣсть, въ понедѣльникъ, на утрени, каѳизмы: четвертая и пятая.

Въ книгѣ же Никона Черногорца, именуемой Тактиконъ, въ главѣ первой, на листѣ 3, по образу устава Студійскаго, въ субботу свѣтлую на вечерни и въ недѣлю новую на утрени каѳизмы стихословити не повелѣвается, но заповѣдуется начинати Псалтырь въ недѣлю Антипасхи на вечерни, — именно стихословить на сей вечернѣ каѳизму первую: Блаженъ мужъ, въ понедѣльникъ на утрени каѳизму вторую: Исповѣмся тебѣ Господи.

6. О повечерницѣ.

Въ уставахъ московскихъ патріарховъ, на повечерницѣ: Слава въ вышнихъ Богу прежде каноновъ глаголати положено.

Древній же уставъ Никона Черногорца, во главѣ первой, на листѣ 2, Слава въ вышнихъ Богу послѣ каноновъ глаголати повелѣваетъ, и на повечерницѣ средней вмѣсто псалма девятьдесятаго псаломъ шестый глаголати повелѣваетъ (листъ 2).

7. О всенощныхъ бдѣніяхъ.

Въ московскомъ уставѣ Іоасафа патріарха, во главѣ седмой, о бдѣніяхъ церковныхъ, насчитывается во всемъ лѣтѣ быти шестьдесятъ и осемь бдѣній и глаголется, яко не подобаетъ никакоже отложити ихъ.

О студійскомъ же типицѣ, рекше уставѣ, преп. Никонъ Черногорецъ въ книгѣ, именуемой Тактиконъ, въ главѣ первой, на листѣ 3 на оборотѣ, пишетъ сице: „подобно есть вѣдати, яко въ семъ типицѣ не бываетъ бдѣніе отнюдь всенощное, ни въ недѣлю, ни въ праздники".

8. О каѳизмахъ въ мірскихъ церквахъ.

Блаженный Симеонъ Солунскій, въ 304-й главѣ О іерусалимстѣмъ типицѣ, пишетъ между прочимъ сице: „въ сихъ убо обителѣхъ, и негли всѣхъ церквехъ, отъ типика іерусалимскаго, обители святаго Саввы совершается чинъ... Сему убо послѣдовавшыя вся священныя обители же и церкви, кромѣ нѣкіихъ... и мірскимъ церквемъ, за еже не мощи совершати вся сущимъ въ мірѣ: не бо Псалтырь глаголютъ, кромѣ святыя и единыя великія Четыредесятницы".

Еще болѣе разности въ сравненіи съ московскимъ уставомъ усматриваемъ въ уставѣ „Пѣнія пѣсненнаго глаголемаго", который описываетъ блаж. Симеонъ Солунскій, говоря, что „сіе пѣніе отъ отцевъ издревле дадеся и каѳолическія же церкви вся по вселеннѣй отъ начала тое совершаху сладкопѣсненно, ничтоже глаголюще безъ пѣнія, токмо іерейскія самыя молитвы и діаконовъ прошенія". „Особенно же, глаголетъ, тое пѣніе содержаху церкви, Константинопольская, Антіохійская и Ѳессалоницкая" (Симеонъ Солунскій, г. 345). Уставъ сей не только различествуетъ отъ устава временъ московскихъ патріарховъ, но даже отъ устава, описаннаго въ иныхъ главахъ самимъ же Симеономъ Солунскимъ.

1) О кажденіи, глава 346: Въ началѣ пѣнія вечерняго и утренняго, прежде начала послѣдованія пѣнія, повелѣвается наполнити храмъ дыма отъ кадила.

2) О вечерни, или пѣсненномъ вечернемъ, главы 347 и 348: „ставъ іерей предъ святою трапезою, не глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, но: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа всегда..., тако бо (глаголетъ) по древнему писанію быти. И не абіе псаломъ, но ектенія мирная: Миромъ Господу помолимся — вся. И егда речетъ іерей: Заступи, спаси и помилуй, и абіе пѣвецъ

отъ начала псалма, хотящаго пѣтися (т.-е Господи возвахъ), глаголетъ: Услыши мя, и поетъ припѣвъ: Слава тебѣ Боже. И іерей: Пресвятую Пречистую, и возгласъ: Яко подобаетъ ти всяка слава. И абіе псаломъ: Приклони Господи ухо твое и услыши мя, съ припѣвомъ: Слава тебѣ Боже. И тако глаголютъ весь псаломъ, на оба лики, по стихамъ. На концѣ псалма: Слава, единъ ликъ, И нынѣ — другій, съ припѣвомъ: Слава тебѣ Боже! И малая ектенія: Паки, паки, и: Заступи, спаси и помилуй и сохрани ны, Боже, своею благодатію, — и пѣвецъ поетъ, Аллилуія. Іерей: Пресвятую, Пречистую, и возгласъ: Яко твоя держава, — таже каѳизма псалтыря".

„Нынѣ же, глаголетъ Симеонъ Солунскій о пѣсненномъ вечернемъ, за немощь и нерадѣніе, антифонъ псалтыря не глаголется, развѣ во святой только Четыредесятницѣ и во всякой субботѣ вечера, въ единой святой Софіи, идѣже, за еже роптати нѣкимъ лѣнящимся, токмо Блаженъ мужъ, единъ псаломъ, съ пѣніемъ, по гласу, глаголати изобразихомъ... И абіе пояй поетъ дневной прокименъ, иже и конечный антифонъ глаголется, ради иныхъ антифоновъ, глаголемыхъ убо первѣе, оставленныхъ же нынѣ. Въ субботу убо вечера глаголется: Да воскреснетъ Богъ, и Слава и нынѣ, таже: Господи воззвахъ съ прочими псалмы, къ нимже въ субботу вечера ко всякому стиху припѣвается: Живоносное Твое востаніе, Господи, славимъ. Во иные же дни припѣвъ: Спасительное Твое востаніе, Господи, славимъ. Симъ псалмомъ поемымъ, іерей творитъ входъ по обычаю. Входитъ іерей во святый олтарь, егда поется стихъ: Яко къ Тебѣ Господи, Господи, очи мои, на Тя уповахъ, не отими душу мою. На входѣ благословеніе, по обычаю. Пѣсни воскресныя поются на амвонѣ, и тогда бываетъ кажденіе по чину, и по Слава и нынѣ, прокименъ: Господь воцарися. По прокимнѣ сугубая ектенія и возгласъ: Яко милостивъ, и малая ектенія и возгласъ: Твое бо есть еже миловати, — и поются три антифона, именуемыя малыя, не вся псалмы, но по четыре стиха, по избранію, и: Слава и нынѣ. Первый антифонъ, стихи изъ псалма: Возлюбихъ, яко услышитъ Господь, съ при-

пѣвомъ: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси ны. И по концѣ антифона, ектенія малая: Паки и паки, и возгласъ: Благоволеніемъ и благодатію. Второй антифонъ, стихи изъ псалма: Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ, припѣвъ: Спаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ поющія ти, — или по празднику, или: Иже во святыхъ дивенъ сый. Слава: Единородный, И нынѣ: Преславную Божію Матерь. Ектенія малая и возгласъ: Яко святъ еси Боже нашъ. Третій антифонъ, стихи изъ псалма: Хвалите Господа вси языцы, — припѣвъ: Святый Боже, и Слава и нынѣ конечное, — и паки Трисвятое возгласно поется, всѣмъ стоящимъ непокровеннымъ. На конецъ сего знаменуетъ трижды архіерей отъ престола: таже великая ектенія: Исполнимъ вечернія молитвы наша, и молитвы главопреклоненію, и возгласъ: Буди держава царствія Твоего. И абіе литія. На литіи поются стихиры стиховенныя со стихами, и Слава и нынѣ, и прилежное моленіе, и Господи помилуй, и — по еже Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, — отпустительныя и отпустъ. А гдѣ литіи не бываетъ, іерей во образъ литіи исходитъ за амвонъ, поему: Богородице Дѣво. Посемъ іерей возглашаетъ: Господу помолимся, и молитва главопреклоненія. Іерей возглашаетъ: Яко ты еси священіе наше, Христе Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, — и тако отпустъ бываетъ. Конечная же бываетъ молитва всѣхъ, главопоклоненія же и отпущенія, — и во утрени подобно".

О трехъ антифонахъ, поемыхъ на вечерни, Симеонъ Солунскій въ сей 347 главѣ пишетъ сице: „И три антифона во образъ Троицы поются, еже древняго пѣсни послѣдованія суть. И не вѣдуще сего, нѣцыи въ пѣсненномъ вечернемъ, глаголемыхъ тріехъ антифоновъ, послѣди же и Трисвятаго, яко литургію сіе именуютъ, и паче имѣвшія изначала сіе убо послѣдованіе Константинополите сему нынѣ чудятся, не вѣдуще, яко сія, гоненіемъ латинскимъ, добрѣйшая преставша обычаи".

3) О пѣсненномъ утрени, глава 349: „Заключаемымъ царскимъ дверемъ храма, іерей благословляетъ Бога, Единаго въ Троицѣ, глаголя: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа. И абіе ектенія мирная: Миромъ

Господу помолимся — вся. Егда речетъ іерей: Заступи, спаси, помилуй и сохрани, пѣвецъ абіе часть поетъ будущаго пѣтися псалма (въ шестопсалміи): И спахъ востахъ — съ припѣвомъ: Слава Тебѣ Боже. Іерей: Пресвятую, пречистую, и возгласъ: Яко подобаетъ Ти всяка слава, честь, — и абіе съ пѣснію пѣвецъ поетъ: Азъ уснухъ и спахъ, и припѣвъ: Слава Тебѣ Боже. И тако начинаетъ псаломъ: Господи что ся умножиша, и поется весь до конца на оба лика по стихамъ, съ припѣвомъ: Слава Тебѣ Боже. Такожде поется и псаломъ: Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю, и псаломъ: Се нынѣ благословите Господа. На Слава и нынѣ, припѣвъ тойже, и паки: Слава Тебѣ Боже. Въ праздникъ на Славу поется троиченъ: Слава Тебѣ Отче! Слава Тебѣ Сыне! Слава Тебѣ Душе Святый! и посемъ ектенія: Заступи, спаси, помилуй, — и абіе пѣвецъ: Селенную (слово взятое изъ псаломскаго стиха: ибо утверди вселенную), Аллилуіа. Іерей: Пресвятую, пречистую и возгласъ. Пѣвецъ: Блажени непорочніи въ путь, Аллилуіа, — и паки весь стихъ съ припѣвомъ: Аллилуіа. И тако поютъ всю статью Непорочныхъ на оба лика по стихамъ съ припѣвомъ: Аллилуіа. Слава, И нынѣ, припѣвъ: Аллилуіа. Іерей малую ектенію: Паки, паки, и: Заступи, спаси, помилуй. И абіе пѣвецъ поетъ: Вразуми мя Господи. Іерей: Пресвятую, пречистую, и возгласъ. Пѣвецъ начинаетъ вторую статью Непорочныхъ: Руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя, съ припѣвомъ: Вразуми мя Господи. И тако поютъ всю статью до конца на оба лика, съ припѣвомъ: Вразуми мя, Господи. Слава, И нынѣ, припѣвъ той же. Іерей малую ектенію: Паки, паки, — Заступи спаси. И абіе пѣвецъ: Селенную, Аллилуіа. Іерей: Пресвятую, пречистую, и возгласъ. Пѣвецъ начинаетъ третію статью Непорочныхъ: Призри на мя и помилуй мя, съ припѣвомъ: Аллилуіа. И абіе іерей отверзаетъ едину храма дверь, пѣвцы же поютъ прочія статьи, на оба лика, съ припѣвомъ: Аллилуіа. Егда достигнутъ стиха: Да внидетъ прошеніе мое предъ тя, Господи, тогда врата отъ іерея отверзаются, іерею предходящу, держащу крестъ и на крестѣ три свѣщи водружены. Прежде входа іерей преклоняетъ

главу и глаголетъ молитву входу. Аще ли же архіерей присутствуетъ, и той преклоняетъ главу и глаголетъ молитву входу, и благословляя архіерей входъ, глаголетъ: Благословенъ входъ святыхъ твоихъ, Господи. Архіерей входитъ великою дверію, іерею и діакону провождающимъ его; прочія же косвенными (боковыми) дверями входятъ, или позади. И тако вшедше, стояще среди храма, поютъ: Да будетъ рука твоя, спасти мя, и прочія стихи псалма съ припѣвомъ: Аллилуіа. Слава, И нынѣ, припѣвъ: Аллилуіа".

„Таже начинаютъ пѣти пѣснь святыхъ тріехъ отроковъ: Благословите вся дѣла Господня Господа. Въ началѣ пѣсни архіерей, съ нимъ же іерей, держа крестъ, на немже три свѣщи возжены, восходятъ къ жертвеннику, архіерей убо восходитъ на свой престолъ, крестъ же водружается на амвонѣ. Пѣснь же: Благословите вся дѣла Господня Господа, вся сладостно и возгласно поется. Таже пятьдесятый псаломъ, Слава и нынѣ, стихира празднику. Въ повседневныхъ же: Не отверзи мнѣ, предстательство христіанъ, Слава: Единородный Сыне, И нынѣ: Преславную, — и абіе канонъ празднику, или святому, на осмь, или на шесть, или на четыре. Первѣе убо въ Пѣсненномъ каноны не пояхуся, но по пятьдесятномъ бываемой ектеніи, и абіе глаголахуся: Хвалите. Нынѣ же по канонѣхъ эксапостиларіи (свѣтиленъ) глаголется, таже малая ектенія и абіе: Хвалите".

Хвалите Господа съ небесъ, всѣ три псалма, поются по стихамъ съ различными припѣвами. „Хвалите Господа съ небесъ, припѣвъ: Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу, — тако стиховъ шесть. Отъ Хвалите Господа отъ земли припѣвъ: Дадите славу Богу. Отъ Вознесеся имя того единаго припѣвъ: Тому подобаетъ хвала. Отъ Да восхвалите имя Господне припѣвъ: Слава тебѣ святый Отче. Отъ словъ: Возвышенія Божія припѣвъ: Сыне Божій, помилуй насъ. Отъ словъ: Связати цари ихъ путы припѣвъ: Пощади ны Господи. Отъ словъ: Хвалите Бога во святыхъ его припѣвъ: Сыне Божій, помилуй насъ. Отъ словъ: Хвалите его въ кимвалѣхъ доброгласныхъ припѣвъ: Слава тебѣ показавшему свѣтъ".

„Таже пѣснь пророка Захаріи: Благословенъ Господь

Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И тако поется вся пѣснь по стихамъ, къ коемуждо стиху припѣвая начало пѣсни: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. На Славѣ поютъ: Благословенъ Господь Іисусъ Царь, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И нынѣ — тойже, и посемъ Богородиченъ: Божію Матерь воспоемъ вси. И абіе чтецъ, восшедъ на амвонъ, держа крестъ въ рукахъ, поетъ: Слава въ вышнихъ Богу. И пѣвцы славословіе великое. Въ недѣлю же и въ праздники на концы псалмовъ: Хвалите, поются стихиры воскресны, или празднику. Слава, стихира утренняя, на нейже творитъ іерей входъ съ крестомъ и Евангеліемъ, — И нынѣ: Преблагословенна еси. Вшедшимъ внутрь іереомъ, славословіе великое начинается сице: первѣе убо отъ чтеца на амвонѣ, крестъ держащаго, Слава въ вышнихъ Богу глаголется, таже отъ пѣвцовъ то же пѣсненно поется; таже отъ іереовъ внутрь священнаго олтаря: въ человѣцехъ благоволеніе, согласно славословію внѣ и внутрь бывающу. Тропарь воскресенъ: Днесь спасеніе міру трижды отъ пѣвцовъ и внутрь отъ іереовъ поется; таже прокименъ и утреннее на амвонѣ прочитается Евангеліе отъ пресвитера, и посемъ сугубая ектенія и другая ектенія: Исполнимъ утреннія молитвы, и молитва главопреклоненія и отпустъ“.

г) О третіемъ и шестомъ часѣхъ, какъ они по древнему пѣсненному уставу пояхуся во св. великій постъ предъ литургіею преждеосвященныхъ, именуемыхъ трешестомъ, Симеонъ Солунскій, въ главѣ 352 пишетъ:

„Діаконъ глаголетъ: Благослови Владыко, іерей: Благословено царство. Діаконъ — мирная: Миромъ Господу помолимся. Іерей втай молитву: Боже, на херувимѣхъ сѣдяй и возгласъ: Яко ты еси Богъ нашъ, Богъ милостивъ, и пѣвцы начинаютъ пѣти первый антифонъ: Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою, и поютъ на оба лика весь псаломъ по стихамъ съ припѣвомъ: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ. Слава и нынѣ, припѣвъ той же. Таже діаконъ: Паки и паки. Іерей втай молитву втораго антифона: Господи Боже нашъ, и возгласъ: Яко про-

славися твое всесвятое имя. Пѣвцы поютъ второй антифонъ: Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, весь псаломъ по стихамъ на оба лика съ припѣвомъ: Спаси ны Сыне Божій, поющія ти: Аллилуіа. Слава и нынѣ, припѣвъ той же. Таже діаконъ: Паки и паки миромъ Господу помолимся. Іерей втай молитву третьяго антифона: Господи Боже Вседержителю, и возгласъ: Яко благъ. Таже поется третій антифонъ: Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ? — весь псаломъ по стихамъ на оба лика съ припѣвомъ: Аллилуіа. По семъ антифонъ. Въ концѣ бываетъ выходъ безъ священника и кадила. Іерей и діаконъ облечены въ багряныя ризы. По входѣ и по концѣ антифонъ, діаконъ: Паки и паки, іерей молитву втай: Господи Боже отецъ нашихъ, и возгласъ: Яко подобаетъ ти. И посемъ тропарь пареміи, и чтецъ на амвонѣ пророчество отъ пророчества Исаина; а на великой страстной седмицѣ чтеніе отъ пророчества Іезекіилева, а егда не бываетъ преждесвященныя, по чтеніи сугубая ектенія: Рцемъ вси, и возгласъ: Яко милостивъ. Ектенія и молитва о оглашенныхъ, и возгласъ. Отъ средопостныя же недѣли ектенія и молитва о готовящихся къ просвѣщенію и возгласъ. Таже ектенія и молитва о вѣрныхъ и возгласъ, и вторая ектенія и молитва о вѣрныхъ и возгласъ. Посемъ ектенія великая: Исполнимъ молитвы наша. Іерей же втай молитву и возгласъ, и молитву главопреклоненія: Господи, Боже нашъ, и возгласъ: Буди всесвятое имя человѣколюбія Твоего благословенно и препрославленно. Діаконъ: Съ миромъ изыдемъ. И изшедшу іерею купно идутъ за амвонъ, да среди всѣхъ благословятъ Господа и вечерню начнутъ".

Не точію же съ греческими уставами московскихъ уставовъ есть столь великое различіе, но и московскіе съ московскими во многомъ между собою не сходятся. Такъ, въ Большомъ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ, въ седмое лѣто патріаршества его, въ уставѣ о Четыредесятницѣ, на листѣ 943, повелѣвается поклоновъ приходныхъ, т.-е. при входѣ въ церковь, седмь полагати, именно три поклона на Боже милостивъ, потомъ одинъ поклонъ на Достойно есть, и три поклона на Слава и нынѣ, Господи помилуй,

дважды, Господи благослови. Сіи поклоны по старообрядчески именуются началомъ. Въ Уставѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7139, въ уставѣ Четыредесятницы на листѣ 530, поклоновъ приходныхъ не седмь, но только три полагати повелѣвается: а Достойно есть, Слава и нынѣ съ поклоны глаголати, того не пишется. Также и во второмъ Уставѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7141, на листѣ 188 втораго счета на оборотѣ, поклоновъ приходныхъ также только три полагати повелѣвается. Подобно и въ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Гермогенѣ, крупной печати, — въ Четыредесятницу, въ первый день поста, поклоновъ приходныхъ только три полагати повелѣвается. Подобно и въ Часословѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ десятое лѣто патріаршества его, на листѣ 1, въ началѣ вечерни, только три поклона полагати повелѣвается. — Не малая также разность въ московскихъ уставахъ о пѣніи заупокойнаго икоса: Самъ единъ еси безсмертный. Такъ въ Потребникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ десятое лѣто патріаршества его, въ чинѣ погребенія инокомъ и міряномъ, въ концѣ икоса Аллилуіа единожды; въ той же книгѣ въ службѣ усопшимъ прибавлено: Людіе: но жизнь вѣчная. Во Октаяхъ и Шестодневахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ, въ концѣ икоса заупокойнаго, Аллилуіа трижды; въ Служебникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ пятое лѣто патріаршества его, въ субботу мясопустную въ концѣ икоса: аллилуіа трижды; людіе: но жизнь вѣчная; въ Потребникѣ, напечатанномъ въ шестое лѣто патріарха Іосифа, въ чинѣ погребенія священникомъ и міряномъ въ концѣ икоса Аллилуіа дважды: аллилуіа, аллилуіа, но жизнь вѣчная. Точно такъ же и въ Потребникѣ четвертномъ, напечатанномъ въ пятое лѣто патріаршества Іосифа, въ погребеніи священникомъ и міряномъ. О другихъ же разностяхъ московскихъ уставовъ между собою, множества ради, не говорю. Старообрядцы не хотятъ признавать этихъ разностей, и изъ-за нихъ смущаются. Такъ неисполненіе седми поклоновъ глаголютъ быти великимъ преступленіемъ и лишеніемъ христіанина, какъ видно изъ ихъ поговорки о сынахъ церкви: „Какіе они христіане! и начало-то не умѣютъ поло-

жить!“ Или: „Да какъ мы пойдемъ въ вашу церковь? У васъ и начала нѣтъ!“ Но это поношеніе на сыновъ церкви есть вмѣстѣ поношеніе на уважаемыхъ и самими старообрядцами патріарховъ Гермогена и Филарета, потому что они въ своихъ уставахъ поклоновъ приходныхъ не седмь, а только три полагати напечатали.

Да обратятъ вниманіе глаголемые старообрядцы на указанныя нами разности двухъ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго, приведенныхъ въ книгѣ Никона Черногорца, именуемой Тактиконъ, въ главѣ первой, отъ уставовъ временъ патріарховъ московскихъ, также на еще большія разности глаголемаго пѣсненнаго древняго вселенскія церкви устава, положеннаго у Симеона Солунскаго, отъ всѣхъ уставовъ не только въ тропаряхъ и каѳисмахъ, но въ цѣломъ составѣ церковныхъ службъ. Не говоримъ о иныхъ многихъ уставахъ древнихъ временъ, которые разнятся не только отъ уставовъ московскихъ, но и между собою, также какъ и московскіе разнаго времени между собою не согласуются. Но поелику все сіе различіе уставовъ о пѣніи не повреждаетъ догматовъ вѣры и ученія нравственности, и при своемъ различіи всѣ уставы едину цѣль имутъ — прославлять Господа, то сіе различіе ересью не поносилось и нигдѣ изъ-за различія уставовъ о пѣніи раздоровъ и раздѣленія церквей не было: при различіи уставовъ по единству вѣры бяше миръ церковный и соединеніе. Итакъ именуемые старообрядцы не согласно съ духомъ древней церкви и несправедливо, за нѣкоторое различіе уставовъ о пѣніи церковномъ съ уставами временъ Іосифа, укоряютъ православную церковь ересью и раздѣляются отъ нея, не замѣчая, что они сами въ грѣхѣ раздора суть.

41. Бесѣда съ старообрядцемъ о поклонахъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ, когда я бесѣдовалъ съ нимъ о правотѣ церкви православной, замѣтилъ мнѣ:

„Вы говорите, что въ вашей церкви нѣтъ никакихъ ересей; а въ книгѣ Никона Черныя горы, въ словѣ пятьдесятъ седмомъ, на листу 481 писано: „ересь девятьдесятъ пер-

вая, неколѣнопоклонницы (колѣнонепоклонницы): вотъ эта ересь въ вашей церкви и есть, ибо у васъ, въ вашей церкви, не всѣ поклоны, положенные уставомъ, исполняются".

Я отвѣтилъ. Девятьдесятъ первая ересь, поминаемая у Никона Черногорца въ пятьдесятъ седьмомъ словѣ, не въ томъ состояла, чтобы менѣе, или болѣе какого-либо опредѣленнаго (уставленнаго) числа поклоновъ полагать, но въ томъ, чтобы отнюдь никогда не преклонять колѣнъ въ молитвахъ, какъ о томъ въ книгѣ Никона Черногорца, во указанномъ вами словѣ и мѣстѣ, пишется ясно: „сіи (колѣнонепоклонницы) на всяко время молитвъ своихъ колѣну не хотятъ поклонити, но стояще присно молитвы своя творятъ". А что въ различіи поклоновъ, т.-е. въ томъ, полагать ли ихъ менѣе, или болѣе въ извѣстное время богослуженія, не только ереси, но даже какой-либо вины, или недостатка не полагалось, это можно видѣть изъ той же Никона Черногорца великой книги и изъ того же пятьдесятъ седьмаго слова (л. 504, на об.). Здѣсь именно содержатся слѣдующія правила, или наставленія о поклонахъ: въ обыкновенные, непраздничные дни на антифонахъ, т.-е. на славахъ во Псалтыри, согласно Студійскому уставу, повелѣвается полагати по три поклона, а согласно уставу Іерусалимскому по единому: „Студійскія святыя горы, егда нѣсть праздника, егда чтутся часове (почасіе) на кійждо антифонъ три поклона сотворяютъ, Іерусалимляне же — по единому". И еще: по уставу Іерусалимскому на концѣ собраній, т.-е. при окончаніи каждой службы, должно полагать три поклона великихъ и дванадесять (малыхъ), а въ Студійскомъ уставѣ этихъ поклоновъ не требуется полагать, назначены же поклоны во время чтенія шестопсалмія: іерусалимляне „отпустъ собраній (т.-е. на отпустѣ собраній) три великихъ поклоны отлученѣ творятъ, потомъ же и инѣхъ дванадесять, во студитянахъ же великій постъ точію егда поютъ шесть псалмовъ утреннихъ, дондеже кончаютъ, поклоны творятъ". Также и въ уставѣ о поклонахъ, который изложилъ самъ Никонъ Черногорецъ, избравъ отъ прочихъ уставовъ монастырскихъ, на концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, а о прочихъ дванадесяти, назначенныхъ въ Іерусалимскомъ уставѣ, не говорится. Изложенный у Никона Черногорца уставъ въ исчисленіи

поклоновъ различается и отъ московскаго, употреблявшагося при первыхъ патріархахъ. Вотъ что именно говорится въ Никоновомъ уставѣ: „на утрени на кующдо славу гранесословія поклоны три, на пѣснь Богородицы единъ, по Хвалите Господа, на Слава въ вышнихъ поклоны три, на Трисвятое поклоны три, на конецъ поклоны три велики. Исполняется вкупѣ поклоновъ тридесять семь. Сіе количество поклономъ егда чтутъ три каѳизмы на утрени. Въ началѣ же перваго часа поклоны три, на конецъ псалмовъ поклоновъ три, на Трисвятое поклоновъ три и отпустъ. Вкупѣ перваго часа поклоновъ пятьнадесятъ. Такожде и прочіи часове со павечерницею и прочіими по образу перваго часа имутъ колѣнопоклоненія. На вечерни же: въ началѣ поклоны три, на каѳизмѣ гранесословія на кующдо славу поклоны три, на Трисвятое поклоны три и на отпустъ: Богородице Дѣво поклонъ единъ, на Крестителю Христовъ поклонъ единъ, на Молите за ны поклонъ единъ, на конецъ три великія поклоны, на Трисвятое поклоны три и отпустъ. Вкупѣ поклоновъ двадесять седмь: сей образъ нощедневнаго колѣнопоклоненія всю годину“. Здѣсь, въ этомъ Никоновомъ уставѣ о поклонахъ, находится великое различіе не только съ Іерусалимскимъ, но и съ нашими московскими, изданными до патріарха Никона. По московскимъ уставамъ въ концѣ каждой службы послѣ трехъ поклоновъ великихъ требуется полагать еще 12; а въ уставѣ Никона Чарногорца въ концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, о двѣнадцати же малыхъ ничего не говорится. Во уставахъ московскихъ патріарховъ на утрени, на пѣснь Богородицы, на кіждо стихъ по единому поклону полагати повелѣвается, и всѣхъ поклоновъ на пѣснь полагается шесть; а у Никона Черногорца на пѣснь Богородицы едино поклоненіе творити повелѣвается. Въ уставахъ московскихъ патріарховъ на Екса, т.-е. на шестопсалміи, возбраняется поклоны полагати, даже и на среди псалмовъ, на славѣ, по Аллилуіа, возбраняется поклоны полагати; а въ Студійскомъ уставѣ, по свидѣтельству Никона Черногорца, чрезъ весь великій постъ егда чтутся 6 псалмовъ, даже до скончанія ихъ, велѣно земные поклоны полагать. А во второй книгѣ его, глаголемой Тактиконъ, въ словѣ первомъ, на листу 3,

повелѣвается полагать по три поклона въ началѣ, посреди и на концѣ шестопсалмія, — именно же: „егда нѣсть праздникъ, или суббота, или недѣля, потребно есть творити поклоны въ началѣ шестихъ псаломъ и на среду и и на концы... по три, рекше поклоновъ девять“.

Старообрядецъ сказалъ: Невозможно, чтобы на пѣснь Богородицы единъ поклонъ у Никона Черногорца велѣно было полагать. Слова: на пѣснь Богородицы поклоненіе едино, должно разумѣть такъ, что на кійждо стихъ пѣсни Богородицы достоитъ едино поклоненіе творити, т.-е. по одному поклону полагать, и такъ будетъ, согласно московскимъ уставамъ, всѣхъ на пѣснь Богородицы 6 поклоновъ.

Я отвѣтилъ. У Никона Черногорца, въ уставѣ о поклонахъ на утрени, на концѣ означено количество всѣхъ поклоновъ на утрени тридесять седмь. Это общее количество поклоновъ на утрени, егда чтутся три каѳисмы, слагается изъ слѣдующихъ: на трехъ каѳисмахъ на каждой славѣ по три поклона, всего двадесять седмь; на Слава въ вышнихъ поклона три, на Трисвятомъ поклона три и на концѣ великихъ поклона три, и на пѣснь Богородицы поклонъ единъ, всего десять. Итакъ выходитъ общее число поклоновъ на утрени именно тридесять седмь. А если бы на пѣснь Богородицы на кійждо стихъ уставъ Никона Черногорца требо-требовалъ по единому поклону полагати, то общее число поклоновъ на утрени было бы не тридесять седмь, а четыредесять два.

Тогда старообрядецъ убѣдился, что въ книгѣ Никона Черногорца на пѣснь Богородицы едино поклоненіе сотворяти повелѣвается, а не на кійждо стихъ по поклону, какъ въ московскихъ уставахъ показано.

Я продолжалъ: Различіе въ указаніи числа поклоновъ на Честнѣйшую Херувимъ встрѣчается и въ московскихъ уставахъ, напечатанныхъ при первыхъ патріархахъ. Такъ въ Октаѣ пятаго гласа, напечатанномъ въ лѣто 7157, при патріархѣ Іосифѣ, въ 7-е лѣто его патріаршества, при пѣніи Честнѣйшую Херувимъ повелѣвается на каждый стихъ полагать поклоны до земли: „Также іерей, покадивъ святую трапезу, возгласитъ: Богородицу пѣсньми возвеличимъ, таже поемъ пѣснь Богородицы: Величитъ душа моя Господа, и

поемъ: Честнѣйшую Херувимъ, на кійждо стихъ на оба лика и творимъ поклоны до земли". Въ Октаѣ же перваго гласа, напечатанномъ въ то же лѣто, и въ Уставѣ Великомъ, напечатанномъ въ лѣто 7149, при патріархѣ Іосифѣ, въ седьмое лѣто его патріаршества, на Честнѣйшую Херувимъ повелѣвается при каждомъ стихѣ полагать поклоны въ поясъ, и только одинъ послѣдній поклонъ полагать до земли: „И стихологисуемъ велегласно: Величитъ душа моя Господа, Честнѣйшую Херувимъ, и поклоны въ поясъ, послѣднему же стиху поклонъ въ землю" (Уст. л. 25 об.). Таковое несогласіе изданныхъ первыми патріархами уставовъ въ указаніи числа поклоновъ можно находить и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ въ томъ же Великомъ Уставѣ 7149 года, при цѣлованіи Евангелія повелѣвается полагать три земныхъ поклона, два предъ цѣлованіемъ и одинъ по цѣлованіи: „По семъ же братія по два приходятъ, творяще и тіи поклона подва въ землю прежде цѣлованія... и по цѣлованіи третій поклонъ въ землю" (л. 24 об.). А въ той же книгѣ, въ другомъ мѣстѣ (л. 16), на цѣлованіи Евангелія только два поклона полагать повелѣвается, — одинъ предъ цѣлованіемъ, а другій по цѣлованіи: „и по семъ братія, два два, творяще и тіи поклонъ единъ прежде цѣлованія, и по цѣлованіи единъ поклонъ точію". Также о входныхъ поклонахъ въ Уставѣ 7149 г., на листѣ 943 на оборотѣ, пишется: „При часѣ же 3-мъ дни ударяетъ параеклисіархъ въ било довольно, таже ударяетъ въ камбанъ трижды, и собираемся въ церковь, и творяще прежде начала пѣнію кіиждо насъ на мѣстѣ своемъ, прямо святымъ дверемъ, начало, глаголюще сице: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному, и поклонъ. Создавый мя Господи, и помилуй мя, и поклонъ. Безъ числа согрѣшихъ Господи, помилуй мя, и поклонъ. Таже: Достойно есть, и поклонъ. Посемъ: Слава и нынѣ, Господи помилуй, дважды, Господи благослови, и поклоны 3. Сице творимъ по вся дни; въ субботу и въ недѣлю творимъ поклоны обычныя, кромѣ Достойна, цѣлующе на мѣстахъ нашихъ святыя иконы". Въ уставѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ въ 7141 г. на листѣ 504 (по другому изданію того же года лист. 188 втор. счета), положено только три входныхъ

поклона: „При часѣ же 3-мъ ударяетъ параеклисіархъ въ било трижды, и собираемся въ церковь творяще прежде начала пѣнію, кійждо на мѣстѣ своемъ, прямо святымъ дверемъ поклоны 3, цѣлующе на мѣстехъ нашихъ святыя иконы". На преждеосвященной литургіи, на сугубой ектеніи, въ Служебникѣ не положено полагать никакихъ поклоновъ; а въ Великомъ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ 7-е лѣто патріаршества его, во главѣ о Четыредесятницѣ, на листу 95, о сугубой ектеніи пишетъ сице: Рцемъ вси. Мы же творимъ поклоны три. А на прочихъ прошеніяхъ поклоны творить не показано. Но въ Псалтыри учебной, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, въ 4 лѣто патріаршества его, въ главѣ о поклонахъ, въ сугубой ектеніи положено творить на всякую статью по три поклона: а на сугубой ектеніи поклоны вси земныя, по 3 поклона на статью.

Приведя всѣ эти свидѣтельства, я сказалъ старообрядцу: Итакъ изъ самой книги Никона Черногорца явствуетъ, что не въ томъ бяше ересь колѣнонепоклонниковъ, что они менѣе, или болѣе опредѣленнаго числа поклоновъ требовали полагать, но въ томъ, что совершенно воспрещали преклонять колѣна на молитвахъ, какъ показываетъ и самое ихъ имя: „колѣнонепоклонницы". И если бы Никонъ Черногорецъ въ употребленіи меньшаго, или большаго количества поклоновъ поставлялъ ересь, или даже какой-либо порокъ, то самъ не сталъ бы писать о разномъ количествѣ поклоновъ, предписываемомъ разными уставами. А колѣнопоклоненія, употребленіе которыхъ отвергли колѣнонепоклонники, сотворяются въ православной церкви, въ уставахъ ея положены, наипаче же во весь великій постъ, съ молитвою: Господи и Владыко животу моему, не опустительно исполняются, и чтобы колѣнъ никогда не преклонять въ молитвахъ, такого ученія во св. церкви нѣтъ. Поэтому вы несправедливо обвиняете св. церковь въ ереси колѣнонепоклонниковъ.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Я согласенъ, что уставъ различныхъ мѣстъ говоритъ о различномъ количествѣ поклоновъ, употребляемыхъ въ то или другое время молитвъ, и различіе это не составляетъ ереси, или порока: посему и вашу церковь за уменьшеніе поклоновъ обвинять въ ереси колѣнонепоклонниковъ признаю несправедливымъ. Но од-

накоже, въ каждой мѣстности, какой существовалъ уставъ о количествѣ поклоновъ, тотъ уставъ всѣ исполняли одинаково: отъ того было благочиніе и порядокъ въ поклонахъ. А никогда не допускалось такое безчиніе, какое бываетъ въ вашей церкви: одинъ кланяется, а другой нѣтъ!

Я отвѣтилъ: И за это вы напрасно осуждаете православную церковь. И въ древности, даже въ нашей россійской церкви временъ, предшествовавшихъ патріаршеству Никона, при первыхъ пяти патріархахъ, христіане не были стѣсняемы въ свободномъ употребленіи поклоновъ, когда и сколько пожелаютъ, но въ одномъ и томъ же храмѣ позволялось по произволенію и по силѣ класть поклоны различно, т.-е. менѣе или болѣе, по произволенію каждаго. Объ этомъ свидѣтельствуетъ книга, именуемая „Сынъ церковный“, писанная до лѣтъ Никонова патріаршества. Въ подлинности этой книги не сомнѣваются и сами старообрядцы: они ее напечатали въ неизвѣстной типографіи. Она есть и древлеписьменная: такой экземпляръ рукописный, семнадцатаго вѣка, хранится въ библіотекѣ нашего Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Сочинитель этой книги, согласно обычаю своего времени, вотъ что̀ пишетъ о поклонахъ: „На большой ектеніи на всякой статіи три поклона, за царя и царицу и чадъ ихъ, и за все воинство, и за вся христіаны: и аще ти покажетъ много, и ты хотя по единому поклону положи за всякую статію[1]), въ поясъ клади, а коли праздника нѣсть, ино добро бы въ землю“ (статья 63, въ печ. ст. 51). Еще: „Егда ектенію глаголетъ, сирѣчь попъ молится или діаконъ, и ты такожде тогда молись по статіямъ, якоже сказахъ ти, за царя и за патріарха и за вся христіаны“ (ст. 75). Изъ сего свидѣтельства явствуетъ, что поклоны и во времена первыхъ патріарховъ московскихъ на ектеніяхъ не обязательно было для всѣхъ класть одинаково и единообразно, но каждому предоставлялось по силѣ поклоны полагати, — иному три, иному одинъ, — и по усердію умножать поклоны не возбранялось же; усердіе сіе предъ Богомъ не полагалось

---

[1]) Поставленныя въ разбивку слова въ печатномъ старообрядческомъ изданіи „Сына церковнаго“ не находятся.

за безчиніе, какъ вы теперь полагаете, но паче поощрялось и возгрѣвалось, какъ видно изъ сихъ словъ: „ино добро бы (поклоны полагати) въ землю“.

42. О поливательномъ крещеніи отповѣдь старообрядцамъ.

Старообрядцы обвиняютъ церковь православную между прочимъ за пріятіе поливательнаго крещенія, какъ за преступленіе, якобы лишающее оную православія и благодати. Когда на это ихъ обвиненіе представляютъ имъ, что святый Нифонтъ Новогородскій, Марко Ефесскій, великій защитникъ православія, Гедеонъ Львовскій и Захарія Копистенскій, одобренный въ Книгѣ о вѣрѣ, — что всѣ они латинское крещеніе принимали, какъ имущее форму или видотвореніе таинства, и отъ церкви вселенской за то обвиняемы не были, что и помѣстный соборъ въ Царѣ-градѣ, на которомъ присутствовалъ Московскій митрополитъ Максимъ, поливательное крещеніе, по случаю совершенное, также пріялъ: тогда они прибѣгаютъ къ другому неправильно наводимому обвиненію на православную церковь, якобы она совершеніе поливательнаго крещенія приняла во всеобдержный (постоянный) обычай, и таковый несправедливый извѣтъ свой покушаются доказать книжицею о поливательномъ крещеніи, напечатанной повелѣніемъ Петра Великаго, благословеніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ 1724 году. На то ихъ натягательное обвиненіе отвѣтствую.

Церковь грекороссійская имѣла и имѣетъ обдержный обычай совершать таинство святаго крещенія чрезъ погруженіе, какъ и тою самою, старообрядцами приводимою, о поливательномъ крещеніи книжицею, на листу 5 свидѣтельствуется; наипаче же удостовѣряетъ въ семъ не отъ частнаго лица, но отъ всѣхъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ и сущихъ подъ ними сунодовъ изданное въ 1848 году Окружное Посланіе. Въ 22 параграфѣ сего Окружнаго Посланія говорится о „преданности и любви къ церкви православной, возродившей насъ не новоизмышленнымъ окропленіемъ, но божественною банею апостольскаго крещенія“; а въ статьѣ 12, параграфа 5, укоряются западныя церкви за введеніе

въ крещеніи окропленія, вмѣсто погруженія. Зрите убо всѣми вселенскими патріархами засвидѣтельствованный обдержный обычай церкви восточной православной, совершать святое крещеніе погруженіемъ, и тѣхъ же патріарховъ свидѣтельство, что дѣйствовать крещеніе поливаніемъ, или еще паче окропленіемъ, церковь православная не только не пріемлетъ за обдержный обычай, но и порицаетъ. Если же въ которыхъ мѣстахъ между православными, по какимъ-либо нужнымъ случаямъ, вошло въ обычай совершать крещеніе поливаніемъ (какъ у насъ въ Малой Россіи, во время угнетенія отъ папистовъ), святая церковь тщится при удобныхъ обстоятельствахъ, въ благопотребное время, исправить сей обычай, и въ тѣхъ мѣстахъ ввести свой обдержный обычай — совершать крещеніе чрезъ погруженіе.

А на изданную отъ Святѣйшаго Сунода книжицу о поливальномъ крещеніи старообрядцы несправедливо указываютъ, якобы въ оной крещеніе поливательное признается за обдержный обычай церкви: такого содержанія мыслей въ ней не обрѣтается. А издана сія книжица по слѣдующимъ двумъ причинамъ: первое, дабы устранить неправильное мнѣніе и дѣйствіе старообрядцевъ, которые, по нуждѣ или каковому-либо чрезвычайному случаю, обливаніемъ совершенное крещеніе (не взирая на всѣ древніе образцы, усвояющіе ему силу дѣйствительнаго таинства) за крещеніе не почитаютъ, и крещенныхъ чрезъ обливаніе вторительно покрещиваютъ. Другая, еще болѣе важная причина, — разъяснить читателямъ, что если у кого-либо изъ православныхъ, по случаю, или по нуждѣ, вошелъ обычай крестить чрезъ поливаніе, какъ и древле случалось (зри житіе святыхъ мученикъ Мины, Ермогена и Евграфа, декабря 11), то за сіе никакъ не чинить раздора церковнаго, еже есть грѣхъ и кровію мученія за Христа не омываемый, но желая и употребляя средства, дабы сей мѣстный обычай въ удобное время исправился на всеобдержный, не прерывать съ ними общенія и не сомнѣваться за сіе единое въ ихъ православіи. Приведу подлинныя слова изъ предисловія къ книжкѣ о поливательномъ крещеніи, въ которыхъ указанныя мною причины къ изданію оной ясно выражены.

На листѣ 5 читается: „Въ церкви святой хотя погруже-

ніемъ крестить былъ и есть обычай, однако по случаю и нуждѣ употребляемо было часто и поливательное крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется". Зри, старообрядецъ, съ какою цѣлію предпринято составленіе книжицы, и къ чему направлено все послѣдованіе ея доводовъ: дабы показать, что по случаю и по нуждѣ совершалось въ церкви и обливательное крещеніе, хотя обдержный обычай былъ и есть — крестить чрезъ погруженіе. Далѣе въ томъ же предисловіи сказано: „Когда въ нѣкія церкви взошелъ обычай крестить поливаніемъ, прочіи христіане, погружательное крещеніе употребляющіи, за то оныхъ не порицали и раздору не дѣлали, (ниже:) и соборовъ на нихъ не собирали". Вотъ и вся цѣль, ради которой Св. Синодъ дозволилъ издать книжицу. Цѣль сія не въ томъ состоитъ, чтобы поливательное крещеніе за обдержное принять (какъ несправдливо утверждаютъ старообрядцы), но чтобы совершонное по нуждѣ и по случаю не повторять, еретическимъ не порицать, и раздоровъ изъ-за него не чинить (какъ дѣлаютъ обыкновенно старообрядцы), но исправлять по удобности времени съ снисхожденіемъ и миролюбиво.

Старообрядцы не понимаютъ ни разума книжицы, ни цѣли ея изданія, думая утвердить на ней свой несправедливый извѣтъ на православную церковь, якобы она приняла во обдержный обычай совершать обливательное крещеніе, чего, какъ выше показано, нѣтъ и не было никогда.

43. Бесѣда съ разными лицами о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года, когда я вступилъ уже въ обстоятельное разсмотрѣніе о церкви православной, увидясь съ Семеномъ Семенычемъ, спросилъ его между прочимъ: „Если къ вамъ (поповцамъ) приходитъ кто-либо въ соединеніе отъ церкви россійской, долженъ ли въ пріемѣ проклинать троеперстіе?"

Семенъ Семенычъ отвѣчалъ: Долженъ.

Я снова спросилъ: Какого же еретика ереси свойственно или сообразно троеперстіе? — аріанской, македоніанской, или иной коей?

Семенъ Семенычъ сказалъ: Въ немъ двумя перстами не образуются два естества во Христѣ.

Я на сіе: Въ „Жезлѣ“ изданномъ отъ собора 1666 года и утвержденномъ большимъ соборомъ, бывшимъ въ 1667 году (Возобличеніе 21), во „Увѣтѣ“, также отъ собора изданномъ (глава 8), и во „Увѣщаніи“ — всюду двѣма малыми перстами два естества во Христѣ образовати повелѣвается. Но я васъ не о томъ вопрашаю: я желаю отъ васъ узнать, коего еретика ереси свойственно самое тріехъ первыхъ, великихъ перстовъ сложеніе, въ вашемъ чинопріемѣ подвергаемое проклятію.

Семенъ Семенычъ, долго подумавъ, сказалъ: Никоего.

Тогда я снова повторилъ вопросъ. Тремя первыми перстами образовать Святую Троицу, такое сложеніе по свойству своему есть ли еретическое, и коему еретику свойственно? — скажи прямо.

Семенъ Семенычъ отвѣчалъ: Тремя перстами образовать Троицу свойственно не еретикамъ, а православнымъ.

Я на сіе: А когда троеперстіе по свойству своему православно, за что же его проклинаете?

Семенъ Семенычъ: Оно проклинается за новость, что не тѣми перстами, какими должно, образуетъ Троицу.

Я: Такъ ли, Семенъ Семенычъ? За персты ли единственно? Не за смыслъ ли богословскій? Можетъ что-либо есть въ немъ смыслу старообрядцевъ несогласное?

Семенъ Семенычъ отвѣчалъ: Не за смыслъ.

Я: Такъ вы рѣшительно утверждаете, что троеперстіе проклинается у васъ не за самый смыслъ онаго, не за то, что имъ образуется Святая Троица?

Семенъ Семенычъ съ горячностью воскликнулъ: За сіе проклинать троеперстіе избави насъ Боже! И сложивъ персты, большой съ двумя малыми, прибавилъ: вотъ мы и сами тремя перстами Троицу образуемъ.

Я: Если же первыми тремя персты образовать Троицу и по вашему признанію никакой ереси нѣтъ, то за что сіе перстосложеніе проклинаете?

Семенъ Семенычъ: За то одно, что не тѣ персты, какіе должно, для означенія Троицы употребляются.

Я: Какая же въ томъ повредность для догмата богословіи, что не тѣ персты употребляются?

Семенъ Семенычъ: Догматъ вѣры чрезъ сіе не повреждается, но вводится новость въ перстосложеніи.

Я: Когда догмату богословіи повреженія нѣтъ, за одно измѣненіе перстовъ можетъ ли церковь подлежать проклятію?

Семенъ Семенычъ: Всякая новость, вводимая въ церкви, подлежитъ проклятію.

Я: Напримѣръ, вводятся новые тропари, кондаки, каноны: и за это церковь подлежитъ проклятію?

Семену Семенычу сдѣлалось совѣстно, — онъ отвѣтилъ: Не подлежитъ, если въ новыхъ пѣснопѣніяхъ нѣтъ повреднаго богословіи и здравому смыслу: составленіе новыхъ каноновъ въ церкви происходило до самаго Никона, и церковію не зазрѣно.

Я: Поэтому соглашаешься ты, что не всякая новость, вводимая въ церкви, подлежитъ проклятію, а та единственно, которою повреждается догматъ богословіи, или разумъ истины?

Семенъ Семенычъ: Да, я съ этимъ согласенъ.

Я: А троеперстіе, какъ самъ ты сознался, догмата богословіи не повреждаетъ: какъ же вы дерзаете оное проклинать?

Семенъ Семенычъ: Изъ-за него произошло раздраніе церковное.

Я замѣтилъ на сіе: Если и такъ, то раздраніе, учиненное притомъ лицами не изъ высшей церковной іерархіи, произведено безъ благословной вины, по неразумію, или заблужденію: для чего же оставаться соучастниками ихъ погрѣшности?

Въ другой разъ я нарочно ходилъ къ Семену Семенычу съ однимъ пріѣзжимъ изъ Самары старообрядцемъ, вопросить его о крестномъ знаменіи. Я предложилъ ему сказать по совѣсти, какъ онъ разумѣетъ о троеперстіи.

Семенъ Семенычъ, сложивъ по-старообрядчески два перста, сказалъ намъ: Всякое другое сложеніе, кромѣ этого, я почитаю подлежащимъ проклятію.

Я былъ нѣсколько удивленъ его слишкомъ рѣшительнымъ отвѣтомъ, и спросилъ его вторично: Кромѣ двоеперстія всякое сложеніе, какое бы то ни было, по твоему одно и то же и равно подлежитъ проклятію?

Семенъ Семенычъ подтвердилъ свой прежній отвѣтъ.

Тогда я, сложивъ сначала три первыхъ перста, потомъ четыре, сказалъ ему: Такъ по-твоему и это (въ три перста), и это (въ четыре) все одно и то же?

Семенъ Семенычъ смутился. Сложивъ три первые перста вкупѣ, онъ сказалъ: Хотя этого сложенія я и не пріемлю, однако долженъ сознаться, что оно имѣетъ доброе значеніе. Потомъ, сложивъ четыре перста, прибавилъ: а это имѣетъ значеніе худое.

Тогда я замѣтилъ ему: Если троеперстіе имѣетъ доброе значеніе, а четвероперстіе худое, то какъ же ты могъ сказать, что всякое сложеніе кромѣ двуперстнаго признаешь за одно и то же? И какъ ты осмѣлился перстосложеніе, заключающее въ себѣ добрую мысль, проклинать наравнѣ съ имѣющимъ худое значеніе?

Потомъ я спросилъ Семена Семеныча: Прежде Никона патріарха, въ Греціи и въ Кіевѣ было ли въ употребленіи троеперстіе, или не было?

Семенъ Семенычъ: Нельзя не признаться, что было: о томъ свидѣтельствуютъ греческія и кіевскія книги.

Я: А когда было, то почему же наши московскіе патріархи ради троеперстія не отдѣлялись тогда отъ Греціи и отъ Кіева?

Семенъ Семенычъ: Терпѣли.

Я: Терпѣть должно; но надо и исправлять, или вразумлять. Они же грековъ не только не зазирали, но паче и похваляли: свидѣтель сему Книга о вѣрѣ, въ словѣ о церкви восточной.

Семенъ Семенычъ: Намъ надежно на своихъ московскихъ патріарховъ полагаться.

Я: Правда, московскіе патріархи Грецію и Кіевъ за троеперстіе не укоряли: и намъ надежно имъ слѣдовать, никого за троеперстіе не укорять, тѣмъ паче раздѣленія за оное не чинить.

Семенъ Семенычъ: Я московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдую безъ сумнѣнія, а тѣмъ, — Греціи и Кіеву, — послѣдовать сумнюся.

Я: Такъ совѣсть твоя во всемъ расположена послѣдовать московскимъ патріархамъ, ничего не подвергая разсмотрѣнію, тѣмъ паче сомнѣнію?

Семенъ Семенычъ: Именно такъ.

Я: Во Псалтыри и въ Кирилловой книгѣ, въ словѣ о крестномъ знаменіи, ты поэтому пріемлешь все безъ всякаго сомнѣнія?

Семенъ Семенычъ: Безъ всякаго сомнѣнія.

Я: А который перстъ тамъ именуется вышнимъ?

Семенъ Семенычъ: Указательный.

Я: А великосреднимъ который?

Семенъ Семенычъ: Что̀ возлѣ указательнаго.

Я: Хорошо; скажи теперь: коимъ изъ сихъ перстовъ образуется божество во Христѣ, и коимъ человѣчество?

Семенъ Семенычъ: Вышнимъ, т.-е. указательнымъ, образуется божество, а великосреднимъ человѣчество.

Я: Какъ ты вѣруешь: Христосъ сниде съ небесе божествомъ точію, или и съ плотію?

Семенъ Семенычъ: Божествомъ, а не плотію

Я: Преклоненіе единаго изъ двухъ перстовъ что̀ означаетъ?

Семенъ Семенычъ: Преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія.

Я: Почему же преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія въ двуперстномъ сложеніи образуется не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество, а тѣмъ, который образуетъ человѣчество, т.-е. великосреднимъ? Вѣдь симъ подается мысль, что Христосъ человѣчествомъ, а не божествомъ, преклонь небеса, сниде на землю.

Семенъ Семенычъ: Это ошибка во Псалтыри и Кирилловой книгѣ, что указательнымъ образуется божество, а великосреднимъ человѣчество; нужно наоборотъ великосреднимъ божество образовать, а указательнымъ человѣчество.

Я: Когда же эта ошибка исправлена? Гдѣ напечатано не ошибочно, по-твоему, какъ ты сейчасъ сказалъ?

Семену Семенычу указать было не на что̀. Желая какъ-нибудь выдти изъ затрудненія, онъ сказалъ: Не нужно говорить, которымъ перстомъ которое естество образуется, а держаться того, какъ у Максима Грека положено[1]). Двумя перстами, по Максиму, два естества образуются; а которымъ перстомъ которое изъ двухъ естествъ, того не указано.

---

[1]) Т.-е. въ приписанномъ Максиму Греку словѣ о двуперстіи.

что московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдуешь безъ сумнѣнія, на книгахъ, при московскихъ патріархахъ напечатанныхъ, стоишь твердо, слово о крестномъ знаменіи во Псалтыри и Кирилловой книгѣ пріемлешъ во всемъ безъ изъятія; а теперь самъ отказался отъ своихъ словъ, подвергъ сомнѣнію и порицанію напечатанное патріархами, призналъ ошибку въ словѣ Псалтыри и Кирилловой книгѣ о крестномъ знаменіи. А если оказалась ошибка въ томъ, что̀ предки ваши говорили о самомъ двуперстіи, то надлежитъ подумать, не ошиблись ли они тѣмъ паче, порицая и укоряя троеперстіе?

Еще въ 1867 году случилось мнѣ разговаривать о перстосложеніи съ однимъ поморскимъ наставникомъ. Я спросилъ его: за что̀ отдѣляешься отъ церкви? какая главная сему вина?

Онъ отвѣтилъ: Троеперстіе.

А есть ли, спрашиваю, повредность богословіи въ троеперстномъ сложеніи?

Онъ, разумѣя, къ чему клонитъ мой вопросъ, и желая сильнѣе опровергнуть меня, сложилъ большой перстъ съ малымъ, т.-е. мизинцемъ, оставя прочіе три перста соединенными, и сказалъ: Я признаю, что и такъ слагать персты православно; но такъ никто не молится, и ты молиться не станешъ.

Я отвѣчалъ: Правда, что въ этомъ перстосложеніи три перста и два могутъ образовать Троицу и во Христѣ два естества; правда и то, что каждый христіанинъ обязанъ слушать повелѣнія святыя церкви, а не самъ придумывать обряды образованія: посему такъ, какъ вы теперь показали, молиться не должно, хотя и въ этомъ перстосложеніи еретической мысли никакой нѣтъ. Но иное дѣло разсуждать о обрядахъ, какой изъ нихъ предпочтительнѣе къ употребленію, и иное дѣло за обрядъ чинить раздоръ церковный. И если вы сами сознаете, что троеперстіе не только не образуетъ какой-лнбо ереси, а еще изображаетъ православія догматъ, то я и прошу васъ объяснить, почему изъ-за него отдѣляетесь вы отъ церкви, не страшась грѣха раздранія церковнаго.

Поморецъ отвѣтилъ: Троица на крестѣ не страдала.

Этимъ намекалъ онъ на извѣстное возраженіе глаголемыхъ

старообрядцевъ, что знаменаться тремя перстами значитъ приписывать страсть Св. Троицѣ. Я замѣтилъ это совопроснику, и прибавилъ: Еретики, которые исповѣдовали страсть божества, не всѣмъ тремъ лицамъ Св. Троицы сію страсть приписывали, но единому лицу Сына Божія. Смотрите о семъ въ Большомъ Соборникѣ, въ словѣ Кирилла Александрійскаго на Цвѣтоносіе, и въ книгѣ Кирилловой, въ преніи со Армены Иларіона Меглинскаго. По этому слову и по данному вами поводу гораздо удобнѣе будетъ навести на двуперстіе, что оно образуетъ страсть Христа Спасителя и по божественному естеству. Христосъ Спаситель распялся точію человѣчествомъ, а не божествомъ; двуперстіе же образуетъ оба естества, и божеское и человѣческое, и когда двумя перстами изображается крестное знаменіе, не подается ли чрезъ то мысль, что на крестѣ и божеское естество Христа Спасителя страдало? Но какъ несправедливо было бы двуперстію усвоять такую мысль, такъ же, или болѣе еще несправедливо и о троеперстіи говорить, будто имъ выражается мысль, что на крестѣ страдала Св. Троица. Соединенію имени Св. Троицы съ крестнымъ воображеніемъ мы имѣемъ образцы во многихъ церковныхъ дѣйствіяхъ: такъ, напр., постриженіе на главѣ священныхъ, и иноковъ, и младенцевъ совершается крестообразно во имя Св. Троицы. По вашему и тутъ бы слѣдовало видѣть приложеніе страсти Св. Троицѣ; но Симеонъ Солунскій, говоря о семъ дѣйствіи въ постриженіи иноковъ, толкуетъ, что освящаемся мы чрезъ крестъ и Троицу (Кн. 1 гл. 271). И вообще, при совершеніи всѣхъ таинъ бываетъ призываніе Св. Троицы, или Духа Святаго съ образованіемъ креста. Посему вы напрасно одному троеперстію усвояете мысль, будто знаменуетъ оное страсть Св. Троицы. Если мысль сію хотите усвоить троеперстію, то должны ее усвоить и всѣмъ церковнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ съ призываніемъ Св. Троицы, или Духа Святаго воображается крестное знаменіе. Если же сего послѣдняго не дерзнете дѣлать, то должны умолкнуть и съ своимъ пореченіемъ на троеперстное сложеніе, якобы онымъ въ воображеніи крестнаго знаменія Святѣй Троицѣ усвояется страсть.

44. Разговоръ съ поморцемъ о пригбеніи великосредняго перста въ двуперстномъ сложеніи.

По поводу бесѣды моей съ Семеномъ Семенычемъ о троеперстіи, одинъ старообрядецъ сказалъ мнѣ: зачѣмъ ты укоряешь двуперстное сложеніе?

Я отвѣчалъ: Образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ я не только не укоряю, но и отъ души моей пріемлю.

Но ты укоряешь, говоритъ, въ двуперстномъ сложеніи преклоненіе великосредняго перста!

И этого, говорю, не укорялъ. Я представилъ только моему собесѣднику, въ чину вопроса, что мнѣ сомнительно, почему преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю повелѣвается во Псалтыри образовать не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество Іисуса Христа, а тѣмъ который образуетъ человѣчество. Ты же этотъ вопросъ мой, показующій исканіе истины, именуешь укоризною!

Тогда онъ сказалъ, какъ и Семенъ Семенычъ, что это во Псалтыри и въ Кирилловой книгѣ ошибка, — переписчикъ ошибся, а потомъ и въ печать вошло, — надобно было сказать: великосредній перстъ образуетъ божество, а вышній, или указательный — человѣчество.

На это я замѣтилъ: Если допустить здѣсь ошибку и по твоему разумѣть, что нижнимъ перстомъ образуется божество, а верхнимъ или указательнымъ — человѣчество, то мы встрѣтимъ новое сильное недоумѣніе. Тамъ же, во Псалтыри и Кирилловой книгѣ, приведено толкованіе, почему верхній перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество: понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя. Если теперь разумѣть по твоему, что божество напротивъ образуется нижнимъ перстомъ, а человѣчество верхнимъ, то указанное толкованіе нужно будетъ либо оставить, либо передѣлать такъ: восшедъ отъ нижнихъ, спасе вышняя, что было бы очевидной нелѣпостью. Такъ, избѣгая одной ошибки, ты неизбѣжно впадаешь въ другую, — отвергая одно толкованіе Псалтыри и Кирилловой книги, противорѣчишь другому ихъ же

толкованію. Отъ обоюду тѣсно: сказать, что нижній или великосредній мало пригнутый перстъ образуетъ божество Іисуса Христа, не согласно толкованію: сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя. Сказать, что образуетъ онъ человѣчество, противно другому толкованію: преклонь небеса сниде.

Тогда старообрядецъ, поставленный въ недоумѣніе, сказалъ: Нужно двумя перстами простертыми образовать два естества во Христѣ, а пальца великосредняго не преклонять: онъ образуетъ человѣчество, и то его преклоненіе подаетъ мысль несогласную съ разумомъ церковнымъ, якобы Христосъ не божествомъ, а человѣчествомъ сошелъ съ небесъ.

Я замѣтилъ: Наставленіе о согбеніи великосредняго перста, изложенное въ предисловіи къ Псалтыри и въ книгѣ Кирилловой, вы такимъ образомъ отвергаете, какъ ошибочное, не согласное ученію церкви о воплощеніи Христовѣ. Но вѣдь и на древнихъ иконахъ видимъ мы изображеніе рукъ съ пригбеннымъ великосреднимъ перстомъ: ужели отвергнуть и ихъ свидѣтельство?

Старообрядецъ снова пришелъ въ недоумѣніе.

Я продолжалъ: Когда вы встрѣчаете на древнихъ иконахъ такое изображеніе руки: указательный перстъ простертъ, великосредній мало наклоненъ, большой пригнутъ къ четвертому, малый тоже пригнутъ возлѣ четвертаго, то, обыкновенно, это перстосложеніе вы усвояете двуперстію. Но поелику разъяснить наклоненіе великосредняго перста согласно здравому богословскому разумѣнію не можете, то и относить къ двуперстію сіе перстосложеніе не должны, а слѣдуетъ признать оное благословеніемъ именословнымъ. Здѣсь указательный перстъ изображаетъ литеру І, великосредній согбенный — литеру С, великимъ и четвертымъ соединенными изображается литера Х, а пятымъ литера С. Признать же такое сложеніе двуперстнымъ не дозволяетъ пригбеніе великосредняго перста, на которое не можно дать правильнаго догматическаго толкованія.

Собесѣдникъ замѣтилъ на сіе, что есть иконы, изображающія два перста съ малонаклоненнымъ великосреднимъ, и большой перстъ пригнутымъ къ двумъ послѣднимъ, а не къ одному четвертому, каковаго перстосложенія за именословное признать уже нельзя.

Я отвѣчалъ: Есть иконы и съ такимъ перстосложеніемъ, но не изъ глубокой древности: онѣ, какъ мнѣ кажется, восходятъ ко временамъ Стоглаваго собора, или немного ранѣе, и можно полагать, что это пригбеніе великосредняго перста, по недоумѣнію иконниковъ, заимствовано въ двуперстное сложеніе отъ древнихъ изображеній сложенія именословнаго.

Къ этому собесѣдникъ мой прибавилъ: Я читалъ въ книгѣ І. Виноградова о Ѳеодоритовомъ словѣ, на листу 46, что на Западѣ еще въ осьмомъ вѣкѣ и въ половинѣ девятаго, когда Западъ былъ православный, существовало двуперстіе, о чемъ пишетъ папа Левъ четвертый; но о пригбеніи великосредняго пальца не упоминаетъ.

Заключая бесѣду, я сказалъ: Вотъ видишь ли, за перстосложеніе вы отдѣляетесь отъ церкви, терпите лишенія таинствъ, а между тѣмъ въ этомъ самомъ перстосложеніи, за которое отдѣляетесь, встрѣчаете недоумѣніе касательно пригбенія великосредняго перста.

Онъ сказалъ: Не нужно бы клятвы налагать на не крестящихся тремя персты, кои положены соборомъ 1667 года: тогда бы и раздѣленія не было.

Я отвѣчалъ: Соборъ вынужденъ былъ произнести клятву, ибо явились хулители троеперстія и внесли раздоръ въ церковь. Ты что находишь противнаго — тремя первыми перстами образовать Св. Троицу?

Я ничего противнаго въ троеперстіи не нахожу, отвѣчалъ онъ; да и клятвы на двуперстіе полагать не слѣдовало.

Я спросилъ: Ты что же думаешъ объ этой клятвѣ, произнесенной ради ревности по Св. Троицѣ? Ужели церковь пала и лишилась благодати за то, что предала клятвѣ хулителей православнаго образованія Св. Троицы, и ужели вы правы, что ради сей клятвы отдѣляетесь отъ церкви? — Ты вотъ о чемъ подумай: Стоглавый соборъ предалъ клятвѣ немолящихся двуперстно, хотя они изъ-за двуперстія отъ церкви не отдѣлялись; но вы за сію клятву на соборъ Стоглавый не сѣтуете, за сію клятву церковь русскую того времени не осуждаете, и не говорите, что она лишилась благодати. При этомъ еще примите во вниманіе, что соборъ Стоглавый не имѣлъ и права произносить клятвы, какъ соборъ

1667 года: ибо онъ соборъ помѣстный, происходилъ безъ участія восточныхъ патріарховъ.

45. Разговоръ о преніи Панагіота съ Азимитомъ.

Одинъ старообрядецъ Поморскаго согласія сказалъ мнѣ: Вы утверждаете, что въ Греціи издавна молились троеперстно, и доказываете сіе преніемъ греческаго философа Панагіота съ папскимъ кардиналомъ Иваномъ Азимитомъ, которое преніе было при царѣ Андроникѣ Палеологѣ въ лѣто 6764, и напечатано въ книгѣ Кирилловой на листу 236-мъ. Но тамъ сказано только: почто не согбаеши три персты, а какіе три персты, не показано, и на такомъ неясномъ свидѣтельствѣ можно ли утверждаться?

Я отвѣчалъ: Вамъ это свидѣтельство кажется неяснымъ потому, что оно противъ вашего мнѣнія служитъ въ защиту троеперстія. Потому вы и раздѣляете смыслъ его: на одно только начало обращаете вниманіе, а послѣдующій смыслъ его оставляете безъ разсмотрѣнія. Но я постараюсь раскрыть вамъ истинное его значеніе. Скажите мнѣ: когда вы креститесь двуперстно, то на чело и другія мѣста не полагаете ли точію два перста, такъ что прочіе три, большой и два малыхъ, на челѡ и прочія мѣста не полагаются?

Онъ отвѣтилъ: Такъ точно.

Я продолжалъ: А въ Кирилловой книгѣ философъ гречанинъ говоритъ латинщику: почто не согбаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ? На сіи послѣднія слова вы не обращаете вниманія, а они-то и показываютъ, что философъ Панагіотъ говоритъ здѣсь именно о троеперстномъ, а не двуперстномъ сложеніи. Ибо въ двуперстномъ сложеніи три перста согбенные на чело не полагаются, какъ и сами вы сказали, а бываетъ сіе только въ сложеніи трехперстномъ.

Противъ этого старообрядецъ ничего сказать не могъ.

Я продолжалъ: Еще тебя спрошу: латины которыми двумя перстами крестъ на себѣ творятъ, и коимъ однимъ пальцемъ послѣди перекрещиваютъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ философъ Панагіотъ?

Онъ отвѣчалъ: Андрей Денисовъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ (отв. 9) пишетъ: „Латины послѣднихъ два перста имѣютъ пригбены ко длани, а указательный и великосредній имѣютъ простерты, и сими обоими пальцами полагаютъ на главу и на животъ, а потомъ пальцемъ, т.-е. большимъ, перекрещиваютъ съ лѣваго плеча на правое". Итакъ, по сказанію Денисова, латины указательнымъ, великосреднимъ и великимъ, сими тремя перстами, не согбенными вкупѣ, и не всѣми вкупѣ, творятъ на себѣ крестное знаменіе.

Я сказалъ: Справедливо вы отвѣчали. Теперь разсудите же: если по вашему допустить, что тогда, во времена Панагіота, греки во образъ Святыя Троицы пригибали большой перстъ къ двумъ малымъ, какъ дѣлаютъ старообрядцы, а не тѣ, которые употребляются латинами для крестнаго знаменія (три первые великіе персты не согбенные): то почему же философъ Панагіотъ, укоряя латинъ за несогбеніе трехъ перстовъ, не сказалъ, какіе именно персты надлежитъ согбати? Если бы нужно было сгибать не тѣ персты, которые употребляютъ латины, ему нужно было бы непремѣнно ихъ назвать. Представьте, что вамъ самимъ пришлось бесѣдовать съ латинникомъ о перстосложеніи. Видите вы, что онъ, устроя руку для воображенія крестнаго знаменія, держитъ два перста — указательный и великосредній простерты, а третій, великій перстъ особо отъ нихъ, — тогда вы непремѣнно сказали бы ему: зачѣмъ ты не такъ, якоже подобаетъ, и не тѣ персты употребляешь для крестнаго знаменія? зачѣмъ не сгибаешь три перста, большой и два малыхъ, и прочими двумя простертыми не воображаешь на себѣ крестнаго знаменія? А когда скажете ему просто: почто не согбаеши три перста, егда полагаеши на челѣ твоемъ? — латинникъ не пойметъ, какіе персты вы сами при этомъ разумѣете, а непремѣнно подумаетъ, что вы говорите объ тѣхъ же трехъ, какіе и онъ употребляетъ, только несогбенные. Да и силы не будетъ имѣть ваше замѣчаніе: вамъ не на то нужно обратить вниманіе, что латинникъ три перста не согбаетъ, а на то, что двумя простертыми не полагаетъ на себѣ крестное знаменіе. Такъ поступилъ бы и философъ Панагіотъ, если бы онъ въ преніи съ Азимитомъ хотѣлъ быть защитникомъ двуперстія: порицая Азимита, почто не согбаетъ три

перста, онъ назвалъ бы непремѣнно, кіи три персты разумѣетъ.

Старообрядецъ возразилъ мнѣ на это: Азимиту извѣстно было, какіе три перста греки согбаютъ, потому и называть ихъ Панагіону не было нужды.

Я отвѣчалъ: Пусть такъ; — положимъ, что Азимиту извѣстно было, какіе три перста греки тогда согбали, т.-е. по вашему мнѣнію большой и два малые. Но и въ такомъ случаѣ, не именуя перстовъ, Панагіотъ все-таки долженъ былъ сказать: почто не согбаеши три персты, ихже мы согбаемъ? Онъ же о разнствіи перстовъ ни малѣйшаго вида притязанія не подаетъ, а только за несогбеніе обличаетъ латинъ.

Тогда старообрядецъ спросилъ меня: а самъ ты какъ резумѣешь слова Панагіота?

Я отвѣчалъ: Они ясно показуютъ, что греческій обычай перстосложенія разликовалъ отъ латинскаго не въ перстахъ, а только въ согбеніи ихъ во имя Св. Тротцы. Философъ Панагіотъ потому и не назвалъ перстовъ, кои сгибать надлежитъ, что разумѣлъ тѣ же самые, которые и латины употребляютъ для крестнаго знаменія, только не сгибая, или не соединяя ихъ. Разумѣть же здѣсь иные персты, т.-е. не тѣ, которые у латинъ употребляются, на что̀ Панагіотъ философъ непремѣнно указалъ бы, значитъ свое мнѣніе составлять, а не повѣсти слѣдовать.

46. Разговоръ о сложеніи перстовъ и о крестномъ знаменіи, по поводу прежде бывшихъ о троеперстіи бесѣдъ.

Еще нѣкто, старообрядецъ Поморскаго согласія, пришедши посѣтить меня, далъ мнѣ такой вопросъ: почему вы, молясь сами двуперстно, оправдываете троеперстіе?

Я сказалъ ему: У насъ имѣется на этотъ вопросъ скорый и готовый отвѣтъ: потому, что во Св. Троицу вѣруемъ, и образованіе Св. Троицы тремя великими перстами, по преданію св. церкви, не можемъ не оправдывать. А вы поступаете не такъ: вы Троицу Святую равночестною признаете, а образованіе Троицы (елико возможно) тремя равными пер-

стами отметаете, чего святѣйшіе московскіе патріархи, до Никона жившіе, на которыхъ вы желаете утверждаться, отнюдь не дѣлали и другимъ не заповѣдали дѣлать, какъ доказалъ я въ той бесѣдѣ моей, по поводу которой вы меня истязаете.

Онъ замѣтилъ: Все же въ троеперстіи употребляются не тѣ персты, которыми патріархи предали намъ образовать Св. Троицу.

Я сказалъ ему: Вы говорите: не тѣ персты; значитъ, споръ вашъ, или и отдѣленіе отъ церкви, не за самое образованіе Св. Троицы тремя перстами, а собственно изъ-за того, которыми перстами слѣдуетъ образовать Св. Троицу, т.-е. изъ-за перстовъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, по дѣлу выходитъ такъ. Различіе состоитъ не въ томъ, что одни образуютъ перстами Св. Троицу, а другіе будто бы не образуютъ, но въ томъ, какими тѣ и другіе перстами образуютъ Св. Троицу. Споръ о перстахъ, — это правда!

Тогда я началъ его спрашивать: персты не сложенные образуютъ ли что таинственное?

Онъ отвѣчалъ: Нѣтъ.

Значитъ, *продолжалъ я*, персты не сущностію своею служатъ къ образованію Св. Троицы, но сложеніемъ трехъ во едино образуютъ таинство Св. Троицы. А сами по себѣ персты, служащіе къ изображенію сего таинства, то же, что, напримѣръ, краски для написанія святыхъ иконъ, металлъ, или иное вещество, изъ котораго художникъ что хощетъ, то и изображаетъ, — можетъ святое и не святое сдѣлать изображеніе. Вотъ на рукѣ пять перстовъ. Соединимъ три изъ нихъ, большой и два малые: сіе соединеніе будетъ имѣть доброе знаменованіе, ты самъ несомнѣнно пріемлешь его за воображеніе Св. Троицы. Приложимъ къ нимъ еще одинъ перстъ, четвертый: это соединеніе уже будетъ имѣть недоброе знаменованіе, Св. Троицу образовать отнюдь не можетъ.

Собесѣдникъ мой согласился, что персты безъ сложенія, сами по себѣ таинственнаго знаменованія не имѣютъ, а только чрезъ соединеніе служатъ къ образованію Св. Троицы, подобно какъ вапы, или металлы служатъ художнику для начертанія священныхъ изображеній.

Послѣ этого я спросилъ: скажите мнѣ, которые изъ пяти перстовъ на рукѣ чисты, и которые нечисты?

Онъ, улыбнувшись легонько, отвѣтилъ: у христіанина всѣ персты чистые, ибо всѣ омыты въ купели крещенія.

Если такъ,— говорю,— если у насъ христіанъ всѣ персты чисты, и если сами по себѣ, безъ сложенія, всѣ они одинаково образовать Св. Троицу не могутъ, а только служатъ къ сему образованію чрезъ соединеніе, подобно какъ вапы, или металлы художнику: то почему же вы силу и значеніе для образованія Св Троицы усвояете исключительно этимъ тремъ перстамъ, большому и двумъ послѣднимъ? только ихъ почитаете достойными на соединеніе для образованія Св. Троицы, а соединеніемъ трехъ великихъ перстовъ образовать Св. Троицу считаете столь повреднымъ, что ради сего перстосложенія лишаете себя и церкви и священства и таинствъ, безъ нихже нѣсть надежды животъ вѣчный наслѣдовать? Изображенія Св. Троицы на иконахъ изъ сребра, злата, или иныхъ веществъ устроенныя, одинаково пріемлются и почитаются, лишь бы только по подобію, правильно изображены были: различность металла, или красокъ священное изображеніе подобающей ему чести не лишаетъ, и кто бы сталъ по металламъ, или вапамъ раздѣлять святыню, тотъ подлежалъ бы справедливому подозрѣнію въ неправомыслiи. Такъ надлежитъ разумѣвать и о служащихъ къ образованію Св. Троицы перстахъ десныя руки, которые самъ ты призналъ подобными вапамъ и металламъ, служащимъ художнику на изображеніе священныхъ предметовъ. Вы же не такъ поступаете. Вы по различію перстовъ, слагаемыхъ на образованіе Св. Троицы, судите о силѣ и достоинствѣ самаго образованія, чѣмъ и даете поводъ подозрѣвать васъ въ неправомыслiи о Св. Троицѣ: потому что въ сложеніи трехъ великихъ перстовъ образованія Св. Троицы признать не хотите, и даже, страшно сказать, именуете оное печатію антихриста. Печать антихриста! Да развѣ антихристъ будетъ проповѣдывать Св. Троицу? развѣ образованіе Св. Троицы сложеніемъ трехъ перстовъ можетъ быть дѣломъ, или печатію антихриста? Откуда вы взяли это? какъ ввели себя въ такую тяжкую погрѣшность? Вникните въ словеса Христа Спасителя, и научитесь. Онъ рекъ іудеомъ: Азъ пріидохъ во имя

Отца моего, и не пріимете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете (Іоан. зач. 31). Сіи слова Христа Спасителя св. Златоустъ и Ѳеофилактъ толкуютъ такъ: Азъ пріидохъ о имени Отца моего, т.-е. всегда Отца проповѣдалъ, и отъ Него посланнымъ себе глаголалъ: онъ же, т.-е. антихристъ, егда пріидетъ, себе единаго проповѣсть. Видите, по словамъ Христа Спасителя и святыхъ его, антихристъ себя единаго проповѣдывать будетъ, а не Троицу! Если же такъ, то и проповѣдающихъ Св. Троицу будетъ гнать, какъ лютый мучитель, будетъ преслѣдовать и тремя персты во образъ Св. Троицы себя крестообразно ограждающихъ на разореніе козней его, якоже свидѣтельствуетъ о семъ св. Ефремъ въ словѣ 105 объ антихристѣ*). Какъ же вы не боитесь и не стыдитесь сложеніе трехъ великихъ перстовъ во имя Св. Троицы именовать печатію антихриста!

Собесѣдникъ мой сказалъ: такъ хулить оное не слѣдуетъ.

Этого мало, говорю я: не только не слѣдуетъ хулить, но и благоговѣть предъ нимъ надлежитъ.

Отъ сего предмета мой собесѣдникъ поспѣшилъ уклониться, завелъ рѣчь о другомъ, желая поставить меня самого въ затрудненіе. Онъ сказалъ: Кромѣ вашихъ единовѣрческихъ церквей, во всѣхъ почти церквахъ православныхъ, даже и въ соборныхъ, молящіеся и само духовенство не истово воображаютъ на себѣ крестное знаменіе, крестятся ни на что не похоже, и тѣмъ наводятъ на осужденіе.

Я спросилъ: А какъ по вашему слѣдуетъ истово воображать на себѣ крестное знаменіе?

Онъ отвѣчалъ: Вы сами знаете, какъ слѣдуетъ истово креститься.

Знаю, отвѣтилъ я; но хочу и отъ васъ слышать о семъ положительный отвѣтъ.

---

*) Вотъ слова св. Ефрема: „Азъ, окаянный Ефремъ, со слезами молю вы, да не будемъ удобь плѣнени врагомъ, паче же удобь плѣнени будемъ силою крестною. Неизбытенъ подвигъ при дверехъ настоитъ: щитъ вѣры воспріимемъ вси, и почерпнемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасесенію души нашей, несозданную, глаголю возлюбленіи, Троицу, единосущну сущу, источникъ источающу жизни. Аще бо оградится тацѣмъ оружіемъ наша душа, то попранъ будетъ змій посредѣ“.

Поморецъ сказалъ: нужно полагать руку на чело, потомъ на животъ, потомъ вознести на правое и на лѣвое плечо.

Я спросилъ: А если кто, положивъ персты на чело и на животъ, затѣмъ, во образъ поперечнаго древа, положитъ ихъ не на плечахъ, а на груди, по обѣ страны: что̀, по вашему, истово изобразитъ онъ крестное знаменіе, или не истово?

Онъ, нимало не колеблясь, отвѣчалъ: Не истово.

Почему же? — спрашиваю.

Потому, говоритъ, что не донесъ руки до праваго плеча.

Итакъ,—спрашиваю я,—по твоему понятію для истиннаго воображенія креста, необходимо возвести руку на чело, потомъ на животъ, и наконецъ возложить поверхъ праваго и лѣваго плеча, и кромѣ того всякое воображеніе креста на себѣ не есть истинное, или истовое?

Онъ подтвердилъ: Такъ точно.

Тогда я сказалъ ему: Что именно такъ, какъ ты говоришь, слѣдуетъ изображать на себѣ крестное знаменіе, этого я отнюдь не отвергаю, и такое воображеніе, согласное церковному наставленію, изложенному въ предисловіи Псалтыри, не только не почитаю излишнимъ, но и признаю весьма нужнымъ, особенно же для священнослужителей: ибо они собою должны другимъ подавать примѣръ соблюденія повелѣній церковныхъ, и вамъ, старообрядцамъ, на священныя лица обращающимъ особенное вниманіе, не давать чрезъ сіе повода къ соблазну, не преграждать путь къ соединенію церковному. Однакоже и съ тобою никакъ не могу согласиться, что если кто, изображая на себѣ крестное знаменіе, на указанныя тобою мѣста не вознесетъ руку, а только на груди крестообразно со вниманіемъ себя назнаменаетъ, тотъ уже будто бы не истинно и не истово изобразилъ на себѣ знаменіе креста, и такое знаменованіе, какъ ты выразился, ни на что̀ будто бы не похоже.

На эти слова собесѣдникъ мой съ горячностью возразилъ, требуя отъ меня доказательствъ.

Я сказалъ ему: Честнаго креста, со благоговѣніемъ воображаемаго, и великаго, какъ ты описалъ, и малаго, о которомъ я говорю, едина есть сила и святыня. О семъ

Тогда я замѣтилъ Семену Семенычу: Ты самъ сказалъ, свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Златоустъ: „Аще кто, пишетъ онъ, на челѣ крестъ вообразитъ (очевидно святый отецъ разумѣетъ здѣсь крестъ меньшаго вида), не могутъ близъ того стати нечистые духи. Егда бо печатлѣешися, исполни чело многаго дерзновенія, свободну сотвори душу. (Далѣе): Ниже бо просто перстомъ начертати его подобаетъ, но первѣе произволеніемъ, со многою вѣрою: и аще сице вообразиши его зрѣніе, никтоже близъ тебе стати можетъ отъ нечистыхъ духовъ“ (Бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея, нравоуч. 54). Подобно тому и преподобный Ефремъ Сиринъ въ словѣ 102, въ похвалѣ кресту, повелѣваетъ креста животворящаго знаменіе по всѣмъ удомъ нашимъ полагати, на челѣ, на персяхъ и на устѣхъ: „сего бо видяще (рече) противныя силу, потаившеся, отбѣгутъ“. Зри, что св. Ефремъ пишетъ: на персяхъ воображаема креста зряще противныя силы побѣгнутъ. Ты же на персяхъ съ вѣрою воображаемый крестъ истиннымъ знаменіеиъ креста Христова признать не хочешь, въ противность ученію святыхъ отецъ крестоборствуешь, сіе воображеніе, отъ котораго бѣси убѣгаютъ, именуешь неистовымъ и ни на что̀ не похожимъ, а точію по членамъ воображаемый крестъ пріемлешь, отъ мѣры и мѣста святыню ему приписуешь! Только о тѣхъ можно сказать, что худо крестятся, неистово, или ни на что̀ не похоже, которые движеніемъ руки не изображаютъ на себѣ никакого подобія креста, а дѣлаютъ только какія-то поперечныя, или иныя полосы на груди у себя. Столь небрежное, или неподобное изображеніе крестнаго знаменія есть уже видимый знакъ неуваженія къ сему великому и священному знаменію. Впрочемъ и здѣсь внутреннее расположеніе молящагося, горячность любви его къ распятому за насъ Спасителю, видитъ и судитъ только одинъ Богъ: ты же кто еси судяй чуждему рабу!

47. Бесѣда о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія для крестнаго знаменія.

Въ Лѣшинскомъ погостѣ Старорусскаго уѣзда, Новгородской губерніи, куда я посланъ былъ высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, въ 1875 году,

для собесѣдованія со старообрядцами*), имѣлъ я бесѣду о перстосложеніи, при чемъ была рѣчь и о Мелетіи патріархѣ Антіохійскомъ. Я доказывалъ, что св. Мелетій показалъ народу сначала первые три перста, несложенные, для ознаменованія трехъ лицъ св. Троицы, потомъ тѣ же три перста, а не иные, совокупилъ въ показаніе единосущія Св. Троицы, о чемъ и самъ засвидѣтельствовалъ глаголя: „три убо (ипостаси) разумѣваемъ, о единомъ же (существѣ) бесѣдуемъ", и что свидѣтельство это весьма важно, потому что св. Мелетій отецъ четвертаго вѣка, уважаемый за святость, и присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, а не послѣднихъ временъ, притомъ же это свидѣтельство неоднократно напечатано было патріархомъ Іосифомъ, а именно: въ Псалтыря учебной, въ Псалтыри со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, а потому для старообрядца должно имѣть особенное значеніе.

Тутъ одинъ изъ начетчиковъ старообрядческихъ, бесѣдовавшій со мною, попросилъ, чтобы я на время прервалъ мою рѣчь и выслушалъ его доказательство о двуперстіи отъ книги Стоглавъ. Онъ говорилъ, что находящееся въ Стоглавѣ уложеніе о перстосложеніи есть опредѣленіе соборное, притомъ утверждено съ клятвою, и посему обязательно ему подчиняться и его соблюдать, — вообще въ опредѣленіи Стоглаваго собора о перстосложеніи онъ видѣлъ твердое основаніе для двуперстія и требовалъ, чтобы прежде всего было разсмотрѣно это опредѣленіе Стоглава. Я уступилъ его настойчивому желанію, зная, что свидѣтельство Стоглаваго собора не послужитъ ему въ пользу, и просилъ его читать въ принесенной имъ книгѣ „Стоглавникъ" опредѣленіе о перстосложеніи. Старообрядецъ сталъ читать слѣдующее: „чтобы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменались крестообразно, правую бы руку, сирѣчь десницу, уставляли ко крестному воображенію: большой палецъ да два нижніе перста воедино совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ, простертъ и мало нагнувъ: тако благословити

*) Старообрядцы этой мѣстности всѣ принадлежатъ къ безпоповскому Ѳедосѣевскому согласію; въ недавнее время однажды у нихъ возникло раздѣленіе по вопросу о бракахъ и нѣкоторыхъ мелкихъ обрядностяхъ.

святителемъ и іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двѣма персты, якоже предаша св. отцы воображати крестное знаменіе, первое возлагати на чело, таже на перси, сирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣвое плечо: то есть истинное воображеніе крестнаго знаменія". Прочитавши сіе, старообрядецъ сложилъ два перста правой руки и сказалъ: вотъ какъ должно, по опредѣленію Стоглаваго собора св. отецъ, полагать крестное знаменіе! а ты противъ этого что можешь сказать?

Прежде нежели дать отвѣтъ, я съ своей стороны спросилъ старообрядца, вполнѣ ли онъ согласенъ съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора о двуперстномъ сложеніи.

Старообрядецъ отвѣтилъ, что вполнѣ согласенъ.

Я спросилъ еще: По законоположенію Стоглаваго собора, что означаетъ, или образуетъ соединеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: большимъ перстомъ и двумя малыми образуются три лица Св. Троицы.

Тогда я замѣтилъ ему: Это вы толкуете о трехъ перстахъ не по опредѣленію Стоглава, а какъ читали о семъ предметѣ въ книгахъ Іосифовскихъ, — и толкуете наизусть: у насъ же теперь предположено, по вашему собственному желанію, разсуждать объ опредѣленіи Стоглаваго собора: потому я прошу васъ показать мнѣ, что̀ означаетъ соединеніе трехъ перстовъ, — большаго и двухъ малыхъ, — по опредѣленію самого Стоглаваго собора.

Старообрядецъ прочиталъ въ Стоглавѣ выписку изъ Ѳеодоритова слова, гдѣ толкуется о сложеніи перстовъ во имя Св. Троицы.

Я замѣтилъ, что это хотя писано и въ Стоглавникѣ, но не есть опредѣленіе самого Стоглаваго собора, а только выписка изъ Ѳеодоритова слова, приведенная во свидѣтельство о двуперстіи: намъ нужно знать опредѣленіе самого Стоглаваго собора, какъ онъ повелѣваетъ разумѣть значеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ.

Тогда старообрядецъ началъ продолжать чтеніе самаго опредѣленія Стоглаваго собора и дошелъ до того мѣста, гдѣ толкуется, что̀ означаетъ сложеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ: „креститися и благословити: два дол-

ныя, а третій верхній къ дольнима перстома, тоже согбеніе персту толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія, а два верхніе, сими же двѣма благословити въ божество и въ человѣчество; креститися подобаетъ и благословити: персты три совокупити низу, а два верхніе купно, — тѣми благословити и креститися въ божество и въ человѣчество".

Я просилъ старообрядца повторить чтеніе, дабы удобнѣе найти, которыми словами Стоглавъ повелѣваетъ три перста слагать во образъ Св. Троицы. Старообрядецъ не одинъ разъ прочелъ опредѣленіе Стоглава о перстосложеніи, но того, чтобы тремя перстами образовать Св. Троицу, въ этомъ опредѣленіи не нашелъ, — только и было въ немъ, что присоединеніе къ двумъ дольнимъ перстамъ третьяго верхняго означаетъ: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія"*).

Тогда я спросилъ старообрядца: Согласенъ ли ты съ этимъ опредѣленіемъ Стоглаваго собора, что три перста, — дольніе два и пригнутый къ нимъ горній, — должны образовать: преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія?

Старообрядецъ съ такимъ толкованіемъ не согласился, — сказалъ, что преклоненіе образуется великосреднимъ перстомъ, сущимъ подлѣ указательнаго, а не тремя перстами,— горнимъ и двѣма дольнима.

Я спросилъ еще: Почему же ты не согласенъ, по ученію Стоглаваго собора, толковать о трехъ перстахъ: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія"?

Старообрядецъ отвѣчалъ: Одно лице Св. Троицы, Богъ Сынъ, воплотися нашего ради спасенія, а не всѣ три лица: толкованіе же о трехъ перстахъ: „преклонь небеса и сниде", подаетъ мнѣніе, что ими образуется воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы.

---

*) Поэтому-то, должно быть, любители двуперстія во времена Іосифа патріарха опредѣленіе Стоглава о двуперстіи и не печатали, что въ немъ опредѣляется тремя перстами — большимъ и двѣма малыми — образовать не Св. Троицу, а сошествіе съ небесъ единаго отъ Троицы, каковое толкованіе весьма рѣзко разнорѣчило именуемому Ѳеодоритову слову, повелѣвающему тремя перстами образовать Св. Троицу, и притомъ подавало такую мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не единаго отъ Троицы.

Я сказалъ старообрядцу: Стоглавый соборъ свое опредѣленіе утвердилъ съ клятвою, и ты, не принимая его предѣленіе о знаменованіи трехъ перстовъ, повиненъ его клятвѣ.

Но старообрядецъ не убоялся и клятвы Стоглаваго собора, — принять его толкованіе о трехъ перстахъ: „преклонь небеса и сниде“, рѣшительно не согласился.

Тогда я замѣтилъ: Вы, старообрядцы, ссылаетесь о двуперстіи на опредѣленіе Стоглаваго собора и считаете его опредѣленіе какъ для себя, такъ и для всѣхъ обязательнымъ, каноническимъ установленіемъ, а толкованіе о трехъ перстахъ: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія“, не пріемлете, не боясь клятвы, положенной имъ на непріемлющихъ его опредѣленіе о двуперстіи. Итакъ о двуперстіи вы и утверждаетесь на опредѣленіи Стоглаваго собора, и сами же его опредѣленіе отметаете, не принимая толкованія о трехъ перстахъ, а чрезъ то сами опровергаете и каноническое значеніе Стоглаваго собора.

Потомъ я сталъ сличать приведенныя Стоглавомъ доказательства въ утвержденіе двуперстія, — слово о Мелетіи и Ѳеодоритово слово, — съ тѣми же статьями, положенными въ Псалтыряхъ учебной и со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ.

Въ Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ говорится о св. Мелетіи, что онъ два перста совокупилъ и единъ пригнулъ, а въ Стоглавѣ говорится, что онъ „показалъ три персты“ посемъ же „два совокупль, а три пригну“. И въ Ѳеодоритовомъ словѣ, во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ, во имя Св. Троицы повелѣвается совокупить персты „большой и два послѣднихъ“, или малыхъ, а въ Стоглавѣ не сказано о трехъ перстахъ „большой и два послѣднихъ“, а говорится только: „три персты равны имѣти по образу троическому“ и проч. Также и о двухъ перстахъ во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ опредѣленно говорится, что должно совокуплять персты — вышній и великосредній во образъ двухъ естествъ, и имѣти ихъ простерты, и великосредній перстъ мало наклоненъ; а въ Стоглавѣ, въ Ѳеодоритовомъ словѣ, не сказано, чтобы вышній и великосредній персты соединять во образъ двухъ естествъ и имѣть простерты, а единъ мало наклоненъ,

но писано такъ: „Два перста имѣти наклонена, а не простерта“, и такое положенное въ Стоглавѣ чтеніе „три перста имѣти равны, два же наклонена, а не простерта“,— болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію. Притомъ еще, это находящееся въ Стоглавѣ чтеніе Ѳеодоритова слова неиспоримо доказываетъ, что прежде оно существовало безъ указанія на персты большой и два малыхъ, и что указаніе это есть позднѣйшая прибавка къ его первоначальной редакціи, принятой и Стоглавымъ соборомъ. Къ этому я прибавилъ, что мнѣ случилось видѣть Ѳеодоритово слово въ книгѣ Кормчей, принадлежавшей Варлааму митрополиту Московскому, который былъ еще прежде Стоглаваго собора, и нынѣ хранящейся въ суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ: здѣсь Ѳеодоритово слово такъ же читается, какъ и въ Стоглавѣ: „три персты равны имѣти вкупѣ, а два наклоненна, а не простерта“ *).

Старообрядцы, выслушавъ нашу бесѣду о Стоглавѣ и находящихся въ немъ свидѣтельствахъ о двуперстіи, смутились,— начали спрашивать моего собесѣдника, что это за книга, по которой мы читали опредѣленіе Стоглаваго собора, не я ли эту книгу привезъ. Мой собесѣлникъ отвѣтилъ, что книга не моя, а его собственная. Они опять спросили: гдѣ онъ взялъ такую книгу? Мой собесѣдникъ отвѣтилъ, что купилъ ее въ Петербургѣ. Тогда старообрядцы стали роптать на него, зачѣмъ держитъ такую книгу и зачѣмъ вздумалъ читать ее въ собраніи.

Послѣ мнѣ случилось еще, въ бесѣдѣ съ старообрядцами въ городѣ Сызрани, указать на это, писанное въ Стоглавѣ, толкованіе о трехъ перстахъ (въ двуперстномъ сложеніи): „преклонь небеса и сниде“. Здѣшніе старообрядцы нимало не задумались отвергнуть и такое толкованіе и самый соборъ Стоглавый, изрекшій проклятіе на непріемлющихъ его опредѣленіе. Они сказали, что сдѣланное Стоглавымъ соборомъ толкованіе о трехъ перстахъ, большомъ и двухъ малыхъ, они принять не могутъ по той причинѣ, что оно молодо и

*) О различныхъ чтеніяхъ Ѳеодоритова Слова подробнѣе см. въ изданной Братствомъ св. Петра митр. книжкѣ: „Такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ“.

соборъ въ недавнее время былъ, притомъ же соборъ этотъ не вселенскій и никакимъ вселенскимъ соборомъ не утвержденъ. Тогда я замѣтилъ старообрядцамъ: если толкованіе Стоглаваго собора молодо, то прочія доказательства о двуперстіи въ Псалтыряхъ, и въ Кирилловой книгѣ, въ Великомъ и Маломъ Катихизисахъ, въ Книгѣ о вѣрѣ — моложе и Стоглаваго собора на цѣлое столѣтіе! Всѣ эти книги, кромѣ Великаго Катихизиса, изданы уже при патріархѣ Іосифѣ.

Изъ обѣихъ, изложенныхъ мною, бесѣдъ, несомнѣнно вытекаетъ слѣдующее заключеніе: если старообрядцы опредѣленіе Стоглава о трехъ перстахъ, — большомъ и двухъ дольнихъ, — какъ ихъ должно толковать, отвергаютъ столь рѣшительно, не боясь и клятвъ Стоглаваго собора, то значитъ въ ученіи о двуперстіи они утверждаются не на Стоглавомъ соборѣ, и ссылаться на его опредѣленіе не имѣютъ права.

48. Бесѣда о Катихизисѣ Великомъ, о Ѳеодоритовомъ словѣ и о св. Мелетіи Антіохійскомъ.

Въ Динабургѣ пришелъ ко мнѣ на квартиру одинъ безпоповецъ. Увидавъ лежащую на столѣ книгу Великій Катихизисъ, отыскалъ въ немъ мѣсто о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и сказалъ: сія книга учитъ молиться двуперстно, а не троеперстно, какъ приняла грекороссійская церковь.

Я просилъ его прочитать въ Катихизисѣ писанное о сложеніи перстовъ. Онъ прочиталъ:

„Вопросъ: како на себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ?

„Отвѣтъ: Сице знаменаемся имъ: сложивши убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго“.

Здѣсь я остановилъ его, замѣтивъ, что прежде нежели продолжать чтеніе нужно разсмотрѣть сейчасъ прочитанный отвѣтъ.

Безпоповецъ съ своей стороны возразилъ, что изъ одного

этого отвѣта ничего рѣшительно понять еще нельзя, — что далѣе будетъ ему поясненіе и потому нужно прочесть дальше.

Я отвѣтилъ: Разъясненій требуетъ вопросъ а не отвѣтъ; притомъ же прочитанный сейчасъ отвѣтъ ясенъ и опредѣленъ, — онъ показуетъ, а) сколько перстовъ надлежитъ слагать вкупѣ: три персты, — б) что сими тремя перстами надлежитъ изображать крестное знаменіе: знаменатися, — в) что въ крестномъ знаменіи три перста надлежитъ полагать на главу, на животъ, на правое и на лѣвое плечо, — наконецъ г) указывается, какую при этомъ молитву должно произносить. Очевидно, отвѣтъ сей, по ясности и опредѣленности указанія, какими перстами и какъ полагать на себѣ крестное знаменіе, не требуетъ никакого поясненія; развѣ только нужно добавить, что три перста слагаются во имя Св. Троицы. Оставить же безъ вниманія такой ясный и опредѣленный отвѣтъ о перстосложеніи и идти къ другому несправедливо, ибо онъ писанъ не понапрасну. И такъ какъ здѣсь повелѣвается слагать три перста десныя руки и возлагать на главу, и на животъ, и на правое и на лѣвое рамо, то значитъ Великій Катихизисъ повелѣваетъ тремя перстами знаменатися. Между тѣмъ извѣстно, что въ Псалтыряхъ со возслѣдованіемъ и учебной, также въ книгѣ Кирилловой, въ словѣ о крестномъ знаменіи, не три перста, а два повелѣвается полагать; да и въ самомъ Великомъ Катихизисѣ, дальше, въ пространномъ отвѣтѣ говорится, также о сложеніи двухъ перстовъ. Теперь я спрошу васъ: какъ вы объясните это разнорѣчіе одинаково уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ относительно наставленія о перстосложеніи?

Безпоповецъ обратно спросилъ меня: а вы что скажете объ этомъ разнорѣчіи.

Я отвѣтилъ: Это разнорѣчіе имѣетъ свои причины. Катихизисъ Великій сочиненъ не въ Великой Россіи, но въ Малороссіи, малороссійскимъ протоіереемъ Лаврентіемъ: поелику же въ Малой Россіи крестились тремя перстами, то протоіерей Лаврентій такъ и написалъ, что слагать для крестнаго знаменія нужно три перста. Въ печать же Великій Катихизисъ изданъ не въ Малой Россіи, а въ Москвѣ, и поелику въ Москвѣ тогда было въ употребленіи двуперстіе, то здѣсь, при напечатаніи Катихизиса, въ другомъ, про-

странномъ отвѣтѣ, гдѣ толкуется о значеніи перстовъ, троеперстіе измѣнили на двуперстіе, собственный отвѣтъ Лаврентія оставивъ однакоже въ прежнемъ его видѣ. И вышло такимъ образомъ, что одна и та же книга, Катихизисъ Великій, свидѣтельствуетъ о существованіи въ двухъ православныхъ мѣстностяхъ Россіи различныхъ обрядовъ перстосложенія: однимъ отвѣтомъ утверждается существовавшее въ Малой Россіи (гдѣ Катихизисъ составленъ) троеперстіе, другимъ — принятое въ Москвѣ (гдѣ Катихизисъ напечатанъ) двуперстіе. Вотъ какъ можно объяснять разногласіе Катихизиса въ отвѣтахъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

Безпоповецъ спросилъ меня: А чѣмъ вы можете доказать, что въ Великомъ Катихизисѣ отвѣтъ о троеперстіи написанъ въ Малой Россіи, а отвѣтъ о двуперстіи прибавленъ къ Великой Россіи?

Я отвѣтилъ: Это несомнѣнно вѣрно доказывается Малымъ Катихизисомъ, который тоже составленъ въ Малой Россіи и первый разъ напечатанъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1645 г., а вторично во Львовѣ въ 1646 году. Въ этихъ изданіяхъ Малаго Катихизиса напечатанъ указъ слагать три перста для крестнаго знаменія. Впослѣдстіи тотъ же Малый Катихизисъ съ этихъ изданій перепечатанъ въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ, въ лѣто 7157-е, и здѣсь уже статья о сложеніи перстовъ измѣнена, — утверждаетъ, вмѣсто кіевскаго троеперстія, московское двуперстіе. Такимъ образомъ вышло, что одна книга, Малый Катихизисъ, различно учитъ о перстосложеніи, — напечатанная въ Кіевѣ учитъ обычаю кіевскому, а напечатанная въ Москвѣ — обычаю московскому. Этимъ и подтверждается сдѣланное мною объясненіе разногласія въ Великомъ Катихизисѣ: въ обширномъ отвѣтѣ о перстосложеніи, гдѣ толкуется значеніе перстовъ, троеперстіе измѣнено на двуперстіе, а первый вопросъ, за краткостью его, оставленъ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Да и въ обширномъ отвѣтѣ Катихизиса, гдѣ троеперстное сложеніе измѣнено по московскому обычаю на двуперстіе, также въ Псалтыряхъ, учебной и со возслѣдованіемъ, и въ книгѣ Кирилловой, въ словѣ о крестномъ знаменіи, гдѣ положено именуемое Ѳеодоритово слово, находятся указанія на троеперстное сложеніе. Здѣсь въ Ѳеодоритовомъ словѣ повелѣ-

вается три перста равно имѣти вкупѣ. Это выраженіе равно, есть выраженіе само по себѣ непонятное, а съ приложеніемъ слова: вкупѣ — и совершенно излишнее. Такое выраженіе явилось собственно въ печатныхъ изданіяхъ Ѳеодоритова слова, а въ древнѣйшихъ его спискахъ, какъ напр. въ Макарьевскихъ Минеяхъ (мѣсяцъ іюль), въ Кормчей, принадлежавшей митрополиту Московскому Варлааму, которая хранится въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ, въ Сборникахъ, писанныхъ въ концѣ 15 вѣка, принадлежавшихъ Соловецкому монастырю, а нынѣ хранящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, поставлено выраженіе не равно, а равны, т.-е. три перста равны, или равные имѣти вкупѣ: а подъ равными, очевидно, разумѣются первые, рядомъ одинъ подлѣ другаго находящіеся три перста. Это подтверждается тѣмъ, что въ указанныхъ древнихъ первобытныхъ редакціяхъ Ѳеодоритова слова объяснительныхъ указаній о перстахъ: большой и два послѣднихъ, не обрѣтается, а прибавлены эти объяснительныя указанія въ болѣе позднихъ редакціяхъ слова. Далѣе и о двухъ перстахъ въ этихъ древнихъ спискахъ, какъ и въ Катихизисѣ Великомъ, сказано, что должно имѣть ихъ наклонены, а не простерты. Это показываетъ также, что тремя перстами, а не двумя, въ первоначальномъ текстѣ Ѳеодоритова слова повелѣвалось воображать крестное знаменіе: ибо, если бы двумя перстами повелѣвалось возлагать на себѣ крестное знаменіе, то ихъ должно имѣть не наклонены, а простерты, или мало наклонены. Итакъ, именуемое Ѳеодоритово слово, по указаннымъ мною древнимъ его спискамъ, правильнѣе относить въ защиту троеперстнаго сложенія, нежели двуперстнаго; и хотя въ печатныхъ книгахъ нѣкоторыя выраженія этого слова измѣнены, но и при этихъ измѣненіяхъ можно еще видѣть, что рѣчь шла въ Ѳеодоритовомъ словѣ о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, а не о двуперстномъ.

Безпоповецъ спросилъ меня: а св. Мелетій, которые три персты сложилъ и показалъ людямъ, и не быть знаменія?

Я отвѣтилъ: И въ самыхъ Псалтыряхъ, въ словѣ о крестномъ знаменіи, того не написано, чтобы св. Мелетій показалъ народу три сложенные перста, но говорится только:

три перста. Если же не написано, что показалъ три сложенные перста, то и прибавлять это выраженіе нельзя. Да и сущность вѣрованія еретиковъ, противъ ученія которыхъ св. Мелетій говорилъ, когда показывалъ персты народу, того не позволяетъ думать, чтобы онъ показалъ три сложенные перста. Св. Мелетій имѣлъ преніе съ аріанами не о перстахъ, которыми знаменатися, но о вѣрѣ. Аріане во Св. Троицѣ не исповѣдывали единосущія, три божественныя ипостаси — Отца и Сына и Св. Духа почитали различными по существу. По смыслу печатной повѣсти о св. Мелетіи, когда онъ показалъ три перста и не быть знаменія, онъ этимъ сложеніемъ выразилъ аріанское ученіе о Св. Троицѣ: значитъ онъ показалъ три перста именно несложенные, ибо сложенные во едино три перста образуютъ православное ученіе о единосущіи трехъ лицъ Св. Троицы, а не аріанское о трехъ различныхъ по существу лицахъ. И если, какъ вы толкуете, св. Мелетій показалъ первоначально три сложенные перста то онъ уже не могъ этихъ перстовъ, какъ говорится въ повѣсти, совокуплять и пригибать: для этого нужно было прежде разложить ихъ, или разъединить, потомъ два соединить, а одинъ пригнуть; но о разъединеніи прежде сложенныхъ перстовъ совсѣмъ не говорится въ повѣсти, и утверждать это — значитъ не согласоваться съ повѣствованіемъ. По смыслу же печатной повѣсти св. Мелетій показалъ три первыхъ перста не сложенные, но раздѣленные, а два послѣднихъ имѣлъ къ длани пригнутые, праздные, и такъ онъ показалъ согласно аріанскому вѣрованію, почему и не быть знаменія. Посемъ два изъ этихъ не сложенныхъ трехъ перстовъ, указательный и великосредній, онъ совокупилъ, и симъ показалъ, что точію два лица единосущныя вѣровать во Св. Троицѣ, какъ и духоборцы вѣровали, также не согласно православному исповѣданію. Наконецъ, къ этимъ двумъ совокупленнымъ перстамъ онъ присоединиль и третій, показуя уже православное исповѣданіе о трехъ лицахъ и единомъ Божествѣ во Св. Троицѣ. И сіе мы не отъ себя разсуждаемъ, но въ самой печатной повѣсти о св. Мелетіи имѣемъ къ такому объясненію твердое основаніе: ибо въ ней говорится, что когда св. Мелетій несложенные три перста сложилъ во едино, тогда громко возгласилъ: тріе убо (ипо-

стаси) разумѣваемъ, о единомъ же (существѣ) бесѣдуемъ (Кн. Кириллова, о крестномъ знаменіи).

Безпоповецъ сказалъ: Большой перстъ къ двумъ малымъ пригибается, а къ указательному и великосреднсму не пригибается, но растягается; когда же св. Мелетій большой перстъ пригнулъ, то значитъ пригнулъ именно къ двумъ малымъ.

Я отвѣтилъ: Это мнѣніе ты заимствовалъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ Денисова, который такими словами покушался затемнить ясно показанное какъ перстами, такъ и словомъ ученіе св. Мелетія о единосущіи Св. Троицы. Но это мнѣніе Денисова не только что идетъ противъ показанія св. Мелетія о Св. Троицѣ, но и съ нарѣчіемъ всеобдержно употребляемымъ не согласно. Я сложу два перста, указательный и великосредній, и къ нимъ пригну великій перстъ, а два малыхъ пригну къ ладони: вы не скажете, что я вытянулъ перстъ къ двумъ, указательному и великосреднему, но скажите: пригнулъ. Такими-то доказательствами, не достойными и опроверженія, Денисовъ старался показанное св. Мелетіемъ перстосложеніе привлещи на сторону двуперстія, и вовсе изъ виду опустилъ, что св. Мелетій имѣлъ цѣлію опровергнуть аріанское ученіе, противное православному ученію о единосущіи Св. Троицы.

49. Замѣчанія на статью: „Краткое показаніе о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное, произнесенныхъ грекороссійскою церковію“[1]).

Въ статьѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ сочинитель-старообрядецъ имѣетъ цѣлью показать соотвѣтствіе образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ догмата съ древними символами святыхъ отцевъ, и тѣмъ самымъ доказать, что отмѣненіе двуперстія грекороссійскою церковію, наипаче же порицанія на оное незаконны и погрѣшительны. Съ сею цѣлію сочинитель

[1]) Статья эта напечатана старообрядцами въ изданной за границею книжкѣ: „Собраніе изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи перстъ на крестное знаменіе“.

дѣлаетъ сначала изложеніе ученія древнихъ великихъ отцевъ о Троицѣ и воплощеніи Бога Слова, потомъ сопоставляетъ съ этимъ ученіемъ догматическій смыслъ двуперстія, и наконецъ выписываетъ изъ полемическихъ книгъ порицательныя о двуперстіи изреченія.

Изложеніе ученія о Св. Троицѣ и о двухъ естествахъ во Христѣ, подлинными словами св. отецъ, сочинитель заимствуетъ а) изъ символа св. Аѳанасія Великаго (Книги Кирил. л. 547[1]), б) изъ книги Григорія Синаита о постничествѣ (гл. 26 и 32), в) изъ Богословія св. Іоанна Дамаскина (гл. 5); къ нимъ онъ присоединилъ еще четвертое свидѣтельство изъ книги Симеона Солунскаго (гл. 98), гдѣ толкуется, что̀ знаменуетъ осѣненіе трисвѣщіемъ и двусвѣщіемъ, — именно, что трисвѣщіемъ образуется троичность лицъ, а двусвѣщіемъ два естества во Христѣ.

Приведя эти свидѣтельства, сочинитель возглашаетъ: „И якоже во означенныхъ символахъ, первое богословствуется о трехъ ипостасѣхъ Св. Единосущныя Троицы, таже и о двухъ естествахъ яже во Христѣ изъявляется: сице и въ древлецерковномъ (т.-е. старообрядческомъ) перстовъ сложеніи, оба таинства православныя вѣры исповѣдуются: тремя персты таинство Св. Единосущныя Троицы, двѣма же таинство воплощенія Христова во двою естеству изъявляется, о чемъ неложно увѣримся слѣдующимъ писаніемъ“. И слѣдуютъ дѣйствительно свидѣтельства о двуперстіи именуемыхъ Ѳеодоритова слова и Максимова, изъ Іосифовскихъ Псалтырей, изъ Катихизисовъ и Книги о вѣрѣ.

Хотя мы и не приняли отъ церкви сложеніе перстовъ почитать за догматъ вѣры, но не откажемся вмѣстѣ съ старообрядческимъ писателемъ сопоставить и провѣрить оное съ ученіемъ древнихъ отцовъ, или паче сказать ученіемъ церкви: ибо такъ и должно быть, чтобы сложеніе перстовъ, насколько возможно, своимъ образованіемъ соотвѣтствовало

---

[1]) Символомъ св. Аѳанасія защищать двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія — не новость у старообрядцевъ; еще Андрей Денисовъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ (отв. 13) желая доказать свое нечестивое мнѣніе, что, изобразуя тремя перстами Святую Троицу, должно разумѣть ипостась Сыновнюю нагу отъ воплощенія, сослался на символъ св. Аѳанасія. Новый старообрядческій писатель является только подражателемъ Андрея Денисова.

догматическому ученію православной церкви о Св. Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, а отнюдь бы ему не противорѣчило.

Старообрядческій писатель весьма справедливо замѣтилъ, что въ приведенныхъ имъ отеческихъ символахъ первое богословствуется о трехъ ѵпостасѣхъ Св. Единосущныя Троицы, таже о двухъ естествахъ во Христѣ изъявляется. Такой именно порядокъ ученія, или догматовъ вѣры содержится во всѣхъ приведенныхъ имъ отеческихъ свидѣтельствахъ, и св. Григорій Синаитъ это ученіе о троицѣ ѵпостасей, и двоицѣ естествъ называетъ „уставомъ православія“. Преложить этотъ уставъ, измѣнить порядокъ догматовъ, — вмѣсто: троица и двоица, сказать: двоица и троица, не будетъ согласно съ приведенными у старообрядческаго писателя свидѣтельствами, и на такое преложеніе едва ли самъ онъ согласится. Но далѣе онъ совершенно несправедливо утверждаетъ, что будто бы указанному порядку догматовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ знаменованіе двуперстнаго сложенія, которое онъ называетъ древлецерковнымъ: „сице и въ древлецерковномъ перстовъ сложеніи тремя персты таинство Св. Единосущныя Троицы, двѣма же таинство воплощенія Христова во двою естеству изъявляется“. Надобно удивляться, какъ онъ не примѣтилъ, что въ двуперстіи, напротивъ, измѣняется порядокъ сихъ догматовъ, а въ троеперстіи строго сохраняется. Ибо только въ троеперстномъ сложеніи прежде три ѵпостаси Св. Троицы образуются, а потомъ два во Христѣ естества: потому оно и троеперстнымъ именуется, что въ немъ сначала первыми, или верхними тремя перстами образуется Св. Троица, а послѣдними двумя въ послѣдняя лѣта насъ ради Воплотившагося два естества во единой ѵпостаси образуются. Въ двуперстіи же двумя верхними не согбенными перстами прежде образуются два естества во Христѣ (почему оно и двуперстнымъ называется), а потомъ уже пригбеніемъ великаго перста къ послѣднимъ образуется таинство Св. Троицы. Итакъ несправедливо старообрядческій писатель привелъ ѵмволы древнихъ отцовъ въ пользу двуперстнаго сложенія: они свидѣтельствуютъ не въ пользу двуперстія; двуперстіе, напротивъ, имъ противорѣчитъ, разрушая порядокъ, или уставъ богословія, въ нихъ изложенный. Представляютъ же тѣ древніе ѵмволы св. отцевъ

неоспоримое доказательство въ пользу троеперстія, которымъ исповѣдуется, какъ и въ тѣхъ символахъ, прежде троичность лицъ, а потомъ два во Христѣ естества.

Впрочемъ, кажется, и самъ старообрядческій писатель чувствовалъ несоотвѣтствіе двуперстія порядку догматовъ, изложенному въ приведенныхъ имъ символахъ, потому и утверждаетъ, вопреки очевидности, будто и въ двуперстіи сначала образуется троичность лицъ, а потомъ два естества. Такое свое толкованіе онъ тщится доказать заимствованными изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствами, которыя и мы вмѣстѣ съ нимъ разсмотримъ. Достойно замѣчанія прежде всего то, что въ ряду приведенныхъ авторомъ свидѣтельствъ о двуперстіи не находится столь любимыхъ старообрядцами свидѣтельствъ изъ сказанія о Мелетіи патріархѣ и изъ слова Петра Дамаскина. Онъ опустилъ ихъ потому, что въ повѣствованіи о Мелетіи не говорится о двухъ естествахъ во Христѣ, а только о троичности лицъ, образуемой тремя перстами, и единствѣ Божества въ трехъ лицахъ, образуемомъ чрезъ совокупленіе трехъ перстовъ (о сихъ догматахъ и споръ имѣлъ св. Мелетій съ аріанами), въ словѣ же Петра Дамаскина не говорится о троичности лицъ, а только о образованіи двумя (неизвѣстно какими) перстами двухъ естествъ во Христѣ. И такъ какъ авторъ имѣлъ задачею показать, что двуперстіе согласно древнимъ символамъ св. Аѳанасія и другихъ св. отецъ, что и въ немъ прежде образуется троичность лицъ, а потомъ и два во Христѣ естества, то свидѣтельства изъ сказанія о Мелетіи и изъ слова Петра Дамаскина, какъ не нужныя для его цѣли, онъ и опустилъ, а прямо обращается къ тѣмъ свидѣтельствамъ, которыя находитъ для себя благопріятными. Во-первыхъ, онъ приводитъ именуемое Ѳеодоритово слово, напечатанное при патріархѣ Іосифѣ въ именуемой Кирилловой книгѣ и Псалтыряхъ, со возслѣдованіемъ и учебной, и то же Ѳеодоритово слово, обрѣтающееся въ Великомъ Катихизисѣ, напечатанномъ (но не выпущенномъ) при патріархѣ Филаретѣ; во-вторыхъ, слово Максима, напечатанное въ тѣхъ же, при патріархѣ Іосифѣ изданныхъ, книгахъ; и въ третьихъ, свидѣтельство изданныхъ тогда же Книги о вѣрѣ и Малаго Катихизиса. Въ этихъ свидѣтельствахъ дѣйствительно пове-

лѣвается совокупленіемъ пальца со двѣма послѣдними образовать Св. Троицу, а указательнымъ и великосреднимъ — два во Христѣ естества, и на нихъ-то полагаясь, старообрядческій писатель такъ рѣшительно утверждаетъ, что двуперстіемъ, согласно древнимъ символамъ св. отцевъ, первѣе изображается троичность лицъ въ Божествѣ, а потомъ и два естества во Христѣ. Но нижеслѣдующее разсмотрѣніе приведенныхъ имъ свидѣтельствъ о двуперстіи покажетъ, что напрасно онъ положился на нихъ съ такою увѣренностію.

О именуемомъ словѣ Ѳеодорита должно замѣтить прежде всего, что первоначальная его редакція, встрѣчаемая въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ (напр. въ Кормчей м. Варлаама, въ Минеяхъ м. Макарія и др.) представляетъ весьма важныя отличія отъ печатнаго текста, изданнаго при патр. Іосифѣ и приведеннаго во свидѣтельство старообрядческимъ писателемъ. Вотъ какъ именно читается слово Ѳеодорита въ Кормчей м. Варлаама[1]): „Сице благословити рукою и креститися, три персты равны имѣти вкупѣ по образу троческу. Богъ же Отецъ. Богъ Сынъ. Богъ Духъ Святый. Не тріе суть бози, но единъ Богъ въ троицы. имяны раздѣляются а божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ. Духъ Святый не рожденъ, ни созданъ, но исходя, тріе во единомъ божествѣ, едина сила. едина честь. единъ поклонъ отъ всея твари, отъ ангелъ и человѣкъ. Тако тѣмъ тріемъ перстомъ указъ. а два перста имѣть наклонена, а не простерта. а тѣмъ указъ. то образуютъ двѣ естествѣ божество и человѣчество. Богъ по божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ“. Здѣсь мы не находимъ сдѣланнаго въ печатномъ текстѣ указанія, что три перста суть именно великій и два послѣдніе, и что подъ двумя разумѣются вышній и средній: здѣсь напротивъ три перста названы только равными, о двухъ же, которые по печатному тексту требуется сложити и простерти, сказано,

1) Эта примѣчательная рукопись находится (подъ нумеромъ 9) въ библіотекѣ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря: въ началѣ имѣетъ надпись: „Сія книга писана по благословенію господина нашего Варлаама митрополита всея Руси въ лѣто 7025 мая въ 25 день“, а по листамъ: „Дана по преосвященномъ архіепископѣ Іовѣ Суздальскомъ и Торусскомъ и имъ душу его поминати“.

что ихъ слѣдуетъ имѣть наклонена, и не простерта: по всему этому первоначальная редакція Ѳеодоритова слова болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію, и изложенный въ этой редакціи порядокъ догматовъ, образуемыхъ сначала тремя, потомъ двумя перстами, вполнѣ соотвѣтствуетъ такимъ образомъ самому перстосложенію, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь. Совсѣмъ не то представляетъ намъ печатный текстъ Ѳеодоритова слова въ Іосифовскихъ изданіяхъ, на которомъ хочетъ основаться старообрядческій писатель: въ немъ нельзя не видѣть явныхъ противорѣчій и несообразностей, невольно заставляющихъ усумниться въ его правильности: 1) текстъ этотъ, какъ мы сейчасъ показали, не согласенъ съ текстомъ Ѳеодоритова слова, обрѣтающимся въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ: 2) не согласенъ и съ текстомъ, находящимся и въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ, уважаемыхъ старообрядцами книгахъ, напр. въ Катихизисѣ Великомъ[1]): 3) онъ представляетъ (и въ настоящемъ случаѣ это всего важнѣе) внутреннее противорѣчіе самому себѣ: порядокъ богословія въ немъ указанъ правильно (какъ и въ текстѣ Варлаамовской Кормчей, приведенномъ выше), т.-е. упоминается прежде о образованіи Св. Троицы тремя перстами, а потомъ двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ, но самое указаніе перстовъ, которыми должно образовать Св. Троицу и два естества, не соотвѣтствуютъ этому порядку: ибо въ указанномъ здѣсь перстосложеніи, которое справедливо называютъ и сами старообрядцы двуперстнымъ, первенствующее мѣсто имѣютъ два перста, образующіе два естества во Христѣ, а потомъ „подъ двѣма персты“ (какъ сказано въ актахъ собора 1667 г.)[2]) слагаются три перста,

---

1) Въ Іосифовскихъ изданіяхъ (Кирилловой книгѣ и обѣихъ Псалтыряхъ) слово Ѳеодорита повелѣваетъ одинъ изъ двухъ перстовъ простерти, другой мало наклонити, а въ Катихизисѣ Великомъ оно повелѣваетъ оба перста наклонити, согласно тексту, принеденному въ Кормчей м. Варлаама. Поэтому-то, конечно, старообрядческій писатель исчисляя книги, гдѣ напечатано Ѳеодоритово слово, и не нашелъ удобнымъ упомянуть о Великомъ Катихизисѣ: „слово сіе, замѣчаетъ онъ, обрѣтается въ предисловіи Ганографа, въ старинныхъ Псалтыряхъ, въ книгѣ Кирилловой и прочихъ“ (?).

2) См. Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г., издан. Братствомъ

образующіе Св. Троицу. Правда, здѣсь упоминаются сначала три послѣдніе персты, а потомъ говорится о двухъ первыхъ; но этимъ. очевидно, показуется не порядокъ сложенія перстовъ, съ чѣмъ должны согласиться и сами старообрядцы, если только не желаютъ назвать свое перстосложеніе троеперстнымъ, дѣлается же этимъ указаніе на то, не благопріятное для старообрядцевъ обстоятельство, что въ первоначальной своей редакціи, которая и находится въ указанныхъ выше древнихъ рукописяхъ, слово Ѳеодорита говорило о троеперстномъ, а не о двуперстномъ сложеніи. Итакъ въ подтвержденіе того, что будто бы въ двуперстномъ сложеніи, согласно древнимъ символамъ св. отцевъ, образуется прежде троичность лицъ, а потомъ два естества во Христѣ, старообрядческій писатель напрасно привелъ именуемое Ѳеодоритово слово въ томъ видѣ, какъ оно читается въ напечатанныхъ при патр. Іосифѣ книгахъ: ибо въ этомъ видѣ оно представляетъ очевидные признаки поврежденія, первоначальный же не испорченный текстъ его служитъ свидѣтельствомъ въ пользу троеперстія, и доказываетъ соотвѣтствіе образуемаго троеперстіемъ ученія о Троицѣ и воплощеніи Бога-Слова порядку ученія о сихъ догматахъ въ древнихъ символахъ св. отцевъ.

Точно такъ же и именуемое слово преп. Максима грека, приведенное старообрядческимъ писателемъ во свидѣтельство, что якобы въ двуперстномъ сложеніи изобразуется прежде троичность лицъ, а потомъ и два естества во Христѣ, не можетъ быть признано свидѣтельствомъ непререкаемой важности и несомнѣнной подлинности, такъ какъ и оно содержитъ въ себѣ тоже внутреннее противорѣчіе, — говоритъ прежде о троичности лицъ, а персты въ образованіе сего догмата называетъ тѣ, которые слагаются ниже двухъ, образующихъ во Христѣ два естества. Такого несоотвѣтствія не могъ допустить преп. Максимъ грекъ, мужъ ученый и многосвѣдущій въ Писаніи, тѣмъ паче, что въ первомъ своемъ словѣ о богословіи самъ онъ ясно говоритъ прежде о троичности лицъ, а потомъ о двухъ естествахъ во Христѣ. По-

---

св. Петра митрополита, л. 62 подлинника, также Матеріалы для исторіи раскола, т. 2. стр. 272.

сему-то подлинность, или по крайней мѣрѣ неповрежденность приписаннаго ему слова о двуперстіи справедливо подвергается сомнѣнію. Еще болѣе явные признаки поврежденія представляютъ два послѣднія свидѣтельства, приведенныя старообрядческимъ писателемъ въ подтвержденіе того, что якобы изложенный въ отеческихъ символахъ порядокъ богословія точно соблюдается въ двуперстномъ сложеніи, именно свидѣтельства Книги о вѣрѣ и Малаго Катихизиса, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ. Малый Катихизисъ перепечатанъ при п. Іосифѣ съ напечатаннаго первымъ изданіемъ въ Кіево-Печерской лаврѣ 1645 г. и вторымъ во Львовѣ 1646 г. Въ этихъ первыхъ изданіяхъ Катихизиса о сложеніи перстовъ на крестное знаменіе напечатано: „Пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святого на собѣ класти маемъ. Отповѣдь: рукою правою три палци зложивши, знакъ креста святого зачинай на челѣ, а кладучи мовъ: въ имя Отца, а потомъ тые палцѣ на перси, мовячи: и Сына, потомъ на правое раме кладучи, мовь: и Духа, потомъ на лѣвое раме кладучи мовъ: Святого“. Эти первыя изданія, очевидно, говорятъ о троеперстіи, а не о двуперстіи; въ изданномъ же съ нихъ при п. Іосифѣ Маломъ Катихизисѣ московской печати вмѣсто этого явилось ученіе о двуперстіи, и его-то привелъ въ свидѣтельство старообрядческій писатель. Но это свидѣтельство московскаго Малаго Катихизиса, какъ показало сличеніе его съ первыми изданіями, съ которыхъ онъ напечатанъ, служитъ доказательствомъ не древности двуперстія и толкованій онаго, а несомнительнымъ доказательствомъ того, какъ во времена п. Іосифа тщательные ревнители двуперстія передѣлывали въ книгахъ троеперстіе на двуперстіе. Сдѣланное ими въ Маломъ Катихизисѣ измѣненіе отвѣта о перстосложеніи показываетъ, что при патріархѣ Іосифѣ ученіе о троеперстіи передѣлывали въ ученіе о двуперстіи, еще менѣе стѣсняясь, чѣмъ во время напечатанія Большаго Катихизиса, въ которомъ хотя и прибавили статью о двуперстіи, но и отвѣтъ, содержащій ученіе о троеперстіи, не исключили*). Подъ такимъ-то вліяніемъ двуперстниковъ

*) Здѣсь, въ Великомъ Катихизисѣ, именно сохранены неприкосновенно слѣдующіе вопросы и отвѣты: „Вопросъ: Како на себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? Отвѣтъ: Сице знаменаемся

во времена патріарха Іосифа издана и Книга о вѣрѣ: въ ней статья о двуперстіи не что иное, какъ произведеніе сихъ ревнителей двуперстія. И вообще, сколько старообрядческій писатель ни привелъ свидѣтельствъ изъ печатныхъ книгъ, всѣ они далѣе временъ патр. Іосифа не восходятъ*). Показывая неосновательность доводовъ и недостовѣрность свидѣтельствъ о двуперстіи, представленныхъ старообрядческимъ писателемъ, мы не съ тѣмъ намѣреніемъ сіе дѣлали, чтобы отвергнуть двуперстіе, какъ неудобный къ употребленію обрядъ: напротивъ, мы признаемъ двуперстіе достойнымъ уваженія, поелику имъ образуются два православные догмата — о двухъ естествахъ во Христѣ и троичности божественныхъ ипостасей. Мы только имѣли цѣлію возразить старообрядцу, зачѣмъ онъ приписалъ двуперстію то, чего оно не имѣетъ. Онъ сказалъ, что акибы въ двуперстномъ сложеніи строго наблюдается тотъ, указанный въ древнихъ отеческихъ символахъ порядокъ, или, по выраженію Григорія Синаита, уставъ богословія, по которому прежде должно образовать троичность лицъ во единомъ Божествѣ, а потомъ два естества въ Іисусѣ Христѣ; мы же, напротивъ, показали, что въ двуперстіи прежде образуются два естества во Христѣ, а потомъ три лица Св. Троицы, и такимъ образомъ начертанный въ символахъ порядокъ богословія измѣняется. Такова сущность нашего возраженія старообрядцу.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній по поводу выбран-

имъ: сложивше убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Іисусову. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Вопросъ: чесо ради таковымъ образомъ бываетъ знаменіе честнаго креста? Отвѣтъ: Того ради, понеже симъ показуетъ велію тайну вѣры христіанскія". Потомъ слѣдуетъ вопросъ: како сіе бываетъ? т.-е. какая тайна вѣры и какъ показуется описаннымъ изображеніемъ креста? — И на него уже дается отвѣтъ въ пользу двуперстія, буквально заимствованный изъ Ѳеодоритова слова. Достойно замѣчанія, что старообрядческій писатель въ настоящей статьѣ привелъ въ свидѣтельство и этотъ послѣдній вопросъ и отвѣтъ изъ Большаго Катихизиса, не упомянувъ о предыдущихъ, столь ясно свидѣтельствующихъ о троеперстіи, какъ бы ихъ не было. Добросовѣстно ли это?

*) Исключеніе составляетъ Великій Катихизисъ; но книга эта не можетъ быть названа патріаршимъ изданіемъ, такъ какъ ни одного экземпляра ея съ патріаршимъ выходомъ не извѣстно.

ныхъ симъ старообрядцемъ изъ полемическихъ книгъ жестокихъ выраженій о двуперстіи. Исчисленіемъ этихъ порицательныхъ выраженій онъ хотѣлъ показать, что церковь впала будто бы въ тяжкую вину, похуливъ столь великій догматъ, каково двуперстное сложеніе, и отмѣнивъ его на соборѣ 1667 года.

Замѣтимъ прежде всего, что старообрядцу слѣдовало доказать евангельскими, апостольскими и седми вселенскихъ соборовъ свидѣтельствами, что двуперстіе дѣйствительно великій и непреложный догматъ вѣры: тогда онъ могъ бы справедливо утверждать, что не хотящіе измѣнить сего догмата вполнѣ справедливо поступаютъ, а тѣ, которые отмѣнили сей догматъ и за содержаніе онаго положили клятву, сами подлежатъ осужденію. Но старообрядецъ не доказалъ и не можетъ доказать, что двуперстіе есть установленный Евангеліемъ, или соборами вселенскими догматъ: а посему долженъ согласиться, что законно церковь осудила старообрядцевъ, какъ вводителей новаго догмата, признавшихъ двуперстіе не подлежащимъ отмѣненію и за отмѣненіе онаго возставшихъ противъ самой церкви. Что сложеніе перстовъ въ знаменіи крестномъ, не только двуперстное, но и троеперстное, не есть членъ, или догматъ вѣры, неизмѣняемый и ко спасенію необходимо нужный, о томъ въ книгѣ „Обличеніи“, во главѣ 1-й, въ разсужденіи 6 мъ, содержится слѣдующее несомнѣнно вѣрное разсужденіе: „Понеже членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный, долженъ имѣти основаніе на божественномъ Писаніи, или на соборѣхъ, или на отеческихъ писаніяхъ: откуду бо можетъ увѣритися о чемъ, яко весьма ко спасенію потребномъ, аще не отъ сихъ? Сложеніе же перстовъ кое-либо не имать основанія на божественномъ Писаніи, ни на соборѣхъ, ни на отеческихъ писаніяхъ: гдѣ бо о семъ написано? гдѣ проповѣдано отъ Апостолъ? гдѣ тако о сложеніи перстовъ, якоже отъ самого Спасителя речено, напримѣръ, о вѣрѣ, о крещеніи, о покаяніи, о храненіи заповѣдей Божіихъ: иже вѣруетъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не вѣруетъ осужденъ будетъ; аще кто не родится отъ воды и духа, не внидетъ въ царствіе небесное; аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди; аще не покаетеся, вси погибните, и прочая симъ

подобная". На основаніи сихъ справедливыхъ замѣчаній можно спросить старообрядцевъ: откуду они научились двуперстіе полагать въ догматъ вѣры, безъ негоже спастися невозможно? А если двуперстіе не догматъ, то оно есть обрядъ, и притомъ такой, который не въ надлежащемъ порядкѣ образуетъ таинство богословія. И таковой обрядъ церковь имѣетъ полное право отмѣнить и замѣнить другимъ, правильнѣе изображающимъ порядокъ богословія, для каковаго дѣйствія имѣетъ основаніе въ правилахъ св. соборовъ Лаодикійскаго 11-мъ и 19-мъ*) и Трульскаго 82-мъ**). И поелику старообрядцы за

*) Правило 11-е помѣстнаго собора иже въ Лаодикіи: „Яко не подобаетъ глаголемыхъ старицъ, рекше предсѣдящихъ церкви поставляти. Толкованіе: Бяху въ древнихъ нѣціи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніиже отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша, отъ нихже есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти и сія первосѣдницы именовати, и да имѣютъ старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь, якоже учительницамъ имъ поставленнымъ сущимъ на благочиніе, и како и гдѣ подобаетъ имъ стояти наказующе ихъ. Таковымъ убо женамъ не подобаетъ быти, ни нарицатися тако, правило се повелѣваетъ".

Правило 19-е: „Яко подобаетъ своея прежде бесѣды епископомъ о оглашенныхъ молитву творити, о яже въ покаяніи сущихъ, и тѣмъ изшедшемъ подъ рукою и отступльшемъ, тако вѣрнымъ молитвамъ тремъ быти, единой убо первѣе съ молчаніемъ, вторую же и третію съ возглашеніемъ исполнити, и потомъ миръ подати епископу попомъ: тогда и простымъ людямъ миръподати и тако святое приношеніе совершити, и единѣмъ подобно есть святительскимъ входини во олтарь и пріобщатися. Ино толкованіе: Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ. И тѣмъ излѣзшимъ изъ церкве, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творитъ. Прочая же правила глаголютъ, но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бываетъ: не вѣдѣ како оставлени быша: и потомъ миръ епископомъ презвитеры даяху, еже есть цѣлованіе, любве бо образъ цѣлованіе есть: любви же послѣдуетъ смиреніе. И потомъ мирстіи людіе презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуся съ ними, еже нынѣ не бываетъ, упразднибося, яко и иная многа творимая прежде: и посемъ приношенія совершеніе бываше и освящашеся, скончанѣ же бывши таковѣй службѣ, причащахуся отъ нея достойніи. Внутрь же жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися велитъ правило"

**) Правило 52: „Не напиши агнца во образъ Христа, но того самого. Толкованіе: Агнецъ преданъ бысть во образъ истиннаго Христа Бога нашего, и не подобаетъ образа почитати паче истины и агньца на честныхъ иконахъ писати, перстомъ предотечевымъ показаема: но самого Христа Бога нашего и шаровными писаніи по человѣческому образу написовати".

таковое замѣненіе обряда менѣе совершеннаго совершеннѣйшимъ и частнаго — обдержнымъ несправедливо обвинили церковь въ нарушеніи догмата вѣры, и затѣмъ похулили ея таинства, обряды и священство (какъ о томъ свидѣтельствуютъ отцы собора 1667 года), то церковь законно положила на нихъ клятвы.

Не безъ причины также и въ полемическихъ сочиненіяхъ произнесены порицанія на двуперстное сложеніе. Не говоря о томъ, что они большею частію вызваны были нестерпимыми хулами самихъ старообрядцевъ на православный обрядъ троеперстія, мы укажемъ только на слѣдующее, достойное особеннаго вниманія обстоятельство: въ полемическихъ сочиненіяхъ двуперстіе осуждается и порицается не само по себѣ, но обыкновенно за тѣ противныя мудрованія, которыя, по мнѣнію полемическихъ писателей, соединяли съ нимъ крестившіеся двуперстно; а молившихся двуперстно безъ противнаго мудрованія тѣ же самые полемическіе писатели не укоряли и не хулили, но даже отзывались объ нихъ съ похвалою. Въ доказательство приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ тѣхъ же полемическихъ книгъ, изъ которыхъ выписалъ старообрядецъ пореченія на двуперстное сложеніе.

Св. Димитрій Ростовскій, укоряя старообрядцевъ за двуперстное сложеніе, указываетъ и причину, по которой они достойны за сіе укоренія, — именно въ томъ, что они двуперстіе полагаютъ за догматъ вѣры, каковымъ перстосложеніе никакъ не можетъ быть признаваемо; а безъ таковаго мудрованія употребляемое двуперстіе св. Димитрій не укорялъ, напротивъ именуетъ честными и три и два перста, изображающіе крестъ: „честны суть и персты къ изображенію креста, коимъ-либо образомъ слагающіися, но не суть бози: а понеже не бози: убо не вѣра“ (Роз. ч. 1, гл. 4). Изъ сихъ словъ св. Димитрія несомнѣнно явствуетъ, что онъ порицалъ крестящихся двуперстно не за ихъ перстосложеніе, но за то, что свое перстосложеніе они считаютъ догматомъ вѣры, — за исповѣданіе, которое старообрядецъ выражаетъ, говоря: „я не хожу въ церковь, я по старой вѣрѣ, молюсь крестомъ“ (то-есть двуперстно).

Также и сочинитель книги, именуемой „Обличеніе неправды расколнической“, во главѣ первой, въ разсужденіи шестомъ,

пишетъ, согласно св. Димитрію, что молящіеся двуперстно укоряются и проклинаются, и нарицаются раскольниками не за двуперстное сложеніе, но потому, что двуперстіе полагаютъ въ догматъ вѣры, и изъ-за него отдѣляются отъ церкви, оболгая церковь еретичествомъ. Доказавши, что не только двуперстное, но и всякое иное (т.-е. и троеперстное) сложеніе не есть членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный, непосредственно за симъ онъ предлагаетъ слѣдующій вопросъ: „Аще сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, весьма всякому потребенъ ко спасенію, то почто на знаменающихся двѣма персты, а не хотящихъ тремя персты знаменатися, клятва положена, почтоже и гоненіе терпятъ и раскольниками нарицаются сицевіи“? И отвѣчаетъ: „Того ради, что сицевіи въ догматъ ставятъ свое двуперстное сложеніе, и отметающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ, и всякія святыни лишену быти сея ради вины блядословятъ. Аще бы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда (т.-е. хуленія на церковь)*), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойны и раскольническаго имени. А понеже не отъ простоты сія творятъ, но отъ крайнія злобы, и въ томъ сусвѣріе свое полагаютъ (то есмь въ томъ, что двуперстіе считаютъ догматомъ вѣры и церковь, отмѣнившую двуперстіе, безмѣрно хулятъ)**), а противляющихся имъ невѣрнымъ и нехристіанамъ причитаютъ: достойни суть клятвъ и имени раскольническаго, яко сущіи противницы церкви и истинѣ“ (Облич. III, л. 21). Такимъ образомъ и сей писатель, котораго старообрядцы именуютъ зѣльнѣйшимъ хулителемъ на двуперстіе, ясно говоритъ, что именуемые старообрядцы клятвъ и имени раскольническаго

*) Старообрядцы и сіе выраженіе смертоноснаго яда относятъ къ числу жестокословныхъ порицаній на двуперстіе, не желая понять, что списатель книги именуетъ „смертоноснымъ ядомъ“ не двуперстіе, но хуленіе на церковь, произносимое изъ ревности по двуперстію.

**) И сіе слово: суевѣріе старообрядцы также причислили къ жестокословнымъ порицаніямъ на двуперстіе (зри въ сей же статьѣ старообрядца подъ числомъ 15). Но не явно ли изъ самой связи рѣчи, что списатель книги „Обличеніе“ называетъ здѣсь суевѣріемъ не двуперстіе, а то ученіе, или мнѣніе старообрядцевъ, что якобы двуперстіе есть догматъ вѣры православной, а троеперстіе есть якобы ересь.

достойны не за двуперстіе, но за хуленіе на церковь ради двуперстія, — за противленіе церкви и истинѣ.

То же самое весьма ясно выражаетъ и Святѣйшій Синодъ въ увѣщательныхъ пунктахъ, посланныхъ архимандриту Антонію въ 1720 году: „А о церковномъ разумѣніи сіе сказать ему (раскольнику), что церковь святая кій либо образъ сложенія (значитъ и двуперстный и троеперстный) имѣла и имѣетъ за вещь среднюю (т.-е. обрядовую, а не догматъ вѣры), но раскольникомъ противится за тое, что они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ вѣры, а каковъ въ нашемъ обычаи видятъ, ставятъ въ ересь, и уже свой образъ сдѣлали злымъ, не аки бы онъ самъ собою золъ былъ, но аки непокорной, злой, немиролюбивой и гордой еретичествующей совѣсти ихъ свидѣтель есть“. Вотъ какъ ясно Святѣйшій Синодъ, отъ лица православной церкви, говоритъ, что образъ сложенія двуперстнаго самъ по себѣ не считается злымъ, или достойнымъ порицанія, а укоряются молящіеся двуперстно за то, что двуперстіе поставили въ догматъ вѣры, а троеперстіе въ ересь.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что порицательные отзывы о двуперстіи, которыми такъ возмущаются старообрядцы, произнесены не на самый обрядъ двуперстія, который самъ по себѣ, какъ обрядъ, не подлежитъ порицанію, а вызваны тѣми противными православію мнѣніями, которыя соединяютъ съ двуперстіемъ старообрядцы, почитая оное за догматъ вѣры и отмѣну сего мнимаго догмата поставляя церкви въ вину еретичества.

Теперь, въ заключеніе, мы изложимъ кратко главныя положенія, вытекающія изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній.

1. Усиливаясь, хотя и тщетно, показать соотвѣтствіе двуперстнаго сложенія, въ его знаменованіи, древнимъ символамъ св. отецъ, излагающихъ ученіе о Св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, старообрядческій писатель имѣлъ цѣлію усвоить двуперстію важность и значеніе, равносильныя самому догмату о Св. Троицѣ и воплощеніи, и самое двуперстіе возвести на степень догмата. Но догматъ вѣры во Св. Троицу и воплощеніе Господне преданъ самимъ Господомъ и Его Апостолами, разъясненъ и запечатлѣнъ седмію вселенскими соборами; а чтобы оный догматъ образовать перстами, тѣми

или другими, особенно же, какъ увѣряютъ старообрядцы, не какими-либо другими, а тѣми единственно, кои употребляются въ двуперстіи, того не предано ни евангельскимъ, ни апостольскимъ ученіемъ, и вселенскими соборами не утверждено, и потому догматомъ вѣры самое это образованіе догмата посредствомъ перстосложенія названо быть не можетъ: слѣдственно, старообрядецъ, утверждая противное, усвояя двуперстію значеніе, равносильное догмату о Св. Троицѣ и воплощеніи, является (какъ и всѣ старообрядцы) проповѣдникомъ новаго догмата, ни священнымъ Писаніемъ, ни вселенскими соборами не утвержденнаго, за что̀ и подлежитъ церковному осужденію.

3. Напрасно старообрядческій писатель тщится указать въ знаменованіи двуперстія якобы точное соотвѣтствіе порядку догматовъ, какъ они изложены въ приведенныхъ имъ символахъ св. отцовъ: въ символахъ излагается сначала догматъ вѣры о Св. Троицѣ, потомъ о воплощеніи Господнемъ, а въ двуперстномъ сложеніи, какъ очевидно для всякаго, прежде образуется воплощеніе Господне, а потомъ Св. Троицы таинство.

3. Свидѣтельства, которыми старообрядческій писатель думаетъ подтвердить мнимое соотвѣтствіе двуперстія указанному въ символахъ порядку догматовъ, не могутъ быть признаны достовѣрными: ибо а) содержатъ въ самихъ себѣ явное противорѣчіе, — прежде говорятъ о троичности лицъ въ Божествѣ, а персты въ знаменованіе Св. Троицы указуютъ послѣдніе; б) не согласны съ первоначальнымъ ихъ текстомъ, обрѣтающимся въ древнихъ рукописяхъ (Слово Ѳеодорита) и первопечатныхъ книгахъ (Малый и Великій Катихизисы), которымъ утверждается троеперстіе, а не двуперстіе, и в) всѣ относятся къ довольно позднему времени, — заимствованы изъ книгъ, изданныхъ при п. Іосифѣ, и носятъ очевидные слѣды повреждения отъ явившихся тогда ревнителей двуперстія.

4. Несправедливо старообрядецъ находящіяся въ полемическихъ книгахъ порицательныя изреченія о двуперстіи принялъ за порицаніе догмата вѣры: этимъ онъ даетъ только подтвержденіе о самомъ себѣ, что двуперстіе почитаетъ догматомъ вѣры, и за то подлежитъ осужденію, какъ вводитель новаго догмата.

5. Возмущающія старообрядческаго писателя и всѣхъ вообще старообрядцевъ порицательныя изреченія о двуперстіи въ полемическихъ книгахъ, вызванныя страшными раскольническими хуленіями на троеперстіе, произнесены большею частію въ духѣ вразумленія, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, а только обрядъ, и принятіе двуперстія за догматъ дѣйствительно (и справедливо) порицается; какъ обрядъ же, независимо отъ усвояемаго ему догматическаго значенія, двуперстіе порицанію не подвергалось и не подлежитъ.

50. Бесѣда о крестѣ осмиконечномъ и четырехконечномъ.

Одинъ старообрядческій ревнитель, встрѣтясь со мною, сказалъ: Я хочу спросить у васъ нѣчто о крестѣ.

Спросите, говорю, — что̀ могу, отвѣчу вамъ.

Скажите, продолжалъ онъ, крестъ Христовъ одинъ ли вы принимаете, или два?

Я отвѣчалъ: Единожды Христосъ распялся, и крестъ истинный освятилъ своею кровію, и силу ему даровалъ: посему и крестъ Христовъ единъ.

Тогда старообрядецъ, довольный такимъ отвѣтомъ, полагая, что поставитъ меня въ невозможность защитить православное ученіе о крестѣ Христовомъ, предложилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: который же крестъ вы признаете истиннымъ крестомъ Христовымъ, — осмиконечный, или четырехконечный?

Я сказалъ: На сей вопросъ отвѣчу тебѣ такъ же, какъ отвѣчалъ Григорій, митрополитъ петербургскій, въ своей книгѣ (часть 2, глава 9), что церковь имѣетъ не два креста, но единъ, и крестъ четырехконечный не есть отличный отъ креста осмиконечнаго, но единъ и той же крестъ Христовъ. Подобно какъ и икона Спасителева, будетъ ли изображенъ на ней Христосъ въ полномъ возрастѣ человѣческомъ, или въ поясъ точію, или написана едина токмо глава его, есть одна и та же икона Спасителева, и не двухъ, не трехъ Спасителей изображаетъ, но единаго и тогожде: почему и святость сихъ иконъ едина, и равная всѣмъ тремъ подобаетъ честь и поклоненіе.

Старообрядецъ сказалъ: Григорій митрополитъ не святой, чтобы приводить его во свидѣтельство.

Я отвѣчалъ: О святости его у меня не было и рѣчи: я только привожу тебѣ силу его доказательства*).

Старообрядецъ сказалъ: Христосъ былъ распятъ на крестѣ не четвероконечномъ, и то безчестіе истинному кресту Христову, отнимать отъ него титлу и подножіе.

Я отвѣчалъ: Христосъ принялъ совершенное человѣчество; но богомужный его образъ различно пишется, — и въ поясъ, и до плечъ, и едина глава. И то не есть отъятіе членовъ тѣла Христова, не есть безчестіе Христу, и никто не дерзнетъ сказать, напримѣръ, о Спасовомъ нерукотворенномъ образѣ, на которомъ едина глава Спасителя воображается, что это не Христовъ образъ: ибо Христосъ и въ образѣ, сокращенно написанномъ, отъ главныя его части — лица почитается. Такъ надлежитъ разсуждать и о крестѣ Христовомъ. Крестъ Христовъ, составленный точію отъ двухъ главныхъ древъ, или частей, неизмѣнный крестный видъ изображающихъ, достоинъ равнаго съ крестомъ осмиконечнымъ поклоненія, и отъятіе дщицы и подножія, при сохраненіи существеннаго крестнаго вида, ни святости, ни силы его не умаляетъ. Въ таковомъ отъятіи видѣть, какъ ты видишь, безчестіе кресту Христову, за сіе отметать, какъ ты отметаешь, крестъ четвероконечный, то же самое значитъ, что лишать подобающей чести и отметать нерукотворенный образъ Спасовъ и прочія иконы, изображающія Христа Спасителя не въ полномъ его видѣ, — значитъ попраніе и презрѣніе являть кресту Христову. О томъ же, что кресту, отъ двухъ древъ сотворенному, подобаетъ, напротивъ, честь и поклоненіе воздавать, яко истинному кресту Христову, пишетъ св. Аѳанасій Великій, столпъ православія, во отвѣтѣ 41 ко Антіоху князю. И отъ самыхъ дѣйствъ креста четырехконечнаго показуется, что онъ есть истинный животворящій крестъ Христовъ: ибо имъ печатлѣемся въ таинствахъ, оживотворяемся душами. Кто отмещется животворящей силы

*) Доказательство сіе митрополитъ Григорій, какъ самъ говоритъ въ примѣчаніи, заимствовалъ у покойнаго владыки Филарета, изъ его „Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу“.

сего креста, тотъ вмѣстѣ съ нимъ отмещется и имъ совершаемыхъ таинъ, мертвъ есть душою. Преподобный Ефремъ Сиринъ именуетъ четырехконечный крестъ животворящимъ крестомъ Христовымъ, глаголя: „вся уды животворящимъ крестомъ утверди“. Ясно, что святый отецъ разумѣетъ здѣсь четырехконечный крестъ, ибо знаменіемъ сего креста мы ограждаемъ уды наши. Онъ же далѣе именуетъ сей крестъ истиннымъ крестомъ Христовымъ, глаголя: „сей бысть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ“. И ниже: „симъ оружіемъ драгимъ Христосъ Богъ нашъ разверзе всенесытую адову утробу“. (Слово 102, о похвалѣ кресту). Видишь, креста четырехконечнаго Ефремъ святый не отличаетъ отъ креста, стоявшаго на Голгоѳѣ, но единымъ признаетъ и тотъ, которымъ знаменаемся, и тотъ, который водруженъ былъ на мѣстѣ лобнѣмъ.

Желая отстранить столь ясныя свидѣтельства святыхъ отецъ о крестѣ четырехконечномъ, мой собесѣдникъ замѣтилъ, что святый Ефремъ говоритъ о крестѣ, которымъ знаменаемся, ограждая себя, и что сей крестъ получаетъ силу отъ сложенія перстовъ, имѣющаго таинственное знаменованіе.

Я отвѣчалъ: Крестъ четырехконечный, которымъ ограждаемся, святый Ефремъ называетъ животворящимъ не отъ сложенія перстовъ, но потому, что онъ освященъ на Голгоѳѣ. Я не отрицаю, что сложеніе перстовъ на крестное воображеніе имѣетъ таинственное знаменованіе; но ты долженъ знать, что крестъ четырехконечный, и не перстами воображаемый, подаетъ освященіе, какъ напримѣръ въ помазаніи елеемъ и святымъ муромъ, въ священническомъ дуновеніи при водоосвященіи, и слѣдственно не отъ перстосложенія пріемлетъ свою силу,

Старообрядецъ возразилъ: Если бы четырехконечный крестъ самъ по себѣ имѣлъ силу, не было бы положено священнику осѣнять оный рукою.

Я отвѣчалъ: Неправильно ты понимаешь дѣйствіе, о которомъ говоришь. Священникъ осѣняетъ рукою и освящаетъ не крестъ, но то, что имѣетъ на себѣ знаменіе креста, напримѣръ хлѣбъ, или ризы. Если же разумѣть по твоему, что священникъ осѣняетъ здѣсь и освящаетъ самый крестъ четырехконечный, якобы не имущій святыни: то и крестъ

осмиконечный, въ силѣ котораго и ты не сомнѣваешься, точно также нужно будетъ признать не имущимъ святыни. Вы неотмѣнно требуете, чтобы на просфорахъ, на артосѣ, на понагіи, на благословенныхъ хлѣбахъ изображаемъ былъ осмиконечный крестъ; но всѣ оные хлѣбы священникъ крестовидно осѣняетъ рукою. Значитъ и осмиконечный крестъ, по-твоему, отъ осѣненія рукою пріемлетъ освященіе, а самъ по себѣ не имѣетъ силы и святости. Вотъ куда заводитъ нездравое понятіе!

Потомъ я сказалъ моему собесѣднику: Я отвѣтствовалъ на ваши вопросы; позвольте же и мнѣ вопросить васъ нѣчто о крестѣ Господнемъ. Скажите мнѣ: вы одинъ осмиконечно воображенный крестъ признаете крестомъ Христовымъ, а четырехконечный таковымъ ие почитаете?

Онъ отвѣчалъ: Такъ точно.

Я еще спросилъ: Имѣетъ ли же четырехконечный крестъ какую-либо святыню и силу освященія?

Онъ отвѣтилъ: Не имѣетъ.

— Но если, говорю, четырехконечный крестъ силы освященія не имѣетъ, то какъ же таинства онымъ совершаются, и мы освящаемся?

Старообрядецъ опять указалъ на то, что сила освященія здѣсь принадлежитъ сложенію перстовъ въ воображеніи креста четырехконечнаго, а не самому кресту сему.

Я возразилъ: Что ты несправедливо утверждаешь, будто не отъ силы креста пріемлютъ совершеніе таинства, а отъ силы перстосложенія, сіе обличается ясно чиномъ мvропомазанія и маслоосвященія: ибо въ сихъ таинствахъ крестъ четырехконечный воображается не перстами, но спицею, кистію, губою. И такъ форма, или видъ таинства въ мvропомазаніи и маслоосвященіи безъ перстосложенія совершается, а безъ креста четырехконечнаго не совершастся.

Послѣ сего старообрядецъ съ нѣкоторымъ усиліемъ признался, что и въ крестѣ четырехконечномъ есть сила освященія.

— Но откуда же, спросилъ я, стяжалъ сію силу четырехконечный крестъ, если, по-вашему, не есть онъ истинный крестъ Христовъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Онъ есть сѣнь креста

Христова, и предзнаменаніе по ветхому закону: потому и силу нѣкую имѣетъ къ преподанію святыни.

На это я сказалъ: Если крестъ четырехконечный есть сѣновнаго закона знаменіе, то въ новомъ законѣ употреблять оный не подобаетъ: ибо сѣнь законная прейде, благодати пришедшей. Жертвы, напримѣръ, и обрѣзаніе были образами истины, закланіе агнца образовало смерть Христову*), обрѣзаніе — тайну крещенія**). Но по явленіи истины всѣ сіи образы уже не довлѣютъ къ употребленію, и кто восхотѣлъ бы употреблять оные, возбраняется Апостольскимъ гласомъ: аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ***). Если, по-вашему, крестъ четырехконечный есть точію ветхозавѣтная сѣнь креста Христова, то не подлежите ли и вы осужденію, употребляя на освященіе танства не истинный, по вашему, крестъ Христовъ, а ветхозавѣтную, какъ говорите вы, онаго сѣнь? Вы прежде, искушая меня, спрашивали: одинъ ли крестъ Христовъ? и думали обличить меня въ употребленіи и почитаніи двухъ различныхъ крестовъ. А теперь оказалось, что напротивъ сами вы вѣруете имѣть два особые креста,— одинъ Христовъ, которому покланяетесь, и другій, котораго Христовымъ назвать не хотите, а именуете точію сѣновнымъ, хотя симъ послѣднимъ крестомъ и таинства вѣруете совершать, и освящаетесь, и знаменаетесь на прогнаніе бѣсовъ, какъ будто освящаться и прогонять бѣсовъ не Христовымъ крестомъ возможно... Не такъ поступаетъ церковь православная: единый пріемлетъ она крестъ, на немже Христосъ распялся, егоже освяти пречистою своею кровію и даде намъ на прогнаніе бѣсовъ, изображаетъ ли оный съ титлою и подножіемъ, или безъ титлы и подножія, подобно какъ единою и равночтимою признаетъ икону Спасителя, во весь ли возрастъ изображаетъ она Христа Спасителя, или точію главу Его.

Послѣ сего старообрядецъ сдѣлалъ еще уступку,—сознался, что крестъ четырехконечный можно признать и за крестъ Христовъ, но прибавилъ, что все же онъ не имѣетъ такой силы, какъ крестъ осмиконечный.

---

*) Григорія Богослова на св. Пасху слово 2.

**) Его же слово на Богоявленіе.

***) Посл. къ Галат. зач. 211.

Я сказалъ: Удивляюсь крайнему твоему недоумѣнію! Крестъ четыреконечный ты признаешь и крестомъ Христовымъ, и вмѣстѣ не имѣющимъ силы креста Христова! Развѣ крестъ Христовъ можетъ быть немощенъ, или малосиленъ? Одно изъ двухъ должны вы избрать: признавъ четыреконечный крестъ крестомъ Христовымъ, должны вѣровать и всей силѣ крестной въ немъ совершатися, или же, не приписуя ему всей силы крестной, должны не признавать его и крестомъ Христовымъ, чего и самъ ты, наконецъ, не дерзаешь говорить, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы отвергнуть и силу таинствъ, симъ крестомъ совершаемыхъ. Да и съ чего взяли вы, кресту четырехконечному приписывать меньшую противу осмиконечнаго креста силу, когда всѣ таинства имъ совершаются? Если бы совершались имъ какія-либо не таинственныя освященія, а таинства освящались бы крестомъ осмиконечнымъ, тогда вы имѣли бы нѣкоторое (хоть и незаконное) основаніе утверждать, что въ сравненіи съ симъ послѣднимъ онъ меньшей силы и святыни. Но когда именно крестомъ четырехконечнымъ совершаются всѣ таинства, не простительно старообрядцамъ уменьшать его силу. Его печатію животворимся: а вы не хотите назвать его животворящимъ! Имъ освящаемся: а вы не хотите назвать его святымъ! Не есть ли это крестоборство и хуленіе крестной силы?

О святомъ крестѣ мнѣ случилось бесѣдовать еще съ однимъ безпоповцемъ. Между прочимъ я говорилъ, что мы, по преданію церкви полагая на себѣ четырехконечный крестъ, освящаемся онымъ: посему крестъ сей есть истинный крестъ Христовъ.

Старообрядецъ въ возраженіе мнѣ сказалъ: Когда мы рукою воображаемъ на себѣ крестное знаменіе, то не четырехконечный крестъ на себѣ воображаемъ, а осмиконечный.

Я спросилъ: Какъ же такъ? — покажи!

Онъ сложилъ руку двуперстно, и положивъ два перста на чело сказалъ: „вотъ два конца“? Потомъ положа руку на животъ: „вотъ четыре“! на правое плечо: „вотъ шесть“! — на лѣвое: „вотъ восемь“! И потомъ сказалъ: „видите, мы осмиконечнымъ крестомъ знаменаемся“.

Я имѣлъ въ рукахъ восковую свѣчу, разломилъ ее на четыре части, и сложивъ вмѣстѣ по двѣ части, въ соотвѣт-

ствіе двумъ перстамъ, по срединѣ соединилъ ихъ крестообразно. Показавъ это изображеніе креста предстоящимъ, я спросилъ: Какой это крестъ,—четырехконечный, или осмиконечный? имѣетъ титлу и подножіе, или не имѣетъ?

Всѣ отвѣчали: Четырехконечный, титлы и подножія не имѣетъ.

Тогда я сказалъ безпоповцу: Всѣмъ явно, что это крестъ четырехконечный, титлы и подножія не имѣетъ: такой же точно крестъ и ты на себѣ полагаешь, воображая крестное знаменіе двумя перстами. А если, согласно твоему разумѣнію, допустить, что двумя перстами воображается осмиконечный крестъ, то нужно будетъ признать, что чрезъ осѣненіе въ архіерейскомъ служеніи трикиріемъ воображается крестъ уже о двѣнадцати концахъ. А крестъ, изображаемый въ маслоосвященіи, если считать каждый волосокъ кисти за особый конецъ креста, нужно будетъ признать состоящимъ изъ тысячи концовъ...

Эти замѣчанія заставили безпоповца умолкнуть.

51. Объ имени Спасителя (отвѣтное письмо).

Возлюбленнѣйшіе о Господѣ братія! Въ письмѣ своемъ вы просили меня прислать изданную отъ Святѣйшаго Сѵнода книгу: „Увѣщаніе во утвержденіе истины“. Книгу я послалъ вамъ нѣсколько дней тому назадъ, но разрѣшить ваше недоумѣніе, которое частію касается посланной книги, я отлагалъ, желая, чтобы прежде вы познакомились съ содержаніемъ всей книги. Теперь вкратцѣ отвѣтствую вамъ на вашъ вопросъ, къ разрѣшенію вашего недоумѣнія.

Вы пишете, что одинъ изъ старобрядцевъ спрашивалъ васъ: почему святитель Димитрій Ростовскій такъ рѣзко отозвался за убавленіе одной гласной буквы въ имени Спасителя — Іисусъ, а Святѣйшій Сѵнодъ въ книгѣ, изданной отъ имего его: „Увѣщаніе во утвержденіе истины“, даетъ одну и ту же силу пространному и сокращенному произношенію имени Спасителя?

Отвѣтствую: Если не входить въ точный смыслъ сказаннаго св. Димитріемъ и Святѣйшимъ Сѵнодомъ о имени

Спасителя, то окажется между ними противорѣчіе, какъ это полагаютъ и именуемые старообрядцы. А если понять въ точности смыслъ того и другого изложенія, то нѣтъ никакого въ нихъ противорѣчія, но только одно другимъ дополняется. Св. Димитрій отвѣтствовалъ на слова старообрядцевъ, которые по своему невѣдѣнію утверждали, что будто имя Спасителя, сокращенно произносимое Ісусъ, такъ же сокращенно наречено ангеломъ на еврейскомъ языкѣ, и такъ же сокращенно произносилось на еврейскомъ и греческомъ языкахъ, даже и римскомъ, а полное произношеніе имени Спасителя — Іисусъ, называли нововведеніемъ и измѣненіемъ собственнаго имени Спасителя, и признавали именемъ какого-то иного лица, а не Спасителя, и потому требовали отъ церкви православной, чтобы она полное произношеніе имени Спасителя отложила, какъ не богоугодное и чуждое церкви православной. Этими хулами именуемыхъ старообрядцевъ на имя Спасителя и на св. церковь и вынужденъ былъ св. Димитрій разъяснить: во-первыхъ, какъ наречено было имя Спасителю ангеломъ на еврейскомъ языкѣ, — пространно въ три слога, или, какъ старообрядцы утверждаютъ, оно наречено сокращенно, т.-е. Ісусъ; далѣе, какое имѣетъ значеніе имя Спасителя, произносимое въ три гласныхъ на еврейскомъ языкѣ, а произносимое сокращенно имѣетъ ли на еврейскомъ языкѣ то значеніе, какое имѣло въ пространномъ произношеніи; какъ это имя преведено на греческій языкъ, и почему оно у насъ по-славянски должно произноситься въ три гласныхъ литеры, согласно еврейскому и греческому языкамъ. Все это долженъ былъ св. Димитрій разъяснить, побуждаемый укоризнами старообрядцевъ какъ на св. церковь, такъ и на имя Спасителя, произносимое согласно еврейскому и греческому языкамъ въ три гласныхъ литеры. Какъ же онъ поступилъ? Онъ показалъ, что имя Спасителя наречено ангеломъ на еврейскомъ языкѣ по пространному еврейскому произношенію въ три гласныхъ — Іисусъ, а не по сокращенному — Ісусъ, какъ утверждаютъ именуемые старообрядцы, и что оно, только вполнѣ произносимое, на еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе Спаситель, подобно тому, какъ и наше русское имя — Владиміръ, только вполнѣ произносимое на русскомъ языкѣ, имѣетъ значеніе: владѣть міромъ. Самодержавный его родитель князь, желая

новорожденному своему сыну быть владѣтелемъ міра, потому и нарекъ имя ему: Владиміръ; сокращенное изъ этого имени имя — Володя, на нашемъ русскомъ языкѣ уже теряетъ значеніе — владѣть міромъ, но будетъ имѣть значеніе только — владѣть, а чѣмъ именно, неизвѣстно. Но какъ не знающему русскій языкъ значеніе имени Владиміра неизвѣстно, такъ и не знающимъ еврейскаго языка не видно значеніе полнаго имени Спасителя. И какъ на нашемъ языкѣ русское имя — Владиміръ, или имена — Ярославъ, Всеволодъ, когда сокращенно произносятся, теряютъ свое значеніе: такъ и еврейское имя Спасителя, егда сокращенно произносится, не можетъ имѣть своего значенія — Спаситель. По сей причинѣ имя Спасителя и на греческій языкъ преложено, согласно еврейскому, пространно, въ три гласныхъ литеры — Іисусъ. Указавъ на все это, св. Димитрій внушаетъ, что и намъ русскимъ для чести достопокланяемаго имени Спасителя должно его произносить и писать пространно въ три гласныхъ, дабы оно, согласно еврейскому языку, и въ самомъ своемъ произношеніи и начертаніи выражало: Спаситель. Затѣмъ святитель Димитрій, обращаясь къ старообрядцамъ, хулящимъ святую церковь, что акибы она въ полномъ произношеніи имени Спасителя славитъ иное лицо, а не Спасителя, говоритъ, что въ неточности произношенія имени Спасителя слѣдуетъ обвинять отнюдъ не православныхъ, а самихъ старообрядцевъ, яко не согласно съ еврейскимъ и греческимъ языками произносящихъ имя Спасителя. За сіе-то и подвергается отъ нихъ жестокому нареканію св. Димитрій. Ему не прощаютъ старообрядцы того, что обвиненіе, возводимое ими на св. церковь, акибы она подъ именемъ Спасителя въ полномъ произношеніи — Іисусъ, согласно еврейскоиу въ три гласныхъ, славитъ иное лице, обратилъ на нихъ самихъ. Но онъ иначе не могъ поступить, и все, что онъ высказалъ по этому предмету, высказалъ, бывъ вызванъ необходимостію точно разъяснить значеніе имени Спасителя.

Святѣйшій же Сунодъ въ книгѣ: „Увѣщаніе во утвержденіе истины“ писалъ къ людямъ болѣе благосклоннымъ во святой церкви, не дерзающимъ на хуленіе имени Спасителя, произносимаго церковію: Іисусъ, но сумнящимся къ ней присоединиться по одной привычкѣ къ принятому у нихъ сокра-

щенному произношенію того же имени, якобы болѣе древнему. Св. Сѵноду не было нужды касаться вопроса о числѣ литеръ имени Спасителя для точнаго произношенія сего имени, — ему нужно было сказать о самомъ лицѣ Спасителя, въ котораго вѣруемъ, и изречь словеса мира. Такъ Св. Сѵнодъ и поступилъ, предлагая слѣдующее увѣщаніе въ утвержденіе истины: „Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титлою тако: Іс. А въ новыхъ печатается: Іисусъ; и тѣхъ словъ сила одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ Іс разумѣете вы — Спаситель нашъ: такъ и подъ симъ именемъ Іисусъ означается тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно спорить о сей слова частицѣ И, когда согласно мы пріемлемъ одного Спасителя, и въ Него вѣруемъ“ (стр. 44—45). Изъ этихъ словъ Святѣйшаго Сѵнода выходитъ слѣдующее: какъ вы старообрядцы, такъ и мы, церковные, вѣримъ въ одного и того же Спасителя, рожденнаго отъ Дѣвы и распятаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ. Посему, если какъ мы въ пространномъ произношеніи, такъ и вы въ сокращенномъ исповѣдуете того же одного Спасителя, то прибавленіе одной литеры къ имени Спасителя не должно нарушать единства нашей вѣры.

И дѣйствительно, у самихъ старообрядцевъ въ старопечатныхъ книгахъ имя Предтечи Господня напечатано: Іоаннъ, а въ старописьменныхъ пѣвчихъ написано — Иванъ; но въ двухъ разныхъ произношеніяхъ имени Предтечи не два Предтечи разумѣются, но единъ Іоаннъ Предтеча, и не было и нѣтъ за то между старообрядцами раздѣленія, хотя одно изъ нихъ, то-есть пространнѣйшее, произношеніе Іоаннъ сходственнѣе съ еврейскимъ и знаменательнѣе, ибо на еврейскомъ означаетъ благодать. Вотъ смыслъ указанныхъ словъ книги: „Увѣщаніе во утвержденіе истины“. Есть ли тутъ хотя одна тѣнь противорѣчія со св. Димитріемъ? Тутъ не противорѣчіе, но только дополненіе одного къ другому. Св. Димитрій доказываетъ, что согласнѣе съ еврейскимъ произносить имя Спасителя Іисусъ; а Св. Сѵнодъ говоритъ, что когда у насъ одна вѣра въ одного Спасителя, то изъ-за литеры не должно раздѣляться. Итакъ, что̀ не договорилъ святитель Димитрій, то дополнено Св. Сѵнодомъ.

52. Первая бесѣда моя съ старообрядцами въ селѣ Паимѣ.

Есть у меня знакомый въ селѣ Паимѣ (Пензенской губерніи) Ксенофонтъ Никифоровичъ Крючковъ*). Чрезъ діакона Кирилла Семеныча Загадаева**) услышалъ онъ о моемъ расположеніи къ православію, и когда весною 1867 года я пріѣхалъ въ Москву, туда же прибылъ и онъ. Мы видались, бесѣдовали и, при помощи Божіей, уразумѣлъ онъ неправость раскола, принялъ намѣреніе присоединиться къ святой церкви. Соболѣзнуя же и о братіяхъ своихъ, пребывающихъ въ отчужденіи отъ церкви, сталъ просить меня вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Паимъ для собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами. Я готовъ былъ со всѣмъ усердіемъ исполнить его благое желаніе, дабы по мѣрѣ силъ моихъ послужить теперь святой церкви, отъ которой нѣкогда отторгъ столь многихъ присныхъ чадъ ея. О семъ доведено было до свѣдѣнія покойнаго владыки — митрополита Филарета, и онъ далъ мнѣ свое святительское благословеніе отправиться на проповѣдь, снабдилъ меня также, для огражденія отъ могущихъ встрѣтиться непріятностей и препятствій въ моемъ трудѣ, письмомъ къ преосвященному Антонію, епископу Пензенскому Итакъ, принявъ благословеніе незабвеннаго нашего архипастыря и отца, отправился я въ путь вмѣстѣ съ Ксенофонтомъ Никифоровичемъ и благополучно прибылъ на мѣсто.

Въ Паимѣ большая половина жителей къ православной церкви не принадлежитъ (по записи считается такихъ одного мужскаго пола 1500 человѣкъ), — особенно люди богатые всѣ безъ исключенія держатся раскола и принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ: есть и поповцы, и поморцы, и нѣтовщина.

---

*) Нынѣ протоіерей, извѣстный миссіонеръ.

**) Нынѣ уже умершій; былъ священникомъ единовѣрческой церкви въ С.-Петербургѣ, а въ расколѣ протодіакономъ Антонія (Шутова).

Ксенофонтъ Никифорычъ принадлежалъ къ поморскому согласію. Наставники поморскіе, узнавъ о нашемъ пріѣздѣ и о томъ, что Ксенофонтъ изъявилъ уже готовность къ соединенію съ церковію, сначала не хотѣли идти ко мнѣ на бесѣду: ибо увѣрены были, что бесѣда поведется не въ томъ духѣ, какъ бы они желали, не въ пользу глаголемаго старообрядчества, а въ пользу церкви православной. Но, будучи облагодѣтельствованы Ксенофонтомъ, отъ котораго получали денежную и всякую помощь и домъ котораго былъ для нихъ во всякое время пристанищемъ, склонились потомъ на его убѣжденія — придти для мирнаго со мною разглагольствія. Собралось на первый разъ не менѣе ста человѣкъ. Бесѣду происходившую тогда я и намѣренъ здѣсь изложить.

Я началъ ее свидѣтельствами о вѣчности и непреложности Евангелія Христова, привелъ слова Спасителя: небо и земля мимоидетъ, а словеса моя не имутъ прейти (отъ Луки, зач. 107). И на сіи Господни слова прочелъ блаженнаго Θеофилакта въ Благовѣстникѣ (листъ 224 на об.) толкованіе: „Небо и земля измѣнится, словеса же моя и Евангеліе мое не разорится, но пребываютъ: аще и вся двигнутся, но о мнѣ вѣра не оскудѣетъ. Являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей: ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и словеса Его, и Евангеліе — никогда же“.

Мои собесѣдники сказали на это: Мы вѣримъ, что Евангеліе должно существовать вѣчно.

Я спросилъ: А какъ оно должно существовать,— книгою ли евангельскою пребудетъ во вѣки, или сбытіемъ вещей, въ немъ обѣщанныхъ?

Они отвѣчали: Не одною книгою, но и сбытіемъ евангельскихъ обѣтованій.

Я сказалъ: Справедливо. Теперь, если кто станетъ проповѣдывать нѣкоторыя обѣтованія евангельскія въ свое, обѣщанное имъ, время не сбывшимися, не разрушаетъ ли онъ симъ самое Евангеліе? Не отвергаетъ ли самимъ Господомъ засвидѣтельствованную вѣчность его и неизмѣнность?

Они отвѣчали: Такъ.

Въ Евангеліи, продолжалъ я, обѣщано, что церковь будетъ существовать неодолѣнно и вѣчно (Матѳ. зач. 67). И

церковь свою обѣщалъ Христосъ создать на исповѣданіи Его Сыномъ Бога живаго, еже Петръ исповѣда. Не само исповѣданіе есть церковь, какъ настоятели ваши утверждаютъ, но церковь созиждена на исповѣданіи.

Они замѣтили, что точно такъ же признаютъ церковь по обѣтованію утвержденною на исповѣданіи, но что сіе можетъ сбыться и безъ священства, въ однихъ вѣрныхъ простолюдинахъ, содержащихъ правое исповѣданіе.

Я сказалъ: Въ однихъ простолюдинахъ, безъ священства, Господни слова о созданіи церкви исполниться не могутъ.

Они спросили: Почему?

Потому, отвѣчалъ я, что сіе не согласуетъ образу созданія церкви. Господь создалъ церковь не безъ священства, и не съ однимъ или двумя меньшими его чинами, не съ одною или двумя тайнами, но со всѣми тремя чинами іерархіи, т.-е. во всей ея полнотѣ. И въ подтвержденіе сего прочелъ изъ Благовѣстнаго Евангелія толкованіе на 95 зачало евангелія отъ Луки, также изъ Книги о вѣрѣ, на листу 66-мъ, о власти вязать и рѣшить грѣхи, данной Апостоламъ и ихъ преемникамъ, изъ Кириловой книги, въ главѣ 8-й, на листу 73-мъ, то мѣсто, гдѣ сказано: „якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, тако и іерейство его не престаетъ“. Въ той же главѣ прочелъ имъ къ ряду слова, свидѣтельствующія, что церковь, отъ языкъ избранная, отъ лѣтъ вознесенія Господня на небеса безкровную жертву тѣла и крови Господни Господу Богу приносила, и впредь до скончанія вѣка приносити будетъ“ (л. 78 об. и 79).

За симъ, причитая себя къ ихъ согласію, сказалъ: Вотъ видите, церковь до скончанія вѣка приносить будетъ жертву тѣла и крови Господни, и ежели мы, старообрядцы поморскаго согласія, составляемъ собою церковь, то почему же сія святая жертва у насъ не приносится? Лишеніе сей жертвы не ясно ли показуетъ, что мы церкви Христовой не составляемъ?

Они сказали: Мы приносимъ Богу жертву — духъ сокрушенъ.

Въ отвѣтъ на эти слова я прочиталъ въ той же Кирилловой книгѣ, въ той же 8-й главѣ, подъ рядъ, что реченнаго о жертвѣ тѣла и крови Господни невозможно отнести ни

къ единой внутренней жертвѣ (л. 78 об.); указалъ о томъ же въ Апостолѣ Толковомъ, на листу 545-мъ, на обор.*).

Послѣ этого они стали говорить: У насъ жертва тѣла и крови Христовы потому не совершается, что нѣтъ у насъ соборныя церкве; а мы Писанію всему вѣримъ, и въ свѣтѣ, т.-е. по вселеннѣй, гдѣ-нибудь та жертва дѣйствуется сокровенно, или въ горахъ гдѣ, не извѣстно, блюдомо Богомъ.

Я отвѣтилъ: Церковь Христова не есть какой-нибудь отшельникъ, свое спасеніе точію содѣвающій; скрыватися ей въ пещерѣ не возможно и въ противность будетъ Христовымъ словесемъ: никтоже бо, рече, вжегъ свѣтильникъ, скрываетъ его подъ спудомъ (отъ Матѳ. зач. 11). Церковь и въ лютѣйшія гоненія не была безвѣстной: хотя и крылась отъ гонителей, однако всему міру вѣдомо было ея существованіе. И еще скажите мнѣ: вѣдь вы признаете, что разныхъ вѣръ еретики будутъ судиться за то, что истинную церковь Божію отвергли?

Они отвѣчали: Да, будутъ судиться.

Я продолжалъ: Христосъ Спаситель сказалъ: аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли (отъ Іоанна зач. 52). Нынѣ, по-вашему, церковь скрылась, не являетъ себя: какъ же люди разныхъ вѣръ судиться будутъ за то, что въ нее не вѣровали? Они не видали ея, она скрылась! Священство, всѣ чины церковной іерархіи учреждены ради устроенія достоянія Господня, а не скрыватися. О томъ писано въ Книгѣ о вѣрѣ (глава 7, л. 59 на об.): „Не восхотѣ (Господь) достояніе Свое оставити на земли не устроено, отходя на небеса, но иземъ два сребреника даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ вос-

*) „Имѣетъ убо Новый Завѣтъ иное іерейство, ново, по чину Мелхиседекову, еже на Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ начася, якоже древняго закона на Ааронѣ. Имѣетъ же и жертву ину, нову, далече честнѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приноситъ. А сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни. Ибо сіи не суть новыя жертвы: ибо быша и въ древнемъ завѣтѣ и въ новѣмъ. Но имѣетъ едину жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: сія чаша новый завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается“.

пріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори. И по Своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ, и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы". По прочтеніи сего я сказалъ: Видите, устроеніе Господне должно быть при его достояніи, а не особно, не отдѣльно отъ него, гдѣ-нибудь въ пустыни. Старообрядцы именуютъ себя Господнимъ достояніемъ; но гдѣ же у нихъ Господне устроеніе, сирѣчь пастыри и учители, архіепископи и епископи, и прочіе служителіе Господни? А святый Іоаннъ Златоустъ, въ словѣ о Озіи царѣ, утверждаетъ о первопрестольствѣ церковномъ: „удобѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти". И еще: „Церковь бо небеси паче укоренилася есть". И прочитали въ Маргаритѣ о томъ, въ словѣ третіемъ о Озіи царѣ, на л. 192 об. и 193. По прочтеніи я сказалъ: Солнце не угасло, и небо не превратилось: какъ же вы говорите, что церковь сокрылась и безъ вѣсти пребываетъ? Одно изъ двухъ остается вамъ: либо признать себя слѣпыми, не видящими свидѣтельствуемаго Евангеліемъ церковнаго солнца, и просить у Бога прозрѣнія; либо сознаться, что не имѣете полной вѣры Евангелію, не всѣ обѣтованія признаете непреложными и въ опредѣленное имъ время пришедшими во исполненіе. Но Евангеліе не можетъ одною частію стоять, а другою колебаться, по изреченію святаго Кипріана, епископа Карѳагенскаго (Слово о падшихъ).

Одинъ изъ наставниковъ поморскихъ, не имѣя что̀ отвѣтить на ясныя доказательства истины, отъ стѣсненія духа воскликнулъ, показавъ перстомъ на близъ стоящую православную церковь: „Такъ ужели намъ туда идти? Она всѣхъ еретиковъ ереси въ себя приняла!"

Точно ли такъ? — спросилъ я.

Онъ отвѣчалъ: Такъ точно, всѣ имѣетъ ереси.

Я сказалъ ему: И одного человѣка оклеветать великій грѣхъ; а каково беззаконіе возвести тяжкую клевету на цѣлую церковь! И на врага не слѣдуетъ излишне и безъ доказательства наводить обвиненіе; а вы такъ неосмотрительно

и смѣло утверждаете, что церковь россійская приняла и содержитъ всѣ ереси! Это надобно доказать. Посмотримъ же, правду ли вы утверждаете. Первый вселенскій соборъ былъ на еретика Арія. Арій отметалъ Божество Сына Божія, не исповѣдывалъ Его единосущна Отцу. Сія ересь принята ли россійскою церковію, или, вообще сказать, церковію восточною? — Покажите.

Онъ сталъ отзываться: я-де не знаю, есть та ересь въ церкви россійской, или нѣтъ.

Я замѣтилъ на это: Сейчасъ ты говорилъ, что церковь россійская всѣ ереси имѣетъ, а теперь объ аріанской ереси говоришь: не знаю, есть ли она въ церкви! Говори прямо: есть, или нѣтъ!

Онъ опять отвѣчалъ нерѣшительно: Можетъ и есть.

Можетъ, говорю я, двусмысленный, обоюдный отвѣтъ; ты говори мнѣ одно: либо есть, либо нѣтъ!

Тогда другой изъ наставниковъ посвѣдущѣе, а быть можетъ подобросовѣстнѣе, сказалъ: Аріевой ереси церковь не содержитъ.

Я продолжалъ: Въ Символѣ вѣры, церковь всегда исповѣдуетъ Сына Божія единосущна Отцу, и то истинное доказательство, что Аріевой ереси она не причастна. Вотъ, дядюшка, — прибавилъ я, обращаясь къ первому наставнику, — ты рѣшительно увѣрялъ, что церковь всѣ ереси содержитъ, а на обыскѣ оказалось во-первыхъ, что аріанской ереси она не пріемлетъ. Разыщемъ и о прочихъ ересяхъ, имѣются ли онѣ въ россійской церкви. — Второй вселенскій соборъ былъ составленъ на Македонія еретика, который хулилъ Духа Святаго, созданіемъ нарицая его, не единосущнымъ и не равночестнымъ Отцу и Сыну. Скажи мнѣ: содержитъ ли церковь эту Македоніеву ересь?

Онъ попрежнему отвѣчалъ: Можетъ и содержитъ.

Опять — можетъ, говорю я: самъ не знаешь навѣрное, а клевещешь, что церковь приняла и содержитъ въ себѣ всѣ ереси! А я докажу тебѣ, что и Македоніевой ереси церковь не причастна. Въ Символѣ вѣры она ясно исповѣдуетъ Духа Святаго Отцу и Сыну равночестна, когда говоритъ: „со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима“.

На это мнѣ возразили: Но въ Символѣ слово истиннаго о Святомъ Духѣ она исключила.

Я отвѣтилъ: На Стоглавомъ соборѣ положено что-нибудь едино говорить: либо Господа, либо истиннаго. Патріархъ Іосифъ въ Маломъ Катихизисѣ рѣчи истиннаго не напечаталъ, да и въ греческихъ и въ древнихъ харатейныхъ книгахъ того реченія въ Символѣ вѣры также не имѣется*).

При этомъ одинъ изъ наставниковъ поморскихъ замѣтилъ: Когда Духа Святаго исповѣдаютъ животворящимъ, то уже вмѣстѣ исповѣдаютъ и истиннымъ.

Вотъ оказалось, продолжалъ я, что и о Духѣ Святомъ церковь вѣруетъ православно, Македоніевой ереси не причастна. Испытаемъ и о Несторіевой ереси, третіимъ вселенскимъ соборомъ проклятію преданной. Несторій училъ во Христѣ исповѣдывать двѣ ѵпостаси, или два лица, и Богородицу не исповѣдывалъ Богородицею, а только Христородицею. Эта ересь обрѣтается ли въ церкви россійской?

На этотъ вопросъ никто уже не отвѣчалъ мнѣ, и я продолжалъ: Не точію въ догматическихъ и учительныхъ книгахъ своихъ, но и пѣснопѣніями (ихже пріятъ отъ святыхъ творцевъ и наблюдаетъ невредженно) церковь ясно исповѣдуетъ, въ противность Несторію, Христа не во двою лицу раздѣляема (догмат. 6 гласа), сугуба естествомъ, но не ѵпостасію (догмат. 8 гласа), и рождшую Христа Богородицею прославляетъ. Такожде осужденную на четвертомъ вселенскомъ соборѣ ересь Евтихія и Діоскора, иже во Христѣ слитіе естествъ божескаго и человѣческаго во едино мудрствоваху, церковь отметаетъ, и, послѣдуя древнимъ учителямъ, воспѣваетъ Христа сугуба естествомъ (догмат. 8 гласа), и во двою естеству неслитно познаваема (догмат. 6 гласа). И ереси единовольниковъ, осужденной шестымъ вселенскимъ соборомъ, церковь также не причастна: ибо, Христа славословя, исповѣдуетъ имѣти двѣ воли и два дѣйства, иже за милосердіе бывша человѣка, якоже благоизволи, во двухъ хотѣніихъ же и дѣйствахъ разумѣваема (Минея служеб. генв. 21, служба Максиму Исповѣд.). Неповрежденно сохраняя въ древнихъ отеческихъ писаніяхъ преданное ученіе вѣры, церковь и въ новыхъ, отъ нея из-

*) Такъ напр., въ Кормчей XIII вѣка, хранящейся въ Сѵнодальной библіотекѣ за номеромъ 132.

данныхъ книгахъ православно и неизмѣнно излагаетъ таинство богословія и смотренія (зрите Катихизисъ пространный и прочія догматовъ изложенія). Напомню и о ереси иконоборцевъ, седьмымъ вселенскимъ соборомъ осужденной: сами вы можете видѣть, что церковь сей ереси не причастна, ибо святыя иконы почитаетъ и покланяется имъ. Такъ вотъ,— говорили вы и утверждали, что церковь грекороссійская всѣхъ еретиковъ ереси содержитъ, а на обыскѣ ни единыя ереси въ ней не оказалось. Оказалось напротивъ, что о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія содержитъ она православную, неповрежденную вѣру, три чины церковнаго чиноначалія въ непрерывной преемственности имѣетъ и седмь таинъ николиже не оскудѣвавшія.

Тогда они замѣтили мнѣ: Церковь осмиконечный крестъ похулила и отвергла.

Я отвѣчалъ: Никогда и нигдѣ осмиконечнаго креста церковь не отвергала. Докажу вамъ это не своими словами, но словами самихъ архипастырей церкви россійской, составившихъ соборъ при Іоакимѣ патріархѣ. Въ отвѣтѣ, отъ сего собора изданномъ, на листу 89 читаемъ: „Крестъ Господень тричастный ни въ которой церкви отставленъ не былъ, и ни въ которой книгѣ тому не обрящеши указа“. Такожде на листу 85: „Крестъ осмиконечный цѣлуемъ“. Такожде и въ книгѣ Жезлъ Правленія, отъ собора россійскихъ архіереевъ изданной и бывшимъ въ 1667 году большимъ соборомъ свидѣтельствованной, въ возобличеніи 23: „Осмиконечный крестъ почитаемъ“.

Они возразили: Соборъ 1667 года къ клятвою запретилъ употреблять на просфорахъ изображеніе осмиконечнаго креста: явно, что креста осмиконечнаго церковь не почитаетъ.

Я отвѣчалъ: Соборъ 1667 года укоряетъ именуемыхъ старообрядцевъ не за печатаніе просфоръ крестомъ осмиконечнымъ, а за отверженіе печати съ изображеніемъ четвероконечнаго креста, и за похуленіе сего креста, какъ и самыя слова сего собора свидѣтельствуютъ: „Просфоръ (сказано въ соборномъ свиткѣ), на нихже изображенъ животворящій крестъ симъ образомъ (т.-е. четырехконечно), по преданію восточныя церкве, въ божественное священнослуженіе они

(старообрядцы) не пріимаху, но отъ совершеннаго своего невѣдѣнія пріимаху точію просфоры, на нихже изображенъ бысть крестъ съ подножіемъ и главою Адамлею". Вотъ слова собора, изъ которыхъ явствуетъ, что онъ на тѣхъ полагалъ клятву, кто просфору точію съ изображеніемъ креста, имущаго подножіе и главу Адамлю, пріемлетъ, а просфоръ съ печатію креста четырехконечнаго не пріемлетъ. Если же кто, не отвергая печатаніе просфоръ печатію креста четвероконечнаго, употреблялъ бы печать съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, о таковыхъ соборъ не писалъ и клятвѣ ихъ не предавалъ.

На это мнѣ говорили: Если бы такъ, то зачѣмъ было отбирать старые дорники съ изображеніемъ креста осмиконечнаго?

Я отвѣчалъ: Соборъ самъ объяснилъ, почему старые дорники нашелъ необходимымъ замѣнить новыми. На старыхъ дорникахъ вокругъ осмиконечнаго креста имѣется надпись: се агнецъ Божій, но не всякая просфора есть агнецъ, а только едина — Господьскій хлѣбъ, и прочимъ просфорамъ, за всѣхъ святыхъ, за живыхъ и за умершихъ приносимымъ, та надпись: се агнецъ Божій, очевидно приличествовать не можетъ. Еще причина: на дорникахъ старыхъ подъ крестомъ осмиконечнымъ изображена глава Адамова; а хлѣбъ, изъятый въ воспоминаніе Господне, по благословеніи прелагается въ тѣло Христово: можетъ ли ему приличествовать изображеніе главы Адамовой? Хлѣбъ сей, или агнецъ, не единою токмо своею частію Христа изображаетъ, но весь,— не есть якоже дска иконы Спасовой, на нейже кромѣ образа Христова написуемы бываютъ ово поля, ово свѣтъ, ово зданіе, ово горы, иже вся образъ Христовъ не суть; но хлѣбъ сей всею своею цѣлостію Самого Христа образуетъ, а по благословеніи весь въ тѣло Христово прелагается, и воображати на немъ главу Адама и ничтоже не возможно, но точію крестъ (зане крестъ во Іисусѣ и Іисусъ во крестѣ, по изреченію Германа патріарха, въ словѣ на иконоборцевъ), и имя распятаго. По симъ-то причинамъ старые дорники отобраны, а не крестъ осмиконечный, изображенный на нихъ. Вотъ, братіе, и оказалось, что церковь креста осмиконечнаго не отвергла; старообрядцы же глаголемые четвероко-

нечный крестъ похулили и отвергли, какъ то ясно видится изъ челобитныхъ (Соловецкой, Лазаря, Никиты), и изъ Поморскихъ Отвѣтовъ. А о крестѣ четырехконечномъ святіи учителіе церковніи, Аѳанасій великій (въ Отвѣтахъ ко Антіоху князю, отв. 41), и Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 4, гл. 11), и Матѳей Правильникъ (составъ Е, гл. 6), и Каллистъ патріархъ (во Евангеліи недѣльномъ, въ словѣ на Воздвиженіе креста) пишутъ, повелѣвающе почитати его и покланятися ему. Аѳанасій Великій и Матеей Правильникъ говорятъ: „Крестъ отъ двою древу составльше, покланяемся“. Іоаннъ Дамаскинъ и Каллистъ патріархъ: „четыре краи креста среднимъ кентромъ, или составомъ содержатся“.

На эти слова они сдѣлали такое толкованіе: „среднимъ, т.-е. среди двухъ древъ, дщицы и подножія, находящимся“.

Я отвѣчалъ: Когда бы здѣсь говорилось о дщицѣ и подножіи, не было бы сказано: четыре краи; но такимъ выраженіемъ ясно дается видѣть, что рѣчь идетъ о четырехконечномъ крестѣ, составленномъ изъ двухъ древъ, соединенныхъ, или укрѣпленныхъ въ центрѣ, т.-е. по срединѣ. И вы сами не тѣмъ ли же четырехконечнымъ крестомъ знаменаетесь и освящаетесь? Какъ же вы отвергли его и хулите? Андрей Денисовъ въ отвѣтѣ 705 написалъ, что совершаемыя подъ крестомъ четыреконечнымъ таинства сумнится принять. Но въ таинствѣ причастія, на другомъ видѣ (т.-е. крови Христовой), какъ вы знаете, печати креста осмиконечнаго никогда не было и быть не могло, а всегда освящался онъ благословеніемъ и осѣненіемъ четырехконечнаго креста. Значитъ, Андрей Денисовъ отвергъ совершеніе сего таинства и при Іосифѣ патріархѣ и во всѣ прежнія времена.

Выслушавъ все это, собесѣдники мои наконецъ сознались, что крестъ четырехконечный должно принимать и почитать.

Какъ же послѣ этого, спросилъ я, должно думать о тѣхъ, которые ради того отдѣлились и отдѣляются отъ церкви, что она чествуетъ крестъ четырехконечный?

Не отвѣчая на этотъ вопросъ мой, они, какъ бы въ оправданіе себѣ, сказали: Церковь приняла креститься поновому, тремя персты, и благословлять именословно.

Я сказалъ: Можно было бы легко доказать, что у грековъ троеперстіе существовало издавна, и что оно выражаетъ

собою догматъ православнаго исповѣданія о Святѣй Троицѣ, посему порицать оное отнюдъ не слѣдуетъ, тѣмъ паче ради троеперстія отдѣляться отъ церкви. Но я приведу свидѣтельство болѣе вамъ близкое и знакомое. Вы принимаете Книгу о вѣрѣ, и патріарху Іосифу вѣрите?

Они отвѣчали: Да, вѣримъ.

Митрополія кіевская, продолжалъ я, молилась троеперстно, какъ можно видѣть изъ того, что кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ Маломъ Катихизисѣ напечаталъ наставленіе знаменатися троеперстно (тамъ же имя Христа Спасителя напечатано Іисусъ); тоже и въ книгѣ Православнаго Исповѣданія, одобренной четырмя греческими патріархами. Все это Іосифъ патріархъ, безъ сомнѣнія, зналъ и видѣлъ, ибо съ Катихизиса Петра Могилы самъ напечаталъ въ Москвѣ Малый Катихизисъ; но не только за сіе не отдѣлился отъ Петра Могилы и прочихъ кіевской митрополіи пастырей, а даже и подозрѣнія никакого противъ нихъ не подалъ. Если бы троеперстіемъ повреждалось православіе, Іосифъ патріархъ долженъ былъ бы обличить ихъ за оное. Если же не только не обличалъ, но и восхвалилъ ихъ, называя ревнителями православія (въ предисловіи Книги о вѣрѣ, и въ гл. 24); если и четырехъ патріарховъ греческихъ, въ 1643 году подписавшихъ православное исповѣданіе, гдѣ въ отвѣтѣ 51 утверждается троеперстіе, повелѣлъ слушать и имѣть по подобію четырехъ евангелистовъ: то ясно видится, что онъ, патріархъ Іосифъ, не почиталъ бывшія у кіевлянъ въ употребленіи троеперстіе, именословное благословеніе и начертаніе имени Іисусъ, повреждающими православіе, и онъ будетъ вамъ обличитель, что ради сихъ отдѣлились вы отъ церкви. Вы ему скажете: ты самъ, владыко, напечаталъ двуперстно молиться, и имя Спасителя писать Ісусъ. А онъ вамъ отвѣтитъ: правда, я такъ напечаталъ и самъ молился двуперстно, но раздора съ молящимися троеперстно и произносящими имя Спасителя Іисусъ, я не дѣлалъ и вамъ того не завѣщалъ; вы же за сіе раздрали церковь Божію, и учинили себя повинными грѣху раздора церковнаго!

О именословномъ перстосложеніи для благословенія мною было еще замѣчено, что оно видится на многихъ древнихъ иконахъ и на саккосахъ. Въ Москвѣ, въ Сѵнодальной риз-

ницѣ, на саккосѣ митрополита Фотія и Іосифа патріарха, въ Кіевѣ, въ колыбели россійскаго православія, во святой Софіи, построенной княземъ Ярославомъ, сыномъ св. Владиміра, на современныхъ мозаичныхъ иконахъ, также у Спаса на Берестовѣ — въ церкви, построенной великимъ княземъ Владиміромъ. Всѣ сіи изображенія, прибавилъ я, съ именословнымъ перстосложеніемъ самъ я видѣлъ, и вы, если желаете убѣдиться, можете изслѣдовать.

Въ такомъ духѣ еще довольно времени длилась бесѣда наша; а когда воспріяла конецъ, то начальники именуемыхъ старообрядцевъ дали заповѣдь своимъ обществамъ, чтобы никто на собесѣдованіе со мною не приходилъ, и всячески отъ свиданій со мною уклонялся. Однакоже народъ, не взирая на ихъ запрещеніе, сталъ посѣщать меня, собиралось по сту и болѣе человѣкъ: и, Богу содѣйствующу, собранія сіи не остались безъ плода для церкви православной.

Господь и Владыка церкви да обрящется ищущимъ его, да возсіяетъ свѣтъ свой во тмѣ сѣдящимъ, и всѣхъ насъ да помилуетъ по велицѣй своей милости!

53. Изъ Паимской бесѣды: о клятвахъ собора 1667 года.

Когда бесѣдовалъ я съ старообрядцами въ селѣ Паимѣ, они, по общему у нихъ обычаю, указывали на изреченныя соборомъ 1667 года клятвы, какъ на самую важную причину ихъ отдѣленія отъ церкви, и желая сдѣлать меня безотвѣтнымъ, не разъ вопрошали: за что соборъ сей изрекъ клятвы на содержащихъ двуперстіе и прочіе именуемые древніе обряды?

Я отвѣчалъ: Соборъ вынудили къ сему двѣ причины: первая отдѣленіе старообрядческихъ предковъ отъ церкви, и хулы ихъ на церковь; ибо они проповѣдывали, что церкви не церкви, архіереи не архіереи, тайны не тайны. Тако гордящихся на церковь могла ли церковь не предать проклятію? Вы знаете, каковъ кротокъ и милостивъ былъ святый Ефремъ Сиринъ; а и онъ въ Завѣтѣ своемъ (л. 500) такими же клятвами, какъ и соборъ 1667 года, поражаетъ

противящихся церкви: „кто возстаетъ на церковь, говоритъ онъ, у того плоть, какъ у Гіезія, да покроется проказою". Вторая причина та, что предки старообрядцевъ подали поводъ подозрѣвать ихъ въ неправомыслiи о Святой Троицѣ. Такъ они порочили молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, — называли ее Никоновымъ измышленіемъ, какъ будто не видали, что ею наполнены старыя книги. Они соглашались лучше пострадать, нежели произнести хотя бы одинъ разъ сію молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, о чемъ съ похвалою и услажденіемъ повѣствуетъ Семенъ Денисовъ въ „Виноградѣ россійскомъ". Въ житіи Ѳеодосіи Морозовой повѣствуется также, что когда пришелъ къ ней посланный отъ царя Алексія Михайловича инокъ и многократно у дверей ея творилъ молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, она обычнаго аминь не говорила ему, и потомъ вопрошена будучи о семъ, не обинуясь отвѣчала: слышахомъ противенъ гласъ и не рѣхомъ: аминь. Предъ нею проповѣдаютъ Господа Іисуса Христа Богомъ, а она въ этомъ слышитъ противенъ гласъ, и подтвержденія исповѣданію о божествѣ Іисуса Христа дать не хочетъ!.. Не давали ли этимъ предки старообрядцевъ законнаго повода подозрѣвать ихъ въ неправославіи? И не въ правѣ ли былъ соборъ произнести клятву на мудрствовавшихъ неправославно? И достойно замѣчанія, какъ даже осторожно поступалъ въ этомъ случаѣ соборъ 1667 года. Онъ предалъ клятвѣ только тѣхъ, которые употребляютъ единственно сію молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, а употреблять молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, считаютъ за грѣхъ, и тѣмъ подаютъ подозрѣніе, что Богомъ Іисуса Христа не признаютъ; на тѣхъ же, напротивъ, кто безразлично употребляетъ и ту и другую молитву, клятвы своей соборъ не простираетъ. Прочтите со вниманіемъ Соборное Дѣяніе, напечатанное въ Дополненіяхъ къ Историческимъ Актамъ*), и вы сами это увидите. Вотъ

*) Тогда еще не было болѣе полнаго и исправнаго изданія актовъ собора 1667 г.; послѣ же они напечатаны во 2 томѣ „Матеріаловъ для исторіи раскола", и затѣмъ, въ 1881 г. изданы Братствомъ св. Петра митроп. особой книгой, съ соблюденіемъ буквальной точности подлиннику.

что именно читается тамъ: „А кто хощетъ глаголати упрямства ради токмо едино: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, а Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, глаголати отвращается, мнится (т.-е. мысль подаетъ о немъ думать), яко мудрствуетъ и исповѣдуетъ Христа, яко и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не Бога истинна, единосущнаго Отцу". Ниже: „но и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, не прекословящимъ свободна есть ко читанію" (Приб. къ 5 т., стр. 503; „Матеріалы", т. 2, стр. 275—276; по особому изданію л. 64 обор. и 65 обор. по подлиннику). Вотъ какъ ясно раскрыто въ самомъ Соборномъ Дѣяніи, что предки старообрядцевъ, отторгшіеся отъ церкви ради наименованія въ молитвѣ Іисусовѣ Господа Іисуса Богомъ и ради прочихъ тому подобныхъ причинъ, подавали поводъ, или вынуждали мнить о нихъ, что неправо мудрствовали о Сынѣ Божіемъ, когда не хотѣли называть его Богомъ и называющихъ отчуждались; и что анаѳемѣ подлежатъ только сіи, внушающіе подозрѣніе въ неправомысліи, а прочіе, безъ противленія творящіе и ту и другую молитву, свободны отъ клятвы (а въ „Жезлѣ Правленія" и ублажаются). Теперь примите во вниманіе и слѣдующее: соборъ, изъяснивши смыслъ и значеніе клятвы, изреченной по поводу одной причины, или одной вины (чтенія молитвы Іисусовой) отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, этимъ самымъ далъ разумѣть, какъ надобно судить и о прочихъ клятвахъ, положенныхъ за другія вины отдѣленія (двуперстіе, сугубое аллилуіа и т. д.). Какъ отрицавшіеся упорно въ молитвѣ Іисусовой говорить Боже нашъ потому навлекли на себя соборную клятву, что этимъ сами себя обличали въ неправомысліи о божествѣ Іисуса Христа: такъ же точно и отрицавшіеся упорно, даже до раздранія церковнаго, въ перстосложеніи образовать Святую Троицу тремя первыми вкупѣ соединенными перстами, подверглись клятвѣ потому, что этимъ внушали подозрѣніе, яко неправо о Святѣй Троицѣ мудрствуютъ. Равнымъ образомъ и упорно отрицавшіеся трижды, по числу божественныхъ упостасей, произносить аллилуіа съ приглашеніемъ: слава тебѣ Боже, показующимъ единство Божества, подверглись соборной клятвѣ на томъ основаніи, что такимъ

упорствомъ сильное подавали подозрѣніе, якобы они единаго естества въ трехъ лицахъ Святыя Троицы не признаютъ. И если бы предки старообрядцевъ не отдѣлялись отъ церкви за троеперстіе, троеніе аллилуіи и прочія мнимыя вины, и чрезъ сіе самое дали бы о себѣ свидѣтельство, что они, держась двуперстія, сугубаго аллилуіа и прочихъ именуемыхъ древнихъ обрядовъ, православно мудрствуютъ о Святѣй Троицѣ и ересямъ не причастны: то соборъ 1667 года, безъ сомнѣнія, не произнесъ бы клятвы на содержащихъ сіи обряды, и дозволилъ бы не прекословящимъ употреблять и двуперстіе и сугубое аллилуіа, подобно тому, какъ объявилъ о молитвѣ Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, что она не прекословящимъ свободна есть ко читанію.

Такъ вотъ причины, ради которыхъ изречены были соборомъ 1667 года клятвы на содержащихъ именуемые старые обряды: первая — ихъ самочинное отдѣленіе отъ церкви и хулы на оную; вторая, изъ сей первой истекающая, — подозрѣніе ихъ въ неправославіи. Не за то предки старообрядцевъ преданы клятвѣ, что содержали свои обряды, а за то, что ради сихъ обрядовъ отдѣлились отъ церкви и упорнымъ ихъ содержаніемъ, съ похуленіемъ иныхъ, православныхъ же обрядовъ, явили себя неправомыслящими, православной вѣрѣ противниками. Видите, клятвы лежатъ не на тѣхъ, которые держатся старыхъ обрядовъ, а на тѣхъ, которые изъза обрядовъ отдѣляются отъ церкви, хулятъ содержимые ею обряды, и которыхъ церковь имѣетъ посему законное право подозрѣвать въ неправославіи. Если же кто изъ-за различія въ обрядѣ отъ святой церкви не отлучается, и вѣруетъ, что можно православно исповѣдывать Святую Троицу, употребляя и двуперстное и троеперстное сложеніе, и сугубое и трегубое алиллуіа и проч., таковые отъ соборной клятвы свободни суть.

Не излишнимъ почитаю приложить къ сей бесѣдѣ повѣствованіе о томъ, какъ самъ я пришелъ къ правильному о соборѣ 1667 года разумѣнію. Въ 1866 году, пребывая въ Москвѣ, сталъ я разсуждать о клятвахъ этого собора, съ какимъ онѣ положены разумомъ. Если, разсуждалъ я, онѣ положены только за непокорность церкви въ совершеніи внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій, это еще не важно, это одна излишняя

ревность, а церковь все-тахи православна, благодати Святаго Духа за сіе не лишилась, и удаляться отъ нея посему не должно. Но не положены ли клятвы, какъ утверждаютъ старообрядцы, на самый разумъ спорныхъ обрядовыхъ предметовъ, — на тотъ смыслъ, который въ нихъ заключается? Напримѣръ, за то ли положена клятва, что въ восьмомъ членѣ Символа вѣры приложено слово истиннаго (я зналъ уже, что это прилогъ), или за самую мысль, въ семъ словѣ заключенную? за то ли, что двуперстіе принято въ употребленіе вмѣсто троеперстія, или за выражаемое двуперстіемъ православное ученіе? и т. д. Я видѣлъ, что съ рѣшеніемъ этого вопроса должна рѣшиться моя судьба: вѣкъ ли мнѣ быть старообрядцемъ, или сдѣлаться сыномъ церкви? И потому хотѣлъ, прежде нежели начать сіе дѣло, помолиться Богу, съѣздить къ Сергію чудотворцу, попросить у него помощи. Случилось же, что въ это именно время попросили меня въ Рыбинскъ къ одному моему духовному сыну, находившемуся въ болѣзни. Я обрадовался этому приглашенію, ибо оно открыло мнѣ удобный случай заѣхать къ Троицѣ. Съ усердіемъ помолился я Сергію Чудотворцу, и съ того часа вступилъ въ разсмотрѣніе вопроса о клятвахъ. Вотъ къ какимъ заключеніямъ тогда пришелъ я: если бы соборъ 1667 года положилъ клятву на самую мысль въ словѣ истиннаго, то самъ онъ не назвалъ бы (и церковь россійская не называла бы) Духа Святаго единосущнымъ Отцу и Сыну; если бы проклиналъ самое образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ, то и вообще не допускалъ бы такого образованія, и т. д. Притомъ же клятвы собора были изречены уже послѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви и за это отдѣленіе, а не отдѣленіе послѣдовало за клятвами и по причинѣ клятвъ. Впрочемъ, не надѣясь на свое разсужденіе, я пожелалъ узнать и мнѣніе другихъ; а дабы получить безпристрастный отвѣтъ, сталъ предлагать свои вопросы прикровенно. Такъ спрашивалъ я болѣе свѣдущихъ между своими учениками: Видѣлъ я одного наставника, который въ 8-мъ членѣ Символа прилагаетъ рѣчь „Бога“, — читаетъ: „и въ Духа Святаго Господа Бога истиннаго“: что съ нимъ дѣлать? какъ вы посовѣтуете? — Они отвѣчали: надо запретить. Я возразилъ: какъ же запретить? развѣ Духъ Святый

не Богъ? — Они отвѣчали: въ Символѣ божество Святаго Духа исповѣдуется словами: со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, а реченіе „Богъ“ соборомъ здѣсь не положено, потому и прибавлять его не должно. — А не будемъ ли мы, спросилъ я, возставать чрезъ это противу божества Святаго Духа? Они отвѣчали: нѣтъ, не будемъ. Отвѣтъ былъ, очевидно, вполнѣ благопріятенъ моему разсужденію о сдѣланномъ на соборѣ 1667 года опредѣленіи противъ прибавленія слова истиннаго въ Символѣ вѣры. Точно также и съ такимъ же успѣхомъ предлагалъ я и другіе относящіеся сюда вопросы. Наконецъ, еще разъ и не поверхностно, какъ обычай старообрядцамъ, прочелъ я изложеніе собора 1667 года и нашелъ, что клятвы собора положены не на тѣхъ, которые осмиконечнымъ крестомъ печатаютъ просфоры, а на тѣхъ, которые точію осмиконечный крестъ употребляютъ, четвероконечный же отвергаютъ съ похуленіемъ, и не на тѣхъ, которые въ молитвѣ Іисусовой говорятъ: Сыне Божій, а на тѣхъ, которые укоряютъ говорящихъ: Боже нашъ, и за сіе отъ церкви отдѣляются, и проч.

54. Бесѣда со старообрядцами о клятвахъ собора 1667 года.

Двое старообрядцевъ, принадлежавшіе къ числу поповцевъ пріемлющихъ Окружное Посланіе, пришли ко мнѣ въ Никольскій единовѣрческій монастырь и изъявили желаніе побесѣдовать со мною о клятвахъ собора 1667 года, а особенно одинъ изъ нихъ желалъ узнать мое объ этомъ соборѣ мнѣніе. Я изъявилъ готовность удовлетворить ихъ желаніе.

Тогда они спросили меня: На кого положены клятвы собора 1667 года, — только ли на отдѣляющихся отъ грекороссійской церкви, или и на всѣхъ не пріемлющихъ исправленные обряды?

Я отвѣтилъ: Я полагаю, что для разъясненія этого вопроса необходимо нужно прежде разсмотрѣть, кѣмъ, т.-е. какимъ соборомъ, и за что эти клятвы положены, потомъ уже разсмотрѣть, на кого онѣ положены.

Старообрядцы сказали: Мы не о томъ съ вами хотѣли имѣть бесѣду, кѣмъ и за что̀ положены клятвы, — мы это и сами знаемъ, — но о томъ, на кого онѣ положены.

Я отвѣтилъ: Что вы знаете о томъ, кѣмъ и за какую вину положены соборныя клятвы, это мнѣ неизвѣстно; но свои понятія о томъ, кѣмъ и за что̀ клятвы положены, я считаю нужнымъ разъяснить вамъ, и вы отказываться отъ этого разъясненія не должны, потому что я касаюсь не другого предмета, но того же самого, о которомъ вы спрашиваете, т.-е. клятвъ собора 1667 года.

Старообрядцы сказали: Клятвы положены соборомъ 1667 года: что же еще толковать о томъ, кѣмъ онѣ положены?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, всѣ знаютъ, что клятвы положены соборомъ 1667 года; но что это за соборъ, какое онъ имѣлъ значеніе? — это не всѣ знаютъ. И Стоглавый соборъ былъ соборъ; но не равнаго достоинства съ соборомъ 1667 года. Стоглавый соборъ былъ соборъ русской церкви, хотя и управлявшейся митрополитомъ, но еще не имѣвшей самостоятельности, а находившейся въ подчиненіи Константинопольскому патріаршему престолу. Священныя же правила епископамъ безъ воли своего старѣйшаго не повелѣваютъ творити ничего*): посему Стоглавый соборъ, хотя разсуждалъ о предметахъ обрядовыхъ, но измѣнять ихъ, особенно когда это были обряды, употребляемые патріархомъ, или точнѣе, всею вселенскою церковію, не имѣлъ никакого права; тѣмъ паче былъ онъ не вправѣ за несохраненіе установленныхъ имъ обрядовъ предавать кого-либо анаѳемѣ. Прежде нежели дѣлать постановленія по церковнымъ вопросамъ, Стоглавый соборъ долженъ былъ испросить на то разрѣшенія у Цареградскаго патріарха, или, по крайней мѣрѣ, впослѣдствіи послать къ нему на смотрѣніе и утвержденіе свои опредѣленія; а такъ какъ онъ не сдѣлалъ ни того, ни другого, то его опредѣленія не могутъ имѣть канонической силы, потому что онъ превысилъ свою власть. Впрочемъ отцы Стоглаваго

*) Правило св. Апостолъ 34: „Безъ воли старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи: но токмо во своемъ предѣлѣ кождо, и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія“.

собора, хотя сдѣлали постановленія, лишенныя канонической силы (ибо сдѣлали ихъ безъ воли своего патріарха, превысивъ свою власть), не могутъ быть обвиняемы, или зазираемы въ нарушеніи православія, а только въ измѣніи обрядовыхъ предметовъ*). Соборъ же 1667 года составленъ русскою церковію, уже получившею самостоятельность, притомъ же на немъ было и еще греческихъ два патріарха: посему соборъ сей о обрядовыхъ предметахъ не только разсуждать, но и установлять имѣлъ полное право, и въ этомъ отношеніи уложенія его, какъ уложенія законной церковной власти, не превысившей свои права, имѣютъ каноническое значеніе.

Вотъ какъ разумѣю я значеніе собора 1667 года, изложившаго тѣ постановленія и клятвы, о котовыхъ вы предложили мнѣ вопросъ. Теперь я обязанъ изъяснить вамъ и то, за что̀ соборомъ 1667 года положены клятвы, т.-е. за со-

---

*) Изложенныя здѣсь мысли мы находимъ и у знаменитыхъ пастырей русской церкви, писавшихъ о Стоглавомъ соборѣ. Такъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ въ пятой бесѣдѣ къ глаголемому старообрядцу пишетъ: „Не должно удивляться, что божественная благодать не оградила Стоглаваго собора отъ погрѣшностей: онъ самъ себя лишилъ покрова тѣмъ, что выступилъ изъ предѣловъ іерархическаго порядка и церковнаго послушанія. Вопросы, какъ должно креститься, какъ должно произносить въ церкви славословіе Тріипостасному Богу, относятся не до одной церкви россійской, но до всей православной церкви вселенской: ибо крестятся и поютъ аллилуіа не въ одной церкви россійской, но во всей церкви вселенской. Слѣдственно малый помѣстный соборъ Московскій имѣлъ прямое указаніе — для разрѣшенія своихъ педоумѣній просить совѣта и наставленія отъ православныхъ патріарховъ, тѣмъ болѣе, что митрополія Московская тогда была еще подчинена патріархіи Константинопольской. А изъ сего соображенія опять выходитъ заключеніе, что Стоглавый соборъ не имѣетъ законной важности и силы“. Преосв. Макарій, архіепископъ Литовскій и Виленскій (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), въ статьѣ о Стоглавомъ соборѣ, напечатанной въ первой кн. Братскаго Слова 1875 г. (отд. 2, стр. 25) говоритъ: „Не надо бы забывать, что Стоглавый соборъ былъ только соборъ частный, или помѣстный; а частные соборы, какъ и частныя церкви, не изъяты отъ возможности погрѣшать: тѣмъ болѣе не изъяты отъ нея частныя лица и іерархи, даже самые просвѣщенные. И какъ погрѣшности, допущенныя Стоглавымъ соборомъ и его предсѣдателемъ по простотѣ и невѣдѣнію, касаются вовсе не догматовъ вѣры, а лишь обрядовой ея стороны, то онѣ и не могутъ служить для насъ препятствіемъ признавать какъ соборъ, такъ и знаменитаго святителя Макарія православными“.

держаніе ли извѣстныхъ догматовъ, или за содержаніе извѣстныхъ обрядовъ. Если соборъ 1667 года измѣнилъ, или отложилъ какіе-либо догматы, а наипаче если положилъ за содержаніе ихъ клятву, то онъ поступилъ незаконно, и за то долженъ подлежать суду вселенской церкви; а если онъ отложилъ, или измѣнилъ, и притомъ къ лучшему, нѣкоторые обряды, и на непокорниковъ его опредѣленія о содержаніи исправленныхъ обрядовъ положилъ клятву, то онъ поступилъ вполнѣ законно, ни мало не превысивъ своей власти, и его опредѣленія поэтому имѣютъ законную силу. Тѣмъ паче онъ никакъ не можетъ за сіи опредѣленія подлежать обвиненію, или подозрѣнію въ отпаденіи отъ православія: ибо и Стоглавый соборъ, хотя и превысилъ предѣлы законной власти, но потому, что коснулся только обрядовъ, въ отпаденіи отъ православія неповиненъ. Итакъ необходимо знать, что̀ отложено, или измѣнено соборомъ 1667 года, — догматы, или обряды.

Старообрядцы замѣтили: Двуперстное сложеніе древнее, апостольское.

Я отвѣтилъ: Вопросъ мой не о томъ, откуда ведутъ свое начало отложенные соборомъ 1667 года обряды, и въ частности двуперстное сложеніе есть ли древнее, апостольское преданіе, или нѣтъ. Вопроса этого мы еще не касаемся. И пусть двуперстіе, равно какъ прочіе отмѣненные обряды имѣютъ древнее, апостольское происхожденіе; но обряды ли они, или догматы? — вотъ въ чемъ вопросъ. Догматовъ православія, богословскихъ и нравственныхъ истинъ, никто не имѣетъ права нарушить, отмѣнить, или измѣнить, — не только помѣстный, но и вселенскій соборъ; но обрядовыя дѣйствія и установленія, если бы даже они были и апостольскаго происхожденія, церковь къ лучшему имѣетъ право измѣнять, и при этомъ непослушающихъ ея узаконенія имѣетъ право священныхъ извергать, а мірянъ отлучать, и даже именовать таковыхъ еретиками. Этому служитъ доказательствомъ соборное постановленіе о праздникѣ Пасхи и о епископскихъ бракахъ. Праздновать Пасху въ 14 день луны было преданіе апостольское, его приняли отъ апостола Іоанна Богослова церкви Асійскія, содержали епископы сихъ церквей, апостольскіе преемники, какъ наприм. Поликарпъ епископъ

Смирнскій*); но вселенскою церковію, на первомъ вселенскомъ соборѣ, къ лучшему сіе преданіе отмѣнено, а уставлено праздновать по 14 луны въ первую недѣлю**), и преслушники сего соборнаго установленія первымъ правиломъ Антіохійскаго собора предаются священные извержению, а міряне отлученію***), Лаодікійскимъ же соборомъ, въ правилѣ седьмомъ, празднующіи Пасху 14 луны и за то оторгшийся отъ церкве еретиками именуются****). И еще апостольское преданіе — не пустить епископу жены своея; но вселенскій шестый соборъ, правиломъ 12-мъ, на лучшее устрояя, епископу повелѣваетъ ктому не жити съ своею женою, не восхотѣвшаго же епископа пустити свою жену изврещи повелѣваетъ*****).

---

*) Ѳеатронъ, вѣка втораго соборы, лист. 145: „Остатній соборъ (2 вѣка) во Асіи сами Тессарескедекатиты собраша и сотвориша, предсѣдательствующу Поликрату. На семъ соборѣ проклятіе Виктора папы Римскаго уничтожено есть, и уставлено, да Пасха празднуется 14 луны, четырехъ ради винъ... яко Іоаннъ Евангелистъ подобный обычай въ церкви Асійскія введе... яко мужіе апостольстіи, паче же св. Поликарпъ, сіе обыкновеніе сохраняху". Евсевія книга 5 исторій церковныхъ, глава 21. Бароній, лѣто Господне 167, число 1-е: „Того же времени Поликарпъ св. въ Римъ пріиде отъ Смирны..., число 2-е: Поликарпъ пріятъ любезно отъ Аникиты папы въ Римѣ, многихъ вѣрныхъ отъ ересей оныхъ (Маркіона) свободи и защити, показуя апостольское правое ученіе. Пришествія своего въ Римъ сію вину имѣяше, дабы согласилъ церкви восточныя съ западными о дни празднества Пасхи. Ибо восточніи со Іудеями праздноваху". Доздѣ изъ Баронія.

**) Синаксарь въ недѣлю седмую св. отецъ: „Затверди же къ симъ первый соборъ и еже праздникъ Пасхи когда и како подобаетъ намъ той творити, не со Іудеи, якоже бяше первый обычай".

***) Антіохійскаго собора правило 1-е: „Иже узаконенное о Пасцѣ преданіе преложити покусится: аще есть мирскій человѣкъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется".

****) „Новатіане и фотиніане и четыренадесятницы, сіи еретицы, аще инхъ ересей не прокленутъ, и съ тѣми и свою, не пріятни; аще же прокленутъ, помазани мѵромъ, да пріобщаются". Отъ толкованія: „Четыренадесятникъ же ересь сія есть, еяже ради и четыренадесятницы нарицаются, въ четвертый бо надесять луны, егда полна будетъ, и аще прилучится той день въ понедѣльникъ, или во вторникъ, или въ среду, тогда тіи и Спаса нашего празднуютъ воскресеніе".

*****) Правило 12 Шестаго вселенскаго собора, иже въ Трулѣ: „Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже ктому не жити съ женою заповѣдаемъ". Толкованіе: „Апостольское убо пятое правило ни епископу, ни

Видите, продолжалъ я, обрядовыя установленія, если бы даже они были и апостольскія, церковь на соборахъ измѣняла и къ лучшему исправляла, и за то не подлежала обвиненію въ нарушеніи православія. Посему и вы, покуда не покажете, что соборъ 1667 года сдѣлалъ измѣненія не въ обрядахъ, а въ догматахъ вѣры, дотолѣ обвинять соборъ сей въ отпаденіи отъ православія не можете.

Старообрядцы повторили: Двуперстіе апостольское преданіе!

Я отвѣтилъ: Опять-таки скажу вамъ, что я теперь не вхожу съ вами въ разглагольствіе о томъ, есть ли двуперстіе апостольское преданіе, или не апостольское; но я спрашиваю только: есть оно догматъ вѣры, или обрядъ? Когда вы докажете, что двуперстіе есть догматъ вѣры, то нужно будетъ признать его не подлежащимъ измѣненію; а если окажется, что оно не есть догматъ вѣры, но обрядъ, то очевидно, что оно можетъ быть церковію измѣняемо безъ всякаго поврежденія православной вѣры. Я вамъ скажу яснѣе: двуперстіе образуетъ собою догматъ, но только образуетъ; а само по себѣ не есть догматъ. Укажите мнѣ, есть ли гдѣ въ писаніи, именно въ постановленіи какого-либо изъ вселенскихъ соборовъ, что образованіе догмата Св. Троицы и воплощенія Бога-Слова можетъ быть только чрезъ двуперстное сложеніе, и что само двуперстіе есть догматъ вѣры: ибо догматъ вѣры можетъ бытъ уставленъ только вселенскимъ соборомъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ. Св. Іеронимъ пишетъ: „я проповѣдую истину, и кто меня въ этомъ обвиняетъ, значитъ отвергаетъ истину, мною проповѣдуемую, и утверждаетъ ересь“. Двуперстіе образуетъ истину, и кто отметаетъ его, отметаетъ и образуемое имъ исповѣданіе.

Я отвѣтилъ: Въ Катихизисѣ Великомъ, во главѣ 25,

презвитеру, ни діакону своея жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему жену, запрещаетъ, по запрещеніи же не исправящася, ни паки хотяща пояти жены своея, измещетъ отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами. (Ниже) Таковая же творящаго епископа, и по поставленіи епископства съ своею женою живуша, извреши повелѣваетъ“.

читается: „Церковь не держитъ тайны отъ единаго человѣка уставленныя, но на се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде, и весь міръ соборнѣ пріятъ и похвали". Итакъ церковь не подлежитъ тому закону, чтобы частными лицами уставленное обязана была неизмѣняемо содержать; притомъ же, она не отметаетъ образованіе перстами догмата вѣры, въ чемъ вы ее обвинили несправедливо, а только предпочитаетъ двуперстію то сложеніе, которымъ догматъ вѣры образуется точнѣе.

Старообрядцы спросили: А чѣмъ же троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ вѣры?

Я отвѣтилъ: Мы обязаны во-первыхъ вѣровать и исповѣдывать единаго Бога въ Троицѣ, прежде вѣкъ суща, и воплощеніе единаго отъ Троицы, нашего ради спасенія въ лѣта бывшее. Въ троеперстномъ сложеніи тотъ богословскій порядокъ и соблюдается: прежде образуется первыми верхними перстами таинство вѣры во Св. Троицу, а потомъ дольными двумя, въ лѣта бывшее насъ ради, Господне вочеловѣченіе*). А въ двуперстіи прежде образуется воплощеніе Сына Божія, а потомъ Тройческое таинство. И соборъ 1667 года не отложилъ образованіе перстами таинства вѣры, но повелѣлъ употреблять то образованіе, которое точнѣе выражаетъ догматъ вѣры и которое употреблялось всею вселенскою церковію. Притомъ, не должно забывать, что соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ вѣры, еже есть: Вѣрую во единаго Бога (Матер. для ист. раск. т. 2, стр. 251: Дѣян. Моск. соб. 1667 г. л. 10 обор.), котораго (Символа) правильное чтеніе содержится всею православною церковію, и находится между прочимъ въ грамотѣ восточныхъ патріарховъ о утвержденіи въ Москвѣ патріаршества, хранящейся въ Синодальной би-

*) Въ книгѣ „Жезлъ", изданной въ Москвѣ всероссійскимъ соборомъ, по благословенію восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго (см. въ началѣ л. 2), напечатано: „Глаголютъ раскольницы, яко они лучше творятъ, двѣ тайнѣ изобразующе, двѣма перстома два естества Христова, трехъ же совокупленіемъ три лица Божественныя. Отвѣтствуемъ: Яко много увше тѣ обѣ тайнѣ вами воображаются. Ибо трехъ первыхъ перстовъ первое трехъ лицъ безначальное во единствѣ есте-

бліотекѣ*). Клятвы же за прибавленіе и измѣненіе символа вѣры положены не однимъ соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими вселенскими соборами**), и клятвъ этихъ разрушить не въ правѣ никакой соборъ.

Старообрядцы спросили: Скажите же теперь: на кого по вашему мнѣнію соборъ 1667 года положилъ клятву, — на всѣхъ ли послѣ его опредѣленія содержащихъ старые обряды, или только на отдѣлившихся отъ церкви?

Я отвѣтилъ: Мое мнѣніе таково, что соборъ 1667 года положилъ клятву только на отдѣлившихся отъ церкви и на хулителей ея обрядовъ. Въ этомъ своемъ мнѣніи я утверждаюсь на томъ, что соборъ 1667 года былъ не ранѣе и даже не во время исправленія обрядовъ русской церкви, чтобы полагать запрещеніе на тѣхъ, которые не примутъ его узаконеній относительно обрядовъ, но былъ онъ послѣ исправленія книгъ и обрядовъ, спустя болѣе десяти лѣтъ, когда уже противники исправленія отдѣлились отъ церкви и высказали на нее все свое хуленіе. На это указалъ и самъ соборъ 1667 года, прежде нежели изложилъ свои опредѣленія. Именно въ Дѣяніяхъ собора сказано сначала, что онъ собрался ради явившихся въ церкви противниковъ, отвергающихъ церковныя исправленія и таинства, глаголющихъ церкви быти не церкви и таинства не таинства. Это и служитъ основаніемъ утверждать, что соборъ 1667 года, пересмотрѣвши исправленные обряды, найдя ихъ правыми и повелѣвъ употреблять ихъ, предалъ анаѳемѣ именно тѣхъ

ства является требованіе: таже двѣма послѣднима преклоненныма перстома послѣдняя тайна, еже есть преклоненіе небесъ и смиренное Бога Слова вочеловѣченіе, унше являтися можетъ (л. 45 обор.).

*) Переводъ сей грамоты и точный снимокъ находящагося въ ней греческаго текста Символа вѣры, см. въ изданномъ Братствомъ св. Петра митрополита Соборномъ дѣяніи 1654 г.

**) Правило седмое третьяго вселенскаго собора: „Иже къ никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ убо чуждь епископіи, мирскій же человѣкъ отверженъ“. Пятый вселенскій соборъ о Символѣ вѣры буквально повторяетъ слова третьяго вселенскаго собора. Соборъ съ Фотіемъ, бывшій въ лѣто 879, состоявшій изъ 170 епископовъ, отметаетъ прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ, „хотя бы (въ немъ) и не было воздвигнуто никакой ереси“; дерзающихъ же на сіе священныхъ извергаетъ, а мірянъ предаетъ проклятію (Правда вселенской церкви, л. 177).

противниковъ исправленія и хулителей совершаемыхъ въ церкви таинствъ, которыхъ противленіе и хуленія на церковь были причиною его собранія. Но если бы соборъ 1667 года предалъ проклятію не только отторгшихся отъ церкви и хулителей исправленныхъ обрядовъ, а и всѣхъ, не хотящихъ принять въ употребленіе исправленные обряды, за ихъ непослушаніе церкви, и тогда соборъ ничего не сдѣлалъ бы такого, что лишало бы его православія. Ибо 1) соборъ, какъ мы и выше сказали, положилъ проклятіе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненіе въ Символѣ вѣры. Символъ вѣры, какъ вы знаете, изложенъ первымъ и вторымъ вселенскими соборами, его и прочіе вселенскіе соборы приняли за неизмѣняемый образецъ вѣры, и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе предали анаѳемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой вселенскій соборъ, ибо иначе разрушилъ бы ограду вѣры: этому послѣдуя и соборъ 1667 года всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предалъ анаѳемѣ, и потому онъ есть соборъ православный, утверждающій православіе. И 2) самыя опредѣленія его о непріемлющихъ исправленные обряды, самыя клятвы на сихъ послѣднихъ, не даютъ основанія обвинять его въ преступленіи противъ православія, какъ не обвиняется Антіохійскій соборъ за постановленіе о празднованіи Пасхи. Наконецъ 3) если бы кто и хотѣль обвинять соборъ въ положеніи клятвы и на не отторгающихся отъ церкви (хотя на такихъ, по моему мнѣнію, она не положена), то могъ бы только винить его за неснисходительность къ непослушнымъ, а никакъ не за ересь, или нарушеніе православія.

Одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ: По вашимъ словамъ видится, что вы признаете соборъ 1667 г. соборомъ законнымъ: какъ же вы полагаете, — его опредѣленіе можетъ ли русская церковь разрушить безъ бо́льшаго собора?

Я отвѣтилъ: Разрушить, т.-е. уничтожить опредѣленіе сего собора одна церковь русская не можетъ, да, безъ сомнѣнія, и не находитъ справедливымъ и нужнымъ, потому что его опредѣленіе о Символѣ вѣры вполнѣ законно, а употребленіе обрядовъ, имъ утвержденныхъ, вполнѣ правильно. Но сдѣлать снисхожденіе въ своей мѣстности присоединяющимся отъ раскола русская церковь несомнѣнно можетъ,

слѣдуя примѣру св. отцевъ и св. соборовъ. Такъ свв. Василій Великій я Григорій Богословъ присоединяющимся отъ ереси духоборцевъ дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата вѣры о Св. Духѣ*), а помѣстный Лаодикійскій соборъ отмѣнилъ даже апостольское уложеніе о празднованіи субботы**). Нужно еще принять во вниманіе и то,

---

*) Григорія Богослова на св. Пятьдесятницу: „Но вы (духоборцы) на слоги негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна. (Ниже): Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте Божественное естество поне въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и во удовольствіе ваше ухищряюще: срамно бо, поистинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душею, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или устрашаясь, да не освятите и языка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ цорицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ молодушествовати въ разсужденіи писменъ... И да реку сице яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышнемъ словѣ: никаяже бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи; ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ томуже обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся“.

Василія Великаго посланіе 110, Тарскимъ пресвитерамъ:

„Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое нибуде оказать благодѣяніе церквамъ. Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены прежде расторженные соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ никейскій Символъ вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Св. не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать“.

**) Свв. Апостолъ Петра и Павла правило 1, л. 27: „Азъ Петръ и Павемъ заповѣдаема людемъ дѣлати пять дней въ недѣли, въ субботу же и въ недѣлю да упражняются въ церковь, поученія ради, еже на благовѣріе: суббота бо бытія всея твари образъ имать, недѣля же воскресенія“. Иже въ Лаодикіи собора правило 29; „Всякъ христіанинъ не въ субботу празднуетъ, но въ недѣлю. Толкованіе: Аще убо который христіанинъ въ суб-

что по человѣколюбію болѣе позволительно употреблять власть къ снисхожденію, нежели къ наказанію, какъ явствуетъ изъ словъ св. Златоуста, въ толкованіи его на посланіе Апостола Павла къ Коринѳяномъ (зач. 151), гдѣ онъ пишетъ, что дарованіе исцѣленій многимъ давалось и недостойнымъ, а дарованіе наказанія не всѣмъ, но только подобнымъ Петру и Павлу. Тоже подтверждается вторымъ апостольскимъ правиломъ и Карѳагенскаго собора правиломъ двѣнадцатымъ. Во второмъ правилѣ апостольскомъ позволяется одному епископу поставляти пресвитеровъ и діаконовъ*), а для изверженія пресвитера двѣнадцатое правило Карѳагенскаго собора требуетъ шести епископовъ и седьмаго своего ему, а для изверженія діакона — трехъ епископовъ, и своего ему четвертаго**). Ясно такимъ образомъ, что болѣе нужно власти и осторожности къ наказанію, нежели къ изліянію благодати и человѣколюбія. Посему и русская церковь обращающимся къ ней изъ раскола чадамъ ея, въ своихъ предѣлахъ, имѣетъ полное право показать снисхожденіе, — позволить имъ и безъ сношенія съ патріархами Восточной церкви, подъ условіемъ единенія со вселенскою церковію, употреблять обряды, бывшіе при патріархѣ Іосифѣ въ употребленіи и соборомъ 1667 года воспрещенные.

боту празднуетъ, и не дѣлаетъ, таковый со іуден празднуетъ и жидовствуетъ, сего ради подобаетъ въ субботній день дѣлати, не дѣлати же и праздновати въ недѣлю“.

*) Святыхъ Апостолъ правило 2: „Епископъ поставляетъ презвитера и діакона и прочія причетники“.

**) Карѳагенскаго собора правило 12: „Епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче двана десять епископъ да судятъ, презвитера же шесть, и діакона тріе. Толкованіе. Аще ли на епископа будетъ клевета о коемъ любо грѣсѣ, подобаетъ всея области епископомъ судити того соборомъ, аще ли нѣсть мощно всѣмъ снитися, обаче двана десять епископъ да судятъ, меньше же сего да не будетъ; презвитера же о грѣсѣ оклеветаема, имже есть конечное изверженіе, шесть епископъ да судятъ, седмый же свой ему епископъ, діакона же три епископи, и свой ему четвертый: и тако истязаются вины ихъ и судими бываютъ“.

55. Изъ гуслицкихъ бесѣдъ*).

20-го мая ѣздилъ я, вмѣстѣ съ настоятелемъ Гуслицкаго монастыря отцомъ Іеронимомъ, въ деревню Ликино, Владимірской губерніи, отстоящую отъ Гуслицкаго монастыря верстъ на двадцать, къ общему нашему знакомому А. В. Смирнову, у котораго обѣщалъ быть для бесѣды со мною одинъ изъ безпоповскихъ наставниковъ поморскаго согласія, славящійся начитанностію.

Слушать нашу бесѣду собралось много старообрядцевъ, — и поповцевъ и безпоповцевъ. Безпоповскій наставникъ, обмѣнявшись со мною привѣтствіями, сказалъ: или вы меня спрашивайте, или я васъ буду спрашивать.

Я отвѣтилъ: Спрашивайте вы.

Тогда безпоповецъ спросилъ: Къ какой вы принадлежите церкви?

Я отвѣтилъ: Принадлежу къ соборной и апостольской церкви.

Безпоповецъ спросилъ: А которую церковь вы именуете соборною и апостольскою?

Я отвѣтилъ: Ту церковь называю соборною и апостольскою, въ которой находятся теперь четыре всесенскихъ патріарха и нашъ всероссійскій Святѣйшій Синодъ.

---

*) Въ 1875 году въ маѣ мѣсяцѣ, по приглашенію гуслицкаго Спасопреображенскаго монастыря настоятеля Іеронима, ѣздилъ я въ Гуслицы, чтобы вмѣстѣ съ нимъ посѣтить нѣкоторыя гуслицкія веси для собесѣдованій со старообрядцами. Мы были въ нѣсколькихъ деревняхъ. Предлагаемая здѣсь бесѣда происходила въ деревнѣ Ликино; подолгу бесѣдовали еще въ деревняхъ Мальково и Титово, принадлежащихъ къ Руднинскому приходу. Въ деревнѣ Мальковѣ безпоповцы на бесѣдѣ добросовѣстно сознались во многихъ своихъ погрѣшностяхъ; а въ деревнѣ Титовѣ напротивъ старались крикомъ заглушить бесѣду. Окружники слѣдили за бесѣдами весьма внимательно. Всего болѣе на старообрядцевъ подѣйствовало сличеніе старопечатныхъ Потребниковъ, указаніе находящихся между ними несходствъ. Извѣстно, какое уваженіе имѣютъ старообрядцы къ старопечатнымъ книгамъ; но когда тѣми же книгами были обличены въ своей несправедливости, роптали, зачѣмъ привезли къ нимъ на собесѣдованіе ихъ любимыя книги. Напротивъ православные утѣшались, видя, какъ старообрядцы безотвѣтны предъ обличеніями, почерпнутыми изъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ.

Безпоповецъ сказалъ: Я думалъ вы единовѣрецъ!

Я отвѣтилъ: Правда, я служу по старопечатнымъ книгамъ, т.-е. принадлежу къ такъ называемому единовѣрію; но въ одномъ единовѣріи не заключаю вселенскую церковь, потому и принялъ присоединеніе отъ преосвященнаго Леонида*) ко вселенской церкви, въ которой, какъ я выше сказалъ, имѣются четыре патріарха и Святѣйшій Синодъ.

Потомъ я спросилъ безпоповца: Мнѣ желательно знать: въ какой ереси, противной евангельскому ученію, обвиняете вы православную церковь?

Безпоповецъ сказалъ: Въ измѣненіи имени Спасителя,— вмѣсто Іисусъ назвали Спасителя Іисусъ.

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ, это не есть измѣненіе евангельскаго ученія, но только возстановленіе правильнаго начертанія и произношенія имени Спасителя; притомъ же, употребляемое церковію начертаніе и произношеніе имени Спасителя Іисусъ есть не только правильное, но и древнее (въ доказательство я привелъ нѣкоторыя свидѣтельства изъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о имени Іисусъ, а для болѣе подробнаго ознакомленія съ такими свидѣтельствами совѣтовалъ прочитать книжку о имени Іисусъ, изданную Братствомъ св. Петра митрополита въ 1875 году).

Безпоповецъ спросилъ: Когда есть въ древнихъ книгахъ имя Спасителя Іисусъ, то Іисусъ значитъ другое имя?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, то и другое есть имя одного и того же Спасителя. Я объясню это примѣромъ: Предотечи Спасова имя пишется Іоаннъ, а по просторѣчію пишется Иванъ,— даже въ древнихъ пѣвчихъ рукописныхъ книгахъ во многихъ мѣстахъ такъ пишется: Иваннъ; но то и другое одного и того же Предотечи имя, только Іоаннъ болѣе правильное, нежели Иваннъ. Такъ и имя Спасителя, пишемое и произносимое Іисусъ, или Іисусъ, одного и того же Спасителя имя, но только Іисусъ болѣе правильное, нежели Іисусъ.

Безпоповецъ сказалъ: Имя Спасителя Іисусъ, по твоему мнѣнію, хотя и менѣе правильно, однако есть того же Спа-

*) Бывшій викарій московской митрополіи епископъ Дмитровскій, скончавшійся въ санѣ архіепископа Ярославскаго.

сителя имя; а Димитрій Ростовскій обозвалъ его пореченіями: значитъ онъ похулилъ Господа Іисуса.

Я отвѣтилъ: Св. Димитрій говорилъ о значеніи слова Іисусъ на еврейскомъ и греческомъ языкахъ, объяснилъ, что Іисусъ на этихъ языкахъ означаетъ Спасителя и Исцѣлителя, а сокращенное Ісусъ на этихъ языкахъ не имѣетъ значенія Спаситель; о лицѣ же Спасителя онъ не говорилъ.

Безпоповецъ замѣтилъ: Пусть не о лицѣ Спасителя, а только о произношеніи его имени говорилъ Димитрій Ростовскій; но все же онъ сказалъ неправильно, ошибся, похулилъ имя Спасителя.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, не неправильно, а только рѣзко.

Безпоповецъ сказалъ: Надо вамъ признаться прямо, что Димитрій Ростовскій не рѣзко, но неправильно сказалъ. И какая разность между рѣзкимъ и неправильнымъ, что вы рѣзкимъ его выраженіе признаете, а неправильнымъ признать не хотите? По моему все одно, — что рѣзко, что неправильно.

Я отвѣтилъ: Великое различіе между рѣзкимъ и неправильнымъ. Неправильно говорить, значитъ говорить неправду; а рѣзко говорить, значитъ говорить и правду, но только такъ, что нужно бы нѣсколько смягчить слово. Св. Димитрій говоритъ, что евангелисты написали имя Спасителя въ три силлабы на трехъ языкахъ, на еврейскомъ Іасусъ, на римскомъ Іезусъ, на греческомъ Іисусъ, и доказывалъ, что на греческомъ языкѣ имя Іисусъ имѣетъ значеніе Спаситель, а чрезъ убавленіе одной изъ начальныхъ литеръ на греческомъ языкѣ оно потеряетъ свое значеніе. И это онъ доказывалъ правильно. А если вы утверждаете, что онъ доказывалъ это неправильно, то должны прежде сами доказать, что св. евангелисты на еврейскомъ, на римскомъ и на греческомъ языкахъ писали имя Спасителя не въ три силлабы, но только въ двѣ, и что имя Іисусъ, произносимое на греческомъ языкѣ въ двѣ силлабы Ісусъ, не теряетъ значенія: Спаситель. Вотъ когда только вы имѣли бы право утверждать, что св. Димитрій писалъ неправду; а когда этого не докажете, то на св. Димитрія не можете возводить и обвиненія въ неправдѣ. О св. Димитріи только можно сказать, что онъ, ревнуя по правильномъ произношеніи имени Спасителя Іисусъ, которое вы весьма хулили, рѣзко выразился

о менѣе правильномъ — Іисусъ. А при этомъ не должно забывать, что если бы св. Димитрій написалъ и неправильно о имени Іисусъ, за одно его выраженіе несправедливо обвинять всю вселенскую церковь, какъ вы это дѣлаете, за слово св. Димитрія обвиняя всю церковь, не только русскую, но и греческую, которая едва ли и знаетъ сочиненіе св. Димитрія о расколѣ.

Потомъ я спросилъ безпоповца, еще какія онъ находитъ въ церкви преступленія противъ Евангелія.

Безпоповецъ сказалъ, что онъ не удовлетворился моими отвѣтами на первое обвиненіе, потому о прочихъ обвиненіяхъ противъ церкви въ отступленіи отъ евангельскаго ученія говорить не хочетъ.

Я замѣтилъ: Одно ваше недовольство моими доводами, безъ всякихъ противъ нихъ доказательствъ, опровергнуть ихъ не можетъ: если вы въ моихъ отвѣтахъ видите неправильность, опровергните ихъ писаніемъ. А что вы не хотите высказать прочихъ возлагаемыхъ вами на церковь обвиненій въ преступленіи противъ Евангелія, это подаетъ поводъ заподозрить васъ въ уклончивости, — въ томъ, что вы не можете ни въ какомъ преступленіи противъ Евангелія обвинить церковь, да и говорите, что не хотите указывать этихъ преступленій.

Безпоповецъ сказалъ: Какъ хотите, такъ и понимайте!

Потомъ я спросилъ безпоповца: Вы не хотите сказать, въ чемъ еще церковь согрѣшаетъ противъ Евангелія; скажите же: въ чемъ она согрѣшаетъ противъ апостольскаго ученія?

Безпоповецъ отвѣчалъ: Въ посланіи Іоанна Богослова пишется: Аще кто приходитъ къ вамъ и истиннаго ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите.

Безпоповецъ, по обычаю привелъ неправильно слова Апостола, — употребилъ выраженіе: истиннаго ученія, вмѣсто: сего ученія. А привелъ онъ эти слова съ тою цѣлію, чтобы измѣненіе всякой обрядности поставить за измѣненіе истиннаго ученія, проповѣданнаго Апостолами, и такимъ образомъ обвинить церковь въ отступленіи отъ апостольскаго ученія и за хожденіе противу солнца, и за перестановку словъ въ

новопечатныхъ книгахъ, несогласно съ іосифовскими книгами, и т. п.

Я отвѣчалъ ему: Эти слова вы привели изъ Іоаннова втораго посланія (зач. 75); но вы ихъ измѣнили. У Апостола сказано: сего ученія, а не истиннаго.

Безпоповецъ сказалъ: Въ этомъ нѣтъ никакого различія, — все равно, что сего, что истиннаго.

Я отвѣтилъ: Великое различіе между этими словами. Словомъ сего обозначается единственно то ученіе, о которомъ Апостолъ упомянулъ выше; а выше онъ упомянулъ именно объ ученіи Христовомъ. Вотъ подлинныя слова Апостола Іоанна: всякъ преступаяй и не пребываяй во ученіи Христовѣ Бога не имать, пребываяй же во ученіи Христовѣ, сей Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите. Здѣсь очень ясно, для чего Апостолъ употребилъ выраженіе сего, — именно, чтобы означить ученіе Христово.

Безпоповецъ не хотѣлъ вѣрить, что въ Апостолѣ напечатано сего, а не истиннаго, и потребовалъ книгу для справки. Хозяинъ подалъ Апостолъ новопечатный: въ немъ оказалось такъ, какъ я читалъ. Безпоповецъ почелъ сіе измѣненіемъ, — потребовалъ Апостола старопечатнаго. Хозяинъ подалъ Апостолъ старопечатный; но и въ немъ, оказалось, напечатано также: сего ученія. Тогда безпоповецъ перешелъ къ другому предмету, — спросилъ меня: Какъ утверждено св. апостолами и вселенскими соборами, — Христосъ принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи, или снесъ съ небесъ?

Я отвѣтилъ: Христосъ принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи; а мудрствовать, что Христосъ плоть свою снесъ съ небесъ, значитъ мудрствовать по-еретически.

Безпоповецъ сказалъ: А какъ же ваша церковь мудрствуетъ, что Христосъ снесъ плоть съ небесъ, а не отъ Дѣвы Маріи воплотился? Въ старопечатномъ Апостолѣ, въ посланіи Іоанновомъ, въ зачалѣ 73, напечатано сице: И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоть пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ. Здѣсь, въ старопечатномъ Апостолѣ, ясно сказуется, что Іисусъ Христосъ не во плоти съ небесъ при-

шелъ, но въ плоть, и значитъ отъ Дѣвы Маріи принялъ плоть. А въ новопечатномъ Апостолѣ напечатано: И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ. Когда въ вашемъ Апостолѣ такъ напечатано: иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедша во плоти, а не какъ въ старопечатномъ: въ плоть пришедша, это доказываетъ, что ваша церковь мудрствуетъ, что Христосъ во плоти пришелъ съ небесъ, а не отъ Дѣвы Маріи плоть принялъ*).

Я отвѣтилъ: Наша церковь свою вѣру о вочеловѣченіи Господни ясно исповѣдуетъ въ Символѣ вѣры: и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. И паки въ стихѣ „Единородный Сыне“: изволивый воплотитися отъ Святыя Богородицы, и Приснодѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся. А что вы на церковь возводите такое тяжкое обвиненіе за напечатаніе словъ въ Апостолѣ: во плоти пришедша, это вы обвиненіе возводите несправедливо, не понимая этихъ словъ значенія, или смысла, и не зная, какъ они писались въ старопечатныхъ не только греческихъ, но и русскихъ книгахъ. Выраженіе: во плоти пришедша, находится во многихъ харатейныхъ Апостолахъ, и между прочимъ въ Новомъ Завѣтѣ, писанномъ рукою самого Алексія митрополита, хранящемся въ Чудовомъ монастырѣ; притомъ же, эти самыя слова о Іисусѣ Христѣ: пришедша во плоти, находятся еще во второмъ посланіи Іоанновомъ (ст. 7), и тамъ они именно такъ напечатаны во всѣхъ старопечатныхъ Апостолахъ.

Безпоповецъ поглядѣлъ во второмъ посланіи и нашелъ, что здѣсь напечатано: не исповѣдающе Іисуса Христа пришедша во плоти. Тогда онъ сказалъ, что имѣлъ въ виду слова, писанныя въ первомъ посланіи, а не во второмъ.

Я отвѣтилъ: Если выраженіе во плоти пришедша содержитъ мысль еретическую и не годится въ первомъ посланіи, то оно не годится и во второмъ.

Безпоповецъ сказалъ: Эти слова: во плоти пришедша,

---

*) Эти слова апостольскаго посланія старообрядцы очень любятъ приводить въ обвиненіе церкви православной.

во второмъ посланіи имѣютъ другой смыслъ, потому здѣсь и годятся; а въ первомъ не годятся.

Я замѣтилъ: Въ Толковомъ Апостолѣ, въ толкованіи на второе Іоанново посланіе, о словахъ: зане мнози лестцы внидоша въ міръ, не исповѣдающе Ісуса Христа пришедша во плоти, сказано, что они имѣютъ одно значеніе со словами, написанными въ первомъ посланіи; а вы какое находите между ними различіе, утверждая, что сказанное во второмъ посланіи не можетъ быть сказано въ первомъ и имѣло бы здѣсь еретическій смыслъ?

Безпоповецъ сказалъ: Въ Богородичнѣ третіяго гласа говорится о Христѣ: нагъ во входѣ и плотоносецъ во исходѣ Богъ. Также подобно и въ посланіяхъ Іоанна Богослова: въ первомъ говорится о приходѣ Сына Божія въ Дѣву, потому и нужно писать: въ плоть пришедша, а не во плоти; во второмъ же говорится о приходѣ Сына Божія отъ Дѣвы, когда онъ уже пришилъ во плоти, и нужно писать: во плоти пришедша, а не въ плоть. А въ первомъ посланіи писать: во плоти, значитъ проповѣдовать, что Сынъ Божій принялъ плоть не отъ Дѣвы Маріи, но съ небесъ снесъ плоть; а такое мудрованіе еретическое. Вы хвалитесь, что церковь ваша исправила книги; а вмѣсто исправленія она вотъ какія напечатала ереси! Потому-то мы и не примаемъ вашего исправленія, но бѣжимъ его, какъ яда еретическаго.

Я спросилъ у безпоповца: Гдѣ же у св. отцовъ есть такое толкованіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Іоанна въ первомъ посланіи, что они будто бы сказаны только о Христовомъ пришествіи съ небесъ въ Дѣву Марію, а не о пришествіи его отъ Дѣвы?

Безпоповецъ таковаго толкованія отъ писанія св. отцовъ показать не могъ.

Тогда я сказалъ безпоповцу: Если вы свидѣтельства св. отцовъ въ подтвержденіе своего толкованія на сказанное въ первомъ посланіи Іоанна Богослова не показуете, значитъ ваше толкованіе самопроизвольное, а не св. отецъ разумѣніе, и вы своимъ самопроизвольнымъ толкованіемъ такое великое возводите обвиненіе на св. церковь, не опасаясь грѣха клеветы на церковь; а я вамъ показывалъ въ

толкованіи св. отцовъ, что сказанное въ первомъ и во второмъ посланіи Іоанновомъ о пришествіи Христа во плоти имѣетъ одинъ смыслъ и одно значеніе. И истинный смыслъ сказаннаго въ первомъ посланіи совсѣмъ не тотъ, который вы указываете, а слѣдующій: укоряетъ Апостолъ, нарицая антихристами и лживыми, тѣхъ, иже глаголютъ: „не быти Ісуса самого Христа“, т.-е. иже не глаголютъ рожденнаго отъ Дѣвы Маріи быти Сына Божія. Такое объясненіе находится въ сказаніи, которое напечатано и въ старопечатномъ Апостолѣ предъ первымъ посланіемъ Іоанновымъ. И еще яснѣе я докажу вамъ отъ словъ самого Апостола, что въ первомъ посланіи онъ говоритъ не объ одномъ сошествіи Христовѣ съ небесъ, какъ вы утверждаете, но о совершенномъ его вочеловѣченіи и явленіи во плоти. Скажите мнѣ: когда Сынъ Божій родился насъ ради отъ Дѣвы, видѣли его человѣцы?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Видѣли.

Спрашиваю: И гласъ его слышали?

Безпоповецъ сказалъ: Слышали.

Еще спрашиваю: И руки человѣческія осязаша его?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Осязаша.

Потомъ я сказалъ: Теперь еще спрошу васъ, — хотя и не прилично и излишне, но вы меня къ тому вынудили: а когда Сынъ Божій съ небесъ сходилъ въ Дѣву Марію, было ли сіе кѣмъ-либо видимо, или слышимо, или чьи руки осязаша ли?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Нѣтъ.

Я началъ тогда говорить: Правду вы сказали, — божество невидимо и неосязаемо. Будемъ же теперь читать въ первомъ посланіи Іоанновѣ, сначала, — тѣ ли тамъ содержатся мысли, какія вы ему приписываете: Еже бѣ испервa, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнѣмъ: и животъ явися.

Прочитавши это я спросилъ безпоповца: О чемъ сіи слова перваго посланія Іоаннова говорятъ, — о томъ ли, какъ съ небесъ Слово Божіе сошло въ Дѣву, каковое дѣйствіе есть не мѣстопрехожденіе, не только невидимо и неосязаемо человѣки, но недомыслимо и всѣмъ небеснымъ силамъ, — или о томъ, какъ Слово Божіе отъ Дѣвы человѣкомъ явися?

Безпоповецъ вынужденъ былъ признаться, что сіи слова посланія говорятъ о явленіи Сына Божія отъ Дѣвы человѣкомъ.

Я сказалъ: Іоаннъ Богословъ писалъ въ посланіи, что Богъ Слово пришелъ отъ Дѣвы во плоти, какъ пишетъ и въ Евангеліи: Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его; а противниковъ того, не исповѣдующихъ Его пришествіе отъ Дѣвы, именуетъ антихристами. Посему и справедливо чтеніе: Иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, которое обрѣтается и въ Новомъ Завѣтѣ, собственноручно писанномъ святителемъ Алексіемъ. И вы, старообрядцы, оклеветывая св. церковь въ ереси и за это изреченіе: во плоти пришедша, сами не разумѣете силы посланія апостольскаго.

Безпововецъ подумалъ, что съ первыхъ словъ посланія: еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнѣмъ: и животъ явися, до словъ: всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоть пришедша, есть въ посланіи какой-нибудь перерывъ мысли, переходъ отъ одного содержанія къ другому: поэтому велѣлъ мнѣ прочитать все посланіе и слѣдилъ мысли, но никакой въ нихъ перемѣны въ свою пользу не нашелъ, и такъ остался безгласнымъ.

Потомъ я спросилъ безпоповца: А противъ ученія седми вселенскихъ соборовъ что̀ погрѣшаетъ наша церковь, какія внесла ереси?

Безпоповецъ сказалъ: Ваша церковь измѣнила крестъ, которымъ совершалась проскомидія до патріарха Никона,— вмѣсто осмиконечнаго креста приняла четвероконечный.

Я отвѣтилъ: Проскомидія совершалась и до патріарха Никона четвероконечнымъ же крестомъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древлепечатные Служебники, и сами старообрядцы поповскаго согласія понынѣ проскомидію совершаютъ крестомъ четвероконечнымъ, да иначе и совершать невозможно.

Безпоповецъ укорилъ меня,—сказалъ: Ты началъ не книгами оправдываться, но поповцами.

Я отвѣтилъ: Сослался я на книги, на самый чинъ стараго дониконовскаго служенія: а поповцевъ привелъ только

въ подтвержденіе справедливости моего указанія на книги, потому что они ревнители въ старопечатныхъ книгахъ положенныхъ обрядовъ и по этимъ книгамъ совершаютъ проскомидію.

Безпоповецъ сказалъ: Можетъ ли быть, чтобы въ старопечатныхъ книгахъ было положено совершать проскомидію крестомъ четвероконечнымъ!

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ. Въ Служебникѣ старопечатномъ священнику повелѣвается, первое, назнаменать просфору копіемъ крестообразно, со словами: „Воспоминаніе творимъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“; и паки по изъятіи изъ первой просфоры Агнца, который, со уставленными на то словами, изимается четвероугольный, повелѣвается, обративъ его „въ знакъ“, приносить на жертву сицевымъ образомъ: надрѣзаетъ его священникъ крестовидно со словами: „Жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе“. По сему надрѣзанію, по благословеніи, св. Агнецъ раздробляется на четыре части такъ, чтобы на одной части было слово ІС, на другой — ХС, а на двухъ остальныхъ: НИ и КА. Вотъ какъ должно въ проскомидіи совершать дѣйствіе надъ Агнцемъ по старопечатному Служебнику, и дѣйствіемъ этимъ доказывается ясно и неоспоримо, что св. Агнецъ жрется крестомъ не осмиконечнымъ, а четвероконечнымъ: ибо только по надрѣзанію креста четвероконечнаго Агнецъ раздробляется на четыре части, и надписи старопечатный Служебникъ не означаетъ и не требуетъ, какъ только слѣдующей!

Іс	Хс
ни	ка

*)

*) Въ Братскомъ Словѣ за 1875 г., въ статьѣ: „О просфорахъ на проскомидіи“ (отд. 2, стр. 214—236) раскрыто со всею подробностію и ясностію, что и по смыслу находящагося въ старопечатныхъ Служебникахъ наставленія священнику о дѣйствіи надъ Агнцемъ печать на просфорахъ должна быть съ крестомъ четвероконечнымъ и только съ слѣдующими надписями: іс. хс. ни. ка. Старопечатные Служебники требуютъ, чтобы изъ четырехъ

Безпоповецъ сказалъ: А когда печется просфира, какимъ крестомъ она должна печататься по старопечатному Служебнику.

Я отвѣтилъ: Совершеніе проскомидіи есть священнодѣйствіе, принадлежашее священнику; а печеніе и печатаніе просфоры дѣло просфорни, не принадлежащее къ священнодѣйству: ибо, по испеченіи просфоры, она еще не есть хлѣбъ священнодѣйствуемый, но просто хлѣбъ, и вы несправедливо дѣйствіе просфорни соединяете съ проскомидіею, священнодѣйствіемъ совершаемымъ отъ священника. А притомъ о дѣйствіи просфорни, т.-е. о печатаніи просфоры при печеніи, ни въ одномъ старопечатномъ Служебникѣ ничего не сказано: по здравому же понятію печать на просфорѣ необходимо

раздробленныхъ частей Агнца, крестообразно располагаемыхъ на дискосѣ, слово ІС находилось на частицѣ, полагаемой на вышней странѣ дискоса, слово ХС — на частицѣ, полагаемой долу, слово НИ — на частицѣ, полагаемой отъ святаго потира и слово КА — на частицѣ, полагаемой справа. Такого расположенія надписей на частицахъ никакъ не можетъ быть, если просфора, изъ которой изъятъ Агнецъ, печатана печатію, какой требуютъ старообрядцы, — напротивъ, при такой печати, на верхней частицѣ будуть находиться слова ІС и НИ, на нижней, ХС и КА, а на правой и на лѣвой изображеніе раздѣленныхъ главы Аламовой, трости, копія съ находящимися вокругъ нихъ надписями. Чтобы видѣть это съ наглядною ясностію, прилагаемъ и здѣсь помѣщенный въ упомянутой статьѣ точный снимокъ употребляемой старообрядцами печати на просфорахъ, за правильное изображеніе которой ручается то обстоятельство, что изображеніе это заимствовано нами изъ книги (Соборный Свитокъ), изданной самими старообрядцами за границей.

Печать на просфорахъ, употребляемая старообрядцами, въ цѣломъ ея видѣ:

Та же печать, раздѣленная крестообразно на четыре части:

должна соотвѣтствовать предписанному и въ старыхъ Служебникахъ дѣйствію священника надъ Агнцемъ въ проскомидіи и литургіи. Потому православная церковь и употребляетъ на просфорахъ печать креста чтвероконечнаго, которымъ совершается самое священнодѣйствіе надъ Агнцемъ. А когда четвероконечный крестъ въ священнодѣйствіи пріятенъ и совершителенъ, то почему же вы находите его непріятнымъ и непотребнымъ на печатаніе просфоры просфорнею.

Безпоповецъ съ своей стороны спросилъ: Почему печатаніе просфиры крестомъ осмиконечнымъ оставлено?

Я отвѣтилъ: Обвиненіе въ оставленіи, или измѣненіи должно относиться къ тому только, что было когда-либо установлено. Посему нужно вамъ прежде доказать, что та или иная печать на просфорахъ такимъ-то соборомъ была установлена, потомъ и обвинять, зачѣмъ установленное соборомъ отмѣнено. А вы не показали, какимъ соборомъ установлено печатать просфоры печатію съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, Адамовой главы, горы Голгоѳы и проч., и однако обвиняете церковь, зачѣмъ такую печать отмѣнила: посему и обвиненіе ваше не имѣетъ силы и справедливымъ признано быть не можетъ. Я спрашивалъ васъ, въ чемъ церковь преступила уставленное вселенскими соборами; вы о томъ не говорите, и значитъ въ нарушеніи уставленнаго соборами уличить церковь не можете, а говорите о печати на просфорахъ съ осмиконечнымъ крестомъ, о которой не сдѣлано постановленія ни на одномъ соборѣ, даже не обрѣтается писанія ни одного русскаго патріарха, или митрополита, и не напечатано ни въ одномъ московскомъ Служебникѣ...

Безпоповецъ спросилъ: А кто же уставилъ старинные дорники съ крестомъ осмиконечнымъ и съ главою Адамлею?

Я отвѣтилъ: Вотъ это самое вы и должны показать.

Безпоповецъ сказалъ: У Симеона Солунскаго писано о томъ, чтобы печатать просфиры печатію креста осмиконечнаго, съ тростію и копіемъ и съ надписаніемъ: Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, у Симеона Солунскаго того не написано, чтобы печатать просфоры печатію креста осмиконечнаго, съ тростію и съ копіемъ, и съ надписаніемъ: Се Агнецъ Божій: Симеонъ Солунскій о печати на просфо-

рахъ пишетъ только, что на ней изображается или крестъ, или самъ Спасъ. А притомъ, когда вы хотите доказать, что печатать просфоры печатію осмиконечнаго креста есть догматъ вѣры, то вы должны привести доказательство не отъ писанія частныхъ лицъ, а отъ соборнаго установленія, ибо церковь не обязана принимать установленія частныхъ лицъ, а только соборныя, какъ о томъ писано въ Великомъ Катихизисѣ, въ гл. 23 о церкви Божіи: „се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя, но на се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ пріятъ и похвали“.

Безпоповецъ сказалъ: Кто же нибудь установилъ печатаніе просфиры крестомъ осмиконечнымъ, — отъ кого-нибудь у насъ взошелъ этотъ обычай!

Я отвѣтилъ: Когда бы установлено было издревле печатать просфоры печатію осмиконечнаго креста, то бы сей обычай содержался церковію восточною; но тамъ обычая такого не было. Если бы и въ нашей русской церкви было соборное установленіе о печати на просфорахъ, и о томъ было бы писано. А когда никакихъ соборныхъ установленій о печати съ осмиконечнымъ крестомъ нѣтъ ни въ восточной, ни въ россійской церкви, то значитъ употребленіе оной было случайнымъ и мѣстнымъ обычаемъ, и вамъ за мѣстный обычай несправедливо отлучаться отъ церкви вселенской.

Послѣ сего, по примѣру бесѣдъ съ безпоповцами другихъ мѣстъ, я предложилъ моему собесѣднику вопросы о Новомъ Завѣтѣ, — имѣютъ ли его безпоповцы, — о необходимости пріобщенія тѣла и крови Христовы, и другіе, на которые онъ не могъ отвѣтствовать удовлетворительно. Такъ не могъ онъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, доказать, что безпоповцы имѣютъ Новый Завѣтъ; а на вопросъ мой, какъ безпоповцы надѣются получить спасеніе, не имѣя тѣла и крови Господни, онъ указалъ на слова Благовѣстника, въ толкованіи 23 зачала Евангелія отъ Іоанна: „и ты можешь и по иному образу причаститися, дѣяніемъ и видѣніемъ“. Я замѣтилъ ему: Эти слова имѣютъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой вы усвояете имъ: они сказаны причащающемуся тѣла и крови Господи, что онъ къ причастію святыхъ таинъ долженъ

присовокуплять и добрыя дѣла, — вовсе не то означаютъ, что можно будто бы добродѣтелями замѣнять причастіе св. таинъ. О необходимости же причастія св. таинъ блаж. Ѳеофилактъ въ томъ же толкованіи пишетъ весьма ясно: „Лѣпо намъ слышащимъ (вѣровати), яко аще не снѣмы плоти Сына человѣческаго не имамы живота... еяже (плоти Господни) не причащающеся непричастни будемъ вѣчнаго живота, яко не пріемше Іисуса, суща живота истиннаго".

Потомъ безпоповецъ изъ устъ высказалъ, что можно безъ причастія св. таинъ спастися.

Я спросилъ: А какой отецъ это писалъ?

Онъ отвѣтилъ: Еще тебѣ сказать, какой св. отецъ написалъ! Есть писано, — и довольно. Сказавши это, всталъ и ушелъ.

56. Замѣчанія на сдѣланное И. И. Зыковымъ описаніе бесѣды съ нимъ, происходившей 3-го октября 1876 года.

Я имѣлъ случай дважды бесѣдовать съ И. И. Зыковымъ. Въ первый разъ мая 20-го 1875 года въ деревнѣ Ликинѣ, Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи, въ домѣ А. В. Смирнова. Эта первая моя съ нимъ бесѣда была мною описана и описаніе напечатано въ 4-й книгѣ „Братскаго Слова", изданной въ томъ же году. Противъ моего описанія И. И. Зыковъ подалъ редактору „Братскаго Слова" профессору Субботину протестъ, акибы бесѣда мною не точно описана, и въ протестѣ самъ изложилъ ее будто бы точнѣе. Это его изложеніе, съ моими замѣчаніями, было напечатано во второй книгѣ того же „Братскаго Слова" за 1876 годъ.

Другой разъ бесѣдовалъ я съ И. И. Зыковымъ 3-го октября 1876 года у того же А. В. Смирнова въ саду. Эту вторую съ нимъ бесѣду я не описывалъ и никакого свѣдѣнія объ ней не печаталъ. Я ожидалъ, что самъ И. И. Зыковъ ее опишетъ, что̀ и сбылось. Зыковъ описалъ нашу вторую бесѣду и описаніе свое распространяетъ въ спискахъ.

Одинъ изъ такихъ списковъ былъ доставленъ во Псковъ священнику Голубову изъ Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи отъ С. Ф. Синякова, а о. Голубовъ прислалъ ко мнѣ.

Въ предисловіи къ своему сочиненію И. И. Зыковъ снова жалуется, будто бы печатно я излагаю свои бесѣды не такъ, какъ онѣ происходятъ въ дѣйствительности, представляю будто бы только слабыя возраженія старообрядцевъ, а свои только сильныя, и прибавляетъ, что на это многіе (?) старообрядцы письменно заявляли жалобу. Кто же эти многіе? По его собственнымъ словамъ это во-первыхъ нѣкто Антонъ Егорычъ*), а во-вторыхъ онъ самъ Иванъ Зыковъ. То, что говоритъ онъ о себѣ, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. „Во-вторыхъ (пишетъ онъ), еще другой Иванъ Зыковъ также подалъ жалобу въ Братство прошеніе письменно, тоже на измѣненіе печатной его бесѣды о. игуменомъ Павломъ, и что будетъ ниже сего изложено и указано". А ниже сего слѣдуетъ именно: Краткое описаніе бесѣды, происходящей въ 1876 году 3-го октября". Изъ приведенныхъ словъ И. И. Зыкова слѣдуетъ заключить, что будто „жалобу въ Братство" онъ подавалъ на сдѣланное мною невѣрное изложеніе въ печати именно второй бесѣды моей съ нимъ, происходившей 3-го октября 1876 года, и что будто бы „нижеизложенное" имъ самимъ „краткое описаніе" этой бесѣды составляетъ именно обличеніе въ невѣрности мною напечатаннаго описанія. Читатель, не знакомый съ дѣломъ и не обратившій вниманія на числа, когда происходила бесѣда, описанная мною аще въ 1875 году, и бесѣда, описанная теперь И. И. Зыковымъ, такъ и можетъ подумать, а сличивъ мое описаніе съ его собственнымъ и не найдя между ними никакого сходства, можетъ легко придти къ весьма невыгодному для меня заключенію о недостаткѣ безпристрастности въ моемъ печатномъ изложеніи бесѣдъ, чего, повидимому, и желалъ достигнуть И. И. Зыковъ. Между тѣмъ, какъ выше сказано мною, никогда я не описывалъ моей бесѣды съ Зыковымъ, происходившей 3-го октября 1876 года, и сдѣланное самимъ Зыковымъ описаніе этой бесѣды никакъ не можетъ служить обвиненіемъ моей мнимой несправедливости. Такова-то прав-

*) Насколько основателенъ былъ протестъ Антона Егорова, это достаточно раскрыто мною и профессоромъ Субботинымъ въ замѣчаніяхъ на его протестъ, который вмѣстѣ съ этими замѣчаніями напечатанъ въ „Братскомъ Словѣ" за 1876 г. и во 2-мъ томѣ моихъ сочиненій подъ заглавіемъ „Отвѣтъ мой одному возражателю".

дивость и добросовѣстность самого И. И. Зыкова, такъ скоро и смѣло обвиняющаго другихъ въ недобросовѣстности! Впрочемъ, оставляю говорить объ этомъ обстоятельствѣ, касающемся только моей личности. Если я упомянулъ о немъ, то единственно съ тою цѣлію, чтобы внушить И. И. Зыкову нѣкоторое опасеніе быть осторожнѣе въ своихъ разговорахъ и не обвинять неповинныхъ. Обращу вниманіе только на самое важное въ его „описаніи“, — на то, что онъ неточно и невѣрно изложилъ главную и существенную часть нашей бесѣды, не все передалъ изъ сказаннаго тогда о важнѣйшемъ вопросѣ, подвергнутомъ разсмотрѣнію, а что передалъ, то передалъ не совсѣмъ такъ, какъ было говорено. Желая возстановить истину, я изложу въ точности, что было тогда сказано о главномъ предметѣ нашей бесѣды.

По предварительномъ описаніи заключенныхъ между нами условій относительно того, какъ вести бесѣду, И. И. Зыковъ пишетъ: „И затѣмъ игуменъ Павелъ спросилъ старообрядца на основаніи Евангелія: Христомъ данныя средства всѣ ли обязательны и для всѣхъ?“ Такой вопросъ дѣйствительно мною былъ предложенъ И. И. Зыкову; только онъ изложилъ его не совсѣмъ точно, съ нѣкоторыми опущеніями. Я спрашивалъ: „Христомъ данныя на спасеніе наше средства всѣ ли обязательны, т.-е. необходимы, и для всѣхъ ли, и всегда ли, какъ прежде, такъ и нынѣ?“ Слова: „какъ прежде, такъ и нынѣ“, имѣющія большую важность въ моемъ вопросѣ, И. И. Зыковъ опустилъ. Но я доволенъ и тѣмъ, что онъ все-таки упомянулъ объ этомъ вопросѣ. Впрочемъ, и нельзя было не упомянуть объ немъ, потому что вопросъ этотъ былъ именно главнымъ, существеннѣйшимъ въ нашей бесѣдѣ, нѣсколько разъ былъ повторяемъ съ дополненіями и поясненіями о томъ, въ чемъ состоятъ отъ Христа данныя на спасеніе наше средства, чего И. И. Зыковъ забыть не могъ. Тогда на бесѣдѣ И. И. Зыковъ всячески уклонялся отъ этого вопроса; также и теперь, въ „описаніи“, уклоняется отъ него, и не только уже уклоняется, но даже и не поминаетъ о тѣхъ дополненіяхъ изъ старопечатныхъ книгъ, которыми я сопровождалъ и подтверждалъ мой вопросъ. Въ разъясненіе и подтвержденіе важности моего вопроса я именно прочелъ слѣдующія мѣста изъ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ.

Изъ Великако Катихизиса (во главѣ 72, л. 353)*): „Вопросъ: Потребно ли есть ученіе и опасное вѣдѣніе о седми святыхъ тайнахъ? Отвѣтъ: Зѣло потребно есть: ими бо вси освящаемся, и спасеніе содержимъ, невѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ. Тѣмже прилежно со тщаніемъ должни есмы поучатися о нихъ, да познавше насъ достойнѣ ихъ употребляемъ и спасени будемъ". (Ниже, л. 355 об.). „Вопросъ: Колико есть таинъ? Отвѣтъ: Седмь. Вопросъ: Кія? Отвѣтъ: 1) Крещеніе. 2) Утвержденіе, или хрисма, сирѣчь мѵропомазаніе. 3) Священничество, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетническій. 4) Божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе. 5) Исповѣданіе, или покаяніе. 6) Законный бракъ. 7) Маслосвященіе, или послѣднее елеосвященное помазаніе".

Потомъ изъ того же Великаго Катихизиса изъ той же 72-й главы, л. 358 об. и 359: „Вопросъ: Кто устави и предаде сія тайны? Отвѣтъ: Крещеніе самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, внегда крестися и Апостоломъ своимъ повелѣ крестити (Матѳ. зач. 116; Маркъ зач. 6). Святое мѵро такожде самъ Господь предастъ, внегда помазася елеомъ радости паче причастникъ своихъ, сирѣчь Духомъ Святымъ въ видѣніи голубинѣ. Апостоли же святіи по повелѣнію Господню возложеніемъ рукъ видимымъ помазаніемъ мѵра невидимую благодать Духа Святаго подаяху (Дѣян. зач. 18 и 42, и ко Евр. зач. 312). Едина и таяжде есть тайна мѵропомазаніе и возложеніе рукъ. Священничество же и божественную литургію, или божественное причащеніе самъ Господь устави на тайнѣй вечери, сый священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову (Лук. зач. 108; Евр. зач. 318). Святіи же Апостоли и епископи поставляху священники по мѣстамъ (къ Титу, зач. 300). Бракъ отъ Бога поставленъ бысть (Матѳ. зач. 78). Отъ Христа же утвержденъ (Матѳ. зач. 31) и почтенъ (Іоан., зач. 6). Есть тайна велія (Ефес. зач. 231). Покаяніе Самъ Господь уставилъ есть, внегда повелѣваетъ покаятися (Матѳ. зач. 8). И тайну покаянія, глаголяй: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и проч. (Іоан. зач. 65;

*) Счетъ листовъ указывается по Катихизису, напечатанному въ Гродненской типографіи въ 7296 году.

Матѳ. зач. 76). Исповѣданіе грѣховъ преже (читай: предъ) Апостолы (Дѣян. зач. 42). Исповѣданіе предъ священниками (Посл. Іаков. зач. 57; первое Іоан. зач. 69). Послѣднее елеосвященнопомазаніе, егоже Самъ Господь уставн, святый Апостолъ Іаковъ братъ Господень повелѣваетъ употребляти, еже бы не дерзалъ кромѣ Господня завѣщанія“ (Посл. Іак. зач. 57).

Тамъ же, ниже, л. 360 об.: „Вѣжды убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь“.

Въ той же главѣ, л. 356: „ихже (седмь таинъ) святая соборная и апостольская восточная церковь всегда употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправдаемся, и всыновленіе божественное пріемлемъ“.

Въ главѣ 80 той же книги, л. 394 об.: „Вопросъ: Чесо ради Господь Богъ сія святыя тайны церкви своей святѣй предалъ есть? Отвѣтъ: Удобнѣйшаго ради спасенія нашего, полученія же ради и воспріятія онаго крайняго блаженства, въ неже создани быхомъ. (Ниже:) Сихъ же таинъ аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“.

О всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ изъ Великаго Катихизиса, приведенныхъ мною въ поясненіе и подтвержденіе моего вопроса о средствахъ, данныхъ намъ отъ Христа на спасеніе наше, И. И. Зыковъ въ своемъ „описаніи“ не упоминаетъ вовсе. Между тѣмъ свидѣтельства эти не были что-нибудь мимоходомъ сказанное и незначащее въ собесѣдованіи; напротивъ, я доказывалъ ими слѣдующія весьма важныя положенія:

Первое: что въ церкви, Христомъ созданной, должны быть содержимы седмь таинствъ.

Второе: что таинства сіи уставлены и преданы святой церкви самимъ Христомъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.

Третіе: что во святой церкви должны быть всѣ именно седмь таинствъ, а не менѣе.

Четвертое: что святая, соборная и апостольская церковь всегда сіи седмь таинствъ имѣетъ и употребляетъ.

Пятое: что употребленіемъ ихъ мы получаемъ крайнее блаженство, въ неже создани быхомъ.

Шестое: что кто не употребляетъ ихъ (таинъ), но пренебрегаетъ, тотъ безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ.

О сихъ-то средствахъ, отъ Христа данныхъ намъ на полученіе вѣчнаго блаженства, я и спрашивалъ И. И. Зыкова: всѣ ли они нужны во святой церкви для спасенія нашего, обязательны ли для спасенія какъ прежде, такъ и нынѣ, или нынѣ уже не обязательны? И то общество, къ которому И. И. Зыковъ принадлежитъ и которое называетъ церковію, имѣетъ ли у себя сіи Христомъ преданныя на спасеніе наше средства, или безъ употребленія ихъ спасается? И чѣмъ оно спасается безъ данныхъ отъ Христа средствъ? — И. И. Зыковъ, какъ принадлежащій къ обществу безпоповцевъ, не имущихъ у себя сихъ вышеупомянутыхъ отъ Христа преданныхъ средствъ на спасеніе наше, т.-е. святыхъ седми таинствъ, что̀ могъ отвѣтствовать на таковый вопросъ мой? Если бы онъ сказалъ, что общество, къ которому онъ принадлежитъ, сіи отъ Христа преданныя на спасеніе наше средства имѣетъ, то долженъ былъ бы доказать, какъ они совершаются въ безпоповскомъ обществѣ и кѣмъ, а показать нечего. Если бы сказалъ, что святыхъ таинствъ они, безпоповцы, не содержатъ и не имѣютъ, это значило бы сознаться, что они не имѣютъ данныхъ отъ Христа на спасеніе средствъ, а не имѣя сихъ средствъ, не могутъ и спастися; этимъ объявилось бы ихъ бѣдственное положеніе, что они, погубивъ отъ Христа Спасителя нашего преданныя намъ средства на спасеніе, погубили свое спасеніе и ктому уже не имѣютъ никакой надежды на полученіе онаго крайняго блаженства, въ неже создани быхомъ. Вотъ почему И. И. Зыковъ, видя свое безотвѣтное положеніе, и старался всѣми силами уклониться отъ предложеннаго ему вопроса о данныхъ отъ Христа средствахъ на спасеніе наше, старался, вмѣсто отвѣта на каждый мой вопросъ объ нихъ, заговаривать, и даже говорить по получасу, о разныхъ другихъ предметахъ, къ тому вопросу не подходящихъ, дабы только продлить время. Потому же и теперь, въ „описаніи“, какъ тогда при устной бесѣдѣ, уклоняется отъ прямаго вопроса о необходимости каждому вѣрующему данныхъ отъ Христа средствъ

ко спасенію, и совсѣмъ не упоминаетъ приведенныхъ мною изъ Великаго Катихизиса свидѣтельствъ и доказательствъ въ подтвержденіе сего вопроса.

Что же именно отвѣчаетъ онъ теперь на вопросъ мой о сихъ отъ Христа преданныхъ на спасеніе наше средствахъ? Я буду разбирать его отвѣтъ, какъ онъ изложенъ имъ самимъ въ его „описаніи", и тѣмъ охотнѣе, что теперь уже онъ не будетъ имѣть возможности говорить, будто я неточно передалъ его отвѣтъ, и каждый право разсуждающій можетъ самъ увидѣть, на вопросъ ли отвѣчалъ мой совопросникъ. Вотъ что отвѣчаетъ онъ:

„Я признаю (говоритъ старообрядецъ) отъ Христа данныя средства всѣ и для всѣхъ обязательны, и также наравнѣ признаю обязательны для всѣхъ, если будутъ десныя уды соблазнительны и соль обуялая, то непремѣнно должно таковую соль изсыпать, и соблазнительныя уды отсѣкать и получишь животъ вѣчный, а если не отсѣчешь, то пойдешь въ геенну, якоже о семъ глаголетъ Христосъ сице: Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится, ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки (Матѳ. зач. 10). И еще въ другомъ мѣстѣ глаголетъ тако: И аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геену, во огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И аще нога твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть внити въ животъ хрому, неже двѣ нозѣ имущу ввержену быти въ геену, во огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И аще око твое соблажняетъ тя, исткни е: добрѣе ти есть съ единѣмъ внити въ царстіе Божіе, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геену огненную: идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ (Марк. зач. 42). Итакъ по симъ словамъ евангельскимъ, каждый человѣкъ, желающій получить животъ вѣчный, долженъ обязательно соблазнительныя уды отсѣкать и обуялую соль изсыпать, и чрезъ таковыя предписанныя Евангеліемъ средства можетъ получить животъ вѣчный. И въ настоящее время мы сему евангельскому предписанному средству послѣдуемъ".

Ниже И. П. Зыковъ приводитъ еще слѣдующій вопросъ мой: „А когда будутъ соблазнительны уды, и соль обуяла, то оныя средства (т.-е. выше мною указанныя) нужны ли будутъ для спасенія? И свой отвѣтъ: „Спасительныя средства (говоритъ старообрядецъ), т.-е. чтобы соблазнительныя уды отсѣчь и обуялую соль изсыпать, и получишь спасеніе, что и Христосъ глаголетъ такъ: добро соль, аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится. Имѣйте соль въ себѣ, и миръ между собою (Марк. зач. 42). При таковыхъ обстоятельствахъ (восклицаетъ безпоповецъ) вотъ спасительныя средствы, и чрезъ оныя человѣкъ освобождаетъ душу свою отъ геенны огненной, получаетъ животъ вѣчный, по словеси Христову, сице глаголюще: и аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геену, во огнь неугасающій. И аще око твое соблажняетъ тя, исткни е: добрѣе ти есть со единымъ окомъ внити въ царствіе Божіе неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геену огненную (Марк. зач. 42). Итакъ я васъ, игуменъ Павелъ, спрашиваю (говоритъ старообрядецъ), долженъ ли каждый человѣкъ вышеприведенному евангельскому ученію слѣдовать, или нѣтъ?“

Вотъ письменно изложенный самимъ И. И. Зыковымъ отвѣтъ его на вопросъ мой о средствахъ отъ Христа преданныхъ на спасеніе наше, и я предлагаю письменное же разсмотрѣніе этого его отвѣта.

На вопросъ мой о преданныхъ на спасеніе наше отъ Христа Господа средствахъ, т.-е. о святыхъ таинствахъ, имѣетъ ли ихъ для своего спасенія и освященія то общество, къ которому И. И. Зыковъ принадлежитъ, онъ, какъ видитъ читатель, не сказалъ: имѣетъ. Да и самое существованіе сего (безпоповскаго) общества безъ священства доказываетъ, что оно св. седми таинствъ дѣйствительно не имѣетъ, посему и не можетъ быть церковію Христовою, которая всѣ седмь таинствъ всегда употребляетъ, какъ показано въ вышеприведенныхъ изъ Великаго Катихизиса (въ главѣ 72) свидѣтельствахъ. А кто не принадлежитъ къ сей церкви, имущей св. таинства, тому спастись невозможно, какъ о томъ писано въ томъ же Великомъ Катихизисѣ во главѣ 25, л. 121

на обор.: „Вопросъ: А кая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви? Отвѣтъ: „Сея ради (вины), яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ". Но если мой собесѣдникъ безпоповецъ не нашелъ удобнымъ сказать, что общество, къ которому онъ принадлежитъ, имѣетъ у себя седмь св. таинствъ, безъ которыхъ, по ученію Катихизиса, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися человѣку невозможно (глава 80), зато о средствѣ отсѣкать соблазнительные уды и возсмердѣлую соль изметать онъ сказалъ ясно и рѣшительно: „въ настоящее время мы сему евангельскому средству послѣдуемъ". Итакъ, и по сознанію самого безпоповца, и по указанію самой жизни безпоповцевъ, общество ихъ не имѣетъ отъ Христа преданныхъ на спасеніе наше средствъ, то-есть св. седми таинствъ, а имѣетъ по настоящему времени только сіе отъ Христа преданное средство: соблазнительные уды отсѣкать и возсмердѣлую соль изсыпать. О семъ предметѣ, изложенномъ въ отвѣтѣ моего совопросника, я и намѣренъ войти въ разсужденіе.

Слѣдуетъ разсмотрѣть, во-первыхъ, есть ли различіе между средствами, о которыхъ я спрашивалъ, т.-е. святыми таинствами, и тѣмъ средствомъ, которымъ, по мнѣнію И. И. Зыкова, обладаетъ общество безпоповцевъ, т.-е. средствомъ отсѣкать уды соблазнительные, и во-вторыхъ — кто сіе послѣднее средство можетъ употреблять, и въ частности могутъ ли употреблять безпоповцы.

Первое. На совершеніе св. таинствъ, какъ посредствъ нашего спасенія, отъ Христа Бога дано дарованіе Св. Духа Апостоламъ, а по нихъ, возложеніемъ ихъ рукъ, преемникамъ ихъ епископамъ и пастырямъ церкви, якоже есть писано во Евангеліи отъ Іоан. зач. 75: Рече же имъ (Апостоламъ) Іисусъ паки: миръ вамъ, якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И се рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. И паки: вы же сѣдите

во градѣ Іерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше (Лук. зач. 114). О апостольскихъ же преемникахъ, епископахъ, пишетъ Апостолъ Павелъ Тимоѳею, глаголя: еяже ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (Посл. 2 къ Тим., зач. 290). Также и принятіе оныхъ таинъ отъ священниковъ, рукоположенныхъ православными епископами, пріемлющимъ ихъ подаетъ отъ Господа Бога невидимую благодать, освящающую и наслѣдіе вѣчнаго живота подающую, о чемъ въ Катихизисѣ Маломъ, въ толкованіи на десятый членъ Символа вѣры, пишется слѣдующее: „Вопросъ: что есть тайна? Отвѣтъ: Тайна есть видимая вещь, уставлена же отъ Христа, яже егда освящена бываетъ отъ священника, и ко употребленію человѣкомъ подаваема, приноситъ намъ отъ Господа Бога невидимую благодать, освящающую человѣка, и до вѣчнаго живота вспомогающую“ (л. 31). Еще въ Катихизисѣ Великомъ (глава 72, л. 355): „Вопросъ: Скажи ми, что есть тайна? Отвѣтъ: Тайна есть невидимыя благодати Божія видимое знаменіе во освященіе наше отъ Бога намъ преданная. Ино бо въ тайнѣ видимъ, и ино пріемлемъ. Знаменіе убо верху явленное видимъ, сокровенную же духовную благодать, яже нарицается вещію, или концемъ тайны, сію пріемлемъ“. Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что въ св. таинствахъ преподается сокровенная духовная благодать, и мы употребленіемъ ихъ осмящаемся и оправдываемся, и всыненіе божественное пріемлемъ, безъ нихже, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можемъ (Катих. Великій глава 50).

Отсѣченіе же соблазнительныхъ удовъ есть только средство къ сохраненію во спасеніи: сіе средство только соблюдаетъ насъ въ благодати и усыненіи, данныхъ намъ чрезъ таинства, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и самыя словеса Христа Спасителя: аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геенну (Мар. зач. 42). Слова: добрѣе ти есть бѣлнику въ животъ внити, означаютъ, яко отсѣченное погибаетъ, а оставшееся сохраняется отъ погибели, то-есть не умираетъ, подобно отсѣченному, но имѣетъ животъ; животъ же подается чрезъ таинства при соблюденіи

заповѣдей: ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). А чтобы самое отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ подавало животъ, сподобляло благодати и всыненія божественнаго, о томъ нигдѣ въ словѣ Божіемъ свидѣтельства не обрѣтается. Ибо нигдѣ не говоритъ Божій гласъ: отсѣцы соблазнительную руку, и сподобишися всыненія божественнаго, отсѣцы ногу, и получишь духовную благодать.

И такъ таинства духовныя, какъ отъ Христа преданныя церкви средства ко спасенію, и отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ имутъ сіе различіе: таинства церковныя освящаютъ, сподобляютъ благодати и всыненія божественнаго, наслѣдія царства небеснаго и жизни вѣчной; отсѣченіе же соблазнительныхъ удовъ есть только средство къ предохраненію отъ соблазна и погибели, только служитъ къ сохраненію человѣка въ подаваемомъ чрезъ таинства освященіи и усыновленіи божественномъ, наслѣдіи царства небеснаго и жизни вѣчной, а само по себѣ не можетъ сподоблять благодати и всыненія божественнаго, наслѣдія царства небеснаго и жизни вѣчной.

Разсмотримъ теперь вторый вопросъ: кто сіе предохранительное средство, то-есть отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ, можетъ употреблять, и могутъ ли употреблять именно безпоповцы? Якоже бо тѣло едино есть, говоритъ Апостолъ, и уды имать многи, вси же уды единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ. Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози... (Ниже:) Аще все тѣло око, гдѣ слухъ? Аще же все слухъ, гдѣ уханіе? Нынѣ же положи Богъ уды единаго коегождо ихъ въ тѣлеси, якоже изволи. Аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло? Нынѣ же мнози убо удове, едино же тѣло. Не можетъ же око рещи руцѣ: не требѣ ми еси; или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте... (Ниже:) Вы же есте тѣло Христово и уди отчасти. И овыхъ положи Богъ въ церкви первѣе Апостолы, второе пророки, третіе учители... Еда вси Апостоли? еда вси пророцы? еда вси учители (Къ Кор. посл. 1, гл. 12, зач. 152 и 153)? И паки: И той (Богъ) далъ есть овы Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси

въ единеніе вѣры и въ разумъ Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (къ Ефес. зач. 224). Святый Златоустъ, толкуя приведенныя слова изъ 1 посланія Апостола Павла къ Коринѳяномъ (въ бесѣдѣ 30), глаголетъ: „Тако и Христово тѣло, еже есть церковь... Якоже убо, рече, едино нѣчто есть наше тѣло, аще и отъ многихъ слагается: тако и въ церкви едино нѣчто вси есмы, аще и отъ многихъ та слагается удовъ, но многія сія едино бываютъ тѣло... (Ниже) И добрѣ рече, вси мы, и самого себе предлагая: ниже бо азъ Апостолъ тебе что вящше имамъ, посему рече: ибо ты тѣло еси якоже и азъ, и азъ якоже ты, и туюжде вси имамы главу, и таяжде разрѣшихомъ болѣзни, тѣмже и тожде тѣло есмы“ (стр. 908). „Аще были быша, рече, вси единъ удъ, гдѣ тѣло? А еже глаголетъ, сіе есть: аще не было бы, рече, въ васъ многое различіе, не бысте были тѣло... тѣмже убо аще вси равночестни бысте были, не были бысте тѣло; не суще же тѣло, не были бысте едино... Нынѣ же убо елма нѣсте вси едино кое дарованіе имуще: сего ради тѣло есте“ (въ концѣ бесѣды). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ св. Апостола Павла и златоустаго истолкователя его посланій явствуетъ, что тѣло церкви, якоже и наше тѣло, нѣсть единъ удъ, но состоитъ изъ различныхъ удовъ, и не всѣ уды едино дарованіе духовное имутъ, но кійждо ихъ различная дарованія Духа имать: первое, Апостолы, и проч. Если въ коемъ-либо обществѣ всѣ составляютъ единъ удъ, имущій едино дарованіе, тамъ нѣсть и тѣла, ибо тѣло составляется только изъ различныхъ удовъ. И гдѣ нѣтъ различныхъ удовъ, тамъ кто и что будетъ отсѣкать? Какъ тамъ можетъ исполняться евангельскій гласъ: аще соблажняетъ тя рука, или нога, отсѣцы ихъ, аще соблажняетъ тя око, исткни е, —когда тамъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, ни ока? И гдѣ нѣтъ рукъ, какъ и чѣмъ тамъ обуялую соль изсыпать? И не имѣя уханія, какъ можно обонять возсмердѣвшее?

Безпоповщинское общество, не имѣя у себя апостольскаго преемства въ священноначаліи, чрезъ которое, посредствомъ богоучрежденныхъ таинствъ, подаются дарованія Духа, и бываемъ различными удами одного тѣла церкве, не имѣетъ сихъ различныхъ духовныхъ дарованій на служеніе церкви, а не

имѣя различныхъ дарованій, не имѣетъ и различныхъ удовъ, а не имѣя различныхъ удовъ, не составляетъ и церковнаго тѣла. Не составляя же церкви и не имѣя различныхъ удовъ, несправедливо присвояетъ себѣ и право соблазнительные уды отсѣкать. Такъ какъ безпоповцы не имѣютъ данныхъ отъ Бога средствъ ко спасенію, т.-е. св. таинствъ, чрезъ которыя мы освящаемся, пріемлемъ всыновленіе и наслѣдіе царства небеснаго, то не могутъ они имѣть, или употреблять и средства, предохраняющія отъ опасности лишиться предаваемой чрезъ таинства благодати, освященія, всыновленія, наслѣдія жизни вѣчной, каковыми средствами служатъ и отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ, изсыпаніе возсмердѣлой соли. И такое бѣдственное состояніе безпоповцевъ происходитъ отъ того, что они не вѣруютъ Евангелію во всей его полнотѣ и цѣлости, а только нѣкоторой части Евангелія.

Святая же церковь вѣруетъ не такъ, какъ безпоповцы, не части только, но всему Евангелію, слѣдуя повелѣнію самого Спасителя: блюсти вся, елика заповѣдалъ Онъ (Матѳ. зач. 116). Евангеліе предало намъ на спасеніе и освященіе и божественное всыненіе св. таинства. Евангеліе предало, что совершителями сихъ св. таинствъ должны быть лица, нарочито поставленныя, преемственно отъ Апостоловъ и самого Христа получающія на сіе благодать Св. Духа. Евангеліе освященнымъ чрезъ таинства, дабы внити въ животъ вѣчный, предало соблюдать заповѣди. Евангеліе для охраненія насъ въ вѣрѣ и святости таинствъ и въ заповѣдяхъ Господнихъ предало намъ и соль обуялую изсыпать, и соблазнительные уды отсѣкать. Имѣя и содержа все, священнымъ Евангеліемъ преданное: вѣру, таинства, чины, святая церковь поучаетъ чадъ своихъ и заповѣди Господни соблюдать, и отъ соблажняющихъ сохраняться. Согласно евангельскому повелѣнію, она излагаетъ правила и по нимъ дѣйствуетъ, отлучая неисправимо недугующихъ, вонъ изсыпая обуялую соль и отсѣкая соблазнительные уды для охраненія своихъ чадъ въ вѣрѣ и добродѣтели.

Теперь посмотримъ, согласно ли евангельскому повелѣнію блюсти вся, елика заповѣдалъ Христосъ, учатъ и жительствуютъ безпоповцы. Они свое общество называютъ церковію, а между тѣмъ, оставивъ всѣ Евангеліемъ преданныя

намъ таинства на освященіе наше, на всыновленіе и полученіе вѣчнаго блаженства, держатся одного евангельскаго повелѣнія о изсыпаніи соли обуялой и отсѣченіи соблазнительныхъ удовъ. А суть ли они сами соль, суть ли они уды Христовы имѣющіе Христа пребывающаго въ нихъ, по его святому слову: ядый Мою плоть и піяй мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоан. зач. 24), о томъ они и бесѣдовать не хотятъ, и спрашивающаго о томъ не сподобляютъ и отвѣта, какъ вопрошающаго о чемъ-то для нихъ странномъ. И паки: они не думаютъ нимало о страшной угрозѣ, заключающейся въ словахъ Христовыхъ и на нихъ исполняющейся: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23). Сіи, по слову Христову, безжизненные и мертвые, не о томъ пекутся, чтобы чрезъ тѣло Христово и Его кровь оживотвориться: ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный (тамъ же), но только и твердятъ о отсѣченіи удовъ, опасаясь какъ бы мертвые не изгнили... Сіи не имѣющіе у себя священноначалія, преданнаго отъ Апостоловъ, къ нимже и глаголано отъ Христа: вы есте соль земли, сіи неимущіи соли, неосоленные, по неложному слову Христову: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится (Матѳ. зач. 10), только и толкуютъ о изсыпаніи соли; а чимъ бы осолиться, да не возсмердятъ и не породятъ червія геенскаго? — о томъ не глаголютъ и слова.

Братіе, не будьте полувѣрцами Евангелію. Прежде пріимите Христа въ себя, по святому Его слову: ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ, — прежде оживотворитесь св. таинствами: ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, — будьте прежде Галатяне: тогда и исполняйте заповѣданное имъ отъ Апостола: о, дабы отсѣчены были развращающіи васъ (къ Гал. зач. 212), т.-е. отлучающіе отъ апостольскаго ученія! А доколѣ не будете имѣть всѣхъ Христомъ преданныхъ средствъ на спасеніе и покоряться всему ученію евангельскому, дотолѣ словеса Христовы о изсыпаніи соли обуялой и отсѣченіи удовъ соблазнительныхъ не могутъ служить для васъ руководствомъ и указаніемъ средства ко спасенію: не къ вамъ они отно-

сятся, но противъ васъ свидѣтельствуютъ. Только церковь, всему Евангелію вѣрующая, богоучрежденныя таинства содержащая и имѣющая священноначаліе, преемственно отъ Апостоловъ идущее, только она можетъ примѣнять въ дѣйствительности сіи слова Спасителя о изсыпаніи обуявшей соли и отсѣченіи соблазнительныхъ удовъ: посему-то и васъ, какъ соблазнителей и полувѣрующихъ Евангелію, она отсѣкла отъ единости тѣла церковнаго.

Повторивъ приведенныя мною на бесѣдѣ 3-го октября 1876 года, основанныя на словѣ Божіемъ, свидѣтельства Большаго Катихизиса о преданныхъ отъ Христа средстахъ на спасеніе наше, и разъяснивъ, къ кому относятся слова Спасителя о отсѣченіи соблазнительныхъ удовъ, я опять обращаюсь теперь съ вопросомъ къ И. И. Зыкову: имѣетъ ли то общество, къ которому онъ принадлежитъ, всѣ отъ Христа преданныя средства на спасеніе наше, дабы, по слову Апостола, входить во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ (Евр. зач. 324)? Если не имѣетъ, то пусть покажетъ, какимъ путемъ надѣется оно внити во святая, кромѣ пути обновленнаго Христомъ, и кѣмъ обновленъ тотъ путь? И. И. Зыковъ на этотъ вопросъ мой не отвѣтилъ въ собесѣдованіи, не отвѣтилъ и къ сочиненной имъ бесѣдѣ. Да не умолчитъ по крайней мѣрѣ теперь: на теперешнее мое вопрошеніе пусть отвѣтствуетъ прямо, не уклоняясь къ другимъ постороннимъ предметамъ.

58. Разговоръ съ окружниками въ Москвѣ.

При свиданіи съ нѣсколькими человѣками изъ такъ называемыхъ окружниковъ, я спросилъ ихъ: Имя Христа Спасителя, по-гречески произносимое и пишемое Іисусъ, какъ разумѣете?

Они отвѣтили: Мы оное не хулимъ,—разуемъ, что оно есть имя самого Христа Спасителя; но и употреблять опасаемся.

Я замѣтилъ: Употреблять не каждый обязанъ на всѣхъ языкахъ, какъ бы напримѣръ русскій и на еврейскомъ; но въ вашемъ отвѣтѣ смыслъ не тотъ. Вы опасаетесь произно-

сить имя Іисусъ, какъ неправильное, хотя, по вашимъ словамъ, и хулить оное не дерзаете, а признаете именемъ Христа Спасителя. Но вѣдь имя Божіе не имя человѣка, о которомъ можно бы отозваться: я не хвалю, да и не хулю. Имя Христа Спасителя есть имя покланяемое, и кто признаетъ имя Іисусъ именемъ Христа Спасителя, однако же не покланяется ему, или, что тоже, опасается, какъ вы, употреблять оное, тотъ уже и хулитъ его. Какъ же вы говорите, что мы оное не хулимъ?

Потомъ я спросилъ ихъ: Кресту четвероконечному покланяетесь?

Они отвѣтили: Покланяемся.

Именословное и троеперстное сложеніе печатію антихриста не разумѣете?

Они отвѣчали: Не разумѣемъ.

— Ересей, поврежденія догматовъ богословія въ томъ нѣтъ?

Сказали: Нѣтъ.

Что же, спрашиваю, возбраняетъ вамъ присоединиться къ великороссійской церкви?

Окружники отвѣчали: Клятвы, положенныя соборомъ 1667 г. на старые обряды.

Тогда я спросилъ ихъ: А что было прежде: соборныя клятвы, или отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви? Что за чѣмъ слѣдовало,— отдѣленіе ли старообрядцевъ отъ церкви за произнесеніемъ соборныхъ клятвъ, или соборныя клятвы за самовольнымъ отдѣленіемъ старообрядцевъ отъ церкви?

Окружники сказали: „Для чего нужно это знать? что изъ этого выйдетъ?“ Потомъ отвѣтили, что прежде произнесены соборныя клятвы, а затѣмъ послѣдовалъ раздѣлъ старообрядцевъ.

Я замѣтилъ: Нѣтъ, не такъ.

А чѣмъ, говорятъ, докажешь, что прежде произошелъ раздѣлъ, а потомъ уже изречены клятвы?

Я отвѣчалъ: Рѣчь царя Алексія Михайловича къ помѣстному собору россійскому, бывшему прежде собора 1667 г. еще въ 1665 году, ясно показываетъ, что раздѣлъ, старообрядцевъ отъ церкви тогда уже совершился, что тогда церкви православныя были уже признаны ими не за церкви, тайны, въ церкви совершаемыя, не за тайны, крестъ четвероконечный не за крестъ Христовъ. То же подтверждаетъ и

самъ соборъ 1667 года: ибо онъ прежде объявляетъ раздѣленіе старообрядцевъ и укоризны на церковь отдѣлившихся отъ церкви, означаетъ самыя укоризны ихъ, или хулы на крестъ четвероконечный, на именословное и троеперстное сложеніе и прочая, а потомъ уже судъ налагаетъ клятвенный.

Окружники сказали: Были и прежде собора 1667 г. клятвы провозглашены.

Я отвѣчалъ: То не соборныя клятвы, и не на нихъ вы ссылались. А такъ какъ ранѣе клятвъ, положенныхъ всею церковію, русскимъ и восточными патріархами, бывшими на соборѣ 1667 года, старообрядческіе предки отдѣлились отъ церкви: то симъ ясно показуется, что не за соборныя клятвы послѣдовало отдѣленіе ихъ отъ православной церкви, а за употребленіе русскою церковію имени Христа Спасителя Іисусъ, троеперстія, именословнаго благословенія, за почитаніе четвероконечнаго креста, и проч.

Потомъ я спрашиваю окружниковъ: Протопопъ Аввакумъ, Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ и Соловецкіе справедливо ли утверждали, что крестъ четвероконечный не есть крестъ Христовъ и не достоинъ почтенія, подобающаго кресту Господню, именословное и троеперстное сложеніе руки — печать антихристова, и имя Христа Спасителя Іисусъ — не имя Христа Спасителя, и ходить по солнцу — догматъ вѣры не подвижимый?

Окружники сказали: Несправедливо, и мы съ ними въ томъ не согласны.

Я опять спросилъ: А за эти предметы сдѣланный ими раздѣлъ отъ церкви, совершившійся еще прежде клятвъ собора 1667 года, признаете справедливымъ, или не признаете?

Окружники не знали, что̀ на это отвѣчать.

Тогда я сказалъ имъ: Вамъ необходимо избрать одно изъ двухъ: или хулы предковъ на имя Іисусъ, на крестъ четвероконечный и прочее, признать справедливыми и за сіе произведенный ими раздѣлъ отъ церкви одобрить; или же таковыя хулы ихъ признать неправильными, а потому и самый раздѣлъ незаконнымъ, подлежащимъ суду. И какъ вы сказали уже, что хулы предковъ справедливыми не почитаете, то и произведенный ими раздѣлъ отъ церкви должны отвергнуть, т.-е. должны войти въ соединеніе съ церковію.

Окружники отвѣчали: Мы хулить, какъ дѣлали предки, четвероконечный крестъ и имя Іисусъ не согласны; но и съ церковію соединиться также не согласны.

Но ежели вы, сказалъ я имъ на это, съ церковію не соединитесь, то этимъ самымъ незаконныя причины отдѣленія отъ церкви, т.-е. хульныя мудрованія предковъ вашихъ о крестѣ четырехконечномъ и имени Іисусъ, вамъ самимъ противныя, противъ воли вашей должны будете оправдать.

И несмотря на все сіе, окружники продолжали упорствовать, — какъ бы съ намѣреніемъ не замѣчая, что явно противорѣчатъ самимъ себѣ, они старались и раздѣленіе съ церковію удержать, и въ то же время отвергнуть произведшія оное причины. Искренно ли такъ дѣйствовать, и достойно ли дѣла столь святаго и для вѣчнаго спасенія столь необходимаго, какъ общеніе съ истинною Христовою церковію? Да помыслятъ о семъ вси пріемлющіе Окружное Посланіе и чтущіи оное!

58. Вопросъ и отвѣтъ о единовѣріи.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца 1868 г. получилъ я изъ Сызрани отъ одного почтеннаго гражданина, принадлежащаго къ глаголемому старообрядчеству, исполненное великаго утѣшенія посланіе. Пишетъ онъ: „Поздравляемъ васъ, о Христѣ братъ нашъ, со вступленіемъ въ лоно святыя соборныя, апостольскія церкви. Мы душевно порадовались, прочтя объ этомъ вашемъ окончаніи духовнаго странствія внѣ церкви Христовой. Съ сердечной любовію благодаримъ васъ за то, что вы не оставили наши пять вопросовъ безъ вниманія, но благоволили на нихъ прислать отвѣты, которые во многомъ раскрыли нашу слѣпоту и невѣдѣніе: ибо мы догматы православной вѣры отъ обрядовъ такъ умѣемъ различать, какъ слѣпецъ различіе цвѣтовъ. Но теперь благодаримъ Бога, что туманъ раскольническаго лжеученія и фанатизмъ противъ церкви православной предъ нашимъ душевнымъ зрѣніемъ понемногу развѣвается, и мы по милости Божіей, составя небольшое братство, стоимъ у вратъ церкви православной. Увѣдомляемъ васъ, батюшка, что главному нашему защит-

нику австрійской іерархіи, І. М. М., который насъ вводилъ въ это заблужденіе, мы нанесли полное пораженіе при собесѣдованіи съ нимъ о церкви и іерархіи. Мы повели разговоръ по вашему пути, изъясненному въ декабрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за 1867 годъ, въ бесѣдахъ съ Онуфріемъ и Семеномъ Семеновымъ*), не давая уклоняться въ посторонніе предметы. І. М. М. доведенъ былъ до сознанія, что старообрядческое священство апостольскаго преемства не имѣетъ, но что лучше этого ничего сдѣлать нельзя**). Этотъ отвѣтъ насъ удовлетворить не могъ и мы рѣшились приединиться къ православію".

Отъ избытка сердца отвѣтствовалъ я на сіе отрадное извѣщаніе: „О коль возрадовало меня письмо ваше и утѣшило утѣшеніемъ духовнымъ, яко вразумилъ васъ Господь воззрѣть къ истинѣ! И до конца да наставитъ васъ на путь свой и да утвердитъ ноги ваши стояти во дворѣхъ Іерусалима, святой его церкви! Господь, да научитъ кроткія путемъ своимъ!"

Въ концѣ письма, ищущій соединенія съ православною церковію, о Христѣ братъ нашъ даетъ мнѣ слѣдующій вопросъ: „Мы васъ всепокорнѣйше просимъ, объясните намъ: почему вы присоединились къ единовѣрческой, а не къ господствующей церкви? Ибо это намъ необходимо знать, потому что мы тоже желаемъ къ единовѣрческой; но на вопросъ, почему не къ господствующей православной, мы объяснить правильно не можемъ".

Такой вопросъ могутъ и многіе предложить, потому я не излишнимъ считаю помѣстить здѣсь посланный мною краткій на него отвѣтъ: „Вы изволите спрашивать, почему я присоединился къ единовѣрію, а не къ господствующей церкви. Отвѣтствую: церковь едина, но различны уды, или члены ея, по разнымъ мѣстностямъ и приходамъ, соединяемые внутренно единствомъ вѣры. Есть приходъ у Казанской, у Николы, у Иліи пророка***), но не различна вѣра и не различно

*) Разумѣются помѣщенныя выше 31 и 33 бесѣды, первоначально напечатанныя въ упомянутой книжкѣ „Душеполез. Чтенія".

**) Признаніе замѣчательное по всей откровенности, и достойное особеннаго вниманія старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство.

***) Именуются приходы, существующіе въ Сызрани.

тѣло церковное. Никольскій прихожанинъ по своей привычкѣ больше ходитъ къ Николѣ, изрѣдка къ Покрову, иль вовсе не ходитъ; но съ Покровскою церковію дѣлиться не долженъ, да не будетъ распря, или разорваніе въ тѣлеси. Такъ и единовѣріе не есть особое тѣло, или особый членъ церкви, но, можно сказать, приходъ той же единой, соборной, апостольской церкви, содержащій то же единство вѣры и соединеніе церкви. Различіе точію въ обрядахъ, за которые не должно быть раздѣленіе тѣла церковнаго, какъ и Василій Великій пишетъ къ Неокесарійцамъ (Посланіе 204): „хотящимъ ратоватися за обряды церкви (говоритъ онъ), стыдъ есть о семъ ратоватися и раздѣлятися". Посему желающіе присоединиться къ церкви и соблюсти обряды, употреблявшіеся въ Россіи при Іосифѣ патріархѣ, должны знать, что они не съ той единой частію тѣла церковнаго (единовѣріемъ) сочленяются, но чрезъ оную со всею вселенскою церковію, и должны пещись о славѣ и пользѣ не единой токмо части, но всея церкви, защищать ея вѣрованіе и самые обряды, кромѣ нѣкоторыхъ опущеній, которыя касаются не всей церкви, но отдѣльныхъ лицъ. Единовѣрія обрядъ для старообрядцевъ нуженъ: онъ много покоитъ ихъ обыкновеніе и чрезъ это единитъ съ церковію".

59. Записка о двухъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками, происходившихъ въ городѣ Новоалександровскѣ, Ковенской губерніи, 28 и 29 генваря 1875 года.

На бесѣдахъ присутствовали со мною изъ православнаго духовенства:

1. Новоалександровскій протоіерей Аѳанасій Ковалевскій.
2. Псковскій миссіонеръ, единовѣрческій благочинный, священникъ Константинъ Голубовъ.
3. Полковой священникъ Александръ Мещерскій.
4. Новоалександровскій единовѣрческій священникъ Артемій Сухоруковъ.

Изъ безпоповскихъ наставниковъ были слѣдующіе:

1. Мѣстечка Гривки — Савелій Ивановъ.
2. Деревни Войтишекъ — Ѳедоръ Спиридоновъ.

3. Деревни Руданцы — Парѳеній Осиповъ.
4. Девевни Володиной — Михаилъ Петровъ.
5. Деревни Рестонишекъ — Евтропій Карповъ.
6. Деревни Миновки — Иларіонъ Петровъ.
7. Деревни Сипалишекъ — Никита Андреевъ.
8. Деревни Кревна — Михаилъ Ѳедоровъ.
9. Мѣстечка Видзъ — Иларіонъ Семеновъ.
10. Деревни Буткунъ — Василій Миновъ.
11. Деревни Манѣевки — Епифаній Карповъ.
12. Деревни Ѳедоришекъ — Кириллъ Ивановъ.
13. Изъ Риги — больничный хозяинъ Иванъ Козминъ.

Въ комнатѣ, гдѣ происходило собраніе, поставленъ былъ столъ, за которымъ размѣстились всѣ участники разглагольствія, а на столѣ были положены св. Евангеліе и прочія, мною изъ Москвы привезенныя, старопечатныя книги; вокругъ стояло множество народа. На предварительныхъ совѣщаніяхъ предъ началомъ бесѣды я высказалъ, что бесѣдовать непремѣнно слѣдуетъ въ одинъ голосъ, — одни другихъ не должны прерывать, и не кончивши предмета, о которомъ будетъ начата бесѣда, къ другому не переходить, изъ народа никто самовольно, безъ дозволенія наставниковъ, вступать въ бесѣду не долженъ, но всѣ пусть слушаютъ съ молчаніемъ.

Наставники это одобрили; но предложили съ своей стороны, чтобы вмѣсто ихъ дозволено было говорить ихъ защитникамъ, которыхъ они приготовили.

Я отвѣтилъ: Что касается исповѣданія вѣры, или самаго убѣжденія вашего, то его должны вы сами высказать; доказать же или защитить его, если сами недоумѣете, можете кому и поручить.

Наставники на то согласились. Потомъ они еще предложили, чтобы о недостаткахъ церкви имъ дозволено было говорить свободно.

Я отвѣтилъ, что для того и собрались мы на бесѣду, чтобы говорить свободно; но только обвиняемая сторона должна оправдывать себя Писаніемъ, и тяжесть обвиненія такожде должна утверждаться на Писаніи, такъ что если какое обвиненіе будетъ предложено неосновательно, кромѣ Писанія, никакихъ не должно имѣть послѣдствій и разсмо-

трѣнію не подлежитъ, а требуетъ только замѣчанія, что оно несправедливо.

Наставники, поблагодаривъ, на все согласились.

Послѣ сего всѣ православные встали и пропѣли молитву: Царю небесный, во время которой старообрядческіе наставники сидѣли, дабы не придать православной молитвѣ значенія. Я же кромѣ того, имѣя намѣреніе начать бесѣду отъ святаго Евангелія, прочиталъ молитву: Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, Владыко, благоразумія твоего неприступный свѣтъ, и очи наши отверзи, воеже разумѣти евангельская твоя проповѣданія, и проч.

Бесѣда первая.

Бесѣда началась ровно въ часъ пополудни. Я началъ ее изложеніемъ основныхъ истинъ православнаго ученія, требуя на нихъ согласія отъ безпоповскихъ наставниковъ, чтобы такимъ образомъ признанныя ими самими положенія служили для насъ уже непререкаемымъ основаніемъ для разсмотрѣнія частныхъ мнѣній и предметовъ разногласія. Именно я предложилъ на разсужденіе безпоповскимъ наставникамъ слѣдующія положенія:

1. Каждому христіанину необходимо должно вѣровать во Евангеліе, а не вѣруяй во Евангеліе осужденъ будетъ. Въ доказательство приведены были слова Спасителя: покайтеся и вѣруйте во Евангеліе (отъ Марка зач. 2), и: иже не иметъ вѣры (во Евангеліе) осужденъ будетъ (зач. 71), также свидѣтельство св. Златоуста, изъ бесѣдъ на посланіе къ Колоссаемъ, яко христіанинъ, не вѣруяй Христу, невѣрнаго горше есть*).

Наставники это положеніе подтвердили своимъ согласіемъ.

2. Не части Евангелія христіанинъ долженъ вѣровать, но

*) Вотъ слова св. Златоуста: „Почто убо приходиши (въ церковь), аще не вѣруеши писаніемъ, аще не вѣруеши Христу? Не бихъ рекъ таковаго христіанинна быти, не буди, но и еллиновъ горшаго. По чесому? по сему, яко Христа нещуяй быти Бога, не вѣруеши аки Богу. Оное убо послѣдованія держится нечестіе,— не нещующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать: Бога исповѣдати (Христа) и не мнѣти достовѣрнаго быти, о нихже рече“ (нравоучен. 2).

всему всецѣло; въ подтвержденіе приведены слова Спасителя: учаще ихъ (вся языки) блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (отъ Матѳ. зач. 116).

Наставники подтвердили согласіемъ и это положеніе.

3. Евангеліе, или ученіе евангельское, должно существовать вѣчно и непреложно: небо и земля мимоидетъ, а словеса Моя не имутъ прейти (отъ Луки зач. 107).

4. Не слушающіе Евангелія не суть овцы господни; объ іудеяхъ, которые не послушали словесъ Христовыхъ, самъ Христосъ сказалъ: нѣсте отъ овецъ моихъ: овцы моя гласа моего слушаютъ и по мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (отъ Іоан. зач. 37 и 38).

5. Праведный судъ Божій надъ людьми произведенъ будетъ по Евангелію: аще кто усышитъ глаголы моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему; не пріидохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметаяйся Мене и не пріемляй глаголъ моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (отъ Іоан. зач. 43).

И эти всѣ положенія наставники утвердили своимъ согласіемъ.

6. Церковь создана Христомъ, а не человѣкомъ, и пребудетъ неодолѣнна: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (отъ Мат. зач. 67).

7. Церковь, Христомъ созданная, будетъ существовать во вѣки: тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣкомъ, аминь (къ Ефесеомъ зач. 223). Сіи слова Златоустъ святый толкуетъ: „Добрѣ тако рече, сія бо вѣсть едина пребывати выну: елма же сія выну стоитъ, хощетъ, да той прославляется отъ насъ до скончанія. Сіе бо яви, рекъ: во вся роды вѣка“ (бесѣда седьмая). На полѣ противъ того напечатано: „Церковь Христова выну пребываетъ“.

Наставники утвердили согласіемъ своимъ и это положеніе:

8. Церковь отъ Христа устроена и должна постоянно пребывать съ тремя чинами священства: епископами, пресвитерами и діаконами*). Подъ управленіемъ отъ Христа

*) Въ доказательство приведено слѣдующее мѣсто изъ Благовѣстника: „Ибо въ церкви чинъ совершенія имать предстоящими украшеніе, и ни

поставленныхъ чиновъ церковь должна пребывать всегда со уставленными отъ Христа таинствами*): и не двѣ точію тайны должны быть въ церкви, но все совершенно седмь (Катих. Вел. гл. 72).

Изложивъ сіе послѣднее положеніе, я спросилъ наставниковъ: кромѣ сей церкви Божіей, созданной отъ Христа съ тремя чинами и съ седмію таинствами, возможно ли спастись?

Наставники отвѣтили, что невозможно; а я съ своей стороны подвердилъ то чтеніемъ изъ 25 главы Великаго Катихизиса: „Вопросъ: Кая намъ есть потреба сего поученія о соборнѣй церкви? Отвѣтъ: Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе: якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святый Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: Христосъ есть глава церкве, и Онъ есть спаситель тѣла своего

бо́льшимъ лѣпо быти, ни мнѣе: еже слова благодатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины? къ дѣйствомъ; ни вящьше ни мнѣе, реку, предстоящихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу: всяко бо, емуже заступати поручено, аще и недостоинъ будетъ, даръ имать отъ поставленія, и есть се веліе воистину Божія человѣколюбія таинство“ (Толкованіе на 95 зач. Евангелія отъ Луки).

*) Въ доказательство приведена 25 гл. изъ Великаго Катихизиса: „Вопросъ: Что есть церковь Божія? Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыя божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ“. Ниже, отвѣтъ второй: „Се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя: но се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде, и ввесь міръ соборнѣ похвали и пріятъ“.

(Ефес. зач. 230). Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ".

Потомъ я предложилъ наставникамъ вопросъ: Что̀ есть Новый Завѣтъ?

Послѣ очень долгихъ размышленій они сказали: заповѣди.

Я возразилъ имъ: Заповѣди Христовы такъ и называются въ Евангеліи заповѣдями: аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди (Матѳ. зач. 79). Но я спрашиваю васъ: что̀ есть новый завѣтъ? Ибо Апостолъ отличаетъ новый завѣтъ отъ заповѣди, и уподобляетъ его завѣту, или завѣщанію, которое дѣлается предъ смертію и по силѣ котораго тотъ, кому завѣщается что-либо, имѣетъ право получить завѣщанное по смерти, но не при жизни, завѣщателя (къ Ефесеомъ зач. 321).

Наставники опять долго думали, и наконецъ одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: новый завѣтъ есть причастіе св. таинъ тѣла и крови Господни.

Я спросилъ: а всѣ ли согласны съ такимъ отвѣтомъ?

Наставники долго между себя переговаривали, наклоняясь одинъ къ другому, и потомъ сказали всѣ единогласно, что иначе указать не на что, какъ только на причастіе.

Въ подтвержденіе справедливости такого ихъ отвѣта, я сказалъ, что таинство св. причащенія самъ Христосъ называетъ Новымъ завѣтомъ: И пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: се есть тѣло мое, еже за вы даемо: се творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается (отъ Луки зач. 108). Также пишетъ и Апостолъ Павелъ: Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ, въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое. Сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечеряніи, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть о моей крови, сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаніе: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу

сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо пріидетъ (Коринѳ. зач. 149). И еще: кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа (Евр. зач. 335).

За симъ я предложилъ наставникамъ вопросъ: если какое общество не имѣетъ св. таинъ тѣла и крови Господни, то можетъ ли оно быть и именоваться обществомъ, имущимъ новый завѣтъ?

Наставники долго думали, ничего не отвѣчая; потомъ одинъ изъ нихъ осмѣлился, — сказалъ: не можетъ.

Я и теперь спросилъ: всѣ ли согласны съ этимъ отвѣтомъ?

Наставники опять долго думали, долго совѣтовались между собою, одинъ къ другому преклоняясь.

Я замѣтилъ имъ по сему случаю: вы не спѣшите отвѣтомъ, а хорошенько подумайте, и если угодно, то можете выдти для болѣе свободнаго совѣщанія.

Тогда наставники всѣ единогласно сказали: иначе нельзя отвѣтить, какъ только, что общество, не имѣющее причастія св. таинъ не можетъ быть и именоваться обществомъ, имущимъ новый завѣтъ.

Я замѣтилъ: справедливо, отцы, сказали вы, что, не имѣя приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господни, ни одно общество не можетъ назвать себя церковію новаго завѣта.

Наставники подтвердили вторично: и мы всѣ видимъ, что не можетъ.

Я продолжалъ: Два суть завѣта: ветхій, данный чрезъ Моисея евреямъ, и новый, данный намъ христіанамъ отъ Христа: общество людей, именующихъ себя христіанами, очевидно, уже не можетъ именоваться ветхозавѣтнымъ. Теперь скажите же: къ какому завѣту принадлежитъ то общество именуемыхъ христіанъ, которое не имѣетъ новозавѣтныхъ таинъ тѣла и крови Христовы?

Наставники и народъ, понявъ теперь, что прежде сказаннымъ отвѣтомъ они признали самихъ себя людьми беззавѣтными, и считая весьма зазорнымъ для себя сказать ясно, что они ни къ какому завѣту не принадлежатъ, обидѣлись моимъ вопросомъ. Народъ, по сіе время съ молчаніемъ слушавшій бесѣду, началъ шумѣть; а наставники, помолчавъ, отвѣтили съ нѣкоторымъ негодованіемъ: кто ихъ знаетъ,

къ какому они завѣту принадлежатъ! — у насъ такихъ людей нѣтъ. Потомъ они просили меня повторить вопросъ. Я повторилъ, и они отвѣтили то же, что не знаютъ къ какому завѣту такіе люди принадлежатъ. Я замѣтилъ имъ, что доволенъ и тѣмъ отвѣтомъ, какой отъ нихъ получилъ, т.-е. что они о тѣхъ людяхъ, кои не имѣютъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови новаго завѣта, не знаютъ, къ коему они завѣту принадлежатъ.

Затѣмъ я спросилъ наставниковъ: Господь сказалъ о крещеніи: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (отъ Іоан. зач. 8): вы такъ ли вѣруете, что безъ крещенія спастись невозможно?

Наставники, не думая, всѣ единогласно воскликнули: такъ, — кромѣ крещенія спастись невозможно!

Я спросилъ еще: а невозможно ли спастись, замѣнивъ крещеніе постомъ, милостынею и прочими добрыми дѣлами?

Наставники, опять не думая, отвѣтили единогласно: безъ крещенія спастись невозможно, и замѣнить крещеніе добродѣтелями нельзя.

Я продолжалъ: Точно такъ же самъ Господь глаголетъ во Евангеліи: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23): вы, не причащаясь тѣла и крови Господни и потому не будучи причастниками новаго завѣта, на чемъ утверждаете вашу надежду на полученіе живота вѣчнаго?

Наставники пожелали, чтобы за нихъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ ихъ защитникъ, на что̀ и изъявилъ я полное согласіе. Защитникъ указалъ на примѣръ со Христомъ распятаго разбойника, который получилъ спасеніе и безъ причастія св. таинъ.

Я сказалъ въ отвѣтъ: Во-первыхъ, таинство причащенія Господь повелѣлъ совершать въ память смерти своей: сіе творите въ мое воспоминаніе (Лук. зач. 108), и: елижды аще ясте хлѣбъ сей и̇ чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете; а разбойникъ получилъ спасеніе не послѣ смерти Господней, а во время крестной смерти Христа Спасителя. Во-вторыхъ благоразумный разбойникъ былъ единственный смерти Господни сопутникъ, о̀ которомъ и единственный изреченъ приговоръ Господомъ; а о другихъ всѣхъ

положенъ общій Господень законъ: посему и вамъ благоразумный разбойникъ служить примѣромъ никакъ не можетъ.

Отецъ Константинъ Голубовъ прибавилъ къ этому: Разбойникъ и безъ крещенія получилъ спасеніе: посему вамъ и креститься не слѣдуетъ, когда вы себя причитаете къ разбойнику. Но что разбойникъ не крещенъ, этого въ образецъ вы не берете: посему и то, что онъ безъ причастія св. таинъ получилъ спасеніе, вамъ не въ образецъ же.

Я продолжалъ: скажите еще, гдѣ то писано, что примѣръ разбойника, который получилъ спасеніе безъ причастія св. таинъ, имѣетъ для всѣхъ значеніе обдержнаго правила?

Наставники отвѣтили: въ Октаѣ писано: „гласъ ти приносимъ разбойничь и молимся: помяни всѣхъ насъ во царствіи си“.

Я сказалъ имъ на это: Въ сихъ словахъ говорится только, что всѣ мы, вѣрные, получившіе крещеніе и пріемлющіе причастіе святыхъ таинъ, приносимъ Христу гласъ разбойничь, а вовсе не то, что будто бы безъ крещенія и безъ причастія св. таинъ можно спастись по примѣру разбойника. Вы покажите мнѣ въ писаніи прямое свидѣтельство о томъ, что будто бы по примѣру разбойника каждый можетъ спастись безъ крещенія и безъ причастія св. таинъ.

Такого свидѣтельства наставники представить не могли.

Тогда другой изъ ихъ защитниковъ вычиталъ въ разныхъ книгахъ о духовномъ жертвоприношеніи Богу, какъ имѣющемъ особенную важность. Наставники съ своей стороны подтвердили, что имъ и такого жертвоприношенія достаточно ко спасенію. Также и старообрядцы всѣ начали говорить: мы надѣемся и такъ спастись, — намъ достаточно и того на спасеніе!

Отецъ Константинъ Голубовъ отвѣтилъ: Что нужно добродѣтельное житіе, какъ духовная Богу жертва, того и мы не отвергаемъ; но, согласно слову Божію, исповѣдуемъ, что кромѣ сего необходимо нужно для полученія вѣчнаго живота и причастіе св. таинъ, ибо Христосъ сказалъ: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. Итакъ у насъ и то и другое — и добродѣтельное житіе и причастіе св. таинъ пріемлются; а вы, отвергнувъ послѣднее и пріемля только

первое, все равно, что хочете ходить на одной ногѣ, а не на обѣихъ.

Тогда одинъ изъ безпоповскихъ начетчиковъ привелъ слѣдующія слова изъ Благовѣстника: „вѣрный долженъ познаватися отъ дѣлъ“ (на Матѳ. л. 24). И наставники сказали: мы, христіане, отъ дѣлъ подвизаемся, а не отъ таинъ.

Я отвѣтилъ: Приведенныя слова сказаны о вѣрномъ, что ему подобаетъ отъ дѣлъ познаватися; вѣрный же все писанное въ Евангеліи пріемлетъ, а потому пріемлетъ и св. тайны. Объ этомъ говорится и въ томъ мѣстѣ Благовѣстника, на которое вы ссылаетесь: „вѣрному не подобаетъ хвалитися токмо о дарѣ, егоже отъ Бога пріялъ есть, но и отъ прилаганія дѣлъ своихъ подобаетъ сіяти“, т.-е. не однимъ таинствомъ хвалитися, но и дѣла имѣти. Такимъ образомъ здѣсь требуются отъ вѣрнаго и причастіе св. таинъ и совершеніе добрыхъ дѣлъ, а не одни только дѣла безъ таинствъ, какъ вы несправедливо утверждаете.

Наконецъ наставники сказали: Мы бы рады принять причащеніе, но не то время нынѣ. Причастіе существовало до Никона; а теперь взять его негдѣ, и мы за неимѣніемъ св. таинъ причащаемся добродѣтельнымъ житіемъ, молитвами, постомъ, милостынями.

Я отвѣтилъ: это ваше утвержденіе, что одними добрыми дѣлами безъ причастія св. таинъ можно, и вы надѣетесь, спастись, не можетъ имѣть силы, потому что самопроизвольно, а не на словѣ Божіемъ основано. — И такъ какъ наставники продолжали голословно утверждать одно и то же, я вторично спросилъ ихъ: итакъ вы рѣшительно утверждаете, что нынѣ причастію св. таинъ не время, и что за неимѣніемъ ихъ причащаетесь молитвами, постомъ и прочими добрыми дѣлами?

Наставники отвѣтили единогласно: точно такъ, точно такъ!

Я сказалъ: Такимъ мнѣніемъ вы навлекаете на себя писанное въ Катихизисѣ пореченіе, — и попросилъ о. Константина Голубова прочитать имъ изъ Катихизиса Великаго, отъ главы 77, о четвертой тайнѣ тѣла и крови Христовы, гдѣ приводятся слова св. Златоуста: „Якоже оно слово, еже рече Господь Богъ: растите и множитеся и исполните землю, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть,

внегда къ рожденію естество прилагается: сице и сіе слово Господне единою речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ даже до сего дня и до пришествія Его, подаетъ силу жертвѣ". Здѣсь остановивъ чтеніе, я замѣтилъ наставникамъ, что они сказали не справедливо, будто нынѣ не время быть жертвѣ Господни, когда, по приведенному свидѣтельству, она должна совершаться до втораго Христова пришествія. За симъ о. Голубовъ продолжалъ читать: „Зриши ли, еретиче, яко не самѣмъ чтеніемъ посланія святаго Апостола Павла, или проповѣдію, но ниже простыми молитвами содѣяна бываетъ сія тайна, но благословеніемъ и освященіемъ, якоже глаголетъ святый Апостолъ Павелъ: чашу благословенія, юже благословляемъ, сирѣчь вино въ чаши освящаемъ, и глаголемъ глаголы Христовы: се есть кровь моя, не проповѣдію се, ниже чтеніемъ дѣйствуютъ, но благословеніемъ, якоже Христосъ благослови хлѣбъ, такс и мы благословляемъ на божественной трапезѣ". Чтобы всему собравшемуся народу было понятно и памятно прочитанное, я просилъ о. Голубева повторить еще дважды чтеніе.

Тогда наставники съ гнѣвомъ сказали мнѣ: зачѣмъ ты называешь насъ еретиками! Смутился и народъ, — поднялся шумъ, крикъ: сазвѣ мы еретики! за что ты насъ поносишь еретиками?

Я посидѣлъ, ожидая, пока народъ успокоится, и потомъ сказалъ наставникамъ: Братіе, вы понапрасну смутились; я васъ не называлъ еретиками, но только велѣлъ прочесть въ старопечатной книгѣ, гдѣ писано такъ: зриши ли, еретиче, что сія тайна, т.-е. тайна тѣла и крови Господни простыми молитвами не бываетъ, и того также недостаточно, чтобы только въ книгахъ читать о ней и принимать ее, но необходимо требуется и совершеніе. И если вы хотите сердиться, то сердитесь не на меня, но на книгу.

Засимъ, желая заключить бесѣду, продолжавшуюся до 6 часовъ вечера, я кратко повторилъ все сказанное.

Бесѣда вторая.

Бесѣда вторая началась въ 10 часовъ утра, при той же обстановкѣ, въ присутствіи тѣхъ же лицъ и при такомъ же стеченіи народа, какъ и первая.

Я началъ бесѣду слѣдующимъ вопросомъ безпоповскимъ наставникамъ: Апостолъ Павелъ пишетъ къ Римлянамъ о проповѣдникахъ слова Божія: како проповѣдятъ, аще не послани будутъ (Римл. зач. 104), и паки той же Апостолъ глаголетъ священникамъ ефесскимъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, еяже снабди кровію своею (Дѣян. зач. 44). Что̀ вы скажете о себѣ: вы посланные ли проповѣдники и поставленные ли отъ Духа Святаго пастыри, или не поставленные, но самовольно взявшіе на себя обязанность пастырей словеснаго стада?

Наставники отвѣтили, что они не самовольно восхитили власть, но поставлены отъ Духа Святаго пасти словесное стадо.

Я спросилъ: какою же формою совершено ваше поставленіе?

Наставники пожелали, чтобъ на этотъ вопросъ отвѣтили за нихъ бывшіе въ собраніи начетчики.

Я сказалъ: вы сами укажите форму, какъ совершилось ваше поставленіе на пастырство, а потомъ о законности этой формы пусть говорятъ ваши защитники.

Наставники просили меня повторить вопросъ, потому что не поняли его надлежащимъ образомъ.

Я сказалъ: Таинство крещенія совершается словами, произносимыми при погруженіи крещаемаго въ воду: крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь. Поставленіе законныхъ пастырей церкви Христовой также есть таинство, въ которомъ съ возложеніемъ рукъ отъ святителя читается надъ поставленнымъ молитва, какъ о томъ писано въ Маломъ Катихизисѣ: вещь (тайны священства) есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ еже есть: Божественная Благодать, и проч. (о тайнѣ свящ., л. 45 обор.). Теперь я и спрашиваю: когда вы поставлялись напастырство, читалась ли надъ вами какая-нибудь молитва, и кто ее читалъ?

Одинъ изъ наставниковъ отвѣтилъ: читалась.

Я спросилъ: какая?

Наставникъ отвѣтилъ: Царю небесный.

Я спросилъ: одна сія молитва читалась, или еще и другія?

Онъ отвѣтилъ: еще: Святый Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Пріидите поклонимся, Помилуй мя Боже и канонъ Троицѣ.

Я спросилъ: изъ всѣхъ этихъ молитвъ, которою же собственно совершается поставленіе?

Наставникъ отвѣтилъ: всѣми.

Я обратился къ прочимъ наставникамъ съ вопросомъ, такъ ли дѣйствительно совершается у нихъ чинъ поставленія въ наставники.

Всѣ подтвердили сказанное ихъ товарищемъ, только прибавили, что при поставленіи новаго наставника должны присутствовать не менѣе трехъ наставниковъ и духовный отецъ поставляемаго, а поставляемый долженъ прежде всего положить „началъ“ и потомъ поклониться, или попрощаться у наставниковъ и на всѣ четыре стороны у народа, у мужей и женъ, потомъ опять поклониться, благословиться у наставниковъ и у всего народа. „Вотъ — прибавили наставники, — какой чинъ нашего поставленія; и мы вѣруемъ, что этимъ чиномъ поставленія намъ подается отъ Духа Святаго власть быть пастырями: значитъ мы не похитители пастырства и не самочинные пастыри“.

Я сказалъ: Въ чемъ состоитъ чинъ вашего поставленія теперь я слышалъ; но мнѣ нужно узнать, въ какой книгѣ писанъ этотъ чинъ, кѣмъ онъ утвержденъ, и на какомъ основаніи вы полагаете, что посредствомъ сего чина Духъ Святый поставляетъ васъ пасти стадо словесное.

Отвѣчать мнѣ сталъ рижскій попечитель; но въ отвѣтѣ своемъ онъ только повторилъ, въ чемъ состоитъ чинъ поставленія наставниковъ, а гдѣ онъ писанъ — показать не могъ; еще онъ признался, что чинъ сей не тотъ, которымъ до патріарха Никона поставлялись пастыри церкви, и введенъ по нуждѣ.

Я сказалъ: Мнѣ то и желательно знать, гдѣ написано, что по нуждѣ можно изложеннымъ вами чиномъ совершать

поставленіе въ пастыри, и что поставленный симъ чиномъ поставляется отъ самого Духа Святаго.

Наставники велѣли отвѣчать за нихъ одному изъ начетчиковъ, и тотъ указалъ нѣкоторые случаи, гдѣ простолюдины учили и совершали крещеніе.

Я замѣтилъ, что въ приведенныхъ примѣрахъ ничего нѣтъ о поставленіи на пастырство, а только указаны случайныя безъ поставленія дѣйствія; у васъ же, прибавилъ я, происходитъ не случайное дѣйствіе, а поставленіе на постоянное пастырство особымъ чиномъ, и я спрашиваю васъ: гдѣ тотъ чинъ писанъ?

Другой начетчикъ вмѣсто отвѣта привелъ изъ Апокалипсиса слова: сотворилъ насъ есть царя и іерея. По силѣ этихъ словъ, — прибавилъ онъ, — наши наставники и суть іереи.

Я отвѣтилъ: По силѣ этихъ словъ всѣ мы даже и цари, но надъ страстями нашими, а не надъ народами; и хотя всѣ мы цари, а требуемъ имѣть надъ собою царя и правителя: также точно, по силѣ словъ сихъ, всѣ мы и священники, потому что приносимъ Богу въ жертву добрыя дѣла. А если бы мы были священники въ смыслѣ пастырей церкви, то въ поставленныхъ священникахъ не было бы и нужды, между тѣмъ какъ они необходимы для спасенія каждаго, о чемъ въ Катихизисѣ Великомъ, во главѣ 72, писано такъ: „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо требовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ“. И я спрашиваю васъ о поставленіи не въ то священство, чтобы добродѣтелями священнодѣйствовать Богу, каковыми священниками должны быть всѣ вѣрные, но о священствѣ, или пастырствѣ, въ которое ваши наставники особо отъ людинъ поставляются. Вы показали мнѣ чинъ поставленія въ сіе пастырство; а гдѣ написанъ этотъ чинъ, въ какой книгѣ?—сказать не можете.

Наставники смутились моими вопросами, ибо опасались, какъ бы не потерять предъ народомъ свое значеніе; пришелъ въ смущеніе и народъ, находя въ моемъ вопросѣ уничиженіе для своихъ пастырей. Сдѣлалась молва, шумъ и крикъ, — народъ вопіялъ: мы вѣримъ, что наши наставники Духомъ Святымъ поставлены!

Когда водворилась нѣкоторая тишина, я сказалъ наставникамъ и народу: Напрасно вы шумите и молвите! Я ничего еще не говорилъ въ отреченіе сана вашихъ наставниковъ; я только прошу указать мнѣ: гдѣ написанъ чинъ ихъ поставленія на пастырство, вами самими указанный, — въ какой книгѣ онъ содержится?

Наставники сказали только: опять ты насъ о томъ же пытаешь! Снова поднялся шумъ и продолжался долгое время.

Улучивъ возможность говорить, я замѣтилъ наставникамъ: Вы шумите не менѣе двухъ часовъ, не хотите отвѣтствовать на предложенный мною вопросъ; но вѣдь шумомъ народа вопросъ мой разрѣшиться не можетъ. Разрѣшить его вы можете, только показавши въ книгахъ чинъ вашего поставленія.

Тогда рижскій попечитель спросилъ меня: а вы сами какъ признаете нашихъ наставниковъ, — поставленными отъ Святаго Духа, или не поставленными?

Я отвѣтилъ, что не имѣю обязанности исповѣдывать власть и дѣйствительность ихъ наставниковъ, потому что я не отъ числа ихъ паствы; а когда они покажутъ мнѣ въ книгахъ чинъ своего поставленія на пастырство, тогда я буду обязанъ отвѣчать, какое значеніе усвояю этому ихъ поставленію и самому ихъ пастырству.

Рижскій попечитель еще замѣтилъ: нашихъ наставниковъ вы въ бесѣдахъ зовете отцами: что же, — за отцовъ ли вы ихъ признаете, или только въ поношеніе и въ насмѣшку ихъ такъ называете?

Я отвѣтилъ: ни за отцовъ себѣ я не признаю ихъ, ни въ насмѣшку отцами не называлъ ихъ; но какъ вы ихъ зовете, такъ по обычаю назвалъ и я.

Тогда рижскій попечитель сказалъ народу: слышите, онъ не признаетъ нашихъ отцовъ за поставленныхъ отъ Бога пастырей! И обратясь ко мнѣ спросилъ еще: а считаешь ли ты насъ христіанами, или не считаешь?

Цѣль этого вопроса была та, чтобы воспользовавшись ожидаемымъ отъ меня отвѣтомъ еще больше смутить народъ.

Я отвѣчалъ: Всякаго вѣрующаго во Христа я признаю христіаниномъ; но православнымъ христіаниномъ кромѣ сыновъ церкви православной не признаю никого. Объ васъ же

по справедливости я долженъ сказать слѣдующее. Во-первыхъ, вы не имѣете таинства муропомазанія, безъ котораго, какъ сказано въ Катихизисѣ, гл. 75, никто же совершенъ христіанинъ можетъ быти: а посему ни вы, ни наставники ваши, какъ не помазанные муромъ, совершенными христіанами названы быть не можете. Во-вторыхъ, тамъ же, въ Великомъ Катихизисѣ, читаемъ: „Вопросъ: Почему познавати еретики? Отвѣтъ: Дѣлъ ради сихъ, аще не имѣютъ истинаго пристанища, рекше святыя апостольскія церкви, аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства, и учатъ не тако“ (гл. 4). Вы должны согласиться, что эти всѣ признаки, посредствомъ которыхъ познаются еретики, имѣются у васъ. Первый признакъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше св. апостольскія церкви; вы апостольскія церкви съ тремя чинами священства, отъ Христа установленными, не имѣете. Вторый признакъ: аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства; ваши наставники не призваны въ учительство, потому что чинъ поставленія ихъ въ наставники въ старопечатныхъ книгахъ показать не можете. Третій признакъ: учатъ не тако (якоже соборная, апостольская церковь); вы сами не однократно сознавались, что у васъ имѣются только двѣ тайны, а въ Великомъ Катихизисѣ, въ главѣ 72, читаемъ: вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всѣ совершенно седмь; посему ученію ваше не яко ученіе соборныя церкви.

Здѣсь наставники опять обидѣлись тѣмъ, что я упомянулъ о ихъ поставленіи, и я долженъ былъ сказать наконецъ: о поставленіи, въ какой книгѣ писанъ чинъ его, я болѣе повторять не стану, потому что вы обижаетесь; но только знайте, что законность своего поставленія въ наставники вы ничѣмъ не подтвердили и не доказали, посему и считать себя поставленными отъ Духа Святаго пасти стадо не имѣете ни малѣйшаго основанія.

Наставники замѣтили: насъ міръ выбралъ себѣ въ пастыри.

Я отвѣтилъ имъ: міръ васъ выбралъ, но Богъ не поставилъ; а нужно, чтобы Божіе было поставленіе чрезъ установленную на то молитву.

Наставники сказали: гласъ народа — гласъ Божій.

Я отвѣтилъ: гласъ народа на избраніе, а не на поставленіе: ибо и въ гражданскихъ дѣлахъ избраніе народа требуетъ утвержденія отъ высшей власти.

Тутъ нѣкоторые изъ начетчиковъ стали меня спрашивать: а у васъ какъ поставляютъ во священство?

Я прочиталъ въ Кормчей первое апостольское правило, что два или три епископы поставляютъ епископа; потомъ во второмъ апостольскомъ правилѣ, что единъ епископъ поставляетъ пресвитера, и въ Катихизисѣ Маломъ — о таинствѣ хиротоніи, что оно бываетъ возложеніемъ рукъ, причемъ произносится уставленная молитва.

На это мнѣ замѣтили: ты читаешь это уставъ, писанный въ нашихъ книгахъ; а вы не по этимъ книгамъ служите.

Я отвѣтилъ: Вотъ книги старопечатныя вы себѣ присвояете, а по книгамъ этимъ поставленія на священство не имѣете; у насъ же поставленія на священство совершается именно такъ, какъ писано въ этихъ книгахъ: посмотрите въ новопечатной Кормчей, — тамъ тѣ же положены правила, которыя сейчасъ я вычиталъ; посмотрите Чиновникъ новопечатный, — тамъ положены тѣ же молитвы поставленія, что и въ старопечатныхъ. Послѣ сего я перешелъ къ другому предмету.

Я спросилъ наставниковъ: Совершая исповѣдь, вы не читаете молитвъ разрѣшительныхъ, а на погребеніи умершаго читаете: почему же такъ? Живаго разрѣшить не имѣете силы, а разрѣшить умершаго будто бы имѣете.

Наставники ничего отвѣтить на это не могли.

Я продолжалъ: на исповѣди вы имѣете ли право разрѣшать грѣхи?

Наставники сказали: имѣемъ.

Я спросилъ: а гдѣ объ этомъ писано?

Наставники повелѣли отвѣчать одному изъ защитниковъ, а тотъ указалъ примѣры совершавшейся предъ простолюдинами исповѣди.

Я замѣтилъ, что въ приведенныхъ примѣрахъ указаны исключительные случаи, притомъ же о разрѣшеніи отъ грѣховъ тамъ нѣтъ упоминанія; а наставники усвоили себѣ постоянную власть — принимать исповѣдь и отпущать грѣхи:

поэтому я и прошу показать мнѣ, гдѣ находится повелѣніе — неосвященному разрѣшать грѣхи.

Тутъ мнѣ вычитали выписку изъ Номоканона о исповѣди помысловъ предъ лицами несвященными.

О. Константинъ Голубовъ замѣтилъ, что выписка сдѣлана неполно и прочиталъ въ Номоканонѣ слѣдующее: „Обаче иже не суть священницы иноцы, паче же неискусніи, пріемлющіи же нѣкіихъ помышленія, и связующіи и рѣшающіи, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творятъ, и ни во что же есть, ибо святіи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ повелѣнія архіерейска примирити кающихся, якоже шестое и четыредесятъ третіе правило, иже въ Карѳагенѣ собора, изъясняетъ“ (листъ 72). Я замѣтилъ къ сему, что иное исповѣдь грѣховъ и иное есть исповѣданіе помысловъ въ руководство жизни. Это послѣднее Номоканонъ дозволяетъ принимать и простымъ, но опытнымъ старцамъ; а гдѣ требуется разрѣшеніе грѣховъ, то же правило Номоканона говоритъ, что разрѣшеніе, данное простымъ монахомъ, не по правиломъ и ни во что же есть. Вашимъ же дѣтямъ духовнымъ нужно на исповѣди не одно руководство, но разрѣшеніе грѣховъ. Потомъ я вычиталъ въ Номоканонѣ, что кто дерзаетъ пріимать помышленія и исповѣдь безъ повелѣнія мѣстнаго архіерея, тотъ достоинъ казни, есть преступникъ божественныхъ правилъ, и дѣйствуетъ на погибель тѣхъ, елицы у него исповѣдашася (Номокан. листъ 6). И еще вычиталъ въ Кормчей изъ отвѣтовъ св. собора Іоанну мниху, отвѣтъ 14: „онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи и потомъ презвитери, отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше... а емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдъ къ таковому исповѣданіе“ (л. 581).

Послѣ этого защитникъ наставниковъ сослался еще на предисловіе какона на исходъ души, гдѣ повелѣвается въ монастырѣ умирающаго брата о всемъ испытать игумену, или еклесіарху, или духовному отцу: еклесіархъ же и духовный отецъ, по его мнѣнію, суть простые монахи.

Я отвѣтилъ, что, напротивъ, это лица священныя. Въ примѣръ я указалъ, что въ Кіевской лаврѣ должность еклесіарха занимаетъ не только что іеромонахъ, но даже

архимандритъ, и духовный отецъ есть, безъ сомнѣнія, іеромонахъ, получившій на принятіе исповѣди повелѣніе отъ архіерея; при этомъ я прочелъ изъ Номоканона молитву, юже даютъ епископы духовнымъ отцемъ, да пріемлютъ исповѣданіе, гдѣ духовный отецъ названъ священникомъ.

Одинъ изъ наставниковъ замѣтилъ, что еклесіархъ раздуваетъ кадило и звонитъ, какъ видно изъ уставовъ, и поэтому не долженъ быть священникъ.

Я отвѣтилъ: Въ великихъ обителяхъ надзоръ за всѣмъ этимъ лежитъ на еклесіархѣ, и въ этомъ смыслѣ говорится, что еклесіархъ, напримѣръ, звонитъ; но если бы гдѣ должность занимало лицо не священнаго сана, тамъ и чинъ, положенный въ канонѣ на исходъ души, еклесіарха не касается: потому что онъ, какъ простой монахъ, не можетъ имѣть права разрѣшить кающагося; а если въ нуждѣ смертной, за неимѣніемъ священника, и попытаетъ что̀ болящаго, и тогда самъ не можетъ разрѣшить его, но долженъ сказать имущему на то власть священнику, какъ повелѣваетъ и Симеонъ Солунскій въ отвѣтахъ 11, 12 и 13. Такимъ образомъ и на этотъ чинъ вамъ невозможно ссылаться въ оправданіе незаконно усвоеннаго вами права разрѣшать грѣхи кающимся.

Потомъ я спросилъ наставниковъ: Вы безъ воли архіерея собираетесь въ молитвенный домъ на моленіе, — скажите: гдѣ вы имѣете на то дозволеніе въ священныхъ правилахъ?

Наставники опять велѣли отвѣчать одному изъ защитниковъ, и тотъ показалъ въ книгѣ Никона Черныя горы слова Аѳанасія Александрійскаго, гдѣ недостойныхъ епископовъ и пресвитеровъ повелѣвается изврещи, и говорится: „уне есть безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный“ (слово 7).

Я отвѣтилъ: Св. Аѳанасій былъ патріархъ, посему и повелѣніе его о изверженіи недостойныхъ епископовъ и пресвитеровъ должно совершаться чиномъ церковнымъ, какъ о томъ повелѣваютъ правила. А правила церковныя повелѣваютъ сице: 12-е Карѳагенскаго собора: „Епископа въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископовъ да судятъ, презвитера же — шесть, а діакона — тріе“. Въ толкованіи же сего правила сказано: „Аще ли нѣсть мощно всѣмъ (въ области сущимъ епископомъ) снитися, обаче дванадесять епископъ да судятъ (епи-

скопа), меньше же сего да не будетъ". И когда недостойнаго епископа соберутся извергать двенадесять епископовъ, они могутъ и обязаны*) поставить достойнаго. Итакъ въ словахъ св. Аѳанасія Великаго не то повелѣвается, чтобы безъ епископа и пресвитера собираться на молитву, какъ вы толкуете, а то, чтобы недостойнымъ епископамъ и пресвитерамъ не потакать, а изметать ихъ изъ церкви; и церковь разумѣется здѣсь законно освященная, которую св. Аѳанасій называетъ храмомъ молитвы, а не подобная вашимъ неосвященнымъ молитвеннымъ домамъ. Потомъ я вычиталъ изъ Кормчей Гангрскаго собора правило шестое: „Аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ".

Послѣ сего я изложилъ кратко существенное содержаніе всего сказаннаго во время бесѣды, и предложилъ наставникамъ перейти къ разсмотрѣнію мнимыхъ погрѣшностей православной церкви. Теперь, — сказалъ я, — извольте вы меня спрашивать, и я буду отвѣчать противъ вашихъ обвиненій.

Наставники приняли это предложеніе съ радостію и всѣ начали креститься; говорить же и теперь поручили одному изъ начетчиковъ. Тотъ вынулъ тетрадку и сталъ читать выписку о причинахъ, почему безпоповцы не могутъ принять единовѣріе.

Препятствіемъ ко принятію единовѣрія было поставлено то, что единовѣрческая церковь все исправленіе церковное пріемлетъ.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, мы все исправленное церковію пріемлемъ, и вы докажите мнѣ, какія въ церкви, по вашему мнѣнію, посредствомъ исправленія введены ереси.

Начетчикъ вынулъ тетрадку печатную, — мною въ Пруссіи изданную — выдержку изъ Дѣяній собора 1667 года, и

---

*) Халкидонскаго собора правило 25: „Внутрь тріехъ мѣсяцъ епископомъ да сотворяютъ поставленіе, продолжаетъ же время бѣда нѣкая неотрочна. Аще же въ реченное время не поставитъ, запрещеніе убо да пріиметъ, попеченіе же да пребываетъ". Отъ толкованія: „Аще же болѣ трехъ мѣсяцъ вдовствуетъ церковь безъ епископа, кромѣ нѣкія нужды великія, митрополитъ убо запрещеніе да пріиметъ".

началъ читать: къ симъ убо нынѣ обще мы милостію Божіею.

Остановивъ чтеніе, я спросилъ: Что̀ значитъ это слово: къ симъ убо?

Начетчикъ отвѣтилъ: Къ тому, что выше писано.

Я сказалъ: Значитъ ты разрознилъ актъ и читаешь опредѣленіе, а вслѣдствіе чего опредѣленіе состоялось, о томъ умалчиваешь: опредѣленіе дѣлается отъ этого непонятнымъ. Ты возьми читать повыше, къ чему сказано это слово: *къ симъ убо*.

Онъ сказалъ: У меня нѣтъ того, что должно быть выше*).

Я подалъ ему соборный свитокъ. Онъ перелистовалъ книжку, а читать не сталъ, потому что съ полнымъ соборнымъ Дѣяніемъ, какъ и большинство старообрядцевъ, былъ незнакомъ, — не зналъ откуда и начать чтеніе.

Послѣ этого я самъ предложилъ бесѣду о имени Христа Спасителя.

Начетчикъ немедленно указалъ на Розыскъ, — началъ укорять святителя Димитрія за рѣзкости выраженій.

Я отвѣтилъ: Св. Димитрій пишетъ: „Егда ангелъ благовѣсти Пречистой Дѣвѣ зачатіе Сына Божія, глагола къ ней еврейски, а не россійски“. И паки: „вси четыре Евангелиста въ тріехъ языкахъ — еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, въ три силлабы, а не въ двѣ то имя Господне написаша, якоже рѣхомъ: въ еврейскомъ Іасус, въ римскомъ Іесус, въ греческомъ же Інсус, Спаса и Исцѣлителя нашего знаменающе“. И вы должны прежде обличить святителя Димитрія въ неправдѣ, — доказать, что св. Евангелисты, вопреки его увѣренію, писали имя Господне не въ три силлабы, а въ двѣ: Ісус, и тогда уже обвинять его въ дерзости пореченія на имя Спасителя, написанное Евангелистами.

---

*) Старообрядцы обыкновенно читаютъ соборное Дѣяніе не въ цѣломъ его составѣ, оставляютъ безъ всякаго вниманія его начало, гдѣ излагаются причины, ради которыхъ изречена соборная клятва на проповѣдниковъ раскола церковнаго, и только придаютъ значеніе самому этому „изреченію“: такъ точно и мы въ Пруссіи, при изданіи соборнаго Дѣянія, все начало его пропустили, а напечатали одно только „изреченіе“. Поэтому совопросникъ и далъ такой отвѣтъ, что въ книжкѣ у него начала не имѣется.

Старообрядцы отвѣтили: Мы не знаемъ тѣхъ языковъ.

Я сказалъ: Дѣйствительно, по незнанію языковъ, эта справка вамъ недоступна; но есть другія справки, удобно вамъ доступныя, которыми вамъ легко убѣдиться въ истинѣ, если только вы захотите искать истину: есть книги, сохранившіяся отъ первыхъ вѣковъ по принятіи русскими христіанства, въ которыхъ имя Спасителя писано съ двумя гласными вначалѣ; а писать его съ одною іотою вошло въ обычай въ послѣднія времена, какъ и въ пѣвчихъ книгахъ стали въ позднее же время писать имя Іоанна Крестителя: Иваннъ. Здѣсь я сообщилъ имъ о памятникахъ древности, представляющихъ правильное начертаніе имени Христа Спасителя, и для лучшаго увѣренія показалъ имъ, какъ напечатано имя Іисусъ въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, изданныхъ при Захаріи Копистенскомъ въ Кіевѣ, въ лѣто 1623, предварительно прочитавъ имъ о Захаріи Копистенскомъ въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 5), гдѣ онъ именуется „блаженныя памяти ревнителемъ и поборникомъ по православію“.

Совопросникъ мой, очевидно, незнакомъ былъ съ книгою Бесѣдъ Апостольскихъ, и ему такъ страннымъ показалось, что въ старой книгѣ во многихъ мѣстахъ имя Спасителя писано съ двумя гласными, что онъ сталъ зазирать книгу въ ея подлинности; но наставники, осмотрѣвъ книгу и указанныя въ ней мѣста, признавали ихъ подлинными.

Я сказалъ еще наставникамъ: Вы изберите изъ среды своей достовѣрныхъ людей и пошлите въ Москву осмотрѣть древніе памятники: это много поможетъ къ разрѣшенію вашихъ сомнѣній.

Посемъ я предложилъ окончить бесѣду и отложить до слѣдующаго утра, ибо она длилась уже весьма долгое время; но наставники просили продолжать и въ тотъ же вечеръ довести ее до конца, — на что я и долженъ былъ согласиться.

Началась бесѣда о четвероконечномъ крестѣ. Я привелъ свидѣтельство изъ канона кресту (пѣсн. 1): „Кресте Христовъ четвероконечная сила“*).

Защитникъ старообрядчества сдѣлалъ замѣчаніе, что здѣсь, въ канонѣ, четвероконечнымъ крестъ именуется якобы не

*) Псалт. со возсл. гл. 31.

по концамъ креста, но по концамъ міра, для которыхъ крестъ есть сила.

Я отвѣтилъ: Если бы сказано было: кресте Христовъ, четвероконечному сила, тогда можно было бы утверждать, что рѣчь идетъ о концахъ міра; но сказано: четвероконечная сила, и выраженіе это можно относить только къ четыремъ концамъ креста. Потомъ я привелъ другое свидѣтельство изъ того же канона кресту (пѣсн. 4 и 8), гдѣ ублажается высота, глубина и широта креста, и откуда явствуетъ, что творецъ канона, св. Григорій Синаитъ, ублажаетъ и воспѣваетъ крестъ четвероконечный. Потомъ приведены мною свидѣтельства изъ слова о крестѣ св. Іоанна Дамаскина: „четыре краи (креста) среднимъ составомъ содержатся“*), и изъ девятой главы Книги о вѣрѣ, гдѣ говорится, что человѣкъ по образу креста сотворенъ**).

Наставники признали эти доказательства удовлетворительными; но защитникъ ихъ объявилъ себя неудовлетвореннымъ.

Въ бесѣду съ нимъ вступилъ о. Константинъ Голубовъ. Онъ объяснилъ, что какъ образъ Христовъ, писанный и во весь ростъ и въ поясъ только, за едино почитается; подобнымъ образомъ и крестъ Христовъ, — осмиконечный, шестиконечный и четвероконечный, — одинаково освященъ кровію Господнею.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе безпоповскій начетчикъ представилъ новое, неслыханное разсужденіе, — онъ сказалъ, что кровь изъ ребра Господня текла только на подножіе креста, на попереченное же древо не текла, — оно только обагрено кровію изъ рукъ Спасителя, потому не слѣдуетъ поклоняться четвероконечному кресту, т.-е. не имѣющему подножія.

Отецъ Константинъ замѣтилъ ему: ты говоришь такія слова въ униженіе крови Господней, истекшей изъ пречистыхъ рукъ Спасителя, акибы она недостаточна освятить попереченое древо.

Потомъ я предложилъ бесѣду о трегубомъ аллилуіа, и въ доказательство правильности обычая — троить аллилуіа указалъ на то, что въ ангельской пѣсни также говорится

*) См, Богословіе, кн. 4, гл. 12 (по другимъ издан. гл. 11).
**) Кн. о вѣрѣ, гл. 9, л. 67 на обор.

трижды: Святъ, а прилагается: Господь Саваоѳъ; также Святый Боже, читается съ прилогомъ: помилуй насъ; привелъ еще свидѣтельство изъ посланія митрополита Фотія во Псковъ, гдѣ повелѣвается аллилуіа глаголати потрижды съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже (Сборн. Румянц. Муз. номеръ 358, л. 382 на об.). Послѣ того, за усталостію, я просилъ отца Константина Голубова заняться бесѣдою о сложеніи перстовъ.

Отецъ Голубовъ, объяснивъ предварительно, что всѣ персты правой руки имѣютъ одинаковое достоинство, спросилъ наставниковъ: почему они тремя перстами образованіе Св. Троицы почитаютъ за еретическое, а образованіе первымъ и двумя послѣдними за православное?

Рижскій попечитель Иванъ Козминъ отвѣтствовалъ, что образованіе тремя перстами, если они при этомъ не употребляются для крестнаго знаменія, еретическимъ онъ не называетъ; а для крестнаго знаменія сложеніе первыхъ трехъ перстовъ почитаетъ еретическимъ: потому что чрезъ такое перстосложеніе въ крестномъ знаменіи Св. Троицѣ усвояется страданіе.

Отецъ Голубовъ замѣтилъ на это: Когда вы двумя перстами полагаете на себѣ крестное знаменіе, тогда и у васъ три прочіе, соединенные во имя Св. Троицы, за тѣми двумя носятся крестообразно: значитъ и вашимъ перстосложеніемъ, усвояется Св. Троицѣ крестное страданіе.

Иванъ Козминъ сказалъ: Этого нельзя сдѣлать, что бы за двумя перстами три прочіе не послѣдовали, — не отрубить же ихъ! Но мы не полагаемъ ихъ на тѣло.

Отецъ Голубовъ сказалъ: Рубить персты не нужно; но не нужно бы соединять ихъ во имя Св. Троицы, когда вы опасаетесь, что ими въ крестномъ знаменіи приписуется Троицѣ страданіе. Если же вы въ своемъ перстосложеніи для крестнаго знаменія, имѣя три перста, соединенные во образъ Св. Троицы, не опасаетесь впасть въ ересь богострастную, то несправедливо указываете ее и въ перстосложеніи троеперстномъ. Потомъ о. Голубовъ спросилъ наставниковъ: одно ли двуперстное сложеніе они пріемлютъ, и именно то, въ которомъ одинъ перстъ протянутъ, а другой мало пригнутъ?

Они отвѣтили: Только это одно.

О. Голубовъ еще спросилъ: А если оба перста будутъ протянуты, или оба пригнуты, — такое сложеніе принимаете, или нѣтъ?

Старообрядцы отвѣтили: Нѣтъ, — не принимаемъ.

Тогда о. Голубовъ показалъ имъ въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ о крестѣ (гл. 9), то мѣсто, гдѣ велѣно оба перста протянуть.

Старообрядцы повторили, что такого перстосложенія они не принимаютъ.

На это я замѣтилъ имъ, что, значитъ, они не всему, что̀ писано въ старыхъ книгахъ, вѣрятъ. Потомъ о. Голубовъ указалъ еще въ защиту троеперстія свидѣтельства изъ Кирилловой книги, гдѣ православный философъ укоряетъ католика за то, что онъ не сгибаетъ три перста для крестнаго знаменія, изъ Номоканона, гдѣ повелѣвается взять стопкою масло тремя персты, изъ житія преп. Александра Ошевенскаго, гдѣ писано, что его жизнеописатель священно-инокъ Ѳеодосій тремя первыми перстами полагалъ на себѣ крестное знаменіе.

Наконецъ и сами наставники предложили прекратить бесѣду, такъ какъ было уже десять часовъ вечера. Бесѣда продолжалась такимъ образомъ 12 часовъ сряду непрерывно.

На прощаньи роздалъ я наставникамъ и нѣкоторымъ изъ народа листы „О вѣчности церкви“ и изданную Братствомъ св. Петра митрополита книжку: „О безпоповской исповѣди“, а о. Константинъ Голубовъ роздалъ своихъ книжекъ около двухсотъ.

60. Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками въ городѣ Рѣжицахъ, Витебской губерніи, 26, 27 и 28 февраля 1875 года.

На бесѣдахъ присутствовали со мною изъ православнаго духовенства:

1. Рѣжицкій протоіерей отецъ Іосифъ Хруцкій.

2. Псковскій миссіонеръ единовѣрческій священникъ, о. Константинъ Голубовъ.

3. Города Новоалександровска, Ковенской губ., единовѣрческій священникъ о. Артемій Сухоруковъ.

Изъ безпоповскихъ наставниковъ были слѣдующіе:

1. Города Рѣжицъ — Иванъ Ивановъ.
2. Исаакъ Александровъ (изъ евреевъ).
3. Деревни Тискатъ — Андрей Ефимовъ.
4. Деревни Скандели́шекъ — Сампсонъ Парѳеньевъ.
5. Деревни Штыконъ — Григорій Ѳедотовъ.
6. Деревни Войново — Ѳедотъ Антиповъ.
7. Деревни Липушекъ — Григорій Назаровъ.
8. Деревни Ломовъ — Евстратій Ивановъ.
9. Деревни Пударево — Карпъ Ѳедотовъ.
10. Деревни Гурилишекъ — Тарасій Григорьевъ.
11. Деревни Андроново — Несторъ Ѳедоровъ.
12. Деревни Кристель — Гордій Григорьевъ.
13. Деревни Исмеръ — Гавріилъ Ѳодоровъ.

Собесѣдованія происходили въ залѣ градской думы, гдѣ вокругъ стола занимали мѣста православные священники съ одной стороны и безпоповскіе наставники съ другой. Посреди стола было положено св. Евангеліе, а по краямъ лежали старопечатныя книги, привезенныя мною изъ Москвы. Залъ былъ наполненъ народомъ. Бесѣды начинались въ часъ пополудни, а кончались не ранѣе семи часовъ вечера. Каждую бесѣду православные начинали молитвою: Царю небесный.

Бесѣда первая.

Предъ началомъ бесѣды я объяснилъ условія, которыя необходимо соблюдать съ обѣихъ сторонъ во время собесѣдованій, — именно: 1) что бесѣды должны происходить непремѣнно въ одинъ голосъ, — когда одни бесѣдуютъ, тогда другіе не должны прерывать рѣчи, пока первые не окончатъ; 2) не кончивши разсужденій объ одномъ предметѣ къ другому не переходить, и вообще о многихъ предметахъ одновременно не разсуждать, дабы не было сліянія смысла и непонятія; 3) изъ народа самовольно, безъ дозволенія своихъ наставниковъ, въ бесѣду никто вступать не долженъ, и всѣ присутствующіе должны слушать, что̀ говорится, съ молчаніемъ.

Наставники всѣ эти условія приняли и одобрили.

Потомъ я еще заявилъ наставникамъ и народу, что я съ ними обязанъ бесѣду вести кротко и приводить доказательства только изъ священныхъ и отеческихъ книгъ, каковымъ образомъ и они должны поступать, и что на все, высказанное ими, не долженъ и не буду имѣть никакихъ претензій, — вообще бесѣда моя для нихъ не будетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій, не подвергнетъ ихъ ни малѣйшей предъ кѣмъ-либо отвѣтственности, кромѣ отвѣтственности предъ праведнымъ Судіею за то, какъ о слышанномъ на бесѣдахъ каждый будетъ разсуждать въ своей совѣсти, — послѣдуетъ ли гласу истины, или, не внимая истинѣ, будетъ упорно держаться неправыхъ и погибельныхъ ученій.

Послѣ сего я сдѣлалъ наставникамъ первое предложеніе, — спросилъ ихъ, должно ли вѣровать во св. Евангеліе безусловно, какъ въ слово Божіе?

Наставники молчали, такъ что мнѣ пришлось обращаться съ вопросомъ къ каждому изъ нихъ поодиночкѣ: но и тогда отвѣта получить не могъ.

Тогда одинъ изъ нихъ самихъ, Исаакъ Александровъ, сдѣлалъ имъ замѣчаніе: Что вы боитесь высказать вѣру во Евангеліе? Вѣдь мы христіане: потому нужно намъ вѣровать во Евангеліе, и не молчать о томъ, что вѣримъ; иначе подадимъ на себя подозрѣніе, что мы во Евангеліе не вѣруемъ.

Послѣ этого и прочіе наставники сказали, что во Евангеліе должно вѣровать безусловно.

Я подтвердилъ отвѣтъ ихъ словами Евангелія отъ Марка, зач. 2: Покайтеся и вѣруйте во Евангеліе, — и въ зач. 71: Иже не имѣтъ вѣры (во Евангеліе) осужденъ будетъ. Потомъ привелъ слова св. Златоуста въ толкованіи на посланіе къ Колоссаемъ (отъ нравоученія втораго), что христіанинъ, не вѣруяй Христу, глаголющему во Евангеліи, и еллиновъ горшій есть.

Потомъ я предложилъ второй вопросъ: всему ли Евангелію должно вѣровать, или части?

И на этотъ вопросъ наставники отвѣчали упорнымъ молчаніемъ, хотя я спрашивалъ и всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности. Это ихъ молчаніе было не случайное и не по невѣдѣнію: они опасались высказать вѣру во все Евангеліе,

чтобы не осудить самихъ себя, ибо знали, что не все, сказанное въ Евангеліи, исполняютъ.

Тогда одинъ изъ народа испросилъ у наставниковъ позволеніе говорить, и началъ меня упрекать въ излишнемъ потязаніи наставниковъ: „Неужели-де наши наставники не христіане, что вы ихъ спрашиваете о вѣрѣ во Евангеліе? Мы вѣруемъ во все Евангеліе, а не части только, и вѣруемъ, что по Евангелію судъ будетъ".

Я отвѣтилъ, что имѣлъ законное основаніе объ этомъ спрашивать: ваши наставники, на первый мой вопросъ, вѣру во Евангеліе исповѣдали съ великимъ нехотѣніемъ; это и даетъ мнѣ причину и право спрашивать ихъ, во все ли они вѣруютъ Евангеліе, или только части.

Потомъ я привелъ доказательства, что нужно во Евангеліе вѣрить всецѣло: учаще ихъ (вся языки) блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѳ. зач. 116), и что все Евангеліемъ преданное и обѣтованное должно существовать вѣчно: небо и земля мимоидетъ, а словеса моя не имутъ прейти (Лук. зач. 107). Тогда и наставники, хотя противъ своего желанія, согласились, что должно Евангелію вѣровать всему всецѣло.

Затѣмъ я спросилъ наставниковъ,—какъ они вѣруютъ о церкви: есть ли она Божіе зданіе, или человѣческое учрежденіе?

Наставники отвѣтили, что церковь Богомъ создана, а человѣки ее создать не могутъ.

Я подтвердилъ отвѣтъ доказательствомъ отъ св. Евангелія: созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѳ. зач. 67).

За симъ я продолжалъ: Если церковь Божія есть зданіе, то она какою создана Христомъ, такою неодолѣнна и пребудетъ до скончанія вѣка. Св. Златоустъ о неодолѣнности и вѣчности церкви пишетъ: „Да слышатъ іудеи исправленія наша, и первопрестольство церковное. Отъ колицѣхъ ратована бысть церковь, но николиже побѣждена бысть... (яко) не по послѣдованію, но паче естества и послѣдованія вещи бываютъ: небеси паче укоренилася есть... удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безвѣсти быти. Кто есть проповѣдуяй, и сія рече? Основаяй ту: небо и земля мимо

идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Сія не точію рече, но и исполни. Почто паче небеси ту основа больше? небеси бо честнѣйше есть церковь. Почто?—небо ради церкви, а не церковь ради небесъ“ (Маргаритъ, слово третіе о Озіи царѣ, л. 193). О вѣчности церкви и св. Апостолъ Павелъ утверждаетъ глаголя: Тому (Богу Отцу) слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣкомъ, аминь (къ Ефес. зач. 123). На сіи слова Апостола Павла св. Златоустъ въ толкованіи пишетъ: „сія бо (церковь) вѣсть едина пребывати выну“ (Бесѣды Апостол. стран. 1639).

Потомъ было разсуждаемо, въ какомъ устроеніи создана отъ Христа церковь, и доказано, что она отъ начала устроена съ тремя чинами священства и съ седмію таинствами. О томъ было прочитано, первое, во Евангеліи Благовѣстномъ, толкованіе на слова: Призвавъ десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте дондеже пріиду. „Раби, имже церкви поручи, десять глаголетъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ церкви чинъ совершенія имать, предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти, ни менѣе: еже слова благодатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе, три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ; ни вящше ни менѣе, реку, предстоящихъ: тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу: всяко бо емуже заступати поручено, аще и недостоинъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистину Божія человѣколюбія таинство“. Прочитавши, я замѣтилъ: Видите ли, мнасы, т.-е. дары Св. Духа, подаемые чрезъ хиротонію, у поставляемыхъ и у недостойныхъ обрѣтаются, и ими дѣйствуетъ благодать, что̀ именуется человѣколюбія Божія таинствомъ? Видите ли также, что чины поставлены къ дѣйствомъ, и потому гдѣ нѣтъ тѣхъ чиновъ, тамо, въ томъ обществѣ, нѣтъ тѣхъ дѣйствъ, т.-е. лишено то общество даровъ Духа Святаго? О сихъ мнасахъ, что они будутъ у вѣрныхъ до втораго пришествія Христова, въ приведенныхъ словахъ Христовыхъ есть явственное не только

повелѣніе, но и предсказаніе: ибо и у лѣниваго раба мнасъ сохраненъ будетъ, только прикупа не сотворитъ. Во-вторыхъ, прочиталъ я въ книгѣ Кирилловой на листу 77: „Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его вовѣки пребывати: смертъ Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ не по Аароновy временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина пріиде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ никогда не умираетъ, такоже іерейство его по чину Мелхиседекову не престаетъ, якоже пишетъ: ты еси іерей вовѣки, по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ Апостоловъ своихъ на се освятіи хиротоніею, еже есть рукоположеніемъ... Апостолы паки епископовъ освятиша... Се имаши іерейство Христово, иже не пріиде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый истинный вѣчный законъ премѣнити“. И прочитавши сказалъ: Видите, что̀ писано,— Аароново архіерейство временное, а Христово архіерейство вѣчное. Христосъ по воскресеніи не умираетъ, и архіерейство уставленное Имъ не престанетъ. Въ-третьихъ, прочитано изъ Книги о вѣрѣ, что таинство хиротоніи, т.-е. поставленія трехъ чиновъ священства, во св. церкви, по неложному Господню обѣщанію, будетъ совершаться до скончанія вѣка: „Не восхотѣ (Господь) достояніе свое оставити на земли не устроено отходя на небеса, но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли, и по нимъ воспріемници ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (глава 7, листъ 59 на обор.). Въ той же Книгѣ о вѣрѣ, на листу 18, я прочиталъ слѣдующее: „Кровь сія (Христова) окропляетъ церковь: сего ради розги ея, и листвіе ея не увядаетъ, древеса ея листвія не отмстаютъ, не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа сія дѣйствуетъ“. Сіе прочитавши, я сказалъ: Видите, благодатію Св. Духа и кропленіемъ крови Христовы церковь

не подлежитъ времени и тлѣнію, но якоже создана Христомъ отъ начала съ тремя чинами священства, такова долженствуетъ пребывать и навсегда.

Затѣмъ я доказывалъ, что въ церкви Христовой должны существовать, и существуютъ, всѣ богоучрежденныя седмь таинъ, а не двѣ, какъ старообрядцы безпоповскихъ толковъ о своей церкви утверждаютъ, ибо въ ней остаются нынѣ точію двѣ тайны: крещеніе и покаяніе. Въ доказательство я привелъ сказанное въ 73 главѣ Великаго Катихизиса о седми тайнахъ: „Вопросъ: Колико есть таинъ? Отвѣтъ: Седмь. Вопросъ: Кія? Отвѣтъ: 1) Крещеніе, 2) утвержденіе, или хрисма, сирѣчь мѵропомазаніе, 3) священство, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетническій, 4) божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе (т.-е. евхаристія), 5) исповѣданіе, или покаяніе, 6) законный бракъ, 7) маслосвященіе, или послѣднее елеосвященное помазаніе“. Тамъ же далѣе: „Вопросъ: Кто устави и предаде сія тайны? Отвѣтъ: Крещеніе, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, внегда крестися и Апостоломъ своимъ повелѣ крестити (Матѳ. зач. 6, 116). Святое мѵро, такожде самъ Господь предастъ, внегда помазася елеомъ радости, паче причастникъ своихъ, сирѣчь Духомъ Святымъ въ видѣніи голубинѣ (Матѳ. зач. 6). Апостоли же святіи по повелѣнію Господню возложеніемъ рукъ, видимымъ помазаніемъ мѵра, невидимую благодать Духа Святаго подаяху (Дѣянія, зач. 18 и 42, и ко Евреомъ, зач. 312). Едина и таяжде есть тайна: мѵропомазаніе и возложеніе рукъ. Священничество же, и божественную литургію, и божественное причащеніе, самъ Господь устави на тайнѣй вечери, сый священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову (Лука, зач. 108; Евреомъ, зач. 318). Святіи же Апостоли и епископи поставляху священники по мѣстахъ (къ Титу, зач. 300). Бракъ отъ Бога уставленъ бысть (Матѳей, зач. 78), отъ Христа же утвержденъ (Матѳ. зач. 31) и почтенъ (Іоан. зач. 6): есть тайна велія (Ефесеомъ зач. 231). Покаяніе самъ Господь уставилъ есть, внегда повелѣваетъ покаятися (Матѳ. зач. 8), и тайну покаянія глаголяй: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и проч. (Іоан. зач. 65: Матѳ. зач. 76). Исповѣданіе грѣховъ прежде*) Апостолы (Дѣян. зач. 42), исповѣданіе предъ

*) Слѣдуетъ читать: предъ.

священниками (Послан. Іаковле, зач. 57: Первое Іоанново. зач. 69). Послѣднее елеосвященнопомазаніе самъ Господь устави, егоже святый Апостолъ Іаковъ, братъ Господень, повелѣваетъ употребляти, еже бы не дерзалъ кромѣ Господня завѣщанія (Послан. Іаковле, зач. 57)". Тамъ же далѣе еще: „вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайны, но всѣ совершенно седмь".

Въ заключеніе я сказалъ наставникамъ: Видите, какъ ясно Писаніе свидѣтельствуетъ, что церковь Христова отъ натала своего создана съ тремя чинами священства и съ седмію таинствами, и по неложному гласу Господню такова, съ тѣми же седмію таинствами, пребудетъ до скончанія вѣка.

Наставники изъявили согласіе, что церковь, какою создана отъ Христа, такою должна и пребывать до скончанія вѣка; но при этомъ замѣтили, что будто бы я несправедливо подъ церковію разумѣю одни освященные храмы: церковь, — говорили они, — не стѣны и покровъ, но собраніе вѣрныхъ.

Я отвѣтилъ: Слова Христовы: созижду церковь мою, и я разумѣю сказанными не о храмахъ, созданныхъ человѣками, каменныхъ или деревянныхъ, но также о собраніи вѣрныхъ, имѣющемъ отъ Христа устроенную іерархію, то-есть отъ Христа установленное священство въ трехъ чинахъ, которому дарована благодать совершать всѣ таинства, и вручены отъ Господа ключи царства небеснаго. Эта церковь имѣетъ отъ Духа Святаго дарованную силу освящать и видимые храмы. Вотъ какую церковь разумѣю я въ словахъ Христовыхъ: созижду церковь мою, — разумѣю собраніе вѣрныхъ, вышесказанные дары въ себѣ имущее, а не собраніе, лишенное даровъ Духа Святаго и безсильное. Въ доказательство же сказаннаго мною прочиталъ изъ Катихизиса Великаго, отъ главы 25 о церкви Божіей, слѣдующее:

„Вопросъ: Что есть церковь Божія?

„Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколеблемое, и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершеныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ...

„Вопросъ: Что есть церковь соборная?

„Отвѣтъ: Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаеми суть... (Ниже:) въ ней же совершается и тайна святыя и божественныя службы, въ ней же вси вѣрніи пріемлемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего, и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго: сице бо отъ святыхъ Апостолъ предано есть намъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, и того ради нарицается святая соборная и апостольская церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части: се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде и ввесь міръ соборнѣ похвали и пріятъ.

„Вопросъ: Какая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви?

„Отвѣтъ: Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святый Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ глаголяй: Христосъ есть глава церкве, и Онъ есть спаситель тѣла своего. Се убо, иже непребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще. Богъ же самъ пребываяй въ церкви своей спасаетъ ю... Знай прочее добрѣ церковь Божію, и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія: соборища же бѣсовскаго блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею; но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и пріиметъ тя Господь Богъ“. Доздѣ изъ Катихизиса Великаго.

Прочитавши это, я сказалъ наставникамъ: Видите, что̀ есть церковь Божія соборная и апостольская. Она не есть

только собраніе людей, но такое собраніе, которое всему Евангелію всецѣло вѣруетъ, содержитъ и имѣетъ отъ Христа установленныя таинства, и пребываетъ подъ управленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ; а не таковое собраніе (т.-е. общество, существующее безъ преданныхъ отъ Христа таинствъ, и не находящееся подъ управленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ) не только не есть церковь Божія соборная и апостольская, а есть и именуется (какъ сказано въ Великомъ Катихизисѣ) собраніемъ нечестивыхъ и бѣсовскимъ Вавилономъ. Соборъ же Гангрскій, въ правилѣ шестомъ, безъ священства и безъ воли епископа составленное собраніе предаетъ проклятію: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“. Видите,— прибавилъ я,— безъ священства собраніе не только не составляетъ собою церкви Божіей, но и подлежитъ проклятію.

Наставники сказали: Проклятіе за собраніе безъ священниковъ и безъ воли епископа тогда имѣло силу, когда было священство; а нынѣ, когда священства нѣтъ, и клятвѣ за собраніе безъ епископа мы не подлежимъ.

Я сказалъ: Этотъ вашъ отвѣтъ не только не оправдываетъ васъ, но еще паче обвиняетъ. Говоря, будто нынѣ нѣтъ священства, вы этимъ самымъ изъявляете невѣріе во Евангеліе, и за то подлежите тяжкому осужденію, по слову Спасителя: невѣруяй во Евангеліе осужденъ будетъ (отъ Марка зач. 71).

Одинъ изъ наставниковъ сказалъ: А какъ же Апостолъ глаголетъ: вы есте церкви Бога жива? По сему слову и безъ священства можетъ быть церковь соборная и апостольская“.

Я отвѣтилъ: Эти слова: вы есте церкви Бога жива, Апостолъ написалъ къ Коринѳяномъ, которые пребывали подъ правленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ и пріимали св. таинства: потому они могли составлять изъ себя частную церковь, а каждый въ отдѣльности быть храмомъ Божіимъ. Къ обществамъ же, не имущимъ священства и не пріемлющимъ св. таинствъ тѣла и крови Господни, сіи слова Апостола Павла не имѣютъ ни малѣйшаго приложенія. Притомъ у насъ идетъ рѣчь о церкви соборной, въ которую мы обя-

заны вѣровать. Каждый христіанинъ, пріемлющій св. таинства, есть дѣйствительно храмъ Божій, но не есть соборная и апостольская церковь.

Миссіонеръ о. Константинъ Голубовъ прибавилъ съ своей стороны: Мы Символомъ вѣры обязуемся вѣрить во св. соборную и апостольскую церковь: о ней теперь и говоримъ, что при ней и въ ней нужно пребывать, и безъ нея невозможно получить спасенія. А соборная церковь несвятою не бываетъ; наша же церковь, т.-е. тѣлесный храмъ, бываетъ и нечистъ, что свидѣтельствуютъ поемыя нами слова: „церковь нашу тѣлесную всю осквернену". Потому, когда мы обязуемся вѣровать во святую соборную церковь, то ясно, что не во свое тѣло обязуемся вѣровать.

Потомъ наставники сказали въ свое оправданіе: У католиковъ и у лютеранъ есть чины и таинства: поэтому и они правы, и ихъ церковь есть соборная и апостольская?

Я отвѣтилъ: У лютеранъ, какъ у васъ, нѣтъ іерархіи: объ нихъ поэтому и упомянули вы напрасно. А католики хотя имѣютъ іерархію, но они преступаютъ евангельское ученіе о исхожденіи Св. Духа, также о чаши св. таинствъ, ибо у нихъ только одни священники причащаются крови Господни, а простые люди лишаются сей святыни, вопреки прямой Господней заповѣди: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ: поэтому они и соборною апостольскою церковію названы быть не могутъ. И вы несправедливо думаете оправдать себя примѣромъ католиковъ, говоря, что если они, съ іерархіей существующе, повредили евангельское ученіе, то акибы вамъ можно оставаться православными и безъ іерархіи. Отъ Христа Спасителя уставлено такъ, что іерархія должна соблюдать все Христомъ преданное ученіе, и съ другой стороны, преданное Христомъ ученіе безъ іерархіи не можетъ быть исполнимо: и потому церковь православная до втораго Христова пришествія пребудетъ съ іерархіей безъ поврежденія православнаго ученія: созижду церковь мою, сказалъ Христосъ, и врата адова не одолѣютъ ей.

Тогда наконецъ наставники признали, что, по Писанію, отъ Христа созданная соборная и апостольская церковь должна существовать до втораго Христова пришествія, со уставлен-

ными отъ Христа тремя чинами священства и съ седмію таинствами, и что безъ таковой церкви спастись невозможно.

Потомъ я сказалъ наставникамъ: Два завѣта даны отъ Бога роду человѣческому: ветхій данъ іудеямъ, новый данъ отъ Христа христіанамъ. Посему я спрашиваю васъ: что̀ есть новый завѣтъ, данный отъ Христа вѣрующимъ въ него христіанамъ?

Одинъ изъ наставниковъ отвѣтилъ: книга Евангеліе.

Я замѣтилъ тому наставнику: Христосъ не предалъ книгу Евангеліе написанную, подобно тому, какъ ветхій завѣтъ Богомъ написанъ на скрижаляхъ: Евангеліе послѣди написано Евангелистами. И эта св. книга можетъ случайно быть и у невѣрнаго, безъ всякаго отъ невѣрнаго исполненія; а Христосъ предалъ новый завѣтъ вѣрнымъ къ исполненію.

Тогда Исаакъ Александровъ сказалъ: Новый завѣтъ есть причастіе св. таинъ тѣла и крови Господни.

Я спросилъ прочихъ наставниковъ, они такъ ли же вѣруютъ, что совершеніе литургіи и причастіе тѣла и крови Господни есть новый завѣтъ?

Наставники всѣ согласно отвѣтили: такъ.

Тогда я въ подтвержденіе высказаннаго ими исповѣданія вычиталъ свидѣтельства отъ св. Писанія: 1) Въ Евангеліи отъ Луки, отъ зач. 108. Пріемъ (Христосъ) хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ (ученикомъ), глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде же и чашу по вечери глаголя: сія чаша новый завѣтъ моею кровію. 2) Въ первомъ посланіи къ Коринѳ. св. Апостола Павла, зач. 149: Азъ, братіе, пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть о моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ. 3) Въ посланіи къ Евреомъ, зач. 335: Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго.

Прочитавши сіи свидѣтельства, я сказалъ: Видите, какъ самъ Господь чашу св. крове своея именуетъ новымъ завѣтомъ. И Апостолъ, принявши отъ Господа, чашу св. таинствъ такожде новымъ завѣтомъ именуетъ, и завѣтомъ вѣчнымъ, дондеже пріидетъ Господь. Послушествуетъ тому и церковь, поя: „нынѣ міру завѣтъ новъ завѣщается, и кропленіемъ да обновятся людіе Божіею кровію“.

Потомъ я сказалъ наставникамъ: Нужно знать, почему причастіе св. таинъ тѣла и крови Господни новымъ завѣтомъ именуется. О томъ насъ св. Апостолъ Павелъ поучаетъ, глаголя: И сего ради новому завѣту ходатай есть (Христосъ), да смерти бывшей, во искупленіе преступленій бывшихъ въ первомъ завѣтѣ, обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія пріимутъ званніи. Идѣже бо завѣтъ, смерти нужно есть вноситися завѣщающаго. Завѣтъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ есть: понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй (къ Евреомъ зач. 321). Здѣсь Апостолъ уясняетъ понятіе о завѣтѣ Христовомъ чрезъ уподобленіе общимъ завѣтамъ человѣческимъ, т.-е. духовнымъ завѣщаніямъ, какія дѣлаются предъ смертію: въ нихъ завѣщавающіе дѣлаютъ распоряженія о своихъ имуществахъ, кому что по смерти ихъ получить въ наслѣдіе, и такое завѣщаніе при жизни завѣщателя еще не дастъ права наслѣднику получить завѣщанное. Посему-то и говоритъ Апостолъ: Завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть (т.-е. по смерти завѣщателя), понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй. А по смерти завѣщателя никто не имѣетъ права дѣлать наслѣднику препятствіе на полученіи наслѣдія, заслужилъ ли онъ завѣщанное, или не заслужилъ: ибо завѣтъ не по достоинству заслугъ наслѣдника, но по любви и по воли завѣщателя завѣщавается. Сіе утверждаетъ той же апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатомъ (зач. 207): братіе, по человѣку глаголю, обаче человѣческаго предутвержена завѣта никтоже отметаетъ, или приповелѣваетъ. А небеснаго царствія блаженство столь велико, что и помыслами человѣческими не вообразимо, якоже Апостолъ глаголетъ: на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его (1 Коринѳ. зач. 127), и на полученіе таковаго блаженства чтобы сдѣлать достойныя за-

слуги человѣкъ немощенъ. Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотя насъ по человѣколюбію сподобить своего царствія и вѣдая, яко мы не только никакихъ за оное заслугъ показать не можемъ, но и еще въ преступленіяхъ обрѣтаемся: вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія (къ Римлян. зач. 84), ущедри насъ не по заслугамъ нашимъ, но принявъ на себя грѣхи наши и вкусивъ за насъ вольную смерть на крестѣ, намъ недостойнымъ свое царствіе, какъ наслѣдіе, по завѣту завѣща, якоже самъ глаголетъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ мой, царство (Лук. зач. 108), и свое святое тѣло и кровь на полученіе сего царства даде намъ, яко завѣтное писаніе, ибо самъ глаголетъ: ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). Таинство тѣла икрови Господни есть притомъ не завѣтное только писаніе на полученіе небеснаго наслѣдія, но въ таинствѣ семъ вносится выну и смерть завѣщателя, дабы завѣщаніе имѣло силу на полученіе завѣщаннаго, якоже Апостолъ глаголетъ: елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ. Сего божественнаго завѣта тѣла и крови Господни не имущіи не могутъ имѣть и надежды на наслѣдіе вѣчнаго живота, что̀ утверждаетъ самъ Господь, глаголя: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23).

Вслѣдъ за симъ я спросилъ наставниковъ: а вы имѣете ли сей новый божественный завѣтъ, или не имѣете?

Нѣкоторые изъ наставниковъ отвѣтили: нѣтъ, неимѣемъ.

Тогда я спросилъ о томъ каждаго поодиночкѣ.

Всѣ согласно отвѣтили, что не имѣютъ; только одинъ Исаакъ Александровъ отказался отвѣчать, пока всѣ прочіе дадутъ отвѣтъ. Выслушавъ же отвѣты другихъ наставниковъ, онъ сказалъ имъ: если новаго завѣта у васъ нѣтъ, то у васъ и Христа нѣтъ: и если вы безъ причастія св. таинъ спасаетесь, то, значитъ, безъ Христа спасаетесь*).

---

*) Исаакъ Александровъ сдѣлалъ это справедливое замѣчаніе наставникамъ, не щадя ихъ, потому, что держится не одинаковыхъ съ ними понятій о бракѣ.

Когда я подтвердилъ слова Исаака Александрова, какъ справедливыя, то онъ въ оправданіе свое прибавилъ: у насъ причастія св. таинъ и нѣтъ и есть, — нѣтъ видимаго, но есть невидимое — именно желаніе причастія св. таинъ, и желаніе сіе намъ вмѣняется за причастіе: потому есть у насъ и новый завѣтъ.

Я отвѣтилъ Исааку: Христосъ самое таинство тѣла и крови своея назвалъ новымъ завѣтомъ, а не желаніе только причастія сей тайны, и не невидимое, а видимое ея совершеніе: ибо на землѣ онъ былъ насъ ради совершенъ и видимъ человѣкъ, и видимо взялъ въ свои святыя и пречистыя руки хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и далъ ученикамъ своимъ; такожде и чашу. Такъ установилъ Онъ таинство новаго завѣта, и такъ же видимо, подъ видами хлѣба и вина, повелѣлъ совершать оное въ память Его. А невидимаго, т.-е. не подъ видомъ хлѣба и вина, таинства новаго завѣта Христосъ не установилъ, и ты какое-то неслыханное проповѣдуешь ученіе о невидимомъ таинствѣ новаго завѣта, состоящемъ въ одномъ желаніи причастія святыхъ таинъ. Такое ученіе не только противно Евангелію, но и заключаетъ въ себѣ много несообразнаго. Таинство новаго завѣта учреждено самимъ Христомъ на дарованіе намъ наслѣдія жизни вѣчной, а желаніе происходитъ отъ нашего сердца. Въ таинствѣ новаго завѣта подъ видомъ хлѣба и вина преподаются истинное тѣло и истинная кровь Богочеловѣка, на освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ; а желаніе наше есть желаніе грѣшныхъ людей, и само требуетъ освященія. Подумайте же, можно ли и справедливо ли требующее освященія немощное желаніе грѣшныхъ людей причитать и уподоблять плоти и крови безгрѣшнаго Сына Божія, дающей животъ всему міру, якоже самъ Христосъ глаголетъ: хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и даяй животъ миру (Іоан. зач. 20)? Да и наконецъ, не о томъ я спрашиваю васъ, желаете ли вы имѣть новый завѣтъ; но я спрашиваю: имѣете ли вы новый, отъ Христа преданный, завѣтъ? Вы нарицаете свое общество церковію, и церковію святою соборною и апостольскою: церковь же соборная и апостольская, какъ выше было доказано Писаніемъ, должна имѣть всѣ седмь таинствъ, отъ Христа преданныя, а не желать ихъ токмо. Потому и вы должны имѣть

всѣ сіи таинства, и во-первыхъ, таинство тѣла и крови Христовой, въ которомъ, какъ доказано уже, и состоитъ новый завѣтъ. А сего-то новаго завѣта у васъ и нѣтъ, хотя вы и тщитесь доказать, что его имѣете.

Исаакъ Александровъ на это сказалъ мнѣ: Человѣкъ сильный шелъ съ немощнымъ, и у немощнаго ограбилъ все; потомъ онъ же, все отнявъ у немощнаго, опять нападаетъ на него, — говоритъ: гдѣ у тебя деньги? почему у тебя денегъ нѣтъ? Такъ и вы, — обобрали насъ кругомъ, да и спрашиваете: гдѣ у васъ новый завѣтъ?

Народу очень понравились эти слова Исаака: отъ выраженій радости произошло даже волненіе и шумъ. Я успокоилъ народъ, прося выслушать и мой отвѣтъ Исааку. Я сказалъ ему: Вы привели примѣръ двухъ путниковъ, сильнаго и немощнаго, во оправданіе того, что лишены священства и таинствъ. Это къ вамъ не можетъ имѣть приложенія. Вы себя именуете церковію Христовою соборною и апостольскою; а церковь св. соборная и апостольская есть Христова невѣста, съ которой онъ обѣщался быть до скончанія вѣка, и обѣщался сохранить ее неодолѣнною отъ вратъ адовыхъ: поэтому вашъ примѣръ, что невѣста Христова, имѣющая при себѣ сильнаго охранителя, своего Жениха, будто бы ограблена, совершенно несправедливъ. Противъ вашего несправедливаго примѣра я приведу другой, справедливый и приличный достоинству церкви. Если бы царь путешествовалъ съ воинствомъ и съ нимъ находилась его царица, возможно ли, чтобы въ этомъ путешествіи съ царемъ царица была ограблена и обижена разбойниками? Ничего подобнаго не можетъ быть и съ церковію Христовою, ибо о ней промышляетъ и ее заступаетъ самъ Христосъ. И чрезъ триста лѣтъ, до Константина Великаго, какія гоненія ни претерпѣвала церковь отъ враговъ своихъ, но ограблена, т.-е. обнажена чиновъ священства и силы совершенія таинствъ, отнюдь не была. Попущаются не нее бѣды и страданія, какъ и самъ Женихъ ея Христосъ терпѣлъ и страдалъ, но не одолѣваютъ ея, а только свѣтлѣйшу побѣду содѣлываютъ ей, силою ея Промыслителя и Жениха — Христа. Въ доказательство сказаннаго я прочиталъ слѣдующее мѣсто изъ Книги о вѣрѣ (глава 2, листъ 19): „Церкви ничтоже равно есть, и

никогдаже старѣетъ: выше небесъ взыде. Ни варвары, ни бѣси преодолѣютъ ей. Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша: борима есть и не побѣждается. И чесо ради попусти брань?—яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду".

Сіе прочитавши, я сказалъ: Видите, какъ книги свидѣтельствуютъ, что церковь непобѣдима есть никогда же, будучи хранима силою Христовою, — не сказано: неборима, но: непобѣдима. Посему и невозможно, чтобы кто могъ ее побѣдить въ борьбѣ, или ограбить, лишить даннаго ей Христомъ новаго завѣта. А когда вы лишены новаго завѣта, какъ и сами признались: это есть несумнительный признакъ, что вы не составляете церкви Христовой. Если же вы считаете свое общество церковію: то должны показать, что у васъ есть и новый завѣтъ, данный церкви отъ Христа.

Когда упомянулъ я о новомъ завѣтѣ, наставники огорчились, — стали говорить: только и твердитъ новый завѣтъ! Въ народѣ также сдѣлался шумъ, — многіе смѣясь говорили: Вотъ только и толкуетъ про новый завѣтъ!

Я посидѣлъ молча, пока успокоился народъ, и потомъ сказалъ народу: Братіе, прежде вы сердились на меня, зачѣмъ я спрашивалъ вашихъ наставниковъ о вѣрѣ въ вѣчность Евангелія, какъ будто невѣрныхъ; а теперь, къ сожалѣнію, вы сами подтвердили, что не напрасно я спрашивалъ ихъ о вѣрѣ во Евангеліе. Христосъ претерпѣлъ за насъ смерть и въ память своей смерти за насъ предалъ намъ новый завѣтъ, таинство тѣла и крови своей: а вы, именуя себя христіанами, только услышали слово новый завѣтъ, какъ, подобно невѣрующимъ во Христа, сердитесь, зачѣмъ я сказалъ это слово, смѣетесь надъ нимъ, шумите, чтобы не слышать его, тогда какъ вамъ нужно было показать прилежнѣйшее къ нему вниманіе.

Когда я кончилъ эти слова, случилось слѣдущее обстоятельство. Я сидѣлъ въ дверяхъ, между двумя комнатами, изъ которыхъ одна просторная, другая потѣснѣе, и обѣ были наполнены народомъ. Въ комнатѣ, менѣе просторной, потолокъ по штукатуркѣ оклеенъ былъ шпалеромъ. Вслѣдствіе сырости воздуха, происшедшей отъ многочисленности народа, шпалеръ съ одной стороны потолка началъ отваливаться. Градскій голова, Лука Ивановичъ Масленниковъ, всталъ и

отодралъ прочь отвалившійся шпалеръ. Тогда въ другой обширной комнатѣ переполненной народомъ, кто-то закричалъ: валится! Народъ подумалъ, что валится потолокъ въ домѣ градской думы, кинулся въ дверь, начали тѣснить другъ друга: другіе выбили окна и стали прыгать изъ нихъ вонъ (окна были не высоки). Градскій голова принялся успокоивать народъ; но все было тщетно. Наставники также побѣжали. А въ той комнатѣ, гдѣ обвалился шпалеръ, не было никакой тревоги. Выскочивши вонъ и осмотрѣвшись, народъ удивился, что все цѣло въ домѣ и тѣми же выбитыми окнами возвратился въ комнату. Отецъ Константинъ Голубовъ замѣтилъ тогда, обратившись къ народу: Вы испугались отвалившейся бумаги, подумали что падаетъ домъ; осмотрѣлись потомъ, — видите, что домъ цѣлъ, и возвратились назадъ. Такъ же вы ошибочно подумали, что пала св. церковь, и въ испугѣ побѣжали вонъ. Церковь не пала, и теперь вамъ нужно въ нее возвратиться.

Такъ какъ наставниковъ, кромѣ Исаака Александрова, уже никого не было, то первая бесѣда и была закончена. Это было уже въ сумерки.

Бесѣда вторая.

На другой день окна въ градской думѣ уже были вставлены, и въ часъ пополудни открыто было собраніе.

По совершеніи молитвы, я началъ бесѣду, обращаясь къ наставникамъ:

Хотя вы и обижаетесь, что я васъ спрашиваю о таинствѣ новаго завѣта, но таинство сіе, установленное самимъ Господомъ въ нощь вольнаго преданія его на смерть, столь велико, что безъ него человѣку невозможно спастися. Потому и бесѣду о немъ оставить безъ окончанія невозможно, и я опять васъ спрашиваю: есть ли у васъ таинство новаго завѣта, или нѣтъ?

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на вопросъ мой рѣшился отвѣчать наставникъ изъ деревни Липушекъ, Григорій Назаровъ, котораго всѣ привыкли звать Назарьевичемъ. Онъ сказалъ: мы замѣняемъ новый завѣтъ — тѣло и кровь Христову, постомъ, молитвами, милостынею и прочими добродѣтелями.

Въ отвѣтъ Назарьевичу я прежде всего прочиталъ изъ Великаго Катихизиса, въ главѣ 72, что добродѣтели необходимо нужны всякому христіанину, но не суть таинство: „Суть нѣкія сицевыя святыя вещи, яже сохраняти и употреблять ихъ должни суть вси человѣцы, по повелѣнію Божію; обаче сіи вещи не суть тайны. Сирѣчь: у евреовъ празднованіе субботы, а у насъ недѣли, жертвъ и приносовъ приношеніе, моленіе, постъ, милостыня, вѣра, надежда, любовь и святыня, и прочая подобная симъ. Аще убо сице суть, вси человѣцы удолжнотворени повелѣніемъ Божіемъ, яко должни сохраняти и употреблять ихъ, зане безъ нихъ не могутъ въ царство Божіе внити, обаче сія вещи не суть тайны". Прочитавши это, я сказалъ: Видите,— постъ, молитву, милостыню и прочія добродѣтели мы должны творить по обязанности, а не взамѣнъ таинъ, какъ вы говорите, и всѣ дѣла сіи не суть тайны, и самая любовь, совершеніе всѣхъ добродѣтелей, и та не есть таинство. Потомъ я прочиталъ о томъ же свидѣтельство въ Толковомъ Апостолѣ, на л. 545: „Имѣетъ убо новый завѣтъ иное іерейство по чину Мелхиседекову, еже на Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ начася, якоже древняго чина на Ааронѣ, имѣетъ жертву нову, ину, далече чистѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приноситъ: а сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни, ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнемъ законѣ, и въ новомъ; но имѣетъ жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: сія чаша новый завѣтъ моею кровію, еже за вы проливаемая". Тамъ же выше: „Невозможно сему (совершенію св. литургіи) пріиматися и о жертвѣ хвалы и коей иной жертвѣ нашей внутренней, ибо ни едина та жертва нѣсть чиста предъ лицемъ Божіимъ, якоже писаніе глаголетъ: кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чистъ быти отъ грѣхъ. И паки индѣ: небо же нѣсть чисто и звѣзды не суть чисты предъ Нимъ. И никакоже сего словеси невозможно разумѣти ни о единой иной жертвѣ". Далѣе было прочитано въ Кирилловой книгѣ о тотъ же, на листѣ 78, на обор.: „Такожде невозможно (приношеніе безкровной жертвы) приложити къ

жертвѣ хваленія и ни ко иной внутренней жертвѣ нашей, ибо никтоже не обрящется чистъ предъ лицемъ Божіимъ". И еще изъ Апостола Толковаго (на листѣ 448 на обор.): „Глаголютъ еретицы, да тѣло и душу нашу, а не Господне тѣло, Господу Богу приносимъ. Но мы вѣмы наученіе святаго Апостола Павла, и елико мощно по силѣ нашей исполняемъ: сія жертва, о нейже глаголетъ, не вреждаетъ сего, но намъ воспоминаетъ и приводитъ насъ, да вси плоти наши и душу съ тѣломъ, и въ тѣлѣ Господа нашего, Богу въ жертву приносимъ, якоже уды съ главою, безъ неяже бы не пріятна, но гнушательна жертва была".

Прочитавши все это я сказалъ Назарьевичу: Видите, что̀ писано въ Апостолѣ Толковомъ и въ Кирилловой книгѣ: едина жертва есть новаго завѣта — приношеніе тѣла и крови Господни, и она только чиста предъ Богомъ, когда приносится за наше избавленіе, а наши всѣ внутреннія жертвы и творимыя нами добродѣтели, не глаголются быти жертвами новаго завѣта, потому что были совершаемы и въ ветхомъ, и не суть онѣ жертвы чистыя предъ Богомъ, потому на оправваніе наше недостаточны и только при жертвѣ тѣла и крови Господни могутъ быть пріятны и угодны Богу. Итакъ вы сказали противно писанію, что замѣняете причастіе св. таинъ добрыми дѣлами: таковая мысль въ Апостолѣ Толковомъ, какъ вы слышали, именуется еретическою.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Во Апостолѣ Толковомъ называются еретиками тѣ, которые вмѣсто тѣла тѣла Господня Богу свое тѣло и душу приносятъ; и называются они еретиками потому, что тогда таковое было время, что они могли причащаться св. таинъ тѣла и крови Господни, и однакоже хотѣли замѣнить причастіе сихъ таинъ добродѣтелями. А мы нынѣ не имѣемъ гдѣ причаститься св. таинъ, и по нуждѣ нашей замѣняемъ ихъ добродѣтелями: потому еретиками мы считаться не можемъ.

Я сказалъ: Господь Іисусъ заповѣдалъ св. своей церкви приносить Богу и Отцу безкровную жертву, тѣло и кровь его, дондеже пріидетъ, и о церкви своей предсказалъ, что врата адова не одолѣютъ ей. А вы говорите, что не время нынѣ во св. соборной и апостольской церкви приношенію безкровной жертвы тѣла и крови Господней. Таковое ваше

ученіе явно противорѣчитъ евангельскому и апостольскому, и думая симъ ученіемъ оправдать себя отъ изреченнаго на васъ Толковымъ Апостоломъ осужденія, вы не только не оправдали себя, но подвергли себя еще большему осужденію за то, что вводите новую проповѣдь, противную евангельскому и апостольскому ученію.

На это Назарьевичъ ничего мнѣ не отвѣтилъ.

Я продолжалъ: Самъ Господь во св. Евангеліи глаголетъ: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. На сіи слова Христовы въ Книгѣ о вѣрѣ (во главѣ 6, л. 51) пишется: „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса его, симъ заключаетъ: небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ выше реченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня?—развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ".

Наставники сказали: и Іуда причастился, но погибъ.

Я отвѣчалъ наставникамъ: Сіи ваши слова, часто у васъ повторяемыя, унижаютъ Господне установленіе. Если Іуда причастился, но погибъ, то, по вашему мнѣнію, уже и причастіе не нужно! Св. таинства отъ Господа преданы вѣрнымъ во спасеніе: и вы будьте вѣрны, а не яко Іуда,—и будутъ вамъ во спасеніе св. таинства.

Наставники замолчали.

Тогда я опять спросилъ ихъ: вѣрите ли вы, что, согласно свидѣтельству св. Писанія, безкровная жертва тѣла и крови Господни во св. церкви будетъ приноситься до втораго Христова пришествія?

Наставники отвѣтили: вѣримъ, что въ Писаніи такъ написано, что причастіе св. таинъ должно быть до втораго Христова пришествія.

Я продолжалъ: а спастись безъ причастія св. таинъ возможно, или нѣтъ?

Наставники отвѣчали: невозможно.

Я еще спросилъ: а добродѣтелями замѣнить причастіе возможно, или невозможно?

Наставники отвѣчали: невозможно.

Тогда я сказалъ: Что таинства новаго завѣта должны существовать до скончанія вѣка и что вы сихъ таинствъ

не имѣете, въ этомъ вы сами признались; что безъ причастія св. таинъ спастись невозможно и что замѣнить ихъ добродѣтелями невозможно, и въ этомъ вы сознались же: посему необходимо нужно вамъ призывать Бога на помощь и наипаче всего заботиться о томъ, чтобы сдѣлаться причастниками новаго завѣта.

Наставники отвѣчали, что они будутъ о томъ заботиться и просить Бога о помощи*).

Послѣ сего я обратился къ народу съ такими словами: Слышите, братіе, ваши наставники признались, что новый завѣтъ — приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни, долженъ существовать въ церкви до втораго Христова на землю пришествія и необходимо нуженъ во спасеніе, признались также, что завѣта сего они не имѣютъ и замѣнить его добродѣтельми невозможно, а потому считаютъ необходимо нужнымъ искать новаго завѣта и просить къ тому у Бога помощи.

Тогда двое изъ народа, испросивъ у наставниковъ позволеніе говорить, сказали мнѣ: Мы слышали, что̀ наши наставники говорили; но ихъ мнѣніе считаемъ несправедливымъ, потому что о судьбѣ церкви въ Писаніи предсказано, что она на кончину вѣка должна лишиться приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господни. Нынѣ послѣднее время, и искать приношенія безкровной жертвы намъ уже нечего.

Я спросилъ: а гдѣ такая судьба предназначена церкви, что будто она лишится новаго завѣта?

Они сказали: Въ Евангеліи писано: станетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святомъ. И въ книгѣ Ефрема Сирина, въ словѣ о антихристѣ, тоже говорится.

Я приступилъ къ разсмотрѣнію сказанныхъ ими свидѣтельствъ, и сначала прочиталъ въ Благовѣстникѣ толкованіе на эти слова Евангелія: егда узрите мерзость запустѣ-

---

*) Наставники были вынуждены къ тому признанію только необходимостію, потому что не могли ничего отвѣтить противъ представленныхъ мною свидѣтельствъ о необходимомъ и вѣчномъ существованіи таинствъ новаго завѣта въ церкви Христовой; искренности же въ этомъ ихъ признаніи не было замѣтно.

нія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ: иже чтетъ, да разумѣетъ (Матѳ. зач. 99): „Мерзость запустѣнія, трупъ тѣла глаголетъ, пріемшаго Іерусалимъ, той бо трупъ свой постави въ незаходимыхъ храма. Запустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ. Мерзость же, понеже трупы и образы человѣческія мерзость нарицаху жидове, яко идоложерство ненавидяще“.

(Ниже:) Толкованіе на слова: тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ въ горы: „Нѣцыи же мерзость запустѣнія антихриста глаголютъ, яко на запустѣніе міра и разореніе церквамъ грядуща, разумѣютъ же о сихъ и сице: яко иже на храминѣ, на высотѣ добродѣтели, да не снидетъ отъ высоты добродѣтели взяти тѣлесная, домъ бо души тѣло: подобаетъ же и отъ села бѣжати, спрѣчь, отъ земленыхъ: село бо есть житіе міра сего, отъ негоже ни ризы взимати, еже суть ветхая злая, отъ нихже совлекохомся“.

(Ниже:) Толкованіе на слова: Будетъ бо тогда скорбь велія, якова же нѣсть была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти. И аще не бы прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: за избранныхъ же ради прекратятся дніе оны: „Скорбь нестерпимая бяше тогда: повелѣно бо бысть воинствомъ римскимъ никого же помиловати. Богъ же хотящихъ ради вѣровати, или вѣровавшихъ прежде, не остави до конца погубити ихъ. Скратитжеєя скорбь и брань: аще бо множае хотяше держати брань, вси сущіи внутрь погибнути имяху. Нѣцыи же и о днехъ антихристовыхъ разумѣютъ; нѣсть же о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима. О антихристѣ же сынѣ погибели отздѣ начинаетъ“.

Прочитавши это, я сказалъ: Видите, блажен. Ѳеофилактъ въ словахъ Христовыхъ подъ мерзостью запустѣнія разумѣетъ трупъ тѣла пріемшаго Іерусалимъ, т.-е. статую римскаго кесаря, взявшаго Іерусалимъ, которую онъ въ незаходимыхъ храма іудейскаго поставилъ. И хотя блажен. Ѳеофилактъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ толкователяхъ, которые сіи слова Христовы о мерзости запустѣнія прилагали ко днямъ антихриста, но самъ же блажен. Ѳеофилактъ и опровергаетъ сихъ толкователей, говоря: „нѣсть же о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима“. Отсюда явствуетъ,

что блажен. Θеофилактъ привелъ мнѣніе указанныхъ толкователей не въ удостовѣреніе читателю, но только чтобы опровергнуть оное. Итакъ, по изъясненію блаженнаго Θеофилакта, слова эти: станетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, Господь сказалъ о церкви іудейской, а не о церкви новаго завѣта, и о времени взятія Іерусалима римлянами, а не о времени антихриста.

Тогда мои собесѣдники обратились къ книгѣ преп. Ефрема Сирина, и одинъ изъ нихъ прочиталъ отъ слова 105 слѣдующее: „Восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ, ни приношенія“. И прочитавши сказали: видите, какъ преднаписана судьба церкви Христовой!

Приступая къ отвѣту, я прочиталъ изъ той же книги преп. Ефрема, отъ слова 105, о пречистыхъ тайнахъ: „И се же разумѣй, возлюбленне, Господь бо нашъ Іисусъ Христосъ, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ту убо нощь, въ нюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему. Егда на горницѣ святаго и славнаго Сіона ветхую фаску со ученики своими снѣлъ, и скончавъ весь ветхій законъ, потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая. Такожде преломивъ хлѣбъ подаде имъ глаголя: возмите и ядите, се есть плоть моя, юже разламляю за вы на оставленіе грѣховъ. Такожде наліявъ чашу вина и воды, даде имъ глаголя: пійте отъ сего вси, се есть кровь моя новаго завѣта, яже изливается за вы на оставленіе грѣховъ, се творите на мою память. Елижды бо аще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію піете, смерть сына человѣческаго проповѣдаете. Ельма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе елико восхотѣ Богъ и сотвори; и аще есть глаголалъ: буди свѣтъ, и бысть свѣтъ; буди твердь, и бысть, и аще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася; да аще небо и земля, вода же и огнь, воздухъ же и вся тварь словесемъ Божіимъ совершишася, и словущій человѣкъ, и аще восхотѣ всяческихъ Богъ-Слово сотворитися человѣку: то убо не можетъ ли просфиру сію плотію своею сотворити, и вино и воду кровію? Въ начало убо земли траву повелѣлъ есть извести, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе

изводитъ своя ращенія, Божіимъ повелѣніемъ, и яко женома грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва пріимши. Рече бо Богъ: се есть плоть моя, и се есть кровь моя, и се творите на мою память; да убо всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ дондеже пріидетъ, тако бо и глагола: дондеже пріиду". Сіе прочитавши, я сказалъ: Ефремъ святый, утверждаясь на словѣ Божіемъ, вотъ сколь ясно и опредѣленно говоритъ, что новый завѣтъ, приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни, всемогущимъ Божіимъ повелѣніемъ пребудетъ, дондеже пріидетъ Господь. Теперь разсудите, могъ ли тотъ же св. Ефремъ, въ другомъ своемъ словѣ о антихристѣ, утверждать противное слову Божію и своему собственному, — могъ ли утверждать, что акибы новый завѣтъ Христовъ не досуществуетъ до втораго Христова пришествія, но съ приходомъ антихриста разрушится? Отсюда уже явствуетъ, что въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ св. Ефрема, акибы безкровная жертва съ приходомъ антихриста прекратится, есть ваше недоумѣніе, а не св. Ефрема разумѣніе. Приступимъ же теперь къ разсмотрѣнію словъ св. Ефрема.

И я сталъ читать, нѣсколькими строками выше, приведенное ими мѣсто изъ книги св. Ефрема: „Восплачутся горы и холми и древа польская, восплачутся же и обѣ свѣтилѣ небесніи со звѣздами, за родъ человѣческій, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческимъ, и лестьцу вѣру яша, пріимше образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ. Тогда восплачется земля и море, яко внезапу престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ, восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ, ни приношенія".

Прочитавши, я спросилъ: вы утверждаете, что теперь уже пришло то самое время, о которомъ пишетъ здѣсь св. Ефремъ?

Мои собесѣдники отвѣтили: да, мы такъ полагаемъ, что нынѣ это самое время.

Я сказалъ: Будемъ обсуждать все прочитанное вкупѣ, потому что все прочитанное содержитъ одинъ смыслъ, и всѣ упоминаемые здѣсь предметы связаны одинъ съ другимъ. Во-

первыхъ писано здѣсь о томъ, что „восплачутся и обѣ свѣтилѣ небесніи со звѣздами за родъ человѣческій, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческимъ, и лестьцу вѣру яша, пріимше образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ". Если, по вашему разсужденію, нынѣ уже пришло то время, о которомъ здѣсь пишется, то я васъ спрашиваю: вы развѣ уклонились отъ Бога, содѣтеля всяческимъ, и лестьцу вѣру яли и приняли начертаніе сквернаго богоборца? такъ же и сіи наставники ваши и всѣ предстоящіе вашего согласія развѣ уклонились отъ Бога и лестьцу вѣру яли, и приняли начертаніе сквернаго богоборца вмѣсто креста Спасова?

Мои собесѣдники отвѣтили, что отъ Бога ни они, ни наставники ихъ не уклонялись.

Я сказалъ: Въ книгѣ св. Ефрема не сдѣлано никакого исключенія ни объ васъ, ни объ вашихъ наставникахъ, а сказано безъ исключенія, что вси уклонишася и лестьцу вѣру яша.

Собесѣдники мои отвѣтили: Слова: вси уклонишася, не то означаютъ, что всѣ до одного безъ исключенія уклонятся; но симъ означается только множество уклонившихся.

Я замѣтилъ: Когда вы слово о человѣцѣхъ: вси уклонишася, не буквально понимаете,— говорите, что оно означаетъ только множество уклонившихся, а притомъ еще останутся неуклонившіеся, то поэтому вамъ необходимо также не буквально понимать и выраженія объ олтаряхъ: не будетъ службы во святыхъ олтарѣхъ, ни приношенія, т.-е. необходимо понимать такъ, что не на всѣхъ олтаряхъ не будетъ св. службы, но только на множайшихъ. А иначе, если вы будете объ олтаряхъ понимать буквально, что не будетъ ни на одномъ олтарѣ службы святой, а о человѣцѣхъ не буквально, что только множайшіи уклонятся, то будете имѣть разномысліе, будете противорѣчить сами себѣ въ разумѣніи одного и того же мѣста въ словѣ св. Ефрема. Главное же,— если вы будете буквально разумѣть эти слова св. Ефрема, то будете противорѣчить свидѣтельству слова Божія о приношеніи безкровной жертвы до втораго Христова пришествія: дондеже пріидетъ (1 Коринѳ., зач. 149) и прежде прочитаннымъ мною словамъ самого Ефрема Сирина,

что приношеніе безкровной жертвы „всемощнымъ Его (Божіимъ) повелѣніемъ бываетъ, дондеже пріидетъ“.

Затѣмъ я перешелъ къ разсмотрѣнію слѣдующихъ словъ преп. Ефрема: „Тогда восплачется земля и море, яко внезапу престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ“.

Прочитавши ихъ, я сказалъ: Святый Ефремъ пишетъ, что при антихристѣ „внезапу престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ“, и замѣтьте, — сначала онъ сказалъ объ этомъ прекращеніи пѣнія и молитвы, а потомъ уже пишетъ, что не будетъ во олтарѣхъ св. службы. А вы проповѣдуете, что въ олтарѣхъ службы не стало; пѣніе же и молитва у васъ продолжается.

Мои собесѣдники опять впали въ недоумѣніе.

Тогда я указалъ имъ въ томъ же словѣ св. Ефрема, только нѣсколькими строками выше, гдѣ говорится, что тогда (во время антихриста) святые „побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни и скрыются въ горахъ и вертепѣхъ со страхомъ, и посыплются землею и пепеломъ, со слезами молящеся день и нощь, со многимъ смиреніемъ: и дастся имъ помощь отъ Бога, и наставитъ ихъ въ мѣста нарочита, и спасутся крыющееся въ пропастѣхъ и въ вертепахъ, ненавидяще антихристова знаменія и страха“. Видите, — продолжалъ я, — здѣсь ясно показано, что и во время антихриста святіи будутъ молиться въ горахъ: значитъ св. Ефремъ, говоря, что гласъ пѣнія и молитвы внезапу восхищенъ будетъ изъ устъ человѣческихъ, говоритъ о градахъ и весяхъ, ибо, по его же словамъ, въ пустыняхъ святые будутъ молиться. Отсюда ясно можно видѣть, какъ надлежитъ понимать слова св. Ефрема о жертвоприношеніи тѣла и крови Господни во времена антихристовы: какъ явнаго богомоленія, по словамъ его, не будетъ тогда во градѣхъ, а въ горахъ оно будетъ, такъ и жертвоприношенія безкровной жертвы не будетъ только во градѣхъ же, а чтобы въ мѣстахъ пустынныхъ прекратилось приношеніе безкровной жертвы, того св. Ефремъ не пишетъ.

А что св. Ефремъ говоря: вси уклонишася, и: не будетъ службы св. во олтарѣхъ, ни приношенія, говоритъ такъ не въ буквальномъ смыслѣ, что якобы не будетъ никого спасающихся при антихристѣ и якобы совершенно

прекратится тогда приношеніе безкровной жертвы, но этими выраженіями хотѣлъ только показать лютость гоненій антихристовыхъ, то примѣры подобнаго рода выраженій, которыя должно понимать не буквально, мы встрѣчаемъ и у другихъ св. отцовъ. Такъ, Василій Великій о своихъ временахъ писалъ: „Истребилась радость и веселіе духовное, въ плачь преложилися наши праздники; домы молитвенные заключилися, лишилися жертвенники духовныя службы, нѣтъ уже собраній христіанскихъ, нѣтъ учительскихъ предсѣданій, ни спасительныхъ ученій, ни торжествъ, ни пѣснословій нощныхъ, ни блаженнаго онаго духовнаго веселія, которое отъ собраній и пріобщеній духовныхъ даровъ раждается въ душахъ вѣрующихъ въ Господа. Намъ прилично сказать: нѣсть во время сіе князя, и пророка, и вождя, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ Господомъ и обрѣсти милость“ (Богоугодн. трудовъ, кн. 3, послан. 220, лист. 290). Эти слова всемірнаго учителя, св. Василія Великаго, если понимать ихъ буквально, показываютъ, что при немъ какъ будто бы прекратились въ церкви божественныя службы, не было ни храмовъ, ни приношенія безкровной жертвы; а въ сущности сими словами онъ выражаетъ только лютость бывшаго при немъ гоненія, и многихъ церквей Божіихъ разрушеніе: ибо извѣстно, что тогда еще оставались въ разныхъ мѣстахъ церкви Божія и приношеніе безкровной жертвы въ нихъ не прекращалось, и у самого Великаго Василія въ Кесаріи церкви были не затворены, и торжественныя собранія вѣрныхъ продолжались, о чемъ и въ житіи его пишется. И какъ Василій Великій писалъ не въ точномъ и буквальномъ смыслѣ о дняхъ своего времени, что тогда лишились жертвенники духовныя службы: такъ же и въ такомъ же смыслѣ писалъ и Ефремъ святый о дняхъ антихриста, хотя гоненіе при антихристѣ своею лютостію будетъ много превосходить гоненіе, бывшее при Василіи Великомъ.

Теперь, продолжалъ я, сдѣлаю еще одно замѣчаніе по поводу словъ св. Ефрема о времени антихриста. Онъ пишетъ, что при антихристѣ внезапу престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ, и будутъ молиться только въ горахъ и вертепахъ и пропастехъ земныхъ. А вы имѣете открыто даже многіе, и съ разрѣшенія начальства, молит-

венные домы, и открыто во градѣхъ и въ весяхъ совершаете молитвенныя собранія съ пѣніемъ. Все это должно вамъ ясно свидѣтельствовать, что теперь еще не то время, о которомъ писалъ св. Ефремъ: ибо если антихристъ всѣхъ молитвенныхъ домовъ (т.-е. св. церквей) и не возможетъ истребить, однако разрѣшенія на постройку молитвенныхъ домовъ и на отправленіе богослуженія издавать не будетъ.

Собесѣдники спросили меня: а гдѣ сказано въ Писаніи, что при антихристѣ будетъ совершаться св. литургія?

На это я съ своей стороны предложилъ имъ вопросъ: а какое, скажите мнѣ, въ св. Писаніи назначено время пришествія антихриста?

Мои собесѣдники отвѣтили: время послѣднее, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ.

Я прибавилъ въ поясненіе: значитъ, прежде придетъ антихристъ, а потомъ второе Христово пришествіе будетъ?

Мои собесѣдники отвѣтили: такъ точно.

Тогда я сказалъ: О безкровной жертвѣ св. Писаніе свидѣтельствуетъ ясно, что она будетъ приноситься до втораго Христова пришествія: дондеже убо пріидетъ. Если же второе Христово пришествіе, какъ вы сами согласились, послѣдуетъ послѣ пришествія антихристова, то указаннымъ свидѣтельствомъ св. Писанія несомнѣнно утверждается, что приношеніе безкровной жертвы, т.-е. совершеніе литургіи, не прекратится при господствѣ антихриста, а будетъ существовать до того времени, когда явится Господь Іисусъ упразднить его царство. И я уже много представилъ вамъ доказательствъ, что Новый Завѣтъ есть завѣтъ вѣчный, а не временный, и что приношеніе жертвы Новаго Завѣта будетъ совершаться до втораго Христова пришествія, — именно указалъ Господни обѣтованія о вѣчности установленнаго Евангеліемъ, и привелъ о томъ св. отцовъ толкованія, указалъ свидѣтельство изъ перваго посланія св. Апостола Павла къ Коринѳяномъ (въ зач. 149), и привелъ на него толкованіе св. Златоуста. Теперь прочту еще свидѣтельства изъ книги Кирилловой и изъ Соборника. Въ Кирилловой книгѣ на листу 78 говорится: „Яко уже не восхотѣ (Господь) жертвы отъ рукъ жидовскихъ, и именова иную жертву себѣ возлюбленную, треми чинми написавъ, яко имать быти во

языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ, жертва чистая. И се есть жертва, которую церковь христіанская отъ языкъ избранная приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносити имать тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти его: и сіе пророчество поистинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть“ (То же и въ Апостолѣ Толковомъ, лист. 544 на об.). Видите, продолжалъ я, по писанному въ Кирилловой книгѣ, церковь христіанская приноситъ и приноситъ будетъ безкровную жертву до скончанія вѣка; а вы, именуя себя церковію христіанскою, не только не приносите безкровной жертвы, но и проповѣдуете ея прекращеніе.

Потомъ я прочиталъ въ Соборникѣ изъ перваго слова св. Златоуста во святый четвертокъ: „Пріиде Христосъ и нынѣ тойже, иже трапезу ону устрои: сей и нынѣ сію творитъ: не бо есть человѣкъ творяй предлежащая быти плоти и крови Христовѣ, но распныйся за ны Христосъ, образъ исполняя строитъ; молитвенникъ словеса Господня она, но сила и даръ все есть Божій: се ми есть плоть, рече. Се слово предлежащая устрояй, и якоже онъ гласъ, глаголяй: раститеся и множитеся и наполните землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сице и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія ему жертву совершену творитъ“ (л. 559).

Прочитавъ это, я взглянулъ на народъ и сказалъ: Одни въ васъ престарѣвшіе, другіе среднихъ лѣтъ, третьи юны, — не сомнѣнно, что въ домахъ вашихъ есть и младенцы: значитъ то слово, о которомъ мы читали: раститеся и множитеся, и понынѣ исполняется?

Нѣкоторые изъ наставниковъ сказали: да.

Я продолжалъ: И трава растетъ Господнимъ повелѣніемъ, какъ пишетъ св. Ефремъ, и все, повелѣнное существовать словомъ Божіимъ, существуетъ и исполняется: какъ же можетъ обезсилѣть всемощное слово Господа, сказанное о пречистыхъ Его таинствахъ, которыя Онъ установилъ въ воспоминаніе вольной своей смерти?

Наставники сказали моимъ собесѣдникамъ, чтобы они объ этомъ предметѣ прекратили собесѣдованіе, какъ уже довольно разъясненномъ.

Тогда я началъ говорить наставникамъ: Старообрядцы утверждаютъ, что наши священники недостойные, и что поэтому они и удаляются отъ нашихъ священниковъ, непріемлютъ ими священнодѣйствуемыя таинства; а святые отцы пишутъ, что и недостойными священниками дѣйствуетъ благодать.

Наставники отвѣтили: Мы это знаемъ, что не должно осуждать священника, если онъ и грѣшенъ, ибо и грѣшнымъ священникомъ дѣйствуетъ благодать; но и священникамъ не должно подавать соблазна, не должно соблазнять немощныхъ своимъ житіемъ. Не всѣ такъ сильны духомъ, чтобы не осудить подающаго соблазнъ священника.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ; но во всякомъ сословіи есть люди съ недостатками. Наипаче же нужно помнить, что ради недостойнаго священника не должно отлучаться отъ совершаемыхъ имъ таинъ. А яко недостойными священниками благодать дѣйствуетъ, о томъ св. Златоустъ въ бесѣдѣ осьмой на первое посланіе къ Коринѳомъ пишетъ: „Случаетбося убо начальствующымъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ, и людянином убо въ благоговѣніи жити, священникомъ же въ лукавствѣ, и не имяше ниже крещеніе быти, ниже тѣло Христово, ниже приносъ онѣми, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимже крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается: понеже имѣлъ бы пріемляй умалитися, яко убо аще и не часто бываютъ сія, бываютъ обаче. Сія же глаголю, да никто отъ предстоящихъ, житіе испытуяй священническое, соблазнится о свершаемыхъ тайнахъ: ничтоже бо человѣкъ въ предлежащая вводитъ, но все Божія силы дѣло есть, и той есть тайноводяй“.

Потомъ я сталъ говорить наставникамъ: Апостолъ Павелъ, когда призвалъ пресвитеровъ ефесскихъ въ Милитъ, въ бесѣдѣ своей съ ними сказалъ: внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Изъ сихъ словъ апостольскихъ явствуетъ, что стадо, искупленное кровію Христовою, пасти могутъ только тѣ, которыхъ Духъ Святый поставилъ пастырями, или которымъ поручено стадо, какъ глаголетъ апостольское

правило: „епископу“ суть поручени Господни людіе*). Вы же, пася стадо словесныхъ овецъ, имѣете ли на то поставленіе отъ Духа Святаго, или не имѣете?

Нѣкоторые изъ наставниковъ отвѣтили, что они не имѣютъ поставленія отъ Св. Духа пасти словесное стадо; большая же часть изъ нихъ ничего не отвѣтили на вопросъ; а Исаакъ Александровъ сказалъ, что на вопросъ этотъ онъ далъ отвѣтъ еще въ 1872 году, когда имѣлъ со мной бесѣду **).

Я спросилъ наставниковъ, не давшихъ отвѣта: что же вы молчите, ничего не отвѣчаете?

Назарьевичъ сказалъ: Кому изъ нихъ отвѣчать! — всѣ они взяты въ наставничество отъ сохи, да отъ бороны! Я вотъ поставленъ въ наставники уже сорокъ лѣтъ тому назадъ Сисоемъ Назарьевичемъ (такъ звали какого-то знаменитаго въ томъ краю безпоповскаго наставника).

Наставники переглянулись между собою, видимо обиженные тѣмъ, какъ ихъ унижаетъ Назарьевичъ.

А Исаакъ Александровъ замѣтилъ на слова Назарьевича о наставникахъ: Хотя они взяты въ наставники отъ сохи да отъ бороны, но это ихъ не извиняетъ въ невѣдѣніи: вѣдь они, кто двадцать, кто тридцать лѣтъ уже наставничаютъ! Въ такое время можно научиться и поначитаться.

Я же сказалъ Назарьевичу: Откуда вы, кто и когда по-

*) Правило св. Апостолъ 39: Безъ воли епископа своего, презвитери, или діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени Господни людіе. Толкованіе: Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ позволенія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножати, или умаляти епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будѣтъ имъ дано отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати, и разрѣшати: кромѣ того не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ.

**) Въ 1872 году, на бесѣдѣ, веденной о. Голубовымъ, въ которой и я принималъ участіе, наставники сказали, что они поставлены Духомъ Святымъ пасти словесныхъ овецъ, а Исаакъ Александровъ тогда имъ замѣтилъ: вы не поставленные, а простые, какъ простая баба! Наставники въ оправданіе сказали тогда: насъ поставилъ міръ. А Исаакъ Александровъ опять имъ замѣтилъ: соберись двадцать полковъ, они не могутъ поставить и одного прапорщика! Память объ этой прежней бесѣдѣ и заставила нѣкоторыхъ наставниковъ сказать теперь, что пасти словесное стадо они свыше не поставлены.

ставилъ васъ въ наставники, объ этомъ я не спрашивалъ; а вопросъ мой былъ о томъ, поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти стадо Христово, т.-е. имѣете ли вы преемственное поставленіе на паству отъ св. Апостолъ, и соблюдается ли у васъ та форма въ поставленіи, которая существуетъ во св. церкви отъ дней апостольскихъ, съ возложеніемъ рукъ и съ положенною при томъ молитвою.

Назарьевичъ отвѣтилъ: формы никакой не было въ моемъ поставленіи, а только мнѣ Сисой Назарьевичъ сказалъ: Богъ благословитъ!

Я отвѣтилъ: А когда никакой не было формы въ вашемъ поставленіи, то значитъ вы и не поставлены: ибо какъ въ крещеніи, если не будетъ совершена форма, т.-е. призываніе Троицы съ тричисленнымъ погруженіемъ крещаемаго въ воду, крещеніе не имѣетъ силы, такъ и поставленіе на пастырство безъ соблюденія законной формы не есть поставленіе. Послѣ этого я прочиталъ изъ Малаго Катихизиса о тайнѣ священства: „Вопросъ: Которая есть четвертая тайна? Отвѣтъ: Священство, уставленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бываютъ чиномъ церковнымъ на строительство таинъ, и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова". (Ниже:) „Вопросъ: Кая есть вещь, или образъ тайны священства? Отвѣтъ: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою, съ возложеніемъ рукъ, надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать, и прочая".

Назарьевичъ, выслушавъ прочитанное изъ Малаго Катихизиса, сказалъ: Надо мною ничего такого не было совершаемо. Но вѣдь у насъ одинъ проситъ при смертной нуждѣ исповѣдать, другой проситъ крестить, — ну и надо исполнить нужду!

Я сказалъ Назарьевичу: Вы сначала выдали себя за поставленнаго пастыря, а теперь совершенно отказались отъ своихъ словъ, — говорите, что только исполняете смертную нужду людей. Однакоже въ дѣйствительности вы считаетесь пастырями, приставленными къ приходу, опредѣляетесь исполнять потребности стада.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Доказать отъ книгъ, что намъ поручено пасти, мы не можемъ. Мы пасемъ не порученное намъ стадо по нуждѣ и по согласію пасомыхъ. И всѣ другіе наставники подтвердили этотъ его отвѣтъ.

Потомъ они обратились ко мнѣ съ вопросомъ: Ты былъ такой же наставникъ, какъ и мы, и у тебя была паства: кто тебѣ ее поручилъ пасти? Былъ ли ты поставленъ отъ Св. Духа?

Я отвѣтилъ: Я васъ только спрашивалъ: поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти стадо? А мнѣнія о васъ никакого не произносилъ. Когда же вы спросили о мнѣ, то я о себѣ имѣю право произносить судъ и буду говорить вамъ правду о себѣ. Я, дѣйствительно, имѣлъ паству, какъ и вы теперь, но только побольше, — она простиралась на нѣсколько губерній; поставлялъ и другихъ наставниковъ, какъ и вы теперь поставляете; но послѣ усмотрѣлъ отъ св. Писанія, что эта паства мнѣ отъ Духа Святаго не поручена, что я не поставленный отъ Св. Духа пастырь, и не посланный проповѣдникъ, какъ и во пророчествѣ Іереміи пророка пишется о ложныхъ пророкахъ, не посланныхъ отъ Господа: Азъ не послахъ ихъ (глаголетъ Господь), а они течаху (Іереміи глава 23): и признавши свое самозванство и непоставленіе на пастырство, увѣрившись, что оно не во спасеніе ни мнѣ, ни мною пасомымъ, я оставилъ свою паству, подчинился отъ Бога поставленнымъ пастырямъ и поступилъ въ число пасомыхъ. Вотъ вамъ откровенный отвѣтъ о моемъ первомъ пастырствѣ, такомъ же, какъ и ваше. А теперь уже я имѣю законное поставленіе на пастырство, потому и васъ спрашивалъ: поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти словесное стадо?

Назарьевичъ сказалъ: ты насъ затрудняешь вопросами.

Я отвѣтилъ: Какое затрудненіе? Вы сидите въ градской думѣ, около стола, и стѣсняетесь разсуждать о общей пользѣ; а посмотрите, какъ народъ желаетъ слушать слово Божіе, — цѣлый день стоитъ на ногахъ и не отходитъ, — не жалуется на стѣсненіе и утомленіе!

Наставники сказали: вѣдь намъ въ городѣ нужно содержаніе!

Я отвѣтилъ: покажите, сколько вы израсходуете, — я вамъ заплачу.

Наставники сказали: намъ стыдно будетъ взять.

А Исаакъ Александровъ прибавилъ: Мы должны благодарить, что намъ собрали поговорить о духовномъ дѣлѣ! А то бы мы сами не собрались и чрезъ тридцать лѣтъ: ни о чемъ духовномъ мы не хотимъ между собою посовѣтоваться! А о бездѣльныхъ расходахъ на прожитіе трехъ дней и говорить излишне.

Я сказалъ наставникамъ: вамъ нужно читать Писаніе: оно наставитъ васъ на путь истинный.

Наставники отвѣтили: У насъ, кромѣ служебныхъ книгъ, нѣтъ никакихъ другихъ.

Я сказалъ: нужно пріобрѣсть,

Наставники отвѣтили: не на что,—мы сами своими трудами питаемся.

Народъ на это замѣтилъ, что наставникамъ не нужно обижаться на нищету,—они, слава Богу, сыты отъ прихода.

Наконецъ наставники сказали, что уже вечеръ, пора прекратить бесѣду. Я согласился и, кратко повторивъ, о чемъ было разсуждаемо, распустилъ собраніе около семи часовъ вечера.

Бесѣда третія.

По открытіи собранія Назарьевичъ обратился ко мнѣ съ такими словами: мы вчера не кончили начатой бесѣды,—нужно ее окончить.

Я сказалъ: Вчера мы послѣ всего разсуждали о поставленіи вашемъ въ наставники, и бесѣду объ этомъ предметѣ окончили: ты самъ признался, что всѣ ваши наставники отъ Св. Духа не поставлены пасти стадо словесныхъ овецъ, но пасете стадо только по нуждѣ и по согласію со стадомъ. Это признаніе твое подтвердили и всѣ прочіе наставники.

Назарьевичъ отвѣтилъ: я такъ сказалъ, чтобы скорѣе отъ тебя отвязаться; ты напалъ на меня: скажи да скажи, гдѣ взялъ власть пасти словесное стадо!

Я сказалъ: ты бы лучше отъ меня отвязался, если бы привелъ изъ книгъ свидѣтельство о своемъ поставленіи въ паству словесныхъ овецъ; а отрекаться отъ поставленія, если ты его получилъ, никакъ тебѣ не слѣдовало ради того, чтобы отъ меня отвязаться.

Назарьевичъ отвѣтилъ: я вчера не приготовленъ былъ къ отвѣту, а нынѣ приготовился.

Нѣкоторые изъ наставниковъ, улыбнувшись, сказали: онъ за ночь приготовился, — пусть оправдаетъ всѣхъ насъ.

Я сказалъ Назарьевичу, что готовъ выслушать его доказательства, но только, чтобы онъ не обижался повтореніемъ одного и того же предмета, потому что не я тому причиною.

Назарьевичъ отвѣтилъ: не буду обижаться; я самъ повторяю бесѣду.

Тогда я спросилъ его: вы теперь надумались, — скажите же: какимъ чиномъ и какою молитвою вы поставлены пасти стадо словесныхъ овецъ?

Назарьевичъ отвѣтилъ: Такого поставленія, съ молитвою и возложеніемъ рукъ, о какомъ вы читали вчера въ книгѣ, на мнѣ не было, а меня Сисой Назарьевичъ благословилъ, сказавши: Богъ благословитъ! Но св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: хотя Богъ и не всѣхъ поставляетъ, но по вѣрѣ приходящихъ всѣми дѣйствуетъ.

Я сказалъ: Что вы не поставлены на пастырство, въ этомъ вы сознаетесь и теперь; а на св. Златоуста, что будто онъ свидѣтельствуетъ, что и непоставленными дѣйствуетъ Богъ по вѣрѣ приходящихъ, вы указали напрасно: у св. Златоуста таковыхъ мыслей не обрѣтается. Онъ говоритъ не о непоставленныхъ, но о недостойнѣ поставленныхъ въ санъ іерейства. Слыши его словеса. Увѣщавая не осуждать священника, онъ пишетъ: „Не вѣси ли, что есть священникъ? ангелъ Господень есть. Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ“. Таже полагаетъ вопросъ хотящаго осуждати священника: „всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ и недостойныхъ?“ Видишь ли, кого св. Златоустъ воспрещаетъ осуждать? — священника поставленнаго, но недостойнаго, о какомъ священникѣ и спрашиваетъ вопроситель. На такой вопросъ и отвѣтствуетъ св. Златоустъ: „не всѣхъ убо Богъ рукополагаетъ (т.-е. дѣлаетъ истинными, достойными священниками), всѣми же дѣйствуетъ“, т.-е. всѣми поставленными, ибо за симъ прибавляетъ: „аще бы тіи были и недостойни“ (къ Тимоѳею посланіе второе, нравоученіе второе), — не сказалъ: аще бы тіи были и не поставлени во священство, но: „аще бы тіи были и недостойни“. Итакъ

вотъ о комъ слово у св. Златоуста. — о священникѣ, недостойно пріемшемъ рукоположеніе. А кто безъ поставленія во священство дерзнетъ священнодѣйствовать, о томъ въ Номоканонѣ положенъ судъ страшенъ, — сказано, что сіе дѣло горше и самыхъ бѣсовъ (Номоканонъ при Іоасаф. Потребн. л. 57, а при Іосиф. л. 713). Я васъ не о томъ спрашиваю, достойно ли поставлены пасти стадо, но о томъ, поставлены ли вы пасти стадо, и вы обѣщались доказать, что вы поставлены.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Я не поставленъ молитвами, какъ я прежде сказалъ: если бы я былъ поставленъ, я бы и литургію служилъ. Но меня благословилъ Сисой Назарьевичъ, сказавъ: Богъ благословитъ! Таковое благословеніе можетъ быть поставленіемъ.

Я сказалъ: Пусть тебя и такой формой поставили, безъ молитвъ, только словомъ: Богъ благословитъ! Но гдѣ же, въ какой книгѣ, такая форма признается за поставленіе на пастырство? Вы о себѣ говорите, что ведете себя по старымъ книгамъ: потому и нужно вамъ показать въ старопечатной книгѣ, что такою формою можно поставить на пастырство.

Назарьевичъ отвѣтилъ: это поставленіе по нуждѣ бываетъ.

Я сказалъ: нужно показать и то, что вотъ въ такой-то книгѣ по нуждѣ допускается такое поставленіе.

Назарьевичъ сказалъ: такая книга еще не написана!

Потомъ я обратился ко всѣмъ наставникамъ и спросилъ, можетъ быть они что-нибудь нашли въ книгахъ и могутъ сказать о своемъ поставленіи.

Всѣ отвѣтили, что они ничего сказать не могутъ.

Тогда я сказалъ народу: Назарьевичъ просилъ повторить бесѣду о поставленіи въ наставники, обѣщался доказать, что онъ поставленъ отъ Духа Святаго пасти словесное стадо; а теперь сказалъ, что та книга еще не написана, которой можно бы это доказать.

Нѣкто изъ народа замѣтилъ: преподобный Антоній Великій не былъ поставленъ, но стадо пасъ.

Я отвѣтилъ: Преподобный Антоній проводилъ уединенную, отшельническую, богоугодную жизнь въ пустынѣ, показывалъ образъ прочимъ своимъ св. житіемъ, и братія насе-

лились въ пустынѣ около него, подражая его житію; приходили къ нему также за совѣтами. А власть быть пастыремъ, отлучать и разрѣшать, Антоній Великій себѣ не присвоивалъ, какъ присвоили себѣ ваши наставники.

Изъ народа еще сказали: а Пахомій Великій: у того было собрано стадо, и онъ былъ не поставленъ, а управлялъ монастыремъ.

Я отвѣтилъ: Пахомій получилъ отъ Бога повелѣніе составить монастырь, и въ монастырѣ его была святая церковь и служилась св. литургія, что̀ доказываетъ житіе его; а гдѣ есть церковь, тамъ управленіе епископа: значитъ Пахомій Великій не самовольно управлялъ стадомъ, и не касался не даннаго ему, — не разрѣшалъ грѣхи людей. Притомъ же вы говорите двусмысленно, — то признаете своихъ наставниковъ пастырями, поставленными отъ Св. Духа, то защищаете ихъ, что они и не будучи поставлены отъ Св. Духа, могутъ пасти стадо, по примѣру Антонія и Пахомія Великихъ. Примѣру сихъ великихъ подвижниковъ непоставленное пастыреначальство вашихъ наставниковъ нимало не подобно. И Пахомій и Антоній Великіе принадлежали церкви, имущей хиротонію; а въ вашемъ обществѣ нѣтъ таинства хиротоніи, уставленнаго отъ Христа на Апостолахъ, и отъ нихъ чрезъ возложеніе рукъ преемственно на епископахъ, а чрезъ епископовъ и на пресвитерахъ. О такомъ обществѣ св. Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдахъ на посланіе св. Апостола Павла къ Ефесеомъ, въ нравоученіи 11-мъ (стр, 1693) пишетъ: гдѣ исчезла хиротонія, тамъ не только отъ поста и молитвы, но и отъ самыхъ правыхъ догматовъ вѣры никакой уже пользы нѣтъ. И справедливо, ибо безъ хиротоніи нѣтъ причастія св. таинъ, нѣтъ разрѣшенія грѣховъ, нѣтъ и спасенія. Вотъ какъ именно пишетъ св. Златоустъ: „Что глаголеши: таяжде вѣра есть (у отдѣляющихся отъ церкви), православни суть и они? Чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще яже тѣхъ добрѣ суть, то наша злѣ: аще же наша добрѣ, то онѣхъ злѣ. Младенцы, рече, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ. Нещуете ли сія довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? и кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ра-

товатися подобаетъ". Сіе прочитавши, я сказалъ: видите, что̀ глаголетъ св. Златоустъ: догматы безъ хиротоніи не пользуютъ, и якоже за вѣру, тако и за хиротонію ратоватися подобаетъ. А вы, старообрядцы, всѣ лишены хиротоніи, — не только вы существуете безъ священства, но и въ поповцахъ преемство апостольское въ хиротоніи пресѣчено, и таинства хиротоніи около двухсотъ лѣтъ у нихъ не совершалось.

За симъ я предложилъ наставникамъ слѣдующій вопросъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по своемъ воскресеніи, дунулъ на Апостоловъ и сказалъ: Пріимите духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (отъ Іоан. зач. 65). Апостолы эту власть вязать и рѣшить грѣхи, принятую ими отъ Христа, предали чрезъ рукоположеніе епископамъ, а епископы вручаютъ ее священникамъ. Посему и уставлено таинство исповѣди, чтобы кающимся, исповѣдующимъ грѣхи свои, священникъ, данною отъ Христа властію, разрѣшалъ сіи грѣхи. А вы, пріимая исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся предъ вами, имѣете ли отъ Христа Бога власть оставлять грѣхи?

Нѣкоторые изъ наставниковъ сказали: только Богъ можетъ оставлять грѣхи кающимся, а священникъ есть человѣкъ, потому и оставлять грѣхи не можетъ.

Я отвѣтилъ: Несправедливо сказали вы, что священникъ не имѣетъ власти оставлять грѣхи. Священнику та власть дана отъ Бога, и я уже привелъ вамъ въ доказательство того сказанное самимъ Христомъ во Евангеліи. Теперь прочитаю вамъ, какъ св. отцы толкуютъ сіи слова Христовы: имже отпустити грѣхи, отпустятся имъ. Въ Благовѣстникѣ пишетъ бл. Ѳеоѳилактъ: „Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть: Богу бо еже отпущати грѣхи; онѣмъ же се дадеся. Тако убо чтемъ я, яко Бога, аще бо и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ глагола: не ставляетъ бо благодать наше недостоинство, яко іереомъ благодать дадеся, и того ради почитаемъ я" (Благовѣстникъ, отъ Іоан, зач. 65). Въ Маргаритѣ, отъ слова пятаго, о Озіи царѣ: „Священничества престолъ на небеси посаженъ есть. Кто сія глаголетъ? — Самъ небесный

царь, елика бо аще свяжете. рече, на земли, будутъ связани на небесѣхъ. Что сія равно будетъ убо чести? отъ земли начало суда пріемлетъ небо: понеже судія на земли сѣдитъ; Владыка послѣдуетъ рабу, и яже убо сей осудитъ, сія онъ горѣ утверждаетъ, и между Бога и человѣческаго естества стоитъ священникъ, яже отонуду чести сводя къ намъ, яже отъ насъ мольбы возводя тамо, гнѣвающася того ко общему примиревая естеству, припразнившаяся насъ исхищая отъ того руку“ (л. 214). Дождѣ изъ Маргарита.

Потомъ я прочиталъ еще изъ Малаго Катихизиса:

„Вопросъ: Которая есть пятая тайна?

„Отвѣтъ: Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіе грѣховъ, съ надежею о отпущеніи, ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшити“.

Тогда наставники всѣ вообще согласились, что священный санъ имѣетъ благодать отъ Бога разрѣшать грѣхи кающимся.

Послѣ сего я вторично спросилъ наставниковъ: священный санъ имѣетъ благодать отъ Бога оставлять грѣхи кающимся; а вы имѣете ли эту благодать?

Исаакъ Александровъ отвѣтилъ: прежде, на бесѣдѣ съ вами въ 1872 году, я уже отвѣтилъ вамъ на этотъ вопросъ: теперь, если что буду отвѣчать, то послѣ всѣхъ.

Я спросилъ тискатскаго наставника: ты что скажешь объ этомъ предметѣ?

Онъ отвѣтилъ: я не имѣю благодати и власти оставлять грѣхи.

Отъ него я обратился къ Назарьевичу съ тѣмъ же вопросомъ.

Назарьевичъ, позамявшись, отвѣтилъ: старча исповѣдь пріята.

Я сказалъ: Не о томъ спрашиваю, пріята ли старча исповѣдь, или нѣтъ. Я знаю, что старча исповѣдь пріята для руководства въ наставленіе неискусному новоначальному иноку, какъ ему управлять собою; но я спрашиваю васъ о томъ, — имѣете ли вы отъ Бога данную власть оставлять грѣхи исповѣдающимся у васъ?

Назарьевичъ отвѣтилъ, что оставлять грѣхи кающимся

власти онъ не принялъ отъ Бога, потому и молитвы разрѣшительной, положенной въ старопечатномъ Потребникѣ, не читаетъ.

Я сказалъ: вы прежде читали разрѣшительную молитву надъ умершими: значитъ вы себѣ приписываете власть разрѣшать грѣхи?

Назарьевичъ отвѣчалъ: не всѣ читали; а которые и чцтали, то дѣлали это по невѣдѣнію.—То же подтвердили и всѣ наставники.

Исаакъ Александровъ сказалъ: Въ чинѣ погребенія написано, что молитву разрѣшительную должно читать отцу духовному: тамъ, въ Потребникѣ, отцомъ духовнымъ называется священникъ, который исповѣдывалъ умершаго. Священникъ — поставленный отъ Св. Духа духовникъ и имѣетъ власть разрѣшать грѣхи; а они (наставники) подумали, что такіе же духовные отцы, потому и стали читать молитву разрѣшительную.

Послѣ этого я спросилъ наставниковъ всѣхъ по единому: такъ ли вы исповѣдуете, что власть разрѣшать грѣхи кающихся вамъ не дана, и власти этой вы себѣ не присвояете?

Наставники всѣ (кромѣ одного) отвѣчали, что не имѣютъ власти оставлять грѣхи кающимся. А одинъ сказалъ: Я имѣю власть кающимся разрѣшать грѣхи; а если бы не имѣлъ, то какой же я наставникъ! Да и зачѣмъ я буду исповѣдывать кающихся, если не имѣю власти разрѣшать имъ грѣхи?

Нѣкоторые изъ наставниковъ замѣтили ему: ты слишкомъ много на себя принимаешь.

Я спросилъ: чѣмъ ты докажешъ свою власть?

Наставникъ отвѣтилъ: доказать не могу но у насъ такъ принято издавна.

Я сказалъ: Что у васъ принято, это еще не доказываетъ вашей власти: нужно представить доказательство отъ книгъ святоотеческихъ. И если бы ты имѣлъ власть разрѣшать грѣхи, ты имѣлъ бы власть и литургію служить, и прочія совершать таинства; а когда не имѣешь власти не только св. литургію служить, но и въ ризы облещися, такое твое безсиліе несомнѣнно доказываетъ, что ты не имѣешь власти и грѣхи разрѣшать, а присвоиваешь себѣ ту власть

вопреки всему божественному Писанію. О присвояющихъ же себѣ недарованная священническая въ Номоканонѣ сказано: „Аще ли нѣцыи попущеніемъ Божіимъ въ толикое пріидоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ, — невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати, — нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе подъимутъ, на божественная сицѣ злѣ восхуливше, ниже бо гласи божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ, но и месть пріимутъ иную, за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ: сіи бо ни хиротонисани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и никтоже пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти: тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ, не можетъ бо человѣкъ имѣти не пріимъ отъ Бога: кромѣ Мене, рече, не можете творити ничесоже“ (Номоканонъ, при Іосиф. Потреб., л. 713; при Потреб. Іоасаф. л 57).

Когда кончилъ я чтеніе, одинъ изъ наставниковъ сказалъ: помилуй Господи такого грѣха, чтобы присвоить себѣ священный санъ!

Послѣ этого я обратился къ тому наставнику, который присвоивалъ себѣ власть оставлять грѣхи, съ такою рѣчью: Вы слышали, что̀ сейчасъ прочитано о присвояющихъ себѣ не дарованное отъ Бога? — Сіе дѣло уподобляется дѣйствію бѣсовъ: какъ они, когда хотятъ обольстить кого-либо, представляются въ видѣ ангеловъ, такъ и недарованная присвоивающіи себѣ только обманываютъ людей и виновны бываютъ ихъ погибели.

Потомъ я спросилъ наставниковъ: если вы сами сознаетесь, что не имѣете власти разрѣшать грѣхи, то зачѣмъ же и принимаете приходящихъ на исповѣдь?

Наставники отвѣчали: мы сознаемъ, что не имѣемъ власти разрѣшать грѣхи; но по вѣрѣ кающихся Богъ имъ прощаетъ.

Я сказалъ: Исповѣдь для того уставлена, чтобы священникъ, данною отъ Бога властію, разрѣшалъ грѣхи кающимся; а когда вы разрѣшать грѣховъ не можете, то вотще ваша исповѣдь, какъ о томъ свидѣтельствуютъ правила святыхъ соборовъ. И прочиталъ имъ въ Кормчей изъ отвѣтовъ св. собора Іоанну мниху (глава 54):

„Вопросъ 14: Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати, не презвитеру сущу?

„Отвѣтъ: И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи и потомъ презвитери, отъ епископовъ повелѣніе о семъ пріемше. Сіи бо извѣстнѣйшіи правители и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдь къ таковому исповѣданіе“.

Еще прочиталъ изъ Номоканона, на листѣ шестомъ:

„Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣдь, сицевый по правиломъ казнь пріметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Карѳагенѣ собора и по четыредесять третьему того же собора“ (по Іосиф. Потреб. л. 666).

Прочитавши все это, я сказалъ наставникамъ: Видите, какъ ясно въ священныхъ правилахъ сказуется, что къ простолюдину, не пріемшему чрезъ рукоположеніе власть вязать и разрѣшать грѣхи, исповѣдь вотще есть. Она только принимается, во иноческой жизни, въ руководство, а не въ разрѣшеніе грѣховъ.

Наставники отвѣчали: и у насъ только въ руководство жизни совершается исповѣдь, а не въ разрѣшеніе грѣховъ.

Я сказалъ: Для полученія вѣчнаго живота нужно не одно руководство жизни, но и разрѣшеніе грѣховъ. И къ вамъ на исповѣдь люди съ тѣмъ намѣреніемъ идутъ, чтобы получить разрѣшеніе грѣховъ, а не только руководство жизни. А такъ какъ вы не имѣете власти разрѣшать грѣхи, то люди и по исповѣди отходятъ отъ васъ со грѣхами.

Одинъ изъ народа сказалъ: а какъ же Апостолъ Іаковъ пишетъ: исповѣдайте другъ другу согрѣшенія?

Я отвѣтилъ: О словахъ апостола Іакова, какъ ихъ понимать, я прочту вамъ писанное въ Маломъ Катихизисѣ:

„Вопросъ: Како, или что̀ подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ (покаянія)?

„Отвѣтъ: Первѣе, кающемуся подобаетъ быти христіанином̀ православно вѣрующимъ, понеже безъ благія вѣры ни единоже покаяніе быти можетъ. Второе, разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть священія и разрѣшенія. Третье, который къ покаянію приступаетъ, подобаетъ ему имѣти сѣтованіе и сокрушеніе сердечное за тыя грѣхи, имиже ко Господу Богу и ближнему приразися. Четвертое, яко да имать вся своя грѣхи, ихже кается, исповѣдати: понеже не имать его разрѣшити отъ того, о чемъ не вѣдаетъ священникъ, якоже о томъ много свидѣтельствъ во святомъ писаніи обрящеши, а наипервѣе въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: мнозиже отъ вѣровавшихъ прихождаху, исповѣдающе и сказующе дѣла своя. (Ниже:) Къ сему же и заповѣдь апостольская послушествуетъ, сице глаголющи: Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія. Исповѣдатися же убо никому же иному имамы, точію предъ тѣми, иже силу имутъ разрѣшити, и съ вѣдѣніемъ намъ совѣщати“.

Прочитавши, я сказалъ: Видите, какъ св. церковь учитъ понимать слова Апостола Іакова: въ словахъ сихъ повелѣвается исповѣдати грѣхи не тѣмъ, которые не имѣютъ власти разрѣшать, но тѣмъ точію, иже имутъ силу разрѣшать. Итакъ ясно, что исповѣдь ваша предъ простолюдинами не есть таинство и не даетъ вамъ разрѣшенія отъ грѣховъ. А кто не получитъ разрѣшенія отъ грѣховъ, тому страшно со грѣхами идти въ будущій вѣкъ.

Одинъ изъ наставниковъ сказалъ: Отецъ Павелъ! неужто мы хотимъ себѣ погибели? И въ Москвѣ у насъ столько нашего общества! Такъ неужели и тамъ никого нѣтъ понимающихъ?

Этому наставнику я отвѣтилъ: Одно неужели, безъ доказательствъ отъ св. Писанія, не оправдываетъ. А о томъ, что вы сослались на Москву, сказали: неужели и тамъ

никого нѣтъ понимающихъ, я скажу вамъ, что напрасно вы ссылаетесь на большіе города: не на большіе города намъ велѣно полагаться, а на св. Писаніе, ибо по Евангелію насъ будетъ судить Господь, а не по тому, какъ думали въ большихъ городахъ. И если у московскихъ вашихъ безпоповцевъ есть доказательства отъ Писанія, то вы должны бы давно попользоваться ими. Но и московскіе безпоповцы также не имѣютъ доказательствъ, какъ и вы. А когда ужъ вы, не найдя отвѣта по Писанію, сослались на большой городъ, сказавши: неужели и тамъ, т.-е. въ Москвѣ, никого нѣтъ понимающихъ! — то на это неужели, я вамъ скажу другое неужели. Вашего согласія въ Москвѣ не болѣе пяти тысячъ, и изъ московскихъ жителей нѣтъ тамъ ни одного наставника, но всѣ приходящіе изъ деревень, точно такъ же, какъ и вы, не обучавшіеся никакимъ наукамъ и не искуснѣе васъ въ Писаніи; а православныхъ въ Москвѣ считается до четырехъсотъ тысячъ, — и сколько между ними просвѣщеннаго духовенства, сколько тамъ учебныхъ духовныхъ заведеній! Многіе посвятили всю жизнь свою только на разсмотрѣніе божественнаго Писанія, на изслѣдованіе древностей! Такъ нужели никто изъ нихъ не могъ бы понять, что православная церковь погрѣшаетъ въ вѣрѣ, если бы она дѣйствительно погрѣшала? Этого я не говорилъ вамъ прежде, потому что все мое намѣреніе и убѣжденіе — искать истину въ св. Писаніи; но когда вы уклонились отъ руководства св. Писаніемъ и ссылаетесь на Москву, то я вамъ и показалъ, что въ Москвѣ у васъ ничего нѣтъ преимущаго предъ вашимъ обществомъ, а у насъ множество преимуществъ, множество ученыхъ людей и ученыхъ трудовъ.

Тотъ наставникъ, который на Москву ссылался, сказалъ мнѣ на это: а почему же у насъ Москва такъ славится?

Я отвѣтилъ: Есть у васъ въ Москвѣ нѣсколько богатыхъ купцовъ. Вы пріѣдете туда, увидите поуборнѣе вашего молельни, и думаете, что въ Москвѣ болѣе васъ понимаютъ Писаніе!

Другіе изъ наставниковъ замѣтили: ну, что на Москву ссылаться! — нужно смотрѣть книги.

Я отвѣтилъ, что Москвой оправдаться пожелали они сами, а не я.

Послѣ этого я сталъ говорить наставникамъ: О чемъ мнѣ нужно было спросить васъ, я спросилъ. Теперь, если вамъ нужно о чемъ меня спросить, прошу васъ, — спрашивайте. Укажите мнѣ, какія вы имѣете сомнѣнія о церкви нашей, какія въ ней видите ереси, и я буду отвѣчать. Говорите безъ стѣсненія: на то и бесѣда, чтобы говорить свободно.

Исаакъ Александровъ сказалъ: мы уже не первый разъ бесѣдуемъ съ вами и не видали никогда никакихъ отъ васъ обидъ, потому и опасеній никакихъ не имѣемъ.

Я продолжалъ: Въ бесѣдахъ съ вами я доказалъ, что вы погрѣшаете противъ св. Евангелія, не имѣете Новаго Завѣта, отъ Христа учрежденныхъ въ церкви трехъ чиновъ священства и седми таинъ, что вы не поставлены отъ Св. Духа на пастырство и не имѣете власти разрѣшать грѣхи приходящимъ къ вамъ на исповѣдь. Теперь вы покажите мнѣ, нѣтъ ли въ нашей церкви какихъ погрѣшеній противъ Евангелія.

Наставники уполномочили Исаака Александрова отвѣчать на это мое предложеніе.

Исаакъ Александровъ сказалъ: я не знаю, на что указать, и говорю по совѣсти, что не знаю, въ чемъ бы церковь россійская погрѣшила противъ Евангелія.

Всѣ другіе наставники, когда я снова обратился къ нимъ съ тѣмъ же вопросомъ, отвѣтили, что и они не знаютъ, въ чемъ бы церковь погрѣшила противъ Евангелія.

Тогда я спросилъ: а не погрѣшила ли церковь противъ апостольскаго ученія?

Исаакъ Александровъ сказалъ, что также не знаетъ, въ чемъ бы согрѣшила церковь и противъ апостольскаго ученія. Прочіе наставники отвѣтили то же самое; но Назарьевичъ сказалъ: посмотрите во Апостолѣ, въ зачалѣ 223.

Я понялъ, что̀ онъ имѣетъ въ виду, и прочиталъ писанное въ указанномъ зачалѣ: да возможете разумѣти со всѣми святыми, что̀ широта и долгота и глубина и высота. Прочитавши, я спросилъ: это ли мѣсто изъ Апостола вы имѣли въ виду, или другое?

Назарьевичъ отвѣтилъ: это.

Я спросилъ: въ чемъ же церковь погрѣшаетъ противу сихъ апостольскихъ словъ?

Назарьевичъ сказалъ: Высота — дщица креста, глубина — подножіе. А церковь печатаетъ просфиры четвероконечнымъ крестомъ, гдѣ нѣтъ дщицы и подножія!

Я отвѣчалъ: Въ Евангеліи учительномъ, или недѣльномъ, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго креста Господня, высотою именуется не дщица, но верній рогъ креста, и глубиною — не подножіе, но нижній рогъ креста.

Назарьевичъ сказалъ: нужно въ книгѣ посмотрѣть.

Книги этой на сей разъ не случилось близко; но сами наставники сказали Назарьевичу: неужто ты забылъ, что̀ каждый годъ читаешь? Назарьевичъ однако требовалъ книги.

Тогда одинъ изъ наставниковъ сказалъ: Вотъ я вамъ прочту, — и прочелъ изъ устъ, мною приведенныя слова, сице: „Чего бо ради подобно Господь пріемлетъ крестомъ смерть? Крестный образъ на четыре страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показуетъ, яко божественнымъ естествомъ содержима суть: вышняя убо вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами, даже убо покажетъ Господь, яко той есть собирайяй и содержаяй всяческая, яко смерть его освятити имать всяческая: сего ради крестную смерть пріемлетъ. Да возможете, рече, постигнути со всѣми святыми, что̀ есть широта и долгота, и глубина и высота: знаменуя убо высотою небесная, глубиною же преисподняя, широтою же и долготою посредняя концы, всесильною державою содержима“.

Всѣ наставники согласились, что во Евангеліи учительномъ слова Апостола: высота, глубина, долгота и широта, дѣйствительно о крестѣ четвероконечномъ толкуются.

Я сказалъ: Крестъ осмиконечный на просфорѣ кладется просфорнею при печеніи просфоры, и просфора, испеченная просфорнею, хотя бы и съ печатію креста осмиконечнаго, еще не есть приношеніе, никакого литургійнаго значенія не имѣетъ и можетъ всегда употребляться какъ простой хлѣбъ. А священникъ, начиная священнодѣйствовать проскомидію, самъ и сверху и снизу вынимаемаго Агнца полагаетъ крестъ четвероконечный. Объ этомъ показалъ имъ напечатанное въ старомъ Служебникѣ, и объяснилъ, что съ таковымъ начертаніемъ четвероконечнаго креста Агнецъ, во время Херувимской пѣсни, переносится на престолъ, и по благословеніи

на божественнымъ престолѣ раздробляется на четыре части, и полагается крестообразно по образу креста четвероконечнаго.

Видишь ли, сказалъ я, обращаясь къ Назарьевичу, — возведенное тобою на церковь обвиненіе, что будто бы церковь виновата въ преступленіи противъ апостольскаго ученія, писаннаго въ 223 зачалѣ, оказалось несправедливымъ: въ толковомъ Евангеліи сказанныя здѣсь слова высота и глубина, долгота и широта разумѣются о крестѣ четвероконечномъ, и древняя церковь чрезъ священника на просфорѣ крестъ четвероконечный же полагала, но за то ни отъ кого обвиняема не была, что будто преступаетъ апостольское ученіе, писанное въ 223 зачалѣ.

Потомъ я спросилъ его, не знаетъ ли чего-нибудь такого, въ чемъ бы церковь дѣйствительно погрѣшила противъ апостольскаго ученія.

Назарьевичъ отвѣтилъ, что не знаетъ.

Я еще спросилъ: не погрѣшаетъ ли въ чемъ церковь наша противъ ученія вселенскихъ соборовъ?

Наставники и на это отвѣтили, что ничего такого не знаютъ.

Тогда я сказалъ имъ: если вы находите, что церковь наша не погрѣшаетъ ни противъ Евангелія, ни противъ апостольскаго ученія, ни противъ догматовъ вселенскихъ соборовъ, то должны признать ее церковію православно вѣрующею.

Послѣ этого было разсужденіе о количествѣ просфоръ на проскомидіи. Я объяснилъ, что служба св. литургіи совершается на одной просфорѣ, согласно слову Апостольскому: единъ хлѣбъ ломимъ, и отъ единаго хлѣба вси причащаемся (къ Коринѳомъ зач. 145). О частицахъ же, вынимаемыхъ изъ прочихъ просфоръ, показалъ въ старопечатныхъ Служебникахъ, что ихъ не позволено полагать во св. чашу, доколѣ не причастятся вси причастники. Это, прибавилъ я, служитъ яснымъ доказательствомъ, что таинство св. литургіи совершается на одной просфорѣ. Потомъ я показалъ, что о количествѣ просфоръ и въ старопечатныхъ книгахъ говорится различно. Въ Номоканонѣ пятую просфору повелѣвается вынимать за царя, а шестую за всѣхъ православныхъ христіанъ; во всѣхъ же старопечатныхъ Служебникахъ за царя и за православныхъ христіанъ повелѣвается изъ одной пятой просфоры и едину частицу вынимать: такимъ образомъ

число просфоръ сократилось до шести. Еще въ Номоканонѣ писано: если у литургіи будетъ царское величество, то сколько будетъ лицъ изъ царскаго дома, за каждаго особую просфору приносити, и значитъ число просфоръ можетъ быть гораздо болѣе семи. Наконецъ въ томъ же Номоканонѣ показано, что по нуждѣ можно и на одной просфорѣ службу совершати:

„Вопросъ: Отъ укруха хлѣба можетъ ли кто литургисать?

„Отвѣтъ: Тожде речется и о творящихъ агнеца со укрухомъ хлѣба, сирѣчь, взимающихъ печать съ малостію хлѣба, за скудость человѣкъ, еже снѣсти: не укрухъ бо хлѣба пріемъ Христосъ, рече: пріимите и ядите, сіе есть тѣло мое, но совершенный хлѣбъ, якоже совершенъ есть Богъ и совершенъ человѣкъ, и совершена плоть его. Ибо древній обычай и законъ есть, и сего ради хощетъ совершеннаго и чистаго хлѣба. Аще ли есть скудость человѣку, сотвори малу печать, или просфиру, и довлѣетъ“ (Номоканонъ, при Іоасаф. Потребн. л. 67 на оборотѣ).

Видите ли, прибавилъ я, въ чемъ состоитъ законъ: чтобы цѣлый хлѣбъ былъ употребленъ на литургіи, а не въ количествѣ просфоръ.

Тогда мы занялись сличеніемъ старопечатныхъ книгъ, — Филаретовскаго Потребника съ Потребникомъ патріарха Іоасафа, напечатаннымъ въ шестое лѣто его патріаршества. Сличали чинъ крещенія и обрученія, и обрѣлось великое между Потребниками несходство, — въ одномъ противъ другаго менѣе молитвъ и въ ектеніяхъ менѣе прошеній, — въ Филаретовскомъ Потребникѣ въ чинѣ крещенія не положено Апостола и Евангелія, не положено и крестъ съ гайтаномъ возлагать на крещенаго. Показавъ это несходство старопечатныхъ книгъ между собою, я замѣтилъ, что оно-то и понудило приступить къ соборному исправленію книгъ.

Потомъ я хотѣлъ начать бесѣду о имени Спасителя Іисусъ; но наставники сказали, что они о всемъ этомъ слышали въ 1872 году и помнятъ, а теперь просили отпустить ихъ, потому что они утрудились. На это я долженъ былъ согласиться; но только просилъ наставниковъ выслушать нѣсколько словъ объ одномъ опущенномъ мною предметѣ.

Когда наставники изъявили на это согласіе, я сказалъ: Мнѣ желательно напомянуть вамъ о таинствѣ смотрѣнія

Господня, о которомъ мы часто поемъ: „услышахъ Господи смотрѣнія твоего таинство, разумѣхъ дѣла твоя“, — или, иначе сказать, о Божіемъ домостроительствѣ, безъ котораго древніе праведники, отъ Авеля до Іоанна Крестителя, не могли получить спасенія, но при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ шли во адъ. Ибо ихъ собственныхъ добродѣтелей недоставало предъ Богомъ, по глаголу св. Апостола Павла: вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія (къ Римляномъ зач. 84); но оправдали ихъ заслуги Искупителя, и всѣ они оправдались туне, благодатію Его, какъ о томъ пишетъ тойже Апостолъ: Егоже (Христа) предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея (тоже 84 зач.). Христосъ искупилъ своею кровію живших прежде его креста, онъ и всѣмъ намъ, сущимъ по крестѣ, далъ то же искупленіе на очищеніе нашихъ грѣховъ, святую кровь свою, якоже самъ глаголетъ: се есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ (отъ Іоанна зач. 108). И въ соборномъ посланіи Іоаннъ глаголетъ: кровь Іисуса Христа Сына Его очиститъ насъ отъ всякаго грѣха (зач. 68). Если же древнимъ праведникамъ недостаточно было на избавленіе однѣхъ собственныхъ добродѣтелей, хотя они были и столь знамениты, какъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моусей и царь Давидъ, и самъ Іоаннъ Предтеча, — если таковые праведники однѣми своими добродѣтелями не могли оправдаться, то подумайте, братіе, намъ возможно ли надѣяться получить оправданіе только своими добрыми дѣлами, безъ причастія крови Господней? Если бы могли оправдать насъ однѣ наши добродѣтели, то для чего нужно было бы Христу проливать за насъ кровь свою? Нѣтъ, братіе, Онъ не туне пролилъ за насъ кровь, но ею, по Апостолу, открылъ намъ путь во святая, т.-е. въ небо (къ Евреомъ зач. 324). Наши добродѣтели необходимо нужны для спасенія, ибо всѣ мы, какъ пишетъ Апостолъ, созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая (къ Ефессеомъ зач. 220); но однихъ добрыхъ дѣлъ недостаточно для спасенія, какъ тойже Апостолъ глаголетъ: имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати Его (къ Ефессеомъ зач. 217). Поэтому, братіе, я вамъ и совѣтую, согласно

божественному Писанію, оставить самонадѣяніе на свои добродѣтели, что будто ими вы можете замѣнить причастіе крови Господни. Познайте Господне о васъ смотрѣніе; смиритесь предъ Искупителемъ нашимъ; познайте немощь человѣческую; взыщите оправданія кровію Христовою, дабы и на васъ канула капля крови Божіей на очищеніе грѣховъ вашихъ. А добродѣтели наши мы должны приносить Богу, какъ рабы, по долгу и въ благодареніе за то, что Онъ далъ честную кровь свою на искупленіе наше.

Наконецъ я кратко повторилъ все, о чемъ была бесѣда, и попросилъ у наставниковъ прощенія, если чѣмъ неумышленно оскорбилъ ихъ.

Они съ своей стороны также попросили у меня прощенія.

Въ заключеніе я совѣтовалъ наставникамъ побольше заниматься чтеніемъ св. книгъ, и роздалъ имъ и народу книжекъ о вѣчности церкви и другихъ.

61. Бесѣда о желаемомъ глаголемыми старообрядцами наименованіи „старообрядецъ“.

Одинъ достопочтенный старообрядецъ при собесѣдованіи со мною выразилъ неудовольствіе, что акибы старообрядцы терпятъ обиду отъ правительства чрезъ то, что при записяхъ ихъ браковъ и новорожденныхъ не позволено имъ писаться старообрядцами.

Я отвѣтилъ: Позволить и запретить вамъ въ оффиціальныхъ бумагахъ, а особенно въ записяхъ вашихъ браковъ и новорожденныхъ, именоваться старообрядцами зависитъ отъ распоряженія правительства: до меня это нимало не касается. А справедливо ли, по праву ли вы ищете, или требуете для себя названія „старообрядецъ“, или не по праву, объ этомъ, если угодно, побесѣдуемъ.

Старообрядецъ сказалъ: Неужели, по вашему мнѣнію, названіе старообрядецъ по справедливости не должно намъ принадлежать? Вы знаете, что мы содержимъ старые обряды, положенные въ старопечатныхъ книгахъ: посему неоспоримо намъ принадлежитъ и имя старообрядецъ. Чѣмъ вы можете это сильное доказательство опровергнуть? Чѣмъ дока-

жете, что несправедливо желаемъ мы называться старообрядцами? И какое вмѣсто этого другое наименованіе считаете болѣе намъ свойственнымъ?

Я отвѣтилъ: Хотя для васъ и вожделенно имя „старообрядецъ“; но таково ли оно дѣйствительно, чтобы стоило слишкомъ дорожить имъ? Оно еще не означаетъ сына св. соборной и апостольской церкви, или православно вѣрующаго христіанина, а только означаетъ содержателя старыхъ обрядовъ. Но и это названіе по праву и справедливости можетъ носить только тотъ, кто неизмѣнно и во всей цѣлости соблюдаетъ всѣ старые обряды, а не такъ, чтобы одни изъ нихъ избиралъ для исполненія, а другіе отлагалъ. Напротивъ, то лицо, или то общество, которое въ цѣлости всѣхъ старыхъ обрядовъ не соблюдаетъ, называться старообрядцемъ или старообрядцами законнаго права не имѣетъ. Такъ ли по вашему?

Старообрядецъ отвѣтилъ: это справедливо вы сказали.

Я продолжалъ: вотъ на этомъ основаніи, которое вы и сами одобрили, и будемъ теперь изслѣдовать вопросъ: можетъ ли по справедливости принадлежать вамъ имя старообрядца, или нѣтъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: на этомъ основаніи этотъ вопросъ разсматривать я вполнѣ согласенъ, — да иначе его и разсматривать невозможно.

Я сказалъ: Мы начнемъ разсмотрѣніе съ самаго, по мнѣнію старообрядцевъ, важнѣйшаго предмета, то-есть сложенія перстовъ для крестнаго знаменія. Посему позвольте мнѣ васъ спросить: какъ вы слагаете персты на крестное знаменіе? И не отказывайтесь отвѣчать мнѣ на это мое вопрошеоіе моимъ о томъ знаніемъ.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Большой и два малыхъ перста мы совокупляемъ во образъ Святыя Троицы, а два, указательный и великосредній, во образъ двухъ во Христѣ естествъ, Божества и человѣчества: вышнимъ, то-есть указательнымъ, образуемъ Божество, а нижнимъ, то-есть великосреднимъ — человѣчество; а преклоненіемъ перста великосредняго образуемъ преклоненіе небесъ и смиренное насъ ради Сына Божія на землю сошествія: и тѣми двумя перстами полагаемъ на себѣ крестное знаменіе. Такъ указано въ книгѣ

Кирилловой и во Псалтыряхъ — учебной и со возлѣдованіемъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ, въ словѣ о крестномъ знаменіи. И всѣ мы одинаково таковымъ сложеніемъ знаменаемся крестнымъ знаменіемъ.

Выслушавъ отвѣтъ старообрядца съ объясненіемъ о сложеніи перстовъ, я спросилъ его: А почему вы не знаменаетесь такъ, какъ положено въ тѣхъ же помянутыхъ вами книгахъ (напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ) въ словѣ именуемомъ Максима грека, и въ Книгѣ о вѣрѣ, во главѣ 9, и въ Маломъ Катихизисѣ, гдѣ повелѣвается персты вышній и великосредній имѣти оба простерта (значитъ великосредній не наклоненъ)? Или, почему не слагаете персты на крестное знаменіе, какъ повелѣвается въ Великомъ Катихизисѣ? Тамъ повелѣвается оба перста, указательный и великосредній, имѣти наклонена, а не простерта, и сложивши три перста возлагати на главу и проч. (Большой Катихизисъ листъ 6). Это повелѣніе Великаго Катихизиса вамъ, если желаете называться старообрядцами, наипаче слѣдовало бы исполнять, потому что оно древнѣе прочихъ указаній, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ*). Я оставляю уже и не поминаю, находящееся въ Кирилловой книгѣ на листу 236, древнее указаніе въ Панагіотовѣ словѣ — тремя перстами полагать на себѣ крестное знаменіе; также оставляю и прочія древнѣйшія указанія о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ, какъ то: отъ житія Александра Ошевенскаго и прочихъ; но вопрошаю: почему вы, изъ указанныхъ мною выше въ старопечатныхъ книгахъ перстосложеній, избрали теперь вами употребляемое, а не избрали указанное въ такъ называемомъ словѣ Максима грека, или въ древнѣйшихъ предъ Іосифовскими книгахъ, напримѣръ Великомъ Катихизисѣ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: мы потому избрали употребляемое теперь перстосложеніе, что находимъ его болѣе правильнымъ и полнымъ.

Я сказалъ: Дѣйствительно ли вы избрали болѣе правильное перстосложеніе, или нѣтъ, теперь разсматривать это я не буду, потому что у насъ не о томъ идетъ рѣчь. Я только замѣчу вамъ на ваши слова: значитъ вы не безусловно и

*) Великій Катихизисъ напечатанъ въ лѣто 1135. А. Псалтыри, учебная и съ возслѣдованіемъ, и Кириллова книга напечатаны послѣ 718 лѣта.

не безъ разсмотрѣнія покоряетесь старопечатнымъ книгамъ, или, не безусловно слѣдуя этимъ книгамъ, употребляете именно тѣ обряды, которые признаете древнѣйшими, но разсматриваете ихъ и избираете изъ нихъ тѣ, которые мнятся вамъ быть лучшими, или справедливѣйшими, такъ что если и знаете изъ старопечатныхъ же книгъ, или изъ другихъ источниковъ, что въ болѣе глубокой древности употреблялось другое перстосложеніе, которое однакоже вамъ не нравится, вы это старое обходите, а пріемлете и содержите младшее, которое, по своему разсужденію, почитаете болѣе правильнымъ. Итакъ, вы не то перстосложеніе избрали, которое старѣе, по указанію даже старопечатныхъ книгъ, но избрали и содержите то, которое вамъ понравилось, или, лучше, къ которому вы привыкли. Такимъ образомъ по самому перстосложенію, почитаемому у васъ главнѣйшимъ изъ обрядовъ (а нѣкоторыми и догматомъ), справедливо ли васъ именовать старообрядцами? Нѣтъ, — справедливѣе васъ можно именовать самоизбирателями обрядовъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другаго, тоже весьма уважаемаго вами, обряда: я разумѣю положеніе седмипоклоннаго начала: Боже милостивъ, — три поклона, Достойно есть, — поклонъ, Слава, — поклонъ, И нынѣ, — поклонъ, Господи помилуй дважды, Господи благослови, — поклонъ и малый отпустъ. Православныхъ, не употребляющихъ сего начала, старообрядцы, какъ вамъ извѣстно, не хотятъ именовать и христіанами, — говорятъ: какіе они христіане, и что̀ у нихъ добраго, когда они не умѣютъ и начала положить! Или: у нахъ въ церкви нѣтъ ни начала, ни конца! — Первое упоминаніе о седмипоклонномъ началѣ, употребляемомъ въ монастыряхъ, находимъ въ Большомъ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ лѣто 7149. Потомъ о употребленіи сего начала и мірянами напечатано при патріархѣ Іосифѣ въ Псалтыряхъ, учебной и со возслѣдованіемъ. Но древнѣе того времени, въ уставахъ, напечатанныхъ при патріархахъ Гермогенѣ и Филаретѣ, повелѣвается, войдя въ церковь и выходя изъ церкви, только три поклона полагати, а не седмь*). Почему же вы не содержите обрядъ входа

*) Уставъ напечатанный при патріархѣ Гермогенѣ въ лѣто 7118, въ чинѣ Четыредесятницы, стр. 34 и 36, и уставы, напечатанные при патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7141, листъ 540.

въ церковь, существовавшій при патріархахъ Гермогенѣ и Филаретѣ, а содержите обрядъ позднѣйшій, возникшій послѣди, и даже за содержаніе древнѣйшаго обряда входа въ церковь тяжко укоряете православныхъ, не хотите называть ихъ и христіанами?

Старообрядецъ отвѣтилъ: позднѣйшій обрядъ входа въ церковь полнѣе и приличнѣе, потому мы его и содержимъ.

Я замѣтилъ: Значитъ и симъ обрядомъ показуется, что вы содержите не то, что̀ старѣе по указанію старопечатныхъ книгъ, но избираете хотя и позднѣйшее, но такое, что вамъ нравится. Такимъ образомъ и употребленіе седмипоклоннаго начала, которымъ вы такъ дорожите, не даетъ вамъ права называться старообрядцами.

Я продолжалъ: Приведу вамъ и еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ. Въ великій день святой Пасхи и во всю свѣтлую седмицу церковная служба украшается стихомъ: Христосъ воскресе. Въ православныхъ церквахъ его поютъ сице: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Старообрядцы же, кромѣ конца стихиръ Пасхи, поютъ его сице: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, и гробнымъ животъ дарова. Сей священный стихъ въ Тріодяхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іовѣ, положено пѣть во всей утрени и вечерни, и во всей службѣ такъ, какъ поютъ въ церквахъ православныхъ; а въ нѣкоторыхъ Тріодяхъ и Уставахъ позднѣйшихъ онъ напечатанъ разнообразно*), и между прочимъ такъ, какъ его поютъ старообрядцы. Принявши въ употребленіе позднѣе напечатанное чтеніе пасхальнаго стиха и отвергнувъ напечатанное ранѣе, во времена патріарха Іова, вы опять не соблюли уваженія къ древнему обряду. И еще въ тѣхъ же Тріодяхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іовѣ, на Троицкой вечерни повелѣвается молитвы священнику читать

*) Въ однихъ напечатано: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова (Служебники, напечатанные при патріархѣ Іосифѣ въ пятое лѣто его патріаршества, л. 378 обор.); а въ иныхъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животъ дарова (Тріодь Цвѣтная, напечатанная въ шестое лѣто патріаршества патріарха Іосифа, л. 203).

отъ алтаря, то-есть къ людямъ лицомъ, и людямъ послушати преклонивъ колѣна. А въ нѣкоторыхъ, послѣди напечатанныхъ Тріодяхъ и Уставахъ, повелѣвается на Троицкой вечерни священнику читать молитвы во алтарь лицомъ, и людямъ послушати преклонивъ главы на землю. Вы сей послѣдній, позднѣйше напечатанный, уставъ содержите, а древнѣйшій, при патріархѣ Іовѣ существовавшій, оставили. И если бы такое изслѣдованіе по старопечатнымъ книгамъ мы захотѣли еще продолжать, то нашли бы, что множество древнѣйшихъ пѣснопѣній, молитвъ, чиновъ и обрядовъ въ службѣ литургіи, чинѣ крещенія и въ совершеніи прочихъ таинствъ, вами оставлено и поречено укоризною, а избраны молитвы, чины и обряды позднѣйшіе. Если же это изслѣдованіе перенести еще изъ области старопечатныхъ книгъ къ древлеписьменнымъ и харатейнымъ, по которымъ совершалась служба при нашихъ московскихъ чудотворцахъ, тогда нашлось бы и еще болѣе древнихъ чиновъ и обрядовъ, вами непріемлемыхъ и порицаемыхъ. Затѣмъ еще есть много обрядовыхъ дѣйствій, за которыя вы стоите, но которыя даже вовсе не положены въ старопечатныхъ книгахъ, какъ напримѣръ употребленіе печати на просфорахъ съ изображеніемъ главы Адамовой и надписью: се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра. Есть наконецъ и такіе обряды у васъ, неизвѣстно откуда взятые, изъ-за которыхъ вы сами между собой спорите и раздѣляетесь на разныя согласія, какъ напримѣръ: кадить два раза вверхъ, а одинъ поперекъ, и подобные. Теперь разсудите: справедливо ли себѣ, и однимъ себѣ, хотите вы усвоить имя „старообрядецъ“? — напротивъ, не справедливѣе ли вамъ, какъ самовольно избирающимъ облюбованные вами, хотя бы и позднѣйшіе обряды, и изъ-за нихъ отдѣляющимся отъ св. церкви, спорящимъ и дѣлящимся между собою, именоваться, по приверженности къ обрядамъ, которымъ вы усвояете иногда значеніе догматовъ, просто обрядовцами?

Но если бы имя старообрядца и могло принадлежать вамъ по праву, таково ли оно по своему значенію, чтобы стоило такъ усиленно искать его? Повторяю вамъ, что имя „старообрядецъ“ еще не выражаетъ имени человѣка православнаго, или сына истинной церкви Христовой, — напротивъ, даже

еретики могутъ называться этимъ именемъ. Я докажу вамъ это примѣрами. Были въ древности такъ называемые четыренадесятники, которые праздновали праздникъ Пасхи въ четвертый-надесять день луны перваго мѣсяца. Они за исполненіе сего обряда справедливо могутъ быть названы старообрядцами, потому что свой обрядъ празднованія Пасхи приняли отъ начала христіанства, отъ Апостола Іоанна Богослова и апостольскихъ мужей, священномученика Поликарпа и прочихъ*); но при всемъ этомъ четыренадесятники, за сопротивленіе святой церкви въ содержаніи того обряда, отъ единства и сыновства церковнаго отринуты**), и причислены къ еретикамъ***). Еще: неокесарійцы укоряли Василія Великаго за прибавленіе новосоставленныхъ имъ молитвъ и обрядовъ, — значитъ, были ревнителями стараго обряда, старообрядцами; но Василіемъ Великимъ за то не похвалены****). Посему и вамъ не только не справедливо, но и не полезно такъ упорно держаться за имя „старообрядецъ“, а лучше бы предпочесть ему имя и честь и силу единства и сыновства святой соборной и апостольской церкви, исповѣдуемой въ символѣ вѣры.

62. Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.

Пришелъ ко мнѣ одинъ посѣтитель и сказалъ: у меня давно было желаніе видѣться съ вами и спросить васъ о нѣкоторыхъ моихъ недоумѣніяхъ относительно именуемаго старообрядчества.

Я съ своей стороны спросилъ его: а вы сами принадлежите къ православной церкви, или держитесь такъ называемаго старообрядчества?

Пришедшій: благодареніе Богу, я принадлежу къ церкви

*) Ѳеатронъ, вѣкъ вторый 136, вѣка втораго отцы, л. 139: вѣка втораго соборъ, л. 145. Баронія лѣто Господне 167.

**) Антіохійскаго собора правило 1.

***) Лаодик соб. правило 7.

****) Книга богоугодныхъ трудовъ Василія Великаго, ч. 3, посланіе 204 Неокесарійцамъ.

православной, и не имѣю о ея православіи никакого сомнѣнія.

Я спросилъ: если вы принадлежите къ церкви православной и никакого о ней сомнѣнія не имѣете, что же вамъ желательно знать о именуемомъ старообрядчествѣ?

Пришедшій: Мы живемъ съ этими именуемыми старообрядцами совокупно; а о людяхъ, съ которыми всегда обрѣтаемся вмѣстѣ и которые любятъ говорить о вѣрѣ, при чемъ обыкновенно называютъ себя блюстителями древлеправославной вѣры, — о такихъ людяхъ необходимо знать въ точности, во что и какъ они вѣруютъ. Правда, я нѣсколько знакомъ съ такъ называемымъ старообрядчествомъ; но желалъ бы имѣть о немъ понятія болѣе точныя и совершенныя. Чтобы достигнуть этого, нужно заняться чтеніемъ книгъ и читать много; а я человѣкъ занятый житейскимъ попеченіемъ, и не имѣю на то достаточнаго времени. Потому и рѣшился я прійти къ вамъ и просить — дать мнѣ сокращенное наставленіе о именуемомъ старообрядчествѣ, но такое, изъ котораго я могъ бы получить надлежащее понятіе о происхожденіи и сущности лжеученій, ради которыхъ старообрядцы отлучаются отъ церкви, и которое вразумило бы меня, какъ слѣдуетъ смотрѣть на ихъ противныя православію ученія.

Я отвѣтилъ: Желаніе ваше благо; но чтобы достаточно, въ той мѣрѣ, какъ вы желаете, удовлетворить его, это дѣло выше моихъ силъ. Не желая однако, чтобъ вы ушли отъ меня безъ всякаго наставленія, я, что̀ могу по мѣрѣ моихъ силъ и познаній, и сколько вразумитъ Богъ (потому что безъ Его помощи ни слово, ни дѣло не совершается) постараюсь, какъ вы желаете, объяснить вамъ въ общихъ чертахъ причины и сущность тѣхъ ошибокъ, или заблужденій, которыя привели старообрядцевъ къ отдѣленію отъ церкви и удерживаютъ въ такомъ отдѣленіи; а въ чемъ будетъ недостаточно мое слово, въ томъ прошу быть ко мнѣ снисходительнымъ.

Пришедшій: сдѣлайте милость, сколько вамъ возможно, удовлетворите мое желаніе.

Я сказалъ: Первымъ шагомъ, или первой причиной ко впаденію въ ошибки и лжеученія служило для именуемыхъ старообрядцевъ ихъ невниманіе наставленію Апостола: не мнози учители бывайте, братіе (Іак. зач. 54). Они,

въ противность сему апостольскому повелѣнію, не только что самовольно берутъ на себя санъ учительства, но и мнятъ, что будто бы только они и имѣютъ у себя ключи разумѣнія, только они будто бы и обладаютъ знаніемъ ученія и законовъ церковныхъ. Это надменное о себѣ мнѣніе и привело предковъ старообрядческихъ къ неправому разумѣнію разныхъ предметовъ вѣры и ученія церковнаго, а потомъ, при ихъ грубости, подвигло произнести недарованный имъ судъ надъ церковію: это же и нынѣшнихъ старообрядцевъ держитъ въ отдѣленіи отъ церкви. Подобные имъ люди были во время св. Григорія Богослова, и вотъ что́ писалъ о нихъ св. Григорій Богословъ (въ словѣ 3, въ которомъ онъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ), говоря отъ ихъ лица:

„И мы... прежде, чѣмъ острижемъ у себя первые волосы и оставимъ дѣтскій лепетъ, прежде нежели войдемъ во дворы Божіи, узнаемъ наименованіе священныхъ книгъ, научимся распознавать письмена и писателей Ветхаго и Новаго Завѣта (прежде нежели омоемъ душевную нечистоту и гнусность, коими покрылъ насъ грѣхъ), если только затвердимъ два, или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ, а не изъ книги... мы уже и мудры, и учители и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесные, желаемъ зватися отъ человѣкъ: учителю! нимало не смотримъ на букву, все желаемъ разумѣть духовно... и мы стали бы негодовать, если бы насъ не очень хвалили... Но если обратясь къ кому изъ нихъ, спокойно и въ логическомъ порядкѣ спросимъ такъ: скажи мнѣ, дивный мужъ, ты почитаешь за что-нибудь пляску и игру на свирѣли (т.-е. за что-нибудь искуственное)? отвѣтятъ, можетъ быть: конечно почитамъ. А также почитаешь за что-нибудь мудрость, и быть мудрымъ, т.-е., какъ бы полагать, имѣть вѣдѣніе о божественномъ и человѣческомъ? И въ семъ уступятъ намъ (т.-е. сознаются, что почитаютъ). Что же назовешь лучшимъ и высшимъ? Пляска ли и игра выше мудрости, или мудрость несравненно выше сихъ искусствъ? Но для пляски и игры свирѣли есть науки и имъ учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилія, иногда надобно тратить деньги пріискивать людей, которые бы объяснили науку... А мудрость, которая все превосходитъ и заключаетъ въ себѣ всѣ блага въ совокупности?... уже ли почтемъ для себя столь легкимъ и незатруд-

нительнымъ дѣломъ, что всякому стоитъ только захотѣть, и будешь мудрымъ? Большое невѣжество такъ думать! Но если мы... начнемъ говорить съ ними такимъ образомъ, чтобы понемногу разсѣять ихъ заблужденіе: то все сіе будетъ то же, что сѣять на камнѣ, или говорить въ уши глухому. Такъ мало въ нихъ мудрости даже на то, чтобы сознать свое невѣжество. И мнѣ кажется, прилично сказать о нихъ Соломоново слово: есть лукавство, еже видѣхъ подъ солнцемъ, мужа непщевавша себе мудра быти (Екклесіас. 10, 5: Притч. 26, 12)... Если какой недугъ, то сей именно достоинъ слезъ и рыданія, и я неоднократно жалѣлъ о семъ. очень зная, что сомнѣніе отнимаетъ у человѣка большую часть того, чѣмъ онъ есть, и что тщеславіе бываетъ для людей величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели. А уврачевать и остановить болѣзнь могутъ развѣ Петръ и Павелъ — великіе ученики Христовы, которые, со властію управлять словомъ и дѣломъ, получили даръ благодати. и были всѣмъ для всѣхъ, да всѣхъ пріобрящутъ" (Творенія св. Григорія Богослова въ русск. перев. т. 1, стр. 46—48).

И паки тойже въ словѣ 31 о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи глаголетъ:

„У насъ... если, какъ ни попало, заучили два, или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія (такова наша скороспѣлая мудрость, этотъ Халанскій — т.-е. Вавилонскій — столпъ, благовременно раздѣлившій языки!), надобно уже высокоумствовать противъ Моисея и дѣлаться Даѳаномъ и Авирономъ,— ругателями и безбожниками! Будемъ лучше убѣгать ихъ наглости и не станемъ подражать ихъ высокоумію, чтобы не имѣть одного съ ними конца" (См. тамъ же, томъ 33, стран. 149).

Прочитавши это, я сказалъ: Св. Григорій Богословъ, желая лучше вразумить людей ненаученныхъ, но хотящихъ быть законоучителями, въ объясненіе того, какъ неразумно и дерзостно поступаютъ они, безъ наученія принимая на себя это званіе, дерзая толковать Писанія, представляетъ примѣръ людей искусныхъ въ игрѣ и пляскѣ, которые для своего искусства необходимо требуютъ наученія. Ибо если и для того, чтобы плясать хорошо, нужно учиться, то кольми паче необходимо ученіе, дабы понимать слово Божіе. И чтобы

правильно разумѣть слово Божіе, т.-е. св. Писаніе, для этого, по ученію св. отца, недостаточно даже и знать св. Писаніе, но не вполнѣ, только что-нибудь, какую-либо часть его, а необходимо тщательно изучить все божественное Писаніе. Хотящему устроить часы, дабы они шли правильно, или другую какую-либо машину привести въ порядокъ, чтобы она дѣйствовала, какъ требуетъ ея назначеніе, нужно для этого знать не часть только искусства въ устроеніи часовъ, или машинъ: недостаточно, напримѣръ, умѣть устроить какое-либо одно колесо, или одинъ зубчикъ, да и тотъ несоразмѣрно прочимъ, который въ цѣломъ не только не будетъ потребенъ, по своей несоразмѣрности, но и можетъ все прочее благоустроенное останавливать; напротивъ нужно знать весь ходъ часовъ, или машины, и умѣть устроить и пустить ихъ безпрепятственно. Если мастеръ чего-нибудь одного не знаетъ, т.-е., если одинъ зубчикъ, или какую-нибудь малѣйшую часть устроитъ несогласно размѣру прочихъ, хотя бы она сама по себѣ и хорошо была устроена, такой мастеръ составить часовъ и пустить въ ходъ не можетъ. Эту мысль выражаетъ и св. Григорій Богословъ въ приложеніи къ людямъ, не изучившимъ слова Божія во всей его цѣлости, но дерзающимъ толковать оное. Отъ ихъ лица св. отецъ говоритъ: „если только затвердимъ два, или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ, не изъ книги, мы уже и мудры и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесные“! И паки: „если какъ ни попало заучили два, или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ дожнаго разумѣнія.... и надобно уже высокоумствовать“! Значитъ, по словамъ св. отца, должно изучить все священное Писаніе и въ общей его связи, какъ устройство и ходъ часовъ, или другой какой-либо машины, чтобы разумѣть и толковать его правильно, и чтобы выступать въ званіи учителя. Теперь вы, любезный мой собесѣдникъ, содержа въ памяти приведенныя мною слова св. Григорія Богослова, присмотритесь на окружающую васъ среду старообрядцевъ,— не сбываются ли на нихъ вполнѣ эти слова св. отца? Каждый изъ нихъ, мало нѣчто узнавши изъ ученія вѣры, прочитавъ объ одномъ какомъ-либо предметѣ, который еще не можетъ и понять какъ слѣдуетъ, о которомъ и не вѣдастъ, что его нужно

къ цѣлому, или общему приложить, тѣмъ паче не вѣдаетъ, какъ приложить, и не только не зная всего этого, но и не слыхавъ объ этомъ, — самъ себя посвящаетъ уже въ учители и говоритъ: вотъ я знаю то и то! Но это еще только начало — потомъ онъ дѣлается и законодателемъ, высокомѣрно говоритъ о другихъ: это не такъ дѣлаютъ, а это надо вотъ какъ! Потомъ поставляетъ себя и судіею, высказываетъ приговоръ суда за неисполненіе того, что по его разумѣнію надо бы сдѣлать такъ, а не иначе. И дерзаетъ высказывать приговоръ свой не на отдѣльныя личности, а на всю вселенскую церковь! Сверхъ сего необходимо помнить, что если бы кто былъ и достаточно начитанъ въ Писаніи и хорошо понималъ оное, и тогда не можетъ положиться только на самого себя и на свой собственный разумъ, или на указанія какихъ-нибудь другихъ, по его мнѣнію, начитанныхъ частныхъ людей, потому что каждый человѣкъ можетъ не понять того или другаго въ словѣ Божіемъ, или понять превратно. Мы должны въ нашихъ недоумѣніяхъ требовать наставленія отъ церкви Божіей и свои понятія провѣрять ея ученіемъ. Церковь Божія, по ученію апостольскому, есть столпъ и утвержденіе истины (къ Тим. 1, зач. 284). Потому въ ея ученіи мы не должны имѣть никакого сомнѣнія. А дерзость людей, надѣющихся только на свой разумъ и хотящихъ присвоять себѣ вѣдѣніе писаній и учительство, св. вселенскій шестый соборъ правиломъ 64 смиряетъ, законополагая такъ: „мірскій человѣкъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли“. Въ Великомъ же Катихизисѣ, на листѣ 21, это дерзостное восхищеніе учительскаго званія поставляется однимъ изъ признаковъ еретичества. Въ отвѣтѣ на вопросъ: „почему познавати еретики?“ — въ числѣ прочихъ признаковъ ересей указано и сіе: „аще непризванные входятъ въ чинъ учительства“. И признакъ сей указанъ на основаніи словъ Апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ: како проповѣдятъ, аще не послани будутъ (Зач. 104). Это самочинное восхищеніе учительства было и есть у именуемыхъ старообрядцевъ первый шагъ ко всѣмъ ихъ заблужденіямъ. Оно лишило ихъ помощи вразумленія отъ соборной апостольской церкви, которая имѣетъ установленное Богомъ учительство подъ охраненіемъ Св. Духа

и въ которой если бы пребыли, какъ въ надежномъ пристанищѣ, были бы безопасны отъ уклоненія къ неправымъ ученіямъ. Укажу теперь, какъ за этимъ первымъ шагомъ къ заблужденіямъ и лжеученіямъ послѣдовали у глаголемыхъ старообрядцевъ и другіе, уводившіе ихъ далѣе и далѣе на этомъ печальномъ пути заблужденій, — какъ самочинное восхищеніе учительства, съ отверженіемъ руководства вселенской церкви въ дѣлѣ вѣры, привело ихъ къ дальнѣйшимъ паденіямъ. Первымъ изъ таковыхъ, составляющихъ начало и корень всѣхъ дальнѣйшихъ паденій глаголемыхъ старообрядцевъ, всѣхъ ошибокъ и лжеученій ихъ, было и есть вотъ что: принявъ на себя санъ учительства и отвергнувъ руководство церкви, сами же не имѣя достаточнаго вѣдѣнія въ священномъ Писаніи и ученіи св. отецъ, они не поняли и не различили, что суть догматы вѣры, то-есть богооткровенныя истины, не подлежащія ни малѣйшему измѣненію и ограженныя отъ измѣненій страшнымъ запрещеніемъ, и что суть церковные обряды, изложенные и установленные частными членами церкви, и хотя принятые во всеобщее или частное употребленіе церковное, однакоже въ своемъ употребленіи зависящіе отъ церковнаго распоряженія и опредѣленія. Не разумѣя сего о церковныхъ обрядахъ, они почли обряды за догматы вѣры, не подлежащіе никакому измѣненію, а посему и церковь православную за одно исправленіе обрядовъ признали еретическою, отступившею отъ православной вѣры, — и притомъ за такое исправленіе, которое сдѣлано было церковію россійскою согласно церковной древности; и ктому жъ еще за это исправленіе обрядовъ русской церкви они почли еретическою и всю церковь восточную, которой въ сущности не знаютъ ни обрядовъ, ни языка. И вотъ они отступили отъ общенія со всею вселенскою церковію.

Пришедшій: А не было ли въ исторіи церкви такихъ случаевъ, чтобы кто-нибудь осужденъ былъ, какъ еретикъ, за измѣненіе однихъ только обрядовъ, а не догматовъ вѣры? Посему и старообрядцы не имѣли ли основанія возстать противъ церкви даже за одно исправленіе обрядовъ?

Я отвѣтилъ: Не было такого примѣра, чтобы кто-нибудь обвиненъ былъ и отлученъ отъ церкви какъ еретикъ за одни только обряды, — за измѣненіе старыхъ, или введеніе новыхъ;

но случалось, что когда церковь исправляла, или установляла какіе-либо обряды, и являлись люди, не желавшіе въ этомъ покориться церкви, то-есть принять исправленные, или установленные ею обряды, таковые за это непокореніе церкви были осуждаемы. Такъ напримѣръ, когда церковію было положено исправить обрядъ, или обычай относительно времени празднованія Пасхи (зри о томъ въ предисловіи старопечатной Кормчей о первомъ вселенскомъ соборѣ), и нѣкоторые, подобно нынѣшнимъ именуемымъ старообрядцамъ, возревновавъ о мѣстной древности отмѣненнаго обычая, воспротивились общему церковному исправленію, не послушали о томъ соборнаго церковнаго опредѣленія, то они за сіе осуждены были соборомъ Антіохійскимъ (прав. 1), и къ еретикамъ причтены соборомъ Лаодикійскимъ (прав. 7). Здѣсь достойно вниманія то, что когда Поликратъ епископъ Ефесскій по вопросу о времени празднованія Пасхи воспротивился Виктору епископу Римскому, какъ частному мѣстному епископу (зри Баронія лѣто Господне 198, Виктора 5), онъ не былъ за то осужденъ вселенскою церковію. А когда потомъ въ этомъ же самомъ рѣшеніи вопроса о празднованіи Пасхи, которое защищалъ папа Викторъ, которому воспротивился епископъ Поликратъ, четыренадесятники оказали противленіе уже не частному, или мѣстному епископу, а опредѣленію вселенской церкви, то они осуждены за это и причтены къ еретикамъ. А чтобы сама вселенская церковь за то, на что̀ она имѣетъ право, то-есть за исправленіе обрядовъ и прочихъ вещей среднихъ, когда-либо и кѣмъ-либо (кромѣ еретиковъ) была обвиняема и осуждаема, того никогда не бывало. Возстающіе же на церковь за исправленіе ею обрядовъ, какъ показываетъ приведенный примѣръ четыренадесятниковъ, были осуждаемы, и именно за то, что не признали въ этомъ законнаго права церковной власти. Ихъ осужденіе именно служитъ яснымъ доказательствомъ, что вселенская церковь признавала за собою это право, или эту власть, и имѣетъ эту власть и право исправлять, отмѣнять и добавлять обряды.

Пришедшій: что именуемые старообрядцы почли обряды наравнѣ съ догматами вѣры и чрезъ то отпали отъ св. церкви, сколь велика ихъ въ этомъ вина, и какому они за то должны подлежать осужденію?

Я отвѣтилъ: Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Галатомъ, Духомъ Св. заповѣдаетъ паче, яже пріяхомъ, не благовѣствовати, и благовѣствующихъ паче, яже пріяхомъ, подлагаетъ подъ анаѳему. Аще мы, пишетъ онъ, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да есть. Не прибавлять къ вѣрѣ, Апостолами проповѣданной и на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ кратко изложенной въ Символѣ, и третій вселенскій соборъ правиломъ седмымъ возбранилъ, глаголя: „иже къ никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ убо чуждъ епископіи, мірскій же человѣкъ отверженъ". Также и всѣ соборы вселенскіе и помѣстные подъ анаѳемой заподали не прибавлять и не измѣнять догматовъ вѣры, о чемъ съ особенною ясностію въ первомъ правилѣ седмаго вселенскаго собора сказано: „Аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранити заповѣди Божія и жити въ нихъ, явно, яко непоколеблемы и недвижимы пребываютъ, якоже Боговидецъ Моисей рече: въ нихже нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть отъяти. И божественный Петръ въ нихъ хваляся вопіетъ: въ няже желаютъ ангели приникнути, и Павелъ: аще и ангелъ благовѣститъ вамъ паче преданнаго проклятъ да будетъ". Доздѣ изъ правила. А именуемые старообрядцы каждый излюбленный ими обрядъ обратили въ догматъ вѣры, исправленіе его признавъ именно измѣненіемъ догматовъ вѣры. Значитъ, они прибавили къ догматамъ вѣры и за такое прибавленіе правильно подлежатъ осужденію церкви по апостольскому и вселенскихъ соборовъ постановленію. Чтобы видѣть, въ какую грубую ошибку они впали при этомъ, надобно обратить вниманіе на то, что они причли къ догматамъ вѣры даже не образованіе смысла, или символическое значеніе обряда, а такъ сказать самую матерію обряда. Защищая свой обрядъ перстосложенія, они ведутъ споръ не о томъ, что тремя перстами должно образовать Св. Троицу, но о томъ, коими перстами слѣдуетъ образовать ее: значитъ, ведутъ споръ не о самомъ символическомъ образованіи перстосложенія, но единственно о перстахъ, о предметѣ матеріальномъ. И это именно, т.-е. ученіе о перстахъ, поставили въ догматъ вѣры и за измѣненіе этого мнимаго догмата отдѣлились отъ церкви. И еще они почи-

тают за догматъ извѣстное кругообращеніе, — и не самое кругообращеніе, которое собою нѣчто образуетъ, но то, въ которую сторону дѣлать кругообращеніе, надесно, или налѣво: и за то, что въ церкви производится кругообращеніе не въ ту сторону, какъ у нихъ, обвинили церковь въ измѣнѣ православію, въ искаженіи вѣры, и отдѣлились отъ нея. Мы, говорятъ они, по старой вѣрѣ, — у насъ ходятъ по солнцу! И пусть бы это говорили простые, невѣдующіе люди; но это ставятъ одною изъ причинъ отдѣленія ихъ отъ церкви и знаменитые ихъ начетчики (зри Поморск. отвѣты, отвѣт. 8, ст. 32). О сихъ двухъ предметахъ я вамъ сказалъ для того, чтобы по нимъ вы могли судить и о прочихъ обвиненіяхъ старообрядцевъ на св. церковь и особенно могли видѣть, что они вѣру, которая, по апостольскому слову, есть уповаемымъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ (Евр. зач. 326), свели, по своему невѣдѣнію, на матеріальные предметы: персты, хожденіе, матеріалъ чѣмъ посыпать умершихъ, и прочіе тому подобные, о которыхъ ради краткости слова оставляю говорить. При семъ прошу васъ не подумать, что я не съ уваженіемъ отношусь къ какимъ-либо обрядовымъ предметамъ, уставленнымъ церковію: я утверждю только, что обрядовъ не должно почитать за догматы вѣры, и не должно дѣлать изъ-за нихъ распри и раздѣленій съ церковію, какъ то сдѣлали именуемые старообрядцы.

Пришедшій: чѣмъ можно доказать, что именуемые старообрядцы именно матеріальную сторону обрядовъ, какъ-то: персты и прочее, признаютъ за догматъ вѣры?

Я отвѣтилъ: Доказательствомъ этому служитъ самое отдѣленіе глаголемыхъ старообрядцевъ отъ церкви. Они отдѣлились отъ церкви только за исправленіе, или измѣненіе обрядовъ, — замѣну двуперстія троеперстіемъ, хожденіе по солнцу хожденіемъ противъ солнца, и такъ далѣе. Если бы они всего этого, т.-е. двуперстія, хожденія посолонь и прочаго не считали за догматы вѣры, то не должны бы дѣлать изъ-за нихъ отдѣленіе отъ церкви. И собственныя сочиненія расколоучителей свидѣтельствуютъ, что они нерстосложеніе, извѣстное кругообращеніе и проч. считали именно догматами. Напримѣръ, въ соловецкой челобитной, такъ уважаемой старообрядцами, пишется, что Никоновы ученицы

проповѣдаютъ иную незнаемую вѣру, — и въ свидѣтельство этого проповѣданія иной вѣры указаны три перста вмѣсто двухъ, мыло, которымъ омывается доска престола, приготовляемая къ освященію, пепелъ, которымъ посыпаются мертвые, и прочее тому подобное.

Пришедшій: чѣмъ бы именуемые старообрядцы могли убѣдить себя, если бы восхотѣли, что предметы, о которыхъ они спорятъ и изъ-за которыхъ отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры?

Я отвѣтилъ: Если бы хотѣли, они безъ труда могли бы вполнѣ увѣриться, что обрядовыя разности, за которыя они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры. Ихъ удостовѣрили бы въ этомъ старопечатныя и старописьменныя книги, которымъ и сами они довѣряютъ, и за которыя ревнуютъ. Въ книгахъ сихъ, тѣ предметы, которые они защищаютъ съ такимъ упорствомъ, какъ догматы вѣры, не исключая и самаго перстосложенія, изложены разнообразно. Объ этомъ есть особыя книжицы, изданныя братствомъ св. Петра, какъ-то: о. Филарета: Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій, — его же: „Чинъ литургіи по разнымъ Служебникамъ“, — его же: „Старопечатный Номоканонъ“, — потомъ: „Свидѣтельства о перстосложеніи“, „Слово Ѳеодорита“, „Свидѣтельства о имени Іисусъ“, и др. Если бы всѣ сіи предметы были догматами вѣры, которые власть церковная не имѣла бы права измѣнять, то они во всѣхъ харатейныхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ не были бы положены разнообразно, напротивъ вездѣ изложены были бы въ строгомъ единообразіи, какъ именно излагаются догматы вѣры во всѣхъ харатейныхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ (кромѣ описей). А такъ какъ въ изложеніи обрядовыхъ предметовъ, харатейныя, старописьменныя и старопечатныя книги представляютъ не малое разнообразіе, то этимъ и доказывается, что оные предметы не суть догматы вѣры, и всегда были къ лучшему властію церковною измѣняемы, и никто отъ предковъ нашихъ, по ихъ благоразумію, за разнообразіе оныхъ предметовъ отъ св. церкви не отдѣлялся. Притомъ же догматы вѣры преданы церкви въ словѣ Божіемъ изначала и утверждены вселенскими соборами, чего о обрядахъ, ими защищаемыхъ, именуемые

старообрядцы доказать никакъ не могутъ, а потому и не должны полагать ихъ за догматы вѣры, но должны слушать о нихъ распоряженія церковнаго.

Пришедшій: именуемые старообрядцы обвиняютъ св. церковь за то, что на соборѣ 1667 года положено проклятіе на содержателей такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

Я отвѣтилъ: Если именуемые старообрядцы обвиняютъ за сіе св. церковь, что на соборѣ 1667 года положено проклятіе на такихъ ревнителей обрядовъ, которые почитаютъ ихъ догматами вѣры, изъ-за нихъ не хотятъ имѣть послушанія церкви, а паче дѣлаютъ изъ-за нихъ раздѣленіе, то пусть они обвиняютъ и св. помѣстный соборъ Лаодикійскій, который правиломъ седьмымъ причелъ къ еретикамъ четыренадесятниковъ (четыренадесятницы сіи еретицы) за соблюденіе ими обряда, который принимали прежде даже св. Поликарпъ и прочіе св. мужи апостольскіе, но который потомъ церковію былъ оставленъ и воспрещенъ, — а также и всѣ соборы вселенскіе и помѣстные за то, что они подъ страхомъ анаѳемы воспретили прилагать что-либо къ догматамъ вѣры, утвержденнымъ церковію. А притомъ скажу вамъ еще для вашего вразумленія и на случай собесѣдованія со старообрядцами общее наставленіе: когда старообрядецъ станетъ предъ вами обвинять въ отпаденіи отъ православія св. церковь, или въ частности соборъ 1667 года за положеніе клятвъ, по ихъ мнѣнію, только за употребленіе такъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, вы спросите его: а что̀,— эти обряды догматы ли суть вѣры, или только обряды? Когда онъ скажетъ, что догматы вѣры, то попросите его доказать это. А доказать это онъ никакъ не можетъ. Если же онъ скажетъ, что обряды, о которыхъ говоритъ соборъ, суть только обряды, то вы спросите его опять: какъ же могло быть, что церковь, излагая правило о обрядахъ, чрезъ то погрѣшила въ догматахъ вѣры? Объяснить это и доказать онъ опять не можетъ. И еще попросите его, пусть онъ докажетъ, что церковь не имѣетъ власти исправлять обряды по своему усмотрѣнію и что никогда ихъ не исправляла. Этого опять онъ доказать не можетъ, такъ какъ изъ практики церковной видно противное. И еще спросите: имѣетъ ли церковь власть противящихся ея установленіямъ наказывать

и отлучать? Этой власти онъ такожде отрицать не можетъ. Итакъ не вы будете въ затрудненіи отвѣчать ему, а онъ самъ предъ вами останется безотвѣтнымъ.

Пришедшій: именуемые старообрядцы говорятъ еще, что на соборѣ 1667 года не сдѣлано исключенія изъ клятвы для тѣхъ, которые не по сопротивленію церкви стали бы держаться обрядовъ, воспрещенныхъ соборомъ, и обвиняютъ церковь какъ за самое это постановленіе собора, сдѣланное якобы неосмотрительно, такъ и за то, что въ противорѣчіе сему постановленію она разрѣшила употребленіе воспрещенныхъ соборомъ обрядовъ единовѣрцамъ.

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ, нельзя говорить такъ рѣшительно, что будто соборъ 1667 года не дѣлалъ вообще никакого исключенія въ своемъ опредѣленіи для желающихъ употреблять воспрещенные имъ обряды не въ противленіе церкви: напримѣръ, употребленіе молитвы Іисусовой въ принятомъ у старообрядцевъ чтеніи онъ дозволилъ непреословящимъ, хотя и утвердилъ для общецерковнаго употребленія иное ея чтеніе. А потомъ, если даже и допустить, что соборъ не дѣлалъ исключенія для желающихъ не въ противленіе церкви употреблять воспрещенные имъ обряды, то не подлежитъ сомнѣнію, что церковь, какъ имѣла власть на соборѣ сдѣлать такое постановленіе, такъ имѣетъ власть (о такой ея власти скажу потомъ подробнѣе), — по снисхожденію къ желающимъ соблюдать такъ называемые старые обряды при полномъ подчиненіи церкви и съ ея разрѣшенія, — сдѣлать изъятіе изъ соборнаго постановленія, даровать имъ сіе и не подвергать ихъ за сіе клятвѣ, которая твердо лежитъ и должна лежать на употребляющихъ воспрещенные ею обряды въ явное ей противленіе и даже съ хуленіями на нее. Это снисхожденіе, сдѣланное церковію единовѣрцамъ, сдѣлано ею не въ сопротивленіе соборному постановленію 1667 года, но въ дополненіе.

Пришедшій: Благодарю Бога, — теперь я понялъ, — что именуемые старообрядцы сдѣлали грубую ошибку въ томъ, что взяли ключъ разумѣнія, а не умѣли различить достоинства истинъ вѣры отъ обрядовъ, и даже отъ матеріальной стороны обрядовъ, и за то сдѣлали раздѣленіе отъ св. церкви, впали въ грѣхъ раскола. Понялъ также, что они на-

прасно обвиняютъ церковь за положеніе клятвы на содержащихъ называемые старые обряды. Теперь я поставлю себѣ за правило: когда въ чемъ старообрядцы будутъ обвинять св. церковь, стану ихъ спрашивать: есть ли оный предметъ, въ которомъ они обвиняютъ церковь, догматъ вѣры, который церковь не могла бы, или не имѣла бы права измѣнить, или есть только обрядъ, который церковію по нуждѣ можетъ быть измѣняемъ? Если старообрядецъ не докажетъ, что тотъ предметъ, за который онъ обвиняетъ церковь, есть догматъ вѣры, тогда я возвращу обвиненіе обратно на него самого, какъ вводителя новыхъ догматовъ, сдѣлавшаго раздѣленіе, или расколъ въ церкви.

Я отвѣтилъ: Хорошо вы будете дѣлать, если будете такъ поступать въ бесѣдахъ съ именуемыми старообрядцами. Теперь я скажу вамъ кратко о другой главной ошибкѣ именуемыхъ старообрядцевъ, бывшей причиною многимъ заблужденіямъ. Они, по своему маловѣдѣнію, какъ не различили обрядовъ церковныхъ отъ догматовъ вѣры, такъ же не различили значенія власти общецерковной, дѣйствующей на соборѣ, отъ значенія власти частныхъ церковныхъ лицъ, и не принимаютъ во вниманіе, кому какая дана мѣра власти.

Пришедшій: прошу васъ, скажите и объ этомъ.

Я продолжалъ: Сама истина — Господь Іисусъ Христосъ о св. церкви сказалъ во Евангеліи (отъ Матѳ. зач. 75): Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою паки единаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви. Аще ли же и церковь преслушаетъ, буди ти якоже язычникъ и мытарь. Изъ сихъ словъ Христа Спасителя ясно показуется достоинство и сила власти церковной. Ибо Господь, хотя и обѣщалъ самъ быть посредѣ двухъ или трехъ собранныхъ во имя Его помолиться: аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еже аще просита, будетъ има отъ Отца моего иже на небесѣхъ: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѳ. зач. 76), — однако не

послушавшихъ двухъ, или тріехъ Онъ еще не осуждаетъ яко мытарей и язычниковъ, хотя бы эти два или три и истину сказали, на что указываетъ, говоря: при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ; а на преслушавшаго церковь страшное осужденіе произноситъ Господь, — повелѣваетъ имѣть таковаго яко мытаря и язычника. Итакъ сими словами самъ Христосъ Спаситель, создатель церкви, утвердилъ власть и силу суда церковнаго. Посему и Апостолъ Павелъ именуетъ церковь столпомъ и утвержеміемъ истины (къ Тим. зач. 284). Власть и силу суда церковнаго также ясно можно видѣть и изъ опредѣленій соборовъ, на которыхъ дѣйствовала церковь въ лицѣ своихъ представителей — епископовъ. На соборахъ власть церкви выражалась въ опредѣленіяхъ по вопросамъ вѣры и въ судѣ надъ лицами, погрѣшившими въ вѣрѣ и благочестіи, которыя, если были того достойны, даже отсѣкаемы были сею властію отъ союза съ церковію. Мало того, — церковь имѣла и имѣетъ еще и сію власть, чтобы прежде бывшія соборныя постановленія, смотря по обстоятельствамъ времени, отмѣнять и вмѣсто ихъ, смотря по нуждамъ церкви, издавать новыя по тѣмъ же вопросамъ. Доказательства такой ея власти мы видимъ въ самыхъ дѣйствіяхъ церковныхъ соборовъ. Такъ, напримѣръ, даже Апостольское правило о еже епископомъ не пустити женъ, отмѣнено 12 правиломъ иже въ Труллѣ собора*). Еще: правило неокесарійскаго со-

*) Правило 12 иже въ Труллѣ собора: „Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже ктому не жити съ женою заповѣдаемъ. Толкованіе: Апостольское убо пятое правило, ни епископу, ни презвитеру, ни діакону своея жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему жену, запрещаетъ; по запрещеніи же не исправящася, ни паки хотяща пояти жены своея измещетъ отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами. Не на отверженіе же, ни на развращеніе апостольскимъ прежде взаконеннымъ правиломъ сіе творя, но на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще и не дадяще никоегоже порока на священное строеніе. Рече бо божественный Апостолъ: вся во славу Божію творите: безъ претыканія будите іудеомъ и еллиномъ и церкви Божіей, якоже и азъ всѣмъ угождаю, не ища себѣ полезнаго, но многимъ, да спасутся. Подобни мнѣ будите якоже и азъ Христу.

бора о седми діаконахъ отмѣнено шестаго вселенскаго собора правиломъ 16-мъ*). И еще повелѣніе карѳагенскаго собора въ великій четвертокъ служить св. литургію по ястіи, отмѣнено шестаго вселенскаго собора правиломъ 29-мъ**). О отмѣненіи церковною властію древняго обычая относительно времени празднованія Пасхи, у насъ была уже рѣчь, и говорится въ старопечатной Кормчей въ сказаніи о соборѣхъ, и именно въ статьѣ о первомъ вселенскомъ соборѣ***).

Чтобы видѣть широту и свободу церковной власти въ рѣ-

Таковая же творящаго епископа и по поставленіи епископства съ своею женою живуща изврещи повелѣваетъ".

*) Шестаго вселенскаго собора правило 16 утверждаетъ, что, хотя отцы новокесарійскаго собора, на основаніи свидѣтельства книги Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконахъ, постановили быть въ каждомъ градѣ седми діаконамъ, однако въ сей книгѣ „не о служащихъ св. тайнамъ слово, но о служащихъ трапезамъ". Толкованіе. Пятоенадесять правило новокесарійскаго собора, руководствуясь книгою Дѣяній, по седми діаконовъ въ „коемждо градѣ, аще и зѣло великъ есть, поставляти повелѣ св. тайнамъ служащихъ. Се же правило глаголетъ: не добрѣ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконъ лежащаго словесе. Не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строеніе общія потребы тогда собравшихся. Сего ради убо церкви не истязаны будутъ, по оному правилу, по седми діаконъ имѣти въ службѣ божественныхъ таинъ: но каяждо церковь противу имѣнію сходящемуся къ ней, да имать колико можетъ презвитеръ, или діаконъ и прочихъ причетниковъ".

**) Того же шестаго собора правило 29: „Нѣціи отъ отецъ въ день божественныя вечери по вечери приношаху безкровную жертву: изволися убо собору сему невозможно бывати, ни въ великій постъ послѣднія недѣли четвертка разрѣшати, и всего поста безчествовати. Толкованіе. Карѳагенскій убо соборъ повелѣ въ 41 правилѣ отъ не ядшихъ человѣкъ совершатися божественнѣй службѣ, развѣ единаго дня въ лѣто, воньже Господьская вечеря сотворяется. Въ великій бо четвертокъ по вечери творяху святую службу. Се же правило хранити повелѣваетъ твердо, ни того дне не оставляетъ, но повелѣваетъ и въ той день, рекше въ великій четвертокъ, святителемъ не ядшимъ безкровную жертву совершати и людемъ такожде не ядшимъ тоя причащатися, да не преступленія ради единаго дне, весь постъ безчествуемъ".

***) Кормчая, л. 6 о первомъ вселенскомъ соборѣ: „Устави же сей святый вселенскій соборъ и святую Пасху праздновати намъ, якоже и нынѣ по обычаю держимъ. Нѣціи бо отъ прежнихъ въ четвертыйнадесять мартовы луны праздноваху Пасху".

шеніи церковныхъ вопросовъ, нужно еще обратить вниманіе на то, что церковь въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же правилѣ, по одному и тому же вопросу дѣлала иногда неодинаковое опредѣленіе для христіанъ разныхъ странъ, находившихся не въ одинаковомъ положеніи. Напримѣръ, 13-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора церковь, обличивъ явившійся на западѣ обычай безбрачія іереевъ, какъ неправильный, однакоже не положила за сіе запрещенія на западныхъ христіанъ, восточнымъ же напротивъ строго, съ великими угрозами, воспретила послѣдованіе сему западному обычаю. Не подлежитъ сомнѣнію, что и многое таковое и тому подобное можно было бы обрѣсти въ правилахъ церковныхъ; но для указанія силы и значенія власти церковной вѣрующему довольно и сихъ примѣровъ на увѣреніе.

Теперь разсудите, другъ мой, возможно ли все то, что̀ я указалъ, совершать простецамъ, частнымъ лицамъ, или даже одному, или двумъ епископамъ? Конечно, нѣтъ. А церковь, на соборѣ епископовъ, все сіе постановлять, изрекать и узаконять имѣетъ власть, и не только установлять, но и противящихся таковымъ ея установленіямъ наказывать, отлучать и извергать, а не исправляющихся, яко еретиковъ, отсѣкать. Такъ въ правилѣ 12-мъ шестаго вселенскаго собора, епископовъ, не хотящихъ послушати установленія церковнаго о оставленіи женъ, но держащихся стараго обычая по апостольскому правилу, церковь подвергаетъ изверженію; также въ правилѣ 1-мъ Антіохійскаго собора непослушающимъ сдѣланнаго установленія о времени празднованія Пасхи, угрожаетъ отлученіемъ и изверженіемъ*), а седьмымъ правиломъ Лаодикійскаго собора причитаетъ ихъ къ еретикамъ и проклинаетъ**). И церковь такъ строго судила ихъ не взирая на то, что они стали бы держаться обычая, который прежде соблюдаемъ былъ св. мужами апо-

*) Антіохійскаго собора правило первое: „Иже узаконенное о Пасхѣ преданіе преложити покусится, — аще есть мірскій человѣкъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется.

**) Лаодикійскаго собора правило седьмое: „Наватіане и фотиніане и четыренадесятницы, сіи еритицы, аще инѣхъ ереси не прокленутъ, и съ тѣми и свою, не пріятни. Аще же прокленутъ, помазани муромъ да пріобщаются“.

стольскими. Также и для епископовъ, не хотящихъ пустити женъ, церковь, осудившая ихъ, не поставила оправданіемъ, что они стали бы содержать старый обычай, утвержденный даже правиломъ апостольскимъ. Подобно сему и именуемые старообрядцы не могутъ оправдаться, хотя бы содержали и старые обряды, когда содержатъ ихъ въ противность св. церкви, съ отдѣленіемъ отъ ея единства. А между тѣмъ они именно хотятъ ставить себѣ это въ оправданіе, не разумѣя надлежащимъ образомъ значенія власти церковной и дерзая даже осуждать церковную власть за отмѣну уважаемыхъ ими прежде употреблявшихся обрядовъ. Есть и еще подобное свидѣтельство о неразумѣніи старообрядцами значенія власти церковной, послужившемъ причиною ихъ заблужденія. Между церковными установленіями, или опредѣленіями есть нѣкоторыя. узаконенныя только властію какой-либо страны помѣстнаго собора епископовъ, или епископовъ митрополичей области, но не подкрѣпленныя утвержденіемъ вселенскаго собора, или общимъ голосомъ церкви. Такія установленія иногда отмѣняются властію вселенскаго, или вообще большаго собора, и уже дѣйствующими не могутъ быть почитаемы. Такъ у насъ въ Россіи было постановленіе, которымъ воспрещалось священнослуженіе вдовствующимъ священникамъ, если не удалятся изъ міра въ монастырь. Зри о томъ въ Стоглавѣ гл. 77, 78, 79, 80 и 81. Установленіе это отмѣнено потомъ соборомъ 1667 года*). И еще: соборъ съ Кипріаномъ во главѣ установилъ приходящаго отъ ереси къ православію всякаго еретика паки крестити (Кормч. гл. 70); но послѣди шестый вселенскій соборъ 95 правиломъ отмѣнилъ это установленіе, раздѣливъ приходящихъ къ православію еретиковъ на три чина — на принимаемыхъ чрезъ крещеніе, на принимаемыхъ точію подъ муропомазаніе, и на принимаемыхъ только подъ проклятіе ереси. И еще: Василій Великій правиломъ 47-мъ воздерж-

*) Замѣчательно, что старообрядцы поповскаго согласія (какъ пріемлющіе бѣгствующее священство, такъ и пріемлющіе іерархію австрійскую) не признавая собора 1667 года, сами и безъ соборнаго опредѣленія преступаютъ установленіе древней русской церкви о вдовствующихъ священникахъ, положенное въ Стоглавѣ: повелѣваютъ имъ въ мірѣ пребывая служить и въ вину имъ того не полагаютъ.

никовъ и вретищниковъ повелѣваетъ крестити; „обаче (сказано въ толкованіи сего 47 правила) седмое правило иже въ Лаодикіи собора, и седмое иже въ Константинѣ-градѣ втораго вселенскаго собора, и девятьдесятъ пятое шестаго вселенскаго собора, иже въ Константинѣ-градѣ, въ Труллѣ палатнѣмъ, новатіанъ, рекше чистыхъ, и четыренадесятникъ крещеніе пріемлютъ, приходящимъ имъ къ церкви и проклинающимъ вся ереси и своя, — мажутъ же токмо св. мvромъ тѣмена, очи, ноздри, уста, уши".

И многое подобное, не касающееся догматовъ вѣры и сущности таинствъ и нравственности, узаконялось соборною властію епископовъ патріаршей, или митрополичьей области, иногда и съ запрещеніемъ на преступающихъ положенное, хотя бы то были даже епископы; но установленія сіи не имѣли и не имѣютъ значенія установленій вселенской церковной власти и сею властію могутъ быть отмѣняемы, и отмѣнялись дѣйствительно. Старообрядцы, по своему недоумѣнію, эти частныя обрядовыя узаконенія полагаютъ неизмѣняемыми, и не считаютъ возможнымъ, чтобы могла отмѣнить ихъ по какому-либо усмотрѣнію и вся вселенская церковь своею властію. И если она что̀ подобное по своему усмотрѣнію измѣнила въ таковыхъ частныхъ установленіяхъ о вещахъ среднихъ, не касающихся догматовъ вѣры, они поставляютъ ей то въ вину отступленія. И это происходитъ у нихъ отъ невѣдѣнія различить значеніе власти церкви вселенской отъ значенія власти одного, или двухъ епископовъ, — отъ того, что они думаютъ, будто, что̀ непозволительно въ среднихъ обрядовыхъ вещахъ отмѣнять, или вновь опредѣлять одному епископу, то непозволительно и для всей церкви. И какъ не могутъ они различить постановленіе одного епископа отъ постановленія всей вселенской церкви, такъ же точно ошибку, или рѣзкое слово одного епископа въ церкви вселенской они приписываютъ всей вселенской церкви. Теперь изъ всего сказаннаго мною вы можете видѣть, что старообрядцы не имѣютъ надлежащаго понятія о значеніи и обширности власти церковной, такъ что хотя они и твердятъ ежедневно о своемъ вѣрованіи во св. соборную и апостольскую церковь, но можно сказать о нихъ съ рѣшительностію, что въ сущности во власть ея и неодолимость вратами адовыми они не вѣруютъ.

Пришедшій: Не могутъ ли сказать именуемые старообрядцы, что все указанное вами относится къ древнимъ соборамъ вселенскимъ и помѣстнымъ, а не къ нынѣшнему времени?

Я отвѣтилъ: Въ уважаемой и самими старообрядцами старопечатной книгѣ, именуемой о вѣрѣ (гл. первая. л. 10 на обор.), о св. церкви сказано: „и по Господню обѣщанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. зач. 116), отъонюдуже едина есть святая каѳолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ". Итакъ по Господню обѣтованію, св церковь, какову прежде, такову и нынѣ на соборахъ епископовъ силу имать, что и еще подтверждаетъ та же Книга о вѣрѣ словами: „церковь... не подлежитъ времени тлѣнія" (гл. 2, л. 19 на обор.).

Пришедшій: Скажите мнѣ также: изъ чего могли бы именуемые старообрядцы уразумѣть свою ошибку въ сужденіи о власти церковной и особенно о томъ, что церковь своею властію можетъ дѣлать измѣненія въ обрядовыхъ предметахъ, или такъ именуемыхъ среднихъ?

Я отвѣтилъ: Власть церкви дѣлать измѣненія въ среднихъ предметахъ, то-есть не въ догматахъ вѣры, а въ обрядахъ, именуемые старообрядцы, если бы только восхотѣли, удобно могли бы уразумѣть, во-первыхъ, отъ вышепоказанныхъ мною церковныхъ правилъ, и притомъ еще отъ многихъ древлехаратейныхъ, древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, ими же самими уважаемыхъ. Ибо увидѣли бы, что здѣсь одни и тѣ же обрядовые предметы въ разныхъ книгахъ, иногда при одномъ и томъ же патріархѣ напечатанныхъ, изложены различно, или при одномъ патріархѣ такъ, а при другомъ патріархѣ, или митрополитѣ иначе (чти о семъ въ книжкахъ іеромонаха .Филарета), и что ни одинъ изъ оныхъ патріарховъ, или митрополитовъ за сіе различіе въ обрядахъ не былъ обвиняемъ, какъ еретикъ, и ими самими не обвиняется. А если такъ, то они должны понять, что въ обрядовыхъ предметахъ св. церковь, чрезъ своихъ предстоятелей архіереевъ, имѣетъ власть распоряжаться по своему благоусмотрѣнію. И пасомыя ими овцы таковыми ихъ исправленіями не соблазнялись, но

принимали ихъ безпрекословно, именно потому, что знали въ таковыхъ предметахъ церковную власть своихъ пастырей полномощною. Теперь, когда и сами старообрядцы древнюю церковь за измѣненіе обрядовъ не обвиняютъ въ ереси, патріарха же Никона за исправленіе согласно съ древностію тѣхъ же обрядовъ обвиняютъ въ нововведеніи ересей, то этимъ не ясно ли доказывается, что они такъ поступаютъ не по требованію совѣсти, но только по враждѣ на св. церковь?

Пришедшій: Это неправильное разумѣніе о власти церковной какое имѣло для именуемыхъ старообрядцевъ послѣдствіе?

Я отвѣтилъ: Невѣдѣніе пространства и значенія власти церковной, во-первыхъ, поселило въ именуемыхъ старообрядцахъ недовѣріе къ св. церкви во всякомъ измѣненіи ею даже обрядовой части, каковое измѣненіе, по неумѣнью различать обряды отъ догматовъ вѣры, они смѣло назвали ересію; потомъ они уже ни во что почли и церковныя на нихъ запрещенія, напротивъ стали за оныя обвинять церковь, какъ будтобы превысившую свою власть и незаконно запретившую противящихся ей въ исправленіи обрядовъ, и наконецъ дошли до того, что уже впали въ невѣріе и обѣтованіямъ Божіимъ о неодолѣнности церкви вратами адовыми по слову Спасителя: сожижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей. Итакъ невѣдѣніе истиннаго значенія власти церковной довело глаголемыхъ старообрядцевъ до того, что они стали противорѣчить исповѣданію вѣры, которое читаютъ въ Символѣ: „во едину святую соборную и апостольскую церковь". Хотя это исповѣданіе на словахъ за обычай они и произносятъ, но во что на словахъ вѣруютъ, того въ сущности отмещутся. Ибо они вѣруютъ не такъ, какъ церковь повелѣваетъ вѣровать, но каждый, подобно протестантамъ, вѣруетъ по своему разумѣнію, и даже каждый требуетъ, чтобы церковь согласовалась и слѣдовала имъ въ различныхъ ихъ заблужденіяхъ и толкахъ. И когда они самовольно освободили себя отъ обязанности вѣровать согласно общему ученію церкви, когда руководству церкви предпочли свое разумѣніе, когда каждый свое разсужденіе сталъ считать достовѣрнѣе общецерковнаго разумѣнія: тогда

и сами возстали одни на другихъ, впали въ различныя другъ отъ друга толкованія и въ споры, даже до раздѣленія на разные секты и толки, такъ что, молясь по однѣмъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ и знаменаясь однимъ и тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ, одни другихъ не стали почитать и за христіанъ, одни другихъ стали снова перекрещивать. Этому въ нихъ и слѣдовало быть: ибо если они не знаютъ и не почитаютъ власти церковной, не подчиняются ея опредѣленіямъ, напротивъ каждый свое разумѣніе предпочитаетъ общему разумѣнію церковному: то можетъ ли кто съ сицевымъ разумѣніемъ подчинить себя чьему-либо иному разумѣнію? Итакъ каждый изъ нихъ, кто только мнитъ себя быть знатокомъ Писанія, хотя бы, какъ говоритъ Григорій Богословъ, только понаслышкѣ узналъ кое-что о двухъ, или трехъ предметахъ ученія, уже и повелѣваетъ прочимъ, чтобы вѣрили ему безпрекословно, и составляетъ свою секту, и дѣлается вождемъ того простаго народа, который можетъ увлечь въ послу́шаніе себѣ, то-есть именно такого, который, и самъ не зная силы власти церковной, подчиняется тому, кто ему понравится, хотя бы не призванному и не посланному Богомъ учителю. Отсюда же въ нихъ и разныя богопротивныя разумѣнія и толкованія, напримѣръ о прекращеніи іерархіи и церковныхъ таинствъ, о спасеніи однѣми только добродѣтелями безъ употребленія церковныхъ таинствъ, и проч. и проч. Отсюда восхищеніе недарованныхъ, пріятіе іереями не порученныхъ имъ паствъ, управленіе паствъ простолюдинами, и т. д. Всему этому злу причина и корень восхищеніе ключа разумѣнія тѣми, которые не могли различить между обрядами и догматами вѣры, и не разумѣли значенія власти церковной, могущей въ обрядовыхъ, или среднихъ предметахъ дѣлать исправленія и измѣненія, или же и такими изъ нихъ, которые хотя и понимали это, но по любоначалію присвоили себѣ непринадлежащее и обманули прочихъ невѣдущихъ.

Пришедшій. Теперь я желалъ бы предложить вамъ и еще одинъ вопросъ о томъ же именуемомъ старообрядчествѣ.

Я отвѣтилъ: Спрашивайте, что вамъ угодно: если могу, не откажусь отвѣтить вамъ.

Пришедшій. Замѣчаютъ намъ, что именуемые старообрядцы вообще нравственно живутъ, и по жизни ставятъ

ихъ въ примѣръ православнымъ. Правда ли это? И если правда, то отчего они живутъ лучше православныхъ.

Я отвѣтилъ: Прежде нежели буду я отвѣчать на вашъ вопросъ, ради удобнѣйшаго разумѣнія его, я желаю нѣчто и у васъ спросить.

Пришедшій. Спросите, и я, что могу, съ радостію отвѣчу вамъ.

Я спросилъ: Скажите мнѣ, если кто полагаетъ, что отнять голову у своего собрата менѣе грѣшно, чѣмъ у себя на бородѣ отрѣзать одинъ волосъ, или что пролить кровь своего ближняго есть меньшій грѣхъ, чѣмъ лизнуть хотя одну каплю молока въ постный день, можетъ ли такой человѣкъ достигнуть высокой нравственности, исполнять заповѣди христіанской любви? Для разъясненія вамъ этого моего вопроса, я разскажу объ одной моей бесѣдѣ со старообрядцемъ-безпоповцемъ, по видимости человѣкомъ набожнымъ. Однажды въ началѣ Петрова поста, и именно въ первый день поста, вечеромъ, послѣ вечерни, я ходилъ по двору нашего монастыря, и встрѣтился съ этимъ старообрядцемъ, мнѣ знакомымъ. Я привѣтствовалъ его ласковымъ словомъ, — говорю: со святымъ постомъ васъ честь имѣю поздравить. Онъ отвѣтилъ мнѣ: „Не сомнѣвайтесь, въ постъ мясо ѣсть не будемъ“. Я, желая его вразумить, отвѣтилъ ему еще благожеланіемъ: желаю вамъ поститься такъ, чтобы и человѣческаго мяса не вкушать. Старообрядецъ спросилъ: „а развѣ скотье мясо не грѣхъ вкушать!“ Я отвѣтилъ: о томъ, чтобы не грѣшно было ѣсть мясо животныхъ въ постъ, я вамъ не говорю,— напротивъ, я считаю грѣхомъ не соблюдать установленныхъ церковію постовъ: но я полагаю различіе между грѣхомъ — ѣсть мясо животныхъ въ постъ, и грѣхомъ — ѣсть мясо человѣческое обидами, клеветами ближнихъ, — различіе столь же великое, какъ много человѣкъ превосходитъ скота. О семъ въ книгѣ Іисуса сына Сирахова пишется: хлѣбъ убогимъ животъ убогихъ, лишаяй его человѣкъ кровей есть. Убиваетъ искренняго отемляй ему поживленіе, и проливаетъ кровь лишаяй мзды наемника (гл. 34, ст. 21 и 22). И Апостолъ Іаковъ пишетъ: се мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопіетъ, и вопіенія жавшихъ

во уши Господа Саваоѳа внидоша (посл. Іак. зач. 56). Вотъ по слову Апостола Іакова, вопль обиженныхъ наемниковъ вопіетъ, какъ кровь Авелева, и услышана у Господа Саваоѳа. И въ Отечникѣ писано: „лучше ти ѣсть мясо и пити вино, нежели ясти клеветами плоти брата своего". На яденіе мяса животныхъ положенъ постъ временный, а во свое время ѣсть отъ него разрѣшено мірскимъ; отъ неправдъ же и оскорбленій ближнихъ должны мы воздерживаться всегда. Вотъ сего-то воздержанія, вмѣстѣ съ воздержаніемъ отъ яствъ, я и желалъ вамъ въ наступающемъ постѣ. Старообрядецъ на эти мои слова, что обидами ясти плоти ближняго грѣхъ есть болѣе тяжкій, нежели разрѣшеніе по случаю какой нужды, или немощи, скоромной пищи въ постъ, не согласился. И, сколько мнѣ извѣстно, такого мнѣнія держится большинство старообрядческихъ учителей. А вотъ послушайте, что глаголетъ самъ Господь устами пророка къ людямъ, такъ разумѣющимъ о подвигѣ поста, только во внѣшнемъ воздержаніи отъ пищи поставляющимъ силу его: возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконнія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумѣти пути моя желаютъ, яко людіе правду сотворившіи, и суда Бога своего не оставившіи. Просятъ нынѣ у Мене суда праведна, и приближитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣлъ еси, смирихомъ души наша, и не увѣдѣлъ если? Во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся подручныя ваша томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся и біете пястми смиреннаго: вскую Мнѣ поститеся якоже днесь еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити человѣку душу свою, ниже аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречется постъ пріятенъ. Не таковаго (бо) поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене

твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ; аще отъимеши отъ себе союзъ, и рукобіеніе, и глаголъ роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши, тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ, и тма твоя будетъ яко полудне, и будетъ Богъ твой съ тобою присно (Исаіи глава 58). Привелъ я вамъ и гласъ Божій чрезъ пророковъ и Апостоловъ, и мнѣніе старообрядца о силѣ и сущности поста, и спрашиваю васъ, скажите мнѣ: именуемый старообрядецъ, имѣющій о постѣ таковое понятіе, какъ я вамъ выше сказалъ, можетъ ли уразумѣть, что любовь къ Богу верхъ всѣхъ добродѣтелей, и любовь къ ближнему больше всѣхъ всесожженій и жертвъ? А не имѣющій справедливаго понятія о любви къ Богу и ближнему, дѣламъ любви христіанской предпочитающій различные, большею частію внѣшніе, труды и подвиги благочестія, можетъ ли имѣть совершенную нравственность? — скажите.

Пришедшій: Соображая все сказанное вами, я по совѣсти долженъ сказать, что при таковыхъ понятіяхъ, какія выразилъ бесѣдовавшій съ вами старообрядецъ, до высоты нравственности достигнуть едва ли возможно. Но почему же старообрядцы многимъ кажутся нравственнѣе православныхъ? — разъясните мнѣ.

Я отвѣтилъ: Во всѣхъ народахъ и вѣрахъ, по требованію въ насъ положеннаго естественнаго закона, есть добрые люди по нравственности, и не мало ихъ. Но когда вы хотите сравнивать два общества, дабы опредѣлить, которое изъ нихъ нравственнѣе, тогда необходимо знать, въ чемъ поставляетъ то и другое высоту нравственнаго совершенства, къ которой стремится. Старообрядцы полагаютъ главнѣйшею добродѣтелію постъ, воздержаніе отъ брашенъ: не диво поэтому, что въ нихъ есть такіе, которые и преуспѣваютъ въ постѣ паче прочихъ. Еще большое значеніе усвояютъ они соблюденію скромности въ одеждѣ и покроѣ платья, какъ и вообще во внѣшнемъ поведеніи, и въ этомъ успѣваютъ болѣе другихъ. Православные же паче поста и воз-

держанія отъ брашенъ ставятъ любовь къ ближнему, опасеніе не обидѣть человѣка, обязанность нести тяготу другъ друга и симъ исполнить законъ Христовъ. И по силѣ тщатся исполнять таковыя добродѣтели, которыя по самому свойству своему не для многихъ видимы. Старообрядцы любятъ дѣлать милостыню, которая есть, безъ сомнѣнія дѣло любви, но стараются поддерживать ею по большей части только своихъ, съ ними одновѣрныхъ, а къ православнымъ иногда оказываются и весьма жестокими, даже отказываютъ имъ въ нужныхъ случаяхъ страннопріимства; а православные этого различія не полагаютъ, но творятъ по силѣ своей благое ко всѣмъ, по слову Апостола: творите благое ко всѣмъ (къ Галат. зач. 214). Итакъ цѣль добродѣтели, къ которой стремятся православные, есть выше цѣли, какую поставляютъ себѣ старообрядцы, и въ семъ отношеніи, должно сказать по справедливости, стоятъ выше старообрядцевъ А кто какъ достигаетъ цѣли, это вѣсть Судія, испытаяй сердца и утробы. Потомъ, чтобы судить о жизни старообрядцевъ и православныхъ, какая лучше сравнительно, необходимо имѣть въ виду, что именуемые старообрядцы живутъ большею частію разсѣянно среди общества православныхъ, нравственному вліянію которыхъ невольно подчиняются, и что поэтому, для сужденія о нравственности старообрядцевъ, нужно посмотрѣть на нихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ сплоченно, составляютъ преобладающее населеніе, напримѣръ въ нѣкоторыхъ деревняхъ именуемой Гуслицы и въ слободахъ Черниговской губерніи, гдѣ жительствуютъ поповцы, или въ западныхъ губерніяхъ: Ковенской, Витебской, Виленской, также въ Архангельской, Олонецкой, гдѣ жительствуютъ безпоповцы. И надобно здѣсь посмотрѣть на старообрядцевъ не съ той только стороны, соблюдаютъ ли они посты, имѣютъ ли лѣствовку на шеѣ: но и съ той стороны, не берутъ ли они чужаго. помогаютъ ли проходящему ближнему, блюдутъ ли честность брака (Я уже оставлю и говорить о ѳедосѣевскомъ безбрачномъ ученіи, какое оно на своихъ послѣдователей имѣетъ вліяніе!). Желающій пусть понаблюдаетъ бытъ старообрядцевъ тѣхъ мѣстностей, и тогда пусть скажетъ, возвышаются ли старообрядцы надъ православными своею нравственностію.

Пришедшій. Благодарю васъ за все, что̀ отвѣтствовали на мои вопросы. Теперь мои понятія о такъ называемомъ старообрядчествѣ стали яснѣе, и я лучше понимаю, какъ слѣдуетъ вести себя въ бесѣдахъ и сношеніяхъ со старообрядцами.

Я сказалъ: Если вы что̀ въ моихъ словахъ обрѣли полезное, благодарите Бога, давшаго мнѣ слово сказать полезное по вашему усердію, и сами старайтесь приплодить полученное размышленіемъ о ученіи истины.

63. Письмо къ старообрядцу о таинствѣ евхаристіи.

Достопочтеннѣйшій страннопріимецъ мой!

Въ бытность мою у васъ я бесѣдовалъ съ вами о таинствѣ тѣла и крови Христовой отъ св. Писанія. Я привелъ вамъ отъ св. Евангелія (отъ Іоанна отъ 23 зачала) слова Христовы: Азъ есмь хлѣбъ животный иже сшедый съ небесе. Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки. Сими словами я доказывалъ вамъ, что мы чрезъ причастіе св. таинъ получаемъ животъ вѣчный, по слову самого Христа Спасителя, не причащающіеся же сего таинства не могутъ имѣть надежды на полученіе вѣчнаго живота. Вы возразили мнѣ, что сіи слова Христа Спасителя сказаны не о св. причастіи тѣла и крови его, которое установлено имъ въ его воспоминаніе, но о вѣрѣ въ самого Христа, который есть хлѣбъ животный, сшедый съ небесе. Кто вѣруетъ во Христа, тотъ ястъ отъ сего хлѣба, сшедшаго съ небесе.

На это ваше мнѣніе я теперь честь имѣю вамъ отвѣтствовать письменно. Вы должны принять во вниманіе, что за словами Христа Спасителя: Азъ есмь хлѣбъ животный иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки, — въ нераздѣльной связи и непосредственно за ними сказаны слѣдующія слова: и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть; а слово дамъ — глаголъ будущаго времени: слѣдственно, Христосъ обѣщавается той хлѣбъ животный дати въ будущемъ, послѣ той бесѣды времени, — и хлѣбъ той плоть его есть. Должно замѣтить, что когда Христосъ Спаситель велъ сію бесѣду

съ іудеями, вѣра въ него хотящимъ уже была дана, какъ видно изъ словъ Апостола Петра по случаю той же самой бесѣды, сказанныхъ ко Христу: И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ сынъ Бога живаго; тогда какъ таинство причащенія, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина вкушаются тѣло и кровь Христовы, еще не было предано: оно предано уже послѣ той бесѣды, на тайной вечери. Теперь всякому, не хотящему развращать слова Христовы, ясно можно видѣть и понимать, что слова Христовы: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, сказаны именно о таинствѣ причащенія св. таинъ тѣла и крови Христовой, и слова Христовы: Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе, тому не только не противорѣчатъ, но и утверждаютъ то, ибо во св. тайнахъ ядомый нами хлѣбъ есть Христосъ, хлѣбъ сшедый съ небесе. Такъ и въ Благовѣстникѣ сіи слова Христовы толкуются: „Внимайте убо разумнѣ, сказано въ Благовѣстникѣ, яко хлѣбъ въ тайнахъ отъ насъ ядомый, не образъ есть плоти Господни, но самая плоть Господня: не рече бо, яко хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, образъ моея плоти, но плоть моя есть: претворяетъ бо ся неизреченными словесы хлѣбъ сей, тайнаго ради благословенія и пришествія Святаго Духа, въ плоть Господню: и никтоже сумнися хлѣбъ сей плоть Господню вѣровати“. Видите что и толкователь Евангелія блаженный Ѳеофилактъ слова Христовы: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки, разумѣетъ о св. таинствахъ, преданныхъ намъ отъ Христа подъ видомъ хлѣба и вина.

И я совѣтую вамъ держаться прямого смысла евангельскихъ словъ, самимъ Христомъ объясненныхъ: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, — и не слушать превратно толкующихъ, якобы сіе сказано не о святыхъ таинствахъ. Кто вѣруетъ во Христа, хлѣба сшедшаго съ небесе, тотъ обязанъ неотмѣнно вѣровать и словамъ его: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра.

СЛОВА.

1. Слово въ день поставленія во священника 15 декабря 1868 года.

Днесь въ церкви Божіей, возложеніемъ руку архіереову, таинство помазанія отъ Духа Святаго соверши мя, прежде далече бывша и церкве и таинъ ея. И се, братіе, вся нова зрю: и завѣтъ новъ, и таинства новы, и священство ново. Се вся нова, не того ради точію, яко по ветхомъ предана суть, или по первомъ наступили: ибо и второе, аще бы имѣло обветшати, не могло бы именоватися новымъ, понеже обветшавающее погубляетъ имя новаго. Новый завѣтъ, якоже именуется новъ, тако и есть присно новъ; аще ли присно новъ, то и вѣченъ; аще ли вѣченъ, то и неотъемлемъ (не якоже первый), и конца не имать. Сего имени: новый, и изначала своего поданія ветхій завѣтъ не имѣлъ; но имя сіе, еще при бытіи закона ветхаго, закону Христову дано бысть: се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ (Евр. зач. 319). Посему Моисеомъ данный завѣтъ неветшающимъ не былъ, аще при бытіи и крѣпости онаго инъ завѣтъ уже именуется новымъ. Сей, пророками предуказанный, новый завѣтъ Апостолы именуютъ вѣчнымъ: кровію завѣта вѣчнаго (Евр. зач. 335). А самъ Господь силу и сущность новаго вѣчнаго завѣта указуетъ въ своей живоносной крови, ибо сказалъ: сія чаша новый завѣтъ моею кровію (Лук. зач. 108). Явѣ убо, яко чаша крови Христовы, яже до скончанія міра приноситися имать, купно и тѣло его за насъ ломимое, се есть завѣтъ новъ и вѣченъ; приносители и при-

частники тѣла и крови Христовы, сіи суть служители и причастники новаго, вѣчнаго завѣта.

Старообрядцы глаголеміи такожде именуютъ себя сынами и причастниками завѣта новаго, но точію именуютъ, существенной же принадлежности истинныхъ причастниковъ сего завѣта не имѣютъ: ибо не имѣютъ вѣчной, непрерывно отъ Апостолъ влекущейся іерархіи, безъ которой и преподаніе таинъ тѣла и крови Христовы невозможно. А безпоповцы даже проповѣдуютъ, якобы нынѣ настало время, въ неже и быти не должно новаго завѣта священству и жертвѣ: какъ словомъ, такъ и самымъ безъіерархическимъ пребываніемъ своимъ они проповѣдуютъ обветшаніе и конецъ новаго и вѣчнаго завѣта. Увы горестнаго ослѣпленія! Завѣтъ ли новый, Христомъ преданный, обветшалъ? Но небо и земля мимо идутъ, а словеса Господня не имутъ прейти (Матѳ. зач. 101). Не законъ новый обветшалъ, а обветшали и охромѣли, по слову пророка (Псал. 17, ст. 46), проповѣдующіи его обветшаніе. Нынѣ, говорятъ безпоповцы, повсюду тма (т.-е. безвѣріе), всюду смрадъ, всюду мертвость, и священства православнаго нѣсть. Увы! Свѣтъ ли Христомъ преданнаго священства тма объяла? Никакоже! Тма его не объятъ; но ослѣпшему и въ полудне, сіяющу солнцу, тма есть, смердящему повсюду смрадъ, и мертвому нигдѣже нѣсть жизни!..

Такъ нѣкогда и я слѣпотствовалъ очима, и мнѣ повсюду тма быти мнилась. Егда же Богъ-Слово, просвѣщаяй всякаго человѣка, упованіе сый и сущимъ въ мори далече, живоноснымъ свѣтомъ своимъ коснуся очію сердца моего, тогда началъ я первѣе разсуждати о евангельскихъ обѣтованіяхъ, яко Христосъ обѣща Духу Святому съ нами вовѣки пребывати, егоже и посла, да дѣйствуетъ въ церкви господственнѣ, своею силою и властію раздѣляя дары, поставляя въ саны чрезъ руковозложеніе, совершая строителей таинъ Христовыхъ. Гдѣ же нынѣ исполненіе сихъ непреложныхъ обѣтованій? — помышлялъ я съ сокрушеніемъ сердечнымъ. Во мнимомъ старообрядчествѣ не точію безпоповцы, но и мнящіи быти со священствомъ, не имѣютъ у себя онаго раздѣленія даровъ служенія, еже отъ Духа Святаго, не имѣютъ непрерывно отъ Апостолъ идущаго поставленія въ саны чрезъ руковозложеніе: почему и Духа Святаго господства и

спребыванія съ ними признать невозможно. О церкви же православной тогда еще не имѣлъ я здраваго разсужденія. И тако съ сердечнымъ сокрушеніемъ постоянно помышлялъ я во умѣ своемъ: гдѣ сбываются непреложныя Господни обѣщанія? гдѣ Духъ Святый господствуетъ, управляетъ, раздѣляетъ благодатныя дѣйства? — И крѣпкою молитвою молилъ Господа, да просвѣтитъ мысль мою и разрѣшитъ мое недоумѣніе: Владыко Господи! вѣмъ, яко по множеству грѣховъ моихъ недостоинъ есмь и входа въ храмъ твой святый, идѣже приносится безкровная жертва твоя; но молю Тя, прежде неже умрети ми, сподоби поне издалеча видѣти и поклонитися мѣсту селенія славы твоея, идѣже страшная твоя совершаются таинства! Вѣмъ, яко недостоинъ есмь пріяти тѣло твое святое и честную кровь; но молю, сподоби мя поне цѣловати руку, служащую тайнамъ твоимъ!

Егда же, Богу содѣйствующу, увѣрился я въ незыблемомъ православіи грекороссійскія церкви, узрѣлъ полноту іерархическаго чина святыя, соборныя, апостольскія церкви: узрѣлъ грады православные, и во градѣхъ обиліе храмовъ Божіихъ, узрѣлъ Царя и люди благовѣрныя и благочестивыя, — о, коликія любви и радости исполнися сердце мое! Святые храмы Божіи, многажды безчувственными, хладными очами видѣнные, акибы внезапу явились и создались предо мною, и вся тварь, яже прежде омерзѣна мняшеся, акибы иною предстала, и самыя даже времена акибы измѣнилися. Ибо ублажаемыя глаголемыми старообрядцами лѣта, яже до Никонова патріаршества, возвратились къ намъ. Къ симъ же, по велицѣй Божіей милости, сподобихся дара, егоже и не чаяхъ когдалибо пріяти: предъ имущими отъ Святаго Духа власть оставляти грѣхи принесохъ покаяніе и разрѣшеніе пріяхъ, таже и безсмертныя трапезы Господни, причастія страшныхъ таинъ тѣла и крове Христовы, недостойный, сподобихся. О великаго Божія милосердія къ грѣшникамъ, отъ нихже первый есмь азъ, не житіемъ точію, но и хуленіями, ихже нѣкогда на церковь Божію износихъ! Воистинну, исполнися на мнѣ слово Псаломника: милость твоя, Господи, поженетъ мя (Псал. 22, ст. 6): милость твоя велія на мнѣ (Псал. 85, ст. 13).

Но и се не предѣлъ еще Божія о мнѣ благоволенія. Что

реку, братіе, о сихъ, яже нынѣ о мнѣ содѣваются? Нынѣ помазуюсь отъ Духа, нынѣ поставляюсь и посылаюсь на строеніе таинъ, на служеніе Христово... Трепещу и ужасаюся, помышляя величество служенія, и мое недостоинство и недостаточество. Что творити подобаетъ, недоумѣю. Пріяти даръ страшуся; но и отрещися не смѣю! Убо вѣруя Господеви, иже посла мя на дѣло служенія сего, и уповая на силу Духа Божія, иже немощная врачующаго, пріемлю повелѣніе и молюся Ему, да укрѣпитъ мя и сотворитъ свое орудіе. И вы, братіе, побуждаеми любовію, сотворите о мнѣ моленіе, да помилуетъ мя Господь, да жизнію и словомъ достоинъ буду служенія, еже нынѣ пріемлю!

Къ вамъ обращаю теперь слово мое, имже Господь постави мя быти пастыря. Молю васъ, возлюбленніи, ходити по путемъ Евангелія, послѣдуя примѣру жизни преподобныхъ отецъ нашихъ, очищати прежде внутренняя стклянницы и блюда, и тщатися достигнути въ совершеніе закону и пророкомъ, еже есть любовь! Молю такожде, съ духовнымъ дѣланіемъ и тѣлеснаго труда не презирати, но елико по силѣ тщатися, да не во всемъ отяготимъ иныхъ: ибо Павловы руцѣ ему и сущимъ съ нимъ къ потребѣ послужиша.

Богъ же мира и Отецъ щедротъ да сподобитъ всѣхъ насъ своея милости, да наставитъ на стези заповѣдей своихъ, и да сподобитъ получити будущихъ благъ наслѣдіе со святыми его! Тому слава да будетъ во вся вѣки, аминь.

2. Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

Въ сію провозгласную къ подвигамъ святаго поста недѣлю отцами церкви положена для прочтенія евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ, — о мытарѣ, чрезъ смиреніе и самоосужденіе исходатайствовавшемъ себѣ очищеніе грѣховъ, и о фарисеѣ, вознесливомъ и самомнѣнномъ правды дѣлателѣ, за сомнѣніе и возношеніе подвергшемся осужденію. Сія притча изречена Господомъ въ наше вразумленіе, во еже бы не хвалитися намъ своими добродѣтелями, и одно свое добродѣтельное житіе не полагати довольнымъ ко спасенію, но уповати на силу Божія милосердія и туне, по заслугамъ и благодати

Христа Спасителя, подаваемое очищеніе и спасеніе. Святая церковь, опасная хранительница всѣхъ заповѣдей и ученій Господнихъ, руководствуя сыны своя въ царство небесное, такожде наставляетъ насъ не въ добродѣтеляхъ нашихъ и не въ силѣ покаянія полагать надежду очищенія и оставленія грѣховъ, но въ заслугахъ Господа нашего Іисуса Христа, въ пречистой, за насъ на крестѣ изліянной, крови Его, сюже, по Апостолу, избавленіе имамы и очищеніе грѣховъ, и въ данной отъ Него священному чину власти, по силѣ оныхъ Его заслугъ и крайнему человѣколюбію, оставляти кающимся грѣхи. Вотъ ученіе, преподанное Господомъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ, и чтеніемъ сей притчи паки напоминаемое намъ святою церковію, нынѣ въ преддверіе душеполезнаго поста вступающимъ.

Содержатъ ли и исполняютъ ли ученіе сіе глаголемые старообрядцы безпоповскаго согласія? — Увы! Не послѣдуютъ они мытареву смиренію, ежебы съ несомнѣнною вѣрою искати оставленія грѣховъ у пріемшихъ на сіе власть священниковъ, искати очищенія въ пріятіи безсмертныхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовы. Поелику не признаютъ нынѣ быти на земли ни священству, ни тайнамъ, чрезъ священныя лица совершаемымъ, напротивъ, подражая фарисею, цѣною своего покаянія и дѣлами правыми, трудами и подвигами, надѣются получити прощеніе и спасенія достигнуть. Не фарисейское ли самонадѣяніе и гордыня — оставлять Богомъ указанный путь спасенія и пролагать иные пути, по своему измышленію? — отъ Бога туне дарованными средствами оправданія и освященія не пользоваться, а надѣяться точію на свои заслуги? У нихъ и присловія существуютъ, подобныя фарисейскимъ. Какъ фарисей говорилъ: нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, или якоже сей мытарь, и они также говорятъ о сынахъ святой церкви: „у васъ какъ живутъ-то слабо! у васъ только и надежды на таинства!“ Это значитъ: мы не такіе, якоже прочіе человѣцы,—мы воздержницы, подвижницы, и жизнію своею спасаемся! — Жизнію спасаемся! Пусть помянутъ они, какова была жизнь святыхъ праотцевъ и пророковъ; однако и оныхъ житіе недостаточно было для оправданія ихъ и спасенія, но всѣ они требовали Искупителя. Такъ и нынѣ, аще бы кто и въ великихъ подвигахъ

жизнь свою проводилъ, единымъ добрымъ житіемъ своимъ разрѣшенія грѣховъ и оправданія получить не можетъ, но, якоже и величайшій изъ грѣшниковъ, долженъ прибѣгнуть за полученіемъ прощенія къ имущему власть оставляти грѣхи законно поставленному іерею, и притещи ко источнику очищенія и освященія, безсмертныхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ пріобщитися. Вси же, одними точію собственными подвигами и дѣлами покаянія надѣющіеся спастися, съ самомнѣннымъ фарисеемъ осужденіе пріимутъ.

Скажутъ ли: мы по нуждѣ, за неимѣніемъ священства, лишаемся таинствъ? — Тщетное оправданіе, самомнительное, евангельскому и апостольскому ученію противное! Ученіе слова Божія такой безтаинственной и безъіерархической жизни не предало, и впредь быти не предрекало; дмяся фарисейскимъ тщеславіемъ, они сами себѣ жизнь узаконили. И провождающіи такую жизнь, безъ священства, емуже дана власть оставляти кающимся грѣхи, и безъ причастія святыхъ и освящающихъ таинъ, неотмѣнно должны пострадать едино отъ двухъ: или отчаяться спасенія, или впасть въ самонадѣяніе, якобы точію своими трудами и подвигами могутъ удовлиться во спасеніе. Обое купно зло есть, ведущее въ погибель, отъ неяже да спасетъ ихъ человѣколюбецъ Богъ, подавъ просвѣщеніе очесамъ ихъ.

Вы же, чада церковная, фарисею подражая въ стяжаніи добродѣтелей, наипаче тщитеся съ мытаревымъ смиреніемъ исповѣдывати грѣхи своя священникомъ, пріемшимъ отъ Бога власть оставленія грѣховъ, и приступати во ощищеніе и освященіе душъ и тѣлесъ къ пречистымъ и животворящимъ Христовымъ тайнамъ. И тако Богъ спасенія нашего выну да будетъ со всѣми нами! Аминь.

3. Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

О, коль утѣшительна для сыновъ святыя церкви предложенная нынѣ въ церковномъ чтеніи евангельская притча о пріятіи благимъ отцомъ кающагося блуднаго сына, изъявляющая намъ готовое изліятися на всякаго кающагося Божіе милосердіе! Сія притча сказуетъ, како Отецъ небесный, еще

далече сущаго, токмо желающаго обратитися на покаяніе грѣшника своимъ милосердіемъ предваряетъ, нападаетъ на выю его, согрѣваетъ его сердце, укрѣпляетъ силы, помогаетъ и содѣйствуетъ ему избавитися отъ страстей грѣховныхъ. Сія притча научаетъ насъ, по образу блуднаго сына, сознавать и исповѣдывать предъ Богомъ грѣхи свои: Отче небесный, согрѣшихомъ предъ тобою, и нѣсмы достойны нарещися сынами твоими! Сія притча сказуетъ намъ, яко Онъ, милосердый Отецъ, пріемля кающагося грѣшника, ктому не поминаетъ грѣховъ его: еще же и перстень, сирѣчь дарованія духовная, подаетъ на руку его, и сапоги на нозѣ, сирѣчь жизнь безстрастную, прежде во страстяхъ грѣховныхъ погубленную. Паче же и паче всего, она изъявляетъ неизмѣрную любовь Отца щедраго, яко за избавленіе и въ наслажденіе блудныхъ дѣтей своихъ, безумнѣ отъ дома отча удалившихся, въ безмѣстныхъ сластѣхъ все отеческое наслѣдіе иждившихъ, закалаетъ тѣльца питомаго, Сына своего возлюбленнаго! О коликія радости, коликаго утѣшенія и благонадежія исполнена притча сія для сыновъ святыя церкви!

Не тако для хулителей церкви Христовой, отметающихъ богоучрежденное священство и таинства. Скорбію и печалію должно наполняться ихъ сердце, при чтеніи и слышаніи притчи сея: ибо они, во омраченіи очесъ своихъ, не видятъ и не обрѣтаютъ отеческаго дома, гдѣ преподается даръ обрученія Духа, гдѣ предлагается отеческое богатство, гдѣ закалается тѣлецъ питомый. О, какое бѣдственное и горестное состояніе, когда кающійся пріидетъ въ сознаніе своихъ немощей и паденій грѣховныхъ, а камо обратитися за помощію, прощеніемъ и очищеніемъ, не вѣсть! Желаетъ облегчить совѣсть свою пріятіемъ разрѣшенія грѣховъ отъ тѣхъ, имже дана есть власть вязати и рѣшити, — и не получаетъ облегченія, не обрѣтаетъ у себя имущихъ таковую власть! Желаетъ воспріяти перстень на руку — обрученіе Духа, и сапоги на нозѣ — подаемую чрезъ таинства безстрастную жизнь, — и не пріемлетъ! Плачетъ, скорбитъ, изнуряетъ себя, кается, но во утѣшеніе свое и во очищеніе своихъ грѣховъ питомаго сладчайшаго тельца, пребожественныя плоти и крови вожделѣннѣйшаго Іисуса, Сына Отча, не сподобляется! И тако они, внѣ церкви Христовой пребывающіи, по покаяніи,

по скорби, по трудѣхъ, прежде онаго суднаго дне терпятъ разлученіе съ возлюбленнымъ Іисусомъ, и трапезы, милосердымъ Отцемъ небеснымъ для всѣхъ уготованной, лишаются.

Что̀ же вина сего лишенія? Что̀, яко милостивый ко всѣмъ ихъ не милуетъ? Вина сему та, что сами кающіеся не идутъ къ отчему дому, сами не ищутъ, гдѣ уготована отчая трапеза, не тщатся къ сокровищницѣ отчей, идѣже преподаются кающимся отеческія богатства, не вселяются во дворѣхъ церкви Христовой, шествуя путемъ Евангелія, но витаютъ инудѣ, блуждая по путемъ человѣческихъ мнѣній и преданій. Вотъ почему богатства отчія закрыты для нихъ, и трапезы отчей лишаются, а не потому, что якобы, по ихъ лжемудрованію, неизмѣняемый измѣнился и не закалаетъ уже для обращающихся къ нему съ покаяніемъ тельца питомаго, Сына своего возлюбленнаго.

Помолимся, братіе, милосердому и щедрому Отцу, да подастъ имъ просвѣщеніе помысловъ, да упасетъ ихъ во ограду святыя своея соборныя и апостольскія церкве и безсмертныя трапезы причастниками и ихъ, купно съ нами, содѣлаетъ неизреченныя ради своея милости! Аминь.

4. Поученіе въ недѣлю святыя Пасхи о посланіи Апостоловъ на проповѣдь.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ и словомъ: радуйтеся! радости исполни весь міръ. Гласъ сей: радуйтеся! разрѣшивый Евину печаль, и всѣмъ земнороднымъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ племенъ радость подавшій, и насъ нынѣ веселитъ. Сего гласа, радуйтеся! рекуща, божественнаго, любезнаго и сладчайшаго, потщимся, братіе, очищенными чувствы услышати, и свѣтлую славу свѣтоноснаго Воскресенія Христова узрѣти. Потщимся же, по повелѣнію на гробѣ сѣдящаго Ангела, на гору Галилейскую взыти, и посланіе Апостоловъ на проповѣдь во вселенную видѣти, и обѣщаніе Господне, быти съ нами до скончанія вѣка, слышати.

Шедше, рече Господь ученикомъ своимъ, въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры,

осужденъ будетъ (Ев. отъ Мар. зач. 71). Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. зач. 116).

О, великаго милосердія и неизреченныя любви къ намъ Владыки нашего и Бога! Чрезъ сіе посланіе Апостоловъ на проповѣдь показалъ Онъ своего смотрѣнія о спасеніи нашемъ конечное промышленіе.

Все таинство смотрѣнія своего соверши Господь: воплотися, пострада, погребеся, попра ада, и воста отъ мертвыхъ ради нашего спасенія, да насъ, мертвыхъ сущихъ, совоскреситъ съ собою, да мы, избывше смерти, животъ имамы и лишше, сирѣчь царство небесное, имамы. Како же и чесо ради изливаются на насъ, и нами воспріяты быть могутъ сіи спасительные смотрѣнія Христова плоды, сіи, наслѣдіе жизни вѣчной имущіе, дары Господа Спасителя нашего? Изливаются не ради нашихъ дѣлъ праведныхъ, но по велицѣй его милости; воспріемлются не трудами нашими и не по праву нашихъ собственныхъ заслугъ, но туне, единою вѣрою во Христа, чрезъ крещеніе во имя Его и подчиненіе святымъ Его заповѣдямъ. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. зач. 71). Такъ по слову самого Господа, безъ вѣры и безъ таинствъ нѣсть спасенія. Како же увѣруютъ, егоже не услыша? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ (Римл. зачало 104)? Изъ сихъ словъ Апостола Павла ясно зрится, что безъ апостольскаго посланія на проповѣдь не увѣровали бы языцы, а не вѣровавше не получили бы спасенія. И тако безъ посланія Апостоловъ на проповѣдь великое таинство смотрѣнія Бога Слова, ради нашего спасенія содѣянное, было бы не доведено до окончанія, подобно тому, какъ если бы кто уготовалъ вечерю велію, учредити любимыхъ своихъ, а ихже ради уготова, симъ не возвѣстилъ бы о вечери. Но якоже домохозяинъ въ притчѣ евангельской, устроивъ вечерю велію, посла рещи званнымъ: грядите, яко уже готова суть вся (отъ Луки, зач. 77): такъ и Сынъ Божій, исполнивъ все еже о спа-

сеніи нашемъ смотрѣніе, посылаетъ Апостоловъ своихъ въ міръ весь проповѣдати Евангеліе, научити вся языки, крестяще ихъ.

Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ? И Господь Апостоловъ своихъ посылаетъ на проповѣдь; равно и каждый истинный проповѣдникъ Евангелія долженъ имѣть посланіе свыше. Но и сего недостаточно. Посылаемому на проповѣдь надлежитъ получить еще и силу свыше, дабы съ успѣхомъ совершить великое дѣло проповѣди, и вмѣстѣ служить преданнымъ отъ Христа таинствамъ, каковою силою и были облечены Апостолы: Азъ избрахъ вы, и положихъ вы, говорилъ Господь, да вы идете, и плодъ принесете. Безъ мене не можете творити ничесоже (Ев. Іоан. зач. 50 и 51). И не облеченнымъ еще силою свыше Онъ не повелѣлъ имъ исходити на проповѣдь: сѣдите, рече, во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше (отъ Лук. зач. 114). И паки: повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча. И паки: пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели (Дѣян. зач. 1). Здѣсь явѣ показуется, что на дѣло проповѣданія могутъ исходить точію пріемшіи Духа Святаго и облеченные силою свыше; а не пріемшимъ Духа и не облеченнымъ силою свыше Господь не повелѣваетъ проповѣдати. Ко Апостоломъ изреченныя слова сіи, на нихъ первѣе и исполнились: посланные отъ Господа и облеченные силою Духа, они вышли на проповѣдь Евангелія, и всѣ концы вселенныя ко Христу привели, и дѣло созиданія церкви Христовой совершили.

Но ко Апостоломъ ли точію простирается гласъ Христовъ, посылающій на проповѣдь? Ограничилось ли только жизнію Апостоловъ Христовыхъ и окончилось ли съ ихъ кончиною дѣло проповѣди, на которое они посланы были? Если бы дѣло сіе Господу угодно было ограничить только временемъ земной жизни Апостоловъ, онъ сказалъ бы имъ: шедше, проповѣдите евангеліе всей твари... и се Азъ съ вами есмь. Но къ симъ словамъ, се Азъ съ вами есмь, Господь прилагаетъ: во вся дни до скончанія вѣка. Сими послѣдними словами Господь какъ бы отвѣчалъ на вопросъ Апостоловъ, помышлявшихъ въ себѣ: какъ возможно, чтобы

мы безкнижные, и только дванадесять, совершили столь великое, превышающее человѣческія силы, дѣло вселенской проповѣди? Не бойтесь, какъ бы такъ говорилъ имъ Господь: Азъ, всесильный Владыка, побѣдивый смерть и ада поправый, Азъ буду съ вами, и не только съ вами, но и съ наслѣдниками вашими, которымъ передадите вы дѣло служенія вашего, во вся дни до скончанія вѣка неразлучно пребуду, и тако чрезъ васъ и чрезъ нихъ, при Моемъ непрестающемъ пребываніи, все дѣло вселенскаго проповѣданія въ совершеніе пріидетъ.

По сему-то Господню словеси святые Апостолы не только сами неусыпно трудились въ словѣ благовѣстія, но и оставили по себѣ преемниковъ и намѣстниковъ, такожде не чуждыхъ посланія и не немощныхъ въ дѣло служенія таинъ, но пріемшихъ власть учительства и облеченныхъ дарами Духа. Ибо, помолившеся, возлагаху на ня руцѣ, да пріимутъ Духъ Святъ: и поставленные ими, съ возложеніемъ руку священничества, пріимали и даръ учительства (къ Тим. 1, зач. 285; 2, зач. 290). Сіи ближайшіе преемники Апостоловъ передавали дѣло ихъ служенія своимъ преемникамъ: и тако посланіе и облеченіе силою на проповѣдь продолжается и продолжаться будетъ до скончанія вѣка, по неложному Господню обѣщанію. Обѣщался Господь выну, во вся дни съ проповѣдующими спребывать, и проповѣди ихъ споспѣшествовать: и неложное обѣщаніе Его, твердѣйшее неба и земли, неизмѣнно исполняется. Какъ съ Апостолами спребывалъ Онъ, споспѣшествуя имъ и утверждая ихъ слово, такъ равно и съ ихъ наслѣдниками и съ оныхъ преемниками спребываетъ, и проповѣди ихъ содѣйствуетъ, самъ избирая достойныхъ на дѣло сіе, по собственному Его словеси: не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы (отъ Іоан. зач. 51), и самъ поставляя ихъ, и освящая руковозложеніемъ чина церковнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы (Кн. о вѣрѣ, сл. 7, л. 59 на об.). Такъ сіе великое Божіе дѣло апостольскаго посланія на проповѣдь, по неложному Господню обѣщанію, въ церкви православной совершается и до скончанія вѣка совершатися будетъ; и якожс церкви врата адова не одолѣютъ, тако въ ней и посланницы Господни никогда не престанутъ.

Старообрядцы глаголеміи такожде мнятъ апостольскаго православія быти преемниками, истинную церковь Христову составляющими. Но если бы такъ дѣйствительно было, то они имѣли бы и неложнаго Господня обѣтованія, ко Апостоломъ изреченнаго, неоскудѣвающее наслѣдіе, имѣли бы у себя непрестающій, непрерывно отъ самихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ продолжающійся рядъ служителей и посланниковъ Божіихъ, чрезъ тайнодѣйствіе святительскаго руковозложенія поставляемыхъ и посылаемыхъ на дѣло служенія апостольскаго. Что же,—имѣютъ ли глаголемые старообрядцы таковыхъ, законно поставленныхъ, преемниковъ апостольскаго служенія? Кто наставники у безпоповцевъ? И къ поповцамъ кто послалъ бывшаго митрополита Амвросія, и прежде Амвросія кто посылалъ бѣжавшихъ къ нимъ священниковъ? Ко апостольскому ли престолу притекъ Амвросій? отъ него ли принятъ и посланъ на проповѣдь? Никакоже; но притекъ онъ къ Іерониму попу, который и самъ никѣмъ посланъ не былъ на дѣло священническаго служенія у старообрдцевъ. И тако на всѣхъ старообрядскихъ наставникахъ сбывается слово Пророка: не послахъ ихъ, а они течаху (Іерем. гл. 23, ст. 21). Если же въ обществѣ глаголемыхъ старообрядцевъ не исполняется непреложное обѣтованіе Господне о непрестающемъ до скончанія вѣка продолженіи апостольскаго преемства въ посланіи на проповѣдь: то ихъ общество тщетно присвояетъ себѣ и апостольскаго православія наслѣдіе, тщетно именуетъ себя и истинною церковію, съ неюже Христосъ обѣща Апостоломъ вовѣки пребывати. Къ сему же подаютъ они сомнѣніе, что и не вѣруютъ Господню обѣтованію, ко Апостоломъ реченному. Ибо если бы вѣровали, то и искали бы вѣчнаго, непрерывнаго преемства въ апостольскомъ посланничествѣ, и обрѣли бы оное: ибо ищай обрѣтаетъ. Но и еще, къ великому сожалѣнію, они не только не ищутъ законныхъ преемниковъ апостольскаго посланничества, но и отметаются ихъ, и ненавидятъ, и поносятъ. Увы тяжкаго ослѣпленія! Ибо страшно о таковыхъ слово суда Господня: отраднѣе будетъ въ день судный земли Содомстѣй и Гоморрстѣй, нежели не пріемшимъ посланныхъ отъ Христа (отъ Матѳ. зач. 35).

Васъ же, чада свѣта и сынове церкви, пріемшіе Господнихъ посланниковъ, молю не прельщатися хитрословесіемъ и наружною святостію непосланныхъ проповѣдниковъ, вѣдуще, яко никтоже ничтоже пріемлетъ отъ неимущаго (Номоканонъ при Иноч. Потреб. л. 57). Таковыхъ непосланныхъ проповѣдниковъ святый Апостолъ Павелъ, во 2-мъ посланіи къ Коринѳяномъ, и въ толкованіи на оное святый Златоустъ не повелѣваютъ слушати и пріимати, аще бы и тоежде проповѣдовали, еже и истиннїи проповѣдницы: понеже отводятъ отъ посланныхъ Господомъ, а съ ними отводятъ и отъ пославшаго ихъ Христа.

Воскресый изъ мертвыхъ, Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ, да сохранитъ насъ и укрѣпитъ до скончанія живота нашего пребывати въ послушаніи посланнымъ отъ него учителямъ и служителямъ таинъ его, да пребывающе въ единеніи съ ними, не отлучены будемъ и отъ пославшаго ихъ Господа, Емуже слава и держава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ. Аминь.

5. Слово въ недѣлю Пятдесятницы.

Въ сей пятидесятный по воскресеніи Христовѣ день празднуемъ сошествіе во огненныхъ языцѣхъ всесвятаго, всесильнаго и единосущнаго Богу Отцу и Богу Сыну Бога Духа Святаго. Днесь исполнися пророкомъ предвозвѣщенное Божіе обѣтованіе: излію отъ духа Моего (Іоиля гл. 2, ст. 28), и Христомъ Господомъ реченное: послю отъ Отца Духа истины, и паки: Утѣшитель пріидетъ (отъ Іоанна зач. 52). Днесь Апостолы пріемлютъ дарованія Духа Святаго, и чрезъ нихъ дарованія сіи изливаются на всяку плоть вѣрующую: Покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и пріимете даръ Святаго Духа: вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ, и всѣмъ дальнимъ (Дѣян. зач. 6). И паки: Петръ и Іоаннъ, помолившеся о Самарянѣхъ, да пріимутъ Духа Святаго... возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго (Дѣян. зач. 18). И коль велики сіи дарованія Духа Святаго, нынѣ изліянныя! Духъ поставляетъ

пастырей пасти насъ: внемайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа Бога (Дѣян. зач. 44). Духъ Святый чрезъ посланныхъ отъ Господа, т.-е. законно поставленныхъ пастырей, порождаетъ насъ святымъ крещеніемъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (отъ Матѳ. зач. 116). И: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. зач. 8). Духомъ Святымъ извѣствуемся о упованіи спасенія, Духомъ Святымъ помазуемся, Духомъ святымъ обручаемся Богу: извѣствуяй насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 къ Кор. зач. 170). Духомъ Святымъ получаемъ оставленіе грѣховъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Іоан. зач. 65). Духъ Святый воспоминаетъ намъ заповѣди Христовы, и наставляетъ насъ къ будущему блаженству: Той воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ (Іоан. зач. 48): Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву (Псал. 142). Духъ Святый созидаетъ сердца наши чисты, обновляетъ утробы наши, утверждаетъ насъ: Духомъ владычнимъ утверди мя (Псал. 8). Духомъ Святымъ живемъ, Духомъ ходимъ, Духомъ освобождаемся, Духомъ водимся, Духомъ всыновляемся, Духомъ животворимся, Духомъ Христовы есмы: аще бо кто Духа Христова не имать, сей нѣсть еговъ. Сіи дарованія отъ Духа Святаго пріяхомъ, иже въ день пятьдесятый сниде, и съ нами вѣрными по неложному Христову обѣтованію во вѣки пребудетъ: Азъ умолю Отца, рече Господь, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины (Іоан. зач. 48). Того имуще съ собою, имамы отъ него источникъ дарованій неисчерпаемый.

И глаголеміи сторообрядцы нынѣ празднуютъ, но не якоже мы. — Ибо мы празднуемъ не токмо еже на Апостолы Святаго Духа сошествіе, но и еже съ нами вѣчное Его спребываніе; не воспоминаніе точію творимъ тогдашнихъ, яже при Апостолѣхъ быша, отъ Духа дарованій, но и днесь имѣя приснотекущій и истощитися николиже имущій источ-

никъ того дарованій, благодареніе о сихъ Духу Святому приносимъ. Они же точію воспоминаніе сошествія Духа Святаго на Апостолы празднуютъ, а не съ собою вѣчное Его спребываніе. Скажутъ ли, что они также Духа Святаго имѣютъ съ собою спребывающа, и спребываніе оно празднуютъ? Но ежели имѣютъ Духа, да покажутъ дѣйствія и дары Духа, имиже вѣчное Его съ церковію спребываніе засвидѣтельствуется. Что же? Поставляетъ ли имъ Духъ Святый епископовъ пасти ихъ, аще они воистину суть церковь Господа и Бога? Самъ Господь, глаголя о Дусѣ, явственнѣйше показалъ, почему познавать имущихъ Духа Святаго: утѣшитель же Духъ Святый воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ (Іоан. зач. 48). Сіи слова Господни толкуя, святый Златоустъ глаголетъ: „Кто учитъ не о себѣ, но евангельское ученіе проповѣдуетъ, еже Христосъ глагола, сіе воспоминаетъ, той Духа Святаго имать: ибо Духъ Святый, рече Господь, егда пріидетъ, воспомянетъ вся, яже рѣхъ. А кто не Евангельское ученіе воспоминаетъ и проповѣдуетъ, но отъ себя глаголетъ, сказуетъ же себя имѣти Духъ Святый, не вѣруйте таковому: лжетъ сей, не имать Святаго Духа, но точію мнится имѣти, имать же духъ нечистъ“ (Никона Черн. горы, л. 20). Что же? Проповѣдуютъ ли безпоповцы Евангельскіе вѣчные глаголы: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23)? Нѣтъ! Проповѣдуютъ ли всѣ они, не точію безпоповцы, но и поповцы, непреложное Евангельское слово, и вѣруютъ ли, что Духъ Святый пребудетъ съ вѣрными во вѣки (Іоан. зач. 48)? Нѣтъ! Безпоповцы проповѣдуютъ по всей землѣ благодатныхъ его даровъ прекращеніе,—учатъ, якобы нынѣ Духъ Святый уже не поставляетъ епископовъ, и не изливаетъ чрезъ оныхъ богатыя свои дарованія на вѣрующихъ; а поповцы проповѣдуютъ временное благодати Святаго Духа прекращеніе, отъ лѣтъ Никона патріарха до Амвросія, преложеніе благодати его на сіе время въ какое-то безблагодатное состояніе. Когда же ни дѣйствій Святаго Духа они не имѣютъ, ни Евангельскаго ученія о вѣчномъ, непрестающемъ съ нами спребываніи Духа Святаго не исповѣдуютъ: явно, что они и Духа Святаго, воспоминающаго глаголы

Христовы, не имутъ. Почто же они и празднуютъ пришествіе Духа, егоже не имутъ, егоже дарованій отмещутся? Зачѣмъ торжествуютъ то, чего лишены? День сей для нихъ долженъ быть днемъ плача, а не днемъ праздника, не днемъ раздаянія даровъ духовныхъ, но днемъ воспоминанія лишенія оныхъ.

Поповцы скажутъ намъ, что они, хотя и не имѣли прежде даровъ Святаго Духа въ преподаяніе священства, но нынѣ, богатые епископствомъ, уже и сіе имѣютъ. Отвѣтствуемъ: мнятся точію имѣти, не не имутъ. Ибо не отъ дня пятьдесятнаго, не отъ Сіонскія горницы, не отъ вдохновенія огненныхъ языкъ, не по уставу апостольскому преемственнымъ руковозложеніемъ, якоже въ нашей церкви, имѣютъ новый свой источникъ, отъ негоже мнятъ освященіе всѣхъ святынь пріимати; но, по собственному ихъ ученію и выраженію, источникъ сей возникъ изъ кладязя еретичества, истекаетъ отъ воды, на селѣ Бѣлой-Криницѣ проявившейся. Пусть же они и празднуютъ сію новую ихъ пятдесятницу, новое пришествіе духа, не съ небеси, но отъ кладязя къ нимъ пришедшаго. Быть можетъ слова наши покажутся жестокими и тяжкими для поповцевъ. Но пусть они оставятъ воды Бѣлой-Криницы, и приступятъ ко святѣй соборнѣй и апостольской церкви, да пріимутъ дары Духа, въ сей день пятдесятный во огненныхъ языцѣхъ сшедшаго на учениковъ Христовыхъ: тогда избудутъ всякой укоризны и поношенія. А доколѣ пребываютъ внѣ церкви, и шествуютъ свѣтомъ темнаго огня ихъ, а не въ день пятдесятый изліявшагося: аще и мы умолчимъ, дѣла ихъ вопіютъ на нихъ, что оставили источника воды живыя, сирѣчь Духа Святаго, отъ Сіона дары свои изливающаго, и ископали себѣ въ Бѣлой-Криницѣ студенецъ сокрушенный.

Мы же, вѣрніи, пріемшіи Духа Святаго, да угождаемъ ему дѣлы благими, удаляющеся отъ всякія льсти, и преклоньше предъ нимъ колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ, воспросимъ его пріити въ насъ, и очистити насъ отъ всякія скверны и освятити насъ, наставити насъ на путь заповѣдей Христовыхъ, и научити насъ духовно мудрствовати, духовно глаголати, духовно жительствовати. Аминь.

6. Поученіе въ день Рождества Христова.

(ПЕРВОЕ.)

Днесь Христосъ раждается, и множество вой небесныхъ воплощшагося Бога хвалятъ, глаголюще: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе (отъ Лук. зач. 5). Пастыри чудо проповѣдуютъ, волхвы, звѣздою наставляеми, Младенцу, повитому пеленами, лежащу во яслѣхъ, сущу превѣчному Богу, покланяются, и вся тварь воспѣваетъ милосердое Его къ намъ схожденіе. Днесь Богъ-Слово, Сынъ единосущный Отцу, раждается отъ жены (къ Галат. зач. 209), себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ (къ Филип. зач. 240). О таинство веліе и преславное!

Но что̀ вина толикаго Божія къ намъ снисхожденія?—Да мы всыновленіе воспріимемъ, якоже глаголетъ Апостолъ; да не ктому будемъ раби, но сынове; да чрезъ нищету Его, отъ насъ воспріятую, мы обогатимся божествомъ Его, якоже святый Григорій Богословъ пишетъ: „Обогатѣваяй обнищаваетъ: обнищаваетъ бо моею плотію, да азъ обогащуся еговѣмъ божествомъ. И иже исполнь изливается: изливаетбося своея славы вмалѣ, да азъ онаго причащуся полности... Причащается (Богъ Слово) моея плоти, да образъ (сирѣчь, душу по образу Божію созданную) спасетъ, и плоть обезсмертитъ“ (Больш. Соборн. сл. 2 на св. Пасху, л. 762). Се вина схожденія на землю и вочеловѣченія Бога Слова!

Поистиннѣ, веліе и преславное сіе таинство! Чего и силы небесныя не сподобились, того человѣческое естество удостоено! Ибо естество божественное во единой изъ ипостасей, сирѣчь во ипостаси Бога Слова, все и всецѣло соединилось со всѣмъ человѣческимъ естествомъ, якоже Дамаскинъ святый пишетъ (въ главѣ 6-й, книги 3-й). Но хотя Богъ Слово всецѣло естество наше принялъ и своей ипостаси соединилъ; но, по ученію того же вселенскаго учителя, не каждаго человѣка ипостаси, то-есть не каждому отдѣльному лицу въ человѣчествѣ онъ соединилъ себя.

Что же? Ипостасямъ всего человѣческаго естества, каждому отдѣльному лицу въ человѣчествѣ, есть ли какое общеніе, и единеніе съ Божествомъ? Ибо я хощу моею ипостасію, моимъ лицемъ причаститися его полноты, сего желаю, о семъ помышляю и пекуся, якоже и Давидъ пророкъ таковое показывалъ желаніе, глаголя: взыска тебе лице мое; лица Твоего, Господи, взыщу (Псал. 26, ст. 8). И къ сему желанію нашему снисходитъ Богъ Слово: на се бо и воплотися, да каждому соединится и всѣхъ обожитъ. Како же? Слыши. Богъ Слово всесовершенно воспріятъ естество наше и соединися ему, не облагодативъ его точію, но ипостасно бывъ истинный Богъ и истинный человѣкъ, якоже глаголетъ Апостолъ: въ томъ (Христѣ) живетъ всяко исполненіе божества тѣлеснѣ (къ Кол. зач. 254). И, ради своего неизреченнаго милосердія, хотя каждаго человѣка соединити себѣ, Онъ свою обоженную, ипостасно соединенную ему неразлучно плоть, даде намъ ясти, и честную кровь свою пити: и тако пребывая въ насъ (ибо самъ рече: ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ Іоан. зач. 24), обожаетъ насъ, якоже Апостолъ глаголетъ: насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся (2 въ Кор. зач. 186). Нищета Его есть принятая отъ насъ пріискреннѣ и обоженная имъ плоть, и мы, ядуще сію плоть Его, обогащаемся Его божествомъ: ибо не простую, нагую отъ божества, или точію по благодати освященную, пріемлемъ плоть, но ипостасно, то-есть во едино лице съ Богомъ-Словомъ соединенную, въ нейже пребываетъ все исполненіе божества. Пріемлюще плоть Христову, пріемлемъ Бога-Слова, ипостасно соединившагося съ нею и неразлучно спребывающаго: и тако чрезъ пріятіе тѣла Христова обожаемся Его божествомъ, подобно какъ пріемлющій разжженное желѣзо съ желѣзомъ пріемлетъ и огнь. О таинства! О милосердія Божія и страшнаго къ намъ снисхожденія! Ядомъ нами, насъ обожаетъ и соединяетъ себѣ, и жизни вѣчныя наслѣдниками содѣлываетъ: ибо о ядущемъ тѣло Его и піющемъ кровь Его сказалъ Христосъ: Азъ воскрешу его въ послѣдній день: той имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). Помыслите убо, чего лишаются не пріемлющіи тѣла и крове Христовы! Кто не пріи-

емлетъ въ себя ипостасно соединенной Богу Слову плоти и крови Христовой, тотъ не обогащается и полнотою божества Христова, и не обезсмертится плоть его, и не имать живота въ себѣ, и не воскреснетъ таковый въ совѣтъ праведныхъ.

Таковому-то лишенію подвергаютъ себя глаголеміи старообрядцы, безпоповцы. Они отверглись сея великія Божія благодати (пріобщенія тѣла и крови Христовы), еюже облагодати насъ (Богъ Отецъ) о возлюбленнѣмъ (Сынѣ своемъ), о немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній (къ Ефес. зач. 216 и 217). Сего облагодатствованія, съ Сыномъ Божіимъ соединенія и отъ Него обоженія, они надѣются достигнуть не чрезъ пріятіе Богу-Слову ипостасно соединенной плоти и крови, но своею правдою, постомъ и прочими подвигами. Добра суть и сія; но чрезъ нихъ точію достигнуть очищенія и обоженія не возможно. Ибо Богъ (Отецъ) положилъ, чтобы очищеніе наше было въ крови Іисуса Христа (Римл. зач. 84), и какія бы кто ни стяжалъ добродѣтели, всѣ онѣ, безъ пріятія тѣла и крови Христовы, ипостасно Богу Слову соединенныхъ, соединить его съ Богомъ не могутъ. Ибо кто надѣется одними своими добродѣтелями, безъ причастія святыхъ таинъ, достигнуть очищенія и обоженія, тотъ оставилъ правду Божію, оправдающую насъ, и ищетъ свою правду составити, и Господне узаконеніе уничижаетъ, и преступникъ бываетъ словесе Господня: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ (Ев. отъ Іоан. зач. 23). А яко безъ причастія святыхъ таинъ спастися не возможно, сіе не точію въ новомъ завѣтѣ явлено есть, но и въ ветхомъ предписано. Ибо если бы евреи во Египтѣ праги домовъ своихъ не помазали кровію агнца, смерти первородныхъ избѣжати не могли бы; и Раавъ, если бы червленнымъ знаменіемъ дома своего не обязала, спасена не была бы. Но ихъ, безпоповцевъ, праги душъ кровію Христовою не помазаны, ихъ храмины душевныя червленаго знаменія спасенія не имутъ...

Вы же, сынове церкви и причастницы ея таинъ, не лишайте себе надолзѣ пріобщенія тѣла и крове Христовы: но съ вѣрою и очищенною совѣстію тщитесь приступати къ престолу благодати, да пріимите милость и благовременную помощь.

О, рождейся отъ Дѣвы, Христе Боже нашъ! Даждь намъ всегда съ вѣрою и дерзновеніемъ совѣсти, въ очищеніе грѣховъ нашихъ, святую плоть Твою ясти и честную кровь Твою пити, да ихъ причащающеся, будемъ причастницы благодати отъ полноты божества Твоего, и да имамы животъ вѣчный отъ Тебе, хлѣба сшедшаго съ небесе и дающаго животъ міру. И освященіе твое да будетъ вовѣки отъ насъ неотъемлемо, имже сохраняеми, просвѣщаеми, утѣшаеми и обожаеми, да прославляемъ Тя выну со Отцемъ и со Святымъ Духомъ! Аминь.

7. Поученіе въ день Рождества Христова.

(ВТОРОЕ.)

Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Неприкосновенному приноситъ, ангели съ пастырми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися отроча младо, превѣчный Богъ.

Потецемъ мысленно и мы, братіе, съ волхвы къ виелеемскому вертепу; припадемъ къ рожденному отъ Дѣвы Богу; принесемъ дары добродѣтелей. Съ пастыри будемъ славословить пребогатаго Бога, насъ ради обнищавшаго, да нищетою его обогатимся. Помыслимъ наипаче о томъ, что Зиждитель твари принялъ въ послуженіе своему пришествію земный вертепъ, пустынныя ясли, пастырей пѣніе и волхвовъ путешествіе. Все сіе коль ни щетно и ничтожно само по себѣ, какую получило славу воспріятое Владыкою! Что̀ бяше пещера, развѣ точію скотомъ стоялище? Но по пришествіи въ нее Владыки, она бываетъ небо! Что̀ ясли, развѣ точію мѣсто питалища скотомъ? Но онѣ содѣлались вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, содѣлались небесами! Что̀ пѣніе пастырей, развѣ точію пастушеское свиряніе? Но оно равно стало съ ангельскимъ славословіемъ! Что̀ волхвовъ путешествіе, аще бы они не удостоились достигнуть Владыки? Ничтоже, — точію тщетный трудъ. А теперь оно лѣствица небесная, приведшая къ Богу!

Таковы, братіе, сами о себѣ и наши всѣ добродѣтели:

ничтожны и нищетны, недостойны, дабы чрезъ нихъ получить избавленіе. Ибо за избавленіе наше Богъ Отецъ, Отецъ щедротъ, даде Сына своего возлюбленнаго: а добродѣтели наши тогда только бываютъ велики и славы достойны, когда, очищенные ими, сподобимся въ себѣ имѣть небеснаго того Обитателя, рекшаго: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ (Іоан. зач. 24). Въ семъ случаѣ наши добродѣтели являются славными не отъ своей цѣнности, но отъ пришествія внутрь насъ Владыки святыми его таинствами, какъ прославились вертепъ и ясли обитаніемъ въ нихъ превѣчнаго Младенца: безъ причастія же св. таинъ тѣла и крови Господни наши добродѣтели имѣютъ такое же значеніе, какое имѣли вертепъ и ясли прежде небеснаго въ нихъ Обитателя. Говоря о ничтожествѣ нашихъ добродѣтелей, о томъ, что никакой не имѣютъ онѣ цѣны для полученія наградъ вѣчнаго блаженства, я не отрицаю тѣмъ нашего долга приносить въ даръ Богу добродѣтели, да не явимся предъ Господомъ Богомъ нашимъ тщи, но только поучаю — со смиреніемъ взирать на нихъ. Ибо всѣ наши добродѣтели, хотя бы и самыя высокія, доколѣ не пріимемъ пречистыхъ таинъ, сами по себѣ такъ же ничтожны, какъ скотскія ясли. Но Непогнушавшійся вселитися въ виѳлеемскія ясли, не гнушается и въ насъ обитати, пріемля наше посильное предочищеніе: вселившись же въ насъ, и отъ ангеловъ славословіе, и отъ насъ, какъ отъ волхвовъ, отъ дальнихъ странъ невѣрія въ вѣру приходящихъ, прославленіе пріемлетъ. Какъ вертенъ и ясли прославилъ Онъ, въ день своего плотскаго на землю пришествія: такъ же и нынѣ прославляетъ смиренно сознающихъ свое недостоинство и Его милосердіе. Ибо и самые вертепъ и ясли насъ ради получили прославленіе: насъ бо ради родися отроча младо, превѣчный Богъ.

Братіе! такъ учитъ насъ св. церковь сознавать свою немощь, не надѣяться на заслугу своихъ добродѣтелей, но уповать на спасеніе чрезъ св. таинства, данныя намъ отъ Христа; такъ поучаетъ св. церковь, послѣдуя пророческому реченію: и будемъ уповающе на Него (а не на себя), и спасемся его ради (Исаія, гл. 8), а не своими добродѣтелями. Должны мы принести Богу и добродѣтели, но въ благодареніе за

спасеніе наше, а не во оправданіе себѣ, не какъ средство спасенія, могущее якобы замѣнить самыя таинства.

Не такъ учатъ безпоповцы: ихъ ученіе не допускаетъ сознанія человѣческія немощи и познанія Божія милосердія: они такъ высоко почитаютъ свои добродѣтели, якобы онѣ были достаточны для вѣчнаго спасенія, достаточны замѣнить собою таинство причащенія тѣла и крови Господни. И сіе ихъ ученіе не только противорѣчитъ слову Господню: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23), но вмѣстѣ унижаетъ и самое достоинство цѣны, данныя за избавленіе міра, сирѣчь крове Господни, поставляетъ наравнѣ съ нею труды человѣческіе, какъ бы кто сопоставлялъ простыя скотскія ясли наравнѣ съ достоинствомъ яслей, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, которымъ весь міръ покланяется.

Братіе! Познавше толь гордостное и противное Богу мудрованіе безпоповцевъ, да не прельщаемся ихъ ученіемъ, но крѣпко да держимся ученія св. церкви и да освящаемъ себя выну святыми таинствами. Се бо и во олтарѣ св церкви, яко въ виѳлеемскихъ яслѣхъ, тѣломъ и кровію своею возлежитъ не вмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, къ Немуже возопіемъ: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

8. Поученіе въ день Богоявленіе Господня.

Днесь Христосъ крещается во Іорданѣ отъ Іоанна; сходитъ въ воды Создатель твари; подъ руку раба преклоняетъ главу Владыка.

Господь крещается, да наше естество очиститъ и освятитъ, да вообразитъ и законоположитъ крещеніе.

О необходимости крещенія для каждаго христіанина и о силѣ сего таинства самъ Христосъ далъ непреложное свидѣтельство, заповѣдавъ Апостоламъ: Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. зач. 116), и сказавъ: иже вѣру иметъ (во Евангеліе) и крестится, спасенъ будетъ (Марк. зач. 71),

и: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Евангел. отъ Іоан. зач. 8). Сице и Петръ Апостолъ глаголетъ: покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ (Дѣян. зач. 6). О таинства! Со измовеніемъ тѣла въ водѣ во имя Святыя Троицы, измывается и душа отъ грѣховъ и возрождается въ сынотвореніе: елицы бо пріяша его (Христа), даде имъ область чадомъ Божіимъ быти (Еванг. отъ Іоан. зач. 1). Вси вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (Галат. зач. 208). О, великаго Божія милосердія! Первородный грѣхъ и всѣ съ нимъ прочіе грѣхи не трудами нашими, подвигами и потами законополагаетъ Господь очищати, но трикратнымъ съ вѣрою и приглашеніемъ трехъ Божественныхъ ипостасей въ воду погруженіемъ очищаетъ и новотворитъ человѣка! И влѣпоту сице бываетъ. Ибо не трудами нашими и подвигами потребися первородный грѣхъ, и не добродѣтелями нашими отъ него избавихомся, и не дѣла наши праведныя даны за очищеніе наше; но Христосъ предалъ себя самого на смерть грѣхъ ради нашихъ, якоже Апостолъ глаголетъ: Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ, по писаніемъ (2 Коринѳ. зач 158), и спасъ насъ туне своею благодатію: оправдаеми туне благодатію Его (Рим. зач. 84). Очищаетъ же насъ Богъ крещеніемъ отъ грѣха, да ктому не работаемъ, но мертвы будемъ грѣху (Рим. зач. 91), сирѣчь, якоже мертвый не дѣлаетъ грѣха, тако и мы да не творимъ.

Но и здѣсь милосердый Богъ не положилъ предѣла своему милосердію,— не ограничилъ тѣмъ своего къ намъ благоволенія, что водою крещенія туне, безъ дѣлъ нашихъ праведныхъ, омываетъ грѣхи наши, вѣрою очищаетъ сердца наши, и Духа Святаго творитъ причастники. Вѣдый немощь нашу, яко аще и подобаетъ намъ по крещеніи ктому не согрѣшати, по слову Апостола: да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ вашемъ (Рим. зач. 92), но человѣцы суще, и паки грѣху работаемъ, — сіе вѣдый Богъ, и исполняя свое обѣщаніе новому Израилю, древле чрезъ пророка реченное: милостивъ буду неправдамъ ихъ (Іерем. гл. 31, ст. 34), и по крещеніи даровалъ намъ способъ очи-

щенія грѣховъ въ покаяніи. И въ семъ, поистиннѣ, Господь явилъ намъ новое чудо своего милосердія. Ибо и въ покаяніи можетъ ли человѣкъ самъ собою, своими трудами и потами, представить кое-либо, тѣмъ паче достойное, возмездіе грѣховъ своихъ? Никакоже: ибо, по слову пророка, не оправдится предъ Богомъ всякъ живый. И се паки Господь предваряетъ насъ и побѣждаетъ своимъ милосердіемъ. Якоже въ крещеніи, съ вѣрою приступающимъ къ сему таинству положилъ пріимати очищеніе согрѣшеній чрезъ троекратное съ призываніемъ имени Его погруженіе: тако и въ покаяніи, исповѣдающимъ грѣхи своя положилъ пріимати оставленіе чрезъ разрѣшеніе отъ лицъ священныхъ. Ибо Апостоломъ своимъ и ихъ преемникамъ даровалъ власть отпущати грѣхи: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (отъ Іоан. зач. 65); еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ (отъ Матѳ. зач. 67). Оле милосердія Владыки къ кающимся грѣшникамъ! О силы и власти, данныя отъ него священному чину! Божіе есть, еже отпущати грѣхи; священникомъ же сіе дается (Благовѣст. отъ Іоан. зач. 65). И не токмо отпущати грѣхи Апостоломъ и ихъ преемникомъ дадеся, но и держати грѣхи противящихся истинѣ: еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ (Еванг. отъ Матѳ. зач. 67). И паки: имже держите (грѣхи), держатся (отъ Іоан. зач. 65). „Какая бы была власть больши сея? — пишетъ святый Златоустъ. Весь судъ даде Отецъ Сынови; зрю же сію врученную имъ (священникомъ) отъ Сына“ (О священствѣ, сл. 2, гл. 4). И еще изрекъ самъ Господь о своихъ Апостолахъ и преемникахъ ихъ: отметайся васъ, Мене отметается. Сіе непреложное слово Христово страшно для отметающихся священства: отметаясь священства, они отмещутся Христа Бога! Страшно пишетъ о нихъ и апостольскій наслѣдникъ, святый Игнатій Богоносецъ, яко таковіи безбожни суть (посл. 1 къ Тралліаномъ). Сказуетъ же и причину, ради которой такъ называетъ ихъ: понеже, рече, установленіе Божіе (о священствѣ) умаляютъ.

Какую же послѣ сего могутъ имѣть надежду спасенія именуемые старообрядцы-безпоповцы, принося свою испо-

вѣдь предъ простолюдинами, не пріемшими власть разрѣшати грѣхи? Исповѣданіе грѣховъ они совершаютъ; но получить разрѣшенія грѣховъ не могутъ: ибо не имѣютъ лица пріявшаго на сіе власть отъ Христа. Книги, ими уважаемыя, ясно о томъ свидѣтельствуютъ, яко разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ (Катихизисъ Малый о пятой тайнѣ). И паки: „видотвореніе (или форма) сея тайны (покаянія) есть прощеніе грѣховъ, даемое отъ іереевъ“ (Катихизисъ Великій о пятой тайнѣ). Безпоповцы сего не имѣютъ: потому и покаяніе ихъ праздно, не есть таинство. Скажутъ ли они, что въ Номоканонѣ и старча исповѣдь пріята? — Пріята старча исповѣдь; но въ иноческихъ подвигахъ, точію ради наставленія въ мысленныхъ браняхъ, а не ради разрѣшенія грѣховъ, о чемъ ясно говорится въ томъ же Номоканонѣ (на листѣ 6-мъ). И не токмо разрѣшенія грѣховъ не подаетъ исповѣдь безпоповцевъ, но и связаніе оныхъ привлачаетъ: ибо они, въ противность Евангелію, быти нынѣ священству Христову не вѣруютъ, и онаго отмѣтаются. А отметаясь священства, якоже выше речено есть, самого Христа отметутся, и въ судъ связанія, данный священству, себя ввергаютъ. Въ оправданіе себѣ дерзаютъ они приводить нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ недостаточное житіе; но такое предъявленіе не токмо ихъ не оправдываетъ, паче же и новому подвергаетъ осужденію: ибо износя судъ надъ священниками, они восхищаютъ не дарованная имъ. Священникъ подлежитъ суду архіерейскому; простолюдинъ же, судя священника и не вѣруя отъ него совершаемымъ тайнамъ, по слову святаго Златоуста, ниже христіанинъ есть (На второе посланіе къ Тимоѳею, нравоученіе второе).

Показавъ глаголемымъ старообрядцамъ-безпоповцамъ, коль неполезна ихъ исповѣдь, васъ, чада святыя церкви, увѣщаваю и молю не лишати себе сего Божія милосердія, но почасту исповѣдати грѣхи своя предъ священники, и получати разрѣшеніе. Помыслите, яко смерть не извѣстна. И когда Богъ изліялъ намъ такое милосердіе, что служителямъ своимъ даровалъ власть оставлять и разрѣшать грѣхи кающихся, мы же не будемъ изъявлять усердія пользоваться таковымъ милосердіемъ, то какое можемъ имѣть оправданіе

нашей лѣности и Божіихъ щедротъ презрѣнія? Да не будетъ сего! Потщимся такожде не точію словами каятися о грѣсѣхъ нашихъ, но и дѣлы удалятися отъ злыхъ нашихъ обычаевъ.

Богу же милосердому, сице благоволившему уставити на спасеніе наше, да будетъ слава, нынѣ и присно, и во вся вѣки! Аминь.

9. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(первое.*)

Благонарочитый сей день успенія Божія Матере, въ оньже Она пресвятую свою душу въ руцѣ Рождшагося отъ нея предаде, вси православніи христіане празднуютъ и духовно торжествуютъ, прославляюще благоволившаго воплотитися изъ нея неизреченно Сына Божія, и ублажающе Пресвятую Бородицу. Паче же царствующему сему граду Москвѣ и всей Россійской землѣ сей праздникъ Пресвятыя Богородицы, честнаго ея успенія, сугубое приноситъ веселіе: ибо съ симъ всемірнымъ праздникомъ соединяется воспоминаніе объ изліяніи на сей царствующій градъ и на всю Русскую землю богатыя Божія милости и Богоматерняго милостивнаго ходатайства и посѣщенія. Такъ, когда еще сей царствующій градъ Москва малъ былъ и немногонароденъ, и вся земля Русская грѣхъ ради нашихъ порабощена была татарами, пріиде въ сей градъ къ великому князю Іоанну Даниловичу человѣкъ Божій, св. Петръ митрополитъ, и повелѣ князю церковь каменну воздвигнути во имя Пресвятыя Богородицы, и пророчески рече ему: „Аще мене, сыну, послушаеши и храмъ Пресвятыя Богородицы воздвигнеши, самъ прославишися паче иныхъ князей, и сынове твои и внуцы твои въ роды, и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ русскихъ, и святители поживутъ въ немъ: и взыдутъ руки его на плещу врагъ его, и Богъ прославится въ немъ“. Итакъ не по простому случаю,

*) Произнесено въ храмовый праздникъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

и не по человѣческому желанію и произволенію, въ царствующемъ семъ градѣ первопрестольный Россійскія митрополіи храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы создася и наречеся, но по благоволенію Божію, по откровенію чрезъ св. Петра митрополита съ пророчествомъ. И отъ того времене сей царствующій градъ Москва прославися по всей земли, и святители въ немъ быша велицыи угодницы, и предѣлы Русскія земли разширишася, и царіе, помазуеміи въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, по всей земли прославляются и врагомъ своимъ одолѣваютъ; по пророчеству св. Петра, руки ихъ на плещу врагъ ихъ; паче же всего Богъ прославляется въ немъ вѣрою православною. Вотъ сколь велико Божіе и Богоматернее на землю Русскую милосердіе, о которомъ напоминаетъ намъ праздникъ Успенія Богородицы, и за которое мы должны благодарить Господа Бога и Пречистую Богоматерь, не словесы токмо и пѣсньми, но и дѣлы благими.

Теперь отъ сего общепоучительнаго для всей Россіи повѣствованія, перейдемъ къ частному о св. храмѣ семъ, въ немже нынѣ торжествуемъ праздникъ Успенія Богородицы. Сіе мѣсто, бывшее нѣкогда пустыннымъ, явилось удобно къ поселенію безпоповцамъ ѳедосѣевцамъ, не имущимъ священства и отвергающимъ бракъ. Безпоповцы мнятъ, что они, и безъ священноначалія и безъ седми таинъ, съ нерукоположенными своими пастырями составляютъ созданную отъ Христа соборную и апостольскую церковь, и настоятелей своихъ, хотя не полагаютъ за освященныхъ пастырей, чтутъ не меньше, какъ если бы были освящены. Ибо вмѣсто православной хиротоніи (возложенія рукъ), преподается имъ отъ ихъ настоятелей благословеніе положеніемъ седми поклоновъ начала, и безпоповцы признаютъ таковыхъ благословенными на отечество, и зовутъ ихъ отцами, и въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, вмѣсто освященныхъ пастырей, поминаютъ сихъ своихъ неосвященныхъ наставниковъ. Такъ въ акаѳистѣ Богородицѣ, въ 12 икосѣ, глаголется сице: „радуйся честная похвало іереомъ благоговѣйнымъ“. Здѣсь подъ симъ общимъ именемъ іереовъ разумѣется весь священный чинъ: патріархи, митрополиты, епископы и священники, какъ и на образѣ сего икоса написано. Ѳедосѣевцы же, не имѣя сихъ освя-

щенныхъ чиновъ, вмѣсто нихъ поставляютъ своихъ неосвященныхъ наставниковъ, и читаютъ сіе мѣсто икоса сице: „радуйся честная похвало отцемъ благоговѣйнымъ!“ И какъ безпоповцы, вмѣсто созданныя отъ Христа съ тремя чинами церкви, признаютъ церковію свое безъ священныхъ чиновъ сущее соборище, и въ пѣснопѣніяхъ на мѣсто освященныхъ іерарховъ поставили своихъ неосвященныхъ стариковъ: такъ вмѣсто Успенскаго кремлевскаго собора, св. Петромъ митрополитомъ созданнаго по Божію благоволенію на славу всей Россіи, и содѣлавшагося главнымъ каѳедральнымъ храмомъ московскихъ первосвятителей, также мѣстомъ помазанія царей и освященія мира, они не устыдились на семъ пустынномъ мѣстѣ создать неосвященную часовню, такожде во имя Успенія Божія Матери, съ таковымъ мнѣніемъ, что якобы она имѣетъ значеніе, равное значенію великаго Успенскаго собора: украсили часовню сію тайно собранными изъ разныхъ св. церквей святыми иконами, какъ и теперь видимъ, и оградили ее великолѣпными башнями и стѣнами. Безпоповцы мнили, что они только одни остались блюстители благочестія во вселенной, что весь источникъ святыни вмѣстился въ ихъ неосвященную часовню, и что мѣсто сіе стало для всей Россіи прибѣжищемъ, для всего свѣта столпомъ и утвержденіемъ истины. Въ такомъ безблагодатномъ, сожалѣнія достойномъ положеніи было мѣсто сіе! Но Богъ и на него призрѣлъ неизреченными своими щедротами, по молитвамъ Приснодѣвы Богородицы. Ибо, вмѣсто неосвященныя часовни, освятися олтарь Господень; вмѣсто ихъ пированія, сотворяемаго въ сей день Успенія Пресвятыя Богородицы, приносится въ немъ олтарѣ за весь міръ безкровная жертва тѣла и крови Господней; вмѣсто истекавшаго отсюда во всю Россію противнаго слову Божію ученія, теперь здѣсь пріемлется евангельское ученіе. Тогда отовсюду собирались сюда проповѣдники заблужденія; а теперь обитаютъ здѣсь отъ разныхъ концевъ царства Русскаго и изъ владѣній турецкихъ, прусскихъ и австрійскихъ собравшіеся, познавшіе истину иноцы, и всѣмъ явѣ зрится здѣсь исполненіе молитвы ко Пресвятой Богородицѣ освящавшаго св. храмъ сей въ Бозѣ почившаго святителя Филарета, митрополита Московскаго. Сей святитель, по освященіи церкви сея и по совершеніи божественныя литургіи, ставъ

предъ храмовою иконою Успенія Пресвятыя Богородицы и воздѣвъ руцѣ, молился Богоматери, дабы Пресвятая Богородица, какъ святыхъ Апостоловъ разсѣявшихся на проповѣдь по всему міру своими молитвами собрала къ своему погребенію, такожде бы и разсѣянныхъ различными расколами въ дебри непроходныя заблужденій своими молитвами, чрезъ познаніе истины, собрала въ храмъ сей.

Припадемъ и мы къ Пресвятѣй Богородицѣ, просяще ея молитвъ къ Сыну ея и Богу, да просвѣтитъ Онъ мысленныя очи удаляющихся отъ истины свѣтомъ святаго Евангелія, и присоединитъ святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, и насъ да наставитъ на путь добродѣтелей. Ибо, якоже безъ правыя вѣры и безъ соединенія церковнаго, сице и безъ добрыхъ дѣлъ невозможно угодити Богу: вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть. Аминь.

10. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(ВТОРОЕ.*)

Во славу Богородицы, успеніе которой празднуемъ, предначнемъ слово наше изложеніемъ пѣсни ея, изглаголанной ею при свиданіи съ праведною Елисаветою (отъ Лук. зач. 4). Пѣснь сія начинается словами: Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Сими словами Святая Дѣва Марія, познавши величество смотрѣнія дѣлъ Господа Бога, сотворенныхъ спасенія нашего ради, исповѣдуетъ безмѣрное снисхожденіе, прославляетъ и благодаритъ Его за Его милосердіе, и выражаетъ свою радость духовную. Аще бо точію помянути Господа веселіе есть, якоже пророкъ глаголетъ: помянухъ Бога, и возвеселихся (Псал. 76, ст. 4): коль паче возрадуется духъ видящаго на себѣ великія благодѣянія Божія, и прославляющаго за нихъ Господа! Яко призрѣ на смиреніе рабы своея. Коль веліе смиреніе Пресвятыя Дѣвы Богородицы! Ничтоже бо глаголетъ о своихъ добродѣтельныхъ исправленіяхъ, — не глаголетъ, яко предочистила и предуготовила себя

*) Произнесено въ 1870 году.

къ таковому великому таинству, — ничтоже отъ таковыхъ себѣ присвояетъ, но все приписуетъ единому милосердію Божію: яко призрѣ, рече, на смиреніе рабы своея. А мы, грѣшніи, аще сподобимся получить нѣкое Божіе дарованіе, абіе и гордитися начинаемъ и мнѣти, яко добродѣтели ради нашея того сподобихомся, по заслугамъ нашимъ, а не ради милости Божія, и возрастая гордынею, начинаемъ исчисляти добродѣтели своя. Для того-то многажды и не сподобляемся Божіихъ дарованій. Но Пресвятая Дѣва все Богу восписуетъ: Онъ самъ, рече, призрѣ на мя, и тако призрѣ и сотвори мнѣ, яко отнынѣ ублажатъ мя вси роди. Сказавши сіе, Святая Дѣва паки прибѣгаетъ къ смиренію, и глаголетъ: не потому будутъ меня ублажать вси роди, чтобы я сотворила тому достойное, но яко Онъ, сильный во всемъ Богъ, сотворилъ мнѣ таковое величіе: сотвори мнѣ величіе сильный. И благодаря Его, глаголетъ: и свято имя Его, сирѣчь вся, елика рече мнѣ, совершитъ. И паки больше смиряется и возвѣщаетъ Божіе милосердіе, исповѣдуя, яко таковое сотворенное на ней смотрѣніе милосердія Божія не для нея единой бысть, но для вѣчнаго всѣхъ боящихся Бога избавленія: и милость Его въ родъ и родъ на боящихся Его. За симъ, еще яснѣе изображая сотворенное въ ней превеликое Бога-Отца къ человѣкомъ милосердіе, глаголетъ, яко на избавленіе рода человѣча не Ангела посла, но Сына своего возлюбленнаго, отъ нея воплощаема: сотвори державу мышцею своею, сирѣчь, Сыномъ своимъ единороднымъ, того даде за избавленіе наше. Державою именуетъ вѣчное царствованіе Сына Божія въ вѣрныхъ, воспоминая слова ангела, глаголавшаго ей: воцарится въ дому Іаковли вовѣки, и царствію Его не будетъ конца. Архангелъ глаголетъ о Сынѣ, яко той воцарится; Дѣва же глаголетъ, яко Отецъ сотвори державу Сыномъ: отсюда является едино царство въ вѣрныхъ Святыя Троицы. Сказавши о державѣ евангельской, Святая Дѣва глаголетъ и о хотящихъ сопротивлятися ей гордыхъ (гордыми именуетъ всѣхъ непокоряющихся Евангелію), яко не постоятъ, но расточатся: расточи гордыя мыслію сердца ихъ. Аще изъ таковыхъ и сильные земли будутъ, аще и на престолахъ царскихъ сѣдящіе, не могутъ одолѣти

проповѣди Евангелія, но низложени будутъ и падутъ. Тѣмже и глаголетъ: низложи сильныя со престолъ. Но о смиряющихся предъ проповѣдью Евангелія глаголетъ: аще таковіи нищи и убози будутъ, аще и отъ грѣховъ обратившіеся. не будетъ имъ сіе препятствіемъ къ вознесенію: и вознесе смиренныя. Потомъ предглаголетъ и о языцѣхъ, яко лишени суще закона и писанія пророковъ, но вѣровавше, введутся въ благодатное жительство и обогатятся благодатію. Іудеи же, богатые закономъ, но не вѣровавшіе во Христа, всего обнажатся: алчущія, рече, исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщи. А что за спасеніе всѣхъ Господь воплощается отъ сѣмене Авраамля, о томъ прежде обѣщася, рекъ отцемъ нашимъ, сотвори милости, Аврааму и сѣмени его, сирѣчь сущимъ по вѣрѣ, до вѣка.

Видя превеликое смиреніе Богородицы, являемое въ пѣсни ея, потщимся той подражати, удаляющеся гордыни. Не будемъ слѣдовать примѣру называющаго себя Петровымъ наслѣдникомъ римскаго первопрестольника, иже въ нынѣшнее лѣто потщася себе провозгласити на земли единаго непогрѣшимымъ быти. О дерзости! Онъ объявилъ себя непогрѣшимымъ въ сужденіяхъ паче вселенскаго всея церкви собора, и не подлежащимъ ея сужденію! Мудрованіе, явно противорѣчащее св Евангелію. Ибо Христосъ не сказалъ: „врата адова не одолѣютъ тебе Петра“, что по наслѣдію сана могъ бы присвоивать себѣ папа; но: не одолѣютъ ей, сирѣчь церкви. Посему обѣщанная непогрѣшимость принадлежитъ всей церкви, а не одному какому-либо лицу. Если скажутъ защитники папы, что и сама церковь создана на Петрѣ, а папа наслѣдникъ Петра, посему и непогрѣшимъ есть папа, какъ основаніе церковное, — отвѣтствуемъ: церковь не на Петрѣ создана, но на исповѣданномъ отъ Петра Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Бога живаго, камени краеугольномъ, положенномъ во основаніе ея, о чемъ Богъ-Отецъ свидѣтельствуетъ: се Азъ полагаю основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему (Исаіи гл. 28, ст. 16).

Но о римскомъ папѣ намъ не весьма нужно много говорить, ибо защитниковъ его непогрѣшимости здѣсь не имѣется,

а нужно обыскать, нѣтъ ли кромѣ римскаго папы другихъ подобныхъ ему, дошедшихъ до такой же дерзости, также изъявляющихъ себя единыхъ непогрѣшительными. Скажете: да неужели есть люди, дошедшіе до такого изступленія? Поищемъ, только терпѣливо послушайте.

Каждый православный христіанинъ, при св. крещеніи, въ символѣ православныя вѣры, по исповѣданіи вѣры во Святую Троицу, обѣщается вѣровать и во святую соборную и апостольскую церковь. Спрашивается: почему же неотмѣнно нужно, чтобы каждый крестящійся исповѣдалъ вѣру и во св. церковь? Первое потому, что мы всѣ нужныя для спасенія нашего таинства получаемъ во св. церкви. И если бы мы не исповѣдывали вѣру во св. церковь, то могли бы сомнѣваться въ силѣ преподаваемыхъ ею таинствъ; а сомнѣваясь въ силѣ таинствъ, сомнѣвались бы и во спасеніи; а сомнѣваться во спасеніи, значитъ не имѣть твердой вѣры: безъ вѣры же невозможно угодити Богу (Евреомъ зач. 326). Того ради и исповѣдуемъ вѣру во св. церковь, дабы, въ ней пріемля таинства, твердо были въ силѣ оныхъ увѣрены. Второе, для того исповѣдуется нами вѣра въ церковь, дабы и самое православныя вѣры ученіе, преподаемое церковію, имѣли несомнѣннымъ. Ибо ученіе церкви, утвержденное общимъ ея гласомъ, есть ученіе Святаго Духа, по слову самого Христа Спасителя: Утѣшитель Духъ Святый, егоже послетъ Отецъ во имя Мое, той вы научитъ всему (Іоан. зач. 48). И паки: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И когда церковь учима есть Духомъ Святымъ и врата адова одолѣть ей не могутъ: то во общемъ ученіи церковномъ не можетъ быть погрѣшимости. О ней справедливо сказано въ Маломъ Катихизисѣ: „Яко (церковь) сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины: имать же (власть) и Писаніе святое толковати, и учителей похваляти и прославляти“ (Катихизисъ Іосифовскій на слова: И во едину святую соборную и апостольскую церковь). Сирѣчь, она имѣетъ силу Писаніе непогрѣшимо толковать, и учителей толкованія повѣрять и утверждать. Посему-то всякій приходящій ко крещенію, дабы не было въ его понятіяхъ объ ученіи вѣры какихъ ошибочныхъ мнѣній, и обязуется вѣровать во ученіе

церкви, яко въ непогрѣшимое, и предъ ея ученіемъ преклонять колѣна своего разума. Напримѣръ, ежели мнится мнѣ нѣчто изъ одобреннаго церковію быти недобрымъ, или нѣкоторый стихъ святаго Писанія мой разумъ сопротивно церковному толкованію разумѣетъ: тогда я долженъ разумъ свой, по немощи естества погрѣшити могущій, покорить общему разуму церкви, яко непогрѣшимому. А еже признавать разумъ свой непогрѣшимымъ паче разума церкви Божіей, се есть верхъ гордости и вкупѣ невѣріе во обѣщаніе Христово, еже соблюсти церковь неодолѣнну отъ вратъ адовыхъ. Въ сей недугъ гордыни и невѣрія впаде и римскій епископъ, поставивъ разумъ свой непогрѣшимымъ паче вселенскаго собора св. церкве, исключивъ себя изъ подъ суда онаго. Посему и справедливо нѣкоторые изъ православныхъ именуютъ римско-католическаго исповѣданія сущихъ папежниками, сирѣчь вѣрующими непогрѣшиму быти ученію единаго папы, а не всей церкви. Можно даже сказать, что западная церковь, чрезъ признаніе непогрѣшимости единаго папы, а не всей церкви, погубила право нарицаться и быть церковію. Она есть только папство, ибо въ лицѣ единаго папы признала неодолѣнность церкви отъ адовыхъ вратъ. Не подобное ли видимъ въ старообрядческихъ обществахъ? Какой-нибудь предводитель именуемыхъ старообрядцевъ, прочитавъ нѣсколько книгъ и возмнѣвъ о себѣ, что онъ уже вполнѣ разумѣетъ Писаніе и непогрѣшительно можетъ толковать оное, присвояетъ себѣ право повѣрять и исправлять ученіе церковное, становитъ себя судіею церкви, дѣлается обличителемъ мнимыхъ имъ ея погрѣшностей, собираетъ къ себѣ толпу людей, заявляетъ имъ свою непогрѣшимость въ сужденіяхъ и мнимыя погрѣшности церкви во ученіи, выдаетъ на ню судъ, учреждаетъ уставъ чинопріятія отъ церкви, составляетъ изъ послѣдователей свое стадо, поставляетъ себя вождемъ его и пастыремъ. Не таковы ли были началовожди раскола, попы — Аввакумъ, Лазарь, Никита, и простые люди — Ѳеодосій, Филиппъ, Данила и прочіе основатели толковъ и сектъ поповскихъ и безпоповскихъ? Отъ нихъ происшедшія скопища, какъ-то отъ поповъ старообрядческихъ поповщина, отъ діакона Александра діаконовщина, отъ Ѳеодосія ѳедосѣевщина, отъ Данилы даниловцы, отъ Фи-

липпа филиповцы, и прочіе отъ имени своихъ вождей получившіе названіе, — не именуютъ ли ихъ непогрѣшимыми въ сужденіяхъ, ѳедосѣевцы — Ѳеодосія, филипповцы — Филиппа, и прочіе такъ же? Такъ каждое изъ сихъ согласій признаетъ непогрѣшимымъ ученіе не всея соборныя апостольскія церкве, но точію единаго ихъ начальника: всѣ старообрядческія секты, въ спорныхъ между собою и церковію предметахъ, не въ ученіе церкви вѣруютъ, но въ непогрѣшность лицъ, Филиппа, или Даніила, или иного кого. А съ этимъ вмѣстѣ каждый изъ старообрядцевъ и въ свою непогрѣшность вѣруетъ: ибо мнитъ, что онъ также непогрѣшимо одобряетъ ученіе Филиппа, или Ѳеодосія, какъ безошибочное. Это самое признаніе своея непогрѣшимости и есть начало и вина всему злу, основаніе и утвержденіе всѣмъ раздорамъ, стѣна, раздѣляющая глаголемыхъ старообрядцевъ отъ единенія церковнаго. Присмотритесь внимательно, возлюбленніи, не вполнѣ ли все сіе сходно съ превозношеніемъ папы, мнящагося быти непогрѣшимымъ, и не являетъ ли еще большаго превозношенія? Каждое отдѣльное общество старообрядцевъ не есть ли своего рода папство? И всѣ эти новые папы, утверждая каждый свою только непогрѣшимость, а прочихъ всѣхъ разумѣвая погрѣшившими, чрезъ сіе не точію отдѣлились отъ церкви, но и между себя раздѣлились на множество различныхъ толковъ и сектъ.

Мы думали, что одинъ римскій папа впалъ въ такую гордыню, созналъ себя на землѣ единымъ непогрѣшительнымъ; но вотъ на дѣлѣ оказывается, что каждый начальникъ какой-либо секты есть такой же папа, сознающій и проповѣдающій себя единаго непогрѣшимымъ, и каждый какой-либо секты послѣдователь, вѣрующій въ непогрѣшимость единственно своего предводителя, есть папежникъ, потому что вѣритъ не въ общее непогрѣшимое ученіе церкви, но въ ученіе какого-нибудь одного, или нѣсколькихъ своихъ предводителей. Одна св. церковь свободна отъ сего грѣха. Она кромѣ единаго Христа непогрѣшимымъ никого не признаетъ, и ей самой присущую непогрѣшимость въ сужденіяхъ о вѣрѣ усвояетъ силѣ того же Іисуса Христа, обѣщавшаго неодолѣнну соблюсти ее отъ вратъ ада, и по силѣ сего обѣтованія охраняющаго ее отъ погрѣшимости въ ея ученіи. Потому чада истинной церкви Хри-

стовой, ограждаясь смиреніемъ, удаляются тоя гордыни, еже мнѣти себя непогрѣшимыми, отдаютъ свои мнѣнія на разсужденіе церкви, и предъ ея судомъ всѣ преклоняютъ главы своя. Она сама, по обѣтованію Христову, неодолѣнна, есть столпъ и утвержденіе истины; частныхъ же лицъ ученіе церковь повѣряетъ, истинное утверждаетъ и похваляетъ, ошибочное исправляетъ,—противное отмещетъ. Посему приходящему во общеніе со св. церковію во всеобдержное ученіе ея вѣровать должно несомнительно и твердо.

Говорятъ и глаголемые старообрядцы, что они увѣрены во ученіи своихъ учителей потому, что они учатъ согласно Писанію. Но кто же свидѣтельствовалъ, что это ученіе ихъ учителей согласно Писанію? Самъ пріемлющій ихъ ученіе! А это и значитъ, что онъ вѣритъ только въ свою непогрѣшимость. Тогда только ученіе частнаго человѣка можетъ быть признано неошибочнымъ, когда оно согласно ученію церкви, и ею одобрено: ибо одна церковь имѣетъ право похвалять учителей. Ученіе церкви есть единое истинное ученіе.

Если римскому первосвященнику, по преемству каѳедры именуемому намѣстникомъ Апостола Петра, не простительно и весьма грѣшно присвоивать себѣ непогрѣшительность: каково же преступленіе простолюдину, даже и во учительство не избранному, присвоивать себѣ непогрѣшимость въ ученіи, и выдавать себя за столпъ и утвержденіе истины! Ежели ошибочно и пагубно для спасенія вѣрить въ безошибочность папы: коль паче не извинительно и пагубно, оставя ученіе церкви, вѣрить въ непогрѣшимость какихъ-либо единичныхъ лицъ — Аввакума, Лазаря и подобныхъ имъ, похваляющихся, подобно папѣ, непогрѣшимостію въ ученіи!

Мы же, православніи, сотворимъ молитву единому безгрѣшному, рожденному отъ Дѣвы Христу Богу нашему, да сохранитъ насъ отъ таковыя гордыни, ежебы свой разумъ и свое разсужденіе предпочитати въ чемъ-либо разуму святыя соборныя апостольскія церкви, и да подастъ намъ смиреніе, молитвами пречистыя своея Матере. Тому слава во вѣки, аминь!

11. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(ТРЕТІЕ.)

Нынѣ, братіе, нами воспѣвалась Господеви пѣснь: Содѣтельнаи и содержащая вся, Божія сила и мудрость, непреклонну и недвижиму церковь свою утверди, Христе, единъ бо еси святъ, и на святыхъ почиваяй (Твореніе киръ Космы, пѣсни 3-я ирмосъ). А понеже намъ дана заповѣдь чрезъ пророка пѣть разумно, то и намѣренъ я въ настоящемъ словѣ разсмотрѣть разумъ сей пѣсни. Она содержитъ моленіе о церкви, обращенное къ Сыну Божію: Онъ бо есть Отчая сила и мудрость, Онъ есть создатель церкви, Онъ обѣщался соблюсти ее неодолѣнну вратами адовыми, рекъ: созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Обращенное къ Нему моленіе состоитъ въ томъ, чтобы Онъ исполнилъ свое обѣтованіе о церкви, соблюлъ ю неодолѣнну и недвижиму. Богомудрый творецъ пѣснопѣнія, можно сказать, каждое его слово заимствовалъ изъ святаго Писанія, ветхаго и новаго завѣта. Слово: содѣтельная, взято отъ евангелиста Іоанна: вся тѣмъ быша, и отъ пророка Давида: Той повелѣ и создашася (Псал. 148). — Содержащая, взято отъ посланія къ Евреомъ святаго Апостола Павла: носяй всяческая глаголомъ силы своея. — Непреклонну, взято отъ Давида: основаяй землю на тверди своей, не преклонится въ вѣкъ вѣка (Псал. 103). Сказанное о землѣ, тѣмъ паче приличествуетъ церкви, ибо церковь, по силѣ о ней обѣтованія Господня, утверждена паче небеси и земли. И недвижиму, тоже взято отъ Давида: рцыте во языцѣхъ, яко Господь воцарися: ибо исправи вселенную, яже не подвижется (Псал. 95). Сіи слова пророка сказаны о церкви: ибо, по слову пророка, Богъ по существу своему есть Царь прежде вѣкъ, и, по созданію, всѣмъ владычествуетъ отъ начала созданія. Посему ясно, что слова пророка: Господь воцарися, сказаны о воцареніи его надъ вѣрующими въ Него, составляющими церковь сію не во Іудеи точію, но и во языцѣхъ, какъ то яв-

ствуетъ и изъ словъ Архангела Гавріила къ Дѣвѣ Маріи, сказанныхъ о Христѣ: и воцарится въ дому Іаковли вовѣки, и царствію Его не будетъ конца. Слово: утверди, взято изъ другаго подобнаго же изреченія пророка Давида о церкви: Господь воцарися... ибо утверди вселенную, яже не подвижится (Псал. 92). При словѣ церковь, въ моленіи ко Христу воспоминаются предъ Нимъ вся Имъ о ней совершенная таинства: воплощеніе, страданіе, смерть, Его о ней обѣтованіе. То-есть мы молимъ Тебя, Господи, о той церкви, ради созданія которой Ты воплотился, которую создалъ еси и неодолѣнну соблюсти обѣщался еси, за которую Ты кровь свою пролялъ еси, крестъ и смерть претерпѣлъ еси, о той молимъ Тя. — Слова: единъ бо еси святъ и на святыхъ почиваяй, содержатъ заключительную мысль прошенія сицеву: Ты, Слове Божій, святъ и вѣренъ во своихъ обѣтованіяхъ, и потому тебѣ свойственно исполнить наше прошеніе о исполненіи тобою обѣщаннаго. И потому тебѣ свойственно исполнить наше прошеніе о церкви, что Ты самъ почиваешь въ ней, — она есть Твое селеніе по слову пророка: освятилъ есть селеніе свое Вышній. — Итакъ разумъ приведенной церковной пѣсни вполнѣ можно выразить такъ: Ты, вся создавшій, созданная глаголомъ силы Твоея неразрушима и неветшаема въ существованіи содержащій, Слове Божій, Божія мудрость и сила, церковь, ради созданія которой Ты сошелъ съ небесъ, которую искупилъ честною Твоею кровію и неодолѣнну соблюсти обѣщалъ, въ которой тебѣ Святому свойственно вовѣки почивать, — сію церковь, умоляемъ Тебя днесь, непреклонну и недвижиму утверди.

Поется же сія пѣснь въ праздникъ Богоматере въ сообразіе празднику, ибо и Божія Матерь есть храмъ Божества, и къ сему одушевленному кивоту не допускается коснуться рука невѣрна, но отсѣкается ангеломъ. И какъ соблюдена непорочною Святая Дѣва Богоматерь, такожде, просимъ, да будетъ соблюдена непреклонною и недвижимою святая церковь, ради созданія которой Сынъ ея отъ нея воплотитися благоизволилъ.

Могутъ спросить: ежели отъ Христа обѣщано, что церковь во всей первозданной чистотѣ и полнотѣ, то-есть со

всѣми чинами и таинствами, пребудетъ неизмѣнною, то зачѣмъ и просить Бога о ея неподвижимости? Ибо что обѣщано, то будетъ исполнено и безъ нашего прошенія.

Отвѣтствую: просить исполненія обѣщаннаго Богомъ есть благоразуміе и согласованіе ума нашего съ волею Божіею, и потому весьма похвально и полезно. Объясню сіе примѣрами. Христосъ предсказалъ, что онъ во второе пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и мы православніи несомнѣнно тому вѣруемъ. Однако о пришествіи его царствовать во славѣ самимъ Христомъ молиться уставлено: да пріидетъ царствіе Твое. Праотцамъ обѣщано было на избавленіе рода человѣческаго пришествіе Искупителя. И пророки съ вѣрою того ожидали; но и молиться о томъ не переставали: Господи, преклони небеса и сниди. И паки: Господи, воздвигни силу Твою, и пріиди, да спасеши ны. Такожде и мы, аще и несомнѣнно вѣруемъ всесильному слову Христа Спасителя, что Онъ, по своему неложному обѣтованію, своимъ всемогуществомъ неодолѣнну вратами адовыми соблюдетъ святую свою церковь въ первозданной ея полнотѣ, но непрестанно должны молитися о неодолѣнности церкви, ибо со святою церковію чрезъ посредство таинствъ связано все наше спасеніе. Посему и пѣснь: „Содѣтельная и содержащая вся“ и проч , не напрасно воспѣвается церковію. Мы, чада святыя церкви, воспѣваемъ пѣснь сію въ томъ самомъ смыслѣ, въ каковомъ она и первоначально творцомъ ея изложена. Мы имѣемъ въ цѣлости, по преемству отъ Апостоловъ, всѣ церковные чины и таинства, и чрезъ нихъ подаемые благодатные дары. И какова церковь сохранена донынѣ, просимъ Господа, чтобы такъ же цѣлу, въ первозданной ея добротѣ, неподвижну и непреклонну сохранилъ ее до скончанія вѣка.

Поютъ сію пѣснь и именуемые старообрядцы обоихъ толковъ, и поповцы и безпоповцы. Но такъ какъ не имѣютъ они, по преемству отъ Апостоловъ, трехъ чиновъ священства и дарованій Святаго Духа на совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, то-есть не имѣютъ у себя неодолѣнной Христовой церкви въ первозданной ея полнотѣ, то, очевидно, не имѣютъ они права и пѣть сію пѣснь. Говоря: непреклонну и недвижиму утверди, они называютъ не-

преклонностію и недвижимостію церкви свое безъ трехъ чиновъ священства и безъ даровъ Святаго Духа на совершеніе седми таинствъ существованіе, и просятъ, чтобы Господь утвердилъ церковь именно въ таковомъ ея существованіи. Но такая безъ полноты священства и безъ таинствъ именуемая церковь не есть истинная, непреклонная и недвижимая, ибо, по свидѣтельству Больш. Катихизиса, въ истинной церкви Христовой должны быть не двѣ точію тайны, но всесовершенно седмь (глава 72). И въ церковной пѣсни: Содѣтельная и проч. содержится моленіе о непреклонномъ и недвижимомъ существованіи именно сей церкви, съ полнотою священства, чиновъ и таинствъ. Посему старообрядцы, воспѣвая сію пѣснь, не свойственная имъ творятъ, но чуждая восхищаютъ.

И не одну сію пѣснь церковную не свойственно старообрядцамъ возносить въ своихъ собраніяхъ, но и другія многія. Представлю нѣсколько примѣровъ.

Какъ не имѣютъ они права воспѣвать сейчасъ разсмотрѣнную пѣснь: Содѣтельная и содержащая: такъ не по праву воспѣваютъ и другую такого же содержанія: Утвержденіе на тя надѣющимся, утверди Господи церковь свою, юже стяжа честною си кровію (на Срѣтеніе Господне пѣсни 3 ирмосъ).

Въ третьемъ ирмосѣ 8 гласа они поютъ: Небесному кругу верхотворче Господи, и церкви Зиждителю, Ты мене утверди въ любви своей, желаніемъ сый край, и вѣрнымъ утвержденіе, едине Человѣколюбче. Мысль этого стиха такова: Ты, Господи, сотворилъ небесный кругъ и создалъ церковь, и Твоею силою обоя сія пребываютъ неподвижимы: такожде неподвижима и мене утверди въ любви своей. Такъ какъ, по вѣрованію старообрядцевъ, церковь чрезъ патріарха Никона лишена таинства хиротоніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прочихъ таинствъ, то она, какъ небесный кругъ, въ цѣлости, по ихъ ученію, не прибываетъ. Посему не подобаетъ имъ просить себѣ такого же непоколебимаго утвержденія въ любви Божіей, каково есть, по ихъ мнѣнію, зыблемо утвержденіе церкви Христовой.

Того же 8 гласа, въ концѣ 9 пѣсни: Удивися убо о семъ небо, они поютъ: тѣмъ тя, Богородицу, аггелъ

и человѣкъ чиноначалія величаемъ. Ангели имѣютъ у себя чиноначальниковъ Михаила и Гавріила и прочихъ величающихъ Богородицу. И мы, принадлежащіе къ православной церкви, имѣемъ чиноначальниковъ — святителей, и подъ ихъ руководствомъ и съ ними совокупно величаемъ Богородицу. Посему въ церкви справедливо воспѣвается: Ангелъ и человѣкъ чиноначалія (тя Богородицу) величаемъ. А старообрядцы безпоповцы, даже и поповцы, когда у нихъ поставленіе чиноначальниковъ не совершается, какихъ они у себя имѣютъ чиноначальниковъ? А когда не имѣютъ, посему и стихъ сей произносятъ они со лжею.

На Цвѣтоносіе, въ ирмосѣ 6 пѣсни воспѣвается: Возопиша съ веселіемъ праведныхъ дуси, нынѣ міру завѣтъ новъ завѣщается, и кропленіемъ да обновятся людіе Божіею кровію. Дѣти православной церкви, имѣя приношеніе безкровной жертвы, чашу новаго завѣта, во святый постъ, сотворивше исповѣдь грѣховъ своихъ, пріобщившеся святымъ тайнамъ, окропивше себе кровію Божіею, справедливо воспѣваютъ: и кропленіемъ да обновятся людіе Божіею кровію. Но безпоповцы, у которыхъ не только частныя лица не причащаются святымъ тайнамъ, тѣлу и крови Господней, но и вся ихъ именуемая церковь не имѣетъ приношенія безкровной жертвы, чаши новаго завѣта, не окропляется Божіею кровію, дабы „не увядали ея розги и не отметались ея листвія“ (Книга о вѣрѣ, глава 2, листъ 19 на обор.), — имѣютъ ли право пѣть, и справедливо ли поютъ сію пѣснь: и кропленіемъ да обновятся людіе Божіею кровію?

Въ 9 пѣсни канона на святую Пасху поется: О Пасха великая и священная, Христе... подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія твоего. Мы, вѣрніи, въ семъ вѣцѣ причащающіися Христа, во святыхъ таинствахъ подъ видомъ хлѣба ядуще тѣло Его, а подъ видомъ вина піюще кровь Его, просимъ словами сей пѣсни и въ будущемъ вѣцѣ истѣе того причащатися, — истѣе, то-есть не подъ видомъ уже хлѣба и вина, но совершеннѣйше и чистѣйше (Соборникъ Великій, Григорія Богослова слово 2 на святую Пасху, стихъ 49, листъ 716). Но могутъ ли по справедливости съ тѣми же словами обращаться

къ Господу безпоповцы? Могутъ ли просить истѣе въ будущемъ вѣцѣ причащатися Христу, когда они и въ семъ вѣцѣ подъ видомъ хлѣба и вина не причастились и не прищаются Христа?

Въ ирмосѣ 3 пѣсни 8 гласа: Утвердися сердце мое о Господѣ, поется на концѣ: возвеселихся о спасеніи Твоемъ, — замѣтьте: Твоемъ, а не моемъ. Святый Апостолъ Павелъ пишетъ: благодатію есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится (къ Ефес. зач. 220). И паки: оправдаеми туне благодатію Его избавленіемъ еже о Христѣ Іисусѣ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (къ Римлян. зач. 84). Изъ сихъ словъ Апостола ясно показуется, что одни наши добрыя дѣла насъ спасти не могутъ, но спасаемся мы отъ Бога благодатію, очищаемся чрезъ вѣру въ крови Сына Его, и посему спасеніе, намъ поданное, поистинѣ есть Божіе спасеніе. Вѣдая сіе, чада святой соборной и апостольской церкве, не по своимъ добродѣтелямъ спастися уповающе, но по заслугамъ Іисуса Христа вѣрою въ крови Его, справедливо поютъ Богови: возвеселихся о спасеніи Твоемъ. А безпоповцы, не причащаясь таинъ тѣла и крови Господни на спасеніе себѣ, надѣясь лишеніе сіе восполнить своими добродѣтелями, въ которыхъ и полагаютъ свое спасеніе, могутъ ли говорить, что они веселятся о спасеніи Божіемъ? Если они надѣются спастися своими добродѣтелями, то, значитъ, и веселиться хотятъ о снасеніи своемъ, а не Божіемъ.

И множество есть таковыхъ пѣснопѣній церковныхъ, которыя, по ихъ содержанію, старообрядцамъ пѣть не слѣдуетъ. За множество ихъ я приводить ихъ оставляю: ибо и отъ приведенныхъ показано ясно, что старообрядцы, поя церковныя пѣснопѣнія, составленныя отъ ветхаго и новаго завѣта изреченій, не всему сказанному въ нихъ вѣруютъ, но поютъ ихъ только для того, чтобы быть буквальными исполнителями церковнаго пѣнія.

Теперь отъ пѣснопѣній церковныхъ перейдемъ къ церковнымъ чтеніямъ, тщательнымъ исполненіемъ которыхъ старообрядцы весьма хвалятся. Въ примѣръ того, что наставники

старообрядческіе, въ своихъ собраніяхъ читая поученія церковныя, творятъ не свойственная имъ, но чуждая похищаютъ, и укажу прежде всего на слово святаго Златоуста, произносимое настоятелемъ церкви, на утрени святыя Пасхи. Въ семъ словѣ между прочимъ говорится: трапеза церковная готова исполнь, насладитеся вси, телецъ упитанный предлежитъ, никтоже изыди алченъ, вси насладитеся пира церковнаго, вси воспріимите богатство благости. Эти слова на святую Пасху въ безпоповской молельнѣ торжественно произноситъ безпоповскій наставникъ, неосвященный простолюдинъ. Онъ призываетъ людей на трапезу церковную: трапеза церковная готова... телецъ упитанный предлежитъ. Но когда онъ не имѣетъ права совершать и не совершаетъ божественную литургію, не имѣетъ трапезы и тельца упитаннаго, но съ гладу вси они, безпоповцы, исчезающе, умираютъ безъ причастія святыхъ таинъ, то спрашивается: по праву ли и справедливо ли безпоповскій наставникъ произноситъ таковыя слова? Трапеза церковная готова, читаетъ онъ. Но если бы кто изъ слушателей, понявшій чтеніе, отважился публично попросить его тою проповѣданною имъ готовою трапезою утолить алчность души его: тогда не ясно ли обличилось бы, что наставникъ не принадлежащаго ему чтенія касается, читаетъ поученіе, дабы только исполнить потребность торжества, не вникая въ содержаніе читаемаго. Вправду писано въ Великомъ Катихизисѣ о таковыхъ: „аще и Христа проповѣдуютъ, и вѣру свою похваляютъ, но вся сія льстиво и лживо творятъ“ (гл. 4, л. 22 на обор.).

Нѣкоторыя поученія, положенныя уставомъ для чтенія при богослуженіи и читаемыя въ собраніяхъ старообрядческихъ, даже нѣкоторыя чтенія святаго Евангелія и Апостола, не свойственно читать не только безпоповцамъ, но и поповцамъ. Таковы всѣ мѣста въ сихъ чтеніяхъ, гдѣ говорится о неодолѣнности и вѣчности существованія церкви Христовой въ первозданной ея полнотѣ, о непрекращаемости Христопреданнаго священства во всемъ богоустановленномъ его устройствѣ, о томъ, чтобы покоряться епископамъ и безъ ихъ повелѣнія не творити ничтоже, чтобы не судить священниковъ, но оставлять ихъ суду епископовъ. Напримѣръ

въ Евангеліи на память святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и на освященіе храма читается: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Въ Апостолѣ, положенномъ къ чтенію въ пятокъ 29 недѣли: Отлаганіе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное ея и неполезное... Приложеніе же есть лучшему упованію, имже приближаемся Богу, и елико не безъ клятвы священницы быша, а сей съ клятвою... Клятся Господь и не раскается, ты еси священникъ вовѣки по чину Мелхиседекову, потолику лучшему завѣту бысть испоручникъ Іисусъ (Евр. зач. 317). Эти слова Апостола, по толкованію Златоуста, Ѳеодорита и Кирилловой книги (на листѣ 77), сказаны не только о вѣчности священства самого первосвященника новаго завѣта Христа, но и о вѣчности всего новозавѣтнаго Христова священства, которому Онъ испоручникъ, которымъ замѣнено ветхое недостаточное. Если бы оно могло такъ же прекратиться, какъ и ветхое, тогда бы не было и лучшимъ и новымъ и неветшающимъ: и кому бы тогда былъ Христосъ первосвященникомъ? Старообрядцы поповщинскаго согласія, не имѣя преемственнаго епископства, а потому и таинства хиротоніи, поставленія въ священство, сіи вышеписанныя слова Апостола, при отверзенныхъ дверяхъ олтаря своего чтуще, съ вѣрою ли чтутъ ихъ? И паки въ Прологѣ мѣсяца марта въ десятый день читается: „Безъ епископа не творити ничтоже, идѣже бо явится епископъ ту и множество благихъ будетъ... Не подобаетъ безъ святителя ни крестити, ни любви творити... А еже безъ епископа что творити, нелѣпо есть“. Не говорю о безпоповцахъ, для которыхъ эти слова, ими читаемыя, служатъ явнымъ обличеніемъ и укоромъ; но приложимо ли сіе чтеніе и къ поповцамъ, двѣсти лѣтъ не имѣвшимъ епископовъ? И паки о еже не судити простымъ людинамъ священниковъ въ Евангеліи учительномъ, въ словѣ на Успеніе Богородицы, читается: „Аще и согрѣшитъ кто отъ нихъ (священниковъ), отъ Бога истязанъ будетъ и обличенъ, и въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, и отъ большихъ архіереевъ по правилахъ божественныхъ священникъ истязанъ будетъ. Мірскимъ же не подобаетъ таковая творити, понеже обычаемъ обличенія презирати священника и Бога: такоже бываетъ и

заповѣди его презирати". У поповцевъ отъ какихъ большихъ архіереевъ, коихъ они не имѣли, истязались въ недостаткахъ ихъ священники? Они должны были или оставаться неистязанными, или истязая ихъ, сами поповцы впадали въ преступленіе, указанное въ чтомомъ словеси. Посему приложимо ли имъ сіе чтеніе?

Еще въ учительномъ Евангеліи, въ недѣлю 5 по всѣхъ святыхъ, церковь уподобляется кораблю, имущему управителя освященныхъ и вѣрныхъ, самого Христа, — кораблю, который обуревается волнами, приближается уже къ самому потопленію, но не только не потопляется, но получаетъ помощь отъ Бога. По мнѣнію же всѣхъ вообще старообрядцевъ, церковь, во время патріарха Никона, той Божіей помощи не получила, но лишилась епископства, лишилась и благодати совершать всѣ церковныя таинства. Посему могутъ ли они читать въ своихъ собраніяхъ и это ноученіе, и не въ обличеніе ли себѣ читаютъ его?

Нѣкоторые, весьма рѣдкіе впрочемъ, изъ самихъ безпоповцевъ съ прискорбіемъ сознаются, что имъ безъ священства не осталось ни одной священной, или церковной книги, по которой они могли бы молиться, — осталась одна Псалтирь. Но и это они несправедливо говорятъ. Псалтирь подобаетъ глаголати и наединѣ, тѣмъ паче въ собраніи, только чадамъ православной соборной церкви, имущей полноту священства и таинствъ. Старообрядцы же не всему и въ ней написанному вѣруютъ: посему и читать ее во время молитвы имъ не слѣдуетъ, да не обрящутся ложь глаголюще предъ Богомъ. Вотъ для примѣра нѣсколько такихъ мѣстъ въ Псалтири. Въ псалмѣ 92 читается: Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній. Но гдѣ у старообрядцевъ уставленная Христомъ святыня въ дому Господни и пребываетъ ли въ долготу дній? Безпоповцы не только не имѣютъ той святыни и домовъ Господнихъ, но и существовати имъ нынѣ не вѣруютъ. На пользу ли же будутъ эти слова произносящему ихъ съ невѣріемъ пророческому гласу? Также могутъ ли они, не имѣя ни домовъ Божіихъ, ни жертвенниковъ, читать въ Псалтири: желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни... олтари твоя, Господи силъ (Псал. 83). Вниду къ жертвеннику Божію (Псал.

42), и прочіе подобные стихи? И паки пророкъ Давидъ, провидя чинъ церковный, глаголетъ: священницы Твои облекутся въ правду (Псал. 131). Опять могутъ ли читать сіи слова безпоповцы, не только не имѣющіе священства, но и самое его существованіе нынѣ отрицающіе? И паки: чашу спасенія пріиму и имя Господне призову (Псал. 115). Но какую безпоповецъ обѣщается пріять чашу, когда у безпоповцевъ не приносится безкровная жертва и нѣтъ чаши новаго завѣта? И паки: основанія Его на горахъ святыхъ, любитъ Господь врата Сіоня (Псал. 86). По мнѣнію безпоповцевъ и чувственный и духовный Сіонъ въ рукахъ невѣрныхъ, и обоихъ они бѣгаюкъ: а читая Псалтирь, говорятъ, что любитъ Господь врата Сіоня!

Да не подумаютъ, что я сими словами возбраняю старообрядцамъ наединѣ и въ собраніяхъ чтеніе Псалтири и прочихъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Нѣтъ, не возбраняю, но паче и желаю, дабы читали для разсмотрѣнія истины и для своего вразумленія, ибо къ тому и Господь воздвизаетъ всѣхъ, глаголя: испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный (отъ Іоан. зач. 17). Я только показую старообрядцамъ, что они своимъ неправильнымъ понятіемъ о церкви и таинствахъ поставили себя въ такое положеніе, что, совершая на своихъ собраніяхъ чтеніе и пѣніе (и даже наединѣ чтеніе псалмовъ), несвойственная имъ и чуждая восхищаютъ: многому читаемому и поемому не вѣруютъ.

Сіе указую и православнымъ, тѣмъ, которые по своей простотѣ и ненаученію, не знаютъ глубинъ старообрядчества и могутъ прельщаться старообрядческими хитрословесіи, продолжительными службами, чтеніями. Дѣйствительно, старообрядцы ради одного только буквальнаго исполненія устава читая и поя многое, чему сами не вѣруютъ, этимъ наружнымъ исполненіемъ устава во всей его точности и себя обманываютъ, и многихъ простодушныхъ, невѣдущихъ, прельщаютъ, акибы у нихъ есть полнота церковнаго пѣнія, а посему и правота вѣры и самая церковь. Но должно смотрѣть не на то, что они все, положенное уставомъ, читаютъ и поютъ въ своихъ собраніяхъ, а на то, приличествующее ли имъ читаютъ и поютъ, и всему ли чтомому и поемому вѣруютъ;

не обманываться должно ихъ согласованіями, но за восхищеніе не принадлежащаго имъ наипаче отвращаться отъ нихъ, какъ достойныхъ за сіе осужденія. А яко содержимыя съ невѣріемъ хотя бы и священныя книги, чтомыя и воспѣваемыя съ невѣріемъ хотя бы и священныя изреченія и пѣснопѣнія, не освящаютъ содержащихъ, и чтущихъ, и поющихъ, но паче на осужденіе имъ бываютъ, о томъ святый Златоустъ глаголетъ сице: „Никтоже да стыдится сонмищъ ради книгъ, но сихъ ради паче да ненавидитъ и да отвращается, яко на досаду держатъ книги святыя, яко не вѣруютъ яже въ нихъ глаголы, яко на послѣднее тѣхъ оглаголютъ нечестіе. И да навыкнете, яко не освящаютъ книги мѣсто, но сквернено творитъ сходящихся произволеніе“ (Маргаритъ, слово 1 на Іудея, листъ 75). Даже и въ быту гражданскомъ знаки отличія, даруемые царями, если восхищаются и употребляются кѣмъ-либо не по праву, не только не украшаютъ таковыхъ, но и подвергаютъ законной карѣ.

Изъ сказаннаго прежде уже достаточно явствуетъ, что старообрядцы въ своихъ собраніяхъ, читая и воспѣвая многое, чему не вѣруютъ, тѣмъ самымъ восхищаютъ не принадлежащее имъ; но и о всѣхъ ихъ службахъ можно сказать, что они совершаются у нихъ не по праву и незаконно: ибо только церкви, имѣющей законную іерархическую власть въ полномъ ея составѣ, принадлежитъ право совершать положенныя уставомъ общественныя церковныя службы, и правила церковныя рѣшительно возбраняютъ составлять такія собранія безъ воли епископовъ: „Аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ“ (Гангрскаго собора прав. 6). У поповцевъ такихъ пресвитеровъ, пришедшихъ по воли епископа, не было и нѣтъ: посему и общественныя службы, отправляемыя ихъ именуемыми пресвитерами и епископами, не имѣютъ законности. И безпоповцы, хотя оправдываютъ себя тѣмъ, что въ своихъ общественныхъ собраніяхъ ничего священническаго совершати не дерзаютъ, но по тому самому, что составляютъ собранія и имѣютъ на нихъ предстоятелей и предначинателей службъ, не сущу пресвитеру по воли епископа, подлежатъ осужденію по соборнымъ правиламъ.

Да не прельщаютъ же себе глаголеміи старообрядцы, мнящіеся благоугождати Богу своими продолжительными служеніями, чтеніями и пѣніями, и да смущаются чада церкве православной сими ихъ продолжительными, по внѣшности словъ чинными служеніями, но съ благодареніемъ Богу, сподобившему ихъ быть чадами истинной его церкви, да посѣщаютъ неуклонно свои церковныя собранія, идѣже приносится безкровная жертва и совершаются всѣ церковныя тайны въ наше спасеніе и вс славу тріединаго Бога, Емуже подобаетъ честь и поклоненіе вовѣки. Аминь.

12. Слово въ день памяти Иліи пророка.

Въ сей день памяти пророка Божія Иліи, великаго о законѣ Божіемъ ревнителя и обличителя неправдъ, воспомянулъ я свое бывшее въ Ѳедосѣевствѣ великое закону Божію сопротивленіе, и возскорбѣлъ о первомъ своемъ заблужденіи. О бывшихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ всегда нужно поминать и скорбѣть, хотя они обратившемуся ко святой церкви, по данной ей власти вязать и рѣшить, прощены: я же всегда сокрушаться о первыхъ своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, по небреженію моему, забываю. Но въ сей день они ясно возобновились въ памяти моей по причинѣ одного воспоминаемаго нынѣ, обличеннаго пророкомъ законопреступленія, которому мои преступленія были подобны. Близъ дому Ахаава, израильскаго царя, современника Иліи пророка, былъ виноградъ Навуѳея, и восхотѣлъ царь виноградъ тотъ купить у Навуѳея, и сказалъ ему: даждь мнѣ за цѣну виноградъ твой, и я на томъ мѣстѣ сдѣлаю вертоградъ зелій. Навуѳей же не захотѣлъ продать винограда своего царю, потому что виноградъ сей былъ наслѣдіемъ отцовъ его: и оскорбился Ахаавъ царь, что Навуѳей не продалъ ему виноградъ, отъ печали не ялъ хлѣба, и сказалъ о томъ Іезавели, женѣ своей. Она же, услышавъ то, сказала Ахааву: „ты ли нынѣ твориши тако царю Исраилевъ? не скорби, я сдѣлаю, что виноградъ будетъ твой“. И написала она письмо отъ лица царева къ живущимъ съ Навуѳеемъ старѣйшинамъ, съ повелѣніемъ имъ назначить постъ, а противъ Навуѳея поста-

вить клеветниковъ, что онъ не постился, и этимъ не почтилъ Бога и царя, и за то его осудить на смерть. Повелѣніе было исполнено, и Навуѳей былъ побитъ каменіемъ: и тако посту тому конецъ совершился убійствомъ и кровію. О семъ постѣ днесь и церковь воспоминаетъ на обличеніе Ахаву, глаголя: „О постъ, исполнь крове и беззаконія"! (На литіи славникъ). Тогда послалъ Богъ Илію пророка обличить неправедное убійство и изрещи судъ на убійцу, что такожде будетъ пролита и его кровь, и пси полижутъ ю, и въ крови его блудницы измыются (3 Царствъ, гл. 21 и 22, ст. 20—38).

Что же это законопреступное дѣяніе мнѣ напоминаетъ? — скажу теперь. Ученіе ѳедосѣевскаго согласія, въ которомъ я родился, состоитъ въ томъ, что нынѣ время послѣднее есть, что наступило царство антихристово, что въ сіе плачевное время никакъ не должно быть браку, но неотмѣнно должно воздерживаться отъ дѣторожденія, что хотя можно жить и въ городахъ, наживать богатство и вести торговлю, но все-таки должно жить дѣвственно, а брачиться нынѣ дѣло законопреступное. Такое ученіе я, по неопытности своей, или иначе сказать, по надменности разума, съ великою ревностію распространялъ въ молодомъ поколѣніи, говоря: нынѣ такое время, что и въ мірѣ живущимъ брачиться не возможно, но возбранено. Я хотя и читалъ Евангеліе, но не внималъ евангельскому ученію, глаголющему о дѣвствѣ: яко не вси вмѣщаютъ словесе сего (отъ Матѳ. зач. 78), и говорилъ о сихъ словахъ евангельскихъ (какъ и всѣ ѳедосѣевцы говорятъ), что слѣдовать симъ словамъ евангельскимъ нынѣ не время, нынѣ должны всѣ вмѣщать безбрачную жизнь. Мимо ушей моихъ безъ вниманія проходили и сіи слова Христовы, яко (точію) въ воскресеніе мертвыхъ ни женятся ни посягаютъ (отъ Лук. зач. 102). Не внималъ я и апостольскому законоположенію и разсужденію о бракѣ, что бракъ избавляетъ отъ блуда, что блудодѣянія ради (т.-е. еже не впасти кому въ блудъ), кождо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать (къ Кор. зач. 136). Не внималъ я, хотя и читалъ, словамъ вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, повелѣвающаго родителямъ дѣтей своихъ въ сохраненіе цѣломудрія бракомъ совокупляти (На посланіе къ Солуняномъ нравоученіе 5, и на

первое посланіе къ Тимоѳею нравоуч. 9). Не внималъ я и сему наказанію св. Златоуста, яко блудъ убійство родитъ, и убійство презлѣйшее: ибо тамъ бываетъ прежде рождества убійство (на посланіе къ Римляномъ нравоученіе двадесять четвертое). Слѣдуя ѳедосѣевскимъ учителямъ, я мнилъ, что возможно весь міръ, всю вселенную подклонить подъ одно безбрачное узаконеніе, и отъ брачнаго пути отклонить. Видите, я съ ѳедосѣевцами покушался удержать и остановить великую рѣку всемірнаго, Богомъ уставленнаго чадорожденія. Теперь, если бы я самъ не былъ прежде въ этомъ заблужденіи, кажется, трудно было бо повѣрить, что можетъ человѣкъ впасть въ такое помраченіе. Но когда Богъ началъ изливать на меня свою милость, и просвѣщать потемненную душу мою свѣтомъ Евангелія, тогда я началъ разсуждать такъ: когда Творецъ природы нашея глаголетъ о дѣвствѣ, яко не вси вмѣщаютъ словесе сего, то не противоборствуемъ ли мы Творцу, если противимся его законоположенію? Апостолъ Павелъ, емуже поручена вселенная, иже восхищенъ бысть до третіяго небесе, мірянамъ во избѣжаніе блуда бракъ законополагаетъ, и нынѣ живущіе въ мірѣ тою же немощію обложени, и во огражденіе отъ блуда такожде брака требуютъ: посему справедливо ли мы поступаемъ, что выше апостольскаго закона своемысленно законы полагаемъ? И по отнятіи брака, по словамъ св. Златоуста, не родятся ли блуды, а отъ блуда, по словамъ его же, не происходятъ ли убійства? Въ таковыхъ моихъ размышленіяхъ мнѣ невольно пришла на умъ нынѣ пѣваемая церковная пѣснь: „О постъ, исполнь крове и беззаконія!“ Дѣйствительно, размышлялъ я, невольно узаконенный ѳедосѣевскими наставниками брако-отметательный постъ, не кончается ли, по вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ, пролитіемъ крове и всякимъ беззаконіемъ? И хотя не изощряю я меча, и не пронзаю гортани отрочатемъ, но, возбраняя бракъ, не причастенъ ли происходящему отъ такого ученія грѣху убійства? Такъ разсуждая, благодареніе Богу, по милости Его, избавился я отъ бывшія во мнѣ не по разуму ревности. Притомъ во мнѣ возникло второе недоумѣніе: если наши предки, убѣгая ереси (такъ мыслилъ я о соборной св. церкви), страдали, кровь проливали за истину, то почему страданіе ихъ и терпѣніе такой худой плодъ брако-

борства принесло? Неужели на нихъ сбываются словеса св. Апостола Павла, что въ послѣдніе дни отступятъ нѣцыи отъ вѣры, возбраняюще женитися, удалятися отъ брашенъ, созданіе Божіе осквернено глаголюще? Хотя ѳедосѣевцы, филипповцы, аристовы, подпольники и бракоборствуютъ, хотя филипповцы мясо ѣсть и возбраняютъ, хотя ѳедосѣевцы всѣ (въ Западномъ краѣ) хмель діавольскимъ твореніемъ быти глаголютъ, и нѣтовщина картофель діавольскимъ твореніемъ быти мудрствуетъ, хотя и въ поповщинѣ подобныхъ тому толкованій довольно; но, разсуждалъ я, какъ же сіе апостольское пророчество объ отступленіи отъ вѣры можетъ сбыться на насъ? Мы, кажется, отъ вѣры не отступали? И недоумѣнное пребысть недоумѣннымъ до времени, пока далъ Богъ узрѣть правоту непорочныя православныя церкве, и убѣдиться въ неправильномъ отъ нея отступленіи глаголемыхъ старообрядцевъ. Тогда я увидѣлъ, что глаголемые старообрядцы отступили и отъ вѣры: ибо явились противниками евангельскаго ученія о тайнахъ тѣла и крови Господни, и о вѣчности церкви. Мудрено ли, что за симъ отступленіемъ отъ истины евангельской послѣдовали другія, какъ бракоборство и прочія нечестивыя хуленія на тварь Божію? Богу благодареніе, поставившему ноги моя во дворѣхъ Іерусалима! Аминь.

13. Рѣчь къ братіи Никольскаго монастыря*).

Отцы и братія святыя обители сея! Господь благоволилъ излить милость свою на обитель нашу, сущую новоначальную и нововодруженную, даровавъ ей днесь перваго игумена, и отъ среды ея братства сущаго. Сіе служитъ знакомъ, что по милосердію Божію святая обитель наша укрѣпляется и возмогаетъ; чрезъ сіе подаются надежды и будущему ея благосуществованію. Возблагодаримъ Господа за Его къ намъ благостыню! Принесемъ Ему благодареніе не словесы токмо, но и дѣлами, яже суть: любовь къ Богу и ближнему отъ чиста сердца, и совѣсти благи, и вѣры нелицемѣрныя, уда-

*) Произнесена по поставленіи во игумена, 21 іюня 1870 года.

леніе отъ зависти, рвенія, хулы, празднословія: тлятъ бо обычаи благи бесѣды злы. Бѣгаемъ сребролюбія: имуще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ! Подвигнемся добрымъ подвигомъ, имемся за вѣчную жизнь, въ нюже и звани есмы. Преданіе вѣры и единеніе съ церковію тако потщимся сохранити, яко зѣницу ока: ибо мы отъ церкве духовно раждаемся, и въ ней возрастаемъ въ духовный возрастъ, въ мѣру мужа совершена, въ исполненіе возраста Христова. А удалившемуся отъ единенія церковнаго немощно и живу быти животомъ духовнымъ, тѣмъ паче возрастати въ добродѣтеляхъ. „Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ“ (священномученника Кипріана слово о единствѣ церкви). По сему ученію, сущій внѣ церковнаго единенія не можетъ отца имѣти Бога, не можетъ глаголати: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! не имѣетъ надежды наслѣдити вѣчная благая. Сего ради уклоняйтеся, братіе, мнимыхъ старообрядцевъ, ихъ суесловій и прекословій, ихъ нареканій на святую церковь, ихъ лжеименнаго разума, о немже хвалящеся, отъ вѣры во святое Евангеліе и его непреложныя обѣтованія отпадоша, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаются.

О мнѣ же, братіе, прошу сотворить молитву, да дастъ мнѣ Господь поставити себе предъ Нимъ дѣлателя непостыдна, да образъ буду инѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою. Хульника бо мя, и гонителя, и досадителя бывша, помилова Богъ, и по премножеству благодати своея призвавъ мя въ разумъ истины, положи на службу сію.

Молитвами пречистыя Его Матере, святителя Николы и чудотворцевъ московскихъ, Богъ да управитъ всѣхъ насъ во благое! Тому слава вовѣки, аминь.

14. Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста, о постѣ и о плодахъ его для православнаго и для глаголемыхъ старообрядцевъ*).

Отцы и братія! Въ сей святый великій постъ, приношеніе Богу десятины отъ всего лѣта, должны мы поститься

*) Произнесено 3 марта 1871 года въ г. Динабургѣ, въ Единовѣрческомъ храмѣ, по случаю присоединенія ко св. церкви Семена Васильева.

постомъ пріятнымъ Господеви. Благопріятный же Господеви постъ есть не только брашенъ отложеніе, но паче отъ зла удаленіе. Если кто полагаетъ постъ только въ воздержаніи отъ брашна, а отъ зла не удаляется, таковаго поста Богъ не пріемлетъ. Слыши о семъ глаголюща самого Господа пророкомъ Исаіею: „Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся... не сицеваго поста Азъ избрахъ... аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрушай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній... раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія и безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй .. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ“ (гл. 58). Сіе глаголетъ Господь пророкомъ не отъ поста удерживая насъ, но научая не со злобою постится, наставляя насъ тому, что аще и великимъ кто постомъ постится, но отъ злобы, и льсти языка, и лукавства, и судовъ и сваровъ не удаляется, нѣсть пріятенъ постъ его Богу, а съ удаленіемъ отъ злобы, и умѣренный постъ есть истинный и Богу пріятный.

Постимся во святый сей постъ мы, православные христіане; постятся и глаголемые старообрядцы безпоповскаго согласія, и говорятъ, быть можетъ, что постятся паче насъ. Но сколько и какъ постится кто, это знаетъ совѣсть каждаго. Труды постные и мы имѣемъ, и они имѣютъ, и великость ихъ измѣрять намъ не должно; но отъ божественнаго Писанія должны мы разсмотрѣть, одинаковый ли плодъ приносятъ ихъ постные труды и наши.

Мы, православные, совершивъ пощеніе, исповѣдуемъ грѣхи свои поставленнымъ отъ Бога священникамъ, пріемшимъ власть вязать и рѣшить грѣхи: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (отъ Іоан. 67), а по исповѣди пріемлемъ причастіе святыхъ таинъ, тѣло и кровь Господни, и чрезъ то получаемъ оставленіе грѣховъ и наслѣдіе живота вѣчнаго. О томъ, что чрезъ пріятіе святыхъ таинъ получается оставленіе грѣховъ, самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ въ

сихъ словахъ: піите отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ (отъ Мат. зач. 108). И Іоаннъ Богословъ въ соборномъ посланіи глаголетъ: кровь Іисуса Христа Сына его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (зач. 68). А яко причастіе святыхъ таинъ подаетъ наслѣдіе живота вѣчнаго, о семъ самъ же Господь глаголетъ: ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный. Итакъ оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной, вотъ, по указанію слова Божія, плоды поста для сыновъ церкви православной, запечатлѣвающихъ постъ свой исповѣдію и святыхъ таинъ причастіемъ.

Разсмотримъ теперь, также на основаніи Писанія, какой плодъ получаютъ глаголемые старообрядцы отъ своего поста. И они, совершивъ пощеніе, исповѣдаютъ грѣхи свои, но не по уставу апостольскому поставленнымъ священникамъ, отъ Бога пріемшимъ власть вязать и рѣшить грѣхи, и на пріятіе исповѣди имѣющимъ отъ епископа повелѣніе, а самочинно, по своему ихъ изволенію избраннымъ наставникамъ, не получившимъ отъ епископа ни рукоположенія, ни священства, ни повелѣнія на пріятіе исповѣди. Въ Номоканонѣ (на листу шестомъ) о таковыхъ писано: „аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть“. Да видитъ глаголемый старообрядецъ, что свидѣтельствуютъ старыя книги о томъ, какова исповѣдь, безъ воли епископа совершаемая ихъ нерукоположенными наставниками, и какой плодъ она приноситъ: не только не подаетъ она оставленіе грѣховъ, но и пагубу привлекаетъ. Ибо, по словамъ Номоканона, не точію себѣ погуби (дерзнувый исповѣдати безъ воли епископа), но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани сутт. Итако глаголемые старообрядцы дѣйствительною исповѣдію, подающею разрѣшеніе грѣховъ, поста своего не завершаютъ. Не сподобляются они и причастія святыхъ таинъ тѣла и крови Господни. А не пріемля тѣла и крови Господни, лишаютъ себя наслѣдія жизни вѣчной, ибо о таковыхъ Господь сказалъ: аще не снѣсте плоти Сына Че-

ловѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. И святый Златоустъ въ книгѣ о священствѣ (слово 2, гл. 4) глаголетъ: „не ядый тѣла Господня изверженъ есть отъ вѣчнаго живота“. О томъ же писано и въ книгѣ, называемой Златоустъ (въ пятокъ четвертой недѣли поста): „подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащатися пречистыхъ таинъ Христовыхъ, и каятися грѣховъ своихъ, а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто, въ великій постъ, и то многое очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворитъ, а случится ему смерть, лучше бы ему не родитися“. Вотъ что̀ сказано о томъ, кто хотя единожды въ годъ не пріобщится святыхъ таинъ! Что же теперь должно сказать о безпоповцахъ, которые всю жизнь изживаютъ безъ пріобщенія тѣла и крови Христовой? Какой судъ ихъ ожидаетъ? Судъ сей изъясненъ уже Христомъ Спасителемъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Таковы горькіе плоды старообрядческаго поста: не оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной послѣдуютъ ему, но лишеніе оной и пагуба! И не жалостно ли видѣть сіе? Трудъ поста они имѣютъ; но за трудъ свой не награды сподобляются, а пагубу на себя привлекаютъ. Впрочемъ, не постъ тому причиною: постъ самъ по себѣ добръ и споспѣшникъ спасенія, но мзду поста они тѣмъ погубляютъ, что съ противленіемъ повелѣніямъ Господнимъ пощеніе совершаютъ.

Мы же, православніи, за подвигъ поста имуще великія награды — грѣховъ прощеніе, святыхъ таинъ причастіе и обѣщаніе живота вѣчнаго, станемъ поститься постомъ пріятнымъ и угоднымъ Господеви, удаляющеся отъ всякаго зла, да съ чистою совѣстію достигнемъ праздника Воскресенія Христова, и будущей жизни наслѣдницы будемъ. Аминь.

15. Слово о заблужденіяхъ глаголемыхъ старообрядцевъ*).

Отцы и братія, соотечественники мои! Возблагодаривъ Господа, яко сподобилъ меня недостойнаго отслужить свя-

*) Произнесено въ г. Сызрани, 1 октября 1871 года.

тую литургію во отечествѣ моемъ, благодарю и васъ, пригласившихъ меня къ священнослуженію во святомъ храмѣ семъ. Вы знаете, что я былъ безпоповецъ, отчуждавшійся отъ святой церкви; а нынѣ по милосердію Божію сынъ святой церкви и священнослужитель. Посему считаю нужнымъ объяснить вамъ, почему я оставилъ безпоповство и присоединился къ святой церкви. Оставить безпоповство убѣдило меня священное Писаніе, слово самого Господа Іисуса Христа, глаголющаго: овцы Моя гласа Моего слушаютъ (отъ Іоанна зач. 38). Гласъ же Христовъ есть сицевъ: ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный. И паки: аще не снесте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Сіи слова Христовы меня устрашили, потому что безпоповцы, къ которымъ и я принадлежалъ, сего таинства тѣла и крови Христовой не имѣютъ. Да какъ же и не устрашиться сихъ страшныхъ словъ Христовыхъ! По симъ словамъ Господь будетъ судить міру, якоже самъ глаголетъ: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему (человѣку) въ послѣдній день (отъ Іоан. зач. 43). Утверждаясь на сихъ словахъ Христовыхъ, я началъ о безпоповцахъ такъ разсуждать:

Безпоповское каждое общество именуетъ себя церковію Божіею, а причастія святыхъ таинствъ тѣла и крови Христовы не имѣетъ; по словамъ же Христа Спасителя, не ядущіи тѣла Его и не піющіи крови Его не имутъ живота въ себѣ. Какъ же такое общество, не имущее живота вѣчнаго въ себѣ, можетъ быть церковію Божіею, соборною и апостольскою? Какъ можетъ общество, не окропленное кровію Христовою, составлять ту церковь, которая не подлежитъ времени тлѣнія, по писанному въ Книгѣ о вѣрѣ (во главѣ 2)?

Еще, каждое общество безпоповцевъ именуетъ себя церковію, Христомъ созданною; а отъ Христа уставленнаго священства, которому дана власть отпущать грѣхи, не имѣетъ; не имѣя же священства, не имѣетъ и ключей царства небеснаго; а не имѣя ключей царства небеснаго, какъ можетъ и вводить въ небесное царство? Есть, конечно, и у безпоповцевъ исповѣдь, совершаемая ихъ наставниками, не пріявшими власти разрѣшать грѣхи; но исповѣдь, разрѣшенія грѣ-

ховъ не подающая, есть не на спасеніе, а на пагубу душамъ, по свидѣтельству Номоканона (л. 6).

Итако всѣ безпоповскія общества, не имѣя чрезъ возложеніе рукъ по уставу апостольскому отъ Бога поставленныхъ правителей, Богомъ созданной церкви не составляютъ, но суть самочинное скопище людей: ибо церковь Божія, т.-е. собраніе вѣрныхъ Божіихъ, пребываетъ подъ правленіемъ святыхъ, отъ Христа поставленныхъ (Катихизисъ Великій, въ толкованіи 9 члена вѣры).

Безпоповцы во оправданіе себѣ говорятъ: было время, когда и священство, и таинство тѣла и крови Христовы имѣлися въ церкви, и были нужны; а нынѣ уже настало время антихристово, и все то должно прекратиться.

Въ показаніе неправильности сего ученія безпоповцевъ о прекращеніи священства и таинства тѣла и крови Господни я не буду теперь представлять доказательства, что послѣдній антихристъ еще не пришелъ: достаточно будетъ, если докажу, что священство и приношеніе таинствъ тѣла и крови Господни даже и во время послѣдняго антихриста не прекратятся, но существовать будутъ до дня втораго Христова пришествія. Ибо и тогда, во время антихриста, церковь пребудетъ неодолѣнною, якоже глаголетъ Апостолъ: по толику лучшаго завѣта бысть испоручникъ Іисусъ, и они (ветхаго завѣта) множайшіи священницы быша, зане смертію возбранени суть пребывати: сей же (сирѣчь Христосъ), зане пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство (къ Евр. зач. 317). Полагая основаніе на сихъ словахъ апостольскихъ, списатель книги Кирилловой (на л. 76) пишетъ сице: „Якоже Самъ (Христосъ) не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ. (Ниже:) Престало тогда архіерейство Ааронова временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ“. Видите, какъ писаніе свидѣтельствуетъ о вѣчности священства, Христомъ преданнаго! Такожде и о вѣчности приношенія жертвы тѣла и крови Христовы въ той же книгѣ Кирилловой (на л. 76) писано сице: „Се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ во всемъ мірѣ

Господу Богу, и до скончанія вѣка приносити имать тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти Его". Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ явственно показуется, яко священство и приношеніе жертвы тѣла и крови Господни до втораго Христова пришествія пребудутъ, якоже и Апостолъ въ посланіи къ Коринѳомъ, въ зачалѣ 149, пишетъ: елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ. И когда божественное Писаніе свидѣтельствуетъ, яко священство и жертва тѣла и крови Господни до втораго Христова пришествія существовать будутъ: то не явственно ли для всякаго, сколь несправедливо утверждаютъ безпоповцы, будто у нихъ жертвы и священства потому нѣтъ, что акибы нынѣ время антихристово? Ежели священство и жертва тѣла и крови Господни будутъ существовать до втораго Христова пришествія, какъ явствуетъ изъ указанныхъ свидѣтельствъ священнаго Писанія, то ясно и то, что они будутъ существовать и во время послѣдняго антихриста. Христомъ преданное священство и жертву антихристъ не прекратитъ: онъ точію гнати церковь Божію будетъ, но не побѣдитъ ее, и не отъиметъ у нея священства и таинствъ. Ежели бы онъ возмогъ отъяти сію благодать у церкви, то одолѣлъ бы церковь. Но о церкви своей самъ Господь сказалъ: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И въ Писаніи вы нигдѣ того не найдете, чтобы антихристъ церковь Христову одолѣлъ.

Жертву тѣла и крови Христовы безпоповцы мнятъ добродѣтелями замѣнити. Но сіе мудрованіе ихъ ложно и неправедно: ибо жертву тѣла и крови Господни иная никакая внутренняя жертва замѣнить не можетъ, какъ о томъ въ книгѣ Кирилловой (на л. 78) ясно пишется.

И паки Симеонъ Солунскій, во главѣ 77, пишетъ: „безъ епископа ниже христіане". По смыслу сего изреченія, общество безпоповцевъ не только церковію именоватися не можетъ, но и самаго имени христіанъ себя они лишаютъ. Сіи-то священнаго Писанія свидѣтельства и на нихъ основанныя разсужденія убѣдили меня, братіе, оставить безпоповство. Ибо нашелъ я, что ученіе безпоповцевъ не согласно ученію евангельскому, и по словамъ самого Христа Спасителя, въ обществѣ ихъ получить животъ вѣчный не возможно.

Есть въ старообрядчествѣ и другая часть, мнящая имѣти и священство и таинства, такъ именуемые поповцы. Нужно мнѣ сказать теперь, почему я, оставивъ безпоповство, не вступилъ въ общество поповцевъ.

Писаніе именуетъ церковь Божію вертоградомъ заключеннымъ, источникомъ запечатлѣннымъ (Пѣснь пѣсней, глава 4, ст. 12). Вертоградъ не отвнѣ приносимыми плодами изобилуетъ, и красится; источникъ такожде не отвнѣ воду пріемлетъ, но своею изобилуетъ и жаждущихъ напаяетъ. Такожде и въ церкви Христовой, отъ самаго того времени, когда на Апостоловъ снизшелъ Духъ Святый въ день пятдесятный, источникъ даровъ благодатію Святаго Духа всегда источается, и николиже оскудѣваетъ. Ибо Апостолы рукоположили епископовъ, и епископы епископовъ рукополагаютъ, якоже повелѣваетъ 1-е апостольское правило; и паки епископы рукополагаютъ себѣ помощниковъ — пресвитеровъ, якоже повелѣваетъ апостольское 2-е правило: а отъ пресвитеровъ каждый вѣрный запечатлѣвается печатію дара Святаго Духа. И тако, по свидѣтельству писанія, сіи источники дарованій Св. Духа въ церкви вовѣки пребудутъ, якоже и самъ Духъ Святый отъ церкви никогда не отлучится, по Господню обѣтованію: Азъ (рече) умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами вовѣкъ, Духъ истины (отъ Іоанна, зач. 48). Видите, какъ ясно свидѣтельствуетъ Писаніе, что въ церкви Божіей источникъ благодати рукоположенія никогда, ни на малое время не прекращая своего теченія, вовѣки не оскудѣетъ! Поповцы же того благодатнаго источника, преемственно отъ Апостоловъ текущаго, воеже рукополагати и освящати чины, не имѣютъ, и общество ихъ, безсильное въ преподаніи даровъ Духа Святаго, не только не могло освящать епископовъ и пресвитеровъ, но ниже малѣйшихъ чиновъ, какъ-то діакона и четца. Посему и поповское общество, не имущее источника освященія, не есть церковь Богомъ созданная и жилище Духа Святаго, но такое же самочинное собраніе людей, какъ и общество безпоповцевъ. Къ таковому обществу, а не къ церкви отъ Христа созданной, притекъ и Амвросій: посему и происходящее отъ него священство не есть преемственное, отъ Апостолъ идущее, благодатное,

истинное священство, но оторвавшаяся изсохшая отрасль. Вотъ почему и не вступилъ я въ сіе общество, только мнящееся имѣти священство, истинной же благодати священства, а съ нимъ и прочихъ таинъ, не имущее, и отъ общества безпоповцевъ не во многомъ различное.

Посемъ, и не рано уже, приступилъ я къ разсмотрѣнію грекороссійской церкви, которая ни однимъ соборомъ не осуждена и въ самыхъ уважаемыхъ нами старопечатныхъ книгахъ похваляема (Кн. о вѣрѣ л. 27), въ которой имѣется преемственная отъ Апостоловъ хиротонія и непресѣкаемое священнодѣйство всѣхъ седми таинъ. Началъ я разсматривать, справедливы ли наносимыя на нее старообрядцами клеветы, акибы она вмѣстила всѣхъ еретиковъ ереси: и разсмотрѣвши, нашелъ, что евангельское и апостольское ученіе, и догматы седми вселенскихъ соборовъ соблюдаетъ она во всей чистотѣ, и не только въ осужденныхъ соборами ересяхъ, но и ни въ какой иной ереси обличить ее старообрядцы не могутъ. Видѣвши же столько убѣдительныхъ доказательствъ о правотѣ святой церкви и несостоятельности безпоповскаго ученія, могъ ли я, по какому-либо человѣкоугодію къ первымъ моимъ пріятелямъ и по самооправданію, оставаться при первомъ моемъ убѣжденіи и чрезъ временное пристрастіе предательствовать свое спасеніе, погубить свою вѣчную жизнь? Нѣтъ! я почелъ истину паче самооправданія, присоединился ко святой церкви, и принадлежу къ приходу единовѣрія, состоящаго въ законномъ единеніи со святою соборною и апостольскою церковію, отъ которой пріемлетъ истинное благодатное священство. Различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ никакихъ сомнѣній относительно единовѣрія здраво разсуждающему внушить не можетъ: ибо касается только нѣкоторыхъ обрядностей и нимало не повреждаетъ благочестія, догматовъ вѣры и таинствъ. Похвально же и любезно мнѣ единовѣріе по точности исполненія службы.

Братіе, елицы, якоже и азъ, избавихомся одержавшаго насъ недоумѣнія и обратихомся къ соединенію святой церкви! Возблагодаримъ Господа, яко просвѣтилъ есть насъ свѣтомъ разума святаго Евангелія. Благодареніе же не словесы токмо воздавати подобаетъ, но и дѣлы благими, совершающе заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, да будемъ царствія его наслѣдницы. Тому слава вовѣки, аминь!

16. Слово на освященіе церкви въ хуторѣ Верхнекибиревскомъ Кобылянской станицы въ землѣ Донскаго войска*).

На семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѳ. зач. 67). Обѣщаясь создать церковь свою, почему Господь не сказалъ: созижду домъ Мой, какъ сказалъ въ другомъ мѣстѣ: домъ Мой, домъ молитвы, но: созижду церковь Мою? Симъ научаетъ Господь, что Онъ не отъ каменій, или древъ обѣщается создать себѣ жилище, но отъ вѣрующихъ въ него человѣковъ, якоже глаголетъ Апостолъ: о Немже (сирѣчь о Христѣ) всяко созданіе составляемо растетъ въ церковь святую о Господѣ: о Немже и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ (къ Ефесеомъ зач. 222). И паки: храмъ Божій святъ есть, иже есте вы (1-е къ Коринѳ. зач. 128).

На семъ камени созижду церковь Мою. Кій сей камень, на немже обѣщается Господь создать церковь свою? Петръ ли, къ немуже Господь сіи слова глаголетъ? Никакоже, ибо не рече Господь Петру: ты еси Петръ (т.-е. камень), и на тебѣ созижду церковь Мою, какъ сказалъ о ключахъ царства небеснаго: дамъ ти ключи царства небеснаго, но: на семъ камени. Петръ Христа исповѣда быти Сына Божія. Господь рече ему: на семъ камени, сирѣчь на Мнѣ, Егоже ты исповѣдалъ еси быти Сына Божія, созижду церковь Мою. Что на самомъ Христѣ создана церковь, то утверждаетъ самъ Богъ Отецъ, чрезъ пророка Исаію глаголя сице: Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ во основаніе ему, и всякъ вѣруяй въ онь не постыдится (Ис. гл. 28, ст. 16). Итакъ отъ словъ Христовыхъ и отъ словъ самого Бога Отца, сказанныхъ чрезъ пророка, доказывается неоспоримо, что церковь имѣетъ незыблемымъ основаніемъ самого краеугольнаго камене Христа, могущаго соблюсти ю неодолѣнну отъ вратъ адовыхъ.

Богъ Отецъ чрезъ пророка глаголетъ, что Онъ въ осно-

*) Произнесено 9 февраля 1874 года.

ваніе Сіону камень полагаетъ: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень. Богъ Слово обѣщается создать церковь: созижду, рече, церковь Мою. Святымъ же Духомъ созидается церковь, якоже Апостолъ глаголетъ: о Немже (сирѣчь о Христѣ) и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ (къ Ефесеомъ зач. 222). Здѣ явственно глаголетъ Апостолъ, яко Духомъ созидаемся въ жилище Божіе. Итакъ отъ словъ св. Писанія явственно доказывается, что въ созданіи церкви, въ устроеніи вѣчнаго благосостоянія и неодолѣнности церкви участвуютъ всѣ лица Святыя Троицы, что церковь есть Божіе зданіе.

Созижду церковь Мою. Словомъ: Мою, Господь не только создателя и владыку церкви Себя показуетъ, но и присвояетъ церковь Себѣ, воеже быти ей стѣлесницѣ Христу, якоже Апостолъ глаголетъ: никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь церковь (къ Ефес. зач. 231).

И врата адова не одолѣютъ ей. Сими словами Господь обѣщается великое о церкви показати промышленіе. О ней, рече, буду промышлять и Моею силою сохранять, да будетъ непобѣдима, яко и врата адова не одолѣютъ ей. Если, рече, предварятъ ю сѣти смертныя, если обыдутъ ю болѣзни адовы: не одолѣютъ ей, яко хранимой Мною. И Моимъ божественнымъ промысломъ о ней познается Мое Божество, и прославится Моего Отца божественное имя вовѣки. О семъ и Апостолъ свидѣтельствуетъ, глаголя: Тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣкомъ, аминь (къ Ефес. зач. 223).

Къ обѣщанію соблюсти церковь неодолѣнну вовѣки Господь присовокупляетъ обѣщаніе сподобить ю и великихъ дарованій, яко быти ей обладательницею небесныхъ благъ. И дамъ ти, рече, ключи царства небеснаго, и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ. Господь, обѣщая дать ключи царства небеснаго, т.-е. власть вязать и разрѣшать грѣхи, почему не сказалъ: дамъ ей, т.-е. церкви, но дамъ ти, обращая слово къ лицу Петра? Симъ Господь показуетъ, яко строеніе таинствъ церковныхъ, въ числѣ ихъ и таинства воеже

вязати и рѣшати грѣхи, не всѣмъ чадамъ церкви даетъ онъ дѣйствовати, но точію на то поставленнымъ отъ Св. Духа, якоже и Апостолъ глаголетъ: овыхъ убо положи Богъ въ церкви, первое апостолы и прочая, присовокупляя: еда вси апостоли, еда вси пророцы? и прочая (къ Коринѳ. зач. 183). Единому ли Петру обѣщеваетъ Господь дать ключи царства небеснаго, прочимъ же Апостоломъ не даетъ обѣщанія сподобить того дарованія? Никакоже. Ибо Христосъ не единаго Петра вопрошаше о себѣ, но и прочихъ Апостоловъ: вы же, рече, кого Мя глаголете быти? И Петръ отъ лица всѣхъ Апостоловъ исповѣда Христа быти Сына Божія. Посему и обѣщанія Христовы въ лицѣ Петра, за всѣхъ Апостоловъ изрекшаго исповѣданіе вѣры въ Сына Божія, даны всѣмъ Апостоламъ. Такъ и по воскресеніи обще всѣмъ Апостоламъ Господь подаде власть вязати и разрѣшати грѣхи: дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65). О, коль велико сіе дарованіе, да воюемая вратами адовыми церковь, въ лицѣ своихъ предстоятелей, обладаетъ небесами! О, коликое утѣшеніе намъ въ скорбѣхъ, яко воюемая вратами адовыми церковь не имать быти одолѣнна ими!

Сицева суть, братіе, обѣтованія Христовы о св. церкви, и мы вѣрующіи во Христа православные христіане, несомнѣнно пріемлемъ сіи неложныя Христа Спасителя обѣтованія. Вѣруемъ, яко по неложнымъ Его словесемъ св. церковь, т.-е. собраніе православно вѣрующихъ во Христа, якоже изначала Христомъ пріяла въ лицѣ своихъ пастырей дарованные ей дары Духа Святаго на строеніе таинъ Божіихъ, пріяла ключи царства небеснаго, сирѣчь власть вязати и разрѣшати грѣхи, тако и пребываетъ съ сими дарами и властію неодолѣнна, и неодолѣнною пребудетъ даже и тогда, когда настанетъ, чрезъ послѣдняго антихриста, послѣдняя врать адовыхъ на церковь брань.

Но якоже, по Апостолу, служители сатаны иногда преобразуются въ служителей правды (къ Коринѳ. 2, зач. 192), тако и имя церкве, Христомъ созданныя, вѣчно неодолѣнныя вратами адовыми, мнози присвояютъ своимъ самочиннымъ собраніямъ. Одни изъ таковыхъ, свои собранія именующихъ

церковію, отнюдъ не имутъ ни церковныхъ предстоятелей, т.-е. священства, которому въ церкви Христовой вручены ключи царства небеснаго, ни раздѣленія даровъ Св. Духа, и такимъ образомъ лишены возможности получать разрѣшеніе грѣховъ, и не токмо сего, но лишены и таинства тѣла и крови Господней; и однакоже сіи общества, видимо одолѣнныя вратами адовыми, лишенныя таинствъ Божіихъ, осмѣливаются называть себя церковію, Христомъ созданною и вратами адовыми неодолѣнною, на святую же церковь Божію, имущую всѣ ей преданныя отъ Христа таинства, пребывающую подъ правленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ, отверзаютъ уста своя въ хуленіе.

Другія изъ лицъ, именующихъ свои незаконныя общества церковію, ничѣмъ отъ первыхъ не разликуютъ, ибо также чрезъ лишеніе епископства погубили преподавательную силу Духа Святаго, т.-е. таинство хиротоніи и освященіе мура, подчинивъ себя не посланнымъ отъ церкви священникамъ, но отбѣгшимъ отъ нея, отлучившимся ея благодатнаго единенія, хотя о сихъ, яко не имущихъ власти на благословеніе и священнодѣйствіе, свидѣтельствуютъ самими непокорными церкви пріемлемыя книги сице: „(еретики) іереовъ въ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣютъ: аще бы и имѣли, отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ*). Ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ (Пѣснь пѣсней 2, 12), и того ради не возможно нигдѣже тайнѣ совершатися,

*) Здѣсь должно примѣтить именуемому старообрядцу, что если въ старыхъ книгахъ и двуперстно подаваемое отбѣгшими отъ церкви священниками благословеніе предается проклятію, явно есть, что оно предается проклятію не за сложеніе перстовъ, но за раздѣленіе отъ церкви. Посему глаголемые старообрядцы не должны укорять и соборъ 1667 года, что онъ отдѣлившихся отъ церкви за двуперстное сложеніе предаетъ проклятію, ибо сложеніе проклинается не по себѣ, но за отдѣленіе отъ церкви.

только во единости церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не пріидетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно“ (Апостолъ Толковой на зач. 149, л. 548 об.). Подобно сему и въ Бесѣдахъ апостольскихъ на посланіе къ Ефесеомъ (въ нравоученіи 12, на стр. 1693) св. Златоустъ пишетъ сице: „Кая польза есть иныхъ сему (рукоположенію) не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе (сирѣчь за рукоположеніе) ратоватися подобаетъ“. Видите, что̀ глаголютъ старыя книги, како онѣ въ лице обличаютъ неимущихъ преемственныя отъ Апостоловъ священныя хиротоніи, но точію чрезъ отбѣгшихъ отъ церкве іереовъ пріемлющихъ таинства, — еретиками ихъ именуютъ и таинства, совершаемая сими іереями отмещутъ, даже и св. крещеніе совершенное ими не полезно быти глаголютъ, аще крещенные не пріидутъ къ соединенію церковному, и благословеніе ихъ проклинаютъ, т.-е. не самое крестное образованіе и не сложеніе перстовъ, имже благословеніе въ тайнодѣйствіи бываетъ, предаютъ клятвѣ, но именно благословеніе, за то, что не благочиннѣ посланными, а отбѣгшими отъ церкви священниками совершается.

Третьи изъ непокорныхъ св. церкви пріемлютъ такъ именуемую Австрійскую іерархію, на томъ же безъіерархическомъ бѣгствующихъ священниковъ временномъ слѣпленіи, якибы на твердомъ основаніи, назданную. Она получила начало съ 1846 года, въ селеніи Бѣлой-Криницѣ, находящемся въ австрійскихъ владѣніяхъ, умышленіемъ и трудами бѣлокриницкаго инока Павла, чрезъ пріятіе іеромонахомъ Іеронимомъ бѣжавшаго греческаго митрополита Амвро́сія. А сей Іеронимъ получилъ исправу отъ лужковскаго священства*), которое и сами старообрядцы отметаютъ, какъ неимущее уже и бѣгствующихъ поповъ съ потомственною исправою. Таковою іерархіею окормляемое собраніе можетъ ли быть

*) Зри Исторію происхожденія австрійской іерархіи, изданную въ 1874 году (глава 6).

и именоваться истинною церковію, Христомъ созданною, сіонскою, вѣчною, неодолѣнною вратами адовыми, соборною и апостольскою? Свойственно ей есть и справедливо по ея сущности называтися сими имены: отъ времени ея учрежденія въ 1846 году — новою и временною, а не вѣчною и вратами адовыми неодолѣнною; отъ мѣста начальнаго ея происхожденія — австрійскою и бѣлокриницкою, а не сіонскою; отъ начальныхъ основателей ея Павла и Іеронима — павловскою и іеронимовскою, а не Христовою, не соборною и апостольскою.

Таковы суть именуемыми старообрядцами проповѣдуемыя и вѣруемыя церкви, и о таковыхъ-то церквахъ глаголетъ пророкъ: „возненавидѣхъ церкви лукавнующихъ“.

Теперь я къ вамъ обращаю мое слово, новоприсоединившіеся къ св. церкви! Бѣхомъ и мы несмысленни нѣкогда, держащеся тѣхъ же выше сказанныхъ несправедливыхъ убѣжденій, удаляющеся отъ общенія святой соборной и апостольской церкви; но Богъ помиловалъ насъ, просвѣтилъ свѣтомъ истины, воеже познати вѣчность обѣтованій евангельскихъ о св. церкви (отъ Матѳ. зач. 67), и вѣровати, яко, по силѣ обѣтованій сихъ, Христомъ созданная церковь съ богоучрежденною въ трехъ чинахъ іерархіею и съ седмію церковными таинствами, неодолѣнна пребываетъ и вѣчно пребудетъ, сподобилъ насъ къ сей Христомъ созданной соборной и апостольской, вратами адовыми неодолѣнной церкви присоединиться, быти ея чадами, насытитися ея благодатныхъ таинствъ. Благодаримъ Господа, и благодареніе воздадимъ не только словесы, но и дѣлами: потщимся соблюдать святыя Его заповѣди, дѣлать достойная и подобающая сынамъ св. соборной и апостольской церкви. Благодаримъ Господа, яко не точію ввелъ насъ въ соединеніе св. своей соборной и апостольской церкви, но и даровалъ намъ видѣть созданіе и освященіе святаго храма сего, нареченнаго во имя пречистыя Его Матере, въ память и прославленіе честнаго и славнаго ея успенія. Храмъ сей святый нелѣностно посѣщайте, всегда воздающе въ немъ молитвы своя Господеви, по глаголу Апостола: не оставляюще обычныхъ собраній своихъ (къ Евр. зач. 324). Благодаримъ, братіе, и васъ всѣхъ содѣйствовавшихъ и сочувствовавшихъ созданію

св. храма сего. Вѣдаете вы, яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, а тѣмъ паче о такомъ торжествѣ, какое мы нынѣ совершаемъ. О всемъ да будетъ слава Богу и благодареніе. Аминь.

17. Слово на обновленіе храма Успенія Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ*).

Во время оно, быша обновленія во Іерусалимѣхъ, и зима бѣ. И хождаше Іисусъ въ церкви, въ притворѣ Соломони. Обыдоша же его Іудее, и глаголаху ему: доколѣ душы наша вземлеши? аще Ты еси Христосъ, рцы намъ необинуяся. Отвѣща имъ Іисусъ: рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣруете: нѣсте бо отъ овецъ Моихъ, якоже рѣхъ вамъ. Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ: и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (отъ Іоан. зач. 37—38). Во иныя времена, какъ-то: по исцѣленіи разслабленнаго и въ праздникъ Пятидесятницы, Господь увѣрялъ о себѣ іудеевъ писаніемъ, глаголя: испытайте Писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ (отъ Іоан. зач. 17). И паки: вѣруяй въ мя, якоже рече Писаніе, и проч. (отъ Іоан. зач. 27). Симъ показа Господь, яко истинная въ него вѣра Писаніемъ свидѣтельствуется. Въ праздникъ же обновленія во увѣреніе невѣрующимъ, яко Онъ есть истинный Мессія, во свидѣтельство приводитъ дѣла свои, т.-е. знаменія и чудеса, яже творяше: дѣла, яже Азъ (рече) творю, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. И паки: аще не творю дѣла Отца Моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте (отъ Іоан. зач. 38). И паки: та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла. Почему Господь, требуя вѣры въ Него, указуетъ не только на Писаніе, но и на дѣла свои? Симъ являетъ Господь, яко дѣла

*) Произнесено 1 октября 1874 года.

Его суть велія, — таковы, яже точію единъ Богъ можетъ творити, и потому довольны ко увѣрованію, яко Онъ есть Христосъ Сынъ Божій.

Вопроситъ кто-либо: сіи слова Христа Спасителя о Его дѣлахъ были сказаны Имъ тогда ко іудеемъ, самовидцамъ сущимъ великихъ дѣлъ Его, яже суть: мертвыхъ воскресеніе, слѣпорожденнаго прозрѣніе, и прочія; потому сіи слова Его и имѣли тогда силу увѣщать невѣрующихъ къ вѣрѣ во Христа, если бы только они безпристрастно внушили гласъ Его, и въ ихъ невѣрствіи служили явственнѣйшимъ для нихъ обличеніемъ; но имѣютъ ли сіи слова Христовы приложеніе къ тѣмъ невѣрующимъ во Христа, которые живутъ много послѣди плотскаго на земли Христова пребыванія, и сами Христовыхъ чудесъ не видѣли, ниже отъ видѣвшихъ непосредственно объ нихъ слышали? Отвѣтствуемъ: На три времени раздѣляетъ Евангеліе благолѣпныя дѣла Христовы: одни совершены Христомъ во время Его пребыванія на земли до божественнаго на небеса вознесенія; другія дѣла Христовы, упоминаемыя въ Евангеліи, не были совершены Христомъ во время Его пребыванія на земли до вознесенія на небо, и во Евангеліи о нихъ сказано въ пророченіи, яко о имущихъ содѣятися впослѣдствіи и содѣватися непрерывно до втораго пришествія Его на землю; и наконецъ третьи дѣла Христовы, также проповѣданныя Евангеліемъ въ пророченіяхъ и обѣтованіяхъ, имутъ совершитися во время втораго пришествія Сына Божія на землю. Изъ сихъ троякаго рода дѣлъ Христовыхъ ко утвержденію нашей вѣры во Христа наипаче служатъ вторыя, т.-е. во Евангеліи точію преднаписанныя, нынѣ же содѣваемыя. Таковы суть неизмѣнно исполняющіяся обѣтованія Христа Спасителя, яко онъ пребудетъ съ вѣрующими въ него до скончанія вѣка (отъ Матѳ. зач. 116), яко созиждетъ церковь свою, и врата адова не одолѣютъ ей (отъ Матѳ. зач. 67), яко проповѣсться Евангеліе о Немъ во всемъ мірѣ, и всюду речется о женѣ, помазавшей Его муромъ (отъ Матѳ. зач. 108). Пророче Христосъ, яко Евангеліе о немъ будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ, — и пророченіе его исполняется въ дѣйствіи, со дня его божественнаго на небеса вознесенія даже донынѣ. Аще убо донынѣ, девятоенадесять столѣтіе, сіе дѣло, имъ предреченное, со-

вершается: убо нѣсть сіе человѣческое дѣло, но Божіе; убо имать совершатися и до скончанія міра. Что дѣло сіе есть воистину дѣло Божіе, и симъ еще увѣряемся, яко тогда прорече Христосъ о всемірной проповѣди Евангелія, егда хотяше умрети, распятъ быти, отъ ученикъ оставленъ быти: возліявши бо (рече) сія мѵро на тѣло мое, на погребеніе мя сотвори (отъ Матѳ. зач. 108). Паки прорече, яко созданная имъ церковь неодолѣнна пребудетъ: и церковь пребываетъ неодолѣнна, еже есть веліе дѣло силы Его божественныя. Паки обѣтова Христосъ съ нами быти до скончанія вѣка, — и есть съ нами: ибо аще бы Христосъ не былъ съ нами, какъ могли бы совершаться таковыя Его обѣтованія? Како бы неодолѣнна пребывала церковь Его? Како бы проповѣдалося Евангеліе всюду по вселеннѣй? Сіи дѣла Христовы, во время земной жизни Спасителя возвѣщенныя Имъ въ пророченіи, нынѣ же совершаемыя, удостовѣряютъ въ дѣйствительности и чудесъ, содѣянныхъ Имъ на земли до вознесенія на небо. Аще бы кто не вѣровалъ, яко Христосъ воскресилъ Лазаря и прочая совершилъ чудодѣйствія, которыхъ самъ не видѣлъ; но отъ событія пророченій Христовыхъ о церкви можетъ вѣровати, еже и о Лазарѣ чудеси. Истинствуяй Христосъ въ пророченіяхъ, — глаголетъ св. Златоустъ, — благоявлено, яко и чудо содѣла; а иже и чудо содѣлавый и пророченная о церкви въ конецъ приведый: благоявлено, яко и яже обѣтова воздати въ будущей жизни, истинно воздастъ (1 къ Коринѳ., нравоуч. 7, стр. 598). И тако дѣла Христовы, указанныя Евангеліемъ въ пророченіи, нынѣ же совершаемыя, увѣряютъ и о прежде содѣянныхъ Христомъ чудесахъ, и о будущихъ его обѣтованіяхъ. Посему и словеса Христовы, сказанныя къ Іудеямъ: дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ, — слова сіи и нынѣ имѣютъ полную силу ко увѣренію въ божественномъ Его достоинствѣ. Сомнящіеся о Христѣ да видятъ созданную Имъ церковь, яко, по обѣтованію Его, вратами адовыми неодолѣнна пребываетъ и симъ свидѣтельствуетъ о Его божественной силѣ, — да видятъ, и вѣру имутъ въ Него.

Именуемые старообрядцы никакихъ сомнѣній о Христѣ не имѣютъ, — они вѣруютъ, яко Христосъ есть воистинну

Сынъ Божій и Богъ; но можно ли сказать о нихъ, что они вѣруютъ всѣмъ дѣламъ Христа Спасителя, которыми удостовѣряется его божественное достоинство и которымъ самъ Христосъ повелѣваетъ вѣровати, глаголя: дѣломъ Моимъ вѣруйте? Нѣтъ, именуемые старообрядцы не всѣмъ дѣламъ Христовымъ вѣруютъ. Именно же, не вѣруютъ они тому великому дѣлу Христову, еже во обѣтованіи Христосъ обѣщася сотворити (и сотвори): созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Ибо одни изъ старообрядцевъ утверждаютъ, будто созданная Христомъ церковь лишилась данной ей отъ Христа благодатной силы на поставленіе лицъ въ священные саны: епископа, пресвитера и діакона, и таковое лишеніе якобы продолжалось въ церкви около двухсотъ лѣтъ; а другіе утверждаютъ, что созданная Христомъ церковь и навсегда лишилась сей благодати преподавать таинство хиротоніи, а чрезъ то прекратилось въ церкви и совершеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовы, — т.-е. тѣ и другіе, вопреки обѣтованію Христову, донынѣ неоскудно дѣйствующему, признали церковь одолѣнною. И если бы сіи именуемые старообрядцы, общества свои нарицающіе церковію и усвоящіе себѣ право возвѣщать невѣрнымъ ученіе Христово, стали убѣждать сихъ невѣрныхъ къ вѣрѣ во Христа, приводя во свидѣтельство Его божественности знаменія и чудеса, имъ содѣянныя во время Его на земли пребыванія и во Евангеліи описанныя, тогда невѣрующій, зная о собственномъ ихъ невѣріи въ обѣтованіе Христово о неодолѣнности церкви, не имѣлъ ли бы право сказать имъ въ отвѣтъ: вы меня увѣряете о евангельскихъ чудесахъ, — о воскресеніи Лазаря и прочихъ, — а сами обѣтованіямъ евангельскимъ, которыя нынѣ должны придти въ событіе, не вѣруете; симъ своимъ невѣріемъ вы сами научаете меня не вѣрить и писаннымъ въ Евангеліи чудесамъ. На такое замѣчаніе отъ невѣрнаго старообрядцы должны остаться безотвѣтными: невѣріе ихъ во евангельскія обѣтованія лишаетъ ихъ силы увѣщавать невѣрныхъ — вѣровать во Христа. И о таковыхъ-то мнящихся быти христіанами, не вѣрующихъ же Писанію, св. Златоустъ глаголетъ, яко сицевіи и эллиновъ горши суть. Почему же и эллиновъ горши? „Посему, яко Христа вѣруя быти Бога,

не вѣруеши яко Богу: оное убо послѣдованія держится нечестіе, невѣрующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати (глаголемымъ отъ него): сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать, Бога бо Христа исповѣдати, а не мнѣти достовѣрна быти, о нихже рече" (на посл. къ Колосаемъ, нравоуч. 2, стр. 2054). Сицевыхъ мнимыхъ христіанъ, не вѣрующихъ всему отъ Христа глаголанному и обѣтованному, дающихъ собою образъ невѣрія инымъ, и самъ Христосъ отъ себя отчуждаетъ, глаголя имъ: вы нѣсте отъ овецъ Моихъ: овцы Моя гласа Моего слушаютъ. Да убоятся именующіися старообрядцы сего Господня прещенія и, дондеже время есть, во всемъ да послушаютъ гласа Господня, яко да будутъ овцы стада Христова и да сподобятся стати одесную Господа въ день втораго, страшнаго Его пришествія!

Именуемые старообрядцы, не имѣя всецѣлой вѣры въ обѣтованія Христовы, якоже рѣхомъ, подаютъ собою образъ невѣрія и инымъ. Не такова оставленная ими и возненавидѣнная Христова церковь, основанная на евангельскомъ ученіи, неодолѣнная вратами адовыми, возлюбленная невѣста Христова. Она всегда была и нынѣ есть веліе дѣло божественной силы Христовой, есть непререкаемое о Христѣ свидѣтельство, велегласная провозвѣстница славы Его и славы безначальнаго Отца Его, по слову Апостола Павла, глаголющаго; тому слава въ церкви во вся роды вѣка вѣкомъ (Ефес. зач. 223). О церкви, какъ величайшемъ и непрестающемъ дѣлѣ божественной силы своей, Христосъ и нынѣ вопіетъ къ невѣрнымъ: аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

Обратимъ теперь слово къ нынѣшнему торжеству нашему. Братіе, мы празднуемъ обновленіе св. храма сего, посвященнаго имени Пресвятыя Богородицы, въ честь славнаго ея успенія. Дѣло обновленія: украшеніе св. алтаря иконнымъ стѣнорасписаніемъ, якоже и видите. Благодаримъ Господа, споспѣшествовавшаго дѣлу и сподобившаго насъ видѣть его совершеніе! Обновленіе же св. храма празднуя, приложимъ попеченіе и о нашемъ внутреннемъ обновленіи, отвергше ветхаго человѣка: злая дѣла оставимъ, о исполненіи же доб-

рыхъ, елико по силѣ, тщаніе воспріимемъ. Тако обновляется человѣкъ, тако чествуется обновленія день: и сей праздникъ обновленія душъ и тѣлесъ нашихъ да празднуемъ выну, Богу возсылающе славу въ церкви во вся роды вѣка вѣкомъ. Аминь.

18. Поученіе на Воздвиженіе честнаго креста.

Разсмотрѣніе словъ апостольскихъ о отпадающихъ отъ благодати (Посл. къ Гал. зач. 211).

Апостолъ Павелъ писалъ къ Галатомъ: иже закономъ оправдаетеся, отъ благодати отпадосте (Гал. зач. 211). Весьма нужно для насъ знать, чѣмъ Галатяне заслужили столь тяжкое пореченіе: отъ благодати отпадосте. Нужно знать для того, дабы и нынѣ нѣкіимъ изъ насъ не впасть въ погрѣшность галатянъ и не заслужить подобное пореченіе, и дабы впадшихъ вразумить и возставить отъ паденія.

Виною галатянъ, навлекшею на нихъ тяжкое пореченіе отъ Апостола, было то, что они прельстились ученіемъ нѣкоторыхъ христіанъ изъ іудеевъ, которые проповѣдывали, что и христіанамъ изъ язычниковъ необходимо для спасенія не только вѣровать во Христа, но и обрѣзываться, хранить законъ Моисеевъ. На сіе указываетъ самъ Апостолъ, называя галатянъ подъ закономъ быти хотящими (зач. 210) и говоря о нихъ, что они закономъ оправдаются (зач. 211). Прежде галатяне усердно и искренно приняли отъ Апостола ученіе о Христѣ Спасителѣ, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ нимъ: якоже ангела Божія пріясте мя, яко Христа Іисуса... яко аще было мощно очеса ваша извертѣвше, убо дали ми бысте (зач. 210). Потомъ они же такъ скоро уклонились отъ апостольскаго ученія о Христѣ и спасеніи благодатію Христовою къ иному ученію о оправданіи закономъ, что самъ Апостолъ дивился такой быстрой въ нихъ перемѣнѣ: чуждуся, яко тако скоро прелагается отъ звавшаго вы благодатію Христовою во ино благовѣствованіе (зач. 199). Отчего могла такъ легко произойти въ галатянахъ эта удивившая Апостола перемѣна? Оттого, что новые проповѣдники, прельщавшіе галатянъ проповѣдію о необходимости обрѣзанія, не отвергали ни-

чего отъ проповѣданныхъ Апостоломъ истинъ вѣры Христовой, о чемъ самъ Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, говоря, что ученіе сихъ лжеучителей нѣсть ино (зач. 199). Если ихъ ученіе не было инымъ въ сравненіи съ ученіемъ Апостола, по его собственному свидѣтельству, то ясно, что проповѣдывавшіе галатамъ обрѣзаніе истинъ христіанскихъ не измѣняли, но къ нимъ прилагали только свое ученіе о обрѣзаніи и храненіи закона, т.-е. учили съ соблюденіемъ всѣхъ христіанскихъ истинъ блюсти и весь законъ Моисеевъ. Это первое, что̀ прикрывало ихъ отпаденіе отъ вѣры Христовой и удобно уловляло галатянъ въ ихъ сѣти. Притомъ же въ основаніе своей проповѣди они полагали то, что и сущіе во Іудеи вѣрные, живущіе подъ наблюденіемъ и паствою самихъ верховныхъ Апостоловъ, обрѣзуются и соблюдаютъ весь законъ Моисеевъ. Но если проповѣдывавшіе галатянамъ обрѣзаніе никакихъ истинъ христіанскихъ не превращали, то почему Апостолъ Павелъ въ таковой ихъ проповѣди видѣлъ превращеніе благовѣствованія Христова, ибо рѣшительно писалъ объ нихъ, что они хотятъ превратить благовѣствованіе Христово? И когда чрезъ соблюденіе закона Моисеева сущими во Іудеи вѣрными не превращалось благовѣствованіе Христово, какъ могло соблюденіе закона въ галатахъ и вообще во языцѣхъ, увѣровавшихъ во Христа, быть превращеніемъ благовѣствованія Христова? Къ вѣрующимъ изъ іудеевъ до времени необходимо требовалось сдѣлать снисхожденіе въ соблюденіи ими закона Моисеева, къ которому они питали особенную приверженность, и Апостолы, въ дѣйствительности, соблюденіе закона и обрѣзанія христіанами изъ іудеевъ не законоположили, какъ нужное и необходимое для спасенія, но только до времени снисходили. Ибо если бы Апостолы почитали обрѣзаніе и соблюденіе закона для спасенія необходимо нужнымъ, то они также поставили бы его необходимо нужнымъ и для языковъ; но о языкахъ они сами судили и написали въ посланіи къ нимъ такъ: Апостоли, старцы и братія... братіямъ иже отъ языкъ (о Господѣ) радоватися. Понеже убо слышахомъ, яко нѣціи отъ насъ изшедше возмутиша васъ словесы, развращающе душы ваша и глаголюще обрѣзатися и блюсти законъ, имже мы не завѣщахомъ... Изволися бо Духу

Святому и намъ, ничтоже возложити вамъ тяготы (Дѣян. зач. 36). А когда обрѣзаніе для спасенія языковъ не было нужнымъ, то не было нужно и для спасенія вѣрующихъ во Христа отъ іудей, по писанному: праведный отъ вѣры живъ будетъ (Евр. 326). Итакъ и христіанамъ изъ іудеевъ Апостолы попущали соблюдать обрѣзаніе и законъ Моисеевъ не какъ что-либо необходимо нужное, но только по снисхожденію къ нимъ, на время существованія града и храма ветхозавѣтнаго; а для языковъ обрѣзаніе не было и прежде обязательнымъ закономъ, и посему для нихъ оно не могло быть попущаемо и по снисхожденію. Посему соборъ апостольскій постановилъ не подчинять ихъ требованіямъ закона Моисеева. Между тѣмъ прельщавшіе галатянъ учители предлагали имъ обрѣзаніе и соблюденіе закона Моисеева, какъ необходимо нужное для спасенія и по вступленіи въ христіанство. Но если признавать необходимо нужнымъ для спасенія христіанъ обрѣзаніе и соблюденіе закона Моисеева, то уже будетъ спасеніе не отъ вѣры во Христа и уставленныхъ Имъ таинствъ, но отъ закона, и уже будетъ спасающею силою не сила благодати, преподаваемая въ таинствахъ, чрезъ вѣру во Христа, но обрѣзаніе и соблюденіе закона. Итакъ и соблюдая всѣ истины вѣры христіанской, принятой отъ Апостола, галатяне, если приняли проповѣдь лжеучителей, предлагавшихъ имъ обрѣзаніе и соблюденіе закона, какъ необходимое условіе спасенія, то приняли иное благовѣствованіе. Апостольское благовѣствованіе бяше сицево: яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою: и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть (Гал. 93). И паки: се едино хощу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣлъ ли закона Духъ пріясте, или отъ слуха вѣры (зач. 94)? А ученіе смущавшихъ галатянъ проповѣдниковъ бяше таково: всякому человѣку, вѣрующему во Христа, для спасенія должно обрѣзатися и соблюдати весь законъ Моисеевъ, а безъ того невозможно спастись. Такъ именно свидѣтельствуетъ о проповѣди таковыхъ учителей книга Дѣяній Апостольскихъ. И нѣцыи сшедше (во Антіохію) отъ Іудей (увѣровавшихъ

во Христа), учаху братію, яко аще не обрѣжетеся по обычаю Моисееву, не можете спастися. (Дѣян. зач. 35). Восташе же нѣцыи отъ ереси фарисейскія вѣровавшіи, глаголюще, яко подобаетъ обрѣзати ихъ, завѣщавати же блюсти законъ Моисеевъ (Дѣян. зач. 36), Въ таковомъ ученіи ясно выражается мысль, что вѣры во Христа и дѣлъ вѣры, споспѣшествуемыхъ благодатію, преподаваемою въ таинствахъ, недостаточно для спасенія, но требуется еще и оправданіе закона. Посему-то Апостолъ и видѣлъ въ проповѣди такого ученія, хотя бы оно и настаивало на соблюденіи всѣхъ требованій христіанства, превращеніе благовѣствованія Христова во ино благовѣствованіе: чуждуся, рече, яко тако скоро прелагается отъ звавшаго вы благодатію Христовою во ино благовѣствованіе... иже хотятъ превратити благовѣствованіе Христово (зач. 199); видѣлъ упраздненіе отъ Христа, отпаденіе отъ благодати: упразднистеся, рече, отъ Христа; иже закономъ оправдаетеся отъ благодати отпадосте (зач. 211); видѣлъ невѣріе въ силу и спасительность смерти Христовой: аще закономъ, рече, правда, убо Христосъ туне умре (зач. 204); се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христосъ ничтоже пользуетъ (зач. 211). Галатяне не поняли, какъ вредно такое ученіе, и прельщались имъ: того ради и поносимы были отъ Апостола сицевымъ поношеніемъ: о несмысленіи Галате, кто вы прельстилъ есть не покоритися истинѣ, имже предъ очима Іисусъ Христосъ преднаписанъ бысть, въ васъ распятъ (зач. 204)? Когда галатяне уповали оправдаться вѣрою во искупленіе смертію Христовою, и благодатію Христовою получить спасеніе, они имѣли упованіе на Христа распятаго; а когда повѣрили проповѣдавшимъ обрѣзаніе, какъ необходимое условіе спасенія, то упованіе спасенія возлагали уже на законъ, отъ котораго никто не оправдался, и посему справедливо заслужили поношеніе: о несмысленніи Галате.

Присмотримся, возлюбленная братія, прилежнѣе, нѣтъ ли нынѣ посредѣ насъ прелестниковъ, подобныхъ тѣмъ іудействующимъ христіанамъ, которые проповѣдію о соблюденіи закона прельстили нѣкогда галатянъ отступить отъ благодати, — хотящихъ и насъ привести во ино благовѣствованіе

и во отпаденіе отъ благодати? И нѣсть ли такожде прельщаемыхъ ими и отступающихъ отъ благодати? Христово и апостольское ученіе святая церковь донынѣ соблюдаетъ неизмѣнно. Она учитъ, что спасеніе наше мы получаемъ вѣрою, якоже и Апостолъ глаголетъ: мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы (Гал. зач. 203), — и благодатію Святаго Духа, преподаваемою чрезъ таинства, якоже самъ Господь глаголетъ: рожденное отъ Духа духъ есть (Іоан. зач. 8). И паки: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). И дабы вѣра наша не была мертвою, но живою (Іакова зач. 53), и по полученіи благодатныхъ таинствъ не остались мы бездѣйственными и безплодными въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа (посл. Петр. зач. 67), должны мы, по ученію церкви, совершать добрыя дѣла. Итакъ спасеніе наше мы получаемъ вѣрою правою и пріятіемъ таинствъ, и соблюдаемся во спасеніе благими дѣлами, якоже есть писано: даде имъ область чадомъ Божіимъ быти (Іоан. зач. 1). Училище же любомудрія, гдѣ только и можно научаться неошибочно правой вѣрѣ, есть св. церковь, какъ о томъ Апостолъ Павелъ пишетъ: церковь есть столпъ и утвержденіе истины (1 къ Тим. зач. 284). Она же едина есть и сокровищница благодати, и кромѣ ея нѣтъ благонадежнаго спасенія. Вотъ ученіе истинное, преподанное Христомъ и проповѣданное Апостолами. И сіе-то самое ученіе тщились разорить прибавленіемъ къ нему ученія о обрѣзаніи и законѣ прельщавшіе нѣкогда галатянъ проповѣдники. Имъ подобные есть и нынѣ. Это именуемые старообрядцы, которые къ ученію апостольскому, утвержденному седмію вселенскими соборами, прибавляютъ иное, новое ученіе, къ догматамъ вѣры — иные, новые догматы, а именно: какъ ходить во время церковныхъ ходовъ, направо или налѣво, по солнцу, или противъ солнца, какіе персты должно слагать къ крестному воображенію, чѣмъ посыпать мертваго при отпѣваніи, чѣмъ обмывать доску престола въ приготовленіи ко освященію, и прочее тому подобное. Если бы они говорили только о древности и важности церковнаго употребленія всѣхъ этихъ обрядовыхъ вещей, въ этомъ еще не было бы ничего опаснаго для вѣры и спасенія: это бы только требовало разсмотрѣнія, какіе изъ обрядовъ правиль-

нѣе къ употребленію; но они всѣ эти обрядовые предметы признаютъ за самыя истины вѣры, безъ которыхъ, или съ нарушеніемъ которыхъ во св. церкви отъ вѣры и благодатныхъ таинствъ съ соблюденіемъ добрыхъ дѣлъ уже получить спасеніе нельзя. Они учатъ, что лучше быть безъ св. таинствъ, нежели и съ таинствами, но безъ исполненія сихъ обрядностей, оставаться при церкви. Не есть ли это ученіе лжепроповѣдниковъ, прельщавшихъ галатянъ, яко отъ вѣры во Христа и благодатныхъ таинствъ невозможно получить спасеніе? Не есть ли это отметаніе благодати Божіей и иное благовѣствованіе о хожденіяхъ, о перстахъ и прочихъ тому подобныхъ предметахъ, безъ которыхъ они не исповѣдуютъ спасенія? — не есть ли благовѣствованіе иное, егожс Апостолы не проповѣдаша и седмь соборовъ не утвердиша? Одни изъ нихъ лишены другъ-друго-преемственнаго отъ Апостолъ дара благодати Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи, пользуются бѣжавшими отъ церкви священниками, иные же отнюдъ священства не имутъ, и таинство тѣла и крови Христовы проповѣдаютъ замѣнить своими добрыми дѣлами, вопреки законоположенію Христову. Если галатянъ Апостолъ назвалъ несмысленными, отпадшими отъ благодати, потому только, что они, не измѣняя вѣры и не лишая себя таинствъ, требовали къ вѣрѣ и приложеніе закона во оправданіе: то кольми паче достойны такой укоризны именуемые старообрядцы, изъ-за обрядовъ лишающіе себя благодатныхъ таинствъ.

Видите, братіе, каково заблужденіе именуемыхъ старообрядцевъ. Хотя они и во Христа вѣруютъ, страданіе и воскресеніе Христово и прочіе праздники празднуютъ, хотя и посты соблюдаютъ и молитвы протяженныя творятъ, но къ сему доброму присовокупляютъ новое ученіе о обрядности церковной, проповѣдуютъ его за догматы вѣры и изъ-за него удаляются отъ церкви, и симъ умаляютъ силу вѣры и таинствъ, и подобно галатянамъ отпадаютъ отъ благодати.

Господи! Соблюди насъ во благодати Твоей, да ею спасемъ души наша! Коснися благодатію Твоею и уклоняющихся отъ церкви во ино благовѣствованіе, да и они обратятся къ единому истинному источнику спасенія! Тебѣ слава вовѣки, аминь.

ГРУППА ЦЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР